

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АРХИТЕКТУРА И АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА:
ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции

5 июня 2020 г.

Том II

Тюмень
ТИУ
2020

УДК 725.94
ББК 85.11
А 87

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по науке и инновациям
Института архитектуры и дизайна
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
А. Б. Храмцов (ответственный редактор);
кандидат педагогических наук, профессор, директор Института архитектуры и дизайна
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» С. Б. Капелева;
и. о. заведующего кафедрой архитектуры и градостроительства,
доцент ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» Ю. В. Курмаз;
заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды,
доцент ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», А. И. Клименко;
кандидат архитектуры, профессор кафедры дизайна архитектурной среды
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» С. Н. Лесков;
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры дизайна архитектурной среды
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» А. А. Клюкин

А 87

Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. Том II. – Тюмень: ТИУ, 2020. – 427 с. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-9961-2394-0 (общ.)
ISBN 978-5-9961-2396-4 (том 2)

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития» (5 июня 2020 г.), а также материалы международной научно-образовательной студенческой конференции по архитектуре и дизайну (5 июня 2020 г.). Конференции состоялись в рамках проводимого на базе Института архитектуры и дизайна XIX международного молодежного архитектурно-художественного фестиваля «Золотая АрхИдея-2020», посвященного 75-летию со Дня Победы в Великой Отечественной Войне.

В сборник вошли научные работы по секциям «Архитектура и градостроительство» и «Дизайн и архитектурная среда».

Статьи публикуются в авторской редакции.

Издание предназначено для архитекторов, дизайнеров, научных и социально-гуманитарных работников, а также преподавателей, аспирантов, студентов вузов и читателей, интересующихся вопросами архитектуры и дизайна.

УДК 725.94
ББК 85.11

ISBN 978-5-9961-2394-0 (общ.)
ISBN 978-5-9961-2396-4 (том 2)

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО» (окончание)

Солодкин Я. Г. О времени сооружения первого рубленого города Тобольска (к истории российского градостроительства Сибири конца XVI в.).....	8
Стрельникова Е. Ю. Архитектура, создающая инклюзивное образование.....	13
Сысоева В. А. Условия и перспективы развития зеленого градостроительства в Беларуси.....	21
Тетюцкая Е. А., Уморина Ж. Э. Особенности применения вторсырья в архитектуре.....	29
Третьякова Ю. Е. Формирование архитектуры жилой среды на примере Центрального района Красноярска.....	35
Филь П. Ю., Орлова Н. А., Орлов Д. Н. Информационная структура пешеходной улицы Ленинградская г. Самара.....	40
Храмцов А. Б. Развитие городской инфраструктуры и благоустройства Тюмени в последней трети XIX – начале XX века.....	45
Чередина И. С. Индустриальное жилье в России, Германии и Швеции. Общие черты и проблемы.....	53
Черешнев Л. И., Черешнева Н. В. Реконструкция территории хосписа в Волгограде (по результатам конкурса на эскиз-проект часовни и парка).....	57
Числова И. Ю., Самойлова Н. В. Аспекты архитектурной контекстуальной преемственности в новых концепциях развития депрессивных промышленных территорий.....	63
Чуракова Д. В., Акулова Н. А. Градостроительные особенности формирования пригородов Санкт-Петербурга на примере Петергофа и Пушкина.....	68
Шереметова Е. С., Евстратенко А. В. Реновация промышленных объектов крупных городов (на примере г. Бреста, Республика Беларусь).....	71
Шипеева Ю. Г., Мальцева Е. В. Бетон как материал современной архитектуры, благоустройства и интерьера.....	77

СЕКЦИЯ «ДИЗАЙН И АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА»

Азимова С. З., Хасанов А. О. Этапы развития экотуристических комплексов вдоль Узбекской национальной автомагистрали.....	84
Акбаров А. А. Реконструкция и благоустройство центра исторического города Исторавшан – основа формирования новой архитектурной среды.....	88

Аношко О. М. К проблеме возрождения архитектурного образа Тобольска XVII-XIX вв., вписанного в современную реальность.....	93
Багдасарян А. М. С. Эстетика и функционализм современной урбанистики в России на примере развития открытых городских пространств.....	97
Беляева Е. А. Аптекарский огород.....	104
Беляева Е. А. «Красные» огороды и зверинцы Измайлова.....	106
Бобровицкая М. В., Мишина А. А. Предпроектный анализ территории при поиске предложения по сохранению объекта культурного наследия в городе Борисоглебске по улице Первомайская, 79.....	108
Бобровицкая М. В., Саликова Е. С. Предпроектный анализ освоения территорий водоохраных зон и набережных при развитии инфраструктуры объектов общественного питания.....	114
Богданова А. О., Волосникова А. А. Учебное и вне учебное образование студента-архитектора.....	118
Болгарская К. И., Бауэр Н. В. Реновация обводненного карьера «Северный» и прилегающей к нему территории в г. Тюмени.....	124
Бычков Ю. А. Гравюра на картоне как разновидность графики.....	128
Волосникова А. А., Волосников А. С. Эволюция восприятия света как объекта.....	132
Волынец Е. И., Клименко А. И. Стилиевые направления в архитектуре деревянных жилых домов Тюмени конца XIX – начала XX веков.....	136
Воробьева А. А., Воробьева Е. А., Сидоренко М. Ю. Скульптурная пластика фасадов русских храмов домонгольского периода (до 1237 г.) IX – середины XIII веков.....	146
Воронина И. И., Кузнецова А. А. Влияние архитектурной среды на человека.....	151
Вязникова Е. А. Вопросы сохранения визуального восприятия современных городов.....	154
Гайдук М. Ю., Клименко А. И. Актуальность создания этнографических музеев деревянного народного зодчества в Тюменской области.....	157
Гальцова О. И., Смирнов К. В. Проблемы формирования комфортной среды дворового пространства на примере двора в городе Борисоглебске ул. Чкалова д. 28 а.....	168
Гафарова В. Р., Юстус А. М. Функции красного цвета в среде и архитектуре.....	171
Гафарова Д. Р., Бычков Ю. А. Графика как этап подготовки будущих специалистов в области архитектуры и дизайна.....	176
Горшкова С. Н., Костко О. Ю., Гриценко М. И. «Но в вечной памяти народа еще не кончилась война»: об архитектуре памятников павшим войнам.....	181

Григорьева Н. М. Изучение основ цветоведения учащимися, на примере колористики интерьеров общеобразовательных школ.....	189
Гриценко М. И. Особенности проектирования интерьеров жилых помещений для людей старшего возраста.....	193
Заплавная А. Э., Танкеев А. С. Эволюция стиля конструктивизм в архитектуре города Воронежа.....	197
Зими́на Е. В., Гриценко М. И. Проблемы моделирования арт-пространства как полифункционального строительного объекта.....	205
Исакова М. Б. Формирование принципов цветового решения интерьеров гостинично-музейных комплексов.....	209
Карпова М. В. Аспекты проектирования детского пространства.....	212
Киба М. П. Значение экспериментального театра Оскара Шлеммера для дизайна пространственной среды.....	214
Киселева А. Н., Федоров А. Н., Варанкина А. А. Опыт сохранения объекта деревянного зодчества на примере церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ишиме Тюменской области.....	219
Клюкин А. А., Клюкина А. И. О функциональном зонировании в проектировании среды городских улиц.....	226
Ковальчук К. А., Третьяков Д. И. Озеленение интерьера на Урале... 229	229
Короткая А. В. Оптимизация пространственной среды учреждений образования для организации обучения слабовидящих и незрячих групп населения.....	232
Костко О. Ю. Философия культуры Бидермайера. Стиль «чистых комнат».....	237
Кузнецова И. Д., Абрамовская Е. Н. Архитектурно-художественные средства гуманизации городской среды.....	241
Лебедева Т. В. Жилье, как оно есть. И, мы, такие как есть (Размышления архитектора).....	246
Махова Т. О., Сотникова О. С. К вопросу истории развития декоративной керамики. Работы мастеров города Сочи.....	249
Михеева М. О., Чернышова П. А., Курушин Д. А., Поляков А. В., Стуриков А. С., Скопина М. В. Концепция Арт-парка на Мытнинской набережной в контексте формирования зеленого пояса Петроградской стороны.....	253
Нигматзянова Г. А. Стилизация декоративного натюрморта на республиканской олимпиаде архитектурно-дизайнерского творчества им. Академика Б.Р. Рубаненко в ДШИ № 6 «ДА-ДА».....	255
Никандрова А. В., Шульмейстер М. И. Дизайн архитектурной среды в современном мире: Как архитектурная среда влияет на человека, современные проблемы дизайн-кода городов.....	259
Онищенко А. Н., Дуцев М. В., Петрова Т. И. Пространство для творчества.....	262

Орлов Е. А. Архитектурная компьютерная игра. Многовариативная технология предвидения будущего.....	265
Орлов Е. А. Игровая теорема архитектурной утопии.....	269
Островский С. Н., Шмыга А. А., Долматович А. А. Влияние архитектурных стилей на психологическое состояние человека.....	274
Панфилова З. А., Медведева А. Б. Организация дворовых пространств в современной городской среде.....	279
Папова Б. Б., Махова Т. О. Особенности проектирования образовательных учреждений.....	287
Папова Б. Б., Кириенко И. П. Инвариантность и вариантность проектирования детской игровой среды.....	293
Першинова Л. Н., Золотов Т. В. Современные подходы к формированию комфортной визуальной среды в пространстве образовательного учреждения.....	299
Петрова Л. С., Храмцов А. Б. Озеленение городской территории как направление обеспечения экологической безопасности.....	306
Пильгаева А. В., Трошкина Ю. Ю. Дизайн-код как решение кризиса графического дизайна в среде города Донецка.....	311
Плетос П. А., Гайдук М. Ю. Современная практика создания пешеходных улиц в исторических городах Российской Федерации.....	313
Полухтина А. О., Гришова Т. А., Михалёва С. Н. «Корректировочные» методы гармонизации архитектурной среды.....	324
Попова Е. Б., Медведева А. Б. Архитектурные приемы формирования образно-эмоциональной составляющей музея.....	334
Севостьянова О. Н., Болотова Т. Ф. Рисунок дизайнера как способ развития профессиональных навыков (на примере задания 1 курса)....	341
Сергеева Е. А. Адаптация учебных аудиторий для физически ослабленных лиц.....	345
Ситникова Т. В., Чешуина Т. Г. Высшее архитектурное образование.....	350
Ситнова А. И., Павлов Н. Л. Определение параметров для построения индивидуального рабочего места в процессе школьного обучения детей с РАС.....	353
Сотникова О. С., Махова Т. О. Особенности применения материалов в предметном дизайне. Основные характеристики полимерных глин.....	355
Сотникова О. С., Кириенко И. П. Значение технологического эксперимента с полимерной глиной для развития современного дизайна.....	359
Суппес Е. А., Юстус А. М. Проблема применения насыщенных цветов в архитектурной среде на примере колористики города Тюмень...	365
Сысоев Г. А., Ударцева А. Д., Чешуина Т. Г. Формирование городской среды – видеоэкология.....	376

Типтева Д. Н., Колосова И. И. Концепция создания непрерывного пешеходного туристического маршрута и каркаса общественных пространств исторического центра города Тюмени.....	380
Тухтаева М. С., Хидоятов Т. А. Современные тенденции проектирования школ музыки и искусств.....	388
Уморина Ж. Э. Предпосылки возникновения социальных и архитектурных утопий.....	393
Харлашкина С. В., Трошкина Ю. Ю. Дизайн витрин брендовых магазинов как объект проектной деятельности.....	397
Храмцов А. Б. Российская урбанизация: проблемы и решения.....	400
Хрусталева А. Д., Гурова Е. А. Принципы проектирования интерьера креативного образовательного пространства.....	407
Шилова А. С., Трошкина Ю. Ю. Пространство и свет в художественной студии.....	411
Шульгин П. М. Обоснование универсальной ценности Тобольска для включения в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.....	415
Шульмейстер М. И., Пищик С. А. Создание эко-симбиотического фермерского хозяйства и формирование оазиса-сохранения на разрушенных участках.....	422

Солодкин Я. Г.,

Нижевартовский государственный университет, г. Нижневартовск

О ВРЕМЕНИ СООРУЖЕНИЯ ПЕРВОГО РУБЛЕННОГО ГОРОДА ТОБОЛЬСКА (К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ КОНЦА XVI В.)

Аннотация: На основании возникших в конце 1680-х – начале 1740-х гг. трех редакций Сибирского летописного свода принято считать, что первый рубленый город Тобольска был сооружен на Троицком мысе взамен прежнего острога при воеводах князьях Ф. М. Лобанове-Ростовском и М. В. Ноздроватом в течение 1593/94 или 1594 г. Летописному известию, источником которого стало «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее ...», созданное, видимо, не ранее середины XVII в., можно предпочесть свидетельство разрядной книги начала того же столетия о существовании города и острога в будущей столице «русской» Сибири в 1591/92 г. (эти крепости были выстроены тогда же или накануне).

Ключевые слова: Тобольск, Сибирский летописный свод, разрядные записи, тобольский рубленый город, время его постройки вслед за основанием острога на Троицком мысе.

Тобольск, превратившийся в канун XVII в. в «царствующий град» «Сибирской земли» (центр разряда – первого на восточной окраине страны, да и в России вообще), был основан в 1587 г. отрядом служилых людей под началом письменного головы Д. Д. Чулкова как острог. Об этом сообщается (впрочем, противоречиво: Чулков «поставиша острог, и нарекоша град Тоболеск») в «Кратком описании о Сибирстей земли ...» и зависимом от его протографа Новом летописце, а также в завершенной в 1688 г. Книге записной (далее – КЗ), которая является самой ранней из сохранившихся редакций Сибирского летописного свода (далее – СЛС) [11, с. 34; 12, с. 73, 74, 78, 138; 20, с. 310]; в нескольких же остальных и многочисленных разновидностях Есиповской летописи (далее – ЕЛ) крепость, названная «реки ради Тоболы», считается городом уже со времени «поставления». (Утверждение, будто в 1587 г. был сооружен «первый тобольский город» [6, с. 40], должно считаться неверным). Впрочем, в соответствующем известии КЗ опять налицо очевидное противоречие: вначале сказано, что «стольный ... град» Тобольск был заложен в 7094 г. посланным из Тюмени «в Старую Сибирь» письменным головой Д. Чулковым, «срублен ... небольшой и острогом (как позднее Томск, Мангазея и Якутск [12, с. 140, 141, 152, 369, 371]. – Я. С.) и нос (мыс. – Я. С.) забиран» на горе, где ныне Софийская колокольня, по другой версии (восходящей к Основной редакции ЕЛ [12, с. 65 – 66]), в 7095 г. Тобольск выстроил прибывший из Москвы воевода Д. Чулков, находившийся в этой должности и «в зачати Тобольска». В КЗ, «Записках, к сибирской истории служащих ...» (далее – ЗСИ) самого начала XVIII в. и еще одной редакции СЛС – Академи-

ческой (далее – АР), появившейся спустя четыре десятилетия [5, с. 28, 111], – читаем о том, что в 102 г., при тобольских воеводах князьях Ф. М. Лобанове-Ростовском и М. Ноздроватом «на том же мысу на Троицком (обязанном своим именем церкви, сооруженной при закладке крепости ратными людьми. – Я. С.) срублен из лодейнова лесу город Тоболск, весь рубленной полный, и острог поставлен неболшей круг посаду». На Троицком мысе город стоял 12 лет – с 7095 до 7108 г. [12, с. 139, 368]. (Обратим внимание на то, что в последней записи автор, который исходит из «есиповской» датировки основания Тобольска, ошибся в подсчете на один год).

Источник, в котором излагается версия о сооружении Тобольска в 7094 г. острогом как «нового града», сменившего «царствующий град Старую Сибирь», возник не позднее середины XVII в., т. к. упоминается о «стране Сибирской», простирающейся «до Даурские земли» (где русские появились в 1640-х – 1650 гг.) и «до моря» (вероятно, Северного Ледовитого и Тихого океанов) [ср. 12, с. 36, 45, 77, 106, 157-159, 299], даже не ранее 1674 г., ибо указывается «на святительский сад, позаде каменной палаты», тогда построенной и сгоревшей через три года [5, с. 29, 37; 24, с. 107, 109, и др.]. Кроме того, в интересующих нас строках «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее ...» говорится о речке Сибирке, про которую писали и Н. М. Спафарий с С. У. Ремезовым, но в источниках конца XVI – первых десятилетий XVII вв. о ней умалчивается. Видимо, о «поставлении» самого раннего тобольского «рубленого града» в СЛС сообщается на основании того же источника, ведь в этой обширной летописи сказано о «том же Троицком мысе»; последний назван и в статье за 108 г., посвященной перенесению рубленого города в «столнейшем» отныне Тобольске.

Используя приведенное летописное свидетельство, В. И. Сергеев отнес возведение такого тобольского города к 1593 или 1593 – 1594 гг. Вторую из указанных датировок повторил А. И. Папков [10, с. 81; 18, с. 22; 19, с. 179]. Другие исследователи при этом называли 1594 г. [1, с. 17; 3, с. 73; 4, с. 14; 7, с. 9; 17, с. 251; 21, с. 47; 25, с. 9, 11, и др.]. (Многие историки вслед за Г. Ф. Миллером находили, что Тобольск являлся городом, более того, административным центром «русской» Сибири с 1590 г. Этот вывод следует признать ошибочным [23, с. 155, 157-158]).

В КЗ, ЗСИ и АР СЛС говорится о «поставлении» первого тобольского «города» при воеводах князьях Ф. М. Лобанове-Ростовском и М. Ноздроватом. «Разряды» позволяют установить, что их сослуживцами одно время являлись воевода князь П. И. Барятинский и письменный голова князь М. Д. Львов. Из Валуевской разрядной книги мы узнаем о «посылке» Н. В. Траханиотова в 7100 г. «ставить» Пелым (вместе с князем П. И. Горчаковым). Еще в одной разрядной книге начала XVII в. сказано о том, что следом Траханиотову велено быть в Тобольске (где наряду с князем Ф. М. Лобановым-Ростовским управлять городом, в остроге же должны были распоряжаться князья

М. В. Ноздроватый и П. И. Барятинский), откуда этого московского дворянина вскоре перевели в Березов [14, с. 292; 15, с. 41, 42]. (Мнение о том, что самые ранние разрядные записи о назначении воевод в Тобольск относятся к 1592/93 г. [10, с. 81, и др.], неверно). В «разрядах», надо думать, отразились первоначальные намерения столичных приказных, и не стоит подобно З. Я. Бояршиновой и В. Д. Пузанову считать, что Н. В. Траханиотов, пусть и недолго, в канун основания Березова был одним из «градодержателей» Тобольска. Являвшийся в 1591/92 г. вторым смоленским воеводой, Никифор Васильев сын к июлю 1592 г. находился в Чердыни, где «формировал отряд для броски за Урал», зимой 1592/93 г. проследовал к Лозьвинскому городку, а затем, дождавшись вскрытия рек, двинулся в Сибирь и к началу лета по Туре, Тоболу, Иртышу и Оби достиг Северной Сосьвы, близ устья которой приступил к строительству стен и башен «Березова города» [2, с. 77-79, и др.]. (Не приходится вслед за В. И. Сергеевым и О. А. Тяпкиной полагать, что к месту, где был «создан» Березов, отряд Н. В. Траханиотова двигался через Тобольск).

Тем не менее упоминание в заинтересовавшей В. Д. Пузанова [13, с. 189, и др.] одной разрядной записи о городе и остроге, имевшихся в Тобольске уже в 1591/92 г. [14, с. 41], представляется заслуживающим внимания. Известно, что в конце XVI – начале XVII вв. воеводы назначались и в города, и в остроги Ивангорода, Ельца, Царева-Борисова. В КЗ князь И. М. Катырев-Ростовский назван первым воеводой города, заложенного «на другом бугре, по другую сторону звозу Базарнаго» и «совершенного» в начале 117 г., т. е. осенью 1608 г. Согласно той же редакции СЛС, в 174 г. «в Тобольску поставлен острог по бугру на яру от Красной башни до Быкасо[вской] ... приговором» младшего воеводы Г. Ф. Бутурлина, видимо, ведавшего острогом (разрядным воеводой тогда являлся боярин князь А. А. Голицын) [12, с. 142-143, 161, ср. с. 156, 373].

Судя по рассмотренному нами сообщению «разрядов», город и острог в Тобольске существовали в 1591/92 г., иначе говоря, за два года до того, как, если верить КЗ, ЗСИ и АР СЛС, были выстроены при воеводах князьях Ф. М. Лобанове-Ростовском и М. Ноздроватом. Это документальное сообщение можно предпочесть показанию упомянутых редакций свода, в начале которых выявлено немало анахронизмов. Там, в частности, ошибочно датированы экспедиция И. А. Мансурова, основание Сургута, Верхотурья, Томска, Нарымского и Кетского острогов, «сидение» воевод князя В. В. Кольцова-Мосальского, Ф. В. Волынского и И. В. Благово, князя Ф. Козловского и А. Ширина в Тобольске, Сургуте и Березове, окончательный разгром Кучума русскими служилыми людьми, да и Ф. М. Лобанов-Ростовский с М. В. Ноздроватым управляли ставшим вскоре «первоимянитым» в Сибири «градом» не с 1591/92, а с 1590 г., по видимому, с весны. (Новые администраторы, вероятно, получили назначение в острог, заложенный неподалеку от Искера или Кашлыка, а может быть, и выехали в Сибирь еще в конце 1589 г., о чем известно относи-

тельно князя М. В. Ноздроватого [9, с. 62-64]). Вполне возможно, что уже при отправке в Тобольск князю Ф. М. Лобанову-Ростовскому поручалось выстроить там городовые укрепления.

Если исходить из данных КЗ, ЗСИ и АР СЛС, рубленый город впервые появился в Тобольске позднее, нежели в Тюмени, Березове, Пелыме, а это кажется сомнительным.

Д. Я. Резун утверждал, будто до 1590 г. Тобольск оставался острогом (подчиненным Тюмени), но без какой-либо аргументации [16, с. 36, ср. с. 76].

Многочисленные известия признающей старшей среди редакций обширного летописного свода о строительстве городских укреплений в Тобольске скорее всего восходят к справке, составленной в его приказной палате [22, с. 112-113]. (В КЗ и двух наиболее близких к ней редакциях свода неоднократно отмечается, сколько времени «стояли» тобольские «грады» и острог [12, с. 139, 140, 142-143, 154, 161, 368 – 370, 372, 373]). Свидетельство указанной справки о времени «поставления» в основанной Д. Д. Чулковым крепости рубленого города в пору воеводства князей Ф. М. Лобанова-Ростовского и М. В. Ноздроватого создатель протографа КЗ, быть может, воспроизвел неточно. (Примечательно, что в ранней редакции СЛС говорится о том, что в Тобольске «город первой ... стоял по 106-й год». В АР в данной связи назван 102 г., о котором сказано и в сообщении про возведение рубленого города в будущей «столице» Сибири). Однако не исключено, что о строительстве «градов» взамен «заложенной» Д. Д. Чулковым крепости (до августа 1643 г.) «слогатель» СЛС узнал из местной летописи, поскольку, с точки зрения А.И. Андреева, тобольские документы, составленные ранее 1630-х гг., не пережили предшествующих пожаров 1598 и 1628 гг. [8, с. 646]. (Вернее, это относится к документам, появившимся до конца 1628 г.).

Стало быть, есть основания считать, что Тобольск сделался городом не позднее 1591/92 г. – по меньшей мере на два года раньше, чем утверждается в трех редакциях СЛС и работах многих историков последних десятилетий.

Список литературы

1. Баландин С. Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в. / С. Н. Баландин. – Текст : непосредственный // Города Сибири (Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1974. – С. 7-37.

2. Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. / Е. В. Вершинин. – Екатеринбург : Демидовский институт, 2018. – 504 с. – Текст : непосредственный

3. Вилков, О. Н. К истории застройки Тобольска конца XVI – XVII вв./ О. Н. Вилков. – непосредственный // Известия Сибирского отделения АН СССР: Сер. Обществ. наук. – 1969.– № 6, вып. 2. – С. 71-78.

4. Вилков О. Н. Некоторые аспекты административной и строительной культуры Тобольска в конце XVI – начале XVIII в. : препринт / О. Н. Вилков. – Новосибирск : [Б. и.], 1999. – 28 с. – Текст : непосредственный.
5. Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.) / Н. А. Дворецкая. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1984. – 136 с. – Текст : непосредственный.
6. Карелин В. Г. «Недопетая песнь» С. Ремезова. (К истории Дмитриевской башни) / В. Г. Карелин. – Текст : непосредственный // Культурное наследие Азиатской России : материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25 – 27 ноября 1997 г., г. Тобольск). – Тобольск : Изд-во Тобольск. гос. пед. ин-та, 1997. – С. 40-41.
7. Кочадамов В. И. Первые русские города Сибири / В. И. Кочадамов. – Москва : Стройиздат, 1978. – 190 с. – Текст : непосредственный.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. II / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – Москва : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 796 с. – Текст : непосредственный.
9. Мордовина С. П. Вступительная статья / С. П. Мордовина, А. Л. Станиславский. – Текст : непосредственный // Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. – Москва : [Б. и.], 1979. – Ч. 1. – С. 6-82.
10. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века) / А. И. Папков. – Белгород : Константа, 2004. – 432 с. – Текст : непосредственный
11. Полное собрание русских летописей. Т. 14. 1-я половина. I. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец / под ред. С. Ф. Платонова и П. Г. Васенко. – Санкт-Петербург : Типография М. А. Александрова, 1910. — 154 с. – Текст : непосредственный.
12. Полное описание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи, ч. 1: Группа Есиповской летописи / предисл. Н. Н. Покровского, Е. К. Ромодановской. – Москва : Наука, 1987. – 381 с. – Текст : непосредственный.
13. Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: конец XVI – XVII вв. / В. Д. Пузанов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. – 431 с. – Текст : непосредственный.
14. Разрядная книга 1559 – 1605 гг. – Москва : [Б. и.], 1974. – 436 с. – Текст : непосредственный.
15. Разрядная книга 1475 – 1605. – Москва : [Б. и.], 1989. – Т. III, Ч. III. – 232 с. – Текст : непосредственный.
16. Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века / Д. Я. Резун. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1982. – 220 с. – Текст : непосредственный.
17. Резун Д. Я. Летопись сибирский городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. – Новосибирск : Новосиб. книж. изд-во, 1989. – 304 с. – Текст : непосредственный.
18. Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков / В. И. Сергеев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы истории СССР. – Москва : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1976. – С. 18-57.
19. Сергеев В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов / В. И. Сергеев. – Текст : непосредственный // Новое о прошлом нашей страны: памяти академика М. Н. Тихомирова. – Москва : Наука, 1967. – С. 174 – 179.
20. Сибирские летописи : Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань : Александрия, 2008. – 645 с. – Текст : непосредственный
21. Симачкова Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.) / Н. Симачкова. – Тюмень : Изд-во Мандрика и К⁰, 2006. – 111 с. – Текст : непосредственный.

22. Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – 211 с. – Текст : непосредственный.

23. Солодкин Я. Г. О начале превращения Тобольска в «царствующий град» «Сибирской страны» / Я. Г. Солодкин. – Текст : непосредственный // Социально-экономические, гуманитарные и правовые аспекты регионального развития: мат-лы всеросс. научно-практ. конф.: (Нижневартовск, 17 апреля 2009 года). – Нижневартовск : Изд-во Маркович Виктория Викторовна, 2009. – С. 155-160.

24. Харина Н. С. Тобольский архиерейский дом как резиденция церковных иерархов (XVII в.) / Н. С. Харина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2011. – С. 104-112.

25. Шашков А. Лодейный город / А. Шашков. – Текст : непосредственный // Родина. – 2004. – Спец. вып.: Тобольск – живая былина. – С. 7-11.

Стрельникова Е. Ю.,
Кубанский государственный аграрный
университет, г. Краснодар

АРХИТЕКТУРА, СОЗДАЮЩАЯ ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«Если ненормальная уродливая среда калечит ребенка, создает неудачников, нервных людей ... то среда здоровая, приспособленная к особенностям ребенка и желающая считаться с ним способна воспитать и перевоспитать его»

В. П. Кащенко [1]

Аннотация: Образование – неотъемлемая часть формирования любого человека. Возможностей для получения знаний сегодня очень много: литература, интернет ресурсы, СМИ. Но наиболее гармоничным является процесс получения знаний в реальной жизни от учителя, преподавателя. Форма личного взаимодействия. образование в социуме обогащает не только количеством знания, но и улучшает человека во многом другом (развитие ловкости, координации, связей рука-мозг, невербальное, тактильное общение, слуховое и зрительное восприятие). Эта многогранность живого обучения крайне важна для детей с особенностями развития. Для организации полноценной системы образования с равными возможностями и условиями для всех учащихся требуется наличие соответствующих пространств. Поэтому создание школ, удовлетворяющих потребностям различных категорий детей актуально сегодня.

Ключевые слова: архитектура школ, инклюзивное образование, объемно-пространственная организация, дети с особенностями развития.

В результате стремительного и пагубного развития техники и технологии, загрязнения окружающей среды, общего прогресса цивилизации, отсутствия жестких экологических норм, увеличения выживаемости детей при родах и из-за многих других факторов в мире с каждым годом резко увеличивается число детей с физическими и умственными отклонениями. Федеральный реестр инвалидов приводит такие данные по количеству де-

тей-инвалидов в Краснодарском крае за последние 3 года: общее их количество – 24765 человек [2]. Рассматривая количественное соотношение по возрастным группам (рис. 1), интересен факт, что больше всего особенных детей в границах 8-14 лет. Это как раз период начального и среднего школьного образования. В этом возрасте формируется человек: получит ли он новые знания, овладеет ли простейшими навыками, волеется ли в социум, чем будет интересоваться и какую профессию выберет. И, как следствие, сможет ли он быть материально независим во взрослой жизни или навсегда останется на обеспечении государства. Если у ребенка с нормальным развитием множество форм и способов самосовершенствования, то особенные дети сегодня практически изолированы, хотя большая часть из них обучаемы. Они хотят, могут и должны учиться. Им сложно посещать кружки, секции, и самая большая проблема – доступность обучения в обычной школе, максимально влияющей на становление человека. Ребята находятся в полной сегрегации.

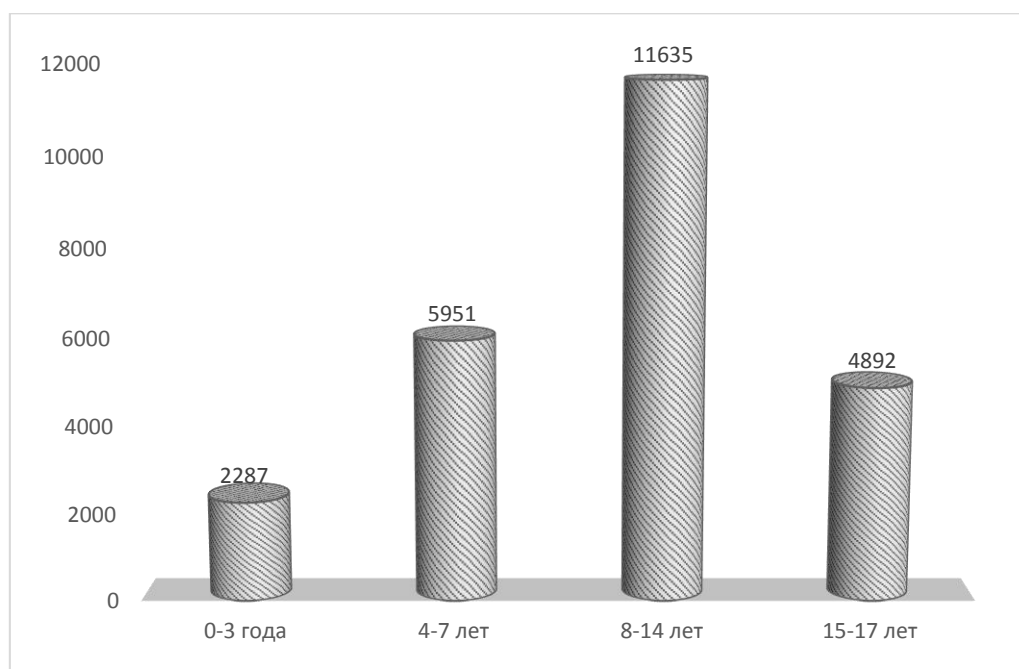

Рисунок 1 – Распределение количества детей-инвалидов по возрастным группам [2]

Эффективной мерой является сегодня инклюзивное обучение, введенное в России недавно. В ходе истории человечества отношение к особым людям менялось. В средние века их считали блаженными, был период содержания их на цепях, издевательств, затем для них создавали учреждения, где оказывались медицинская помощь и уход. Образованием людей с умственной отсталостью в Европе начали заниматься с середины XIX в. Организован этот процесс был в виде частных небольших школ в городах или крупных интернатов закрытого типа в уединенных местах на свежем воздухе (рис. 2).

Рисунок 2 – Абендбергский приют [3]

В Российской Империи первые попытки обучения особых детей относятся к началу XX в. в основном форме малых школ, содержащихся по личной инициативе и на средства меценатов (рис. 3) [4].

Рисунок 3 – Здание евангелического приюта во имя св. Эммануила (современное состояние). Арх. – воен. инж. В. П. Стаценко. 1907-1909 гг. [5]

Созданная в СССР система образования детей-инвалидов в закрытых учреждениях, на практике сохраняется в нашей стране до сегодняшнего дня в большинстве регионов. К ее негативным результатам относят:

- тяжелую психологическую обстановку для воспитанников;
- сложную или невозможную дальнейшую социализацию;
- отсутствие нормотипичных сверстников, как стимула и мотиватора к развитию пораженной нервной системы;
- невозможность копирования правильной модели поведения в той или иной ситуации.

Начиная со второй половины двадцатого века, в зарубежных странах стало много внимания уделяться правам людей с ограниченными возможностями. Были созданы и подписаны ведущими мировыми странами раз-

личные документы, нацеленные на защиту прав, свобод и улучшение их жизни. Таковыми являются: Всеобщая Декларация прав человека (1948), Декларация прав ребёнка (1959), Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц (1971), Декларация ООН о правах инвалидов (1975), Всемирная программа действий в отношении инвалидов (1982), Стандартные правила ООН по обеспечению равных возможностей для инвалидов (1993), Всемирная декларация об образовании для всех (1990), Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями (1994), Конвенция ООН о правах инвалидов (2006). Первые школы с совместным обучением обычных и детей с особенностями развития в мире появились в 70х годах XX в. за рубежом. Сейчас более 40 стран используют инклюзивное образование. Практикуются различные программы:

- инклюзия, когда школьное пространство полностью адаптируют под нужды ребенка с любыми нарушениями и без. Совместное обучение;
- интеграция – в большей степени социальная программа, направленная на активное участие детей-инвалидов в основных направлениях жизни общества в соответствии с возрастом и полом;
- мейнстриминг, процесс частичного включения детей с особенностями развития в группы нормотипичных сверстников: проведение общих праздников, семинаров.

В 1995 г. Государственной думой Российской Федерации был принят закон N-181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В гл. IV ст. 19 сказано, что государство обязуется поддерживать и создавать условия для получения образования инвалидами, в том числе детьми-инвалидами. Значит, этот процесс должен захватывать различные смежные области, в т. ч. и архитектуру. Процесс образования детей с особенностями развития вместе с обычными – инклюзия – сложный процесс не только для педагогического состава, учеников и их семей. Организовывать эффективное совместное обучение нужно в качественном, комфортном пространстве. СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья», регламентирует качество строящихся и реконструируемых зданий школ, в т. ч. с учетом инклюзии. В гл. IV «Требования к зданию и оборудованию помещений» описываются требования:

- по созданию доступного, безопасного доступа в помещение и передвижение по нему (п. 4.5);
- о принципе организации гардеробов и санузлов (п. 4.5, 4.6, 4.22-4.26);
- о габаритных размерах и правилах подсчета площадей рекреаций (п. 4.8);

– о благоприятной и комфортной расстановке парт для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения и слуха (п. 4.12, 4.13, 4.14);

– безопасных условиях эксплуатации бассейнов (19, п. 4.19);

– указывается на необходимость предусматривать помещения для внеурочной деятельности в соответствии с СанПиН 2.4.4.3172-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей».

– оговаривается необходимость в дополнительных кабинетах для коррекционной работы, в соответствии с категорией обучающихся с ОВЗ (п. 4.20).

При организации учебного заведения, рассчитанного на инклюзию важнейшим параметром будет являться реформирование комплектования классов. В прил. 1 СанПиНа 2.4.2.3286-15 регламентируется количество детей с ОВЗ обучающихся в обычном классе. К ним относят: глухих/слабослышащих, слепых/слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, опорно-двигательного аппарата, с ЗПР, с РАС, с умственной отсталостью. В зависимости от числа поступивших в школу в учебном году детей с особенностями развития, от степени их заболевания и решения родителей и администрации их могут объединить в один класс (создать так называемый ресурсный класс) или же добавлять в классы детей без особенностей развития. Причем, общее количество учеников в обычном классе зависит от числа особых ребят: если в стандартных расчетах принимается норма в 25 учащихся, то в данной ситуации эта цифра может снижаться до 20, и даже до 15 обычных детей и двух с особенностями. Это количество обучающихся в одном классе, находятся в обратной зависимости к количеству самих классов. Т.е. при снижении вместимости одного кабинета увеличивается число требующихся классов в проектируемой школе.

Приказом № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями» предусматриваются специальные образовательные программы и методы обучения детей с РАС совместно с обычными детьми. В прил. 8 закреплена сопутствующая общему обучению коррекционная работа: эмоционально-личностное развитие, формирование коммуникативной сферы, зрительного и слухового восприятия, речи, проведение коррекционной помощи в овладении базовым содержанием обучения. Эти программы следует проводить в стенах школы в отдельном помещении.

Кроме того, детям со специфическими особенностями (деструктивное неконтролируемое поведение, сложности с ориентацией в пространстве, трудности в передвижении, РАС, ЗПР и т.п.) показано находиться между занятиями и после них в специализированных кабинетах эмоцио-

нальной, сенсорной разгрузки. Там необходимо предусматривать отделку, оснащение, материалы, оборудование, планировку, которые позволят ребенку расслабиться после непривычной ему обучающей, стимулирующей обстановки. Это описывается в книге Р. Зюмала: «целью терапии должно быть понимание смысла таких форм поведения и предоставление людям с аутизмом альтернативных сильных стратегий преодоления жизненных трудностей. Одновременно с этим нужно находить факторы, вызывающие стресс, и сводить их, насколько это возможно, к минимуму путем изменения окружающей среды, чтобы людям с аутизмом не приходилось использовать всю свою энергию исключительно на преодоление стресса» [6].

На данном этапе развития страны инклюзивное образование существует как исключение. Большинство регионов не вводят такую практику, а лидером по количеству школ с инклюзивным обучением является Москва. Первые реальные шаги в России осуществлялись с начала 90х годов. Первым учебным заведением такого рода стала школа N1321 «Ковчег» г. Москвы. Она открыла свои двери в 1991г и до сегодняшнего дня является показательным учреждением [7]. Учителя и сотрудники «Ковчеха» создают благоприятную среду для обучения, в том числе с ограниченными возможностями здоровья – расстройством аутистического спектра, неврозами, ДЦП, синдромом Дауна, нарушениями зрения и слуха. Пространство школы позволяет осуществлять следующие образовательные программы: совместное обучение детей с особенностями развития и без в одном классе (для детей-инвалидов с небольшой степенью поражения головного мозга, ЗПР, нарушениями в опорно-двигательном аппарате и др.); общеобразовательные классы компенсирующего обучения (для детей-инвалидов со средними степенями отставания в развитии); в рамках проекта «Инклюзивная молекула» создан ресурсный класс для детей с расстройством аутистического спектра. С помощью специальных технологических, организационно-педагогических, архитектурных приемов создана максимально комфортная, наименее травматичная среда для особых учеников (оборудование (наушники, одеяла, сенсорные стимуляторы), уменьшение сенсорных раздражителей, количество учащихся в классе 9-12 человек и 2 тьютора и др.).

В школе расположены 3 музея: Музей кочевой культуры, Музей северное стойбище, Музей победы Халхин-Голе – для развития кругозора, восприятия, аналитического мышления. На территории отведено место для небольшого ипподрома, крытого стадиона, где дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата занимаются иппотерапией – это продуктивные, физические занятия для улучшения и совершенствования координации, моторики, вестибулярного аппарата. Мастерская гончарного мастерства, кукольная, кондитерская, ткацкая и другие, театральная студия, занятия музыкой, арт-терапия направлены на формирование тактильного, сенсорного восприятия, связи рука-мозг, улучшение всех нейронных связей. Нельзя не отметить профессионализм учителей, работающих с трудными

детьми и помогающих открывать и чувствовать им этот мир. В комплексе такое дополнительное развитие благотворно влияет на общее состояние ребенка-инвалида, дает ему возможность взаимодействовать с окружающим миром и развивать свои умения.

Можно констатировать, что существующие нормы проектирования школ не регламентируют объемно-планировочные решения зданий и территории с учетом обучения в них детей с особенностями развития (ДЦП, РАС, синдром Дауна и т.п.). В здании общеобразовательных учреждений, которые в соответствии с законодательством должны иметь возможность инклюзии, на стадии проектирования сегодня требуют организацию доступной среды. В обязательный перечень входят: пандусы; специальные гардеробные для инвалидов; определенный процент количества увеличенных учебных мест в классных комнатах, в актовом и спортзалах (позволяющие вместить кресло-коляску); лифты/подъемники; отдельные санузлы, в том числе и при спортзале и т. п. Введение новых программ обучения и самих необычных учеников требуют уменьшения вместимости класса, и, следовательно, дополнительных классных комнат, необходимости предусматривать места для возможности сенсорной разгрузки особенных учащихся, кабинеты индивидуальных занятий и другие специализированные помещения.

Современное общество должно научиться понимать и принимать детей с особенностями, давать им возможность получать новый опыт, развиваться, совершенствовать свои навыки и умения. Но этот процесс не конечен. Присутствие в социуме детей-инвалидов естественным образом совершенствует и нормотипичных ребят. Они с раннего детства видят тех, кто слабее, тех, кому нужна помощь, тех, кто не всегда может ответить и имеет привычную реакцию на окружающую обстановку. Обыкновенный ребенок в результате такого общения становится толерантным, ему будет проще быть сильным или слабым, легче проявлять свои чувства, он сможет в большей мере ценить данные ему возможности, открывать новое в себе и окружающих, не бояться быть индивидуальностью. Забота о других, чувство коллектива, группы и понимание своей роли в малой ячейке общества лишь улучшит его личность.

Для ребенка с особенностями развития находится в группе сверстников также очень важно и полезно. Таким ребятам возможность участвовать в жизни коллектива, ежедневное общение с разными людьми, позволяет чувствовать свою необходимость, у них появляются новые интересы, стимулы, меняются ценности и привязанности. Детям с умственной отсталостью даже кратковременное присутствие в малых группах класса оказывает максимально положительный результат для развития своего потенциала, внутреннего мира. Большое количество различных стимуляций (визуальных, акустических, тактильных, эмоциональных и т.п.) дает импульс для совершенствования нервной системы, а, следовательно, у всех появляется рез-

кий скачок в развитии. Вопросы эрготерапии решаются проще, если ребенок каждый день видит и вовлечен в процесс естественного общения людей и вынужден сам или с помощью тьютора разрешать возникающие сложности, находить выход из нестандартных для них ситуаций. Об этом же пишет в своей работе Т. Носова: «Именно общение со здоровыми, хорошо развитыми одноклассниками оказывает мощное стимулирующее влияние на детей с нарушением развития. Это проявляется в соматосенсорном и когнитивном развитии ребенка с особыми потребностями: развитие локомоторики, визуомоторной координации, перцептивно-когнитивных функций» [8].

Рассматривая инклюзию с точки зрения готовности самих пространств для обучения, как одного из факторов, влияющих на эффективность и методичность процесса, становится видно, что они не отвечают полностью предъявляемым к ним требованиям. В ближайшие годы и десятилетия вопрос образования детей-инвалидов будет все глубже изучаться и вводиться в практику. Для этого здания школ должны стать помощником – полностью создавать среду интересного, результативного, экономичного обучения.

Список литературы

1. Кащенко В. П. Воспитание и обучение трудных детей : Из опыта санатория-шк / В. П. Кащенко, С. Н. Крюков. – Москва : Шк. Пресса, 2005. – 58 с. – Текст : непосредственный.
2. Численность детей-инвалидов : федеральный реестр инвалидов 2019. – URL : <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=1/>. – Текст : электронный.
3. Institution of the Abendberg for the care of cretins : Wellcome Collection. CC BY. — URL : <https://iiif.wellcomecollection.org/image/L0003433.jpg/full/1010%2C/0/default.jpg>. – Текст : электронный.
4. Стрельникова Е. Ю. Архитектурно-планировочные решения первых в России школ для детей с умственной отсталостью / Е. Ю. Стрельникова, В. Н. Малюк. – Текст : непосредственный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – № 1 (50) – С. 79-94.
5. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – URL : <http://www.citywalls.ru>. – Текст : электронный.
6. Зюмалла Р. Обучение и сопровождение людей с аутизмом по программе ТЕАССН / Р. Зюмалла. – Минск : Общественное объединение «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам, 2005. – 55 с. – Текст : непосредственный.
7. Борисова Н. В. Опыт инклюзии обучающихся с расстройствами аутистического спектра в общеобразовательную среду в школе «Ковчег» / Н. В. Борисова, М. Е. Бушмелев. – Текст : непосредственный // Аутизм и нарушения развития. – 2016. – Т. 14, № 1. – С. 19-26.
8. Носова Т. М. Инклюзивное образование – стратегическое направление современного образования России / Т. М. Носова, В. Г. Шведов, Л. А. Колыванова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 16.1. – С. 37-41.

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ

Аннотация: В статье рассмотрены внешние и внутренние условия, которые являются факторами усиления влияния экологических аспектов на градостроительную деятельность в Беларуси. На основе систематизации имеющихся отечественных и зарубежных исследований, а также опыта разработки планов зеленого градостроительства в рамках реализации проекта ПРООН-ГЭФ-Минприроды «Зеленые города», в статье выявлены перспективные направления развития зеленого градостроительства с целью устойчивого развития населенных мест.

Ключевые слова: зеленое градостроительство, стратегия пространственного развития, план зеленого градостроительства, устойчивое городское развитие, климатическая адаптация.

На протяжении всей истории существования городских поселений природные и социально-экономические факторы определяют их функционирование и построение планировочной структуры. Вне зависимости от того, был ли город построен по единому замыслу в соответствии со стратегическими целями и задачами либо развивался естественным образом, городское пространство постоянно находится в процессе трансформации под воздействием изменения внешних и внутренних факторов. Актуальный уровень урбанизации ставит города во главу решения глобальных проблем, в том числе экологических. Городским поселениям отводится ведущая роль в развитии зеленой экономики, сокращении выбросов парниковых газов и внедрении инноваций, способствующих рациональному ресурсопотреблению. В ответ на эту беспрецедентную глобальную задачу в сфере градостроительной деятельности инициирована разработка проектов, стратегий, рекомендаций и инструментов, направленных на содействие низкоуглеродному развитию и повышению климатической адаптации городов. Эти инновации формируют содержание комплексных стратегий устойчивого развития городов, которыми в рамках деятельности проекта ПРООН-ГЭФ-Минприроды «Зеленые города» являются планы зеленого градостроительства (ПЗГ).

Рассмотрим внешние и внутренние условия повышения влияния экологических аспектов на приоритеты градостроительного планирования. Впервые экологические задачи сформировались в градостроительстве с начала XX в., как реакция на проблемы, обусловленные развитием промышленности. С момента разработки в 1898 г. Э. Говардом концепции «Город-сад» экологическая проблематика стала неотъемлемой частью градостроительства. Одновременно все большую роль при формировании

планировочной структуры городов стали играть градостроительные теории. Представления Ле Корбюзье, сформулированные в 1922 г. в теории «Современный город», сочетали в себе требования к компактности и, в то же время, рассредоточенности пространственной структуры города. Его видение повлияло на содержание Афинской хартии 1933 г., которая описывала современный город, как поселение со здоровой средой обитания – антипод нездоровому городу периода индустриализации.

С конца XX в. наблюдается значительное изменение контекста городского планирования. Конвенция ООН «Повестка дня на XXI век» (1992 г.) [1], Новая Афинская хартия (1998 г.) [2] продвигают идею связанности, что касается пространственного и временного измерения, преемственности городской среды, единения общества, гармоничного сосуществования с природой. Однако только в начале XXI в. в повестку вошла проблема изменения климата. Растущая актуальность этой темы в глобальном масштабе нашла свое отражение в городских инициативах, непосредственно касающихся последствий изменения климата и адаптации к ним. В соответствии с названными рамочными документами городские стратегии, программы и проекты должны следовать комплексному и устойчивому подходу к городскому развитию, стремиться к повышению компактности городских территорий, обеспечивать интегрированность инженерных и транспортных инфраструктур и землепользования, бороться с социальной изоляцией и служить формированию устойчивости городов.

В законодательные документы многих стран вошло понятие «устойчивое развитие территорий». К сожалению, ни в действующем Законе Республики Беларусь № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» [3], ни в проекте Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности [4] нет упоминания об устойчивом развитии территорий, что не позволяет формулировать на городском уровне осязаемые цели градостроительной деятельности, в том числе в экологическом аспекте.

В Европе новый вектор градостроительной политике задала «Лейпцигская хартия / Leipzig Charter on Sustainable European Cities» (2007 г.) – стратегическая основа для достижения устойчивого развития европейских городов [5]. Лейпцигская хартия внедряет комплексный подход к городскому развитию. Рекомендуемые пространственные модели ограничивают территориальное разрастание периферийных зон города, поддерживают внедрение смешанного функционального зонирования в центральной зоне города, что содействует сокращению потребности населения в поездках. Такой принципиальный подход напрямую связан с учетом проблемы климатических изменений в градостроительстве на всех стадиях принятия решений. Согласно документу смягчение последствий и адаптация к климатическим изменениям должны учитываться на всех этапах проектирования при разработке ландшафтных проектов, схем землепользования и зониро-

вания. Разработка и реализация стратегий городского развития (стратегии адаптации, концепции городского развития, планы зеленого градостроительства и др.) также приводятся в качестве необходимого условия для обеспечения устойчивости политических и административных решений и согласия в обществе для достижения устойчивого городского развития.

Кроме того, в «Толедской декларации / Toledo Declaration» (2010 г.) были конкретизированы задачи европейской стратегии по внедрению к 2020 г. принципов «умного, устойчивого и инклюзивного городского развития». Документ называет города и мегаполисы ключевыми субъектами достижения целей устойчивого развития в плане охраны окружающей среды. Для этого необходимо «... подлинное зеленое, экологическое возрождение городов» [6, с. 9]. Подчеркивается, что наряду с задачами снижения негативного воздействия на окружающую среду, требуется разрабатывать стратегии по адаптации городов к последствиям климатических изменений. Декларация выделяет 5 областей, критически важных для реализации данной стратегии – охрана окружающей среды, экономическое и социальное развитие, градостроительство, архитектура и культура. В документе рекомендуется разрабатывать комплексные градостроительные стратегии как для освоения новых территорий, так и для реконструкции сложившихся.

В эпоху «устойчивых», «жизнестойких» и «эко-» городов экология приобрела такое важное значение для градостроительного планирования, что термин «городская экология» стал синонимом «устойчивому городу» [7]. В основе современного градостроительства лежит экологический императив, который предусматривает переход от принципа реагирования и исправления экологических проблем к принципу активной профилактики, указывает на необходимость «... конструктивной программы действий, направленной на экологическую реновацию городов – комплекса мероприятий, предусматривающих увеличение площади озелененных пространств в городах, повышение их экологической устойчивости, приближение к местам концентрации людей, включение природных компонентов во все вновь строящиеся и реконструируемые городские объекты и территории» [7, с. 21]. Подход к городу как к экологической системе непосредственно влияет на расстановку приоритетов градостроительного планирования. В первую очередь это сказывается на необходимости реорганизации городского метаболизма для достижения целей устойчивого развития [8, 9].

В Беларуси среди 11 приоритетов впервые разработанного документа государственной градостроительной политики на 2007-2010 гг. отмечались охрана окружающей среды, эффективное и рациональное использование природных ресурсов, обеспечение безопасности территорий и населения, защиты их от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [10]. В 2011-2015 гг. градостроительная политика Республики Беларусь была нацелена на совершенствование пространственной организации поселений с учетом принципов эффективности, безопасности и ком-

фортности [11]. Данные цели соответствовали сформулированным на международном уровне задачам снижения и адаптации к изменению климата, т.к. подразумевали повышение экологической безопасности и улучшение окружающей среды городов за счет оптимизации их пространственной организации (реализации модели децентрализованного расселения для решения проблемы перенаселения Минска), формирования пространственно сбалансированных экологических каркасов городов, ограничения территориального роста Минска, крупных и больших городов, повышения интенсивности использования их территорий, формирование компактных районов, сохранение и укрепление ландшафтно-рекреационных территорий, создание и расширение зон энергоэффективной эксплуатации зданий в реконструируемых жилых районах.

Однако, в обзоре экологической деятельности (2016 г.), отмечалось, что наряду с действием комплексной системы территориального планирования на республиканском, областном и местном уровнях «... существующие подходы ... не в достаточной мере интегрировали современные международно-признанные принципы и практику устойчивого городского планирования, рассматривающие устойчивое городское планирование как интегрированный стратегический процесс принятия решений» [12, с. 315].

В современных глобальных соглашениях и инициативах («Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030)» (2015 г.) [13], «Парижское соглашение по климату» (2015 г.) [14] и «Новая программа развития городов (Хабитат III)» (2016 г.) [15] содержатся непосредственные рекомендации по решению климатических проблем при градостроительном планировании. В них определены пути повышения устойчивости городов и направления разработки соответствующих инструментов. Парижское соглашение и Хабитат III указывают на приоритет стратегического планирования, особенно на уровне городских поселений, а также на необходимость пересмотра существующих инструментов планирования для содействия развитию экологических и климатически устойчивых городов. В рамках названных соглашений в странах Европы реализуется стратегия по повышению устойчивости городского развития и достижению целей по сокращению к 2020 г. выбросов парниковых газов как минимум на 20% по сравнению с уровнем 1990 г., увеличению доли использования энергии из возобновляемых источников до 20%, повышению энергоэффективности также на 20%. Стратегия предусматривает переход к строительству новых экоэффективных районов («эко-районов»), однако основное внимание уделяется повышению климатической устойчивости сложившихся городских территорий.

В период после подписания данных соглашений в рамках государственной градостроительной политики на 2016-2020 гг. в Беларуси было намечено решение следующих задач, связанных с экологической устойчивостью:

- повышение эффективности использования территорий,
- комплексное формирование жилой среды на основе многофункциональности застройки,
- уменьшение воздействия на окружающую среду,
- модернизация и реконструкция инженерно-транспортной инфраструктуры,
- комплексное развитие среды жизнедеятельности городов-спутников, а также пригородных зон больших, крупных городов,
- внедрение инновационных подходов в сфере градостроительства, городского управления [16].

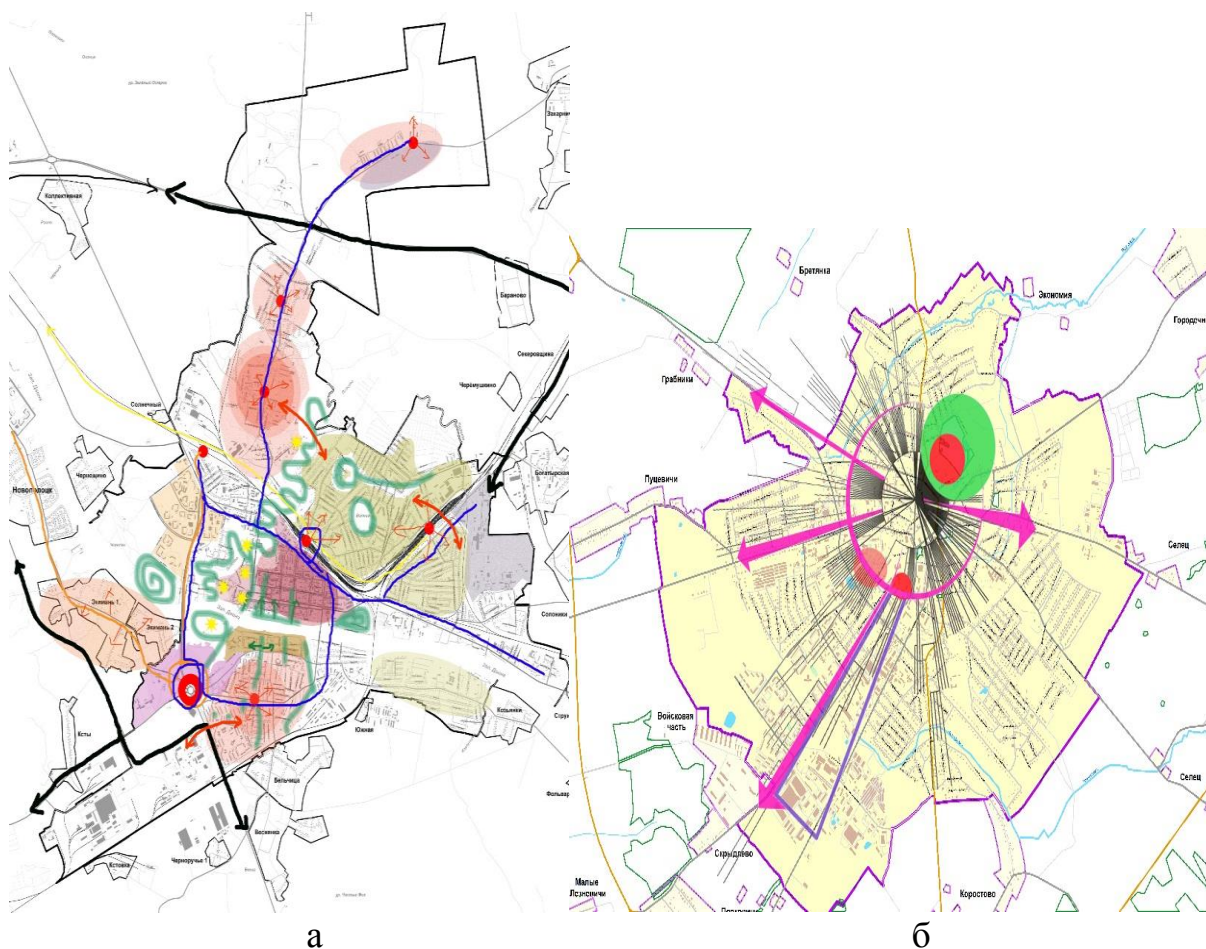
В стране действует несколько десятков нормативно-правовых и программных документов, направленных на эколого-ориентированное развитие городских поселений. Однако на практике примеров реализации прогрессивных эколого-ориентированных, а тем более климатически устойчивых градостроительных решений мало. Процессы эколого-ориентированного развития в городах Беларуси идут пока крайне медленно и инертно [17]. В рамках деятельности проекта ПРООН-ГЭФ-Минприроды «Зеленые города» [18] белорусские города совершенствуют методы планирования экологоориентированного развития городских территорий, разрабатывая ПЗГ – комплексные долгосрочные стратегии устойчивого развития с пространственным компонентом. В них меры по повышению климатической адаптации и снижению воздействия на окружающую среду увязаны со всеми процессами, происходящими в городе и его окружении, а также учитываются при долгосрочном планировании развития городской инфраструктуры.

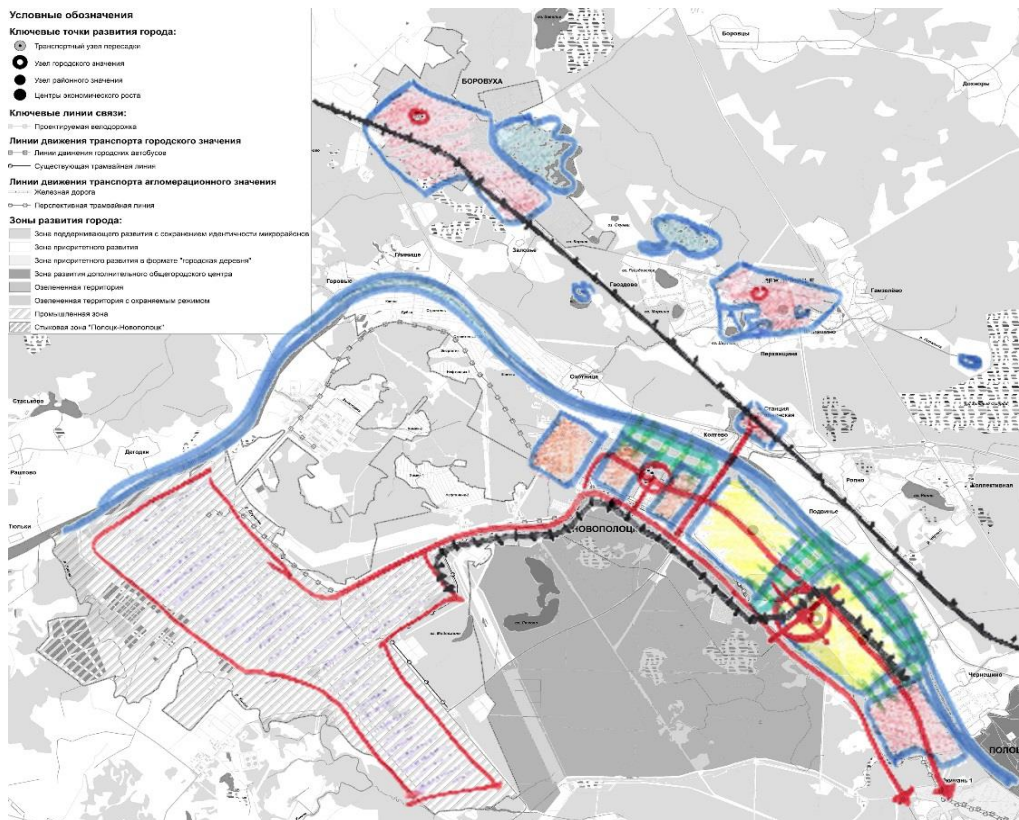
Это документы, которые совмещают в себе социально-экономическую и пространственную стратегии развития, что делает их универсальными документами планирования устойчивого развития городского уровня. В фокусе ПЗГ – повышение качества жизни населения, сокращение выбросов парниковых газов и адаптация городов к изменению климата [19]. Средством формирования «устойчивого города» служит взвешенное использование градостроительных концепций в сочетании с принципами стратегического планирования: экологическая эффективность, интегрированное планирование, партисипация – вовлечение заинтересованных сторон и «умное управление».

Приведем примеры пространственных стратегий, разработанных на основе принципов зеленого градостроительства. Так, пространственная стратегия развития, разработанная в ПЗГ «Полоцк: наведём мосты», опирается на реализацию планировочной модели города – «архипелага» из самодостаточных узнаваемых районов (рис. 1, а). Пространственная стратегия развития Новогрудка – «города-веера» (рис. 1, б) с учетом климатической адаптации нацелена на поддержание компактности городской формы и использование резервов уже освоенных территорий в центре города. ПЗГ

«Новополоцк: снова новый. Версия 2.0» базируется на переходе от планировочной модели спланированного модернистского города к планировочной модели «прерывистая лента», которая формируется в масштабах агломерации Полоцка и Новополоцка благодаря транзитно-ориентированное развитию взаимоувязанных старых и новых центров притяжения, объединенных единой сетью транспортного каркаса (рис. 1, в).

Таким образом, в новой для Беларуси практике разработки документов планирования устойчивого развития городского уровня находят применение градостроительные подходы, основанные на принципах зеленого градостроительства, эффективные для формирования экологической устойчивости городов и содействующие переходу к зеленой экономике. Формирование современной повестки городского развития как за рубежом, так и в Республике Беларусь привело к четкой приоритезации вопросов экологии. Современным инструментом, позволяющим сбалансированно учесть все аспекты устойчивого развития населенных мест: экономическое процветание, социальный баланс и здоровая окружающая среда – является комплексная градостроительная стратегия.

В

Рисунок 1 – Пространственная стратегии развития в планах зеленого градостроительства: а – г. Полоцка, б – г. Новогрудка, в - Новополоцка

Стратегическими направлениями зеленого градостроительства в Беларуси являются:

- продолжение совершенствования нормативной правовой базы архитектурной и градостроительной деятельности (Кодекс об архитектуре, строительные нормы и строительные правила) с учетом принципов зеленого градостроительства;
- совершенствование методов разработки локально адаптированных пространственных стратегий, которые бы соблюдали не только географический и культурный контекст, но и учитывали технические и экономические возможности их реализации;
- усиление вертикальной (между различными пространственными уровнями) и горизонтальной (межведомственная) интеграции целей, приоритетов и проектов (программ) территориального развития;
- внедрение методов разработки градостроительной документации с использованием показателей-индикаторов для локализации и мониторинга достижения поставленных целей. Изменения показателей – объективная основа для градорегулирования, разработки планов и программ развития населенных мест;
- внедрение в градостроительную практику гибких подходов к планированию и застройке для лучшего реагирования на тенденции социаль-

но-экономических или климатических изменений. Нужно «...разработать и установить порядок экспериментального проектирования и строительства объектов зеленого градостроительства. Экспериментальные проекты необходимы, чтобы внедрять новые технологии, градостроительные решения. Для «продвижения» зеленого градостроительства нужны реализованные объекты, которые можно увидеть, оценить их целесообразность и эффективность» [17, с. 122];

- внедрение новых знаний и инноваций, в том числе решений, основанных на способностях природных элементов выполнять инфраструктурные задачи;

- образование населения и привлечение максимально широкого круга заинтересованных сторон к планированию развития населенных мест.

Список литературы

1. Конвенция «Повестка дня на XXI век». – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций – 1992. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.html.

2. Новая Афинская хартия 2003: видение Совета Европы по планированию городов для городов в XXI веке. – URL : <https://architexturez.net/doc/az-cf-172768>. – Текст : электронный.

3. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь : закон Республики Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З : в ред. от 30.06.2019. – Текст : электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2020. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10400300>.

4. Проект Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. – Текст : электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2020. – URL: http://proekt.by/obshie_voprosi_byuro_gipov-b58.0/kodeks_rb_laquoob_arhitekturnoiy_gradostroitelnoiy_i_stroitelnoiy_deyatelnosti-t59710.0.html. –

5. Leipzig Charter on Sustainable European Cities. – Text : electronic // Informal EU Ministerial Meeting on Urban Development and Territorial Cohesion 2007. – URL: <https://docplayer.net/23229629-Leipzig-charter-on-sustainable-european-cities.html>.

6. Luică, P. (2010, August 11). The Toledo Declaration sets out urban integration regeneration/ P. Luică. – URL : <http://www.railwaypro.com/wp/the-toledo-declaration-sets-out-urban-integration-regeneration>. – Text : electronic.

7. Потаев Г. А. Философия современного градостроительства / Г. А. Потаев. – Минск : БНТУ, 2018. – 346 с. – Текст : непосредственный.

8. Alberti, M. The effects of urban patterns on ecosystem function. // International Regional Science Review. – 2005. – 28. – P. 68-92.

9. Pickett S.T.A. Resilient cities: meaning, models and metaphor for integrating the ecological, socio-economic and planning realms / S.T.A. Pickett, M. L. Cadenasso, J. M. Grove. – Direct text // Landscape and Urban Planning. – 2004. – 69. – P. 69–84.

10. О некоторых вопросах государственной градостроительной политики : указ Президента Республики Беларусь № 19 от 12.01.2007. – Минск, 2020. – URL : https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2007/4302. – Текст : электронный.

11. Об утверждении Основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2011-2015 гг. : указ Президента Республики Беларусь № 385 от 30.08.2011. – Минск, 2020. – URL: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2011/2795. – Текст : электронный.
12. Обзоры результативности экологической деятельности. Вып. № 44 Беларусь/ЕЭК ООН. – Нью-Йорк ; Женева, 2016. – 490 с. – Текст : непосредственный
13. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций. – 2015. – URL: <https://undocs.org/en/A/RES/70/1>.
14. Парижское соглашение по климату. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций 2015. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.html.
15. Новая программа развития городов : Хабитат III. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций 2016. – URL: www.habitat3.org #NewUrbanAgenda #Habitat3.
16. Об утверждении основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2016-2020 гг. : указ Президента Респ. Беларусь от 5 сентября 2016 г. № 334. – Минск, 2020. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600334>. – Текст : электронный.
17. Потаев Г. А. Современное состояние и перспективы развития «зеленого» градостроительства в Республике Беларусь / Г. А. Потаев, В. А. Сыроева // Архитектура: сборник научных трудов. – 2018. – Вып. 11. – С. 116-123.
18. Зеленое градостроительство в Республике Беларусь : проект «Зеленые города». – Минск, 2020. – URL: <http://greencities.by>. – Текст : электронный.
19. «Зеленые города» о современных инструментах городского развития на пресс-конференции в БелГА. – Минск, 2020. – URL: <http://greencities.by/zelenye-goroda-o-sovremennyh-instrumentah-gorodskogo-razvitiya-na-press-konferentsii-v-belta>. – Текст : электронный.

Тетюцкая Е. А., Уморина Ж. Э.,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВТОРСЫРЬЯ В АРХИТЕКТУРЕ

Аннотация: В данной статье описаны основные направления и особенности применения переработанных отходов в архитектуре и дизайне. Раскрыта проблема и решение по борьбе с накоплением твердых бытовых отходов во всем мире. Приведены примеры будущих и осуществленных проектов из вторичного сырья. Проанализирован будущий прогресс экологичного строительства, а также "зеленой архитектуры" в России и во всем мире.

Ключевые слова: Архитектура, вторсырье, экологическая, зеленая, переработка.

На данный момент проблема загрязнения окружающей среды, вдобавок колоссальное расходование не компенсирующих природных ресурсов на Земле стоит очень остро. Население планеты в течение жизни произво-

дит огромное количество отходов, которые отправляются на захоронение или сжигаются. В связи с этим свалки ежегодно увеличиваются, определенные виды мусора разлагаются более века, а токсины, которые выделяются при этом поступают в окружающую природу и в организм человека, способствуя появлению разнообразных заболеваний. Для решения данной проблемы отходы подлежат вторичной переработке, также это именуется рециклингом, и полученный при этом продукт используют в различных отраслях в том числе и архитектуре. Термин «здания и сооружения из вторсырья» – это архитектура с заботой о природе. Это практичный способ использовать переработанные материалы в больших масштабах, тем самым, уменьшая колоссальное количество отходов. В действительности, вторсырье, применяемое в архитектуре, поможет забыть об устоявшихся архитектурных канонах.

Зелёная архитектура с каждым годом распространяется в мире всё более, а архитекторы и дизайнеры осуществляют самые немислимые проекты, которые ещё недавно казались фантастикой. В настоящее время человечество обрело изобилие материалов, из которых можно строить и сооружать. Сегодня наступило время сумасшедшего ритма жизни, жителей мегаполисов приводит в уныние бетонные улицы, их тоска о природе и стремление окружить себя озеленением во всевозможных местах: на крышах домов, гаражей, и повсюду, где есть плоская кровля, которая позволяет устроить в современном городе оазис. Экологическая архитектура - не просто новомодное наследие и дань времени. Если мыслить глобально, то экологическая архитектура - новый жизненный уклад и мышление, абсолютно различное общепринятому. Уже несколько столетий человек использует природу так, как ему заблагорассудится. В двадцать первом же веке мировое сообщество осознало значение природы и взялось за её сохранение, к счастью, с умом. Экологическая архитектура сумела довольно достойные внимания научные утверждения соединить с философскими взглядами, стимулировать идею о необходимости как можно более глубокого и скорейшего возвращения человечества к естественному образу жизни. В сфере архитектуры это содержится как в изменении самого процесса строительства, так и пересмотре формата современных городов. Много произносится о целесообразном отказе от наличия мегаполисов и даже крупных городов, которые и являются значительным показателем загрязнения окружающей среды, и вернуться к традиционному типу человеческого поселения как компактного, довольно ограниченного по численности и не требующего создания, к примеру, мощных источников энергии таких как атомные электростанции.

Активное использование сырья вторичной переработки вызвано мировой тенденцией на экологизацию. Под мусором большей частью имеют ввиду понятие твердых бытовых отходов. ТБО - наибольшая часть отходов потребления - товары, потерявшие потребительские свойства. Решить проблему накопления ТБО на данный момент возможно при помощи перера-

ботки, утилизации и безотходного производства. Переработка отходов - деятельность, заключающаяся в обращении с отходами с целью обеспечения повторного (вторичного) использования в народном хозяйстве полученных сырья, энергии, изделий и материалов. Виды утилизации: переработка в удобрения, сжигание, захоронение на свалках и прочее. Вторичное сырьё - материалы и изделия, которые после первоначального полного использования (износа) могут применяться повторно в производстве как исходное сырьё.

Основные критерии отходов

- Органический (продукты жизнедеятельности живых организмов) и неорганический (в его составе отсутствует водород).

- По агрегатному состоянию: твёрдый, жидкий, газообразный.

- Категории опасности: токсичный или нетоксичный.

- Типу образования: промышленный и бытовой.

- Возможности обработки.

В зависимости от основных критериев, мусор распределяют по видам. В таблице 1 представлены основные виды вторичного сырья, использующегося в архитектуре и дизайне.

Таблица 1

Виды вторичного сырья и их составляющие

Виды вторичного сырья	Наименование материалов и составляющих, входящих в данный вид
Древесина	Ветви и листья деревьев, опилки, древесно-стружечные плиты, обрезки древесины
Полимеры	Пластиковые бутылки, мешки, сломанные пластиковые ведра и тазы, а также полиэтиленовая пленка, ПВХ изделия.
Строительные отходы	Кирпич, бетон, старые обои, железобетон
Текстиль	Спецодежда, постельное белье, скатерти, покрывала, шторы, лоскутки материи, обреки тканей. Все подобные изделия, которые образуются вследствие брака или изношенности на предприятиях, в домашнем хозяйстве, производствах.
Макулатура	Бумаги, картона, бумажные мешки, книги, журналы (кроме глянцевых), упаковочная бумага, шпагат
Стекло	Бутылки, банки, стеклбой, пробирки
Металлолом	Лом различных сплавов: алюминиевый, медный, титановый и свинцовый, а также отходы обрабатывающих производств (стальная стружка, обрезки)
Резина	Автомобильные шины, покрышки, манжеты, РТИ

Способы переработки отходов.

1. Переработка макулатуры в пульпу.
2. Переплавка цветных и черных металлов
3. Переплавка стекла

4. Измельчение резины в крошку

Основные направления в архитектуре и дизайне, где применяется вторичное сырье:

- Гражданское строительство
- Футуристические проекты
- Малые архитектурные формы
- Мебель и предметы интерьера

Примеры применения вторичного сырья в архитектуре и дизайне

Исторический музей Нинбо построен в 2008 году и представляет собой здание площадью 30 000 квадратных метров, находящееся в городе Нинбо в китайской провинции Чжэцзян. Фасад трехэтажного музея состоит, в целом, из мусора, найденного поблизости, разрушенных 30 традиционных китайских деревень. Ван Шу хотел построить музей для людей, которые издавна проживали в этой местности, чтобы оставить для них память. Стены исторического музея богаты обширным выбором переработанных кирпичей и плиток, возраст которых более тысячи лет. Музей был воздвигнут с применением традиционной техники под названием *вапан*, в которой несколько элементов разнообразных величин составлены вместе для создания прочной структуры (рис. 1).

Павильон сконструирован из двух арочных корпусов, разработанных из треугольных вешалок, которые соединены друг с другом стяжками. Вешалки будут получать из нью-йоркских химчисток и из других местных источников. В проекте применен метод модульного дизайна. Это также создает иллюзию движения из-за расположения вешалок в фрактальных узорах, которые формируют теневые эффекты на земле ниже, которые чередуются при движении солнца. После разборки конструкции материалы рассчитаны на вторичное использование. Дизайнерское бюро до сих пор не получило разрешение на строительство, а также организаторы по-прежнему в поисках денег на строительство (рис. 2).

Рисунок 1 – Исторический музей. Нинбо, Китай. Автор: Ван Шу. 2008 г.

Рисунок 2 – Проект летнего павильона из переработанных вешалок на острове New York's Governors. Архитекторы: Folio's design, Нью-Йорк. 2016 г.

Нери Оксман и Mediated Matter – авторы сенсационного проекта Aguahoja. Объект Aguahoja напечатан роботами на 3D-принтере и создан из биокompозита на основе целлюлозы, хитозана и пектина. Данный объект дает понять преимущества новых, подходящих для переработки строительных материалов. Aguahoja определяет грядущее, в котором органическое и искусственное сближаются. Идея заключается в том, что представленный уровень экологического программирования может в дальнейшем сделать возможным создавать структуры, которые изменяют свои свойства вместе со сменой сезона: даже немногочисленные перемены молекулярном составе биокompозитов могут оказать огромное воздействие на их конструкцию или их распад (рис. 3).

Рисунок 3 – Проект Aguahoja, Нери Оксман и Mediated Matter Group.

Вопрос о необходимости переработки отходов в нынешнем обществе стоит очень остро. Множество стран еще много лет назад пришли к выводу, что данную проблему следует срочно решать, поскольку человечество погубит собственная привычка производить колоссально количество отходов, а вдобавок природные ресурсы, важные для поддержания жизни на Земле израсходуются. Для разработки современных строительных объектов по правилам экологического строительства, именующихся в международной практике как "зелёная архитектура", следует придерживаться следующих основных норм и правил: ресурсосбережение, применение возобновляемых источников энергии (солнце, ветер, грунтовые воды, энергия рек и морей), минимизация неблагоприятного влияния на окружающую среду и сокращение внедрения возводимых объектов в естественную среду, использование экологичных материалов, производство и утилизация которых не наносит вреда природному ландшафту.

В наилучшем случае желательно при оценке соответствия архитектурно-строительного объекта "зеленым" стандартам должен также изучаться весь его жизненный цикл, начиная от выпуска строительных материалов, самого процесса строительства, всего этапа эксплуатации, и завершая разрушением здания и утилизацией строительных отходов.

Агитация идеалов и распространение образцов "зелёного" строительства в глобальном масштабе – неминуемая дорога к спасению человечества и цивилизации от губительных процессов глобализации и исход быстро нарастающего роста потребления. Переработанные отходы – это абсолютно новая технология, которую можно применять в совершенно различных сферах, в том числе и в строительстве. Будет ли комфортно жить в пластиковом доме? Вероятно, не так, как в деревянном. Но этот некоммерческий проект – не для жилья, а для исследований. Здания, сооруженные из вторсырья, еще раз констатируют о том, что можно найти уникальный подход к вопросам архитектуры и строительства в целом, а также разумно распорядиться ненужными материалами. Совершенно очевидно, что такое решение поможет сократить отходы на планете. Из переработанного сырья можно получить обширный ассортимент изделий, которые в дальнейшем могут прослужить не один год.

Не стоит выбрасывать мусор в урну. Необходимо его сортировать, сдавать на специальные пункты приема. Только, когда человечество объединится, удастся сохранить экологию, а также можно извлечь выгоду и заработать на том, что доньше было просто отходами. Переработка мусора – это достаточно прибыльное и важное дело, способное дать старой вещи новую жизнь.

Список литературы

1. Топ 10 необычных зданий из вторичного сырья. – URL: https://www.architime.ru/specarch/top_10_recicling/building.htm. – Текст : электронный.

2. Круговорот вторсырья в архитектуре. – URL: <https://euro-pulse.ru/eurotrend/krugovorot-vtorsyrya-v-arhitecture>. – Текст : электронный.
3. Архитектура из переработанных материалов. – URL: <https://www.archdaily.com/tag/recycled-materials>. – Текст : электронный.
4. Вторичное использование материалов. – URL: <http://www.designstory.ru/theme/view/5313>. – Текст : электронный.

Третьякова Ю. Е.,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКА

Аннотация: В статье анализируются тенденции и алгоритмы формирования застройки в Центральном районе Красноярска. Выполнен анализ сложившейся застройки в историческом квартале. Дана оценка обеспеченности жилых зданий благоустроенными придомовыми территориями. Приводятся рекомендации по современным подходам к архитектурному проектированию жилых пространств. Предложен концептуальный проект реконструкции квартала.

Ключевые слова: жилая архитектура, историческая застройка, Красноярск, реконструкция.

Формирование жилой среды является важнейшей задачей профессионалов в сфере градостроительства, архитектуры и урбанистики. Изучение арсенала профессиональных средств и методов при проектировании жилой среды важно начать с исторического обзора формирования ткани города. Центральный район Красноярска, его историческое ядро, отражает вариативность типологических, архитектурных, функциональных, градостроительных и иных аспектов. Рассматриваемые в статье факторы необходимо учитывать при создании и реализации проектов реставрации, реконструкции и объектов нового строительства.

Цель проведенного исследования – выявить и описать концептуальные основы формирования жилой среды в Центральном районе г. Красноярска. Понимание тенденций в проектировании жилой среды определяет новые требования, как в планировочном, так и в пространственно-архитектурном формировании нового жилого объекта.

Объектом исследования является исторически сложившаяся архитектурно-пространственная среда городского центра.

Предметом исследования являются особенности, формы и способы моделирования новых и реконструкции существующих жилых объектов в историческом центре, направленные на формирование условий для гармоничного восприятия и поддержания эстетического равновесия в исторической среде. Вопросам исторического и современного архитектурно-

планировочного развития жилой среды Красноярска посвящены научные труды В. И. Царёва [3], В. И. Крушлинского, М. Е. Меркуловой [1], Э. М. Панова, А. В. Слабухи [2] и др.

Говоря о концептуальных основах формирования среды, следует подразумевать: расположение здания в градостроительной ткани города и по отношению к ландшафтными объектам, архитектурно-стилевую направленность здания, ориентацию объекта по сторонам света, благоустройство, а также «исторические традиции профессии архитектора – преемственность применения основных композиционных средств, приемов ритмо-метрических отношений, художественных возможностей передачи смысловых образов» [2].

Главным методологическим подходом к исследованию данного вопроса является комплексный градостроительный, архитектурный, функциональный и социокультурный анализ на основе изучения топографии города, теоретических источников и обработки экспериментальных данных.

В качестве промежуточного этапа был выполнен концептуальный проект, связанный с реконструкцией фрагмента исторических зданий в Красноярске в границах улиц: Ленина, 9 Января, проспекта Мира, улицы Каратанова. Экспериментальной основой проекта была выборка из 50 домов в Центральном районе Красноярска, которые были проанализированы по системе признаков, которые в настоящее время являются жилыми или ранее использовались как жилые [4, 6, 7].

Исследование показало, что больше половины домов (62%) в Центральном районе не имеют благоустроенной придомовой территории (рис. 1). Принимая во внимание квартал, выбранный для экспериментального проектирования, становится очевидным, что только дом на улице Ленина 5а имеет собственную территорию дома.

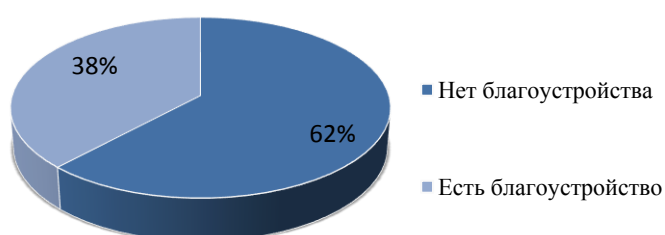

Рисунок 1 – Соотношение количества домов, имеющих и не имеющих благоустроенную территорию

По данным сайта Индекс-городов.рф [5], 2019 году Красноярск набрал 37 баллов в рейтинге городов из 60 возможных в разделе «Жилье и прилегающие пространства», пройдя через совокупность критериев: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и раз-

нообразии, современность и актуальность среды, эффективность управления. Под понятием безопасность понимается доля населения, живущего в аварийном жилье, в общей численности населения (%). Под комфортностью – доля жилого фонда, обеспеченного централизованными услугами тепло, водо-, электроснабжения и водоотведения, в общем объеме жилого фонда (%). За показатель экологичности отвечает показатель количества вывезенных твердых коммунальных отходов на душу населения (%). Идентичность зависит от разнообразия жилой застройки (безразмерный коэффициент). Разнообразие услуг в жилой зоне (%) влияет на актуальность среды. Эффективность управления жилой средой отражает долю многоквартирных домов, расположенных на земельных участках, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет в общем количестве многоквартирных домов (%).

В то же время построенная на основании результатов анализа территории диаграмма на рисунке 2 показывает, что в общей сложности менее 30% домов имеют парковую территорию или площадь в пешеходной доступности. Около четверти домов расположены в непосредственной близости к набережной. Треть домов находятся рядом с храмами, что также накладывает определенный эстетический отпечаток на восприятие архитектурной среды.

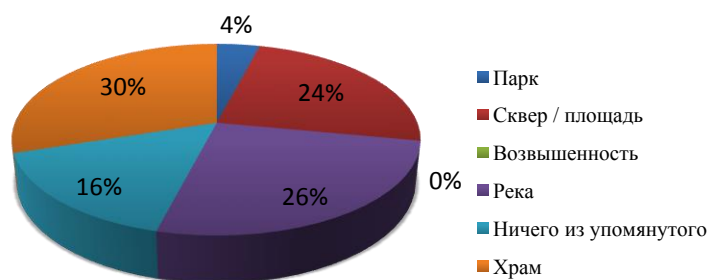

Рисунок 2 – Близость ландшафтных объектов / культовых сооружений в радиусе 250 м

По итогам анализа территории было выявлено, что в исследуемом квартале расположены здания, являющиеся памятниками архитектуры федерального, регионального и местного значения. Кроме того, здания с высокой степенью износа были признаны аварийными. В целом застройка в квартале хаотичная и неупорядоченная. Жилые дома не имеют полноценных дворовых пространств, проходы к некоторым зданиям труднодоступны, озеленение точечно и не структурировано.

Одной из основных задач проекта было создание комфортных жилых групп с полноценными дворовыми пространствами, формирование общественных пространств, перераспределение потоков и функций внутри квартала. На основании анализа территории были предложены решения, отраженные на рисунках 3, 4. Последовательность предложений соответствует их нумерации на приведенных рисунках.

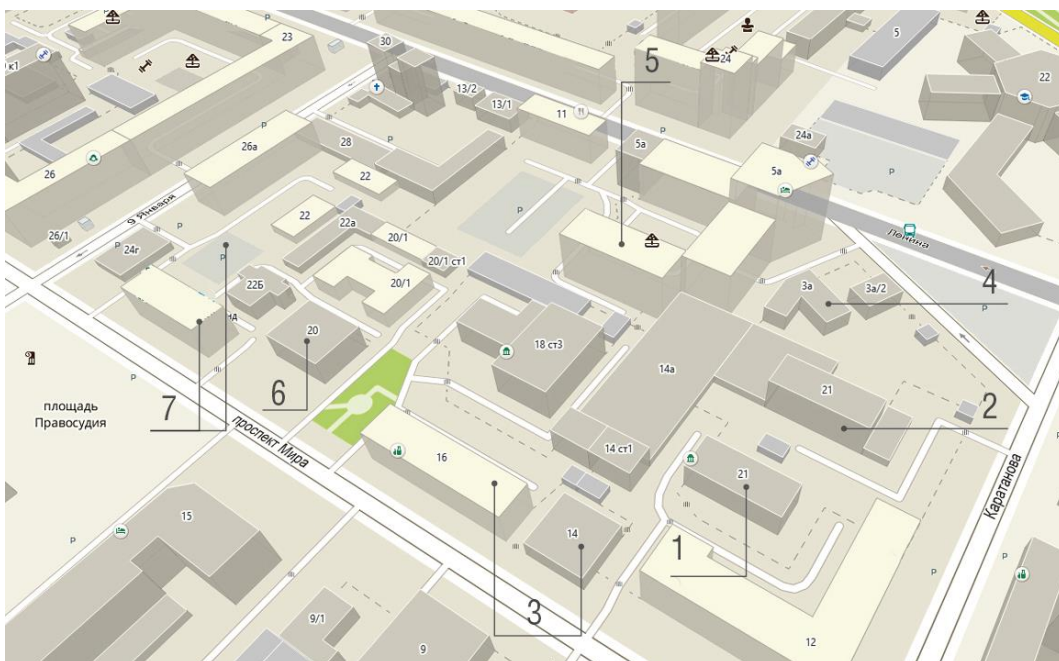

Рисунок 3 – Анализ существующего состояния исторического квартала (фрагмент учебного проекта Ю. Е. Третьяковой (Петроченко), фото из архива кафедры архитектурного проектирования ИАиД СФУ)

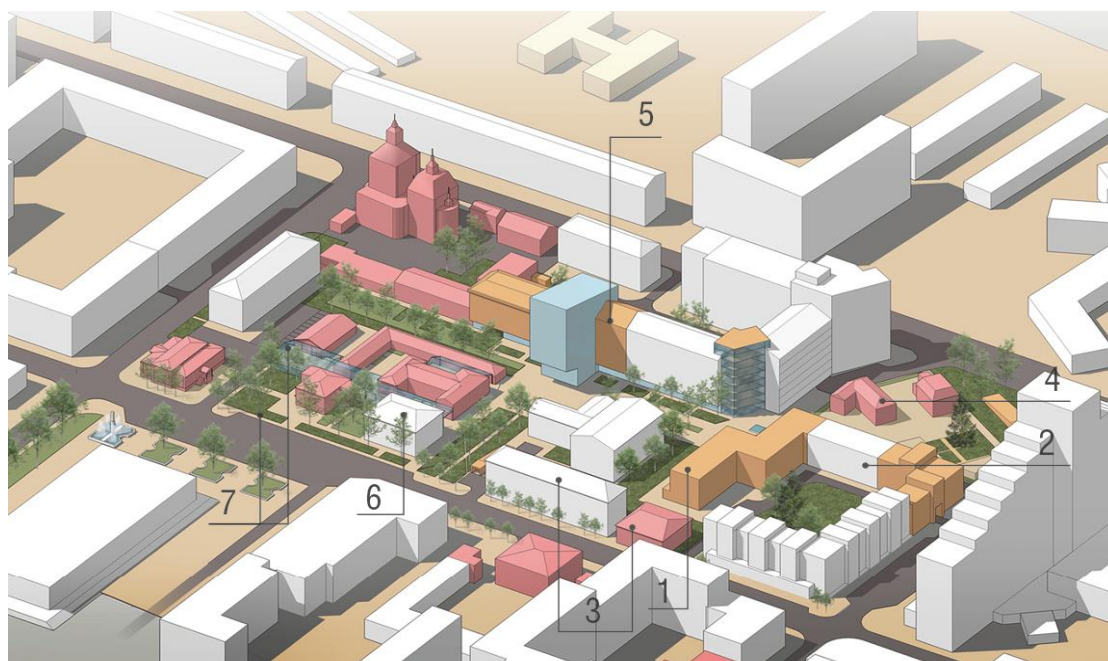

Рисунок 4 – Концептуальное предложение по реконструкции исторического квартала в Красноярске и формированию новой жилой среды (фрагмент учебного проекта Ю. Е. Третьяковой (Петроченко), фото из архива кафедры архитектурного проектирования ИАиД СФУ)

1. Выдвинуто предложение убрать санитарно-эпидемиологической станцию, которая препятствует организации двора возле дома № 12 на проспекте Мира, и запроектировать на этом месте жилой дом средней этажности с общественными функциями на первом этаже.

2. Перепрофилировать здание федеральной службы в жилую функцию. На первом этаже дома в одном из подъездов устроить детский сад дневного пребывания, так как ближайшие детские сады находятся за пределами квартала и на другой стороне городской магистрали.

3. Памятник культурного наследия по адресу Мира, 14 предлагается перепрофилировать под элитное жилье. Учитывая жилой дом на Мира, 16, получаем полноценную, неразорванную жилую группу с дворовым пространством.

4. Бывшую усадьбу Ларионовых и флигель предлагается обустроить под образовательные учреждения для детей, расположив в этих зданиях центр дополнительного образования и подготовки при академии музыки и театра, а также детский сад.

5. Спроектировать жилой дом с бизнес-центром вблизи дома на ул. Ленина 5а, закрывающий двор от посторонних. Внутренний двор через арку соединяется с внутренним двором дома 26а по ул. 9 января, создавая удобную прогулочную зону с игровыми площадками для жителей домов.

6. Необходимо перенести медицинскую функцию с территории квартала, т.к. близость туберкулезного диспансера к Дому семейных торжеств недопустима с этической точки зрения. Здание предлагается отреставрировать и переоборудовать под гостиницу для молодоженов.

7. Предлагается снести дом на Мира, 22, открывая историческое «Кузнецовское подворье», которому отводится единая функция - свадебные магазины, декораторские агентства и мастерские, ресторан и т.п. Для визуальной связи возводятся временные конструкции, образующие стеклянную галерею между историческими зданиями. На месте снесенного дома на ул. Мира устраивается сквер для прогулок и фотосессий молодоженов, существующий сквер благоустраивается, образуя единое комфортное пешеходное пространство (рис. 5).

Рисунок 5 – Концепция реконструкции исторического квартала. Развертка по просп. Мира (фрагмент учебного проекта Ю. Е. Третьяковой (Петроченко), фото из архива кафедры архитектурного проектирования ИАиД СФУ

Заключение: Одной из первостепенных задач проектирования в условиях сложившейся застройки в историческом центре является создание благоустроенной жилой среды. Новые объекты должны быть гармонично встроены в сложившуюся историческую среду, дополняя ее и созда-

вая целостные пространства. Комфортная жилая среда будет способствовать выстраиванию правильных социальных связей между индивидами, комфортному самочувствию жителей, а также росту рейтинга города, а соответственно, и уровню жизни в нем. Прделанная в рамках исследования работа является базой для последующего составления и проведения социологического опроса среди жителей Красноярска, формирования проектных моделей жилых зданий. Вопросы формирования архитектурной жилой среды нуждаются в дальнейшем комплексном исследовании по градостроительным и архитектурным аспектам, социологии, культуры, философии.

Список литературы

1. Меркулова М. Е. Архитектура Красноярска XIX – начала XX века. Стилиевые характеристики : специальность 18.00.01: автореф. дис. ... канд. архитектуры / М. Е. Меркулова ; НИИТАГ РААСН. – Москва, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.
2. Слабуха А. В. Проектный метод, соразмерности и смысловые «аллюзии» в архитектуре. Из творческого опыта поколений советских архитекторов Сибири второй половины XX века: Эдуард Панов / А. В. Слабуха. – Текст : электронный // Архитектура и дизайн. – 2017. – № 1. – С. 1-19. – URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23668.
3. Царёв В. И. Архитектура городов Центральной Сибири с древнейших времён до начала XX в. : специальность 18.00.01: дис. ... д-ра архитектуры / В. И. Царёв. – Москва, 2002. – 487 с. – Текст : непосредственный.
4. Жилой фонд в Красноярске. – URL :<http://dom.mingkh.ru/krasnoyarskiy-kray/krasnoyarsk>. – Текст : электронный.
5. Индекс качества городской среды. Результаты. Красноярск. – URL: <https://индекс-городов.рф/#/cities/1072>. – Текст : электронный.
6. Красное место. – URL: <https://www.krasplace.ru>. – Текст : электронный.
7. Открытые данные о многоквартирных домах "Правдом". – URL: <https://prawdom.ru>. – Текст : электронный.

Филь П. Ю., Орлова Н. А., Орлов Д. Н.,
Самарский государственный технический
университет, г. Самара

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПЕШЕХОДНОЙ УЛИЦЫ ЛЕНИНГРАДСКАЯ Г. САМАРА

Аннотация: В статье рассмотрены результаты исследования визуальной структуры улицы Ленинградской в г. Самара. Ленинградская улица расположена в историческом центре города Самары. Участок между улицей Куйбышева и улицей Галактионовской – пешеходная зона. Сформулированы критерии оценивания визуальной структуры улицы, дана оценка состояния отдельных элементов улицы по выбранным критериям.

Ключевые слова: пешеходная улица, исторический центр, пешеходный трафик, фронт улицы.

«В этот период появляется фланёр – человек, гуляющий без цели, который стремился скрыть пустоту вокруг и внутри себя, поглощая тысячи мимолетных впечатлений. Магазинные витрины, объявления, новые здания, красивая одежда, элегантные экипажи, продавцы газет – он без разбора впитывал зрелище жизни, разворачивающееся перед ним...» [1].

Несмотря на то, что речь идет о XIX в., сейчас мы можем смотреть на улицу так же. Улицы исторического города сохранили свои свойства, пронеся их через десятки лет. В Самаре город XIX в. продолжает жить почти без изменений и в наше время. Поэтому предлагаем взглянуть на одну из таких улиц, сохранившую застройку XIX в. почти без изменений, и проанализировать ее форму и структуру. Ленинградская улица расположена в историческом центре города Самары. Участок между улицей Куйбышева и улицей Галактионовской — пешеходная зона (рис. 1). Здесь можно совместить приятную прогулку со знакомством с архитектурным обликом исторической Самары. Улицу Ленинградскую часто называют «Самарским Арбатом» или просто «Ленинградкой». Первым делом был проведён анализ целостности фронта улицы, были рассмотрены разрывы в линии застройки (рис. 2). Кварталы, выходящие на улицу Ленинградскую застроены, как было принято в XIX в. по периметру.

Рисунок 1 – Улица Ленинградская

Здания стоят фасадами по красной линии, образуя единый фронт застройки. Фронт улицы нарушается там, где появились включения зданий советского времени. Так, «Дом Специалистов» на пересечении Ленинградской и Галактионовской построен с отступом от красной линии. На пересечении ул. Ленинградской и Чапаевской отсутствует угловое здание, которое было снесено в XXI в., сейчас эта площадка ограждена забором. Тем не менее улица смотрится достаточно целостной, что идёт в плюс к ее привлекательности и структуре [2].

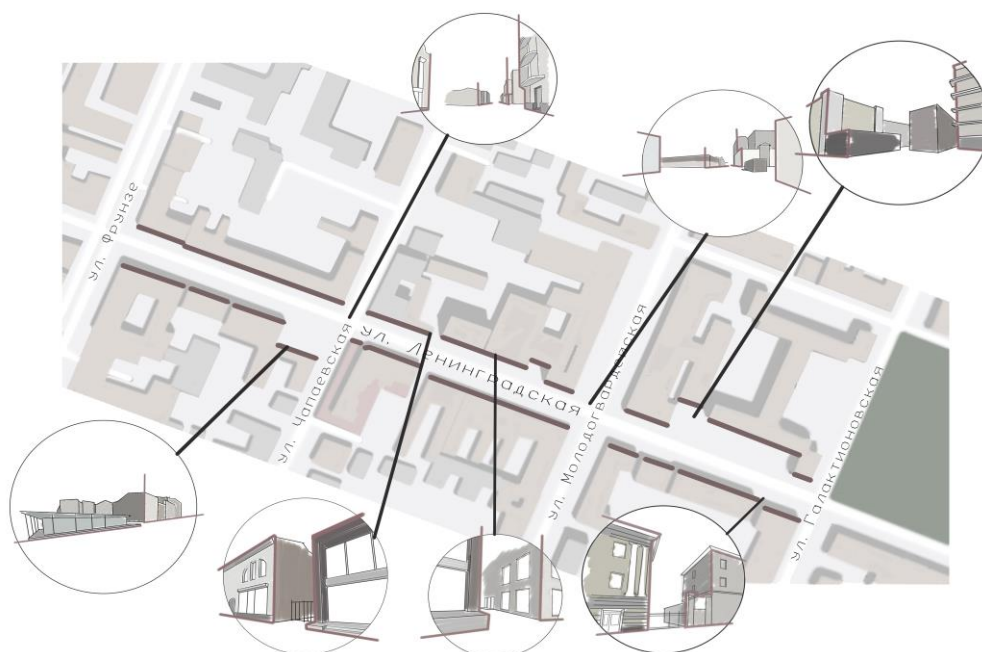

Рисунок 2 – Целостность фронта улицы Ленинградской

Далее была проанализирована визуальная структура улицы по субъективным критериям красоты и эстетики фасадов (рис. 3). По результатам наблюдения фасады были распределены на три категории [3]:

- 1 – красивая архитектура, наличие декора, хорошее состояние фасада, исторические памятники;
- 2 – фоновая архитектура, минимум декора, часто требуется ремонт;
- 3 – утилитарные, вспомогательные или временные сооружения.

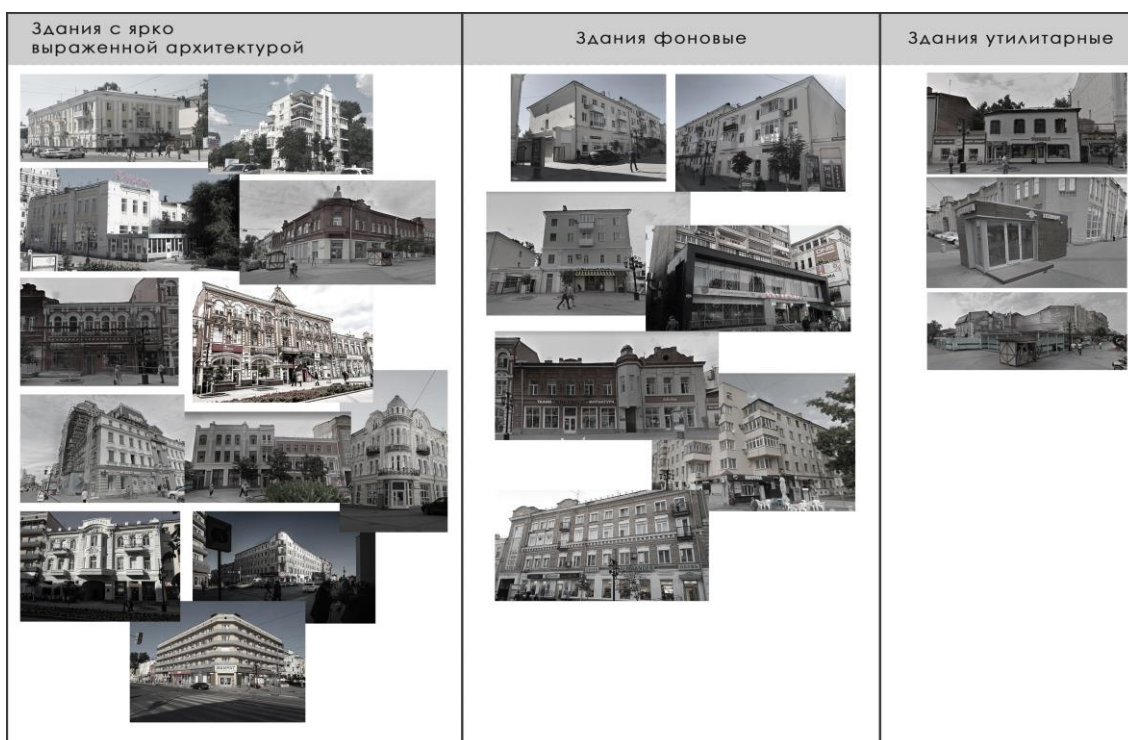

Рисунок 3 – Визуальная структура улицы, распределенные по трем категориям

Далее были рассмотрены входные группы и витрины зданий. Как один из важнейших элементов коммуникации города и его жителей, заставляющий нас, идя по улице оглянуться, повернуть голову и захотеть зайти внутрь. Здесь хочется отметить, что рассматривать и классифицировать их можно с многих точек зрения (эстетика, маркетинг, рекламность и т.п.). Были выбраны следующие критерии.

Критерии оценивания привлекательности входных групп:

Позитивные:

1. *Доминантность.* Объект привлекает внимание, выделяясь на общем фоне улицы;
2. *Прозрачность.* Просматриваемость внутреннего пространства;
3. *Гостеприимность.* Комфортность и удобство входа;
4. *Стильность.* Интересное, актуальное, качественное дизайнерское оформление входа и витрин.

Негативные:

1. *Незаметность.* Вход приходится отыскивать;
2. *Закрытость.* Отсутствие связи внешнего и внутреннего пространства;
3. *Враждебность.* Неудобство входов, захламленность, заброшенность;
4. *Кичевость.* Некачественное, дисгармоничное или кичевое оформление. Визуальная замусоренность.

Рассматривались витрины в вечернее время суток, потому как за счет света лучше проявляется взаимосвязь внутреннего помещения здания с внешней средой, оценивались комфорт, продуманность и эстетические качества витрин и входов. На фотографиях можно наблюдать здания улицы Ленинградской, на которых наглядно видно, что витрины, на которые падает взор и хочется повернуть голову – спроектированы удобно, с заботой о комфорте человека. В них не экономят свет и привлекают яркими огнями, вывесками и внутренним наполнением помещений. У других же витрин требуется ремонт фасадов, уборка перед самым входом и в самом помещении. Во многих из них не горят огни, и нет удобных лестниц, что в совокупности отторгает и отбивает желание пройти внутрь (рис. 4).

Затем мы обратили внимание на улицы перпендикулярные ул. Ленинградской. Внимание к фасадам не распространяется дальше угловых зданий (рис. 5). На примыкающих улицах значительно меньше активных и борющихся за внимание пешеходов витрин. Бросается в глаза разница в качестве содержания улиц и поддержания на них чистоты. Там гораздо грязнее и значительно хуже убирается снег и лед. Все привлекательные объекты находятся на перекрестках и в пешеходном пространстве.

Рисунок 4 – «Привлекательность фасадов и витрин»

Рисунок 5 – Пересекающиеся улицы с ул. Ленинградской

Сложно сказать почему так происходит. Может быть пешеходное пространство само по себе настолько влияет на пешеходный трафик, что

это стимулирует бизнес к таким разным подходам к инвестированию. Однако, прохожих на поперечниках не меньше, чем на самой улице Ленинградской и, что особенно важно, с увеличением дистанции от пересечения с пешеходной улицей ситуация практически не меняется. Вполне возможно, что мы имеем дело с проявлением номиналистского, индексного подхода. Т.е. если ваш бизнес выходит фасадом на пешеходную улицу, значит нужно в него инвестировать больше. А если нет – то и не нужно. Реальный трафик при этом не оценивается, решение принимается на основании наименования или статуса улицы – «пешеходная» или «обычная».

Список литературы

1. Маккуайр Скотт. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / Скотт Маккуайр. – Москва : Strelka Press, 2014. – 26 с. – Текст : непосредственный.
2. Орлов Д. Н. Опыт формирования общественных пространств средствами активной архитектурной пластики / Д. Н. Орлов, Н. А. Орлова. – Текст : непосредственный // Устойчивое развитие городской среды. – Самара : АСИ СамГТУ, 2016. – С. 65-67.
3. Линч Кевин. Образ города / К. Линч ; пер. с англ. В. Л. Глазычева ; под ред. А. В. Иконникова. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с. – Текст : непосредственный.

Храмцов А. Б.,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЮМЕНИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: Одним из основных показателей устойчивого и интенсивного развития города является инфраструктура, как совокупность объектов, предприятий, обществ, связей, систем управления, обеспечивающая функционирование государственных и муниципальных учреждений, частных фирм и в целом социально-бытовые потребности населения. В данной работе рассмотрен процесс развития инфраструктуры и благоустройства территории города Тюмени на рубеже XIX-XX вв.

Ключевые слова: городская инфраструктура, благоустройство, предприятия, сооружения,

России вплоть до 70-х гг. XIX в. большая часть инфраструктурных объектов находилась в руках частных предпринимателей, владевших фабриками, заводами, гостиницами, трактирными заведениями, банями, фотографами, типографиями и пр. Государство частично финансировало учреждения науки, культуры, здравоохранения, образования, а также почту и телеграф.

В соответствии с реформой 1870 г. «попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству» предоставлялось общественно-

му управлению [1]. В этом заключалось основное содержание компетенции дум и управ как самоуправляющихся единиц и хозяйствующих субъектов, призванных удовлетворять потребности и интересы жителей.

С первых же дней городские власти активно взялись за упорядочение местного хозяйства, поскольку его дореформенное состояние оставляло желать лучшего. Постановлением Тюменской городской управы от 2 января 1873 г. распределялись обязанности между ее членами: городской голова был в целом ответственен за деятельность городского управления, координировал и контролировал управленческий процесс; на его заместителя возлагалась казначейская часть; третий член управы курировал санитарную и противопожарную части; четвертый заведовал городскими зданиями и сооружениями и пятый – строительными и ремонтными работами [2].

На заседаниях местной думы неизменно поднимались вопросы железнодорожного строительства, электрификации, тарифной политики, открытия банков; предлагались различные решения проблем социально-экономической жизни, в особенности много внимания уделялось торговле. В области развития просвещения, здравоохранения, улучшения санитарных условий также отмечались позитивные сдвиги.

Постоянной проблемой, занимавшей городское руководство, являлось плохое состояние улиц, мостов, тротуаров и площадей как составных частей инфраструктуры (рис. 1).

Рисунок 1 – Мост через реку Тюменку

Еще в 1857 г. окружной исправник докладывал Тобольскому губернатору: «Тюмень имеет грунт земли весьма слабый и черноземный, по сезону в вешнее, а паче осеннее время по улицам делаются величайшие грязи, так что сами жители едва могут проходить, но даже случается и то, что на

запряженных во что бы ни было лошадях с большим трудом проезжают... мещанин Березников, проезжая днем на запряженной в телегу лошади мимо Гостиного двора, утопил оную лошадь в грязи, так что не было возможности освободить ее от сего, которая в то же время и на том же месте издохла». Один из современников писал так: «Сам по себе город вообще грязный и неряшливый, улицы немощеные, изрытые ямами, и не в диковинку встретить дом, пред которым расстилается громаднейшая лужа...» [3]. На плохое состояние улиц в то время указывают и старые фотографии (рис. 2).

1860-е гг. в городе не было ни одной целиком вымощенной улицы. Понимая всю остроту этого вопроса, управа разработала план мероприятий, предполагавший к мощению гранитным камнем 50 499 кв. саженей городской земли (примерно 108 кв. км.) (рис. 3). Постановлениями думы от 21 января 1893 г. и 20 января 1894 г. была создана специальная комиссия для наблюдения за работами, подробно определены направления и улицы, подлежащие мощению [4]. Помимо этого, депутаты 7 июня 1890 г. приняли обязательное постановление «О содержании в чистоте и исправности улиц и тротуаров», предписывавшее жителям «летом счищать тротуары от грязи, а зимой от льда» [5]. Выделялись средства на содержание общественных садов и бульваров.

Рисунок 2 – Ул. Царская, г. Тюмень

Местные управы принимали меры по поддержанию в хорошем состоянии дорог и мостов. Например, согласно постановлению «О порядке содержания в исправности и чистоте улиц, мостовых и тротуаров», в котором, в частности, отмечалось: «На улицы не выбрасывать никаких нечистот или мусора, а также не выливать помоев, а содержать их в чистоте, для чего мести немощеные раз в неделю, а мощеные ежедневно, могущие

быть неровности и выбоины заравнивать дресвой, щебнем или землей, но отнюдь не навозом» [6].

Рисунок 3 – Вымощенная ул. Царская, г. Тюмень

Другой «головной болью» городского самоуправления были ежегодные затопления домов обывателей, расположенных в близи рек (рис. 4). В Тюмени ежегодно подтоплялась заречная часть города. Предпринимались различные меры: укреплялась платина, разрывались дополнительные каналы для схода воды, действовал специальный комитет помощи пострадавшим. 27 апреля 1914 г. местная дума решила усилить освещение этой местности, устроить защитные от наводнения валы, земляные заграждения, предоставить беднейшим жителям бесплатные городские помещения для временного проживания, взять кредит на эти нужды [7].

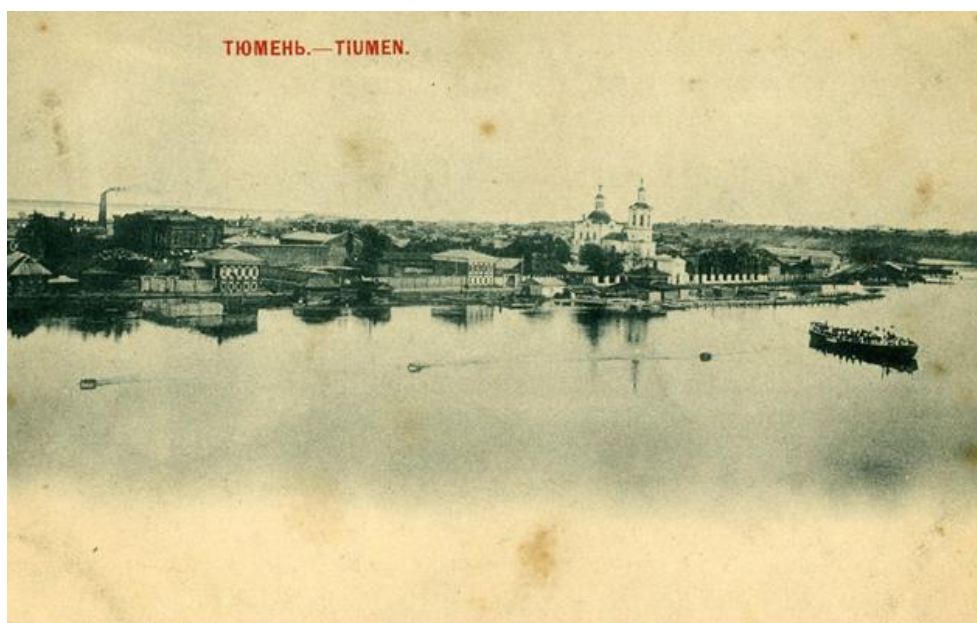

Рисунок 4 – Река Тура, заречная часть, г. Тюмень

В 1870-1890-е гг. городские власти много внимания уделяли урегулированию вопросов, связанных с железнодорожным строительством. Так, Тюменская городская дума активно участвовала в проведении железной дороги «Екатеринбург – Тюмень»: отведение участка городской земли для проектирования пассажирской станции и железнодорожной пристани, технические условия строительства и пр. [8]. Транссибирская магистраль, открывшая движение 6 декабря 1885 г., оказала значительное влияние на социально-экономическую жизнь города и региона.

По договору, заключенному городским головой с начальником Уральской железной дороги 5 марта 1892 г. устанавливался «полукопеечный» сбор с пуда грузов, проходивших между станциями «Тюмень» и «Тура» (рис. 5). Новый налог давал городу немалые дополнительные средства, направлявшиеся на ускорение в количественном и качественном отношении городской инфраструктуры. Например, в 1896 г. поступления от сбора составили 34 163 руб. (20% всех доходов бюджета) [9]. С 1892-1897 гг. в кассу местной управы поступило 211 660 руб. этого налога, которые были израсходованы на мощение улиц и постройку моста через р. Тюменку [10].

Рисунок 5 – Станция «Тура», г. Тюмень

Тюменский голова А. И. Текутьев приложил много усилий для проведения железной дороги от Тюмени на Ялуторовск – Ишим – Тюкалинск – Омск [11]. В 1909 г. началось строительство ветки «Тюмень-Омск». 8 мая 1912 г. в Ялуторовск пришел первый поезд. Железнодорожная магистраль дала новый импульс социально-экономическому развитию городов, расположенных вдоль дороги, связав города надежным сообщением с промышленными центрами страны. К тому времени Тобол на многих участках стал несудоходным. Большие пароходы поднимались в его верховья только в пе-

риод половодья. Журнал «Огонек» в 1912 г. сообщал: «На сооружаемой Тюмень-Омской железной дороге через Тобол, у города Ялуторовска, строится грандиозный мост... Строитель моста инженер-механик Е. К. Кнорре применяет изобретенные им деревянные кессоны, имеющие значительные преимущества перед общеупотребительными железными в отношении быстроты сооружения и дешевизны. Модель подобного деревянного кессона, премированная Большой золотой медалью на последней парижской Всемирной выставке, хранится в железнодорожном музее императора.

Не менее важной сферой приложения усилий и предприимчивости органов местного самоуправления стало строительство и эксплуатация городских предприятий и сооружений. Самоуправлениям предоставлялось несколько юридических форм хозяйственного управления: муниципализация, концессия и подрядная система. При этом большое значение придавалось первой из них. Сущность концессии заключалась в следующем: управа с предпринимателем заключала контракт, по которому последний на свои средства открывал какое-либо предприятие, получал от его использования прибыль в течение определенного срока, по окончании которого оно переходило в ведение муниципалитета. Подряд подразумевал «заказ» на поставки товаров и услуг для города или сдачу в аренду городской недвижимости, но без перехода права собственности.

В 1897 г. Министерство внутренних дел выпустило специальный циркуляр, направленный на ускорение процесса муниципализации, предписывавший городским управлениям брать в свои руки объекты инфраструктуры и по возможности выкупать у частных лиц предприятия и за счет прибыли от эксплуатации последних пополнять доходные статьи бюджета. В начале XX в. местные управы держали на балансе обширный спектр различных сооружений и предприятий. К примеру, в канцелярии Тюменской городской управы велся подробный перечень городской недвижимой и движимой собственности с указанием стоимости. Возведение некоторых дорогостоящих объектов (мосты, пристани, канализация и пр.) сдавалось в концессию. Активно использовались подряды. Этот способ признавался более удобным для города, как в организационном плане, так и выгодным в финансовом отношении, поэтому аукционисты управ часто проводили торги на мощение и освещение улиц, на поставку сена и дров, постройку объектов или сдачу в аренду торговых лавок, скотобойни, прорубей, городской земли [12].

Сложным коммуникационным сооружением инфраструктуры являлся водопровод. В Тюмени первый деревянный водопровод был пущен в действие 19 июля 1864 г. [13]. Управа взимала с населения плату от 1 до 10 руб. в год за пользование водоподъемной машиной, которая давала 20 тыс. ведер воды в сутки [14]. К началу XX в. проблема с водоснабжением заметно обострилась, так как старые деревянные трубы прогнили, и в целом водопровод пришел в негодность. Местной думе для этой цели уда-

лось получить кредит 350 тыс. руб. [15]. Специально созданная комиссия под председательством городского головы с участием архитектора составила план работ, чертежи, рассчитала расходные сметы и заготовила необходимые материалы. В результате всех действий была возведена общегородская водонапорная башня, а деревянные трубы заменены чугунными (рис. 6). Хозяйственная потребность города в воде при ежедневной норме в 3 ведра на жителя определялась в 105 тыс. ведер в сутки [16]. В начале XX в. развитие городской инфраструктуры существенно активизировалось благодаря устройству электричества. Город Тюмень до 1917 г. смог обзавестись муниципальной электростанцией [17].

Следует признать, что производственная инфраструктура г. Тюмени как по количеству предприятий и рабочих на них, так и по объемам производства и доходности явно отставала от Европейской России. Общественный деятель Н.М. Ядринцев отмечал: «техническая неумелость и фабричная непроизводительность Сибири поражает... громадный край, обладающий великими богатствами природы, не может продовольствовать себя своими собственными средствами. От гвоздя до деревянной ложки он нуждается во всем привозном и за все платит втридорога...» [18].

Рисунок 6 – Городская водокачка, г. Тюмень

Тем не менее, экономический рост конца XIX – начала XX в. дал толчок развитию местной промышленности. К примеру, если в 1895 г. в Тюмени насчитывалось всего 37 фабричных предприятий (в основном, кожевенных, мыловаренных и салотопенных) с суммой производительности 1 034 404 руб., то в 1908 г. – 61 предприятие – 2 568 423 руб. [19].

В подавляющем большинстве владельцами фабрик и заводов являлись частные предприниматели и фирмы. Городские управления, отягощенные финансово-хозяйственным обеспечением обширной сети объектов

социальной сферы, борьбой с пожарами, затоплениями территорий поселений, эпидемиями и многими другими проблемами, просто не находили средства для развития собственного производства. Примечательно, что А. И. Текутьев в начале XX в. передал в ведение города приобретенную им лесопилку, которая должна была удовлетворять как нужды власти по строительству общественных зданий, тротуаров, мостов и пр., так и пополнять доходную часть бюджета от исполнения частных заказов. К примеру, ее прибыль в 1910 г. составила 42 004 руб. или 14,6% всех доходов города [20]. Постепенно город обзавелся некоторыми объектами индустрии: кишечные заведения, лесопильные и утилизационные заводы, скотобойни, электрические станции и др. Хотя их общая доходность была невелика.

В итоге сфера, призванная обеспечивать жизнедеятельность населения, являлась полем приложения усилий как официальной власти, так и частных предпринимателей. В ее развитие вкладывались средства казны, городов и пожертвования меценатов. Тем не менее, наблюдавшийся дефицит бюджета не мог не сказаться на темпах, масштабах и характере инвестиций в городское хозяйство. К 1917 г. в г. Тюмени сложилась достаточно разветвленная сеть объектов социально-культурной и торговой инфраструктуры. Менее высокие показатели имела промышленность. Оценивать результаты деятельности городских управлений, их комитетов и комиссий можно с различных позиций, однако, нельзя не заметить, что инфраструктура городских поселений в конце XIX – начале XX в. претерпела значительные позитивные изменения.

Список литературы

1. Городовое положение 16 июня 1870 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1-е. – СПб., 1874. – Ст. 48498. – Текст : непосредственный.
2. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 3-6.
3. Вечерняя Тюмень. – 2004. – № 42. – 13-20 октября.
4. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 514. Л. 30-36; Д. 522. Л. 1 об.-2.
5. Там же. Д. 516. Л. 253, 261 об.-264 об., 268 об.
6. Гончаров Ю. М., Ивонин А. Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. / Ю. М. Гончаров, А. Р. Ивонин. – Барнаул : АлГУ, 2006. – С. 142. – Текст : непосредственный.
7. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 36. Л. 129; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 549. Л. 5-6 об.
8. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 499. Л. 271-272 об.; Д. 500. Л. 15-15 об., 17-18.
9. Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 164. Л. 1-14.
10. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 237. Л. 1 а-8 об.
11. Доклад городского головы о проведении железной дороги от Тюмени на Ялуторовск – Ишим – Тюкалинск – Омск. – Тюмень : б.и., 1901. – Текст : непосредственный.
12. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 563; Д. 14. Л. 125, 127; Д. 45 Л. 1; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 в. Л. 24-25 об.; Д. 500. Л. 25-26, 36-37, 87 об., 108, 155-155 об.
13. Храмцов А. Б. Тюменские власти в деле организации водоснабжения города (1862-1919 годы) / А. Б. Храмцов // Стратегические проекты освоения водных ресурсов

в XXI веке: правовые, социально-экономические и экологические аспекты: сб. док. междун. научно-практ. конф. – Тюмень : РИО ТюмГАСУ, 2013. – С. 276. – Текст : непосредственный.

14. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 а. Л. 66.

15. Там же. Д. 1111 о. Л. 1, 12-12 об.

16. Там же. Л. 13-14 об.

17. Храмцов А. Б. О первой городской электростанции Тюмени (1909-1919 гг.) / А. Б. Храмцов // Теория и практика государственного и муниципального управления. – Тюмень : РИО ТюмГАСУ, 2010. – С. 158-162. – Текст : непосредственный.

18. Ядринцев Н. М. Письма о сибирской жизни / Н. М. Ядринцев // Тюменский край и писатели XVII – XX в. – Екатеринбург : Средне-Уральское кн. изд., 1998. – С. 326-327. – Текст : непосредственный.

19. Очерки истории Тюменской области / Под ред. В. М. Кружинова. – Тюмень : б.и., 1994. – С. 123; Список населенных мест Тобольской губернии. – Тобольск : Губ. тип., 1912. – С. 15. – Текст : непосредственный.

20. Смета доходов и расходов города Тюмени на 1912 г. – Тюмень : б.и., 1912. – С. 30-31, 47. – Текст : непосредственный.

Череди́на И. С.,
Московский архитектурный институт (МАРХИ), г. Москва

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ШВЕЦИИ. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме современных городов – строительству типового индустриального жилья для массового потребителя. Освещаются проблемы не только отечественной столицы, но и опыт зарубежных стран – Германии и Швеции.

Ключевые слова: типовое индустриальное жилье, реконструкция жилого фонда, Россия, Германия, Швеция.

Актуальность темы строительства типового индустриального жилья совершенно очевидна. Такое строительство существует во многих странах. С одной стороны оно помогает решать проблемы расселения городских жителей в относительно нормальные условия, но с другой создает массу проблем, как то: однообразная городская среда, утрата городами национальной идентичности и своеобразия, необходимость проводить глобальную реконструкцию спальных районов по истечении срока их технического состояния, моральной и эстетической ценности. Типовой индустриальный способ быстрого возведения жилья, получивший широкое распространение в середине XX века, создал значительное количество жилых массивов, которые к сегодняшнему дню в большинстве стран пришли в негодность.

Во многих городах возникла потребность реконструкции и модернизации устаревших панельных районов. Естественно, что во всех странах, в зависимости от их экономических возможностей, создаваемый панель-

ный жилой фонд отличался определенными особенностями. В Германии, например, при выборе типа панельных домов для определенного участка застройки, применялся принцип разнообразия, что вносило некоторое оживление в общее восприятие жилых массивов. В России XX века, пережившей революции, войны, разруху и тяжелое восстановление народного хозяйства, проблема острой нехватки жилья чувствовалась постоянно. Поэтому период, когда страна была вынуждена отказаться от строительства домов по индивидуальным проектам, и перейти на типовое панельное домостроение, был мощным сдвигом в сторону решения социальных проблем населения.

Переход на жилые дома, лишённые каких-либо «бесполезных деталей», для создания архитектурного образа, в середине 1950-х годов, был воспринят населением как радостное событие, так как ускоренный и максимально удешевленный процесс возведения типового жилья давал семьям надежду получить отдельную квартиру. Под новую застройку осваивались окраинные территории, которые в сегодняшнем мегаполисе, из-за значительного расширения городских границ, входят в черту чуть ли не центральных районов. При этом за единицу типизации был принят пятиэтажный дом без лифта с полным отсутствием каких-либо архитектурных деталей. Такое жильё монтировали с помощью крана, который двигался вдоль цепочки одинаковых домов. Расстановка корпусов зависела от возможности передвижения техники, поэтому строчная застройка была преобладающей.

В России до сих пор несомненные преимущества по стоимости, скорости возведения и количеству сданного жилья, имеют достижения в области монтажа зданий типовым индустриальным методом. Однако наряду с новым строительством все чаще встают вопросы о реконструкции уже существующего жилого фонда, построенного в эпоху модернизма. В первую очередь необходимость замены устаревший жилых домов возникла там, где были построены, на тот момент считавшиеся наиболее экономичными, пятиэтажные дома серии К-7.

Техническое состояние этого жилья было так плохо, что московское правительство приняло решение о его первоочередном сносе. В 2000-х годах в крупных городах, там, где сносили панельные дома серии К-7, на их месте строили индустриальное жильё улучшенной серии, в основном многоэтажное. В Москве пятиэтажки К-7 были снесены почти полностью. В настоящее время новое строительство гораздо более популярно, чем капитальный ремонт ветхих жилых домов. Проходящая в Москве программа реновации предполагает снос старого жилья и замену его на новое, в основном многоэтажное. При этом происходит значительная утрата традиционно сложившейся городской среды с сомасштабными человеку домами и уютным пространством московских дворикив. На этом фоне особенно ценен опыт немецких архитекторов, продемонстрировавших пути реконструкции районов с панельной застройкой в Берлине.

На основе программы «критической реконструкции» Х. Штимманна был создан удачный пример обновления городской среды и пришедших в упадок районов города с панельной застройкой послевоенного времени. Обращение к традиции в организации пространства дворов и внутриквартальной застройки, благоустройство всех территорий, создание инфраструктуры и мест приложения труда. Все комплексные меры, примененные к реконструкции и санации жилых домов, привели к возрождению жилых массивов [1]. Опыт Германии привлекает все больше внимания архитекторов европейских городов, так как проблемы, которые надо решать, несмотря на местные особенности, достаточно близки.

После окончания Второй мировой войны в городах европейских государств одинаково остро обнажился жилищный кризис. Выяснилось, что даже не участвовавшая в военных действиях Швеция, испытывала значительное отставание в строительстве жилья для своего населения [2].

Традиционно было принято считать, что панельное жилье – порождение СССР и стран соцлагеря. Однако более пристальное внимание к развитию жилой архитектуры в развитых западных странах, в частности в Швеции, показало, что с середины 1940-х годов сборное панельное домостроение стало основным путем скорейшего удовлетворения спроса на новое жилье [3].

Поиски в этой области велись в Швеции известными архитекторами, которые предлагали различные пути использования панельных домов в городской застройке. Но до 1960-х годов это были отдельные жилые дома, встраиваемые в существующую городскую ткань. Чаще всего – многоэтажные башни или пластинчатые дома, выстроенные по рельефу, который в Швеции традиционно сохранялся и подчеркивался. На всех этапах спроектированное жилье было рациональным и функциональным. Однако эти меры не решали все более накалявшуюся проблему нехватки жилья. Массовое распространение и развитие типовое индустриальное жилье получило с приходом к власти партии Социал-демократов, предложивших программу, которая должна была решить жилищную проблему в Швеции. Программа получила название «Миллионная программа» (The Million Programme) и имела цель за 10 лет на основе последних достижений в строительстве, ввести в строй миллион новых жилищ для нуждающихся граждан. За год предполагалось строить по 100000 квартир. В процессе осуществления Программы планировали использовать все современные достижения в области создания здорового, дешевого, доступного для всех слоев населения современного жилья [4].

Специально для этого проекта был издан сборник норм, который гарантировал качественную стандартизацию жилья, эффективность и экономическую рациональность. Он содержал в себе множество вариаций на тему габаритов помещений, размеров рабочей зоны на кухне и даже пропорций шкафов. Для проектирования использовалась сетка 60х60 см. Большое

число квартир строилось трёхкомнатными по 75м², что уже отличает шведскую программу от российской, где трёхкомнатная квартира являлась редкостью.

Крыши строили плоскими, без стока, что создало большую вероятность гниения и появления плесени. На фасадах применялись устаревшие материалы, которые сейчас уже мало где используются. Они сделаны из панелей, содержащих в себе цемент и асбест, а металлическая арматура таких панелей стремительно ржавеет и подлежит замене.

Рядом с домом обычно располагался подземный гараж, крыша которого со временем покрывалась травой. Исходя из ситуации с подбором материалов для фасадов и конструкцией крыш, очевидно, что здесь также возможны проблемы с гидроизоляцией.

Внутри дома, несмотря на более или менее удачную планировку, тоже существует множество серьезных проблем. Детали отделки, особенно со временем, приходят в полную негодность. Оконные рамы чаще всего сделаны из древесины низкого качества и подвержены гниению.

Полы застелены линолеумом, что предполагало «удобную и быструю замену», но довольно скоро утратило приличный вид.

На кухне вся мебель изготовлена из ДСП. Электрическая проводка покрыта пластиком, который со временем разрушается. Возникает большой риск поражения электрическим током и возникновения пожара.

Некачественные бетонные фасады балконов на протяжении десятилетий подвергаются воздействию природных явлений, поэтому возникает риск их обрушения.

Не менее серьезной проблемой является то, что в районах миллионной программы сейчас проживает много иммигрантов, из-за чего районы считаются неблагополучными и шведы зачастую остерегаются таких мест.

В отличие от старых домов, которые были построены из качественных и проверенных материалов, в этот период люди начали экспериментировать с новыми методами, которые позволили бы упростить и снизить расходы. В дело пошел пластик с различными наполнителями для труб, напольных покрытий и отделки стен. Однако со временем обнаружили, что все эти материалы не так хороши и долговечны, как традиционные, а в худшем случае они просто токсичны и опасны для здоровья. Выяснилось, что замена материалов и ремонт – очень дорогое мероприятие, которое домовладельцы решили переложить на арендаторов. Чаще всего платить приходится именно жильцам, многие не выдерживают повышения оплаты квартиры (цена могла увеличиться до 50%). Таким семьям приходится переезжать в поисках более дешевого жилья.

Очевидно, что перечисленные проблемы, возникшие со временем в районах с типовой застройкой, совпадают с аналогичными проблемами в других странах, пытавшихся решить социальные задачи нехватки жилья с помощью типового панельного строительства. И здесь снова встает вопрос – выход из ситуации, в сносе или реконструкции?

Немецкий вариант решения – реконструкция, санация, адаптация к местным условиям и традициям. Это творческий путь, который основан на глубоком проникновении архитекторов в проблемы восстановления идентичности городов, сохранения их исторических традиций и создания комфортной городской среды [5].

Несмотря на критические замечания, высказанные в адрес реализации Миллионной программы, нельзя утверждать, что она совсем провалилась. Был сделан большой шаг в сторону решения социальных проблем. Архитекторы доступными средствами пытались ответить на актуальные потребности времени. За рациональными конструктивными решениями скрывается множество продуктивных идей. Тщательное планирование, функционализм и желание уйти от тесного города были тенденциями того времени, которые вместе с жёсткими экономическими рамками повлияли на дизайн проектов Миллионной программы.

Список литературы

1. Череди́на И. С. Российская практика панельного домостроения и опыт Германии по реконструкции типового индустриального жилья / И. С. Череди́на, Е. Ю. Рыбакова. – Текст : непосредственный // Новые идеи нового века : сборник XVII Международной научной конференции. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2017. – Т. 1. – С. 402-407.
2. Всеобщая история искусств : в 6 т. Т. 6. Искусство 20 века. Кн. 1 / под общ. ред. Б. В. Веймарна, Ю. Д. Колпинского. – 1965. – 480 с., LXXXVII 181 л. – Текст : непосредственный.
3. Иконников А. В. Современная архитектура Швеции / А. В. Иконников. – Москва : Стройиздат, 1978. – 152 с. – Текст : непосредственный.
4. Интервью с главным архитектором Стокгольма: «Первые в городе - пешеходы, а не автомобилисты». – URL : <https://www.the-village.ru/village/city/direct-speech>. – Текст : электронный.
5. Рыбакова Е. Ю. Основные методы модернизации жилых районов массовой застройки Восточного Берлина в рамках «критической реконструкции» Ханса Штимманна / Е. Ю. Рыбакова. – Текст : непосредственный // Современная архитектура мира. Вып. 7 / гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. – С. 169-184.

Черешнев Л. И., Черешнева Н. В.,
Волгоградский государственный технический
университет, г. Волгоград

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ХОСПИСА В ВОЛГОГРАДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНКУРСА НА ЭСКИЗ-ПРОЕКТ ЧАСОВНИ И ПАРКА)

Аннотация: В статье рассмотрены результаты исследования участка территории хосписа в Волгограде. Дана оценка состояния объектов и функциональных зон на участке, выполнен ландшафтно-визуальный анализ исследуемой территории. Предло-

жен эскизный концептуальный проект реконструкции и благоустройства территории хосписа, выполнен эскиз-проект часовни.

Ключевые слова: паллиативная помощь; здоровье и медицина; комфортная городская среда, реконструкция и благоустройство; события и мероприятия.

Социальная значимость проекта. В марте 2019 году Волгоградская область вошла в пилотный проект «Регион заботы», цель которого – развитие паллиативной помощи в России на региональном уровне. Выделенные по этой программе федеральные средства позволили приобрести крайне необходимые лекарственные препараты, медицинское оборудование и дали возможность оснастить палаты. Как известно, паллиативная помощь не лечит основное заболевание, большое внимание уделяется купированию симптомов, уходу, социальным, психологическим и духовным вопросам [1]. Но невозможно существенно помочь смертельно больному, если не подключить к этой деятельности его семью. Семья играет значительную роль в течение всей жизни и болезни пациента.

Волгоградский хоспис помогает пациентам и их родственникам с 2005 года. Детское отделение было открыто в 2007 году, за это время в отделении умерло более двух десятков детей. И каждый родитель приходит в отделение к медицинским работникам, на территорию, где ушел родной человек, для поминовения и для облегчения своей боли. Помощь семье в связи с уходом человека не должна заканчиваться со смертью пациента, а должна быть продолжена в оказании ее уже его близким, поддерживая их в период утраты и горевания [2].

В проживании горя очень важны ритуалы, как правило, люди идут в храм, смотрят старые фотографии и посещают любимые места. Возможно именно это, помогло принять решение, что необходимо и важно благоустроить и разбить на территории хосписа красивый и трогательный парк, в память об ушедших детях и взрослых, для их родственников, ныне живущих пациентов и работающих медиков. Так будет легче пережить горе утраты, а значит научиться полноценно жить после потери близкого.

Описание участка территории. Территория хосписа расположена в Кировском р-не города Волгограда, по улице Санаторная, 30 (рис. 1 а, б).

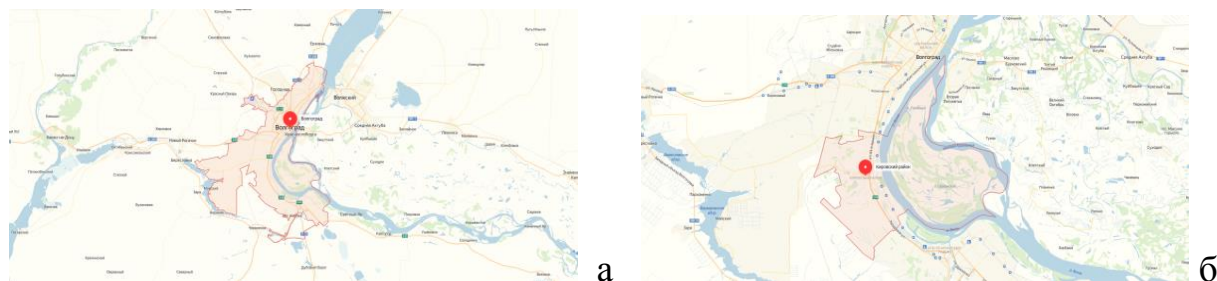

Рисунок 1 – а - схема города Волгограда, б - схема Кировского района в г. Волгограде

Сам участок достаточно ровный, с небольшим уклоном на север, находится на возвышенности, с южной стороны по соседству расположен

санаторий «Волгоград», с восточной стороны находится объект, бывший санаторий-профилакторий, принадлежащий заводу имени Петрова, с севера простирается балка Горная поляна [3]. Конфигурация участка почти правильной прямоугольной формы (рис. 2).

Рисунок 2 – Космоснимок участка территории хосписа

На территории имеются: корпус хосписа, здание котельной, теплица, а также проезды, тротуары, детская площадка, зона тихого отдыха. На участке произрастает достаточно большое количество деревьев и кустарников различных видов (рис. 3 а, б, в).

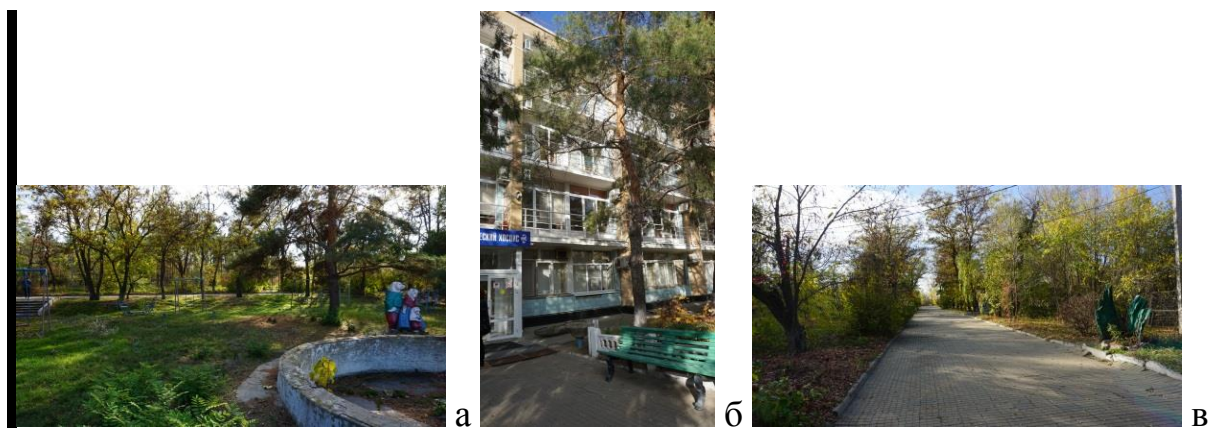

Рисунок 3 – Фото территории хосписа: а - детская площадка, б - фрагмент корпуса хосписа, в - пешеходная аллея.

Концептуальное проектное предложение решения территории хосписа. По просьбе руководства хосписа в проектном предложении, сохраняются существующие здания, функциональные зоны и добавляются новые:

- с юго-восточной стороны разбивается площадка для возведения часовни. Предполагается возможность организовать выход на улицу Санаторную (по направлению в сторону санатория «Волгоград»);
- площадь зоны тихого отдыха предлагается увеличить;
- зона детской площадки расширена и объединена с малой спортивной площадкой;

- транспортно-пешеходная схема изменена по проекту частично.

Проезды оставлены, две параллельные аллеи переведены в пешеходные, добавлены тротуары, дорожки для прогулок и связи с другими функциональными зонами (рис. 4).

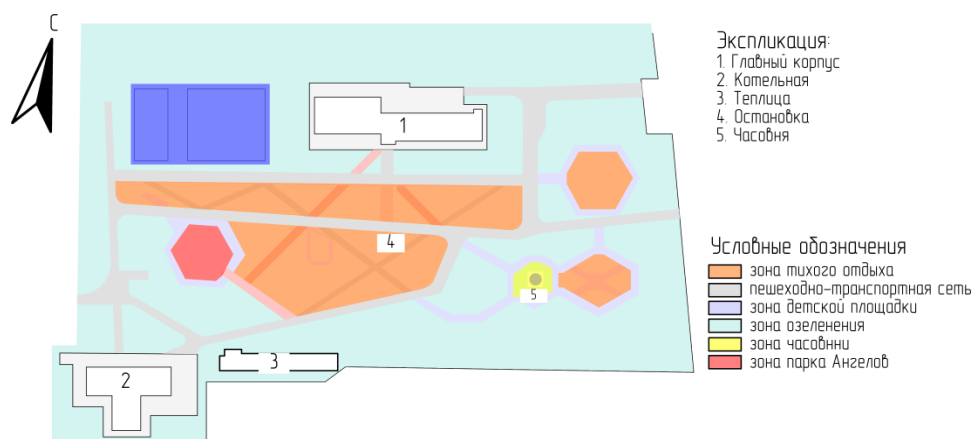

Схема функционального зонирования (проектная) М 1:1000

Рисунок 4 – Схема функционального зонирования (проектная)

Для покрытия площадок и дорожек были выбраны плиты-элементы шестиугольной формы различных цветов и размеров. Был разработан и предложен вариант часовни с окружающим благоустройством (рис. 5). Часовня выполнена в смешанных русском и романском стилях. Сам фасад белоснежен, а купол и кровля из металла цвета лазури. Вход в часовню организован в виде ступеней и пандуса для маломобильных групп населения. На площадке установлены лавочки, уличные светильники, деревья, фонтан. Зона тихого отдыха увеличена и в ней предложена установка дополнительно беседок, пергол и скамеек. Площадка, расположенная с восточной стороны на территории относится к тихой зоне (рис. 6). В центре находится круглая площадка с вырезом в виде окружности посередине, с установленной конструкцией из дерева для отдыха и медитации.

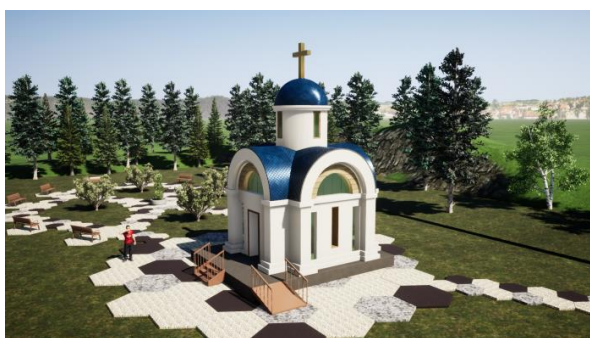

Рисунок 5 – Эскизный вариант часовни Рисунок 6 - Площадка зоны отдыха

В память об умерших детках на территории парка хосписа (рис. 7) предлагается обустроить место с символическим названием – «Парк Ангелов». Парк будет представлять собой красивый и трогательный уголок для

поддержки родителей и близких, в память об ушедших детях и взрослых. «Парк Ангелов» – это площадка шестиугольной формы, собранная из малых элементов шестиугольных плит.

Рисунок 7 – Эскизный проект генерального плана

По центру площадки располагается большое дерево с пятью стволами, оно произрастает на данном участке, символизирующее продолжение жизни. Вокруг него находится деревянная конструкция, на которой удобно расположиться для тихого отдыха и медитации, а также на площадке размещена небольшая деревянная стена с вырезами в форме шестиугольников (рис. 8). Для освещения площадки в тёмное время суток предлагается установить уличные светильники.

Рисунок 8 – Вариант «Парка Ангелов»

Детская площадка состоит из комплекса разных игровых и спортивных элементов (рис. 9), отвечающих современным требованиям безопасности, её было решено объединить с существующей малой спортивной площадкой. Покрытие всей площадки должно быть выполнено из прорезиненного полиуретана ярких цветов. В качестве игрового оборудования и мебели предлагаются: горки с лестницами, элементы в виде разноцветных сот, которые легко перемещаются по территории всей площадки (при особых случаях можно сложить и убрать с территории площадки), скамейки, столик с навесом, качели песочница и т.д. Вдоль главной пешеходной аллеи напротив главного входа в корпус хосписа предлагается установить оста-

новку (рис. 10), куда прибывают медперсонал и посетители. Ее конструкция выполнена из металла и стекла.

На данной территории запроектировано и предполагается высаживание деревьев и кустарников, разбиты клумбы, должны быть установлены тематические и малые архитектурные формы (рис. 11)

Рисунок 9 – Детская площадка

Рисунок 10 – Вид на аллею с остановкой

Заключение. На территории ГБУЗ «Волгоградский областной клинический хоспис» согласно предлагаемому проекту должно быть создано общественно значимое место – Парк "Ангелов", где будут проводить мероприятия, посвященные памяти ушедшим детям и взрослым. Здесь будут проходить дни встреч с родителями и родственниками, именно им жизненно необходима в этот период психологическая опека и реабилитация. Для остальных пациентов хосписа и их близких – это место будет значить Парк умиротворения, заботы и вечной памяти. Пространство Парка будет обладать потенциалом для психологической службы медицинского учреждения и эмоциональной работы с семьями, переживающими утрату. Согласно предлагаемому проекту будет создано место, где будут проводить мероприятия, посвященные памяти ушедших, ежегодно в октябре во всемирный день паллиативной помощи.

Рисунок 11 – Благоустройство на территории парка

Строительство, содержание и источники ресурсного обеспечения проекта в дальнейшем: помощь и поддержка меценатов и волонтеров. Участвуя в конкурсе на эскизный проект "Парк Ангелов", это личный

вклад в реконструкцию таких объектов, как волгоградский хоспис и сильная помощь в реализации социального проектирования. Освещение проекта в СМИ и социальных сетях также поможет привлечь широкий круг участников и внимание общественности к теме паллиативной медицины в нашем регионе.

Список литературы

1. Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья : приказ Министерства здравоохранения РФ и Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 мая 2019 года N 345н/372н. – URL : <https://base.garant.ru/72280964>. – Текст : электронный.

2. ГБУЗ «Волгоградский областной клинический хоспис». – URL: <http://www.volgohospice.ru>. – Текст : электронный.

3. Горная Поляна (Волгоградская область) // Википедия : сайт. – URL: [https://ru.wikipedia.org/Горная_Поляна_\(Волгоградская_область\)](https://ru.wikipedia.org/Горная_Поляна_(Волгоградская_область)). – Текст : электронный.

Числова И. Ю., Самойлова Н. В.,
Волгоградский государственный технический
университет, г. Волгоград

АСПЕКТЫ АРХИТЕКТУРНОЙ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В НОВЫХ КОНЦЕПЦИЯХ РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены результаты исследования одного из крупнейших прибрежных промышленных предприятий крупного индустриального города. Проанализированы основные этапы развития завода «Химпром» в г. Волгограде. Дана оценка состояния объекта исследования, выявлена возможность сохранения ценных объектов промышленной архитектуры и генетическая преемственность архитектурного контекстного развития. Разработаны методы проведения реновации архитектурных сооружений и методы включения объектов промышленной архитектуры в контекст нового общественного пространства.

Ключевые слова: промышленные территории, реновация, реконструкция, архитектура, градостроительство.

В современном обществе меняется понимание взаимодействия жизнедеятельности человека и территориальных факторов. Основополагающим и неизменным остается восприятие того, что жизнедеятельность человека связана с местом проживания и происходящими процессами взаимодействия в различных ее частях. Города играют важную роль в социально-экономическом развитии страны, однако с течением времени приоритеты развития могут трансформироваться, что сказывается на состоянии городских пространств.

Для многих приречных городов Европейской части России характерны однообразные приемы в размещении промышленности в планировочной структуре города, predeterminedенные общностью экономического формирования и природного ландшафта. Примером этого является Волгоград. В начале и середине прошлого столетия город трактовался как агломерация комплексных планировочных районов, сформированных вокруг крупных промышленных узлов, с зелеными разрывами между ними. Именно такое решение заложило основу имеющейся разорванной градостроительной структуры и связанными с этим современными проблемами территориального развития. Сегодня основная часть этих заводов вообще не функционирует или функционирует, но не в полном объеме, их территории пустуют, здания разрушаются и становятся невостребованными и социально опасными. Районы потеряли районобразующую функцию – «работа», что привело к дисбалансу, социальной и экономической депрессивности [1, с. 196]. В связи с заброшенностью территории промышленных зон становятся местом для стихийных неконтролируемых свалок мусора. По проведенному анализу, на территории Волгограда и области, выявлено 1396 несанкционированных свалок общим объемом 157 тысяч кубометров занимающих 236 гектаров [2, с. 91]. Многие города России сегодня имеет сходные с Волгоградом проблемы, связанные с судьбой остановленных и регрессирующих промышленных гигантов советского прошлого. Именно поэтому проблемы современного развития депрессивных промышленных территорий одна из актуальных проблем градостроительства России. К решению, которой сейчас относятся недостаточно активно, ни с позиции градостроительства, ни с позиции экологии.

Для полноценного раскрытия потенциала таких территорий необходимо проведение всестороннего анализа. В частности, анализа архитектурного потенциала сооружений в составе промышленных комплексов. Образное решение многих промышленных объектов может стать основой для их дальнейшего развития, помогая создавать неповторимые образы с ярко выраженной идентичностью. В качестве примера выполнения такого анализа выбрана территория одного из крупнейших прибрежных промышленных предприятий крупного индустриального города – завода «Химпром» в Волгограде (рис. 1). Территория пережила эволюционные этапы развития планировки: первый – начальный – формирование каркаса (1929-1950); второй – становление (1951-1990); третий – инерционно-стихийный (1991-2009); четвертый – регрессивно-стагнационный (2010 – н/в) [3, с. 337].

На рисунке 2 можно оценить размер территории относительно членения жилых кварталов, прилегающей к ней справа. Реновации такой огромной территории будут весьма затратными. Для снижения затрат имеет смысл использовать внутренние резервы и потенциал, к которым мы относим: 1) инженерную инфраструктуру; 2) дорожную сеть; 3) архитектурные сооружения. В проведенном исследовании мы делаем акцент на ис-

пользовании архитектурных объектов для дальнейшего развития территории. Самой важной задачей было определение контекстного потенциала территории, основанного на выявлении основных знаковых сооружений.

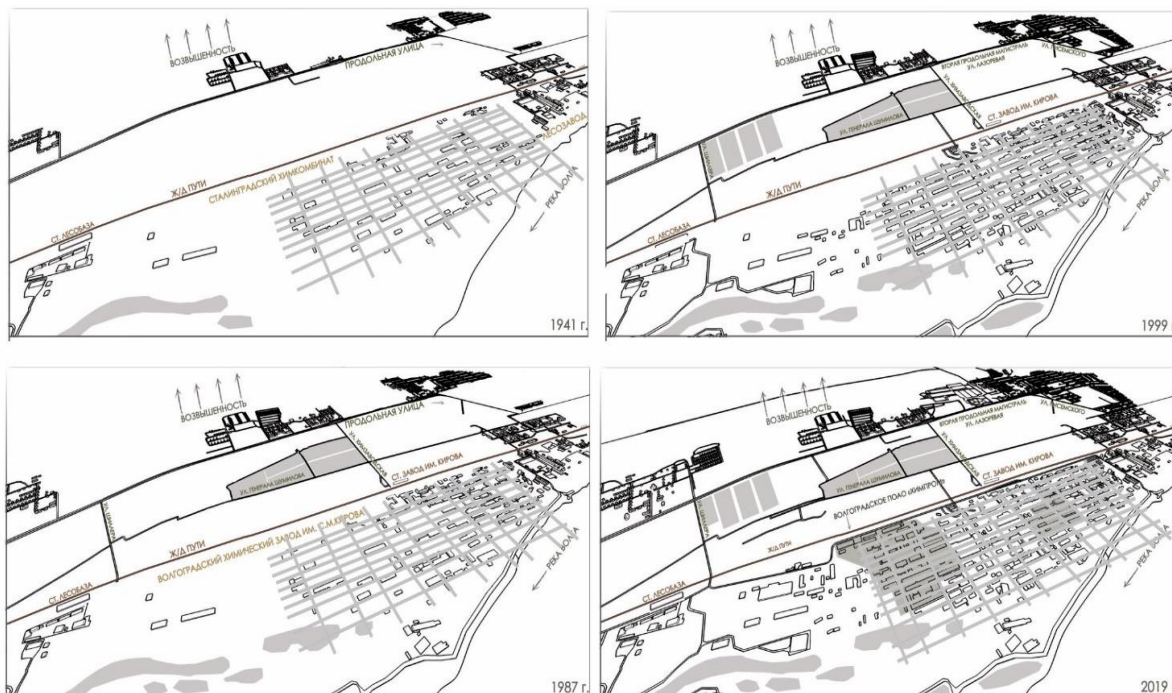

Рисунок 1 – Схема этапов исторического развития завода «Химпром»

Рисунок 2 – Соотношение существующих сооружений завода «Химпром» с объектами современной архитектуры Волгограда

Для реализации этой задачи нами были рассмотрены все возведенные объекты с обозначением принадлежности к выявленным этапам развития территории, с позиции трех основных критериев. Первый критерий – образная выразительность, которая транслируется посредством необычности образа с высоким коэффициентом идентичности. Образное решение множества промышленных объектов создает возможности для включения их в основу композиционного решения последующего развития, помогая создавать неповторимые образы с ярко-выраженной идентичностью. Вторым критерий – качество объекта, оцениваемое через характеристики его состояния, степени износа, и прочих физических характеристик. Значительная часть сооружений «Химпрома» сегодня находится в аварийном состоянии, в связи с длительным отсутствием обслуживания и текущего ремонта. Третий критерий – семантическая значимость объектов или архитектурных структур, существующих на территории. Волгограду в сегодняшних непростых условиях необходимы новые знаки для дальнейшего развития городского контекста. Но «новые знаки не появляются ни откуда – случайным образом, как и актеры – это те же городские жители, та же городская структура. Поступательное историческое развитие само создает резервы, их нужно выявить и прочесть» [4, с. 479]. В настоящее время особо значимо сохранить контекст исторического наследия советских промышленных гигантов, ценность которого в его прочтении людьми старшего поколения и возможности передачи его значения будущим поколениям. Сохранения исторической преемственности.

В соответствии с описанными критериями дана оценка состояния объектов по второму критерию, а затем, на основе степени значимости по первому и/или третьему критерию предложен вариант включения этих объектов в новую планировочную концепцию развития территории. Сформировано проектное предложение для проведения реновации территории с сохранением архитектурных сооружений, выявленных в процессе аналитической выборки объектов. Для включения объектов промышленной архитектуры в контекст нового общественного пространства проведен анализ образов новых архитектурных объектов городской среды на пример стилового соответствия с выбранными объектами. На рисунке 2 приведены примеры образного сопоставления городских структур промышленности и жилья ВОАО «Химпром» в Кировском районе Волгограда – Жилой комплекс «Козловская, 37а», в Ворошиловском районе Волгограда. Проведенный анализ позволил выявить ценные в плане идентичности и семантики архитектурные объекты и показать возможности их сохранения при организации новой среды с обновленным функциональным назначением. Учитывая связи с современной застройкой, существующей в других районах города, что позволит создать единый по пластике и композиции комплекс.

В проведенном исследовании обозначены многочисленные факторы архитектурно-планировочной реновации прибрежных промышленных тер-

риторий: 1) формирование прибрежных панорам города; 2) многофакторный аспект, обосновывающий включение промышленных зданий в пространственную композицию новых проектов; 3) формирование линии соприкосновения и узлов как основной композиционный прием.

Прибрежные промышленные территории не считаются посторонними элементами городской среды. Реновация прибрежных промышленных территорий должна представлять собой совокупность мер по композиционному включению промышленных зданий в панорамы города с изменением их функционального назначения на новые, экологически безопасные для человека функции. Формируются новые общественные и рекреационные зоны, обращенные к побережью, интерпретируемые как неотъемлемая часть организации ландшафтного дизайна прибрежной полосы.

Практическая ценность, выполненной работы, заключается в возможности применения метода отбора ценных объектов промышленной архитектуры, для сохранения генетической преемственности архитектурного контекстного развития в новой градостроительной среде. Разработанный метод может быть использован для разработки новых планировочных концепций для различных промышленных территорий, нуждающихся в реновации.

Список литературы

1. Числова И. Ю. Особенности градостроительного развития промышленной территории завода «Химпром». – Текст : непосредственный / И. Ю. Числова, Н. В. Самойлова // XXI Всерос. студ. научно-практ. конф. Нижневартковского госуниверситета / отв. ред. Д. А. Погонишев. Нижневартковск : Нижневарт. гос. ун-т, 2019. – С. 196-200. – Текст : непосредственный.

2. Самойлова Н. В. Решение проблемы твердых бытовых отходов в городе Волгограде как этап градостроительного развития региона / Н. В. Самойлова, А. С. Рыбина. – Текст : непосредственный // Грани познания. – 2017. – № 5 (52). – С. 90-96. – Текст : непосредственный.

3. Числова И. Ю. Пути развития промышленных зон советского периода: ревитализация или реновация? / И. Ю. Числова, Н. В. Самойлова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы архитектуры и дизайна : материалы всерос. науч. конф. студентов и молодых ученых. – Екатеринбург : УрГАХУ, 2019. – С. 337-339. – Текст : непосредственный.

4. Самойлова Н. В. Университеты в контексте городского технопарка: новые формы семиотической организации пространства / Н. В. Самойлова. – Текст : непосредственный // Визуальная антропология-2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда : материалам III междун. науч. конф. / под ред. С. С. Аванесова, Е. И. Спешиловой. – Великий Новгород : Новгородский госуниверситет им. Ярослава Мудрого, 2020. – С. 478-488. – Текст : непосредственный.

Чуракова Д. В., Акулова Н. А.,
Санкт-Петербургский архитектурно-строительный
университет, г. Санкт-Петербург

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИГОРОДОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ПРИМЕРЕ ПЕТЕРГОФА И ПУШКИНА

Аннотация: В статье рассмотрены результаты исследования градостроительного формирования пригородов Санкт-Петербурга в период правления Петра I и императорской семьи: что этому способствовало, и в чём заключаются особенности этого формирования, которое отличает его от развития других пригородов России и Европы. Также в статье приведены сравнительные схемы на период расцвета и на современный период для визуального понимания, какие изменения произошли.

Ключевые слова: градостроительство, пригороды, Петергоф, Пушкин, формирование.

Пригороды Санкт-Петербурга – это такой же интересный градостроительный случай, как и сам город на Неве, формирование которого смотрится обособленно от того же опыта развития городов в другой части России или Европы на период XVII-XVIII в.. Северная столица изначально закладывалась с учётом пролегающих дорог, главных связей и на местах, где уже существовала устойчивая, почти равномерная сельская система расселения с отдельными крепостями, городами, городками и селами.

То, что мы видим сейчас – в Северной столице России и на прилегающей территории, – результат градостроительной политики со времен Петра I, частично детали которой сохранены и на сегодняшний день, что делает и Санкт-Петербург, и его пригородную зону любопытным образцом уникального градостроительного подхода.

И в данной статье я бы хотела затронуть градостроительные особенности формирования пригородов, таких как Петергоф и Пушкин, в сравнении с тем, что они собой представляли в прошлом и что – на сегодняшний день.

Петергоф и Пушкин (некогда Сарское, а позже – Царское Село) возникли в один период с появлением и развитием Санкт-Петербурга, и, можно говорить, что строились вместе с ним (рис. 1). Первым этапом было появление на территории будущего города дворцово-паркового ансамбля, который являлся местом отдыха императорской семьи. Вокруг него формировались слободы, из которых позже вырос город. Всё вместе – Санкт-Петербург, его предместья, пригороды и поселки, где все допетербургские элементы системы расселения были включены в создание и реконструированы под будущую столичную агломерацию, на протяжении достаточно короткого времени обрело свой уникальный образ и стало градостроительным феноменом, как на территории России, так и за рубежом [1].

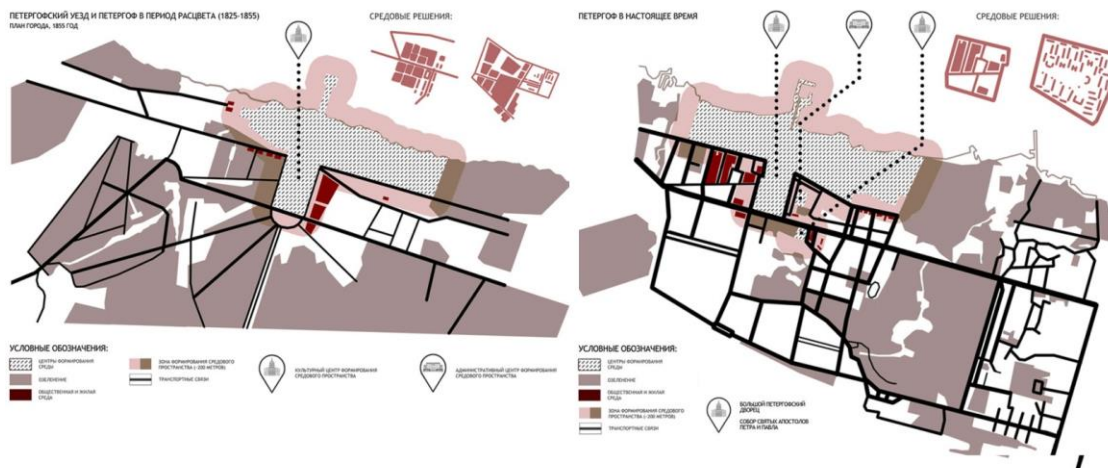

Рисунок 1 – Сравнительная схема формирования г. Петергоф в период расцвета и в настоящее время

Уникальность эта проявляется в ряде деталей, в том числе градостроительных, исполненных по воле членов императорской семьи и решений их соратников. Благодаря этим элементам Санкт-Петербургская столичная агломерация быстро росла, к строительству и облагораживанию привлекали большое количество зарубежных и отечественных мастеров, а о красоте местных ансамблей знает огромное количество людей.

Градостроительные особенности пригородов Санкт-Петербурга, таких как Пушкин и Петергоф, заключается:

- в единовременном развитии Санкт-Петербургской столичной агломерации;
- в использовании существующих дорог, которые стали «стержнем» слободской застройки с XVIII в., ведь вдоль этих путей в допетербургские времена велось массовое строительство деревень и сёл, который и стали во времена правления Петра I основой городских слобод [2], из которых в будущем формировались настоящие города;
- в единовременной реконструкции, благодаря императрице Анне Иоановне, которая затронула градостроительное формирование не только ядра агломерации – Санкт-Петербурга, - но и предместий, и пригородов, находящихся в зоне столичной агломерации [3];
- в сформированных принципах регулярной городской и регулярной пригородной застройки Д. Трезини и Петра I;
- в сформированных принципах ансамблевости Ж. Б. А. Леблона и Петра I сегодняшних исторических памятников, которые являются сердцем пригорода и популярным местом скопления людей и туристов [4];
- в геометризации «слободского» характера застройки будущего города;
- в формировании крупнейших «узлов агломерации», которые и становились императорскими пригородными дворцово-парковыми резиденциями;

В случае г. Пушкин стоит упомянуть про то, что во времена правления Екатерины II на южной части общей территории современного города строили «образцовый уездный город» София (рис. 2). Проектированием города занимался Ч. Камерон, и строительство этого города должно было бы примером для других городов [5].

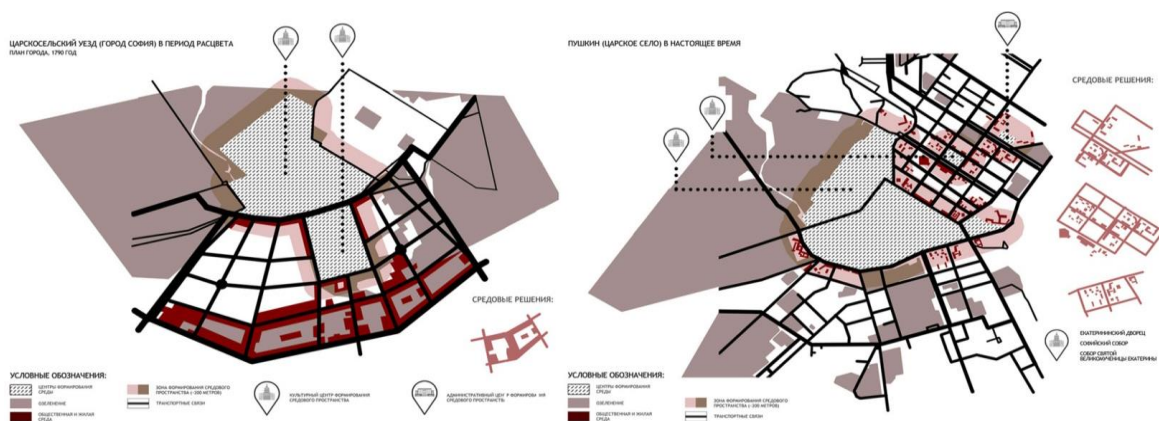

Рисунок 2 – Сравнительная схема формирования г. Пушкин в период расцвета и в настоящее время

И если во времена правления императорской семьи оба пригорода развивались по одному градостроительному пути, уникальному для того времени: отличимому от зарубежного и российского опыта, со строгим соблюдением правил о высотности здания, стиле застройки, размерах улиц и ряда других элементов, то сейчас современная застройка этих пригородов зачастую, как и в большинстве других городов и пригородов России. Строительная политика в России такова, что при немалом количестве застройщиков у нас большое разнообразие в стиле, высотности, уровне благоустройства и комфорта. Но многие факторы, влияющие на строительство в прошлом, сейчас несут рекомендательный характер.

Изменился сам градостроительный код, который главенствовал в развитии пригородов Санкт-Петербургской агломерации. В г. Пушкин развитие города ушло на север (ближе к ж/д вокзалу), но дворцово-парковый ансамбль всё также остаётся главным местом притяжения людей, вокруг которого, как и в прежние времена, растёт город. Однако, даже сейчас прогуливаясь по исторической части Петергофа или Пушкина, мы будем осознавать, где находимся, в то время как попади на территорию современной города – и граница между этими и другими городами размывается.

Список литературы

1. Семенцов С. В. Основание Санкт-Петербургской агломерации при Петре I в 1703-1724 гг. / С. В. Семенцов, Н. А. Акулова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2018. – Т. 20, № 6. – С. 46-65.

2. Семенцов С. В. Пётр Великий: градостроительная программа создания столичной Санкт-Петербургской агломерации на основе допетербургской сельской системы расселения Приневья / С. В. Семенцов. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Сер. 15. – 2012. – Вып. 4. – С. 227.

3. Семенцов С. В. Градостроительная деятельность Анны Иоановны в Санкт-Петербурге: необходимость ликвидации последствий пожаров и развитие наследия Петра Великого. 1736-1740 гг. / С. В. Семенцов. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Сер. 15. – 2014. – Вып. 1. – С. 173-195.

4. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы : автореф. дис. ... д-ра арх. / С. В. Семенцов. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 17-18. – Текст : непосредственный.

5. София. Исторический район. – Текст : электронный // Википедия : сайт. – URL: [https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=София_\(исторический_район\)](https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=София_(исторический_район)).

Шереметова Е. С., Евстратенко А. В.,
Белорусский государственный университет
транспорта, г. Гомель

РЕНОВАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ КРУПНЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. БРЕСТА, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)

Аннотация: В статье рассматриваются пути реновации промышленных зон городских территорий Беларуси на примере концептуальной разработки реновации производственного объекта в городе Бресте. Рассмотрено несколько направлений, методов и приемов адаптации индустриального наследия к современному контексту города.

Ключевые слова: промышленная зона, реновация, город, перепрофилирование.

С развитием города возникла необходимость в изменениях в его градостроительном планировании. Возведение новых крупных общественных пространств в центральной части города нередко ограничено стесненными условиями существующей застройки. Вместе с тем в пределах центральной части многих городов располагаются неиспользуемые производственные площадки, перепрофилирование таких зон стало актуальным направлением архитектурной деятельности. Таким образом, проблема использования промышленных зон, находящихся в историческом центре города представляют несомненный интерес, как для самого города и его жителей, так и для инвесторов.

На примере г. Бреста рассмотрим возможности обогащения городской территории оригинальными многофункциональными пространствами с качественной архитектурной средой путем перепрофилирования неиспользуемых производственных объектов. С целью разработки концептуальных предложений реновации бывшего консервного завода в центре г. Бреста по заранее присланным заявкам и мотивационным письмам было отобрано более 50 участников из Беларуси, Украины, Польши и России. В рамках IV международного архитектурного форума «ArchEvolution 2019»

участники разработали концепции решения задачи внедрения бывшей промышленной территории в структуру города [1].

Темой форума стала «Синергия», подчеркивающая основную задачу: разработать концептуальный проект реновации бывшей промышленной территории и интегрировать ее в структуру современного города. «ArchEvolution» проводился не с целью выявить победителей, а с целью разработки идей и обмена опытом, а также раскрытия творческого потенциала нового городского пространства под названием «Консерва». Работа участников была сфокусирована вокруг реновации территории консервного завода – закрытого квартала в самом центре исторической части города Бреста. В программе форума было запланировано 12 лекций, 3 мастер-класса и традиционная работа в командах под руководством именитых тьюторов. Работа велась при тесном взаимодействии с представителями администрации города, горожанами и собственниками недвижимости.

Здание завода находится в центральной части города на улице Куйбышева, рядом с торговым центром «Didas Persia» (рис. 1). «Консерва» – так называется новое пространство, в котором сохранили историю места. От консервного завода оставили старый пресс, кирпичные стены, плитку и даже христианские плакаты [2].

В работе участники предпринимали попытки понять, почему данное пространство пустует и как оно может работать не только в пределах участка, но и в масштабе города. Основной проблемой являлся тот факт, что территория не взаимодействует с городом, несмотря на выгодное местоположение в его центре рядом с самой главной пешеходной артерией.

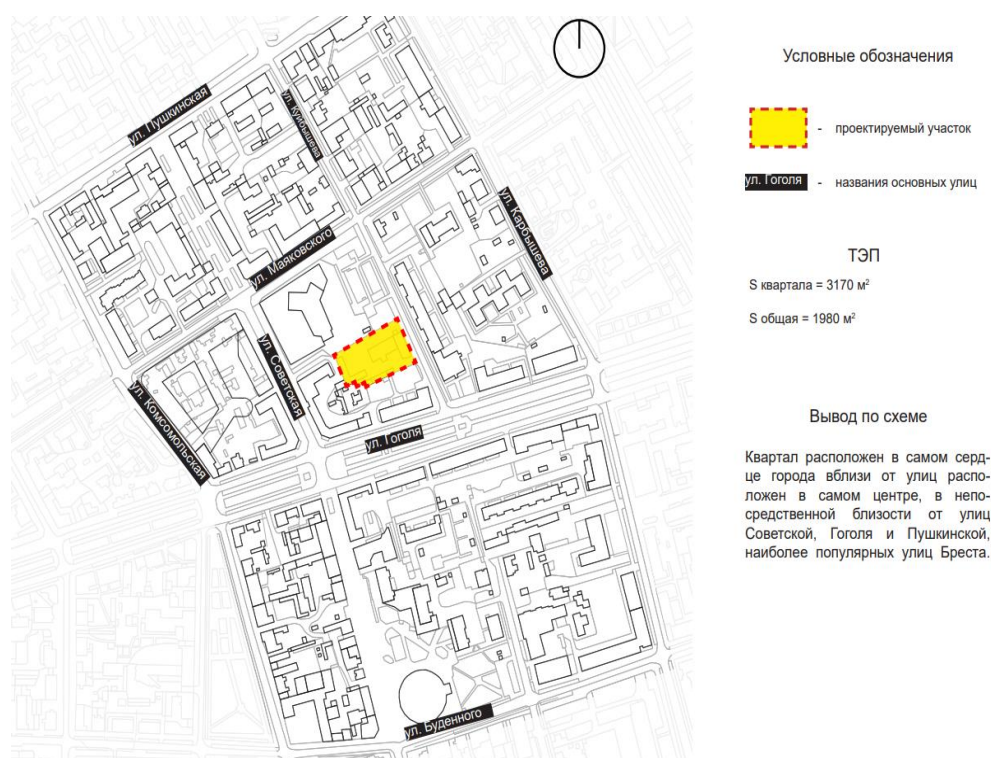

Рисунок 1 – Ситуационная схема

Приведем основные проблемные стороны данной территории:

- Отсутствие доступа с главной пешеходной улицы города;
- Отсутствие визуальной связи;
- Наличие физических ограждений в виде парковки, которое ограничивает доступ к территории;
- Развитие территории.

Основным фактором развития городской жизни является разнообразие как архитектурной среды так и функциональное. Разнообразие любого рода, генерируемое крупным городом, основано на том факте, что в крупном городе собрано воедино великое множество людей с разнообразными вкусами, потребностями и возможностями. Главная проблема городской территории сегодня заключается в недостаточности условий досуга человека в центре города, а имеющиеся зоны обычно не отличаются разнообразием и доступны не всем группам пользователей.

На начальном этапе работы участникам была предоставлена закрытая территория в самом центре города, и для раскрытия ее потенциала предлагалось создать открытое многофункциональное пространство, благодаря которому всем группам пользователей будет предоставлено право выбора возможности досуга, а сам объект станет центром генерации разнообразия, ориентированным на город (рис. 2).

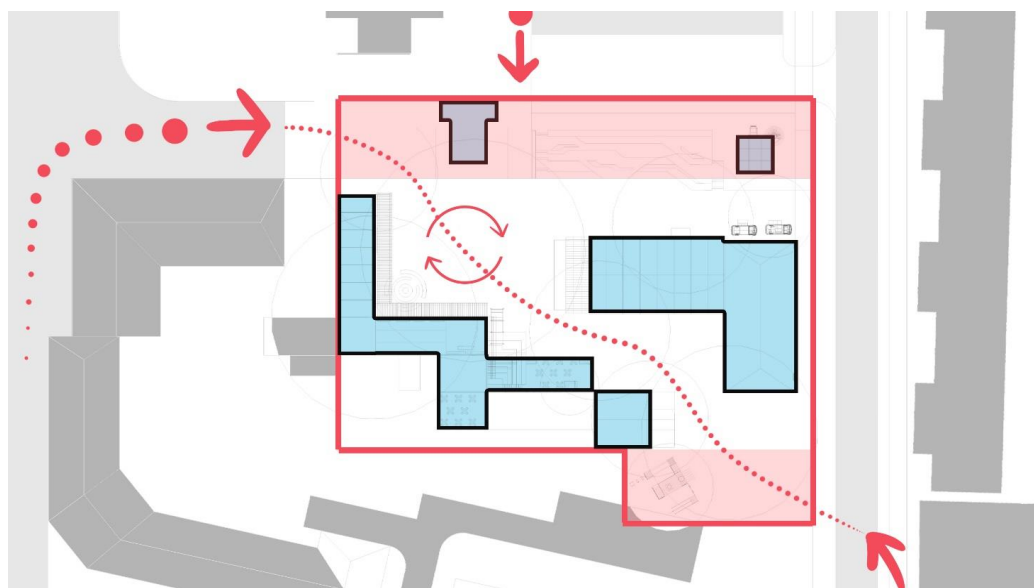

Рисунок 2 – Схема движения людских потоков

В ходе проектирования использовалось такое понятие как «Human Centered Design» – проектирование, ориентированное на человека [3]. То есть, проектирование не против проблем, а для людей, которые сталкиваются с этими проблемами. Поэтому команда студентов приняла попытки создать максимально инклюзивное пространство, рассчитанное на все группы пользователей и удовлетворяющие все их цели и потребности. Для этого был использован инструмент СJM, с помощью которого была созда-

на карта пользователей, проанализированы их желания, мотивации и проблематика. Полученные сведения были учтены в проекте (рис. 3). Участники не стали разбивать их по каким-то общим типологиям и группам, а пытались мыслить шире и представлять общество единым организмом.

Музыкант, активист
Попал в аварию, стал инвалидом, передвигается на инвалидном кресле. Ужасно страдает от недоступности города, скучает по движу

Егор, 44 года, Брест

«Мне нужна вся эта жизнь»

Цели, потребности, ожидания:

- Без проблем попадать на мероприятия
- Обладать полной свободой в передвижениях
- Встречаться с другими активистами и жителями

Проблемы, фрустрации:

- Бордюры, лестницы, ямы, лужи, высокие барьерные стойки, ручки, выключатели – недоступная среда
- Отсутствие площадок для соц. активности
- Настороженное отношение людей

Перешла в новую школу, чтобы учиться в 5 классе поближе к новому дому. Ходит в бассейн
Очень любит мастерить штуки из старых деталей и они, на удивление, работают

Ульяна, 11 лет, Брест

“Я побежала”

Цели, потребности, ожидания:

- Полазить по углам в поисках новых деталей
- Покричать, полететь песни, залезть на самый верх
- Посоветоваться насчет нового изобретения с дядей-электриком

Проблемы, фрустрации:

- Отец ругает за грязную одежду
- Негде разложить коллекцию, чтобы продемонстрировать друзьям
- Не пускают бродить по городу

Молодая студент архитектор из Гомеля
Приехала на форум в Брест

Катя, 21 год, Гомель

“Обрету опыт работы в команде”

Цели, потребности, ожидания:

- Посмотреть на брестскую крепость и познакомиться с историей города
- Социализироваться
- Потусоваться с товарищами вечером

Проблемы, фрустрации:

- Отсутствие публичных пространств, которые соответствуют потребностям молодых потребителей
- Сложно найти “активные точки” после 20:00

Бросила академию музыки, колесит на велосипеде с целой командой по самым разным странам, снимает видосы на Ютуб.
Мечтает, чтобы все узнали о свободе и движении жизни

Маша, 26 лет, гражданка мира

«Ветер в спицах моего велосипеда поёт самую прекрасную песню во Вселенной»

Цели, потребности, ожидания:

- Вкусно покушать, собрать еду в дорогу
- Рассказать о своем последнем путешествии
- Подготовить велосипед к дороге

Проблемы, фрустрации:

- Барьерная среда
- Отсутствие велопарковок
- Негде остановиться для отдыха бесплатно /дешево

Рисунок 3 – Карта пользователей

Активность жизни в городе – относительное понятие. Важно не количество людей, а чувство того, что место обитаемо и используется. Поэтому очень важно было проанализировать и понять все желания людей, которые будут его посещать. Было предложено создать такое многофункциональное пространство, генерирующее городское разнообразие. В перспективе оно может стать брендом этого места, которое сможет ликвидировать разорванность между формальными и неформальными пространствами города Бреста.

Рассмотрим детали концепции и возможности реализации. В основу концепции легли так называемые «круги Эйлера» (изображение отношения между частями и их составляющими). Каждый круг – соответствующая функциональная зона. Пересечение – образование новой функции. По такой концепции во внутреннем пространстве «Консервы», где наблюдается максимальное количество пересечений, образуется зона синергии этих функций. Таким образом, в этой зоне запускается процесс генерации разнообразия, и соответственно зона генерации людских потоков (рис. 4).

В масштабе города проект представляет собой «функциональный взрыв»: в центре находится его эпицентр – зона, где достигается максимальный уровень разнообразия и инклюзивности, из него в городскую ткань врезаются взрывные волны функций, то есть, распространяется процесс синергии в городское пространство, которая распространяется по го-

роду, начинает взаимодействовать с его процессами и открытыми пространствами, и таким образом образует новые многофункциональные подцентры, где в будущем могут возникать новые открытые пространства.

Рисунок 4 – Схема функционального разнообразия

«Мы создаем пространство, которое в дальнейшем нас меняет. Создаем уют и комфорт для каждого посетителя нашей площадки. Мы поставили себе задачу создать пространство для публичных мероприятий» – поделился с участниками один из координаторов форума. Исходя из анализа, можно сделать вывод, что на данный момент именно такого пространства не хватает городу. В данной идее проявляется видение синергии одной из команд-участников.

Функциональное разнообразие является ключевым фактором, связывающим людей и их интересы. Проектом предусматривается развитие территории в будущем, где она будет гармонично вписываться в структуру города и дополнять его.

Функциональное зонирование образуется следующим образом: раскрыта визуальная диагональ, проходящая через внутреннюю территорию, на которую накладываются функциональные зоны. Таким образом, проходя по этой диагонали, пользователь проходит через все пересечения зон, максимально продуктивно и увлекательно проводя свой досуг. Организован дополнительный вход с ныне существующего паркинга, предусматривая в дальнейшем замену стоянки на пешеходную открытую зону (рис. 5).

Особенность главного участка в разработанной концепции заключается в разнообразии функций, которые она может выполнять:

- Первая из которых – **Временные экспозиции**. Вокруг пергол можно натягивать каркас для размещения, например, картин;

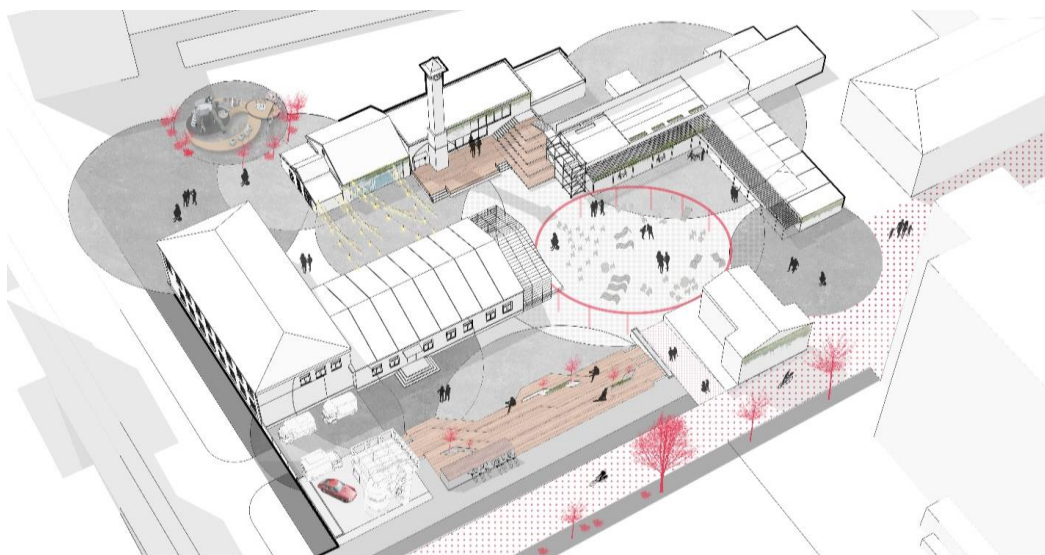

Рисунок 5 – Концепция реновации территории

- **Зона кинопросмотра.** На фасаде здания «Консервы» мы расположили большой экран - кинотеатр под открытым небом;
- **Концерт – зона.** Вечером в этой зоне могут устраиваться фестивали или вечеринки с музыкой, которые будут привлекать людей, проходящих мимо;
- **Тенты-трансформеры.** В плохую или жаркую погоду очень удобно натягивать на площади тенты любой формы и занимаемой площади. Это отличный вариант защиты от любых погодных условий;
- **Сезонный каток.**
Данное пространство является трансформируемым пространством для любого мероприятия (рис. 6).

Рисунок 6 – Трансформируемое пространство

Предложены модули: создается прототип универсального модуля, взаимодействующего и изменяющего пространство вокруг себя. Модули

представлены вертикальными столбами, благодаря которым можно трансформировать основную площадь.

Обеспечена инклюзивность: проанализировав сложившуюся ситуацию и сделав с/т, проверено, соответствует ли данное пространство проблемам и желаниям различных групп пользователей.

Заключение. Общей чертой многих городов, независимо от их географии, экономической жизнеспособности и этапа развития, является отсутствие должного внимания к людям, которые пользуются городским пространством. Ограниченность пространства, помехи на путях перемещения, шум, загрязнение воздуха, риск попасть в дорожное происшествие и в целом недостойные условия городской жизни – типичные проблемы, с которыми приходится сталкиваться жителям большинства городов мира. Это не только сокращает возможности передвижения по городу пешком, но и ставит под угрозу социальные и культурные функции города. Традиционная функция городского пространства как места встречи и общения горожан деградирует или исчезает. Тем не менее, высокая концентрация людей – одно из необходимых условий цветущего городского разнообразия. Полноценное использование всех территорий города позволит обеспечить его целостность и функциональную связанность.

Таким образом, формируется следующее заключение: для промышленных зон не существует универсальной стратегии развития, однако есть необходимость в формировании эксклюзивной концепции локации, так как пользователи всегда ищут уникальную составляющую в проекте, будь то офисный центр или апартаменты для жизни.

Список литературы

1. IV Международный архитектурный форум «ArchEvolution 2019». – URL: <https://rlst.org.by/2019/11/11/iv-mezhdunarodnyj-arhitekturnyj-forum-archevolution-2019/>. – Изображение. Текст : электронные.
2. Открытие бизнес-центра «Дидас Персия» в г. Бресте. – URL: <https://brestcity.com/blog/otkrytie-biznes-centra-didas-pershiya-na-sovetskoj-v-breste>. – Текст : электронный.
3. Человеко-ориентированное проектирование (Human Centered Design, HCD). – URL: <https://usabilitylab.ru/services/glossarij/hcd>. – Текст : электронный.

Шипеева Ю. Г., Мальцева Е. В.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

БЕТОН КАК МАТЕРИАЛ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ, БЛАГОУСТРОЙСТА И ИНТЕРЬЕРА

Аннотация: В статье рассматривается актуальное применение бетона, его новые модификации и их использование в архитектуре, благоустройстве, интерьере.

Ключевые слова: бетон, бетон в архитектуре, модифицированный бетон, благоустройство, интерьер.

Бетон – материал, который использовался еще в Древней Месопотамии и Древнем Риме. Бетон же современный, из которого сегодня возводятся многие архитектурные объекты [1, с. 178-180], известен с 1844 года и очень активно производится в Китае, США и России.

Появившийся как строительный материал, бетон в настоящее время широко применяется архитекторами и проектировщиками не только в типовых проектах, но в проектах, где востребованы необычные, уникальные формы объектов [4]. Благодаря своим свойствам бетон может принять самые сложные формы и выдержать серьезную нагрузку.

Приведем пример оригинального архитектурного решения с использованием этого материала. Концертный зал *Auditorio de Tenerife* (Испания, Тенерифе) стал широко распространенным символом Испании (рис. 1) [3]. Архитектор Сантьяго Калатрава, позиционирующий себя и в качестве скульптора, смог воспользоваться всеми достоинствами бетона как пластичного материала для необычных конструкций, архитектурных оболочек и создать уникальный объект, где бетон выступает выразительным материалом. Имеющаяся у этого здания-оперы бетонная арка придает динамичность и привлекательность концертному залу. Большинство экспертов смело называют этот объект абсолютной инновацией, в контексте проектирования опер и концертных залов.

Рисунок 1 - Концертный зал *Auditorio de Tenerife* (арх. Сантьяго Калатрава)

В настоящее время для создания зданий и сооружений появляется все больше новых видов бетона с разнообразными улучшениями его свойств [2, с. 147]. Эти *виды* архитектурного *бетона* можно собрать в следующую классификацию: 1. *Несущий*: а) модифицированный бетон; б) бетон для 3D печати; 2. *Фасадный*: а) биологический бетон; б) декоративный бетон [см. также: 6].

Рассмотрим эти виды бетона подробнее. Появление *модифицированного бетона* в строительстве связано с получением высококачественного бетона [8]. Основными модификаторами, которые будут обеспечивать бетон высоким качеством, являются добавки различного происхождения. Чаще всего это искусственные композиты, они обладают следующими качествами: прочность свыше 100 Мпа, морозостойкость от F400 и выше,

водонепроницаемость от W12 и выше. Добавки (природные или искусственные по происхождению) имеют собственные классы: 1-й - изменяющие растворимость минеральных вяжущих материалов; 2-й - реагирующие с вяжущими веществами; 3-й - готовые центры кристаллизации, так называемые «завтраки»; 4-й – органические поверхностно-активные вещества (ПАВ). Из множества видов данного бетона наиболее качественным и востребованным является бетон с добавлением латекса (рис. 2). Данный вид смеси обладает высочайшей прочностью, хорошим уровнем сцепления, водостойкостью и т.д.

Бетон для печати на строительном 3D-принтере [9]. Сегодня очень популярна печать протезов, механических деталей, макетов на 3D принтере (см. рис. 7 – кресло). Не так давно данный принцип создания объектов появился и в строительстве. Это направление в строительстве набирает обороты по следующим причинам: создание тяжелых аморфных форм; минимальные затраты на человеческую рабочую силу. Наличие новых возможностей повлекло за собой появление бетона, позволяющего проводить такие работы. Смесью для 3D-принтера является цемент с добавлением фиброволокна и с коалиновыми смесями.

Рисунок 2 – Бетонная смесь с добавлением латекса

Биологический бетон [5]. В XXI веке популярны не только технологии, но трендовым становится экологический аспект во многих направлениях, поскольку современный мир живет с экологическими проблемами. Архитектуры и дизайнеры думают, как обезопасить для окружающей среды строительные материалы, но при этом дать новое звучание объектам. Работа в этом направлении привела к тому, что в 2012 году сотрудниками Технологического Политехнического университета Каталонии (Антонио Агуадо/Antonio Aguado, Игнасио Сегура/Ignacio Segura и Сандра Манко/Sandra Manso) был запатентован новый вид бетона, который в дальнейшем стал называться «биологический бетон» (рис. 3).

Рисунок 3 – Биологический бетон

Такое изобретение стало популярным приемом для проектирования объектов в мегаполисах при вертикальном озеленении. Это стало возможно благодаря замене портландцемента на фосфат магнезия. Для простоты использования в строительстве бетонную смесь формируют в слоеные плиты. Первыми производством таких декоративных бетонных плит занялась каталонская компания ESCOFET, производившая ж/б панели для архитектурных и градостроительных целей.

Декоративный бетон [2]. Бетон с декоративными возможностями – это его единственная функция (рис. 4). Такой бетон не обладает высокими несущими, шумоизолирующими, теплоизолирующими способностями. Он применяется исключительно в создании декоративных фасадных элементов. Его называют искусственным камнем или архикамнем (одноименное название носит компания, которая активно использует этот бетон). К преимуществам архикамня можно отнести: широкая цветовая палитра; имитирование различных текстур, таких как песчаник, керамика, златолит и т.д.; не дорогой в изготовлении элементов. К недостаткам можно отнести: большой вес, что может привести к обрушению фасада объекта; дорогой монтаж элементов; ограничения в художественной выразительности и исполнении; для монтажа элементов выполненных из данного бетона фасад должен быть выполнен без строительных ошибок, т.к. подогнать элементы из бетона очень тяжело.

Рисунок 4 – Элемент фасада (фриз) Большого театра в Москве

В городах все больше внимания уделяют вопросам *благоустройства*. Современные условия, потребности, возможности, материалы диктуют новые тенденции и тренды в отношении благоустройства. Поэтому многофункциональный, интересный с эстетической точки зрения бетон как материал, который отлично подходит и для воплощения минималистичных проектов, находит активное использование в элементах благоустройства современных городов. Он органично вписывается в концепции современных парковых пространств, в *оформление* городских территорий, а также *интерьеров и деталей интерьера*. Голландская студия RAAAF представила концепт офиса будущего [11] на выставке в Амстердаме (рис. 5).

По мнению дизайнера Р. Ритвельда, одного из основателей RAAAF, такие своеобразные столы и стулья приведут к более работоспособному и здоровому рабочему времени, в отличие от традиционных решений: «Мы сказали, что если бы мы могли создать рабочую среду, которая больше не основана на столах и стульях?» Такое пространство должно помочь работникам бороться со многими проблемами, которые обычная офисная обстановка может усугублять или способствовать их появлению. Предполагается, что в течение рабочего дня люди будут принимать различные положения, передвигаясь в пространстве, что представляет собой разминку.

Рисунок 5 – Концепция футуристического офиса в Амстердаме

Космическая скульптура Фабио Новембере [10] из коллекции AND является одновременно и модульной мебелью, которую можно разместить в экстерьере и в интерьере. Благодаря своей форме и подсветке функциональные возможности данной скульптуры расширяются, а модульность обеспечивает возможность создавать разнообразные спиралевидные формы (рис. 6).

Рисунок 6 – Космическая скульптура Фабио Новембере из коллекции AND

Примеры элементов интерьера. Помимо создания объектов для уличного пространства бетон используется и для создания предметов интерьера [7, с. 111; 12]. Чаще такая мебель изготавливается на индивидуальной основе, по индивидуальному заказу (рис. 7). Такие объекты имеют следующие положительные характеристики: прочность и долговечность мебели; низкая себестоимость; гигиена (материал не позволяет пыли скапливаться); экологичность материала. Не последний плюс такой мебели и материала в том, что данные объекты можно создавать самостоятельно.

Закключение. Бетон пластичный и прочный материал, использование которого достаточно многогранно. Применение данного материала даже в строительной отрасли отличается большими возможностями: здания и сооружения, малые архитектурные формы, покрытия, предметы интерьера и многое другое. Современные технологии (в частности примеси) позволяют производить оригинальные формы, чаще всего в широко используемом на сегодняшний день стиле – минимализме. Кроме того, особую выразительность объектам из этого материала придает его комбинирование с другими современными материалами: стеклом, деревом, пластиком.

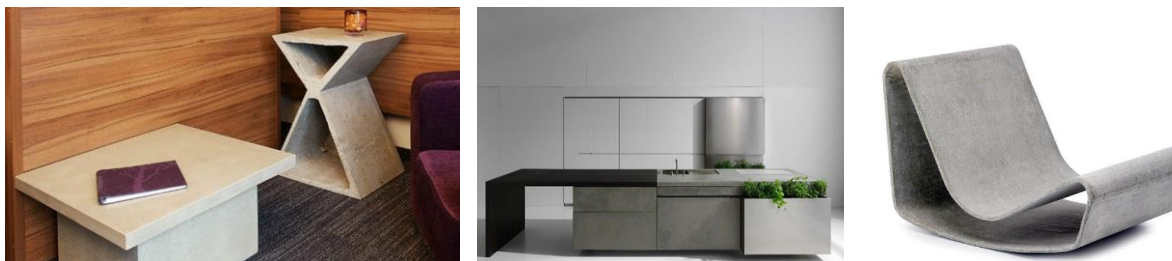

Рисунок 7 – Элементы интерьера (слева направо): бетонные кофейные столики; кухонный остров; кресло

Итак, сегодня бетон продолжает оставаться актуальным материалом в разных способах его применения: возведение архитектурных объектов, изготовление малых архитектурных форм для благоустройства экстерьера, объекты интерьера.

Список литературы

1. Айрапетов Д. П. Архитектурное материаловедение / Д. П. Айрапетов. – Москва : Стройиздат, 1983. – 310 с. – Текст : непосредственный.
2. Архитектурный бетон и декоративные элементы из него. – URL: http://www.facade-project.ru/spravochniki/tech/arhitekturnyj_beton. – Текст : электронный.
3. Аудиторио-де-Тенерифе. – URL: <http://costablanca.ee/auditorio-de-tenerife>. – Текст : электронный.
4. Бетон в архитектуре: 7 удачных примеров. – URL: <https://russian.worldbuild365.com>. – Текст : электронный.
5. Биологический бетон. – URL: <http://proptop.pro/articles/bio-concrete>. – Текст : электронный.
6. ГОСТ 25192-2012. Бетоны. Классификация и общие технические требования. – Москва, 2012. – 25 с.
7. Князева В. П. Экологические аспекты выбора материалов в архитектурном проектировании / В. П. Князева. – Москва : Архитектура-С, 2006. – 296 с. – Текст : непосредственный.
8. Модифицированный бетон: нано-технологии в производстве. – URL: <https://avs.globecore.ru/nano-tekhnologii-v-proizvodstve-betona.html>. – Текст : электронный.
9. Некоторые аспекты печати на строительных 3D принтерах серии S. – URL: <https://specavia.pro/articls/2238>. – Текст : электронный.
10. AND Collection. Fabio Novembre. – URL: <https://www.arch2o.com/and-collection-fabio-novembre>. – Текст : электронный.
11. This Futuristic Office Doesn't Have Chairs And Desks. – URL: <https://www.fastcompany.com/3039342/this-futuristic-office-doesnt-have-chairs-and-desks>. – Текст : электронный.
12. Willy Guhl (Swiss, 1915–2004). Artworks. – URL: <http://www.artnet.com/artists/willy-guhl>. – Текст : электронный.

Азимова С. З., Хасанов А. О.
Ташкентский архитектурно-строительный
институт, г. Ташкент

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ВДОЛЬ УЗБЕКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОМАГИСТРАЛИ

Аннотация: В статье рассмотрены экотуристические комплексы, которые существовали в древности. В частности, будут кратко упомянуты караван-сарай Белеули, Рабат-и Малик и Дая-хатын. Когда речь идет о караван-сараях, также упоминается вместе с ними сардоба.

Ключевые слова: экотуризм, караван-сарай, караван-сарай Белеули, караван-сарай Дая-хатын, караван-сарай Рабат-и Малик, сардоба.

Хотя термин экотуризм широко используется сегодня, экотуристические комплексы были разработаны с древних времен. Это можно увидеть в истории развития караван-сарая на территории Узбекистана. Караван-сарай – это средства для остановки караванов. Караван-сарай делится на открытый и закрытый караван-сарай, соответственно. Караван-сарай крупных городов воплотил в себе удобства современных отелей. Они включали в себя наличие еды, чайхану, обмен валюты и т.д. [1].

Помимо торговли с сельской округой и с кочевниками, те города, которые лежали на оживленном караванном пути из Передней Азии в Китай и Индию, принимали участие в караванной торговле. Караванная торговля представляла собой характерное явление в жизни того времени. Караваны, проделывая длинный путь, часто небезопасный, нуждались в охране. Верблюдов и лошадей в караване насчитывалось сотни и даже тысячи. Так, например, халиф Муктадир в 922 г. отправил караван к болгарскому царю, в котором находилось 3 тыс. вьючных животных и 5 тыс. человек. В караван обычно входили, кроме купцов, переводчики, охрана, обслуживающий персонал, проводники, присоединялись чиновники, исполняющие поручения правителей, путешественники и др.

Караваны служили средством сообщения между странами, способствуя их взаимному ознакомлению. Караванная торговля весьма благоприятно сказывалась на экономике государств, через которые проходили караванные пути, поэтому правители способствовали ее успешному развитию. Для отдыха и ночлега на караванных путях, на расстоянии дневных переходов, около 25 км друг от друга, находились караван-сарай с помещениями для купцов и обслуживающего персонала, со специальными помещениями или дворами для животных, фуража и провианта. Придорожные караван-сарай для безопасности укреплялись стенами и башнями и иногда

включались в работы. Близ них устраивались колодцы и сардобы — водохранилища. Городские здания караван-сараяв, располагавшиеся вблизи базаров, не нуждались в укреплениях. Караваны с большим числом вьючных животных разгружались в караван-сараях за чертой города.

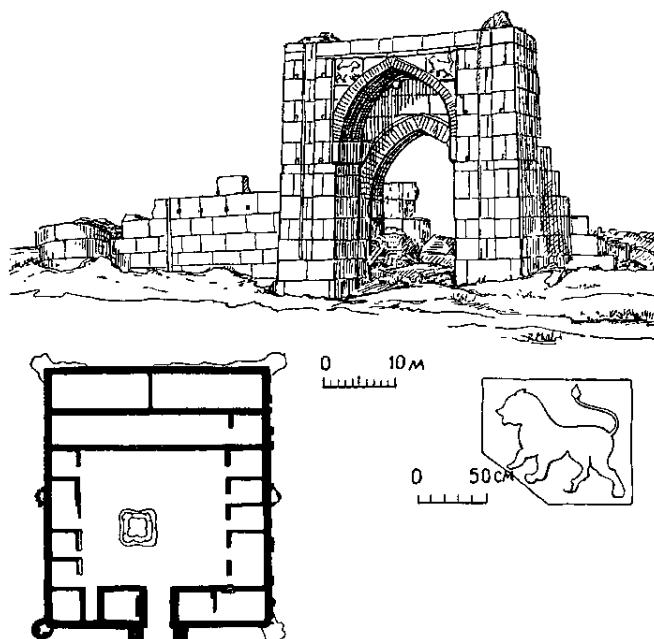

Рисунок 1 – Хорезм. Караван-сарай Белеули, X в. Общий вид, план, деталь

На торговом пути от Ургенча в направлении к Поволжью, на плато Устюрт, сохранились каменные караван-сараяи, сторожевые башни и выложенные камнем колодцы. Один из караван-сараяев — Белеули — производит впечатление монументального сооружения благодаря высокому порталу и кладке из крупного, тщательно отесанного камня (рис. 1). В композиции его главного фасада заключены все характерные черты архитектурного облика караван-сараяев: центральный вход отмечен мощным порталом, глухие стены, примыкающие к нему, фланкированы угловыми башнями, здесь декоративными. Исполненные в низком рельефе изображения львов в тимпанах арки придают еще больше парадности входу. Планировка здания характерна для этого типа построек: большой двор окружен двумя этажами небольших жилых комнат и несколькими обширными залами. Величественное здание превосходной кладки по археологическим данным датируется концом X – началом XI вв. [2, с. 208].

Караван-сарай Белеули В 1982 году Казахским комитетом была организована экспедиция по восстановлению памятников под руководством А. Тухтабоева. Передняя часть этих ворот караван-сарая состоит из колонн высотой около 8 м, 2 из которых сохранились до наших дней. Высота ворот 7,66 м. Караван-сарай Белеули имеет 2 этажа, 14 комнат и колодец в центре двора [3]. Товарное производство обусловило развитие базаров, для которых кроме легких покрытий устраивались иногда монументальные

базарные постройки типа чор-су, так, тим. Оживленная караванная торговля стимулировала строительство караван-сараев в городах и вдоль караванных путей, где до настоящего времени находятся следы, руины и частично сохранившиеся здания караван-сараев. Для безопасного отдыха караванов некоторые караван-сарай строились с глухими высокими стенами, с мощными предвратными башнями. Другие сооружались при работах в пределах их стен. Планировочная схема этих сооружений всегда включает внутренний двор, обстроенный помещениями для проезжающих купцов, склада товаров, вьючных животных, фуража. Планировка симметрична относительно оси въезда на внутренний двор. Помещения иногда группируются по назначению, например караван-сарай на городище ал-Аскер или даже располагаются в разных дворах, например караван-сарай Ахча-кала XI в. на пути из Мерва в Амуль (Туркменистан). Первый двор имел служебное назначение – для грузов, фуража, животных. Второй окружен жилыми и общественного назначения комнатами. Наружные стены пахсовые с гофрами – в Ахча-кала, или сырцовые – в ал-Аскере.

Из караван-сараев XI в. с наибольшей полнотой сохранился караван-сарай Дая-хатын на пути из Амуля (современный Чарджоу) в Хорезм, на берегу Аму-Дарьи, у Кара-Кумов. Симметричный относительно оси въезда, он имеет крепостной абрис плана с башнями по углам, из которых лишь одна использовалась по назначению. Округлые выступы по боковым фасадам только напоминают о формах крепостных построек. Внутренний двор размерами 29 X 29 ж окружен аркадой, за которой проходит галерея. Арочные проемы соединяют галерею с отдельными помещениями, большинство которых продолговатой формы. Стены здания выложены из сырца квадратной формы и облицованы с наружной и внутренней сторон обожженным кирпичом. Все перекрытия над продолговатыми комнатами и галереей (пролеты 3 м) сводчатые, сложенные из обожженного кирпича наклонными отрезками. Помещения, по форме близкие к квадрату (пролеты 2,75-4,4 м), перекрыты сводами балхи (рис. 2).

В первой половине XX в. существовали еще руины караван-сарая Рабат-и-Малик, находившегося на пути между Бухарой и Самаркандом. Судя по величавому главному фасаду, этот караван-сарай может быть причислен к значительнейшим творениям зодчих Средней Азии. Фасад Рабат-и-Малика хотя и скомпонован по той же схеме, какая выявлена в главных фасадах караван-сараев Дая-хатын или Белеули, но уникален по своей архитектонике. На глухих боковых крыльях выложены полуцилиндрические выступы, примыкающие один к другому и поверху соединенные ступенчатыми арками, подобно «гофрированным» стенам замков. Впечатление мощи зрительно усиливается гофрами, контрастирующими с изящными удлиненными нишами, украшенными узорной кладкой. Превосходная кладка из обожженного кирпича служит облицовкой в один — три кирпича сырцовых стен, за исключением портала, целиком сложенного из обож-

женного кирпича. Стены завершались карнизом в виде поясов с особой укладкой кирпича. Одна из угловых башен, судя по изображению 1841 г., была минаретом. Другая, как можно предполагать по симметричной композиции главного фасада, имела ту же форму. Портал подчеркнут рамкой из восьмиконечных звезд, выложенных из кирпича на ганчевом фоне, украшенном линейной резьбой. План здания без археологических работ остается невыясненным [2, с. 227-229].

Рисунок 2 – Рабат-и-Малик, Бухарская область.
Караван-сарай, Общий вид, фрагмент стены

На основании полученных экспериментальных данных можно сделать следующие выводы:

- изучение архитектуры древнего караван-сарая помогает сохранить национальную архитектуру;
- в результате сохранения древних памятников Узбекистана можно добиться экономического успеха за счет привлечения туристов;
- изучение истории архитектуры караван-сараяв поможет преодолеть недостатки современных отелей.

Список литературы

1. Караван-сарай. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Караван-сарай>. – Изображение. Текст : электронные.
2. Всеобщая история архитектуры. Т. 8. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI-XIX вв. – Москва : Издательство литературы по строительству, 1969. – 514 с. – Текст : непосредственный.
3. Билеулинский Караван-сарай. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Билеулинский_Караван-сарай. – Изображение. Текст : электронные.
4. Сардоба. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сардоба>. – Изображение. Текст : электронные.

РЕКОНСТРУКЦИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ЦЕНТРА ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА ИСТОРАВШАН – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье рассмотрены современное состояние архитектурно-ландшафтной среды центра исторического города Исторавшан и вопросы реконструкции и благоустройства общественного центра. Экспериментальными проектами определены принципы правильной организации дизайна архитектурной среды пешеходного пространства в сочетании с малыми архитектурными формами вдоль набережной зоны и основной улицы города. Приведены примеры удачного архитектурно-ландшафтного решения центра исторического города Исторавшан с применением МАФ.

Ключевые слова: реконструкция, исторический центр, планировочная структура, благоустройства, архитектурная среда, ландшафт, малые архитектурные формы.

Одним из важнейших вопросов формирования архитектурно-ландшафтной среды на современном этапе развития исторических городов являются регенерация благоустройства их исторических центров. Организация пространственно совершенных и оптимальных условий формирования архитектурной среды в них достигается на основе учета богатых традиций народного зодчества и согласованности новой архитектуры с исторической застройкой.

В настоящее время при формировании архитектурного облика исторических городов Таджикистана большое значение приобретает вопрос реконструкции планировочных структур и организация благоустройства в системе исторически сложившейся застройки города. Особенно важно в этом плане разумное использование элементов благоустройства и природного ландшафта в сочетании с малыми архитектурными формами для организации мест отдыха, формирования системы аллей и бульваров вдоль основных улиц центра города, где отсутствует места отдыха и досуга, элементы туристических притяжений за пределами исторического памятника.

Эта проблема в настоящее время получает особого значения в формировании современной архитектурной среды исторических зон городов республики. В исторических городах Исторавшана, Худжанда и Пенджикента разворачиваются работы по регенерации и уплотнению застройки, а также благоустройство улиц в исторической части центра города. Ранее построенные высотные жилые здания, крупные административные и общественные сооружения подвергаются реконструкции. Зачастую принципиально меняется сложившаяся планировочная структура и благоустройства в центре города.

В историческом центре города Исторавшан значительно расширяется планировочная структура магистральной улицы за счет сноса прилегаю-

щих ветхих и старых строений для организации пропуска современного транспортного потока. При этом, в формировании архитектурной среды центра города, становятся важным правильная организация пешеходных дорожек, системы новых строений в сочетании со старыми зданиями для организации архитектурного силуэта магистральной улицы, а также формирования бульваров и аллей с созданием нового дизайна архитектурной среды пешеходного пространства.

Все это требует внимательного изучения структуры исторически сложившейся застройки и формирования нового архитектурного облика в сочетании с ландшафтом прибрежной территории в центральной части исторического города Исторавшан.

В рамках экспериментального проекта реконструкции и благоустройства прибрежной аллеи в центре исторического города Исторавшана нами было предложено выполнить регенерацию благоустройства прибрежной территории исторического центра с изменением профиля улиц, дорог и назначение территории. Проектом было предусмотрено детальное проработка русло реки Зарринруд с устройством каскада водосливных плотин и благоустройства прибрежной зоны городской территории.

Решая проблему совершенствования планировочной структуры бульвара в центре города, прежде всего, важно правильно определить общую архитектурно-композиционную идею, при решении которой четко выявляется две наиболее важные вопросы:

1. Масштаб и масштабность новых и старых архитектурных форм в реконструируемой среде и их сочетание с ландшафтом данного участка.
2. Закономерность архитектурно-пространственной организации улиц и бульваров, и их связи с планировочной структурой центра города, а также раскрытия восприятия на уникальных архитектурных объектах с различных визуальных точек.

Определение общей композиционной идеи и решение архитектурно-планировочных вопросов зависят от конкретных условий местности: природно-климатических особенностей участка; специфики ландшафтно-планировочной организации территории в сочетании с градостроительной ситуацией. При этом важное значение приобретает вопрос использования традиционных градостроительных приемов при застройке и благоустройстве центрального района города.

Этим вопросам была посвящено научно-исследовательская и проектно-экспериментальная работа по реконструкции и благоустройству центра исторического города Исторавшан. Работа проводилась в два этапа:

1-й этап – изучение и анализ современного состояния архитектурно – планировочной среды и уровень благоустройства вдоль главной улицы центра города;

2-й этап – поиск и творческая разработка проекта реконструкции и благоустройства главной аллеи и бульвара в центре города.

Историческая застройка городского центра Исторавшан развивалась вдоль берега реки Зарринруд, разделяющий город на две части. Согласно генеральному плану откорректированного в 2017г. (на новом этапе развития) основная планировочная ось города, проходящая вдоль русла реки Зарринруд, определилось по направлению Север-Юг. Улица, как главная планировочная ось города, в перспективе будет освобождаться от основного потока транспортного движения и станет главным узлом пешеходного потока в центре. При этом в центральной части города она вливается в административно-общественную площадь и параллельно с рекой Зарринруд создаст его главную водно-рекреационную зону города.

Территория благоустройства прибрежной зоны и русло реки Зарринруд имеет важное значения для города, т.к. включает в себя главные объекты культурного наследия: –комплекс мечети «Ҳазрати-шоҳ», цитадель «Муг-теппа» и является историческим и географическим центром города.

На данный момент большая часть этой территории используется как зона общественно-торгового значения и туристических маршрутов, через неё осуществляется транзит транспорта север-юг. При этом пешеходные связи представлены узкими тротуарами, имеются многочисленные нарушения транзитных путей пешеходов, а у главного входа мечета отсутствует накопительная площадь, отсутствует инфраструктура для туристических автобусов.

Поэтому на территории благоустраиваемой прибрежной зоны было предложено создать сосредоточенный водно-зеленый центр для притяжения и стимулирования туристов к прогулкам, изучению история города и ознакомление с традиционными народными ремеслами.

В историческом центре города вдоль русла реки Зарринруд предусматривалось устройство 5-ти каскада водосливных барражей (малых плотин) для наполнения реки водой и создания водного зеркала. По центру бульвара проектом предусмотрено главная аллея с каскад фонтанов с светомузыкальными системами по середине. Вдоль аллеи с двух сторон запроектированы ярмарочные площадки с ларками ремесленников, а также место отдыха в видовых точках набережной территории центра города (рис. 1). Этот вопрос при реконструкции и благоустройство исторического центра города Исторавшан решается по новому принципу архитектурно-ландшафтного и художественно-эстетического решения.

Жаркий климат города Исторавшан, со своеобразной спецификой требования микроклимата и отсутствие больших озелененных пространств обусловили построение архитектурно-пространственной композиции озеленения города на двух взаимно перпендикулярных осях: по водному зеленому тракту русло реки Зарринруд и вдоль меридиональной оси города; системы аллей, начинающейся от исторического центра -цитадель Муг-Теппа к набережной улицы и завершающейся на севере ландшафтом Комплекса зоны отдыха Хукумата города Исторавшан.

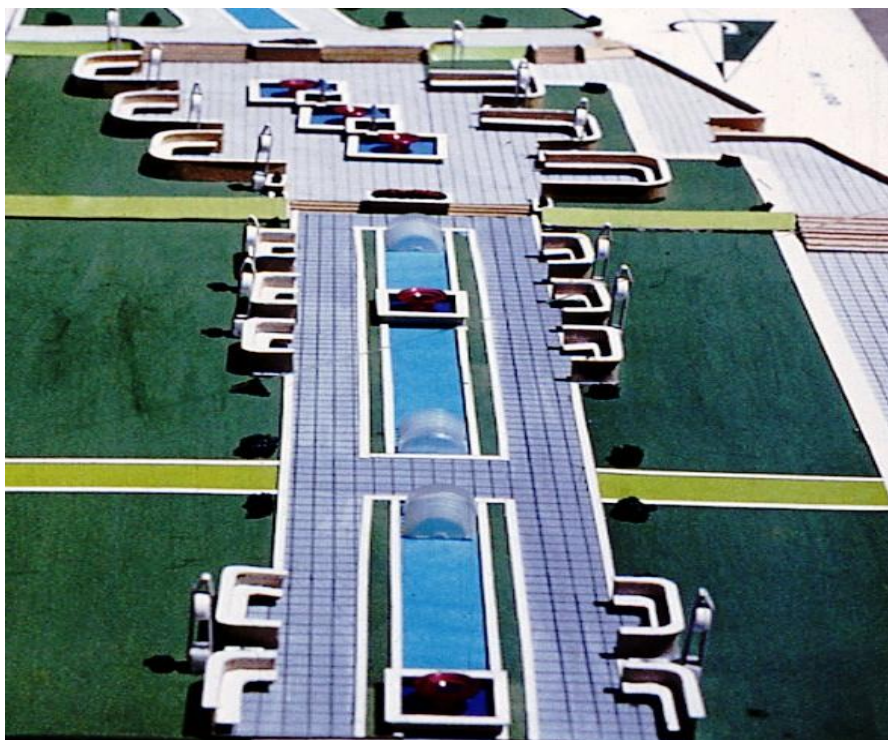

Рисунок 1 – Фрагмент архитектурно-планировочного решения главной аллеи прибрежного бульвара в историческом центре г. Исторовшан

Архитектурно-ландшафтная организация пешеходного пространства бульвара вдоль центральной улицы города построено в зависимости от сложившейся градостроительной ситуации: приема разобщения транспортного и пешеходного потока; расположения объектов общественного обслуживания, являющихся фокусами тяготения населения и других факторов.

Система проектируемых и существующих пешеходных аллей, а также площадей перед архитектурным комплексом «Хазрати Шох» и зданием Хукумата в центре города должна объединяться в единое целое широкой эспланадой из аллей, сквера, водно-зеленых элементов. Попытка решить эти задачи осуществлялась в проекте реконструкции планировочной структуры и благоустройства центральной улицы и площадей рассматриваемой зоны города Исторовшан и далее в проекте детальной планировки центра города, выполненной ПИ «Точикшахрофар» в 2018 году. Однако, вопросы детальной планировки и благоустройства бульвара, а также формирования архитектурно-ландшафтной среды участка в нем не получили своего полного решения. Поэтому, нами было изучено данный вопрос и разработан проектное предложение по благоустройству аллеи и бульвара в историческом центре города.

При этом архитектурно-ландшафтное формирование прибрежного бульвара становится неотъемлемой частью всего комплекса работ по улучшению и формированию новой архитектурной среды исторического центра города. В результате проектно-экспериментального поиска был разработан основной прием архитектурно-планировочной организации бульвара:

- устранение дробности и организация цельности архитектурно-планировочной системы бульвара за счет введения планировочных связывающих элементов благоустройства в сочетании с малыми архитектурными формами пешеходных дорожек;

- размещение вдоль центральной парадной аллеи системы площадок отдыха с элементом малых архитектурных форм, каскад декоративных фонтанов и бассейнов с единым архитектурно-художественным решением;

- сохранение масштабности и согласованности между элементами нового и сложившейся архитектурно-пространственной структуры аллеи при условии определения каждого элемента как формирующей основы новых композиционных форм в архитектурном облике центра города.

Архитектурно-композиционные особенности проектируемого бульвара были обусловлены его большой протяженностью, которая составляет более 560 метров. В соответствии с перепадом рельефа участка (9% уклона) и архитектурно-планировочной организации территории, бульвар разделен на три самостоятельных сектора, композиционно подчиненных друг другу. Сектора бульвара в планировочное отношение подчиняются форме дорожной сети центра города и параллельно магистральной улице продолжают вдоль набережной реки Зарринруд.

Кроме этого, каждый сектор бульвара располагает еще площадками отдыха, в которых намечены места для организации отдыха и ярмарок в период праздников и народных гуляний. По периметру всех площадок и вдоль парадной аллеи, на удобных местах для пешеходов, запроектирован ряд скамеек для отдыха с цветочницами и декоративными стенками. Скамьи скомпонованы из модульных элементов в форме четверть круга, либо полукруга и в зависимости от композиции площадок отдыха имеют четкую конфигурацию. Для защиты от шума транспортного потока и неблагоприятных зимних ветров площадки отдыха по периметру обустроены системой декоративных стенок высотой 120 см и 2-рядными посадками цветущих кустарников и вечнозеленых деревьев.

Центром композиции в секторе «А» является площадка отдыха с фонтаном, расположенная почти в центре сектора. Она имеет форму квадрата с двумя срезанными противоположными углами. По периметру площадки запроектированы скамьи для отдыха со цветочницами и декоративными стенками из бутового камня. Скамьи скомпонованы из различных модульных элементов с открытой стороной к фонтану. Фонтан имеет форму круга диаметром 4 м, с чашами диаметром 1,6 - 2,3 м и установленные в центрах разбрызгивателями, расположенными на двух уровнях, которые создают разнообразную композицию напорных водяных струй (рис. 2).

В проекте детально разработаны чертежи всех видов малых архитектурных форм: фонтанов, площадок отдыха, скамеек с декоративными стенками, цветочниц, светильников ночного освещения, рекламно-информационные стенды и другие элементы благоустройства, необходимые для формирования

современной архитектурно-ландшафтной среды и организации полноценного отдыха населения и гостей в центре города.

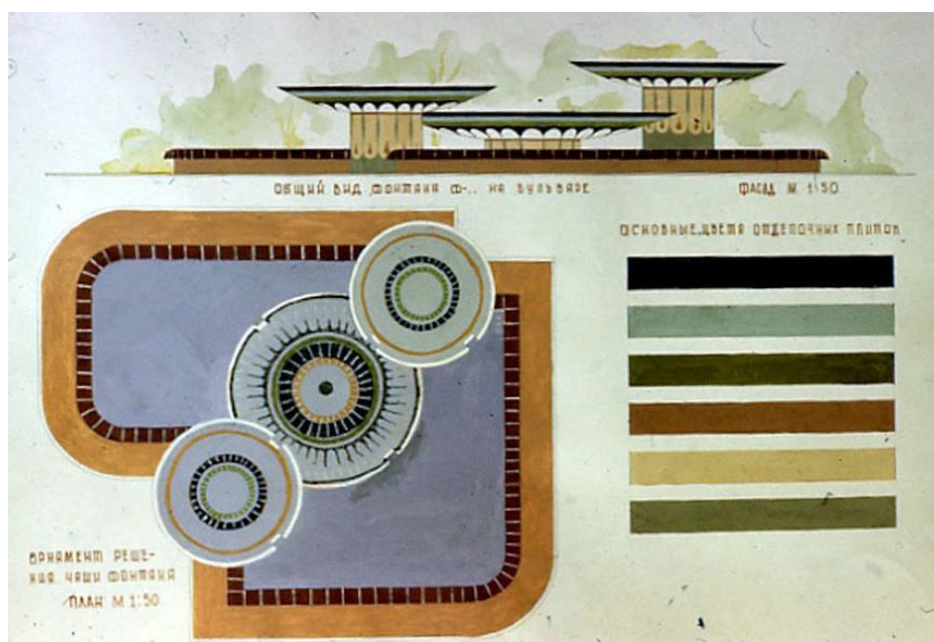

Рисунок 2 – Архитектурно-композиционное решение фонтана на площадке отдыха бульвара в историческом центре г. Истаравшана

Список литературы

1. Акбаров А. А. Особенности реконструкции и формирование архитектурной среды центров исторических городов Таджикистана / А. А. Акбаров. – Текст : непосредственный // Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании в Республике Таджикистан : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе : Тадж. техн.ун-т; Группа КНАУФ СНГ, 2014. – С. 38-41.

2. Белоусов В. Н. Реконструкция центров исторических городов: Советско-Французское научно-техническое сотрудничество / В. Н. Белоусов, Н. Н. Бочарова, В. А. Васильченко. – Москва : Стройиздат, 1987. – 224 с. – Текст : непосредственный.

Аношко О. М.,

Тюменский научный центр СО РАН, г. Тюмень

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА ТОБОЛЬСКА XVII-XIX ВВ., ВПИСАННОГО В СОВРЕМЕННУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: В статье представлены предложения по разработке концепции, ориентированной на возрождение архитектурного образа Тобольска XVII-XIX вв., вписанного в современную реальность. Комплексные исследования специалистов в области археологии, истории, картографии, архитектуры и дизайна позволят выработать архитектурно-градостроительные, функциональные, историко-культурные сценарии использования исторических кварталов, разработать проекты их обустройства с учетом исторической составляющей.

Ключевые слова: Тобольск, губернский город, XVII-XIX вв., историко-культурное наследие.

В России остро стоит проблема сохранения историко-культурного облика современных городов. Обращение к истории родного края способствует культурному просвещению населения, демонстрирует необходимость проектирования и строительства историко-культурных и ландшафтных парковых комплексов с созданием натуральных архитектурных моделей древних и исторических объектов. Существует немало примеров воссоздания утраченных памятников архитектуры и градостроительства. В архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» присутствует реконструкция Илимского острога. В Дмитрове восстановили деревянную проездную башню и фрагмент крепостной стены, в Новокузнецке – Кузнецкую крепость, в Ялуторовске - уникальный туристический объект «Ялуторовский острог», т.п.

Уникальность исторической судьбы Тобольска, его природного ландшафта, планировочно-пространственной структуры и архитектурного наследия привлекает внимание не только специалистов — архитекторов, историков, искусствоведов [1, с. 310]. Ежегодно этот город посещает большое количество туристов из России и зарубежья. Но, к сожалению, в 2010 г. совместным приказом № 418/339 Минкультуры и Минрегионразвития перечень исторических городов был сокращен в 11 раз, из сибирских городов остались Верхотурье, Енисейск, Иркутск, Кяхта и Томск. Тобольск же был исключен из этого списка. Это несправедливо, ведь исторические исследования показывают его роль как административно-политического, духовного и культурного центра сибирского края вплоть до второй четверти XIX в., являвшегося территорией пребывания представителей российской государственной исполнительной и судебной власти, сибирской епархии. Этот губернский город был не только торговым центром, но и местом интеграции русских переселенцев и полиэтнических групп коренного населения Сибири, здесь осуществлялись межкультурные контакты, носившие в основном мирный характер, процессы аккультурации и адаптации, заимствования бытового уклада, зарождались новые духовно-культурные и жизнеобеспечивающие традиции, распространявшиеся на остальные сибирские территории [2, с. 100]. Вполне правомерно говорить, что Тобольск – первая российская столица Сибири.

Многолетние археологические исследования исторической части Тобольска подтверждают, уточняют и дополняют данные письменных источников (рис. 1). Раскопками изучены жилые, хозяйственные, административные, культовые постройки старого города, остатки его острога с башней XVII в., тюремного двора с подземным ходом XVII – начала XVIII вв., известного в XVIII-XIX вв. торжища, в лавках которого продавались российские, импортные европейские и азиатские товары [3, с. 53, 54]. Для

культурного слоя города характерны мощные напластования, хорошая стратиграфическая ситуация, уникальная сохранность дерева, бересты, кожи, кости, а также насыщенность артефактами, в том числе уникальными. Среди них, например, меднолитая позолоченная панагия XVI-XVII в., которая попала в первую столицу Сибири при первых архиепископах учрежденной в Тобольске в 1620 г. епархии [4, с. 104-113].

Рисунок 1 – Места расположения раскопов на верхнем и нижнем посадах Тобольска

Таким образом, сделанные в Тобольске археологические открытия имеют очень важный прикладной аспект. Раскопки показали, что тобольское историко-культурное наследие способно удивить даже пресыщенного впечатлениями туриста. А это значит, что оно может и должно быть использовано для развития туристического потенциала города. Выявленные археологическими исследованиями сооружения и артефакты необходимо, на наш взгляд, музеефицировать и превратить в объекты туристического показа, которые, несомненно, будут собирать не меньше посетителей, чем Тобольский кремль.

В настоящее время существует необходимость в разработке архитектурных проектов, ориентированных на воссоздание архитектурного образа Тобольска XVII-XIX вв., вписанного в современную реальность. В отличие от других сибирских городов, исторический центр которых полностью застроен, Тобольск, например, имеет уникальную возможность реконструировать древний острог на своем историческом месте – на мысу Чукман, на стрелке которого располагается памятник Ермаку, а в центре – парковая зона. Построение и визуализация архитектурных моделей разного рода построек (жилых, хозяйственных, оборонительных, культовых, административных), обнаруженных в ходе раскопок на отдельных территориях Тобольска, позволят понять реальность воплощения в жизнь музейно-

туристских комплексов, осознать историческую и культурную ценность исторических кварталов города, увидеть ресурсы его туристской и инновационной привлекательности. Данная идея, ориентированная на формирование инновационного, комфортного и инвестиционно-привлекательного архитектурного образа Тобольска на основе его историко-культурного наследия, созвучна целям действующего национального проекта «Жилье и городская среда».

Создание программы реновации исторических кварталов Тобольска можно осуществить только с привлечением археологических, исторических, картографических данных и архитектурных разработок. При этом необходимо учитывать имеющийся потенциал сохранившихся планировочных решений исторической части города, его уникальный ландшафт (нижняя и нагорная части). Комплексные исследования специалистов в области археологии, истории, картографии, архитектуры и дизайна позволят воссоздать исторический облик Тобольска в период российской колонизации Сибири, выработать архитектурно-градостроительные, функциональные, историко-культурные сценарии использования исторических кварталов, разработать концепции их обустройства с учетом исторической составляющей. Особенно актуальна реновация подгорной части Тобольска. Если в верхнем городе осуществлялись действия по благоустройству Красной площади Тобольского кремля, Сада Ермака, то в исторической части «под горой» - пустошь и развалины старых архитектурных объектов.

На наш взгляд, реализация идеи по возрождению архитектурного образа Тобольска XVII-XIX вв. возможна при поэтапном решении следующих задач. На первом этапе необходима разработка 3D-визуализации историко-культурной архитектурной концепции по реновации Тобольска, что позволит любому обывателю, деятелю культуры и искусства, ученому, журналисту, представителю власти в режиме реального времени "прогуляться" по историческим кварталам, окунуться в прошлое, осознать их историческую и культурную ценность. Основная идея этого этапа заключается в привлечении внимания местных жителей, широкой общественности и органов власти к богатой истории, культурному и ландшафтному потенциалу российской столицы Сибири.

На втором этапе мы предполагаем строительство на неэффективно используемых, свободных, но значимых городских участках Тобольска новых музейно-туристических комплексов, демонстрирующих посетителям уникальные исторические объекты и археологические находки, которые связаны с начальными этапами становления губернского города. В настоящее время накоплен достаточно представительный материал, позволяющий создать реальные натуральные модели, которые будут являться наглядным примером архитектуры изначального Тобольска. На территории музейно-туристических комплексов следует разместить павильоны с артефактами, дающими посетителям комплексные представления о жизни и культуре русско-

го и аборигенного населения тюменского региона. В результате происходит изучение, а также популяризация историко-культурного наследия родного края, увеличивается деловая и туристическая активность местного населения. Убеждены в том, что появление в исторической части города новых музейно-туристических комплексов станет важным вкладом в решении задачи по формированию на основе его историко-культурного наследия туристического центра в Западной Сибири.

Список литературы

1. Туманик Г. Н. Поиск концепции градостроительного развития древней сибирской столицы (Тобольск) / Г. Н. Туманик, А. Г. Туманик. – Текст : непосредственный // Баландинские чтения. – Новосибирск : НГУАДИ, 2019. – Т. XIV. – С. 310-319.
2. Аношко О. М. Базарный раскоп в Тобольске / О. М. Аношко. – Текст : непосредственный // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – № 3 (42). – С. 53-64.
3. Аношко О. М. Тобольск в период российской колонизации Сибири: археолого-исторические реконструкции / О. М. Аношко. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 4 (61). – С. 96-104.
4. Матвеев А. В. Тобольская панагия / А. В. Матвеев, О. М. Аношко, Т. А. Алиева. – Текст : непосредственный // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 2 (50). – С. 104-113.

Багдасарян А. М. С.,

МАУДО «Детская школа искусств № 6 «ДА-ДА»,
г. Набережные Челны

ЭСТЕТИКА И ФУНКЦИОНАЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИКИ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТЫХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация: В статье рассмотрен подход к решению общественных городских пространств в настоящее время. Произведено сравнение элементов благоустройства в двух реализованных проектах реконструкции открытых городских пространств в городах Тула и Набережные Челны, проведен анализ актуальности выбранного решения в том или ином случае.

Ключевые слова: урбанистика, открытые городские пространства, элементы благоустройства.

Последнее десятилетие в архитектуре нашей страны отмечено строительством спортивных объектов, интенсивным ростом многоэтажных жилых комплексов и развитием общественных городских пространств. Достигла невероятной популярности урбанистика, благодаря которой стала очевидной необходимость интеграции дизайн-кода, определяющего целостность визуального языка архитектуры и графического и коммуникационного дизайна. А также урбанистика дамочловым мечом повесила над

каждым городом проблему организации общественных пространств, высветив их обветшалость, обшарпанность, а главное - абсолютную не актуальность их объемно-пространственных решений современных функциональным запросам.

Вероятно, если бы этот процесс происходил постепенно, естественным путем, мы получили бы множество разнообразных решений, могли бы со временем проанализировать их, проследить некую эволюцию в развитии архитектурных и дизайн-решений для организации общественных городских пространств. Можно было бы проследить, какие решения оказались более востребованными и более устойчивыми во времени, какие явились уникальным решением, а какие ошибочным.

Но решение проблем открытых городских пространств началось практически одновременно в разных крупных городах. Кроме времени начала реализации программ развития все эти проекты объединяет также участие консалтингового бюро Стрелка, на сайте которого заявлено следующее: «75% населения России живут в городах. Российские города формировались в эпоху плановой экономики СССР и требуют обновления. КБ Стрелка связывает государство, бизнес, жителей и экспертов для создания эффективных решений по развитию городов».[1] Этому бюро удалось в короткие сроки провести конкурсный отбор, общественные слушания, доработать проекты и реализовать. Быстро, эффективно, опираясь на примеры решений городских пространств от европейских коллег.

Это краткая история того, как крупные общественные пространства многих российских городов лишились своей идентичности и потеряли в качестве среды.

С 2016 года КБ Стрелка должна была разработать 230 концепций благоустройства общественных пространств для 40 городов, но только некоторая часть их была реализована за три года. На их примере мы рассмотрим основные тенденции к решению вопросов обновления открытых городских пространств.

Отчасти причина неудачи (недовольство не только профессионального сообщества, но и местных жителей, непонимание ими образного и объемно-пространственного решения, возмущение отсутствием возможности движения наиболее оптимальным маршрутом) заключена в оторванности восприятия от местного контекста, навязывании надуманных ассоциаций и не соотнесенном с функциональным назначением объемно-пространственным решением.

Рассмотрим подробнее решения, предложенные в двух городах с различным контекстом и визуальной эстетикой: Тула (как образец интеграции в исторический контекст) и Набережные Челны («идеальный» город с попыткой реализации модернистских концепций Ле Корбюзье). В Туле в 2018 г. была завершена реновация набережной реки Упы по проекту бюро WOWHAUS, а в Набережных Челнах в 2019 г. окончены работы на площади Азатлык по проекту бюро D.R.O.M. и КБ Стрелка (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение элементов благоустройства в проектах набережной в г. Тула и площади в г. Набережные Челны

Элементы объемно-пространственного решения и благоустройства	Город	Реализованные проектные решения
Смотровая площадка	Тула	 <p>[2]</p> <p>Смотровые площадки на набережной расположены с видом на реку, при этом ценность этого вида остается под вопросом, при этом устройство этих площадок частично закрывает вид с реки на Тульский кремль. Используются в основном как транзитное пространство. Красный цвет конструкций пешеходных мостов и смотровых площадок реализован по желанию частично финансирующей реализацию проекта оружейного завода, к которому ранее относилась территория набережной.</p>
	Набережные Челны	 <p>[3]</p> <p>Само наличие смотровой площадки практически посередине площади вызывает вопросы у горожан, поскольку неясно, на что смотреть, а спираль конструкции не ассоциируется со смотровой площадкой. Используются в основном велосипедистами и скейтбордистами. Оранжевый цвет конструкции, по словам реализующей проект организации, должен ассоциироваться с цветом наиболее популярной кабины КамАЗа (автогигант является градообразующим предприятием).</p>

Скамейки	Тула	 <p>Скамейки бетонные с неокрашенным деревянным сидением, криволинейные в плане.</p>
	Набережные Челны	 <p>Скамейки бетонные с окрашенным деревянным сидением, циркульные в плане. [4]</p>
Покрытие		<p>В обоих случаях использовано комбинированное мощение и гравийное покрытие.</p>
Фонари	Тула	

Для освещения пешеходных дорожек выбраны наземные уличные светильники, которые выполнены в двух вариантах.

Объяснений смелому решению установки красных фонарей вдоль набережной не озвучено, но понятной ассоциации с Тулой ни в самом городе, ни вне него нет.

	<p>Набережные Челны</p>	 <p>[5]</p> <p>Для освещения пешеходных дорожек выбраны наземные уличные светильники в минималистичном дизайне. Также площадь освещается мачтами освещения, часть которых окрашена в голубой цвет, а часть в графитовый.</p>
<p>Амфитеатр</p>	<p>Тула</p>	 <p>Амфитеатр с видом на реку и противоположный берег.</p>

[4]

Амфитеатр с видом на площадь и здание администрации.

Удивительно аналогичный подход к проектированию столь разных по характеру застройки городов обнаруживает поверхностное отношение к решению задачи обновления открытых городских пространств, которые во многом определяют атмосферу города и формируют ассоциативный ряд.

Смотровые площадки выглядят, как омаж на парящий мост парка Зарядье, но в Зарядье выбрана удачная видовая точка, а в рассмотренных проектах это решение неоднозначно. Более того, в тульском проекте, где присутствуют кремль и река, к этому решению меньше вопросов, чем в случае с проектом реконструкции площади. Также амфитеатр оказался настолько насущным элементом благоустройства, что не только на склоне берега реки, но и на центральной площади города его устройство посчитали необходимым, усилив это ярким цветовым решением.

Надо отметить, что цветовое решение в обоих проектах слишком яркое. В контексте исторической застройки контрастное решение выглядит провокативно, но не подчеркивает уникальность исторического ансамбля, а переводит акцент на геометрию конструктивного решения мостов и смотровых площадок. В проекте площади, с учетом геометрии форм, цветовое решение усиливает ассоциацию с гипермасштабной детской площадкой.

Выбор малых архитектурных форм также говорит об унифицированном подходе к проектированию рассмотренных пространств, где похожие объекты стоят на похожих покрытиях на фоне похожих металлических конструкций. Основная ошибка рассмотренного подхода даже не в создании типовых решений для уникальных пространств, а то, что эти решения будут актуальны очень непродолжительный период времени. До следующей реконструкции. И это именно проектная ошибка, ведь как сказал Фрэнк Ллойд Райт, «архитектор должен быть пророком ... если человек не может видеть, по крайней мере, на десять лет вперед – не стоит называть его архитектором» [7].

Зачастую мы не видим в проектах ни эстетику, ради которой можно пренебречь функциональностью, ни функциональность, ради которой можно пренебречь эстетикой. На данном этапе урбанистика в России представляет из себя сборник вопросов, но не ответов. Именно поэтому важно реализовывать проекты не централизованно, а постепенно, используя разные подходы к проектированию пространств, чтобы получить необходимую вариативность решений, выразительность и функциональность, которые не будут привязаны к тенденциям, актуальным непродолжительный период времени.

Список литературы

1. STRELKA KB. – URL: <https://strelka-kb.com>. – Текст : электронный.
2. Гершман А. Новая набережная Тулы /А. Гершман. – Текст : электронный //Livejournal. – URL: <https://gre4ark.livejournal.com/598495.html>.
3. Площади Азатлык добавили рыжего цвета. Реконструкция идет к концу (фото). – URL: <https://chelny-biz.ru/news/274744>. – Изображение : электронное.
4. Все площади и набережные города. – Текст : электронный // Наши Челны. – URL: <https://nashichelny.ru/areas>.
5. Центральная площадь Азатлык, г. Набережные Челны. Каменный век. – URL: <https://www.plitkanaveka.ru/galereya/obekty/centralnaya-ploshchad-azatlyk-g-naberezhnye-chelny>. – Текст : электронный.
6. Azatlyk - Central Square of Naberezhnye Chelny. DROM. – URL: <https://www.archdaily.com/921159/azatlyk-central-square-of-naberezhnye-chelny-drom>. – Текст : электронный.
7. Архитектор-новатор Фрэнк Ллойд Райт. – URL: <https://artifex.ru/>. – Текст : электронный.

Беляева Е. А.,

Московский архитектурный институт (МАРХИ), г. Москва

АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД

Аннотация: Рассмотрена роль аптекарских огородов в лекарственном растениеводстве России.

Ключевые слова: аптекарский огород, сад лекарственных растений, тактильный сад, фитотерапия.

По оценке Национальной технологической инициативы (НТИ), государственной программы по развитию в России отраслей, которые в течение следующих 20 лет станут основой мировой экономики, лекарственное растениеводство имеет экономический потенциал, соизмеримый с экспортом углеводородов. По проекту «Возрождение отрасли лекарственного растениеводства в РФ» к 2035 году в России планируется запустить 25 научно образовательных агротехнопарков и создать до 300 000 фермерских хозяйств выращивания, первичной переработки и хранения

лекарственного растительного сырья. Это дает перспективы возрождения сельских поселений и частного фермерства [1, 2].

Лекарственные растения на Руси собирались по месту произрастания «уездными и посадскими люди всех чинов», существовала натурально-ягодная повинность, и закупались у иностранных поставщиков. В 1620 г. был основан Аптекарский приказ, который руководил всем медицинским и аптечным делом. В первой половине 17-го века Аптекарский приказ для экономической выгоды и сокращения закупки некоторых лекарств из-за границы, наладил производство лекарственных средств из растений, выращиваемых на аптекарских огородах. В это время в Москве было 4 аптекарских огорода: у Каменного моста, у Ново-Немецкой слободы, у Мясницких ворот, на месте бывшего загородного дворца князя В.В. Голицина. При главном аптекарском огороде располагалась «Кокория», фармацевтическая лаборатория для переработки лекарственных растений и изготовления на их основе мазей, сиропов, настоек. Петр I увеличил количество аптекарских огородов: были заложены огороды за Сухаревской башней, сейчас ботанический сад МГУ, в Лефортово при Военном Гошпитале. Аптекарские сады и питомники петровского и после петровского времени были рационально организованы, имели большие оранжереи и широко представляли отечественную и иноземную флору. В 1931 году был основан Всесоюзный научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений ВИЛАР. В 80-е годы XX века ученые Ботанического сада ВИЛАР разработали и реализовали проекты аптекарских огородов для санаториев, расположенных в Москве и Поволжье [3, 4, 5]. «Российская академия сельскохозяйственных наук» в Москве, в 2000-2003 гг. начала возрождать аптекарские огороды в ряде школ, в Измайловском парке.

Ещё до учреждения Академии Наук (1725 г.) аптекарские огороды кроме снабжения аптек лекарственным сырьем, всемерно развивали медико-ботанические исследования [6]. Со временем функции аптекарских огородов увеличились и включают: сохранение биоразнообразия лекарственных и ароматических растений, образовательная, источник семян, посадочного материала и образцов сырья лекарственных и ароматических растений, оздоровительная, культурно-развлекательная.

На основе аптекарского огорода можно создать Лечебный сад с коллекцией растений лекарей с зонами реабилитации для снятия стресса, дорожками здоровья, зонами отдыха, лечебными газонами, использованием цветотерапии и фитотерапии. Аптекарские огороды могут входить в комплекс садов, быть украшением сельских ландшафтов, стать источником притяжения туристов. В них можно проводить различные мероприятия. Пример, Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород»: помимо научной деятельности он открыт для посетителей. Там проходят обучающие экскурсии, музыкальные вечера, мастерклассы, в тактильном саду, обостряющем все органы чувств есть «съедобные уголки». Тактильный сад спроек-

тирован для посещения людей инвалидов, слабовидящих, больных рассеянным склерозом. Примеры иностранных аптекарских садов, открытых для посетителей: Jardin de Bois Richeux, Le jardin de plantes medicinales de Vauclair, Le jardin de plantes medicinales de l'abbaye de Daulas, Le jardin medieval de Salagon, Le jardin monastique de plantes medicinales d'Eschau, Le Jardin des simples de Florence, Chelsea Physic Garden [7].

Опыт создания аптекарских огородов можно использовать при проектировании плантации лекарственных растений, соединяя утилитарные и художественные начала и включать в современные сельские ландшафты для улучшения среды обитания и здоровья человека.

Список литературы

1. Дорошенко Т. Аптекарский огород в центре Москвы / Т. Дорошенко. – Текст : непосредственный // Наука и жизнь. – 2006. – № 7. – С. 104-112.
2. Козко А. А. Перспективы и проблемы возрождения лекарственного растениеводства в России / А. А. Козко, А. Н. Цицилин. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов ГНБС. – 2018. – Т. 146. – С. 18-25.
3. Коротков С. А. Из истории аптекарских огородов / С. А. Коротков. – Текст : непосредственный // Вестник ландшафтной архитектуры. – 2019. – № 18. – С. 43-49.
4. Куликов В. А. Заготовка лекарственных растений на Руси в XVI-XVII веках / В. А. Куликов. – Текст : непосредственный // Вестник фармации. – 2012. – № 1 (55). – С. 96-100.
5. Новиков В. С. Исторические Вехи : цикл публикаций. (К 300-летию Ботанического Сада МГУ) / В. С. Новиков. – Текст : электронный // Московский Университет. – 2006. – № 15 (4164). – URL: <http://www.massmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/4164/all/300.htm>
6. Фомина И. Р. История ботаники в России: Измайловский сад и Московский аптекарский огород / И. Р. Фомина. – Текст : непосредственный // История ботаники в России. К 100-летию юбилею РБО. – Тольятти : РБО. – 2015. – Т. 1. – С. 174-177.
7. Цицилин А. Н. Аптекарские огороды в Москве: История и современность / А. Н. Цицилин. – Москва : ВИЛАР, 2004. – Т. 1 – С. 129-132. – Текст : непосредственный.

Беляева Е. А.,
Московский архитектурный институт (МАРХИ), г. Москва

«КРАСНЫЕ» ОГОРОДЫ И ЗВЕРИНЦЫ ИЗМАЙЛОВА

Аннотация: Рассмотрены «Красные» огороды Измайлова как образцовый пример соединения утилитарных и художественных начал в ведении сельского хозяйства.

Ключевые слова: русские сады и огороды, водный сад, лес-зверинец, аптекарский сад, потешные палаты, «красные» огороды.

«Красные» огороды и зверинцы Измайлова задуманы и реализованы царем Алексеем Михайловичем в XVII в. как образцовый пример ведения сельского хозяйства, для распространения полученного опыта по террито-

рии Русского государства. Для этого было основано «Новое село Измайлово, или Новая слободка» куда переселили тысячу крестьянских семей. В «красных» огородах изучались передовые методы ведения хозяйств: полеводство, садоводство, пчеловодство, акклиматизация южных культур растений, создание рыболовных копаний и запруд, тутовое шелководческое хозяйство. На территории имения чередовались опытные поля, луга, плодовые и водные сады, лесные массивы, леса-зверинцы, хозяйственные дворы с постройками.

«Красные» огороды Измайлова – это первый в стране спланированный и художественно организованный увеселительный сад. Особое внимание в нем было уделено соединению в единую композицию утилитарных и художественных начал. Композиционным центром имения был царский двор, его окружали сады. Аптекарский сад диаметром 280 м состоял из 10 секторов с высаженными концентрическими кругами овощными культурами, цветущими кустарниками, травами и деревьями. «Среди кустов шиповника и барбариса выделялись грядки мяты, гвоздики, мака, васильков, капусты, гороха» [1].

Просяной сад имел квадратную форму. Внешний пояс растений составляли полевые сельскохозяйственные культуры: лен, просо, рожь, овес, горох, гречка, пшеница, ячмень. В центре сада находилась площадка для отдыха с раскрашенным теремом, фигурные фонтаны и цветники. Площадка не просматривалась извне и была огорожена живой изгородью из смородины и, высаженных в шахматном порядке, плодовых деревьев: яблонь, слив, груш, и вишен [2].

Виноградный сад имел квадратную форму. От периферии к центру были высажены пояса гречихи, ржи, овса, конопли, ячменя, пшеницы, мака, смородины: белой, черной, красной, малины, яблонь, и «немецких» трав и цветов. Каждый угол квадрата был выделен «царскими» грушами, сливами, вишнями. В центре находилась беседка и галереи для гуляния в ненастную погоду. Их выделяли полосы пшеницы, мака и смородины.

Сад у «потешных палат» имел форму креста и состоял из квадратов с плодовыми деревьями, кустарниками, цветами. В центральной части находился лабиринт. Водные сады представляли собой вольеры для водоплавающих птиц. Один из них имел фрактальную структуру и состоял из большого круглого водоема окруженного пятью круглыми водоемами поменьше, в свою очередь окруженного пятью круглыми водоемами поменьше. Композиция посадок и сложный регулярный рисунок хозяйственных и декоративных культур подчеркивал декоративные возможности растений. В проекте учитывались форма, цвет и запах растений.

В 1931 году «красные» огороды Измайлова переорганизованы в парк культуры и отдыха, в 1979 году объявлены памятником садово-паркового искусства.

Петр I широко применял методы использования образцовых проектов по всей стране. В XVII веке приемы русского паркостроения «красных» огородов нашли продолжение в «Натуральных» и «Экономических» садах. В XXI веке популярно устройство садов из злаковых растений, этот прием используют: Питер Удольф, Жиль Клеман, Хэнк Гарритсен [3].

Опыт «красных» огородов повлиял на деревенскую культуру, до 1990-х годов в Саратовской области на полях пшеницы и овса по периметру высаживались полосы голубых васильков. По русскому обычаю в палисадниках среди декоративных растений можно часто найти грядки лука, огурцов, лекарственных и пряных трав, а на огородах вдоль дорожек, цветущую календулу и другие декоративные растения [4].

Уникальный опыт «красных» огородов Измайлова можно использовать для проектирования современных сельских ландшафтов. Это создание идеального примера сельского поселения вместе со всей прилегающей хозяйственной территорией. Художественное оформление посадок сельскохозяйственных растений и проектирование, доступной туристам инфраструктуры: пешеходных дорожек и мест отдыха.

Список литературы

1. Вергунов А. П. Русские сады и парки / А. П. Вергунов, В. А. Горохов. – Москва : Наука, 1987. – 416 с. – Текст : непосредственный.
2. Регель А. Изящное садоводство и художественные сады / А. Регель. – Санкт-Петербург : Г.Б. Винклер, 1896. – 581 с. – Текст : непосредственный.
3. Фомина И. Р. История ботаники в России: Измайловский сад и Московский аптекарский огород / И. Р. Фомина. – Текст : непосредственный // История ботаники в России. К 100-летию юбилею РБО. – Тольятти : Кассандра, 2015. – Т. 1. – С. 174-177.
4. Черный В. Русские средневековые сады : опыт классификации / В. Черный. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 174 с. – Текст : непосредственный.

Бобровицкая М. В., Мишина А. А.
Воронежский государственный технический
университет, филиал в г. Борисоглебск

ПРЕДПРОЕКТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ПОИСКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДЕ БОРИСОГЛЕБСКЕ ПО УЛИЦЕ ПЕРВОМАЙСКАЯ, 79

Аннотация: В статье рассмотрены результаты предпроектного исследования территории, на которой расположен объект культурного наследия. Проведены функционально-планировочный, ландшафтный и историко-культурный анализ территории. Разработано концептуальное предложение с целью сохранения историко-культурной ценности объекта

Ключевые слова: предпроектный анализ, ландшафт, объект культурного наследия.

Дом по улице Первомайская, 79 – объект культурного наследия. Расположен на привокзальной площади, обращен к ней главным южным фасадом. Построен во второй половине XIX в. Здесь в 1888-89 гг. жил А. М. Пешков (Максим Горький) (1863-1936) – русский советский писатель. Дом двухэтажный, кирпичный, прямоугольный в плане, снаружи оштукатурен и окрашен (рис. 1).

Рисунок 1 – Фотофиксация, ул. Первомайская 79

Актуальность исследования заключается в том, что очень важно поддерживать памятники архитектуры и исторические здания и сооружения в надлежащем состоянии и не допускать их разрушения [1].

В ходе функционально-планировочного анализа с помощью редактора Adobe Photoshop был выполнен опорный план, на котором обозначены основная улица, привокзальная площадь, жилые и общественные здания, железнодорожные пути, а также проектируемая территория (д. 79). Широкая улица упирается в автовокзал, который главным фасадом направлен перпендикулярно к главной дороге. Привокзальная площадь окружена авто – и железнодорожным вокзалом, а также железнодорожной поликлиникой, магазинами вдоль левой стороны и жилыми домами (рис. 2, рис. 3).

Рисунок 2 – Опорный план

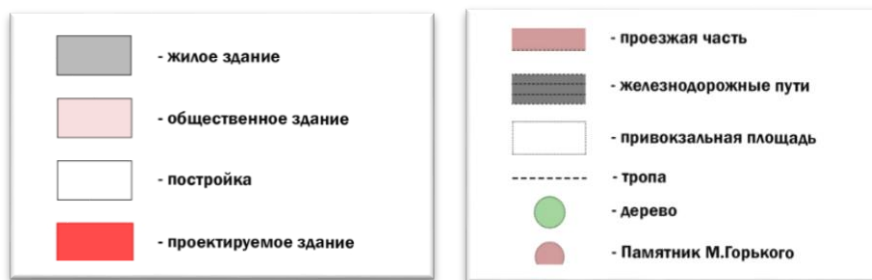

Рисунок 3 – Условные обозначения к опорному плану

В ходе ландшафтного анализа данная территория была рассмотрена на наличие озеленений, лесов, водоёмов. Леса и водоёмы отсутствуют. Озеленение в качестве многочисленных деревьев и кустарников является неотъемлемой частью участка и создает целостный образ связи природного и антропогенного (рис. 4).

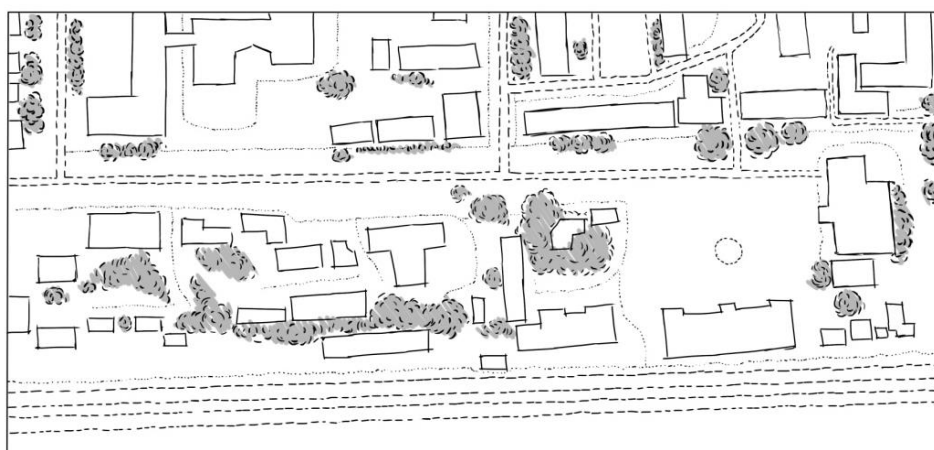

Рисунок 4 – Изображение территории с обозначением растительности

Для анализа существующей жилой застройки был произведен фотоанализ прилегающей территории, сведение его в панораму с помощью редактора Adobe Photoshop (рис. 5 а, б), эскиз по панораме (рис. 6 а, б).

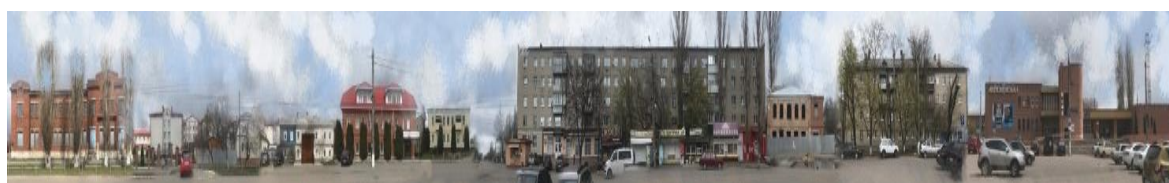

Рисунок 5 – а. Панорама по фотофиксации территории, ул. Первомайская (65-94)

Рисунок 5 – б. Панорама по фотофиксации территории, ул. Первомайская (70 - здание железнодорожного вокзала)

Рисунок 6 – а. Эскиз по панораме, ул. Первомайская (65-94)

Рисунок 6 – б. Эскиз по панораме, ул. Первомайская
(70 - здание железнодорожного вокзала)

По результатам анализа был определен композиционный узел анализируемой территории – здание Борисоглебского железнодорожного вокзала, которое является яркой доминантой данного участка городской среды. Расположенная перед вокзалом площадь с размещенным по центру памятником М. Горькому, визуально перетягивает внимание в сторону вокзала и делает его композиционно главным. На данной территории главным градостроительным принципом является функционализм, где промышленная зона располагается в восточной части, с севера – селитебная зона, с запада – общественно-социальная зона. С помощью редактора Adobe Photoshop выполнен силуэт существующей застройки (рис. 7 а, б) и силуэт растительности улицы (рис. 8 а, б).

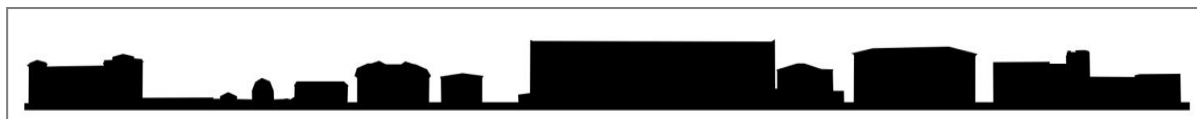

Рисунок 7 – а. Силуэт существующей застройки, ул. Первомайская (65-94)

Рисунок 7 – б. Силуэт существующей застройки, ул. Первомайская
(70 - здание железнодорожного вокзала)

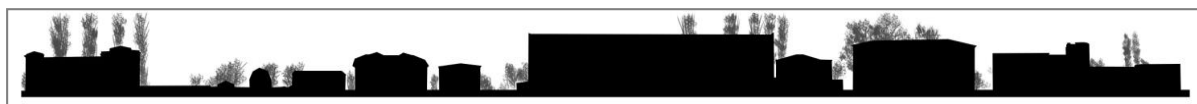

Рисунок 8 – а. Силуэт растительности улицы, ул. Первомайская (65-94)

Рисунок 8 – б. Силуэт растительности улицы, ул. Первомайская
(70 - здание железнодорожного вокзала)

В ходе историко-культурного анализа были выявлены и рассмотрены исторические памятники и памятники архитектуры и градостроительства: железнодорожный вокзал, дом купчихи Юмашевой, памятник М. Горькому. Железнодорожный вокзал (рис. 9) по адресу: улица Первомайская, 90. Здание вокзала берегового типа вытянуто вдоль железнодорожных путей, северным фасадом обращено к привокзальной площади, южным - к путям. Строительства железных дорог требовали интересы бурно развивающейся промышленности, внутренней и внешней торговли. В марте 1868 г. Борисоглебское уездное земство получило концессию на строительство железной дороги Грязи – Борисоглебск, а позднее, 20 июля 1869 г. – разрешение на продолжение дороги до Царицына [2].

Рисунок 9 – Железнодорожный вокзал

Дом купчихи Юмашевой (рис. 10) по улице Первомайская, 79 – объект культурного наследия. Расположен на привокзальной площади. Декоративная отделка в духе эклектики сосредоточена на главном фасаде. Углы в каждом этаже подчеркнуты пилястрами. Этажи разделены карнизами. Венчающий карниз западного торца фасада – с сухариками. Окна первого этажа большие, витринные. Окна второго этажа завершены бровками над лучковой перемычкой. Находится под угрозой разрушения.

Рисунок 10 – Дом купчихи Юмашевой

Памятник Максиму Горькому (рис. 11) по улице Первомайская, 92 был установлен на привокзальной площади в середине XX века. Максим Горький, русский писатель и публицист, в своем рассказе «Сторож» опи-

сал свои реальные трудовые будни в г. Борисоглебске. В 1888 г. в одном из привокзальных домов снимал небольшую комнату. Еще никому не известный Алексей Пешков ночами охранял склад, а днем участвовал в марксистском кружке. Пробыл в Борисоглебске не долго – до весны 1890 г.

Рисунок 11 – Памятник Максиму Горькому

Согласно Федеральному закону об объектах культурного наследия № 73, объекты культурного наследия могут реставрироваться с сохранением исторически ценных элементов и одновременным приспособлением под практические нужды [3]. Физическое разрушение объекта культурного наследия вследствие воздействия техногенных, антропогенных и природных факторов представляет угрозу его сохранению, снижая историко-культурную ценность [4]. По итогам предпроектного анализа территории, содержащей объект культурного наследия, проектом предложено отреставрировать здание и спроектировать в его стенах книжный ресторан.

Концепция для книжного ресторана «Человек. Автор. Судьба» (рис. 12). Главная идея – создать атмосферное место, в котором жители города и его гости смогут познакомиться с творчеством Максима Горького и его современников.

Рисунок 12 – Концепция книжного ресторана

Таким образом, результатом исследования предпроектного анализа территории, стало концептуальное предложение по сохранению историко-культурной ценности объекта культурного наследия, который находится под угрозой разрушения.

Список литературы

1. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – Москва : ДомКнига. 2006. – 352 с. – Текст : непосредственный.
2. Самарский А. Мой город / А. Самарский. – Текст : непосредственный // Сборник краеведческих статей о городе Борисоглебске Воронежской области. – Борисоглебск, 2017. – 36 с.
3. Об объектах культурного наследия : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. – URL: <http://www.fedmp.ru/document/federalnyj-zakon-ob-obektah-kulturnogo-naslediya/>. – Текст : электронный.
4. Методические рекомендации по эксплуатации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456065847>. – Текст : электронный.

Бобровицкая М. В., Саликова Е. С.,
Воронежский государственный технический
университет, филиал в г. Борисоглебск

ПРЕДПРОЕКТНЫЙ АНАЛИЗ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ВОДООХРАННЫХ ЗОН И НАБЕРЕЖНЫХ ПРИ РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены результаты исследования прибрежной территории города Борисоглебск. Выявлены особенности прилегающей существующей жилой застройки. Предложен эскизный концептуальный проект ресторана на берегу реки Ворона.

Ключевые слова: предпроектный анализ, водоохранная зона, ресторан, набережная реки.

Уютный ресторан на берегу реки, из окон которого открывается красивый вид на реку Ворону – мечта многих борисоглебцев. Однако подобная идиллия и гармония с природой сопровождается массой вопросов, начиная с особенностей оформления берегового участка и заканчивая особенностями строительства ресторана на берегу реки.

Цель исследования – проанализировать проектируемую территорию, выявить особенности прилегающей существующей жилой застройки и предложить эскизный вариант ресторана с учетом всех нюансов.

Набережная – это открытое общественное пространство, с одной стороны ее ограничивают ряды зданий и сооружений, заборы, откосы, озелененные и промышленные территории, с другой — береговая линия.

Был выполнен фотоанализ проектируемого участка набережной (рис. 1). По результатам визуального анализа исследуемой территории можно сделать следующие выводы: на набережной отсутствуют организованные спуски к воде; низкий уровень комфорта зоны отдыха у воды, который выражается в нехватке мест для кратковременного отдыха и укрытий от непогоды; береговая линия имеет неоднородный рельеф, подвергается естественному обрушению; неухоженность территории.

Рисунок 1 – Фотоанализ проектируемого участка

Следующий этап анализа – разработка опорного плана проектируемого участка и прилегающей к нему территории (рис. 2, рис. 3).

Проектируемая территория ограничена с одной стороны – проезжей частью и жилой застройкой, с другой – береговой линией реки Ворона.

Для анализа существующей жилой застройки был произведен фотоанализ прилегающей улицы, сведение его в панораму с помощью редактора Adobe Photoshop (рис. 4), эскиз по панораме (рис. 5).

Рисунок 2 – Опорный план проектируемого участка

Рисунок 3 – Условные обозначения для опорного план проектируемого участка

Рисунок 4 – Фотоанализ прилегающей улицы, панорама

Рисунок 5 – Эскиз по панораме

Строительство на берегу имеет свои особенности и связаны они, прежде всего со сложностями рельефа и состава грунтов.

По результатам анализа проектируемой территории выявлен сложный рельеф, грунт возле реки является неоднородным по своей структуре, пласты расположены хаотично. При строительстве на таком рельефе необходимо найти площадь с однородным грунтом, что проблематично в данном случае. Поэтому в проекте предложено строительство на свайном фундаменте. Также проектом предложено укрепление берегов при помощи габионов. Представляя собой отличный армирующий материал из металлических сеток с камнями, габионы отлично подходят для укрепления береговой линии. Такой берег не будет подвергаться размываниям и движениям грунта.

Борисоглебск примечателен своей уникальной архитектурной застройкой – тихие, утопающие в зелени садов улицы, старинные купеческие дома с ажурными наличниками, особняки 19 века. Учитывая эти особенности, предложено спроектировать ресторан в русском стиле.

Концепция – образ девушки в народном костюме, яркая и праздничная она олицетворяет широту русской души и преданность традициям (рис. 6). Предложенная концепция находит свое отражение в экстерьере ресторана, который напоминает старинную усадьбу-терем с резными ставнями (рис. 7), (рис. 8). Внутри предполагается дизайн в современном стиле в сочетании с традиционными русскими орнаментами и декором.

Рисунок 6 – Концепция

Проектом предложено выделить на проектируемой территории следующие зоны:

- центральную, под строительство ресторана;
- зону пассивного отдыха;
- зону для пешеходного и передвижения велосипедистов;
- парковку.

Рисунок 7 – Эскизный вариант ресторана

Рисунок 8 – Эскизный вариант ресторана, вид на р. Ворона

Таким образом, результатом исследования стал предпроектный анализ прибрежной территории города Борисоглебск. Выявлены особенности прилегающей существующей жилой застройки. Определены существующие проблемы набережной зоны и предложены пути их решения. Представлен эскизный концептуальный проект ресторана на берегу р. Ворона.

Список литературы

1. Михайлов Л. А. Чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера и защита от них : учебник для вузов / Л. А. Михайлов, В. П. Соломин. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Питер», 2007. – 240 с. – Текст : непосредственный.
2. Грачева А. В. Основы зеленого строительства. Озеленение и благоустройство территорий : учебное пособие / А. В. Грачева. – Москва : Форум, 2009. – 352 с. – Текст : непосредственный.
3. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – Москва : ДомКнига. 2006. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Богданова А. О., Волосникова А. А.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

УЧЕБНОЕ И ВНЕ УЧЕБНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТА – АРХИТЕКТОРА

Аннотация: В статье рассматривается совместная деятельность учебного и вне учебного образования студента – архитектора, направленная на развитие творческой личности и формирование профессиональных компетенций обучающегося.

Ключевые слова: студент-архитектор, образование, конкурс, творчество, развитие, команда.

*«Когда больше нет подростковой мечты, кого и чем ты
сможешь согреть. Я делаю шум, чтобы продолжать жить,
я верю: тишина – это смерть.
Да-да-да, тишина – это смерть.
Группа «Тараканы!»»*

Что отличает студентов – архитекторов от студентов других вузов? Визуально, конечно, мы узнаем их по огромным папкам с планшетами. Но, главное отличие заключается внутри них самих, они не похожи на всех остальных, потому что видят окружающий их мир по-другому. Зачастую, они обращают внимание на то, что для остальных людей не имеет значения, хотя речь идет о пространстве, которое окружает всех нас. Изначально, они чувствуют несовершенства окружающего мира, но не могут выразить их. Порой они ощущают внутреннюю пустоту, из-за того, что окружающие люди не могут в полной мере понять их. И как мотылек, который всегда летит на свет, студенты-архитекторы тянутся к свету знаний, который сможет заполнить пустоту внутри них. Однако утоляя жажду знаний, они лишь усиливают её. Именно в этом плане особенно тонко понимается

высказывание великого философа Сократа, который изрек: «Чем больше знаю, тем больше я понимаю, что нечего не знаю». Поэтому им становиться мало учебной программы, узнавая больше, они хотят поделиться этим, обсудить информацию с другим студентами-единомышленниками.

Наверное, именно поэтому для творческих специальностей существует столько направлений различных видов коммуникации, как в рамках учебного процесса, так и помимо него. В рамках учебного процесса Института архитектуры и дизайна (далее АРХИД) Тюменского индустриального университета сформирован ряд общеобразовательных мероприятий, направленных на раскрытие творческой личности студента, обмена опытом со студентами других ВУЗов, возможность посетить другие города и страны, с целью в живую увидеть архитектурное наследие, и др. В пример таких мероприятий можно привести международный ежегодный фестиваль «Золотая АрхИдея», который проводится в нашем университете [2]. На этом фестивале обучающиеся могут увидеть лучшие работы коллег из других городов и даже стран. «Очень здорово, что порой, мы можем найти кого-то близко нам по мышлению и понять его, даже не зная языка, на котором он говорит» (студент-архитектор).

Помимо этого студенты института АРХИД, в рамках учебного процесса, принимают активное участие в ряде фестивалей посвященных архитектуре и дизайну в других городах нашей страны. Их работы в номинациях архитектурного проектирования, графики и рисунка, живописи и керамики занимают призовые места, что способствует выявлению качественного уровня образовательного процесса. Студенческая конкурентная борьба с другими ВУЗами способствует развитию творческой личности у студента-архитектора. Проведение воркшопов со студентами других ВУЗов в стенах АРХИД, направлены на обмен опытом проектной деятельности и расширению кругозора единомышленников (рис. 1).

Рисунок 1 – Воркшоп в стенах АРХИД, 2017 г. Обмен опытом в учебном проектировании между студентами ТИУ АРХИД ДАС и Таджикским техническим университетом им. акад. М. С. Осими г. Душанбе

В рамках воркшопа сформированы новые смелые идеи по реабилитации устья реки Тюменки. Каждый из студентов института АРХИД с нетерпением ждет поездки на летнюю практику в Санкт-Петербург и Москву, для некоторых из них это первый взгляд на две наши столицы, первая возможность вживую увидеть архитектурное наследие, оставленное нам нашими предками (рис. 2).

Рисунок 2 – Студенты 3 курса института АРХИД на летней практике в городе Санкт-Петербург, 2019 г.

Но существует множество возможностей для коммуникации и вне образовательного процесса университета. На сегодняшний день, существует очень много различных групп и сообществ в социальных сетях, направленных на поддержание общения творчески развивающихся студентов, проводится много конкурсов направленных на реализацию проекта, а также регулярно организуются лекционного формата мероприятия, нацеленные на информирование и обмен опытом студентов и профессионалов. Начиная с 1-го курса, обучающиеся тянутся к данным видам коммуникации, и помимо сильной внутренней мотивации, у них есть вполне понятная цель – приобрести больше навыков и умений, которые обязательно пригодятся им в будущем.

В рамках исследовательской части, студентом-архитектором выявлены и сформулированы следующие возможности вне учебного образования (далее изложение ведется от лица обучающегося):

– *Работа в команде*

Мы стараемся участвовать в конкурсах и оттачиваем работу в команде. Мы с самого начала отбора на дополнительные мероприятия от-

правляем групповую заявку или же непосредственно на самом мероприятии, пройдя все отборы, формируются команды, с которыми необходимо быстро сработаться, чтобы получить результат. В отличие от образования в вузе чаще всего студент-архитектор не работает в команде, а самостоятельно под руководством преподавателей ведет курсовую работу. Поэтому для нас очень важно участвовать в групповых конкурсах, это то чего нам не хватает в обучении.

– *Поиск единомышленников*

На подобных конкурсах мы преследуем еще несколько целей: например, мы обзаводимся полезными знакомствами, которые могут помочь нам в будущем в трудоустройстве, или достижении иных целей.

– *Получение практических навыков*

Во время работы в команде мы оттачиваем такие навыки как: стрессоустойчивость, оперативное принятие решений, коммуникабельность, риторику. Именно участие в конкурсах/воркшопах и практикумах позволяют участникам получить этот опыт, которым они в дальнейшем пользуются в учебе и достигают соответствующие результаты. Вряд ли этому можно научиться, сидя за партой в университете.

– *Выбор будущего узкопрофильного направления*

Пробуя себя в различных мероприятиях дополнительного образования, мы начинаем понимать, какая узкая направленность больше всего привлекает нас – реставрация и работа с деревом – Древолюция [4] и Том Сойер Фест [5] Таврида, [1] урбанистика – Институт Стрелка, параметрика- Студия Морошка [3], (рис. 3, 4, 5).

Рисунок 3 – Студенты 1 и 2 курса института АРХИД на практикуме в городе Москва на площадке Артплей, 2019 год. В рамках практикума команда «Река Вологда» реализовала арт-объект «Меж»

Рисунок 4 – Студенты института АРХИД восстанавливают дом по ул. Пароходской, 24 в городе Тюмень в 2018 г.

А)

Б)

Рисунок 5 – А) Студенты института АРХИД посетили образовательные и дискуссионные площадки, а также участвовали в грантовом конкурсе в Крымском Судаче в 2018 г.

Б) Студенты института АРХИД на воркшопе по параметрическому проектированию. Студентам было предложено разработать объекты малых архитектурных форм для международного фестиваля уличных театров «Сны улиц» в городе Тюмень в 2017 г.

– *Возможность проявить себя*

Мы все слышали истории о людях, проявивших себя еще в период обучения. Именно вне учебная деятельность помогает нам заявить о себе.

Показать, что нехватку опыта мы с лихвой можем компенсировать смелостью, актуальностью наших проектов и идей.

– *Возможность отдохнуть от рутинных будней*

Участвуя в зарубежных вне учебных мероприятиях студенты знакомятся с местными культурными заведениями. Во время Древолюции студенты АРХИД посетили музей современного искусства «Гараж», познакомились с павильонами на Ферме ВДНХ (Рис. 6 А) и аналогами организации детских площадок в парке Горького (Рис. 6 Б).

А)

Б)

Рисунок 6 – А) Студенты института АРХИД на ферме ВДНХ в городе Москва в 2019 г.
Б) Студенты института АРХИД в парке Горького в городе Москва в 2018 г.

«Любой фестиваль или дополнительное обучение – нагрузка, но порой это наиболее правильный, лучший способ вдохновиться и настроиться на покорение новых вершин в учебном процессе» (студент-архитектор).

Данную статью стоит рассмотреть как одну из попыток открытого диалога между студентами и преподавателями. Важно отметить, что совместная деятельность учебного и вне учебного процессов помогает более полно раскрыться творческой личности студента в период обучения и подготовить его к дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Арт-кластер Таврида-платформа, объединяющая форум молодых деятелей культуры и искусств. – URL: <https://tavrida.art>. – Текст : электронный.
2. Международный фестиваль «Золотая АрхИдея». – URL: <https://www.tyuiu.ru/institutes/arhid/zolotaya-arhideya-2020>. – Текст : электронный.
3. Параметрическая студия производства объектов архитектуры и дизайна Студия Морошка. – URL: https://vk.com/moroshka_dw. – Текст : электронный.
4. Практикум по современной деревянной архитектуре Древолюция. – URL: <https://vk.com/rewoodlution>. – Текст : электронный.
5. Фестиваль, направленный на восстановление деревянного зодчества силами волонтеров Том Соьер Фест. – URL: <https://vk.com/tomsawyerfestmn>. – Текст : электронный.

РЕНОВАЦИЯ ОБВОДНЕННОГО КАРЬЕРА «СЕВЕРНЫЙ» И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НЕМУ ТЕРРИТОРИИ В Г. ТЮМЕНИ

Аннотация: В статье представлены результаты предпроектного ландшафтного анализа обводненного карьера «Северный» и прилегающей к нему территории на северо-востоке г. Тюмени. Рассмотрена существующая планировка исследуемого объекта, дана оценка состояния элементам благоустройства. Выполнено функциональное зонирование территории. Разработан концептуальный проект и визуализация благоустройства и озеленения объекта.

Ключевые слова: реновация, обводненный карьер «Северный», ландшафтная архитектура, городское пространство.

Одними из самых распространенных общественных пространств являются городские парки. Современные парки меняют обычное представление о месте отдыха и развлечения. Они являются достопримечательностью любого населенного пункта, где можно отдохнуть от рабочей рутины, заняться активными видами спорта и просто отдохнуть, сидя на садовом диване под кронами деревьев.

Городская среда оказывает непосредственное воздействие на социальное самочувствие, общественные отношения, формирует модели поведения, культуру горожан. Городская среда может способствовать возникновению как чувства гармонии, комфорта, удовлетворенности человеком окружающей средой, так и, наоборот, может вызывать чувство отчужденности. «Создание среды обитания для человека – комфортной, безопасной, гармоничной, соединяющей преимущества жизни в городе и естественное стремление горожан к природе, сохранение традиций и освоение, внедрение новых технологий – является одной из главных задач, стоящих перед современным ландшафтным архитектуром» [1].

В настоящее время жители г. Тюмени испытывают огромный дефицит парковых территорий, расположенных в жилых районах. Парк им. Ю. А. Гагарина, Гилевская роща, Экопарк Затюменский – относятся к лесопаркам, которые располагаются на окраине города. Только эти объекты предоставляют возможность для разнообразного активного и пассивного отдыха всем демографическим группам населения среди растений [2].

Относительно центра города Тюмень проектируемый объект расположен на северо-востоке, в Ленинском административном округе (рис. 1, а). Территория парка граничит с автомобильной дорогой, которая связывает Ленинский административный округ с Центральным административным округом (рис. 1, б).

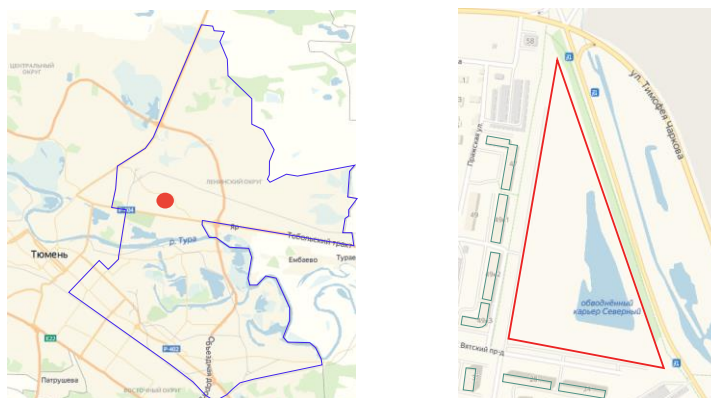

Рисунок 1 – План схемы: а – объект в масштабе Ленинского административного округа, б – проектируемый объект

Что касается района, в котором располагается проектируемый участок, то это бывший поселок Мыс, который сейчас является частью города. Его история началась в 1963 году, когда на левом берегу Туры англичане Гакс и Гуллет открыли мастерскую по сбору пароходов [3]. По-настоящему поселком речников и корабелов Мыс становится с началом парового судоходства в Обь-Иртышском бассейне. В 1864 году богатый промышленник Иван Игнатов, который является родным дядей писателя Михаила Пришвина, основал здесь один из первых в Сибири судостроительных заводов. В настоящее время объект находится в заброшенном состоянии, но его регулярно посещают десятки людей. Основная часть территории объекта имеет пейзажный стиль, исключением является юго-западный угол. Он выполнен в регулярном стиле. Зеленые насаждения, в основном, представлены древесными растениями, которые занимают небольшую часть проектируемого объекта.

На данной территории присутствует зона «солярия», которая оборудована лежаками и урнами. В юго-западной части располагаются садовые диваны. В западной части территории располагается деревянная горка в единственном экземпляре, а присутствующая спортивная площадка состоит из трех элементов: брусья параллельные двойные, скамья для пресса, рукоход двухуровневый с лестницей и двумя турниками. Все элементы находятся в хорошем состоянии. Объект оборудован опорами освещения в количестве 6 штук только в юго-западной части, поэтому в ночное время остальная часть объекта не освещается [4]. Центральной частью проектируемой территории является обводненный карьер «Северный», но он находится в удовлетворительном состоянии и требует очистки.

Придание уникального облика объектам ландшафтной архитектуры – путь к популярности общественного пространства у жителей населенного пункта [5]. Статистика показывает, что большая часть городского населения предпочитает активный отдых. Поэтому концепцией проекта является создание комфортных условий для активного отдыха на природе вне зависимости от погодных условий. Летом – это бег, волейбол, баскетбол,

катание на велосипеде, осенью и весной – это все те же бег и катание на велосипеде, а зимой – лыжи и катание на тюбингах. Физические нагрузки во время активного отдыха, способны отвлечь от решения различных сложных проблем и эффективно разгрузить мозг.

В процессе зонирования проектируемая территория разделена на 10 функциональных зон (рис. 2). Зона главного входа находится в юго-западной части объекта. Его расположение соответствует наибольшему потоку посетителей. Все функциональные зоны связаны с главным и второстепенными входами и между собой, что обеспечивает комфортное передвижение посетителей территории [6]. Главный вход представлен аллей с посадками из Вяза мелколистного (*Ulmus parvifolia* Jacq.) и Ивы ломкой формы самостригущаяся (*Salix fragilis* «*Bullata*» L.) (рис. 3, а). Сразу за входной зоной располагается детская игровая зона с современным оборудованием (рис. 3, б). Лечебно-оздоровительная зона размещается в западной части проектируемой территории, в которую осуществлен перенос уже существующего оборудования, а за ней – спортивная зона. Она включает в себя две площадки: баскетбольная и волейбольная. Для покрытий этих площадок используется современное синтетическое покрытие на основе акрилового латекса. Баскетбольная и волейбольная площадки друг от друга отделены дорожкой и посадками Черемухи обыкновенной (*Padus avium* Mill). На объекте уже размещена зона тихого отдыха, по проекту она перемещена в северную часть, а рядом с ней – зона для игры в теннис. Зона барбекю находится в восточной части, а площадка для выгула собак размещается в северо-восточной части (рис. 4).

Смотровая зона размещена в западной части обводненного карьера «Северный» (рис. 5, а). Зона для велосипедистов и бегунов запроектирована по периметру территории (рис. 5, б).

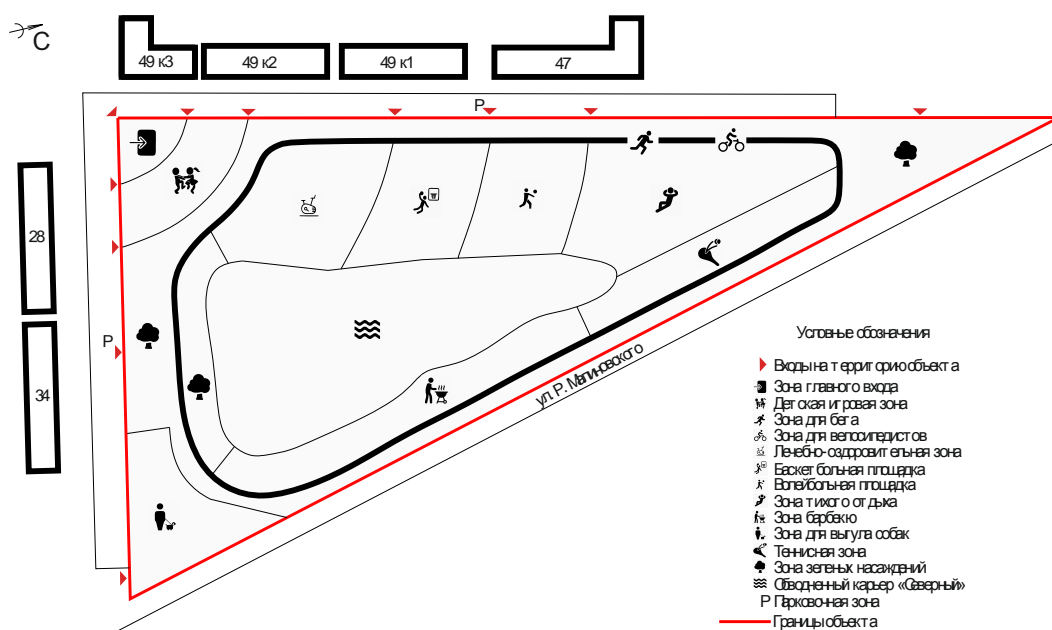

Рисунок 2 – Функциональное зонирование проектируемой территории

Для создания комфортной устойчивой городской среды в проектировании объектов необходимо применять экологический подход. Он позволяет на основе анализа взаимодействия структурных компонентов городской среды (растения, архитектурные сооружения и др.) сохранять ее целостность и устойчивость.

Проектом предусмотрены новые посадки деревьев и кустарников. Чтобы отделить территорию парка от автомобильной парковки, вдоль улицы Р. Малиновского предусмотрена 2-х рядная посадка из Караганы древовидной (*Caragana arborescens* Lam.) и Яблони дикой (*Malus sylvestris* Mill.). Существующие посадки Ивы ломкой формы самостригущая (*Salix fragilis* «*Bullata*» L.), располагающиеся в юго-западной части территории, распределены по южной части объекта в соответствии с генеральным планом проекта. Возле детской игровой площадки запроектирован цветник из многолетних растений: Лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria* (L.) Maxim), Лапчатка кустарниковая (*Dasiphora fruticosa* (L.) Rydb.), Астильба японская «Элли» (*Astilbe japonica* «Ellie» (C. Morren & Decne.) A. Gray), Мятлик луговой (*Poa pratensis* L.), Лапчатка гусиная (*Potentilla anserina* L.), Клевер ползучий (*Trifolium repens* L.). Также на территории будут высажены Спирея японская (*Spiraea japonica* L. f.), Спирея серая (*Spiraea cinerea* Zabel) и Чубушник венечный (*Philadelphus coronaries* L.).

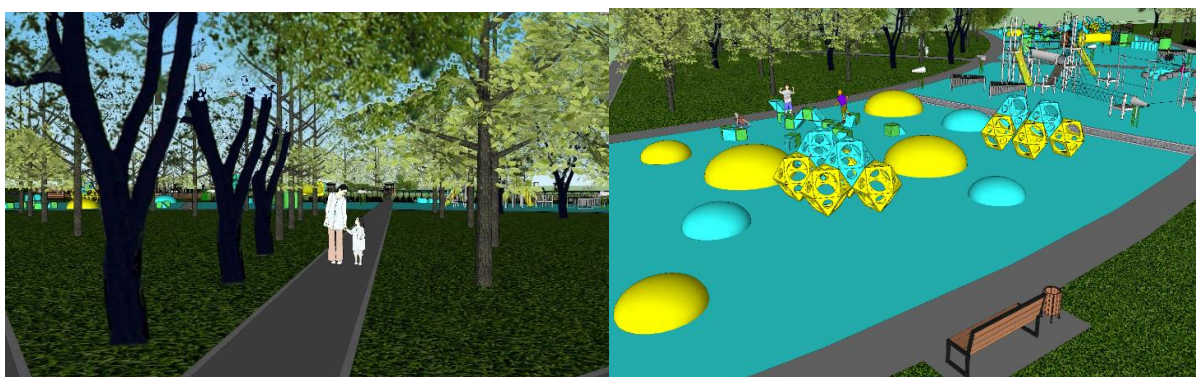

Рисунок 3 – Визуализация: а – главного входа, б – детской игровой площадки

Рисунок 4 – Визуализация площадки для выгула собак

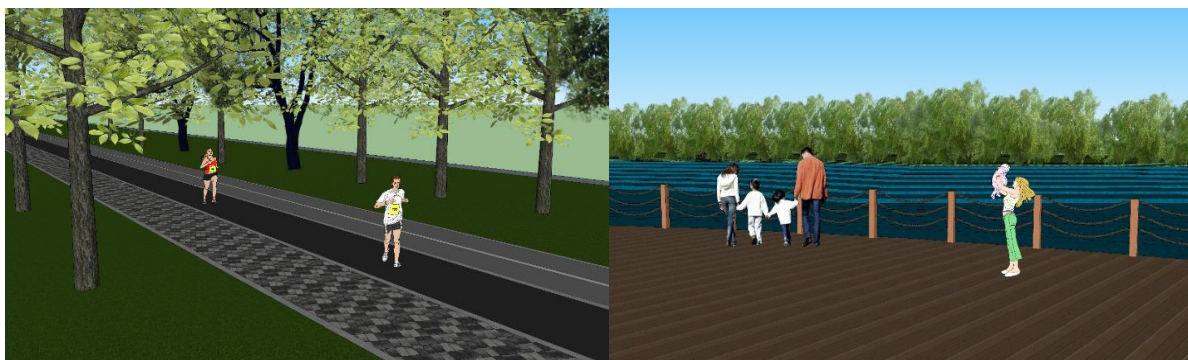

Рисунок 5 – Визуализация: а – смотровой площадки, б – зоны для пробежки

В результате разработанного проекта и возможного его воплощения, жители города Тюмени получают благоустроенную парковую территорию в шаговой доступности, где можно активно проводить время с пользой для своего здоровья вне зависимости от погодных условия.

Список литературы

1. Бауэр Н. В. Культура формирования устойчивой городской среды методами ландшафтного дизайна : специальность 24.00.01: дис. ... канд. филос. наук / Н. В. Бауэр. – Тюмень : ТюмГУ, 2015. – 156 с. – Текст : непосредственный.
2. Горохов В. А. Зеленая природа города : учебное пособие для вузов / В. А. Горохов. – 2-е изд. доп. и перераб. – Москва : Архитектура-С, 2005. – 528 с. – Текст : непосредственный.
3. Бурданова Т. Мыс дышит легко / Т. Бурданова // Тюменский курьер. – 2006. – 11 марта. – С. 1, 6. – Текст : непосредственный.
4. ГОСТ 12.1.046-85. Строительство. Нормы освещения строительных площадок. – Москва : Стандартинформ, 2009. – 43 с. – Текст : непосредственный.
5. Теодоронский В. С. Строительство и эксплуатация объектов ландшафтной архитектуры : учебник для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Теодоронский, Е. Д. Сабо, В. А. Фролова. – 3-е изд., стер. – Москва : Издательский центр, 2008. – 352 с. – Текст : непосредственный.
6. Фатиев М. М. Строительство и эксплуатация объектов городского озеленения : учебное пособие / М. М. Фатиев, В. С. Теодоронский. – Москва : ФОРУМ, 2011. – 240 с. – Текст : непосредственный.

Бычков Ю. А.,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ГРАВЮРА НА КАРТОНЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАФИКИ

Аннотация: В статье рассматривается разновидность печатной графики-гравюры на картоне, с помощью которой выполняются творческие работы студентов. А также значение данного предмета в формировании творческих способностей и навыков студентов-дизайнеров и применение их на практике.

Ключевые слова: графика, гравюра, архитектура, картонография, графические техники, дизайн, материалы.

В процессе обучения перед студентами на каждом из последующих курсов открываются новые, ранее не известные им дисциплины, которые в своей внутренней структуре имеют технологии, требующие изучения. От реалистичного рисования гипсовых предметов на первом и втором курсах в аудитории, постепенно переходят к познанию окружающей среды, в которой существует огромное многообразие форм и пространств. И рисунок трансформируется в состоянии графики, с различными методиками изображения.

Графические черно-белые пейзажные композиции выполняются студентами на второй летней практике [2, с. 181]. Большая часть изображений включает в себя архитектурные мотивы и служит для практического закрепления теоретической части изучаемых дисциплин. Поэтому, как правило, все изображения делятся на городской пейзаж и сельский пейзаж. В учебной программе архитекторов-дизайнеров есть дисциплины по выбору. Которые помогают расширить представление о разнообразии техник, с помощью которых студент более разнообразно может решить поставленные перед ним задачи, во время обучения в вузе. Одной из таких является - графика. Студенту архитектору будет познавательно в данной технике, открыть для себя окружающий мир, а конкретно городской пейзаж, который является самой развитой и разнообразной тематикой в изобразительном творчестве. Одним из наиболее точным и чутким исследователем города был русский художник М.В. Добужинский [1, с. 62].

Действительно, через графику Петербурга М.В. Добужинского можно увидеть почти все грани существования крупных европейских мегаполисов начала 20 века, где уходящая красота старого, соседствует с бетонной жесткостью нового. Темные очертания крыш пугают своей угловатой геометрией, массивными странными силуэтами (рис. 1).

Рисунок 1 – Графика М. В. Добужинского

Что прослеживается и в настоящее время в современной застройке городов. Тюмень в данном случае не является исключением, поэтому и наш город можно отразить, через контрастирование нового и уходящего. И для

этого как раз очень подходит один из видов изобразительного искусства – графика. Среди которой, кроме оригинальной графики есть еще различные виды печатных график. С помощью которых можно емко и лаконично выразить свой замысел студенту. И гравюра на картоне как раз относится к одной из ее разновидностей.

Картонография (гравюра на картоне) – один из самых молодых видов графики. Совершенно не сложная по исполнению, и эффектная по своему результату, выполняемая без специального оборудования в условиях, не предназначенных для более глубокого познания печатной графики. На третьем курсе студенты уже более осознанно могут решать изобразительные задачи, которые связаны с выполнением работ не только с простым перерисовыванием увиденного глазами рисующего. Данная разновидность графики позволяет практически безграничное использование различных материалов в работе, с различными фактурами поверхности бумаги, картона, ткани, скотча, кожи и прочих имеющихся в наличии на сегодняшний день.

Первоначально студенты знакомятся с темой и задачами данного задания и выполняют ряд подготовительных эскизов. Можно посмотреть пленэрные работы студентов, зарисовки зданий, интересных сооружений, все, что связано с архитектурным формообразованием. Далее выполняется перенос изображения карандашом с эскиза на основу из картона заданного формата. Здесь необходимо отметить некоторые особенности. Для того чтобы получить результат, доска-матрица выполняется зеркально. И это главная особенность и сложность печатной графики.

Детали вырезаются из картона, на котором рисовалось изображение, а затем выкладываются на другой картон такого же размера. Применяется также различная по фактуре бумага, которая создает имитацию многообразия материала, который применяют при строительстве и облагораживании сооружений. Что тем самым позволяет студенту уже в процессе обучения более реально представлять, как он может обыграть фасады, стены и другие пространства в последующем выполнении проекта. Предметы упрощаются, приводятся к наиболее простым, удобным для вырезания геометрическим формам (стилизируются). На рисунке 2 представлены примеры выполненных досок-матриц:

Рисунок 2 – Доски-матрицы картонографии

Для печати необходима типографская чёрная краска; для экспериментов с цветом можно взять кусочки цветной бумаги, вырезки из глянце-вых журналов и клеивать на лист перед печатью. Получаются довольно интересные работы, с концентрацией за счет цвета на нужных деталях. Это также развивает способность организовывать цветовую колористику ин-терьеров и экстерьеров зданий. Что можно увидеть на (рис. 3).

Рисунок 3 – Учебные работы студентов кафедры ДАС

Таким образом, с помощью картографии (гравюры на картоне) можно познакомить учащихся с техникой и этапами работы над печатной графикой в условиях нашего университета, без специально оборудованного для этого помещения. В процессе изучения данной дисциплины студенты овладевают навыками свободного владения ручными печатными приемами печати, что является составной частью специалиста высокого уровня, способного создавать свою продукцию не только с помощью компьютерных программ. Если обратиться к книге «Уральская школа дизайна» [3, с. 91], то можно определить проблемы и направления развития системы образования современного студента. Одна из глав предлагает рабочую концепцию организации дизайнерского образования в целом:

– тождество образования и проектной культуры – свободная коммуникация специалистов вузов – взаимодополнительность специализации и универсализация образования все эти критерии помогли бы в формировании студентов, как будущих специалистов. В одном из ведущих вузов региона, Уральском архитектурно-художественном университете (УрГАХУ)

[3, с. 77], существует практика предмета “Графический дизайн” в который входит ручная подача с внедрением декоративных элементов, формирующих композицию и структуру работы. Где студенты познают все разновидности графики, как оригинальной, так и печатных техник. Гравюра на картоне, как одна из разновидностей графики в изобразительном искусстве, дизайне органично связана с природой творческого процесса человека. И не будет лишней в наборе профессиональных качеств и навыков будущего специалиста в области архитектуры и дизайна современности.

Список литературы

1. Бесчастнов Н. П. Графика пейзажа : учебное пособие / Н. П. Бесчастнов. – Москва : ВЛАДОС, 2005. – 301 с. – Текст : непосредственный.
2. Бесчастнов Н. П. Черно-белая графика : учебное пособие / Н. П. Бесчастнов. – Москва : ВЛАДОС, 2008. – 288 с. – Текст : непосредственный.
3. Уральская школа дизайна : опыт подготовки дизайнеров в Свердловском архитектурном институте : методические материалы / М. А. Бобковская, С. Ф. Бойцов. – Москва : ВНИИТЭ, 1989. – 116 с. – (Дизайн-образование). – Текст : непосредственный.

Волосникова А. А.,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Волосников А. С.,

Архитектурная группа строительного сектора, г. Тюмень

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ СВЕТА КАК ОБЪЕКТА

Аннотация: В статье рассматривается эволюция восприятия света, по пути: от инструмента, который помогает осознать окружающий мир, до восприятия света как объекта, несущего информацию

Ключевые слова: свет, архитектура, восприятие, световая архитектура.

«Свет – это излучение в оптической области спектра, способное возбуждать сетчатку глаза, создавая зрительный образ в мозгу человека. Считается, что свет имеет природу электромагнитных волн, амплитуда которых выражается в интенсивности зрительного образа» [4]. Открыть глаза и увидеть окружающий мир, мы можем только благодаря тому, что в сетчатке нашего глаза располагаются рецепторы способные реагировать на электромагнитное излучение. И хотя видимый, не вооруженным человеческим взглядом, спектр электромагнитного излучения крайне мал, тем не менее, это основной инструмент для осознания окружающего нас пространства [1]. Благодаря зрительному восприятию обычный человек (не рассматриваются люди с отсутствием зрения или его значительным снижением) получает от 80% до 90% информации об окружающем пространстве.

Свет может быть продуктом большого количества физических процессов. Однако в большинстве случаев и наиболее важным, привычным

для нас является тепловое излучение, имеющее непрерывный спектр, максимум которого является температурой источника. С древнейших времен человек научился получать свет путем добывания огня и для человека той далекой эпохи огонь стал символом жизни. Со временем роль огня утратила прежние величественное значение и стала скорее обыденностью, которую мы не замечаем и воспринимаем как данность. Однако, даже сейчас оказавшись в темноте, мы инстинктивно тянемся к свету, потому что для нас крайне важна осознанная ориентация в окружающем пространстве, которая крайне затруднительна при отсутствии зрительного восприятия. Именно поэтому, при наступлении ночи, зажигаются искусственные источники света (огонь, лампы, фонари и т.д.), которые помогают нам продолжать воспринимать физический мир и вести привычную деятельность и в тёмное время суток.

Однако с постепенным развитием технического прогресса мы начали отходить от теплового излучения как основного источника света в ночное время и использовать люминесцентные источники света, основанные на нетепловом свечении вещества, происходящего за счет поглощения им энергии. И хотя люминесценция была известна человечеству с древних времен (например светлячки), широкое применение источников света на основе этого явления, было получено после повсеместной электрификации. Поэтому с развитием электролюминесценции (люминесценция, возбуждаемая электрическим полем) человечество осуществило переход в восприятии источника света, используемого для ориентации в пространстве, к источникам света для целенаправленного выявления, подчеркивания окружающего нас пространства и создания новых образов невозможных до этого.

Электролюминесценция помогла нам по-новому взглянуть на окружающее нас пространство в темное время суток. Помогла сформировать новый облик ночных городов – ансамбли жилых районов, выявить городское территориальное зонирование: автомобильные дороги, парки, площади т.д. Становиться возможным, создать новый образ для современных объектов архитектуры или подчеркнуть характер памятников, но по-прежнему свет остаётся именно инструментом для выявления или формирования пространства.

Однако, изредка, в особых уникальных случаях, свет перестает быть просто инструментом для выявления и придания формы чему-либо, но сам становится объектом восприятия, вполне осязаемым, но по-прежнему бесплотным, бестелесным, но не менее реальным, чем остальные объекты в нашем мире. В данном случае мы смотрим не куда направлен луч, не на то что он освещает – для нас становится интерес сам источник света, как объект несущий информацию или какой-то смысл.

Свет как объект восприятия был знаком человечеству с давних времен по всему земному шару. Например, свет далеких звезд, с древних вре-

мен и до сегодняшнего дня остаётся объектом пристального изучения людей. Одним из самых очевидных примером рукотворных объектов, в которых свет становится объектом восприятия – стали маяки. Появившиеся в античности, но получившие широкое распространение в 18 веке, эти сооружения башенного типа, испускаемым светом, несли информации о безопасности приближения к береговой линии. Информацию несет не само сооружение, а именно луч света который, делит пространство на сектора и манерой сигнала даёт определенного рода информацию (если луч света белый, то значит проход безопасен в данном секторе; если красный - обозначает левую от безопасного сектора область для приближающихся судов; зелёный – обозначает правую от безопасного сектора область для приближающихся судов) [2]. К свету, воспринимаемому как объект, можно отнести фейерверки и лазерные шоу, несущие развлекательную функцию; или огни взлетно-посадочных полос и светофоры, дающие навигационную информацию; и т.д. Но что если световым объектом восприятия станет сама архитектура? Если здание или скульптура будет непосредственно создана из различных источников света?

Как пример архитектуры (скульптуры), созданной из света, можно привести мемориальный комплекс жертвам погибшим во время теракта 11 сентября 2001 г. в Нью Йорке. Днём это два огромных заглубленный фонтана квадратной формы на месте бывших башен. Но ночью, рядом на крыше здания неподалеку, загораются две группы прожекторов, направленных в небо и пронизывающих облака, как дань памяти прежним небоскребам [3], (рис. 1). Из нереализованные проектов, мемориального характера, можно привести пример «восстановление» храма Христа Спасителя в виде нарисованного в воздухе лучами виртуального объема, проект Я. Керсале [4].

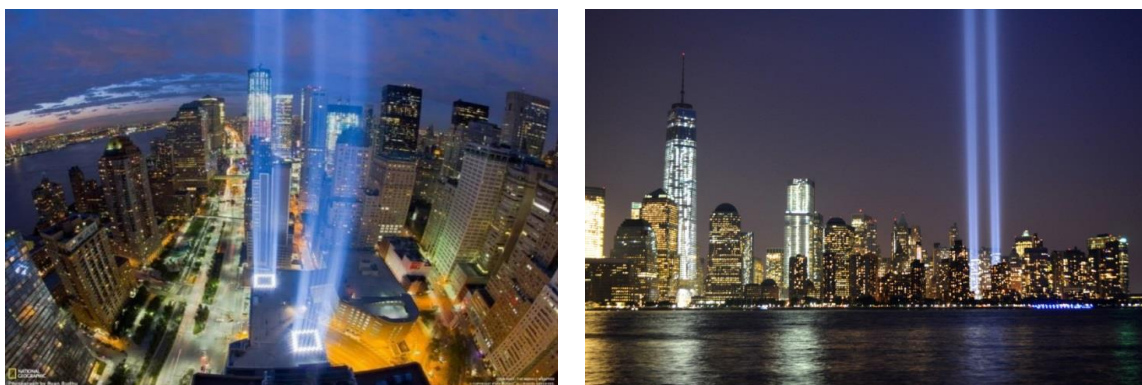

Рисунок 1 – Мемориальный комплекс жертвам 11.09.2001, Нью-Йорк, в ночное время

При помощи света сегодня, могут быть созданы композиционно необходимые, но физически отсутствующие «виртуальные» доминанты города в ночное время, или можно усиливать уже существующие объекты. (рис. 2) В ряде нереализованных проектов, где предполагалось использовать потенциал систем искусственного освещения можно привести такие

примеры как: «световая корона статуи Свободы», задуманная её автором Ф. О. Бертольди; освещение небоскреба «Бесконечная башня» в районе Дефонса во Франции по проекту Ж. Нувеля [4].

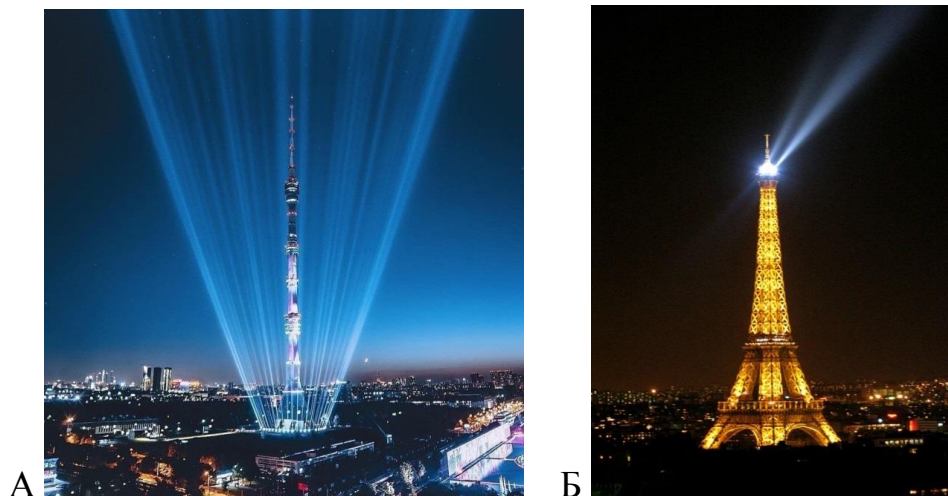

Рисунок 2 Примеры усиления городских доминант в темное время суток:
А) Останкинская телебашня, Москва, Б) Эйфелева башня, Париж

Во всех случаях, когда свет становится главным объектом восприятия, он не выявляет окружающие объекты, а наоборот скрывает, потому что все остальное становится малозначительным или вовсе неважным.

В заключении хочется отметить, что важно само отношение к свету во всех случаях использования, описанных выше, важно соблюдать принцип энергоэффективности, который заключается в необходимости ровно такого количества света, которого необходимо для достижения задуманного результата. Важно избегать чрезмерного злоупотребления светом, которое в свою очередь может привести к дезориентированности человека в пространстве, может нарушить масштаб архитектурной среды и привести к световому загрязнению городов. Но вместе с тем данные инструменты необходимо включать еще на стадии проектирования и более внимательно подходить к вопросу грамотного, рационального использования света в архитектуре.

Список литературы

1. ГОСТ 7601-78. Физическая оптика. Термины, буквенные обозначения и определения основных величин. – URL: <https://standartgost.ru>. – Текст : электронный.
2. Ондзуль В. Л. Маяк (сооружение) / В. Л. Ондзуль. – Текст : непосредственный // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969-1978. (т. 15 1974 г.) . – С. 34.
3. Мемориал И Музей 9/11. – URL: <https://www.911memorial.org>. – Изображение. Текст : электронные.
4. Щепетков Н. И. Световой дизайн города : учебное пособие / Н. И. Щепетков. – Москва : Архитектура-С, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.

СТИЛЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ДЕРЕВЯННЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ТЮМЕНИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Аннотация: В статье рассмотрены и структурированы стилевые направления в деревянной жилой архитектуре г. Тюмени. В том числе классицизм, барокко, барокко с элементами ренессанса, модерн и народный стиль. Приведено описание и отличительные характеристики каждого стилевого направления.

Ключевые слова: архитектура, жилой дом г. Тюмени конца XIX— начала XX вв., сибирское барокко, классицизм, модерн, «народный стиль», ренессанс, деревянная застройка, наличник.

Исследование проводится в рамках проекта «Архитектурный образ региона» на основе фактического материала по результатам натурных исследований. Главенствующую роль и основу своеобразия историко-архитектурного наследия г. Тюмени определяют деревянные жилые дома и городские усадьбы 2-ой половины XIX – начала XX веков. Именно деревянное зодчество с многообразием сохранившихся типов жилых домов, украшенных уникальной, не имеющей аналогов в других городах Сибири и Европейской России, резьбой, составляет особую историко-культурную ценность и неповторимость исторического города Тюмени.

Деревянной архитектуре Тюмени уделялось немало внимания со стороны искусствоведов, историков-краеведов, архитекторов. Однако большей частью исследования касались искусствоведческих аспектов декоративного убранства деревянной застройки города. Первым обобщающим трудом стал альбом «Деревянная резьба Тюмени» Н.Х. Шайхтдиновой [1], в котором отразилась попытка научной классификации по технологии деревянной резьбы, стилистике и символике декоративных форм. Самой значительной на сегодняшний день научной работой, посвященной художественным особенностям деревянной архитектуры Тюмени и региона, является диссертация искусствоведа Е.М. Козловой-Афанасьевой [2]. Работа, основанная на огромном материале натурных исследований, посвящена художественным особенностям декоративного убранства деревянных жилых домов, формированию региональных школ деревянной резьбы. Автор не затрагивает, да и не ставил такой цели, собственно архитектурную типологию деревянных жилых домов, городских и сельских усадеб, культовых и других общественных зданий. К сожалению, диссертация не вылилась в авторскую монографию, но исследования автора нашли отражение в изданном Е.М. Козловой-Афанасьевой в 2008 году научный каталог «Архитектурное наследие Тюменской области», включающем и сведения по памятникам деревянной архитектуры Тюмени [3].

Исследования собственно архитектурной типологии исторической деревянной застройки Тюмени заинтересовали специалистов лишь в последнее время [4], [5], [6]. Дошедшие до нас памятники деревянной архитектуры Тюмени датируются второй половиной XIX – началом XX веков. Уменьшение в этот период ограничений, в связи с отменой обязательности «образцовых фасадов», сказалось на расцвете многообразия стилистических предпочтений в оформлении фасадов зданий, преимущественно деревянных. В этот сравнительно небольшой временной период в Тюмени, сменяя друг друга, зачастую сосуществуя в одно время, проявились самые разные стили и стилистические направления – «классицизм», «ренессанс», «барокко», «модерн», «народный» и др., особенно широко использовались барочные мотивы. Развиваясь в общем русле русской архитектуры, деревянная архитектура Тюмени этого периода обладает ярко выраженным своеобразием интерпретации профессиональных стилей с привнесением сложившихся здесь народных традиций. Декоративное убранство жилых домов, – «тюменская деревянная резьба», отмечено рядом отличительных особенностей. Среди них преобладание не «пропильной», а «глухой» и накладной объемной резьбы с характерными растительными мотивами, включенными в видоизмененные ордерные композиции, и приемы обработки дерева. Общеизвестным становится утверждение, что во 2-ой половине XIX – начале XX веков в Тюмени сложилась своя, характерная «школа деревянной резьбы» и декоративного убранства фасадов жилых домов. Это положение нашло подтверждение в исследованиях отечественных и зарубежных специалистов в области деревянной архитектуры [7].

Стилевые особенности архитектуры деревянных жилых домов Тюмени проявились главным образом в элементах декора, совмещавших в себе как утилитарное, так и художественное назначение, - наличниках окон, карнизах, пилястрах и пр. Исключение составляют только дома в «классицистическом» стиле и отчасти в модерне, где стилевое направление нашло отражение и в планировке, и в объемной композиции зданий, и в значительной степени в декоре фасадов.

Прямой связи между архитектурно-планировочными типами деревянных жилых домов и стилевой направленностью их декоративного убранства не прослеживается. Лишь в сравнительно небольшой группе купеческих домов так называемого «дворцового» типа можно отметить тяготение к более «богатому» и насыщенному декору фасадов с использованием барочных и ренессансных мотивов.

Классицизм в деревянной архитектуре Тюмени проявился главным образом в особом типе построек, - жилых домах с мезонином [6]. Ранее очень распространенный в центральной части города тип жилого дома в одно и двухэтажном деревянном исполнении, в деревянно-каменном варианте на кирпичном цокольном этаже, с различной компоновкой мезонинной надстройки. К настоящему времени преимущественно сохранились

дома последнего вида. В самом простом варианте Тюменский дом с мезонином представляет собой композицию из традиционно высокого сруба, на пониженном кирпичном цокольном этаже, с надстройкой в виде вытянутого прямоугольного объема с двускатной крышей по оси главного фасада. Вход, как правило, устраивался в объеме, пристроенном к дворовому фасаду. Примерами подобного решения могут служить дом М.С. Керженцева по ул. Пристанской, 1 и дом Ф.И. Ушакова по ул. 25-Октября, 42/ ул. Орджоникидзе, 2. Жилой дом из усадьбы А.И. Колокольниково по ул. Челюскинцев, 1 являет пример более сложной композиции - квадратный в плане основной объем дома с боковой пристройкой парадного входа завершен крестообразным мезонином, акцентирующим ось симметрии фасада, выходящего на реку (рис. 1).

ул. Пристанская, 1

ул. 25 Октября, 42 / ул.
Орджоникидзе, 2

ул. Челюскинцев, 1

Рисунок 1 – Жилые дома с мезонином конца XIX – нач. XX вв. в Тюмени

«Классический» характер фасадам дома М.С. Керженцева придавал рустованный цокольный этаж, «коринфские» капители на угловых пилястрах и профильный венчающий карниз с декоративными «сухариками». Лаконичные наличники окон с прямым карнизом украшены плоскостной накладкой, отдаленно напоминающий букраний, - как легкий отголосок единовременно сосуществующего модерна. Примечательно, что в большинстве домов с мезонином использовались простые оконные наличники, единственно украшенные солярным знаком в подоконной части, с одной стороны как дань широко распространенной традиции, с другой стороны как следование простоте и лаконизму, свойственным стилю. Напротив, оконные наличники в классицистической манере широко применялись в других типах жилых домов. Характерными элементами оформления таких наличников были прямые, чаще с треугольными фронтонами профильные карнизы, иногда со стилизованными акротериями, а также капители боковых пилястр, кронштейны и накладные геометрические детали. Характерными примерами служат жилые сооружения по адресу ул. Ленина, 37, ул. Хохрякова, 24, ул. Сакко, 25, ул. Семакова, 1 (рис. 2). Классицизм, характерный более для общественных, купеческих и культовых сооружений стиль проявлялся и в рядовой жилой застройке г. Тюмени [2].

Особое место в исторической жилой застройке города занимает так называемое тюменское «**деревянное барокко**». Стилевое направление, характерное исключительно для Тюмени и региона, не получившее развития

в других традиционных художественных центрах России. Расцвет «сибирского барокко» в каменной храмовой архитектуре 2-ой половины XVIII века сказался и в украшении наличников немногочисленных каменных жилых построек, в частности в купеческих домах Тобольска. Столь яркое архитектурное явление не могло не отразиться и в преимущественно деревянной городской застройке периода эклектики. Объемная декоративная резьба длительное время развивалась в интерьерах церквей и жилых домов, и только во 2-ой половине XIX века она вышла на фасады зданий [2].

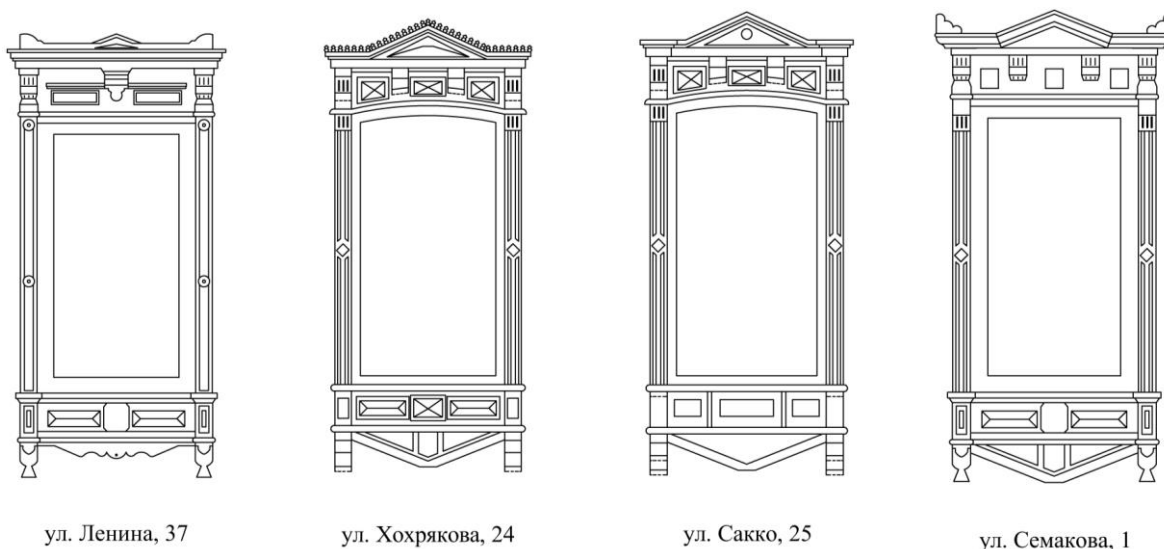

Рисунок 2 – Классицизм в наличниках деревянных жилых домов Тюмени конца XIX – начала XX вв.

Причем объемная деревянная резьба барочного характера нашла широкое применение не в «столичном» Тобольске, а в уездной Тюмени, которая в последней четверти XIX века благодаря железной дороге переживала бурный экономический расцвет, формируя новых просвещенных заказчиков в лице богатого купечества. Носителями барочного декора были дома различных планировочных типов, но в большинстве – это крупные двухэтажные особняки в центральной части Тюмени (Тургенева, 9, 25-Октября, 25, Комсомольская, 19, Осипенко, 19, Дзержинского, 13 и др.) (рис. 3).

ул. Тургенева, 9

ул. 25 Октября, 25

ул. Комсомольская, 19

Рисунок 3 – Жилые дома г. Тюмени конца XIX – начала XX вв. с декором в стиле барокко

Барочный наличник, в самом распространенном виде, представляет собой трехчастную ордерную композицию, состоящую из волютного фронтона, пилястр с базами и капителями и подоконной части с кронштейнами. Крупный фронтон образован профильным карнизом с волютами, сходящимися к центральной пальметте, увенчанной вазоном. Тимпан фронтона заполнен орнаментом из виноградных лоз, плодов, фруктов. Акцентом служит объемный валик в виде «свитка». Центр подоконной части наличника отмечен подобным «свитком», включенным в сложный растительный орнамент, ограниченный крупными кронштейнами на продолжении боковых пилястр. При подобии барочных наличников они демонстрируют самое широкое разнообразие в деталях (Комсомольская, 6, Дзержинского, 13, Тургенева, 9, Осипенко, 19, 25 Октября, 25) (рис. 4).

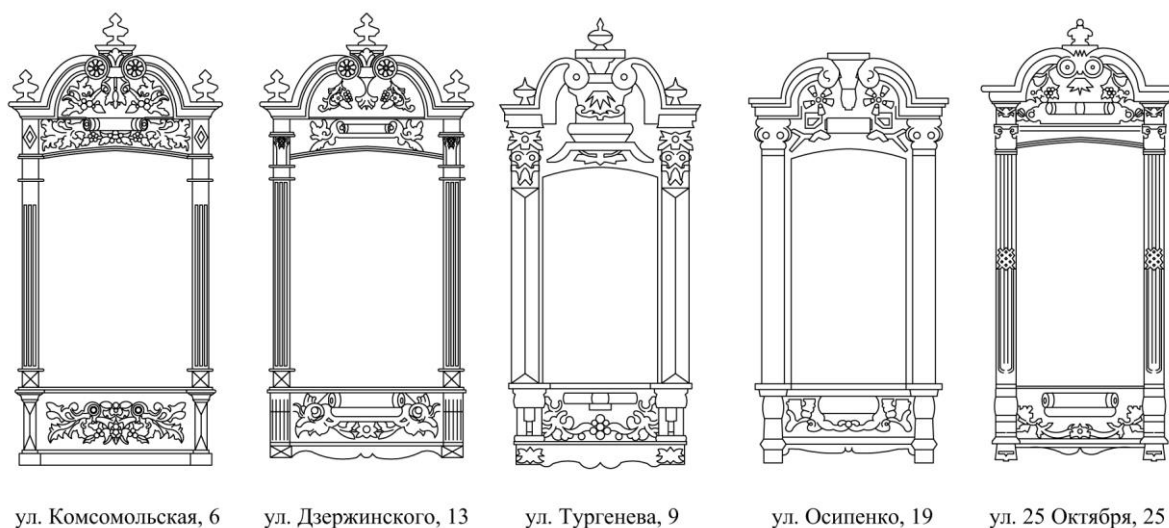
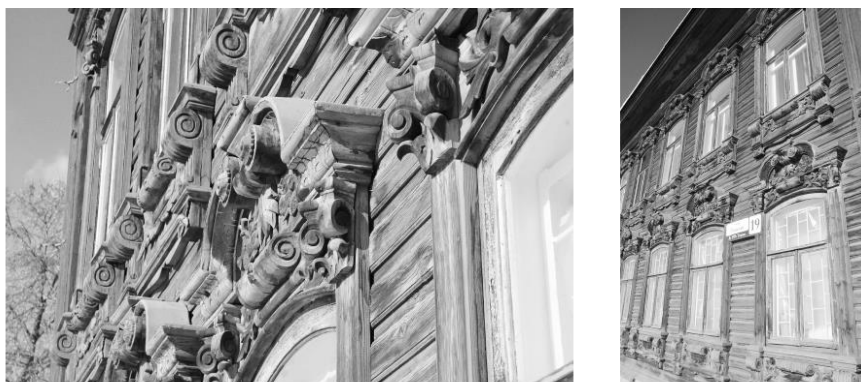

Рисунок 4 – Барокко в наличниках деревянных жилых домов Тюмени конца XIX – начала XX вв.

Особый визуальный эффект жилых домов достигался контрастом частого ритма скульптурных наличников и фасадной плоскости, как, например, в доме Д.Г. Барышникова по ул. Осипенко, 19 (рис. 5).

ул. Осипенко, 19

Рисунок 5 – Пример ритма скульптурных наличников на плоскости фасада

Наивысшего расцвета декоративная резьба достигает в украшении особняков богатых тюменских купцов (дома по улицам: Володарского, 9, Республики, 18, Дзержинского, 30, Госпаровская, 29 и д.р.) (рис. 6).

ул. Володарского, 9

ул. Республики, 18

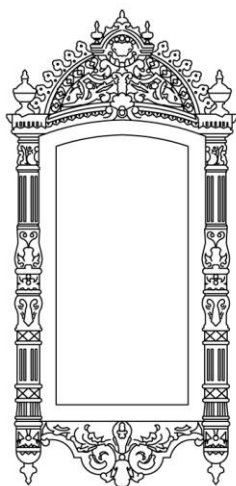

ул. Дзержинского, 30

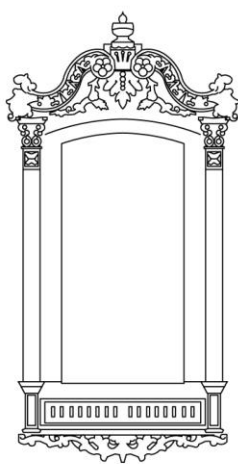
Рисунок 6 – Жилые дома г. Тюмени конца XIX — начала XX вв. с декором в стиле ренессанс

При общности композиции с барочными наличниками декор этих домов приобретает формальные признаки, свойственные **ренессансу**, что позволяет отнести их к особому стилевому направлению. Наличники этого типа отличаются большей экспрессией, степенью детализации и еще большей скульптурностью деревянной резьбы. Фронтоны наличников увеличиваются, приобретают полуциркульное и стрельчатое завершение, усложняется структура и декор пилястр, подоконные доски приобретают большую композиционную самостоятельность и декоративность.

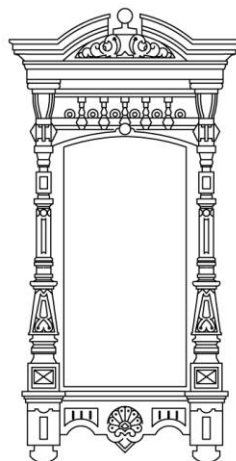
Появляется целый ряд новых элементов и деталей, - картушей, раковин, резных вазонов и т.д., активно декорируются крыльца парадных входов. Подобный декор использовался в оформлении как традиционных домов (Володарского, 9, Госпаровская, 29), так и особняков особого «дворцового» типа. Наиболее ярким представителем последнего является дом купца В. П. Буркова (Дзержинского, 30) (рис. 7).

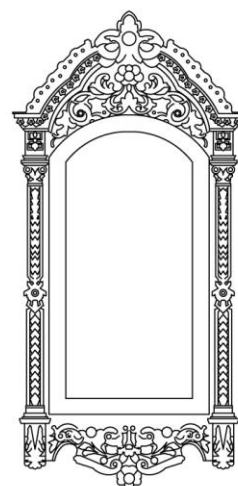
ул. Володарского, 9

ул. Госпаровская, 29

ул. Дзержинского, 30

ул. Дзержинского, 30

Рисунок 7 – Ренессансные мотивы в наличниках деревянных жилых домов Тюмени конца XIX – начала XX вв.

Оформление фасадов крупного деревянного на каменном цокольном этаже особняка более характерно для подобных каменных построек. Архитектурно-художественные особенности объекта составляют: - трехчастная, симметричная композиция главного фасада с центральным ризалитом, акцентированным высоким фигурным аттиком, венчающий карниз с объемными резными, спаренными кронштейнами, широкий фриз с геометрическими накладками, балюстрада с точеными балясинами на крыше, массивный навес над крыльцом парадного входа с объемными резными кронштейнами и пр. В оформлении фасадов применены 4 типа наличников, различающихся по характеру и сложности декора, от наиболее распространенных с геометрическими накладками по дворовым фасадам, до сложных, ренессансных композиций наличников полуциркулярных окон ризалита главного фасада.

Деревянное наследие **модерна** в Тюмени, именно объекты соответствующие новым композиционным принципам, а не формальным проявлениям стиля в декоре фасадов, представлено единичными образцами. Прежде всего, это жилой дом из усадьбы Н. О. Сергеева по ул. Дзержинского, 12 и жилой дом из усадьбы М. И. Карташева по ул. Челюскинцев, 3 (рис. 8).

ул. Дзержинского, 12

ул. Челюскинцев, 3

Рисунок 8 – Жилые дома Тюмени начала XX вв. в стиле модерн

При значительной доле консерватизма и традиционности форм в этих объектах в разной степени проявились и асимметрия и динамика архитектурно-планировочной организации, характерных для стиля модерн. Наряду с единичными, достойными, образцами деревянного модерна, в Тюмени сохранилась и более представительная группа жилых домов, в которых приверженность к новому стилю выразилась исключительно в элементах декора [8]. Особый интерес представляют наличники домов Крупской, 12, Орловская, 34/ Камышинская 24, Р. Люксембург, 2 (рис.9), в которых проявились «модные» веяния «новой архитектуры» использовавшие символические зооморфные мотивы на тему букrania и летучих мышей, - излюбленных персонажей профессиональной архитектуры, почерпнутых из альбомов Э. Г. Геккеля «Красота форм природы» [9].

Подобное декорирование фасадов традиционных жилых домов наличниками в «новом» стиле получило в Тюмени значительно большее распро-

странение. Самым распространенным типом декоративного убранства деревянных жилых домов Тюмени, особенно на окраинах центральной части города и в слободах является т.н. «народный стиль». Разнообразные плоскобарельефные декоративные композиции, украшающие крупные подоконные доски Тюменских наличников берут истоки в художественных традициях древнерусской плоскорельефной резьбы [2, с. 41-42].

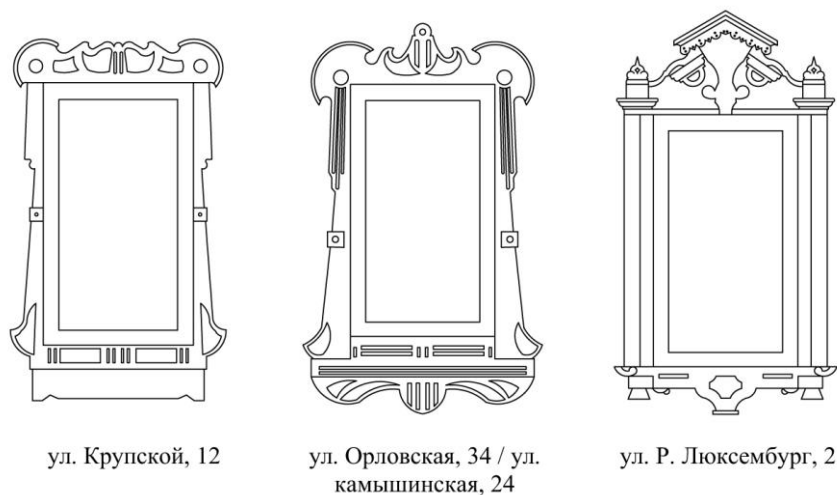

Рисунок 9 – Наличники деревянных жилых домов Тюмени начала XX в. в стиле модерн

Они привносились сельскими переселенцами в городскую среду, подвергались взаимовлиянию с «профессиональной» архитектурой и, изменяясь, формировали особое стилистическое направление в массовой жилой застройке города. Среди всего многообразия проявлений этого стиля можно выделить три основные типологические группы. К первой группе относятся наличники с солярными декоративными композициями в различных вариантах (ул. Челюскинцев, 1, ул. Элеваторный взвоз) (рис.10).

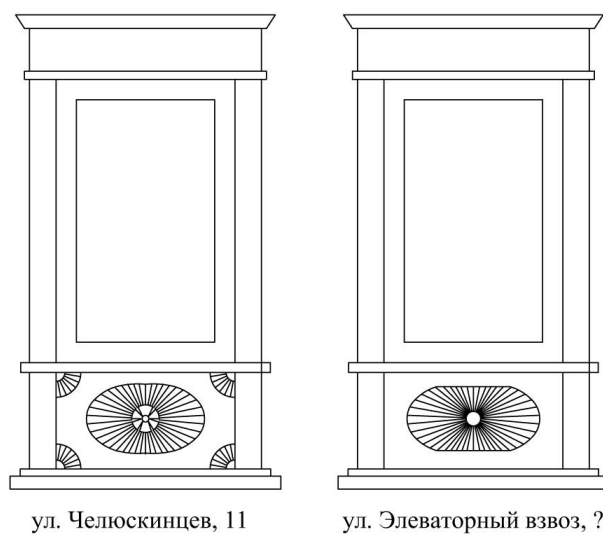

Рисунок 10 – Солярный мотив в деревянной жилой архитектуре г. Тюмени конца XIX – начала XX вв.

Вторая, очень распространенная группа наличников тюменских жилых домов, в декоре которых использовался так называемый мотив «занавес с кистями». В этой группе различают две основные разновидности, - композиции с крупными, «провисающими» дугами, скрепленными в середине и по краям кистями, и композиции, в которых подобный рисунок, расположенный в верхней части подоконной доски, ниспадает вниз ритмом вертикальных желобков.

Основания кистей, как правило, представлены в виде солярных знаков. Очелья подобных наличников чаще всего оформлены в виде изящного криволинейного аттика с солярными знаками, представляющими восходящее, полуденное и заходящее солнце, разливающее «небесный» свет. Мотив «занавес с кистями» широко распространен в декоре наличников не только в городской среде, но повсеместно встречается в народном зодчестве сел и деревень региона. Причем сельские варианты в большей степени отражают изначальную древнюю символику, а именно тему воды, солнца и плодородия [10]. Привнесенный в городскую среду изначальный смысл декора как оберега кардинально трансформировался и приобрел сугубо декоративный смысл, демонстрирующий статус владельца дома (рис. 11).

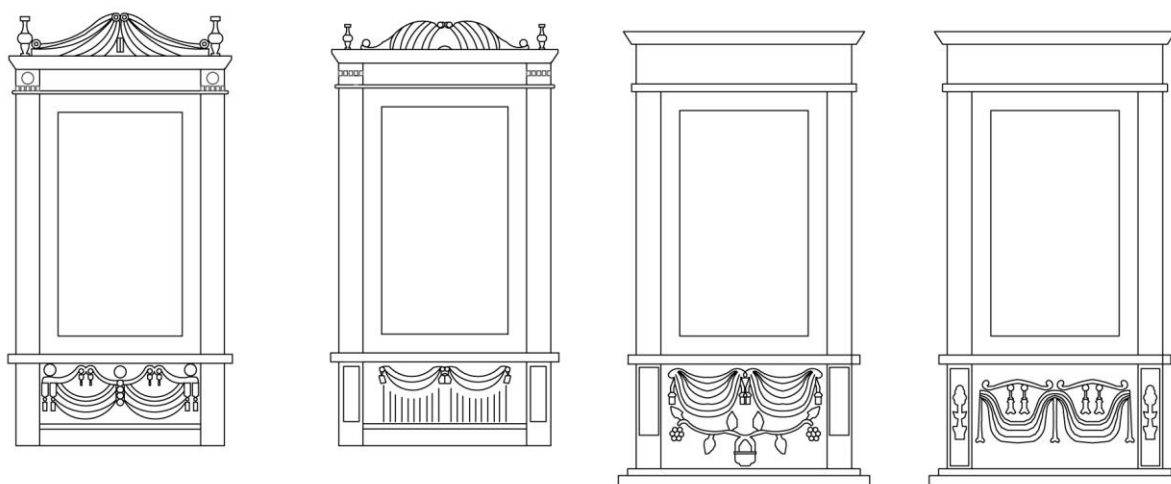

Рисунок 11 – Мотив «занавес с кистями» в деревянной жилой архитектуре Тюмени и сельских поселений Тюменской области конца XIX — начала XX вв.

Третью группу разновидностей «народного стиля» составляет декоративное убранство деревянных жилых домов в виде орнаментальных композиций растительного (флористического) характера. Преимущественно выполненный в технике «глухой» плоско-барельефной резьбы, орнамент располагался на крупных подоконных досках наличников окон вторых этажей жилых домов (Дзержинского, 21, Водопроводная, 37 и др.). Единичные исключения представляют подобные варианты в технике накладной резьбы (Тургенева, 12). Практически идеальная симметрия этих крестообразных композиций также результат «профессиональной» трансформации народных мотивов «древа жизни», широко распространенных

в украшениях сельских жилых домов региона, в которых зачастую исходным элементом служили стилизованные образы языческих символов типа «рожаницы» и т.п. (Тюменская обл., Яркковский район) (рис. 12).

Представленные в исследовании объекты являются лишь самыми яркими образцами основных стилистических направлений в исторической застройке Тюмени, что далеко не отражает всего многообразия такого архитектурно-художественного явления как «деревянное архитектурное наследие».

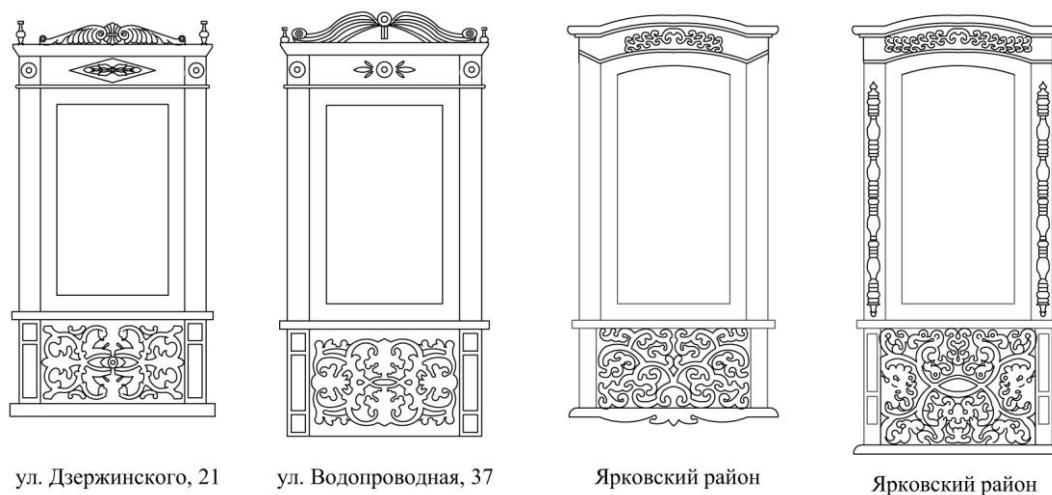

Рисунок 12 – Растительный орнамент в деревянной жилой архитектуре Тюмени и сельских поселений Тюменской области конца XIX – нач. XX в.

Актуальность темы с течением времени только возрастает в силу того, что все меньше остается подлинных образцов и жилых домов и их декоративного убранства вследствие физического старения, пожаров и не всегда профессиональной реставрации. Только за последние три года 7 памятников деревянной архитектуры Тюмени подверглись пожару, в том числе дом купцов Чираловых (ул. Володарского, 9), дом Аверкиева (ул. Самарская, 17), дом купца Жернакова (ул. Осипенко, 31) и др. В связи с данными обстоятельствами встаёт острая необходимость в изучении деревянного наследия, как уникального направления в архитектуре, не только Тюмени, но и региона в целом.

Список литературы

1. Шайхтдинова Н. Х. Деревянная резьба Тюмени / Н. Х. Шайхтдинова. – Свердловск : Изд-во Средне-Уральское книжное издательство, 1984. – 162 с. – Текст : непосредственный.
2. Козлова-Афанасьева Е. М. Архитектурная деревянная резьба юга Тюменской области второй половины XIX – начала XX века. Художественно-стилистические особенности : специальность 17.00.04 : дис. ... канд. искусств / Е. М. Козлова-Афанасьева. – Тюмень : ТГУ, 2004. – 204 с. – Текст : непосредственный.
3. Козлова-Афанасьева Е. М. Архитектурное наследие Тюменской области / Е. М. Козлова-Афанасьева. – Москва : Изд-во Искусство, 2008. – 488 с. – Текст : непосредственный.

4. Вольнец Е. И. Типология деревянного многоквартирного дома Тюмени конца XIX – начала XX в. / Е. И. Вольнец, И. В. Куликова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 3 (56). – С. 49-60.

5. Пухлякова М. Ю. Деревянная архитектура Тюмени конца XIX – начала XX в. / М. Ю. Пухлякова, Е. В. Ситникова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2018. – № 1. – С. 32-46.

6. Клименко А. И. Типология деревянных купеческих особняков домов Тюмени второй половины XIX – начала XX вв. / А. И. Клименко. – Текст : непосредственный // Культура, Наука, Образование: проблемы и перспективы : материалы IV всеросс. научно-практ. конф. – Нижневартовск : НГУ, 2015. – С. 368-370.

7. Gerner M. Die Kunst der Zimmerer. Meisterwerke aus Europa, Amerika und Asien / Gerner M. – Stuttgart: DVA, 2002. – 151 p. – Direct text.

8. Клименко А. И. Наследие модерна в деревянной архитектуре Тюмени / А. И. Клименко. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 3. – С. 36-39.

9. Геккель Э. Г. Красота форм природы / Э. Г. Геккель. – Москва : Белый город, 2018. – 104 с. – Текст : непосредственный.

10. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Москва : Академический проект, 1987. – 805 с. – Текст : непосредственный.

Воробьева А. А., Воробьева Е. А., Сидоренко М. Ю.,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

СКУЛЬПТУРНАЯ ПЛАСТИКА ФАСАДОВ РУССКИХ ХРАМОВ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА (ДО 1237 Г.) IX – СЕРЕДИНЫ XIII ВЕКОВ

Аннотация: В данной работе рассмотрено развитие скульптурного искусства в архитектуре храмов Руси до начала XII века, проведен сравнительный анализ скульптурной пластики фасадов некоторых храмов указанного периода. Было изучено влияние христианской религии на символический облик скульптурного рельефа. Выявлены основные характерные черты данного вида искусства, особенности его возникновения, найдена связь с культурами других стран, оказавшими влияние на формирование архитектурных и художественных особенностей храмов Руси.

Ключевые слова: скульптура, искусство, анализ, архитектура, белокаменный, орнамент, искусство, культура, древнерусский, домонгольский, храм.

Скульптурное искусство Древнерусского государства (Киевской Руси) – это искусство, развитие которого вышло на новый уровень в IX веке, когда князья Рюриковичи взяли власть в свои руки и объединили восточнославянские и финно-угорские племена. В период домонгольского нашествия Русь была открытым государством и поэтому имела связь с западноевропейскими странами. Путешествия, торговля, династические браки еще больше сплотили ее с Францией, Венгрией, Швецией, Германией. Культуры этих государств стали влиять друг на друга, а различные направления в искусстве стран постепенно перемешались между собой и таким образом

проникли в Древнюю Русь. Обычно культура проходит множество этапов становления, прежде чем обретает уникальность, отличительные черты, например, культура греков: архаичный период, классический и упадок. Культура же Древней Руси сразу берет начало с классики.

Важная роль в истории образования скульптурных особенностей древнерусского искусства отведена Византии и путешествиям в Грецию русских князей. В 988 году было принято христианство, что стало первопричиной заложения крестово-купольных храмов. Красота и богатство византийского образа, в частности, собора святой Софии в Константинополе поразили древних славян, это впоследствии нашло отражение в скульптурной пластике фасадов некоторых храмов Руси.

Первым православным храмом на Руси стала Десятинная церковь, возведенная князем Владимиром в Киеве. Храм не сохранился до наших дней, но согласно раскопкам археологов, в строительстве этого сооружения применялся заимствованный и прочно основавшийся скульптурный прием в пластике фасада – фигурная кирпичная кладка, использовавшаяся в качестве украшения стен храмов. «Кладку вели на толстых слоях известкового раствора, фасады не штукатурили. Таким образом, основной массив стены составлял раствор. Такая кладка с широкими розовыми полосами раствора и слоями кирпича и камня получила название *византийской*» [1]. Подобный пример можно увидеть в Константинополе на Церкви Святой Софии.

Позднее фасады стали украшать лепниной, скульптурой, аркатурным поясом с поребриком, архивольтами, интересными капителями колонн на входных группах, рельефными образами святых. Были и языческие мотивы рельефов: животные с хвостами из растений и непропорционально большими размерами головы, а также птицы, изображенные стоя, подобно человеку, но это влияние религии, так как птица в христианстве обозначает символ святого духа – чистый светлый образ.

Формирование скульптурных особенностей фасадов обязано и другим государствам, таким, как Германия. Искусствовед И. К. Языкова одной из своих лекций пишет: «И по просьбе Андрея Боголюбского Фридрих Барбаросса присылает во Владимир каменщиков. И поэтому то, что мы знаем как особенность владими́ро-суздальской архитектуры, эта украшенность ее каменной резьбой, – это принесено из Германии, из романского искусства» [2]. Традиции архитектуры Древнего Рима также заложены в основу строительства храмов домонгольского периода. Кладка из тонкого кирпича на известковом растворе, монументальная живопись в виде фресок и мозаики – особенности, отражающие рассматриваемую временную эпоху. Влияние церкви и проникновение язычества в христианство послужило активному проявлению древнеславянского начала в скульптуре.

Рассмотрим известный старинный собор, построенный в честь Святой Софии в Великом Новгороде (1045-1050), который является одним из первых, появившихся в домонгольский период. Он представляет собой грандиозное сооружение первой половины XI в. Пять огромных куполов, венчаю-

щих белоснежные стены храма, впечатляют своим величием. Скульптурная пластика фасадов оформлена в византийском стиле, выполнена из каменной кладки и покрыта цемяночным раствором. Строительный материал – известняк+ ракушечник. «Софийский собор построен из простого и частично обтесанного камня, плитняка, булыжника и кирпича» [3]. Арки и своды выполнены в классическом стиле и уложены утопленным рядом. Западный вход украшают Сигтунские ворота в романском стиле, которые отражают историческую значимость храма, пластичные горельефы и скульптуры окаймлены резными наличниками. Они являются скульптурной особенностью храма. Другое их название Корсунские ворота – это завоеванный трофей, привезенный новгородцами из завоеванного ими города Сигтуны в Швеции (рис. 1).

Это редкий образец бронзового литья Европы 12 века. Изготовлены немецкими мастерами в Магдебурге. На бронзовых пластинах изображены сцены из Библии. «Предметы, изображенные на сихъ вратахъ, взяты большею частию изъ Священного Писания: 4 только изъ Ветхого Завет, а 22 изъ жизни Иисуса Христа» [4]. Фрески украшены кентаврами, а также библейскими сюжетами. Скульптуры древнегреческих мифологических существ обозначают двойственность души, а дверные рукояти в виде звериных масок с прикрепленными к их челюстям двуглавыми змеями, ссылающимися на образ Ада, напоминают входящему о Страшном суде. Орнамент из листьев, выполненный по краю знаменитых «софийских фресок» отражает византийские мотивы. Использование таких узоров в сочетании с человеческими фигурами наиболее характерно для этого стиля.

Рисунок 1 – Сигтунские ворота

Сверху над храмом расположен еще один интересный элемент - голубь, обозначающий символ Святого Духа. С этим образом связано множество легенд: по одной, птица превратилась в камень от ужасных деяний опричников Ивана Грозного в 1570 году, по другой – она защищает Великий Новгород от зла. Такие знаки часто встречаются в постройках домонгольского периода, в этом заключается историзм и отсыл к тому времени.

Собор Святой Софии также является одним из примеров первых храмов домонгольского периода, который сочетает в себе основные черты скульптуры романского и византийского стилей. Крестово-купольный тип храма стал опорной точкой в строительстве храмов на Руси. Здесь ряды опорных столбов делятся на продольные части – нефы, четыре опорных столба соединенных сверху сферическими конструкциями и барабан с куполом. Византийский стиль архитектуры церковей проявлялся в сводчатых потолках с арками и столпами, в монументальных конструкциях (рис. 2).

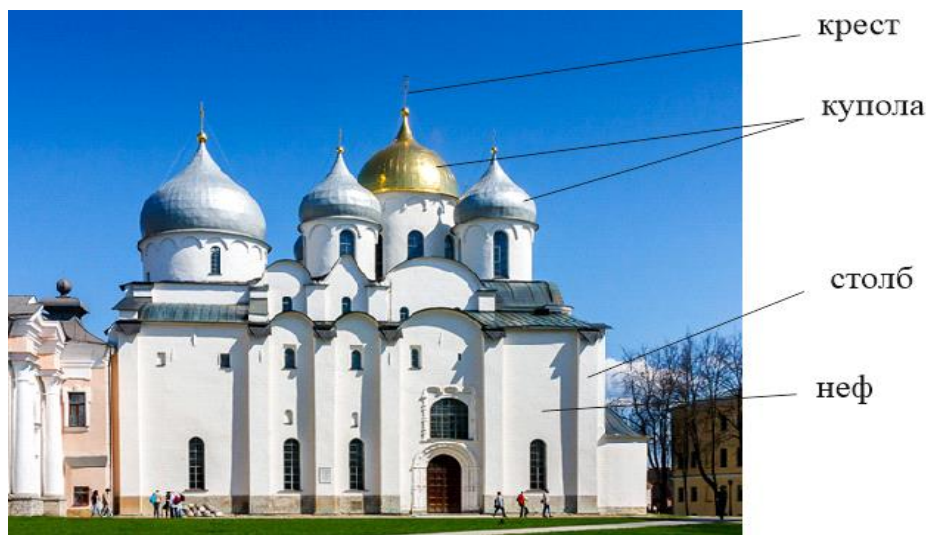

Рисунок 2 – Собор Святой Софии

В 1197 году был сооружен еще один пример храма домонгольского периода – Дмитриевский Собор во Владимире (рис. 3), построенный в честь сына Юрия Долгорукого князя Всеволода Большое Гнездо. Назван в честь христианского великомученика Димитрия Солунского, в честь него был окрещен Всеволод Юрьевич. Храм собрал в себе как византийские скульптурные мотивы 12 века, так и черты романского стиля. Также, как и храм Святой Софии, сложен из природного белого камня и известняка. Скульптурной особенностью является то, что наружные стены украшают примерно 600 рельефов. Южный фасад состоит из трех частей: на одной декорированы белокаменные узоры, другая полностью покрыта резьбой. На стенах изображены животные реальные и мистические, облики святых.

Здесь есть изображение самого Всеволода с сыном. Идея и мотив рисунков – прославление власти великого князя, поэтому так много различных скульптур грифонов, кентавров, грифонов и сцен охоты. Изображения птиц и зверей, олицетворяющих рай, включают византийские мотивы. Сверху на главном кресте, как и в ранее рассматриваемом храме, расположен символ веры и свободы – птица, олицетворяющий чистоту и спокойствие (рис. 3). Несмотря на то, что время создания рассматриваемых храмов не совпадает, у них много общих скульптурных мотивов. Оба фасада пластичны и схожи по архитектурному строению и скульптурной пластике.

Рисунок 3 – Дмитриевский собор во Владимире

Другим примером выдающихся памятников русского белокаменного зодчества во Владимире является Успенский собор, построенный в 1160 году. Он является символом монументального искусства, примером синтеза искусств, скульптурных и архитектурных особенностей. Оставаясь до сих пор важным духовным центром и символом храмов домонгольского периода, он продолжает вдохновлять архитекторов и скульпторов на создание новых шедевров. Благодаря реставрации под руководством князя Всеволода III храм стал больше, также появились с трех сторон галереи и барабаны с шлемовидными главами. Орнаменты на фасаде собора просты, но лаконичны и соответствуют своему времени. Птицу в образе павлина, как символ чистоты и свободы можно увидеть лишь во внутреннем интерьере храма, на фасаде его нет. Ранее, стены снаружи были украшены цветными рисунками синего, красного, зеленого, сиреневого цветов, и роспись на рисунках фриза противопоставлялась белизне камня. Позолоченные части сохранились до сих пор. Спирали и трехчастные узоры орнамента являлись значимыми в византийском искусстве, поэтому их часто можно увидеть на обрамлении некоторых скульптурных элементов, в том числе и на куполе Успенского Собора (рис. 4).

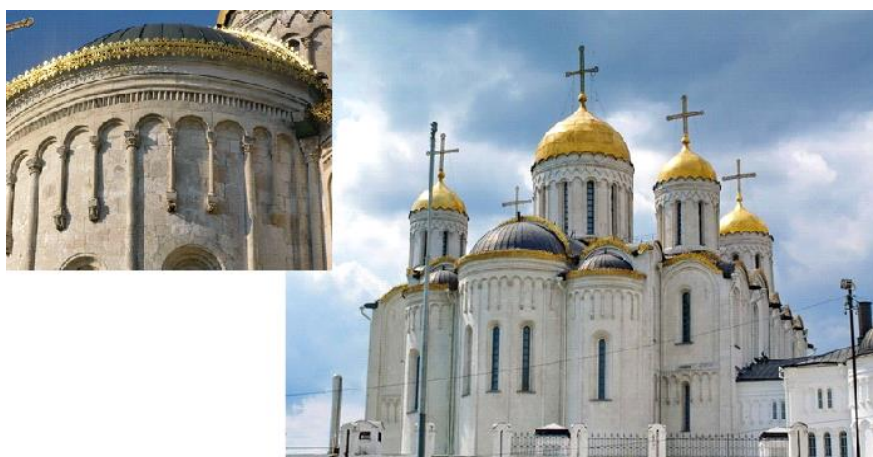

Рисунок 4 – Успенский собор во Владимире

Порталы храма сохранились с 1891 г. Отреставрированные входные группы со скульптурными узорчатыми архивольтами, колоннами с растительным орнаментом, были вытянутыми по ширине, что сделало главный вход не таким торжественным, как раньше. «Профиль цоколя галерей имеет форму простого отлива, за исключением цоколя апсид (там профиль аттический)» [5]. Аркатурный пояс на южном фасаде имеет характерные отличия: он «утоплен» в плоскости стены, на остальных стенах элементы «висят».

Древнерусская скульптурная пластика фасадов впитала в себя самое лучшее, сумела вычленив интересные черты других государств и обобщила их в итоге в единую логичную систему. Несмотря на величественность золотых куполов, многие храмы отличались скромной архитектурой здания, но скульптурная пластика фасадов присутствовала и играла одну из главных ролей в формировании облика древнерусских церквей.

Список литературы

1. Алексеев Ю. В. История архитектуры градостроительства и дизайна. Курс лекций / Ю. В. Алексеев, В. П. Казачинский, В. В. Бондарь. – Москва : Изд-во АСВ, 2008. – 92 с. – Текст : непосредственный.
2. Языкова И. К. Древнерусское искусство домонгольского периода : лекция / И. К. Языкова. – URL : <https://magisteria.ru/icon/drevnyaya-rus-preemnitsa-vizantii-iskusstvo-domongolskogo-perioda>. – Текст : электронный.
3. Соловьев П. Описание Новгородского Софийского собора / П. Соловьев. – Санкт-Петербург, 1858. – 3 с. – Текст : непосредственный.
4. Аделунг Ф. Корсунские врата / Ф. Аделунг. – Москва : Университетская типография, 1834. – 2 с. – Текст : непосредственный.
5. Заграевский С. В. Успенский собор во Владимире: некоторые вопросы архитектурной истории / С. В. Заграевский. – Текст : электронный // Памяти Андрея Боголюбского : сборник статей. – Москва, 2009. – С. 95–114. – URL : <https://magisteria.ru/icon/drevnyaya-rus-preemnitsa-vizantii-iskusstvo-domongolskogo-perioda>.

Воронина И. И., Кузнецова А. А.,
Самарский государственный технический
университет, г. Самара

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ НА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье анализируется влияние архитектурной среды на человека. Рассматриваются отрицательные стороны современного городского ландшафта. Освещаются пути решения существующих проблем городской среды.

Ключевые слова: архитектурная среда, визуальная среда, предметная среда, городская среда, восприятие архитектурной среды, психологическое состояние человека.

Обычай создавать среду, призванную влиять на чувства и поведение людей, зародился в глубокой древности – еще до того, как сформировались

другие составляющие нашей цивилизации [1]. Для раскрытия темы влияния архитектурной среды на человека необходимо разобраться в понятиях, относящихся к этой теме.

Архитектурная среда – пространственная ситуация, включающая архитектурные объекты, малые формы и пространство между ними, разработанная с помощью средств и приемов архитектурной композиции.

Визуальная среда – особая форма восприятия целостной предметно-пространственной ситуации с помощью зрительных ощущений, представляет собой совокупность зрительных образов, порожденных предметно-пространственной ситуацией.

Предметная среда – совокупность окружающих человека вещей, изделий, элементов оборудования и декоративности среды, состоящая из отдельных предметов, устройств и из их комплексов. Предметная среда решает, как прямые утилитарно-функциональные задачи данного средового объекта (организация процессов жизнедеятельности, технологическое обеспечение производства, создание необходимых идейно-художественных эффектов и настроений), так и сопутствующие им (повышение комфортности среды, корреляция эмоционально-психологического климата и пр.), и составляет важнейшую часть зрительного ряда (визуальной среды) средового образования.

Восприятие архитектурной среды зависит от множества факторов, главными из которых являются потребности человека и его поведение в данный момент времени (спешит или спокоен, работает или отдыхает):

- физиологические потребности;
- познавательные потребности (получение информации из внешнего мира);
- потребность в эмоциональном контакте (регулирование своих действий в зависимости от эмоциональных состояний других людей);
- потребность в поиске смысла жизни (соразмерение ценности своей личности с другими признанными ценностями).

Большое количество исследований ни раз доказывали то, что городская среда не только влияет на психологическое состояние человека, но и оказывает влияние на его умственную деятельность. Так Кевин Бартон, ученик Колина Эллерда (известного американского ученого, популяризатора науки и писателя), провел эксперимент, в котором показал влияние сложноорганизованной городской среды на мыслительные процессы.

«Прежде всего мы измерили частоту их моргания в определенных местах. Такой интерес к морганию может показаться странным, но другие исследования показали, что, когда мы вовлечены в сложный, трудоемкий когнитивный процесс, мы моргаем чаще... Когда мы проанализировали частоту моргания людей, очутившихся в виртуальной реальности, то увидели, что этот показатель в двух смоделированных нами средах кардинально различался. В среде с хаотичным расположением улиц мы наблю-

дали у наших добровольцев интенсивное моргание в самых разных местах, в то время как в более четко организованной среде увеличение частоты моргания было связано с одним-двумя сложными для ориентирования местами. Применяя этот метод, мы смогли в каком-то смысле получить информацию об умственной деятельности участников в каждом конкретном месте среды.»

Архитектура имеет множество способов воздействия на людей, среди них такие как: пространственные взаимосвязи производственных и жилых зон относительно объектов торговли и обслуживания, характер освещения и цветовое решение городских пространств, строительные материалы, архитектурные формы и др.

В настоящее время главными проблемами существующих городов являются:

- развитие в условиях «города для машин». Перемены в городе подчинены удобству пользования личным автотранспортом. Автомобили захватили общественные площади и тротуары. Теперь территории бывших парков жители города вынуждены обходить стороной [2]. «Город может быть либо для людей, либо для машин, третьего не дано!» - Энрике Пеньялоса;

- разрастание городов, что приводит к увеличению времени, проведенного в пути, а в дальнейшем к изоляции и уменьшению доверия между людьми;

- функциональная сегрегация территорий;

- эффективность (баланс потребления ресурсов и возможности их выработки в черте города) «Города изначально должны проектироваться таким образом, будто у них совсем нет внешних источников энергии.» - Диру Тадани;

- система возможностей (обеспечение доступа к здравоохранению, образованию, создание возможностей для самореализации, доступ к участию в общественной и политической жизни, рабочие места и доступное жильё);

- и др.

Решение этих проблем можно найти в идеях «Нового урбанизма».

1. Транспортно-ориентированное развитие (transit-oriented development).

Идея транспортно-ориентированного развития или «застройки, ориентированной на массовые виды транспорта», впервые была предложена Дугласом Кельбахом в книге «The Pedestrian Pocket Book», выпущенной в 1989 году и развита единомышленником Кельбаха Питером Карлтропом в книге «The Next American Metropolis: Ecology, Community, and the American Dream», написанной в 1993-м году.

«Я думаю, города будущего – это прежде всего города с развитым общественным транспортом и наличием важнейших для жизни человека локаций в пешеходной доступности. И не стоит забывать о том, что именно планировщики диктуют образ жизни людей» – Диру Тадани.

2. Компактное развитие или умный рост (smart growth). Идея компактного развития заключается в наиболее эффективном использовании

уже существующих активов городской территории, приоритете переустройства городов перед использованием неосвоенных пространств. Концепция направлена на сдерживание бесконтрольного расплзания урбанизированной территории.

3. Смешанное функциональное использование (mixed-use development). Оно подразумевает смешение жилой, торговой, культурной, развлекательной, рекреационной и других функций в районах, кварталах и зданиях. Такая стратегия развития городского пространства считается исторически сложившейся, в связи с тем, что в период до индустриализации, города имели небольшой диаметр, рабочие места зачастую обустроивались на первых этажах зданий. Потребность в перемещении на большие расстояния внутри города отсутствовала [3].

Список литературы

1. Колин Э. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Э. Колин. – Москва : Альпина Диджитал, 2015. – 330 с. – Текст : непосредственный.
2. Монтгомери Ч. Счастливый город : как городское планирование меняет нашу жизнь / Ч. Монтгомери. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 365 с. – Текст : непосредственный.
3. Иванькина Н. А. Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения / Н. А. Иванькина, М. В. Перькова. – Текст : непосредственный // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2018. – № 8. – С. 75-84.

Вязникова Е. А.,

Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы изменения облика современных городов. В связи с этим, предлагаются различные средства для создания новых средовых акцентов, позволяющих сохранить индивидуальность и запоминаемость преобразившихся городов.

Ключевые слова: преобразование, целостность, индивидуальность, запоминаемость, г. Екатеринбург.

Уезжая из какого-либо города, мы уносим с собой воспоминания о нем, которое формируется и архитектурой, и наиболее яркими решениями отдельных фрагментов городских пространств. Эти впечатления влияют на узнаваемость городов, делают их неповторимыми.

В XXI веке благодаря появлению новых конструкционных возможностей и отделочных материалов, а также снятию ограничений на вопло-

шение творческих решений, началось активное преобразование городов. Это в значительной степени повлияло на изменение облика городских пространств, в том числе в Екатеринбурге, где большую популярность приобрела точечная застройка. Затесненность существующих территорий центра города, появление объектов архитектуры с ярко выраженным индивидуальным характером, вносят некоторую хаотичность в восприятие городских пространств.

Архитекторы, торопясь воплотить свои творческие замыслы, не всегда уделяют должное внимание городской среде. Вследствие чего некоторые улицы стали напоминать картинную галерею, где беспорядочно развешаны художественные произведения разных эпох, стилей и направлений. Уходят в прошлое такие понятия как «ансамбль», «стиль», «целостность», уступая место некому архитектурному миксу. В этой ситуации всё больше уделяется внимание ландшафтной архитектуре, ландшафтному дизайну, способными взять на себя роль объединяющего начала, внедряясь в существующую застройку.

В Екатеринбурге, в УрГАХУ (на кафедрах архитектуры и дизайна) студентами в рамках учебного процесса проводятся исследования и выполняются проектные работы по изучению возможностей их внедрения в реальные условия градостроительства. Работа ведется по определенной программе, позволившей сформировать классификационный ряд.

В процессе изучения городской инфраструктуры выявились наиболее проблемные участки, привлекающие внимание горожан, наиболее посещаемые во время праздников и досуга, являющиеся частью гостевых и туристических маршрутов. Выяснилось, что каждое место требует индивидуального решения и использования собственных средств для его обеспечения. Можно привести примеры целостности восприятия городских пространств средствами архитектуры и дизайна. Вот некоторые из них.

Прежде всего, таким обобщающим началом может служить озеленение. Оно может быть представлено в виде газонов, рабаток, клумб, вазонов, различных рельефов и др. Могут быть использованы разнофактурные, разнотональные виды низкорослых и кустарниковых пород. Протянувшись вдоль зданий или оказавшись в их окружении интересное композиционное решение начинает выглядеть своеобразной целостно воспринимаемой картиной, а расположенные вблизи дома – общей архитектурной декорацией.

Другой причиной целостного объединения может служить активное включение арт-объектов, способных как в мозаике, воссоздать из отдельных разрозненных фрагментов общую картину.

Проектом такого решения может быть разработка проектного решения благоустройства междворового сквера, расположенного в центральной части города. Сквер окружен в основном малоэтажными жилыми домами и на него имеет выход небольшая гостиница и маленькие кафе-кондитерская. Значимость этому месту придавала установка в центре сквера

скульптурной композиции. Она представляет собой собой группу известных в России местных художников, изображенных в полный рост и обращенных лицом друг к другу в беседующей позе.

Место выбора установки скульптурной композиции представляется довольно случайным с одной стороны, оно никак не связано ни с жизнью, ни с творчеством этих художников, а с другой не вписывается в её окружение, так как расположено на пересечении центральной аллеи и дорожки, соединяющей входы в гостиницу и кафе. В основном этот сквер, будучи проходным, служит для отдыха жителей жилых домов и выгула собак.

По замыслу проектировщиков возникла идея создать вокруг скульптуры атмосферу художественной мастерской, где очень естественным оказалось нахождение её обитателей. Понятным стал и художественный замысел скульптурного изображения. Вокруг неё в художественном беспорядке было предложено разместить разноформатные рамы. В едином стиле и материале предлагалось выполнить лавочки и другое оборудование.

В результате предложенного решения это место иллюзорно превратилось в художественную мастерскую, а в рамках стали отражаться различные фрагменты зданий, деревьев, группы людей. И ты сам невольно мог стать участником изображений. Возникали живые картины, меняющиеся во время движения проходящих мимо людей, усиливая впечатление пребывания во внутреннем пространстве. И уже никак не смутит разнотильность окружающих сквер зданий, воспринимая их изображениями разных картин.

Третьим объединяющим средством, влияющим на восприятие целостности может быть цвет. Он может переключать на себя внимание от разнохарактерной архитектуры общими цветовыми идеями, а может стать акцентной доминантой, центром притяжения в альтернативе: «цветовой акцент» – «архитектура», где объединение различных объектов словом «архитектура», делает ее разнородность менее значимой.

Идея использовать цвет в усилении восприятия целостности городских пространств была использована в проекте колористического решения элементов обустройства одной из центральных улиц города, соединяющей вокзал с центром. Цветовая концепция базировалась на погружении человека, перемещающегося по данному отрезку пути в сферу различных эмоциональных переживаний. От торжественного праздничного в виду благоприятного приезда (что можно обеспечить поддержкой фиолетового цвета), до возникновения активно-энергетического тонуса от воздействия победности красного, нацеливая на быструю адаптацию к условиям прибытия. В основу цветовой концепции были положены цвета спектра. Мягко и неназойливо перетекающая гамма цветов так же как и в природе могла бы оказать бодрящее позитивное воздействие, компенсируя недостаточность впечатлений прибывших в город людей.

При устройстве «парадных» цветников с использованием большого цветового разнообразия, наиболее подходящим средством для решения задач целостности восприятия играет их гармонизация. Альтернативой слова

гармония является диссонанс. В отношении к цвету – это преобладание его в цветовой композиции и тогда автор наделяет его большим правом влиять на общее цветовое впечатление. В этом случае все остальные цвета приобретают вспомогательное значение.

В случае гармонизации цветового решения все его компоненты, независимо от их пространственного расположения, должны быть уравновешены. Это значит, что в композиции будет отсутствовать лидер и не один из цветов не будет выделяться больше, чем другие. Эмоционально мы будем реагировать на все цвета, которые синтезируются в общий колорит, соответствующий проектным концептуальным условиям.

Определение цветовых пропорций осуществляется в соответствии с разработанным автором метода [2], базирующемся на открытиях Гёте и изложенных в трудах Иттена [3]. Гармония – это средство, объединяющее цветовые компоненты в общее цветовое созвучие.

Таким образом, в руках архитекторов и дизайнеров существует много разнообразных ресурсов для создания новых акцентов в изменившемся архитектурном пространстве. Это должно внести свою лепту в сохранение узнаваемости и запоминаемости города.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Цветоведение для архитекторов / С. С. Алексеев, Б. М. Теплов, П. А. Шеварев. – Москва ; Ленинград : Гонти, 1938. – 160 с. – Текст : непосредственный.
2. Вязникова Е. А. Цветовое моделирование в дизайне и художественном творчестве : учебно-методическое пособие / Е. А. Вязникова. – Екатеринбург : Архитектон, 2015. – 168 с. – Текст : непосредственный.
3. Иттен И. Искусство цвета / И. Иттен. – Москва : Издатель Дмитрий Аронов, 2001. – 96 с. – Текст : непосредственный.

Гайдук М. Ю., Клименко А. И.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ДЕРЕВЯННОГО НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье приведена классификация «музеев под открытым небом» по различным типам, также автором дана оценка состояния развития данной тематики в регионах. Выявлен потенциал для возможности организации «музея под открытым небом» на территории Тюменской области.

Ключевые слова: этнографический музей, деревянное народное зодчество, Тюменская область.

Актуальность темы. История возникновения музеев под открытым небом началась в 1891 году – шведский исследователь и этнограф Артур Хазелиус открыл доступ публики к объектам на острове Юргорден, кото-

рый сегодня оказался практически в самом центре Стокгольма. Жилые дома и хозяйственные постройки были привезены на остров в 1885 году из селения Мора, таким образом появился музей-деревня, первый в мире музей под открытым небом. Условно период развития европейских музеев под открытым небом специалисты разделяют на несколько основных этапов: 1. от открытия стокгольмского скансена до 1918 года, а точнее, до конца Первой мировой войны; 2. Второй этап охватывает время с 1919 по 1958 год; 3. С 1959 года по сегодняшний день – к настоящему времени имеется обширное количество во всем примеров разнообразных систем музеев под открытым небом.

Классификация музеев под открытым небом. Общие и особенные принципы и характеристики музеев под открытым небом представляют интерес не только для изучения истории культуры, но и для использования и осмысления традиционного зодчества, его характеристик, деталей, конструкций современными архитекторами, строителями, плотниками с целью сохранения идентичности сооружений и поселений страны. Преимущественное количество зарубежных музеев по отношению к российским говорит об отношении власти и населения к сохранению своей культуры, наследия и сельских традиций. Анализ собранного материала позволяет предположить несколько позиций, по которым можно классифицировать «музеи под открытым небом»:

По статусу музейного комплекса. Музеи могут иметь федеральный, региональный, зональный (или субрегиональный), локальный, а также национальный характер с учетом представления культур национальных республик или автономных образований. К региональным музеям относится наибольшее число существующих в Архангельской, Вологодской, Пермской, Иркутской и других областях. К субрегиональным – зональным, отражающим часть культуры регионов, можно отнести музеи в Кижях, Суздале, Костроме, Братске. А к национальным музеям причисляются специфические комплексы в Марий Эл (Козьмодемьянск), в Мордовии (близ Саранска), в Пермском крае, так и не созданные музеи в Коми, Удмуртии и другие. Наиболее развитым в последнем перечне стал этнографический музей «Культура и быт народов Забайкалья» в Бурятии.

По архитектурно-градостроительному принципу организации. В зависимости от принципа формирования комплекса объектами «музеи под открытым небом» разделяются на несколько групп:

- музеи, создающиеся на новых территориях, типа «скансена» («Малые Корелы», «Витославицы», Пермский музей и пр.);
- музеи, существующие на местах сохранения памятников (села Веркола и Кимжа Архангельской области);
- музеи, организованные вокруг сохраняемых и стоящих на своих местах памятников, к которым переносятся другие объекты (Кижы, Козьмодемьянск и др.).

По принципу организации экспозиции:

– «традиционный» принцип («объекты-экспонаты») – демонстрация памятников, этнографических коллекций, различных традиционных образцов культуры;

– принцип временного (сезонного) характера – в таких музеях помимо традиционной музейной функции показа экспонатов, территория комплекса используется как площадка для проведения различных народных праздников, ярмарок, мастер-классов, народных представлений;

– принцип постоянного использования - «живая деревня» - функционирующая деревня, помимо жилой функции, здесь крайне важна организация и функционирование разных производств, ремесленных мастерских и школ, с элементами туристкой инфраструктуры.

По специфике экспозиции. Под определением «музейная экспозиция» мы понимаем целостную предметно-пространственную систему, в которой музейные предметы и другие экспозиционные материалы объединены концептуальным (научным и художественным) замыслом. В зависимости от характера экспонируемого материала представляется важным выделить типологические группы для музеев под открытым небом такие, как:

– архитектурно-этнографические – в состав экспозиционного материала входят архитектура (аутентичные объекты), культурное наследие этноса (костюмы, утварь);

– этнографические – основное внимание уделяется коллекции наследия этноса, как архитектурные объекты чаще всего являются «новоделами» – приспособленные новые здания по типу исторических;

– национальные парки;

– музей деревянного зодчества – основное внимание концентрируется на зодчестве – как произведению народного искусства, могут быть организованы во взаимодействии с ландшафтным типом;

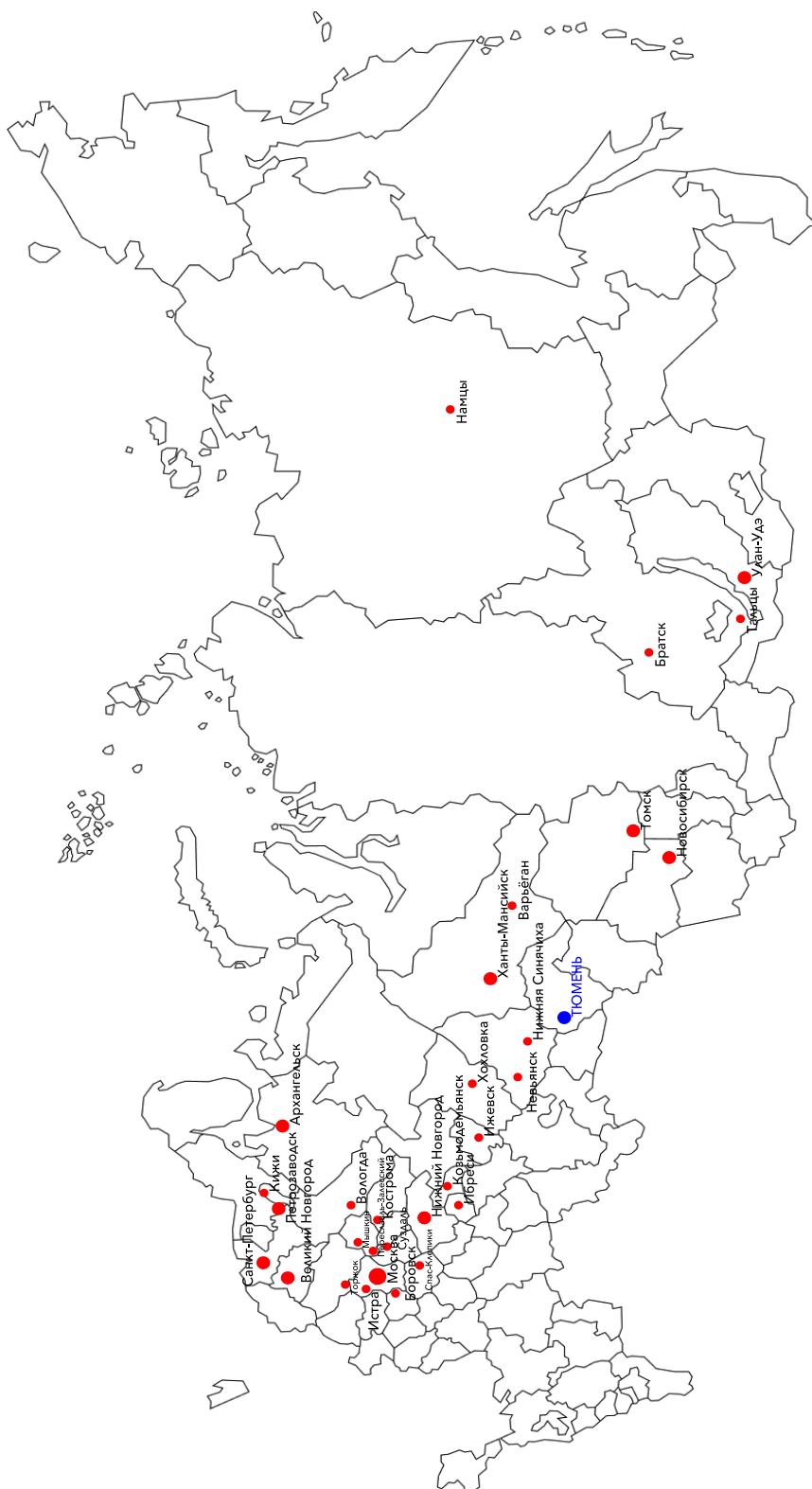
– историко-архитектурные – является смежным понятием с «музеем – заповедником», чаще всего представлены градостроительными комплексами (кремли, монастыри);

– историко-культурные – данная спецификация несет характер краеведческой экспозиции, чаще встречается в поселениях и малых городах;

– ландшафтные, природно-ландшафтные;

– музей ремесла, музей народной архитектуры и быта, музей народной культуры, культурно-образовательный центр.

Изучив материал по реализованным проектам музеев под открытым небом можно сделать вывод о том, что основное количество сконцентрировано в центральной части России (рис. 1). Тюменская область лишь в начале пути. Данная тематика раскрыта больше в специфике этноса (Ханты-Мансийск), как таковых архитектурных объектов (музеи деревянного зодчества, архитектурно-этнографические музеи) в области не представлено.

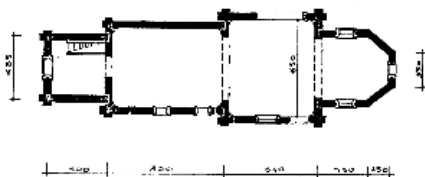
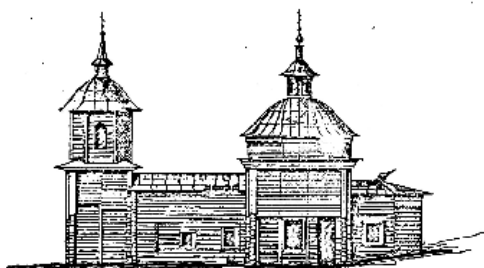
- Архангельск _____ Кинешемский национальный парк
 Архангельск, Уемское сельское поселение Музей Адреванного заповедника "Малые Кудалы"
 Боровск, Калужская область _____ Культурно-образовательный центр "Эпиор"
 Братск, Иркутская область _____ Архитектурно-этнографический музей «История деревни
 Варьёган, Нижневартовский район _____ Этнографический парк-музей
 Вологда _____ Музей народного деревянного зодчества «Витославцы»
 Вологда _____ Архитектурно-этнографический музей Адреванного заповедника «Селиваново»
 Ибреси, Чувашия _____ Ибресинский этнографический музей под открытым небом
 Ижевск, Удмуртия _____ Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Аудуртай»
 Истра, Московская область _____ Историко-архитектурный и ландшафтный музей «Новый Перусский»
 Канеево, Татарстан _____ Иссекеанский государственный и природный урбаноэкологический
 Кичи, Карелия _____ Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский полог»
 Козьмодемьянск, Марий-Эл _____ Марийская этнографический музей им. В. М. Рылова
 Кострома _____ Архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Историческая обочина»
- Москва, Коломенское _____ Московский государственный историко-культурный музей-заповедник
 Мышкин, Ярославская область _____ Историко-этнографический музей (под открытым небом), и этнографический музей (под открытым небом), и этнографический музей (под открытым небом)
 Намцы, Якутск _____ Этнографический музей «Сурдуга»
 Невьянск, Свердловская область _____ Ивановский государственный историко-архитектурный музей
 Нижний Новгород _____ Музей архитектуры и быта народа Нижегородской области
 Новосибирск _____ Историко-этнографический музей-заповедник Адреванного заповедника
 Новосибирск, академгородок _____ Историко-этнографический музей под открытым небом
 Переславль-Залесский _____ Историко-культурный центр «Русский парк»
 Петропавловск, Карелия _____ Шолоховский этнографический музей им. Р. Л. Ашани
 Санкт-Петербург _____ Коллекция «Славяне Белогорья» (Учебный историко-этнографический музей)
 Спас-Клепиков, Рязанская область (деревня Лукино) _____ Музей-заповедник «В. Г. Разумовский»
 Суздаль, Владимирская область _____ Музей Адреванного заповедника Суздаль
 Талды, Иркутская область _____ Архитектурно-этнографический музей «Талды»
 Томск _____ Этнический музей «Томская губерния»
- Торжок, Тверская область _____ Архитектурно-этнографический музей
 Улан-Удэ _____ Идреванного заповедника в улусе Вилхейво
 Ханты-Мансийск _____ Этнографический музей «Войты»
 Хохловка, Пермский край _____ Мультиязычная комплексная этнографическая экспозиция «Древности»
 Хохловка, Пермский край _____ Архитектурно-этнографический музей «Хохлово»

Рисунок 1 – Карта-схема музеев под открытым небом в РФ

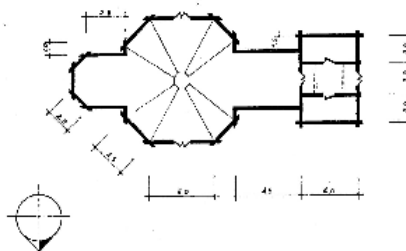
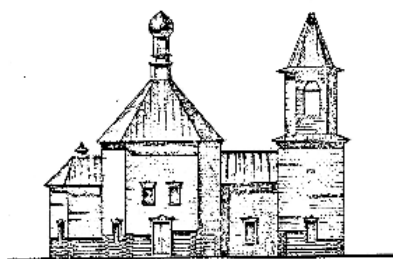
В 1990 году по заданию Тюменского областного управления культуры была организована экспедиция Московского института «Спецпроектреставрация» по южным районам Тюменской области с целью изучения деревянного народного зодчества региона и подбора объектов для формирования музея деревянного зодчества под открытым небом. Специалистами был собран обширный материал по различным типам деревянных строений, деревянным церквям, мечетям, деревенским усадьбам, жилым домам и хозяйственным постройкам (рис. 2 а, б, в, г).

2 а

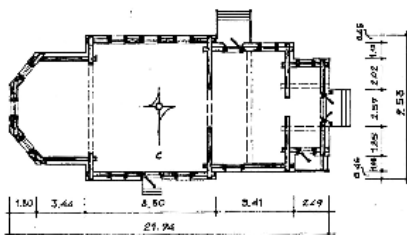
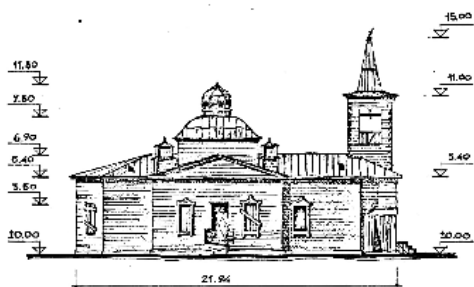
с. Битки
Ц. Петра и Павла (1761-62 гг.)

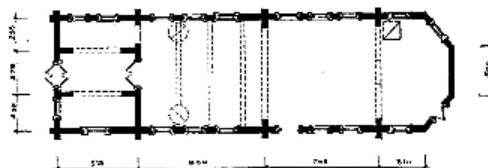
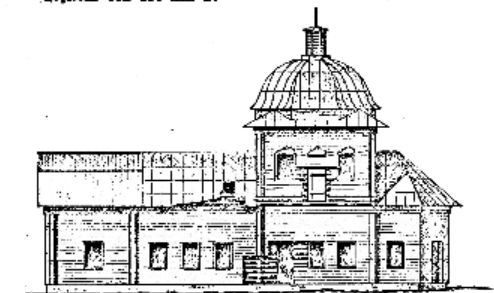
Церковь сер. XIX век с. Манай
Упировский р-он Тюменская обл.

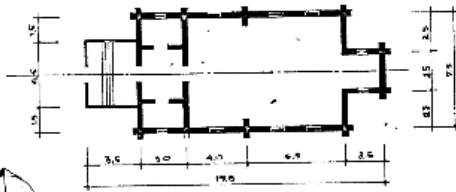
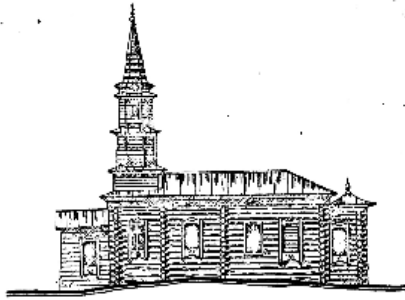
Тюменская обл. Вагальский район
Исетский с/с с. Исетское
Церковь конца XIX в.

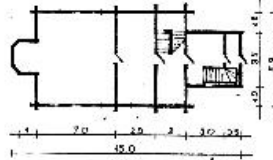
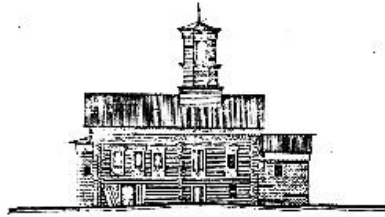
с. Бобовьево
Церковь 80х гг. XIX в.

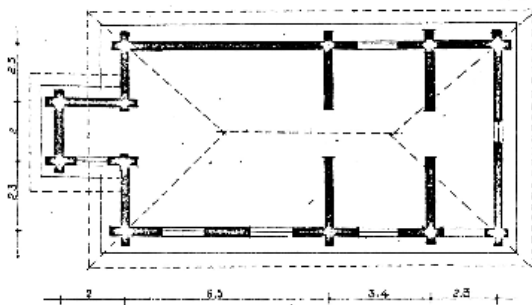
Деревянная мечеть конец XIX в. с. Кончанбург
Н. Таврический р-он Таманская область.

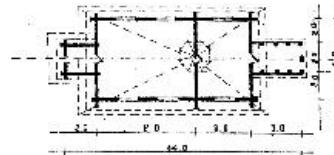
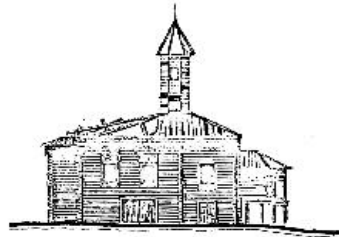
Мечеть в с.е. Казимбеево
Якутского района
Таманской области.
Конец XIX века.

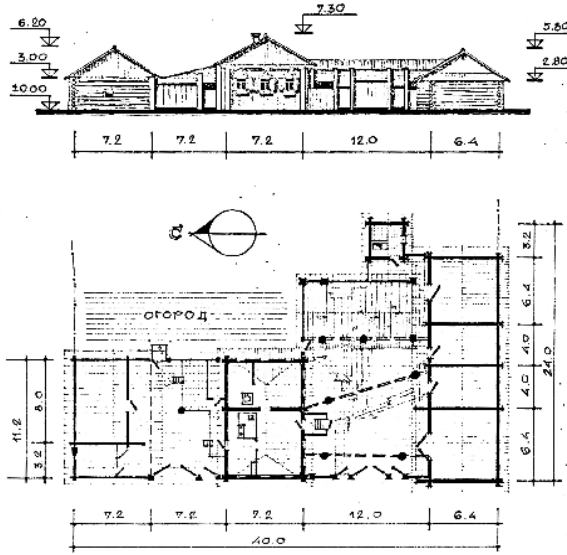
Мечеть в с.е. Красный Яр
Якутского района Таманской области.
Конец XIX века.

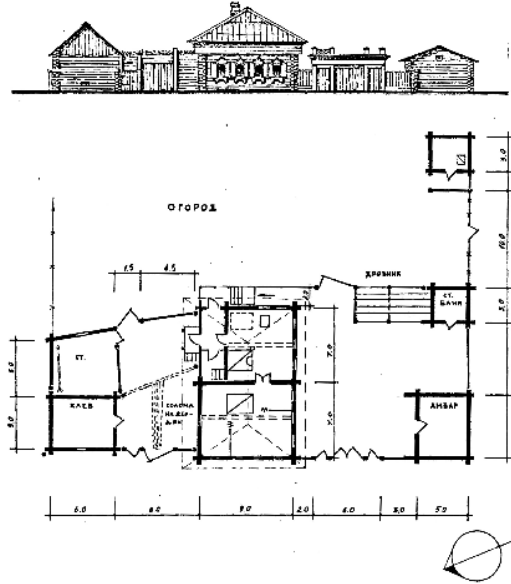
Мечеть в с.е. Сайрино конец XIX в.
Якутского района Таманской обл.

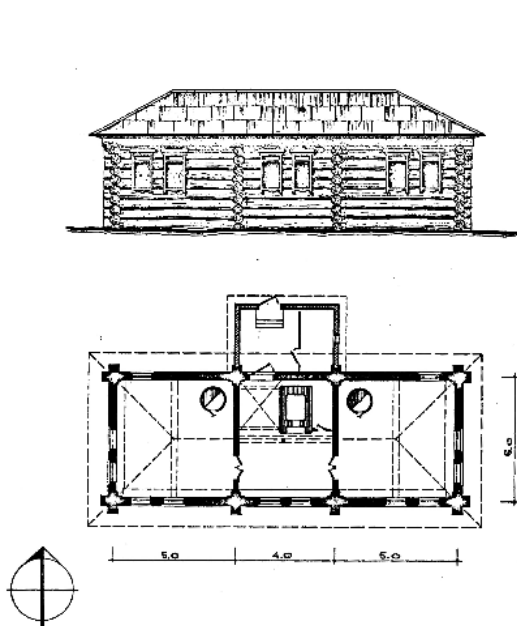
Тюменская обл. Тобольский район
Умаровский с/с ст Среднее Умарово Д. № 17
Усадьба Лактионова И.Я.

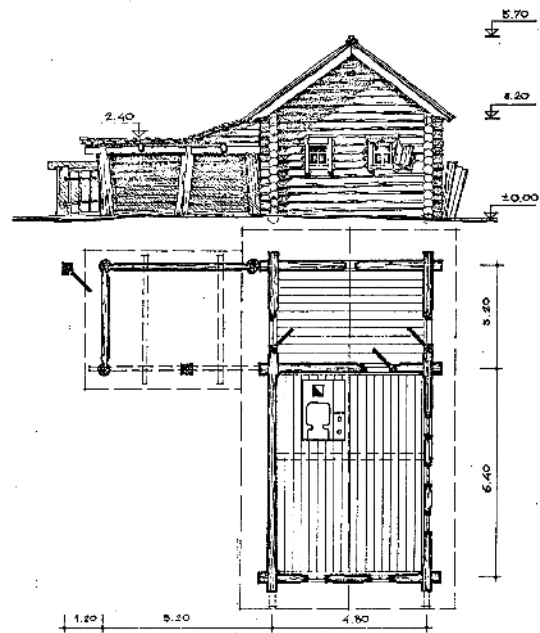
Тюменская обл. Вагайский район.
Куларовский с/с с.Куларово
Усадьба Петрохина М.И. н.ХХв.

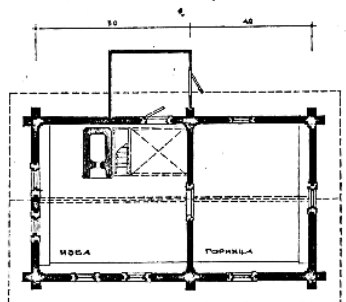
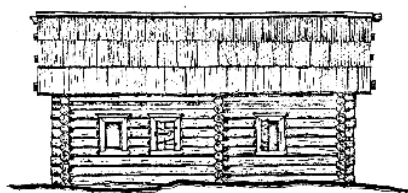
Жилой дом 1885 год Колупина У.А.
с. Суерка Упоровский р-он Тюменской обл.

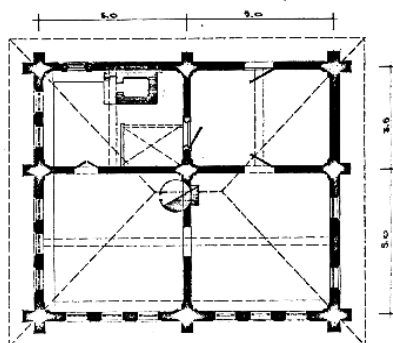
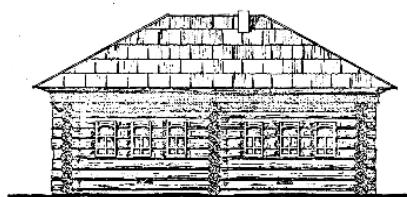
Тюменская обл. Вагайский район
Черновский с/с д. Черная дом №29
Дом конца XIX в.

Деревянный дом сер. XIX века Олмасова В. П.
с. Покровское Ярковского р-на Тюменской обл.

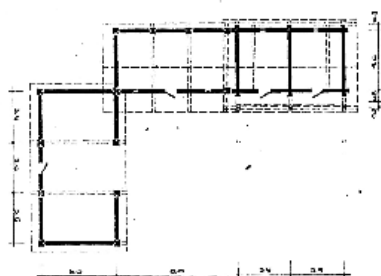

Деревянный дом I-ой половины XIX века Вязова В. С.
с. Суерка Упоровский р-он Тюменской обл.

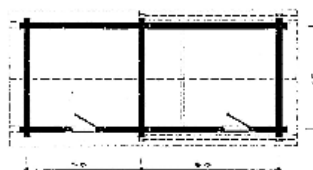

2 г

Комплекс хозяйственных построек кон. XIX века
с. Суерка Упоровский р-он Тюменской обл.

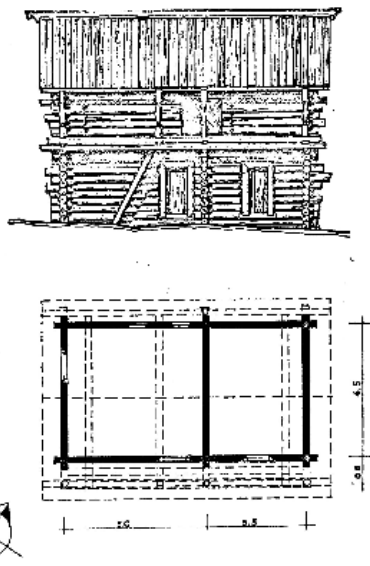

Хозяйственная постройка, зерновой амбар
кон. XIX века Хрестова М. В.
д. Бердагина Упоровский р-он Тюменская обл.

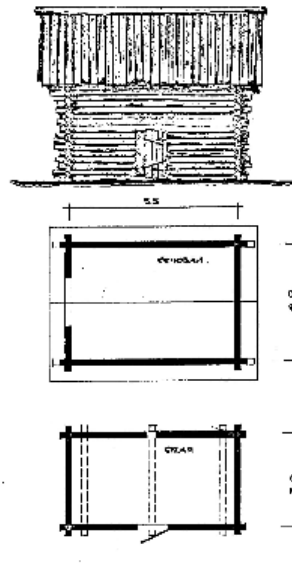

В 2008 году был издан труд Е.М. Козловой-Афанасьевой – первый научный каталог, своего рода сводная картина историко-культурного наследия юга Тюменской области, где деревянное архитектурное наследие региона представлено в большинстве своем объектами, состоящими на государственной охране, что отражает лишь незначительную часть всего многообразия народного искусства нашего края.

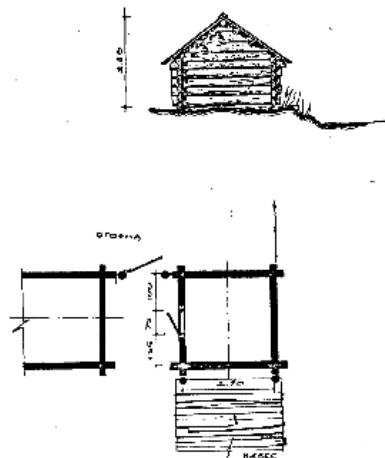
Двухэтажная стая и сеники кон. XIX в.
с. Дилиха Упоровский р-он Тюменская обл.

2-х этажная стая нач. XX века Кеддрове М.А.
д. Яр Интуровского р-на Тюменской области

Коммунальный в/с
с. Архангельское
амбар Сычева

Амбар Реснищевой М.П.
с. Усманка Ярковского р-на Тюменской обл.

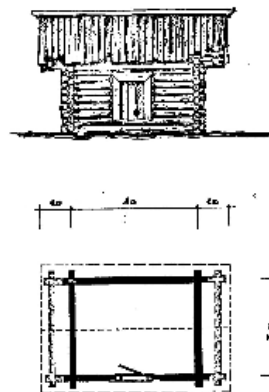

Рисунок 2 – Материалы экспедиции по задаче реализации музея под открытым небом:
а – культовые объекты; б – усадебные комплексы; в – жилые дома;
г – хозяйственные постройки.

Исследования с 2017 года и продолжающиеся по настоящее время, проведенные в рамках проекта «Архитектурный образ региона», подтверждают наличие богатейшего потенциала для полноценной реализации идеи формирования музея под открытым небом (рис. 3 а-к). В состав данного могут быть включены объекты, входящие в состав различных типологических

функциональных групп такие, как: сакральные объекты; жилые усадьбы (жилые дома); хозяйственные сооружения и постройки, входящие в состав усадебных комплексов. Опыт и примеры функционирования европейских музеев дают основания к пониманию того, что такая ситуация решаема и является частью современных рыночных отношений в культуре. Создание данного комплекса интересно не только с точки зрения реализации культурно-просветительской функции населения, но и развитие экономической составляющей региона – создание максимально разнообразного туристского продукта (ландшафт - архитектура - этнография).

3 а - Караульняяр

3 б - Бархатово

3 в - Бобылево

3 г - Загваздина

З д - Кирсанова

Зе - Кукушки

Зж - Минеино

Зз - Агалья

3 и - Пушкарева

3 к - Бигила

Рисунок 3 – Материалы натуральных исследований, собранные в рамках реализации проекта «Архитектурный образ региона», задача № 2 «Разработка архитектурного историко-культурного и природного туристского каркаса региона», фотографии Клименко А. И.

Список литературы

1. Гнедовский Б. В. Музей под открытым небом: Развитие принципов формирования и структуры / Б. В. Гнедовский, Э. Д. Добровольская. – Москва : Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1987. – 41 с. – Текст : непосредственный.
2. Гнедовский Б. В. Памятники деревянного зодчества России в музеях под открытым небом. 12 старейших музеев народного зодчества и быта / Б. В. Гнедовский. – Москва : [Б. и.], 2002. – 68 с. – Текст : непосредственный.
3. Ивановская Н. И. Музей под открытым небом / Н. И. Ивановская. – Текст : непосредственный // Российская музейная энциклопедия. – Москва : Рос. музейная энциклопедия, 2001. – С. 394-395.
4. Морозов М. Н. Скansen – этнографический музей Швеции под открытым небом / М. Н. Морозов. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1960. – № 5. – С. 102-109.
5. Станюкович Т. В. Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев / Т. В. Станюкович, К. В. Чистов. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1981. – № 1. – С. 24-37.

Гальцова О. И., Смирнов К. В.,

Филиал Воронежского государственного технического университета в г. Борисоглебске

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ДВОРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ДВОРА В ГОРОДЕ БОРИСОГЛЕБСКЕ УЛ. ЧКАЛОВА Д. 28А

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования дворового пространства. Приводится пример двора с плохими условиями и предоставляется проект, который преобразует его и обеспечивает безопасность на всей территории для повседневного отдыха жителей, решает ряд проблем, выведенных в ходе анализа, и создает комфортную среду на участке.

Ключевые слова: дворовое пространство, территория, проблемы, комфортная среда, жители.

Дворовое пространство – это комфортная и безопасная территория для повседневного отдыха жителей, пространство, где дети впервые знакомятся с городской средой, участок, где формируется локальное общество. Двор является неотъемлемой частью жилой среды, своеобразным буфером между индивидуальным и общественным пространством.

В городе Борисоглебске большое количество дворов, которые утратили свой вид и функциональное назначение. На примере двора улицы Чкалова, д. 28 а (рис. 1), были выявлены такие проблемы, как неорганизованные парковочные места, плохое состояние МАФ и покрытий территории, низкий уровень безопасности территории и отсутствие функционального зонирования.

Рисунок 1 – Дворовое пространство ул. Чкалова, д. 28 а

Проанализировав участок, выявив проблемы и интересы жителей дома, был разработан проект двора ул. Чкалова, д. 28 а (рис. 2), целью которого было обеспечение безопасности на всей территории для повседневного отдыха жителей, решение рядов проблем, выведенных в ходе анализа, и создание комфортной среды на участке.

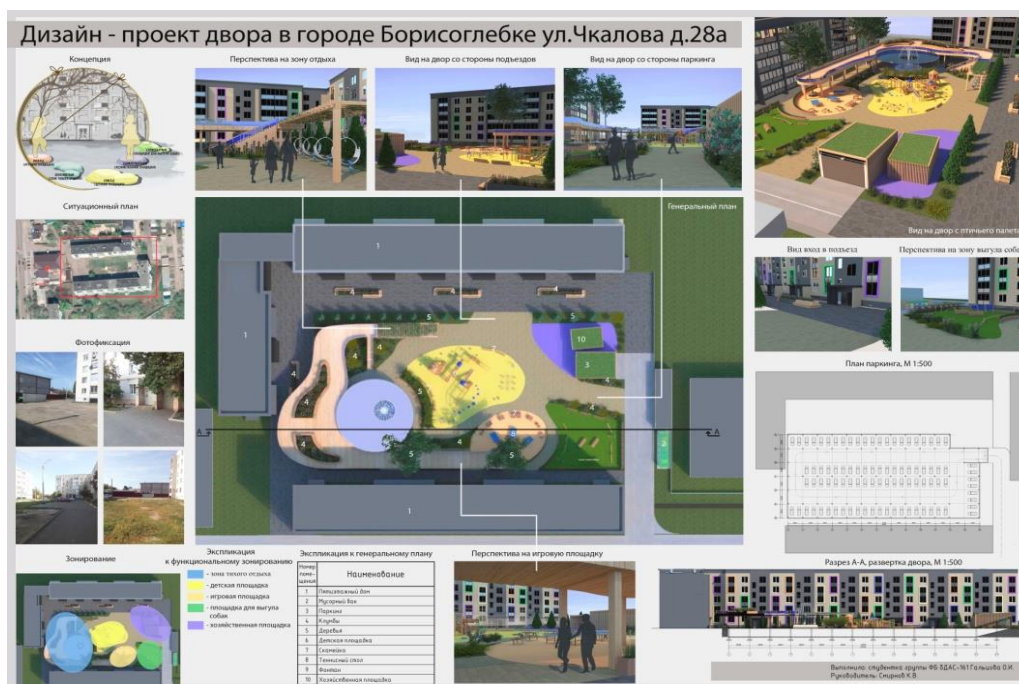

Рисунок 2 – Проект дворового пространства ул. Чкалова, д. 28 а

Так как двор жителями используется как проведение свободного времени, место, где можно пообщаться и получить положительные эмоции, отвлечься от негатива, была разработана концептуальная идея дворового пространства «Качели эмоций». Качели эмоций – создание постоянных положительных эмоций человека в разных частях проектируемого участка. Каждый участок имеет свою эмоцию и свой цвет:

Детская площадка – эмоция счастья, резиновое покрытие желтого цвета (цвет тепла, радости, подвижности). На участке располагается детская площадка, скамейки, а также МАФ в виде пеньков играющую роль места, где можно посидеть. Площадь зоны 440 кв.м.

Хозяйственная площадка – эмоция удовлетворение, покрытие фиолетового оттенка (цвет холодный, легкий, спокойный, свежий, чистый). Используется жителями для вывески белья. Площадь зоны 234 кв.м. В этой зоне располагается подземный паркинг, который рассчитан на 100 машин. Его площадь составляет 2808 кв.м. Зона тихого отдыха – эмоция спокойствия, присутствуют элементы синего цвета, такие как бордюр, стекло закрепленное на металлической основе, мелкие элементы и растения (цвет безмятежности и покоя). На участке располагается фонтан и скамейки, посажены деревья и украшены клумбами. Площадь зоны отдыха 1152 кв.м..

Площадка выгула собак – эмоция удовольствия, газон зеленого цвета (теплый, радостный). На участке располагается площадка для собак, скамейки. Участок огорожен от дороги живой изгородью из клематиса. Площадь участка 210 кв.м.

Игровая площадка – эмоция веселья, резиновое покрытие оранжевого цвета (цвет бодрости, активность, яркость, динамичность). На участке располагается скамейки, теннисные столы. Площадь участка 252 кв. м.

Мусорные контейнера располагаются при выезде из участка, что будет удобно для каждого жителя дома.

Таким образом, формирование комфортных и безопасных дворовых территорий является неотъемлемой частью нашего времени. Для успешного функционирования пространств жилых дворов, необходимо создать среду, комфортную для жителей в первую очередь. Зонирование участка, организованные парковочные места, большое количество МАФ, озеленение участка обеспечит не только все необходимое для жителей, но и сделает пространство двора уникальным и востребованным, а значит, действительно полезным и нужным.

Список литературы

1. Основные принципы благоустройства дворовых территорий. – Москва : КБ Стрелка, 2017. – 112 с. – Текст : непосредственный.
2. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – Москва : КомКнига, 2006. – 352 с. – Текст : непосредственный.
3. Нефёдов В. А. Городской ландшафтный дизайн : учебное пособие / В. А. Нефёдов. – Санкт-Петербург : Любавич, 2012. – 320 с. – Текст : непосредственный.

ФУНКЦИИ КРАСНОГО ЦВЕТА В СРЕДЕ И АРХИТЕКТУРЕ

Аннотация: В этой статье рассматривается важность такого критерия как цвет, то какую роль он занимает в архитектуре. На примере конкретного цвета – красного, мы проанализируем свойства и функции

Ключевые слова: цвет в архитектуре, функции красного цвета, акцент, ориентир, транзит, сигнал.

Цвет в архитектуре оказывает большое влияние не только на эстетику объекта, обстановку, но и в первую очередь на то, как внутренне и внешнее пространство воспринимается человеком. Цвет оказывает влияние на психику человека и тем самым на его поведение [1].

Цвет в архитектуре – это одно из средств архитектурной выразительности. Композиционные проблемы в сфере цвета при возведении зданий, сооружений и архитектурных комплексов решаются путем применения собственного цвета строительных или отделочных материалов, окрашиванием поверхностей зданий и сооружений, отдельных конструктивных элементов в заводских условиях [2].

Так на примере красного цвета мы проанализируем функции и свойства цвета в архитектуре.

Для начала, изучим происхождение красного цвета. В качестве пигмента красный, получаемый главным образом из оксидов железа, применялся ранее в древние времена.

Художники эпохи палеолита использовали краски и связующие вещества, всегда находящиеся рядом с ними. Различные виды глины, охры, сажи и мела имеющие тёплую палитру. В качестве связующих веществ они применяли жир и кровь животных, мёд. Это позволило сделать цвет пещерных росписей особенно ярким (рис. 1). В Древнем Египте изготавливали киноварь, а в Древнем Китае лёгкие акварельные краски. В Средние века появилось масло, основой для таких красок служат натуральные растительные масла.

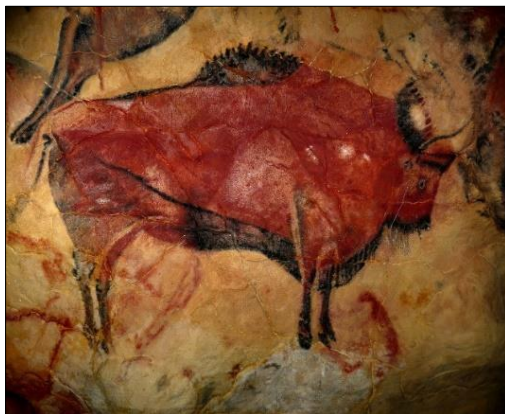

Рисунок 1 – Наскальная живопись, пещера Альтамира

В настоящее время почти все краски делают в лабораториях и на заводах из химических элементов. На данный момент, технологии позволяют получить абсолютно любой вид красного цвета. Если же говорить о красном цвете в строительных материалах, в первую очередь это кирпичи, изготовленные из глины. Все остальные материалы приобретают красные оттенки после обработки и окрашивания.

А вот в будущем составляющая цвета будет заменяться: пигменты уходят на задний план, а свет, как способ демонстрации изображения, становится ключевым.

Голограмма – продукт голографии, объемное изображение, создаваемое с помощью лазера, воспроизводящее изображение трехмерного объекта (рис. 2). Технологии не стоят на месте, и возможно, в будущем, голограмма будет самой предпочитаемой для визуального решения фасадов зданий, а может целых улиц, городов [3].

Рисунок 2 – Медиафасад Ельцин Центра, Екатеринбург

Для дальнейшего анализа, обратимся к истории красного цвета в архитектуре в нескольких странах. То как воспринимают цвет люди разных народов, предопределяет его функции.

Так Красный цвет издавна использовался в Древней Руси. Символ жизни, радости, праздника, крови. В XX веке красный был цветом Революции. В Архитектуре, представителем красного цвета является **кирпичный стиль** – условное обозначение неоштукатуренных строений периода историзма в России (конец XIX века). Красного цвет укоренился в нашей стране и используется повсеместно в архитектуре [4].

В Англии красный цвет занимает немаловажную роль. Англичане считают красный цвет символом жизненной энергии, молодости, физической силы, радости и праздника. Однако, помимо символизма, в Англии красный цвет служит обозначением общественно важных точек: автобусы, телефонные будки, почтовые ящики (рис. 3). Красный цвет в Англии приобретает функцию сигнал-информация.

Рисунок 3 – Двухэтажный автобус и телефонная будка, Лондон

На данный момент можно выделить несколько функций (рис. 4) красного цвета в архитектурной среде:

1. **Функция транзит** – сюда входят основные системы транспортно-коммуникационных узлов, такие как транспортные и пешеходные пути; мосты. Они задают направление и темп движения.

2. **Функция ориентир** – к этой функции мы относим уникальные сооружения. Такие сооружения являются относительно устойчивыми, структурообразующими компонентами системы. Доминируют над всем остальным – этот уникальный объект формирует начало координат, и тем самым ориентирует ваше местонахождение.

3. **Функция акцент** – компоненты среды, выделяющиеся среди других, но при этом не доминируют над ними. Цель функции обозначить общественно важные сооружения. Это может быть больница, музей или пожарная часть.

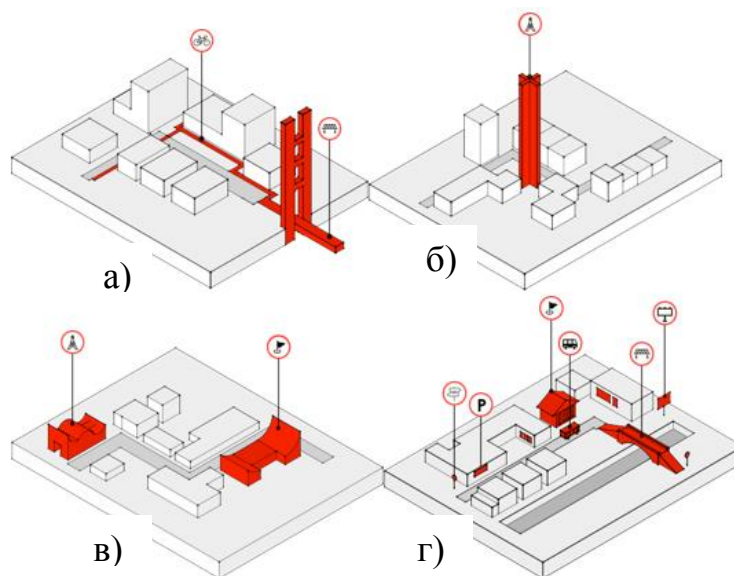

Рисунок 4 – Функции красного цвета: а) функция транзит; б) функция ориентир; в) функция акцент; г) функция сигнал-информация

4. **Функция сигнал-информация** – компоненты среды, изменяемые со временем. Легко заменяемые, быстро адаптирующиеся к изменениям внешних условий. Основная цель этой функции дать какую-либо информацию, сигнализировать об опасности; привлечь внимание. К этой функции относятся: реклама; транспорт; элементы декоративного характера; элементы оборудования; объявления; дорожные знаки и т.д.

Приведем аналоги применения красного цвета в среде и архитектуре. "Парк Польчевера и красный круг", представляет собой систему парков, на котором расположен красный круг (рис. 5). Круг обеспечивает мобильность между зданиями и парками, а в роли доминанты выступает ветряная башня, которая генерирует возобновляемую энергию. Помимо того, что красный цвет в этом проекте имеет символическое значение, он четко и точно выделяет его функцию: - транзит; - ориентир.

Рисунок 5 – Парк дель Понте, Генуе, Италия

Мост «Питон» – пешеходный мост в восточной части Амстердама, в районе Истерн-Доклендс, соединяющий Споренбург (Sporenburg) и Борнео-айланд (Borneo Island) (рис. 6). Ярко-красный мост имеет длину 90 метров и из далека говорит нам его наличии. Функция: - транзит.

Рисунок 6 – Мост «Питон», Амстердам

Стеклянный мост и дороги Музея шоколада Нестле опоясывают существующие здания шоколадной фабрики в Бразилии (рис. 7). Весь процесс производства шоколада можно наблюдать через окна, расположенные между туннелем и стенами завода. Вся сложная структура музея с двумя башнями и остекленным трубопроводом занимает площадь 1850 м² и поз-

воляет посетителям, приходящим на экскурсию на завод, видеть весь процесс производства шоколада – от обработки сырья до упаковки в контейнеры – не нарушая процесса производства [2]. Необычные форма, красное стекло и металл так и зовут нас зайти и посмотреть, что же там такое. Функция: - акцент.

Рисунок 7 – Парк дель Понте, Генуе, Италия

Красный цвет является любимым и в городах Сибири, в частности в нашем городе. Водонапорная башня является высотной доминантой исторического центра города, значимым элементом исторической функционально-планировочной структуры города, композиционным акцентом в окружающей застройке, характерным образцом "краснокирпичной" промышленной архитектуры (рис. 8 а). Казенный винный склад представляет собой развитый комплекс из нескольких кирпичных зданий, объединенных технологическими процессами и едиными формами краснокирпичной промышленной архитектуры (рис. 8 б). Из современных примеров применения красного цвета в Тюмени является такие микрорайоны как: Европейский; Ново-Патрушево; Три богатыря (рис. 8 в).

а)

б)

в)

Рисунок 8 – Красный цвет в архитектуре Тюмени, вчера и сегодня:
а) водонапорная башня; б) казенный винный склад; в) микрорайон Европейский

Красный цвет в современном прочтении имеет тенденцию к насыщенности и повышенной яркости, таким образом, есть попытка сделать архитектурный объект заметнее, в плотной высокоэтажной застройке. Хотя эта тен-

денция может даже вредить архитектурной среде своей чрезмерностью, создавая хаос и пестроту. Из этого следует, что красный цвет очень привлекателен в использовании, однако его применение должно быть обдуманно и оправданным своей функцией. Красный цвет всегда был в авангарде цветовой палитры, так и в архитектуре его значение нельзя переоценить.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Цвет и освещение. Общие проблемы / С. С. Алексеев. – Текст : непосредственный // Очерки теории архитектурной композиции. – Москва : Наука, 1960. – С. 286-296.
2. Стригалева А. А. Архитектурная полихромия в условиях типизации и стандартизации строительства / А. А. Стригалева. – Текст : непосредственный // Вопросы теории архитектурной композиции. – 1958. – Вып. 3. – С. 10-12.
3. Келер В. Свет в архитектуре : Свет и цвет, как средства архитектурной выразительности / В. Келер, В. Лукхардт ; пер. с нем. архит. В. Г. Калиша. – Москва : Госстройиздат, 1961. – 182 с. – Текст : непосредственный.
4. Роль Цвета в Архитектуре и Дизайне Интерьера. – Текст : электронный // ArtFacade. – URL : <https://artfasad.com/chastnyj-dom/rol-tsveta-v-arkhitekture-i-dizayne-interyera>.

Гафарова Д. Р., Бычков Ю. А.,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ГРАФИКА КАК ЭТАП ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА

Аннотация: В статье рассматривается задание «Архитектурная композиция на основе буквы», которое студенты выполняют различными техниками графического изображения. А также значение дисциплины графика в развитии пространственного мышления у будущих специалистов, формировании навыков построения композиции и возможности применять их в проектной деятельности

Ключевые слова: графика, композиция, материалы для рисования, графические техники и приемы изображения, развитие системы образования в области архитектуры и дизайна.

Во все времена графика была неотъемлемой частью проектного процесса, важнейшим средством выражения архитектурной идеи. На разных этапах развития проектирования в зависимости от характера архитектуры, окружающей среды и общей изобразительной культуры общества использовались различные способы и приемы изображения.

В настоящее время, несмотря на преобладание в проектной практике компьютерной графики, освоение базовых дисциплин, в частности, рисунка и графики не теряет своего основополагающего значения в процессе подготовки студентов на начальных стадиях обучения. Проблема взаимодействия компьютерной и ручной графики продолжает оставаться актуальной для современной методики преподавания. Однако, возникновение

новых методов и приемов изображения дает результат в развитии умений студента, способствует его росту. Одним из направлений курса подготовки стал предмет «Графика». Владение ручной графикой и приемами композиции является важной составляющей в формировании будущего специалиста в области архитектуры и дизайна.

Задание «Архитектурная композиция на основе буквы» является одним из этапов совершенствования графического мастерства студентов специальности «Дизайн архитектурной среды». За основу такой композиции берется буква или иероглиф, которые вписывают в определенную архитектурную среду с применением различных способов графического изображения. Выполнение задания связано со специальной методикой использования возможностей линии, тона и штриха. В результате должна получиться пространственная графическая композиция на плоскости.

Каждому виду изобразительного искусства присущи свои средства применения различных материалов и техник произведения. Именно с помощью различных средств художественной выразительности есть возможность передать форму, фактуру и объем элемента. Основной специфической особенностью графики является создание пространственной композиции через использование линейных, тональных, светотеневых и ахроматических техник изображения. Работа выполняется, в зависимости от умения студента и его «почерка», карандашом разной твердости. Также для качественной творческой работы необходимо иметь мягкий ластик, который может стать рисующим инструментом в изображении (рис. 1).

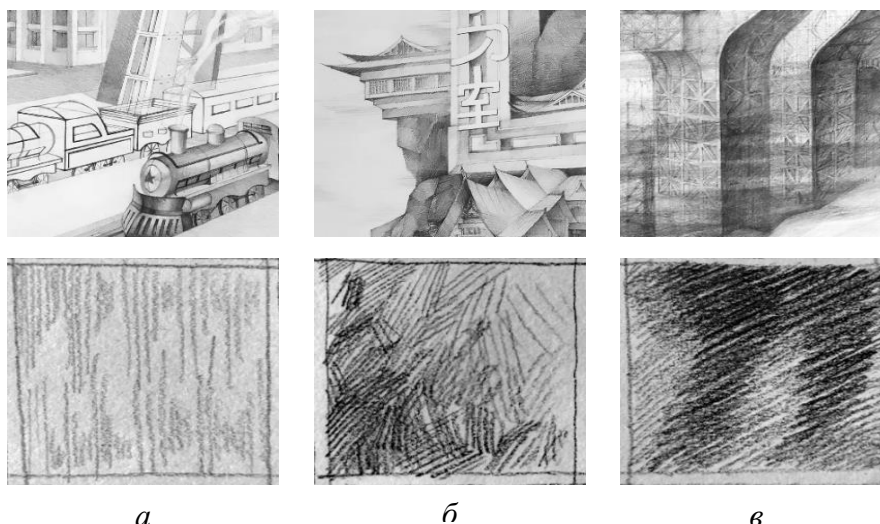

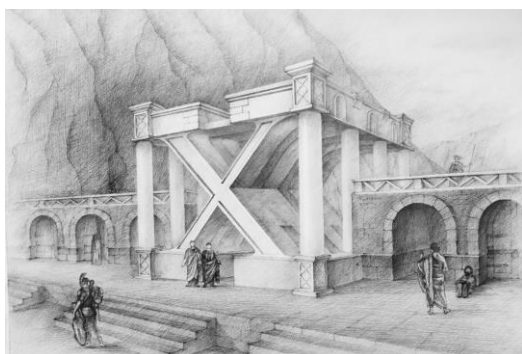
Рисунок 1 – Фрагменты работ с применением линейной графики

Линейная графика – основная техника исполнения чертежа, эскиза, рисунка. Главным средством ее выразительности является контрастное соотношение линии с поверхностью бумаги. Различная фактура линий, зависящая от материала бумаги, инструментов и приемов исполнения, создает различное впечатление материальности формы. Линейная графика – самый распространенный простой способ изображения архитектурной формы, де-

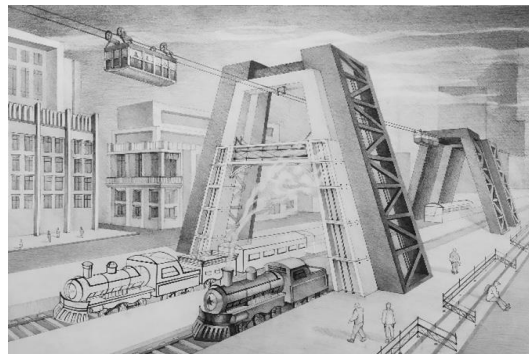
талей предметной среды, что объясняет особую важность овладения этой техникой для архитектора [1]; (рис. 1 *а*). **Штрих** – короткое движение карандаша по бумаге. Если линия может иметь самостоятельное значение, то штрих работает лишь во взаимодействии с линией или с другими штрихами. Линия в основном определяет границы формы. Штрихи в совокупности выявляют объемно-пространственные характеристики объекта. Главная задача штриха – передача пятна, тона и цвета [1]; (рис. 1 *б*). **Тон** – понятие соотношения темного и светлого, контрастного и нюансного. В линейном рисунке тон изображается темным штрихом по белой бумаге или светлым штрихом при помощи ластика на тонированной карандашом бумаге [1]; (рис. 1 *в*).

Большое значение следует уделить не только технике изображения, но и смысловому образу в графической композиции. Одной из важнейших задач в подготовке обучающихся является умение правильно и доходчиво изложить свой идейный замысел. Сейчас существует множество современных методов графического изображения, в том числе компьютерная графика. Но будущий специалист, не умеющий рисовать карандашом, не сможет рисовать и на компьютере. Когда студент овладеет всеми художественными навыками и научится грамотно отражать это в проектировании, перед ним открывается возможность общаться на равных с коллегами в профессиональной среде. На эту тему ведется рассуждение в статье «**Архитектурная графика в курсовом архитектурном проекте как изучение профессиональных коммуникативных технологий**» из научного журнала Евразийский Союз Ученых [2].

В творческой работе «Архитектурная композиция на основе буквы» студентам необходимо передать специфику архитектурной среды, вписать элемент буквы в определенную эпоху и стилевое направление, тем самым создать образ будущей композиции. Для создания живого гармоничного пространства важно изобразить конструктивные особенности сооружений, элементы антуража и стаффажа, которые формируются в архитектурной среде. На примере работ можно видеть, как с помощью данных приемов студенты задают совершенно разные образы и характеры своей графической композиции (рис. 2).

а

б

Рисунок 2 – Учебные работы студентов 4 курса кафедры ДАС:
а – Богомолова А.; *б* – Тимофеева Я.

В композиции важно всё – «зрительный вес» предметов, размещение их на плоскости, выразительность силуэтов, ритмические чередования линий и пятен, способы передачи пространства и точка зрения на изображаемое, распределение светотени, позы и жесты героев, формат и размер произведения и многое другое [3].

Следующей составляющей творческой работы является создание композиционного узла буквы. Здесь студенты выбирают определенный символ, который они komponуют и вписывают в среду. Но также нельзя забывать, что стилизация буквы должна соответствовать заданному образу архитектуры и эпохи (рис. 3).

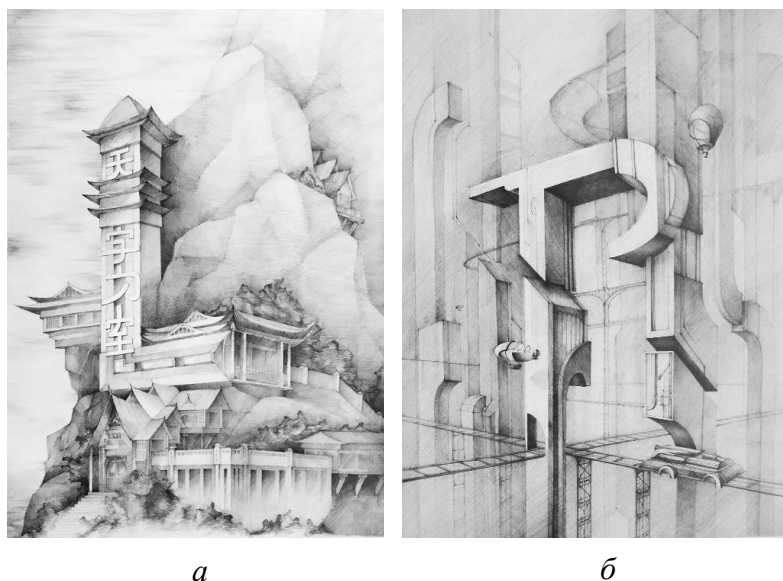

Рисунок 3 – Учебные работы студентов 4 курса кафедры ДАС:
а – Егорова Е.; б – Киселева А.

В формировании образа буквы можно заметить тесную связь с дизайном шрифта. Как и архитектура, буква, надпись, шрифт имеют общий принцип композиции. Шрифтовые конструкции должны гармонично вписываться в структуру решения в целом, тем самым раскрывать общую идею проекта.

О важности знания шрифта в профессиях архитектуры и дизайна обращают внимание **Безухова Ольга** и **Юмагулова Людмила** в книге «**Шрифт в работе архитектора**»: «Особенно ответственно архитектор должен относиться к шрифту в случае, если шрифт закомпонован в само архитектурное сооружение. В таких проектах как «монумент», «вокзал», «аэропорт», «выставочный павильон», «мемориальная доска и др. шрифт должен органично вписываться в архитектурное решение, создавая с ним единое целое. Примеров включения шрифта в архитектурную композицию можно привести очень много – начиная от Египта и заканчивая современной архитектурой» [4].

При выполнении всех условий задания, студент научится поэтапно решать комплексные задачи не только в контексте творческой работы, но

и в проектировании в целом. На примере современных сооружений и учебных работ, можно увидеть, как взаимосвязаны эти процессы. Штаб-квартира Центрального телевиденья Китая представляет собой воплощение переосмысления феномена небоскреба, авторами которого является **Рем Колхас** и **Оле Шерен**. Напоминающее петлю строение попросту нависает над городским пространством [5]. Интересно то, что в работе студента тоже прослеживается эта интеграция мысли (рис. 4).

Рисунок 4 – Проект реализации и учебная работа студента 4 курса кафедры ДАС:
а – Штаб-квартира ССТV – небоскрёб в Пекине; б – Петрова А.

Еще один пример - проект нескольких зданий-небоскребов в столице Чехии городе Прага запроектированных группой датских архитекторов и дизайнеров **BIG (Bjarke Ingels Group)**. Представленный проект формирует совершенно иной подход к визуальному образу башен, вместо четырех отдельно стоящих, они предлагают слитый воедино объем [6]. Если формообразование пространственных элементов действительно имеет схожую концепцию у обоих проектов, то в своей работе студент задает совершенно другое функциональное предназначение. Но именно такой метод мышления способствует развитию архитектурной фантазии.

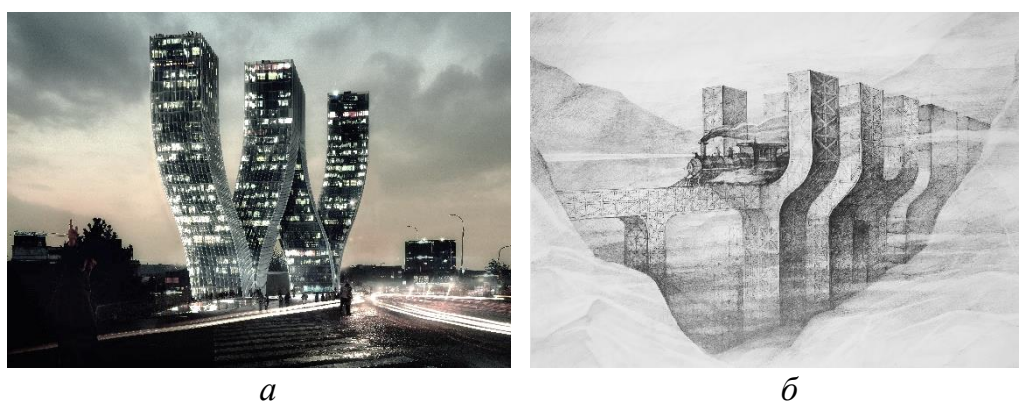

Рисунок 5 – Проект реализации и учебная работа студента 4 курса кафедры ДАС:
а – Небоскребы в виде буквы W в Праге; б – Ренева Е.

Объединив все вышеприведенное, можно провести аналогию, где задачи в создании творческой работы тесно пересекаются с задачами реального

проектирования. Такая дисциплина, как «Графика» прививает студентам навыки критического анализа, нешаблонное мышление, умение ясно отобразить индивидуальность графического языка, которые и станут в итоге фундаментом будущей созидательной деятельности. Получив хорошую базовую основу владения ручной графикой, студенту легко учиться, решать творческие задачи и овладевать профессиональными знаниями. Поэтому учебная графика должна стать одним из инструментов формирования проектного мышления у молодых специалистов в области архитектуры и дизайна.

Список литературы

1. Лебедева Н. Н. Архитектурная графика : учебно-методическое пособие для студентов первого курса спец. 1-69 01 01 «Архитектура». В 2 ч. Ч. 1 : Шрифт.Рисунок пером и тушью / Н. Н. Лебедева, И. А. Марченкова. – Минск : БНТУ, 2018. – 45 с. – Текст : непосредственный.
2. Акчурина Н. С. Архитектурная графика в курсовом архитектурном проекте как изучение профессиональных коммуникативных технологий / Н. С. Акчурина, Л. Н. Луговая. – Текст : непосредственный // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4 (13), ч. 9. – 174 с.
3. Сопроненко Л. П. Техники чёрно-белой графики : учебное пособие / Л. П. Сопроненко, В. А. Локалов. – Санкт-Петербург : НИУ ИТМО, 2014. – 108 с. – Текст : непосредственный.
4. Безухова Л. Н. Шрифт в работе архитектора : учебное пособие / Л. Н. Безухова, Л. А. Юмагулова. – Москва : Архитектура – С, 2007. – 160 с. – Текст : непосредственный.
5. CCTV Headquarters / OMA / ArchDaily - the world's most visited architecture website. – Текст : электронный // ArchDaily. – URL: https://www.archdaily.com/236175/cctv-headquarters-oma?ad_source=search&ad_medium=search_result_all.
6. Дом на букву "W". – Текст : электронный // Architektonika : портал о современной архитектуре и дизайне. – URL: http://architektonika.ru/2008/10/03/page,1,1,walter-towers-by-big.html_all.

Горшкова С. Н., Костко О. Ю., Гриценко М. И.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

«НО В ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ НАРОДА ЕЩЁ НЕ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА»: ОБ АРХИТЕКТУРЕ ПАМЯТНИКОВ ПАВШИМ ВОЙНАМ

Аннотация: В публикации раскрыта тема художественно-образного решения мемориальных комплексов и их роли в эстетическом и патриотическом воспитании.

Ключевые слова: художественный образ, композиция, мемориал, память войны.

Печальный афоризм – «Когда забывают о войне, начинается новая» напоминает нам о важности патриотического воспитания. Увековечить подвиг павших и воспитать новое поколение на любви к отечеству, за кото-

рое не жалко жизни – сложная и важная миссия мемориального искусства, не менее важна задача скульптора и архитектора; ввести грамотно эти объекты в окружающую среду, чтобы кроме памятной, мемориальной функции они служили эстетическим целям. Соблюсти все эти требования бывает сложно по ряду причин, но чаще всего эти памятники становятся городской достопримечательностью, знаком места, знаком времени, эпохи и стиля, в котором они создавались. Это узлы городской ткани, вокруг которых формируется благоустроенная среда.

Часто мемориальные комплексы являются знаковыми пространствами для городского сообщества, поэтому их пластическое, архитектурное и образное решение приобретает необыкновенную выразительность и символичность [1]. В ходе исследования было насчитано порядка восемнадцати монументов и памятных знаков, павшим войнам в городе Тюмени, где наиболее крупные ансамбли посвящены событиям и героям Великой Отечественной войны, участникам военных конфликтов в Афганистане, Чечне, а так же «корпоративные», связанные с определенными родами войск- десантниками, сотрудниками милиции (рис. 1).

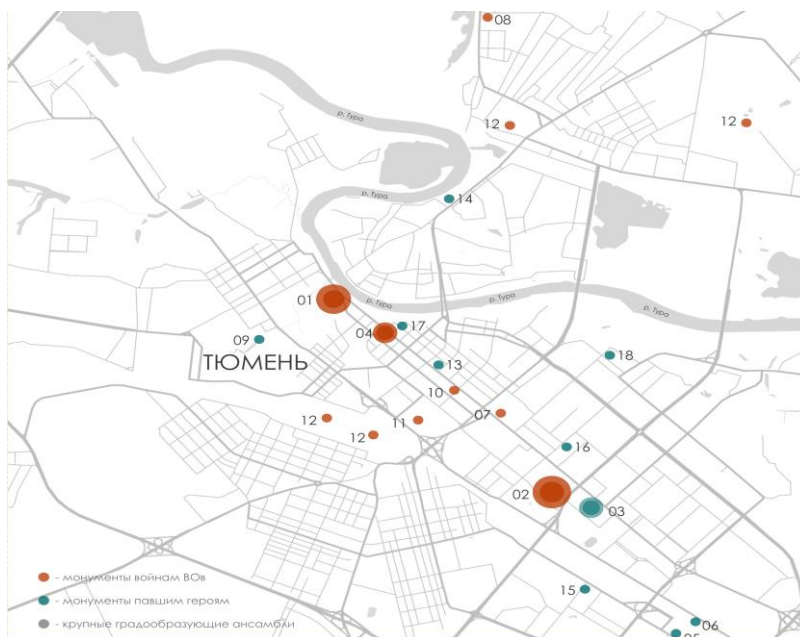

Рисунок 1 – Условная схема расположения памятников павшим войнам, г. Тюмень

В соответствии с масштабом, локацией и мастерством исполнения они так же неравнозначны, если рассматривать их с точки зрения художественного и пластического мастерства. Типология этих сооружений так же различна – это и точечные « типовые » обелиски в виде четырёхгранной усеченной пирамиды, увенчанной звездой, и памятные плиты, скульптурные группы и горельефы в небольших скверах, и крупные мемориальные ансамбли, как площадь Памяти и вечный огонь на Исторической площади. Последние играют роль важных градостроительных доминант и прилегают к центральной артерии города – улице Республика (рис. 1).

Иногда благодаря мастерству авторов, меняется акцент, степень и уровень воздействия на среду: так сквер с памятником «Прощание», сравнительно небольшой по размерам, но очень знаковый для городского облика. Из монументов о военных днях 1941-45, самым искренним и выразительным был признан ансамбль сквера Прощания, потому что живое чувство присутствия и причастности наступает каждого, даже бегущего мимо стороннего наблюдателя.

Монумент «Учащимся школ г. Тюмени, не вернувшимся с войны» рисует эмоцию момента в напряженной динамике противостоящих фигур. Пластическое исполнение скульптуры, изображающей прощание юноши в шинели и девушки, провожающей его, крупное с ярко выраженной геометрией (рис. 2). Скульптор Николай Распопов – мастер старшего поколения, продолжатель реалистических традиций в скульптуре, победил в конкурсе неслучайно. Это решение пришлось по душе оставшимся в живых ветеранам, вошедшим в состав жюри. Оно оказалось созвучным и молодежи, которой много поблизости, так как здесь находится ряд корпусов Областного Университета.

Лирика образов раскрыта в жестах, мимике, прочих деталях – развивающейся на ветру ткани платья, создающей ощущение длящегося в вечности неоконченного действия. Нежный и пронзительный момент расставания юных друзей не оставляет никого равнодушным (рис. 2).

Рисунок 2 – Сквер прощание, скульптор Н. В. Распопов, архитектор Б. А. Жученко, г. Тюмень

Объект удачно вписан в среду: ансамблю сквера вторит симметричная, более глубокая площадь Борцов Революции. Расположенный в центре монумент окружен толпой елей, чьи силуэты опоясывают периметр сквера.

Фронтальные или пространственные композиции мемориальных комплексов чаще всего являются смысловым центром парадного средового ансамбля [2]. Масштаб элементов, формирующих крупные ансамбли, гиперболизирован, призван вызвать чувство подавляющей скорби перед жертвой, принесенной героями во имя Великой Победы.

Кроме взмывающих в небо монументальных форм присутствует многовековая ассоциация - Вечный огонь, как алтарь, очаг, где вечно ждут и любят, как погребальный костер, пожар войны и неугасимый огонь в душе, подобно Данко, который отдал пылающее сердце, чтобы спасти людей. Неслучайно для него выбрано место, совпадающее с сердцевиной, зарождением города и близкого с памятным знаком его основания, это подчеркивает значимость и статус ансамбля. В ансамбле Исторической площади, где расположен вечный огонь в роли главной повествующей эмоции выступает героика. Проект площади выполнили ленинградские скульпторы - Р. Мел, Акопян, Л. Лазарь и архитекторы - А. Тарантул, Е. Федоров, С. Соколов (рис. 3).

Рисунок 3 – Историческая площадь, г. Тюмень

Высотной и смысловой доминантой площади является обелиск в форме меча, пронзающего облака. Возносящийся в небо меч взывает к чувству равенства всех перед смертью. Приведенный в абстракцию образ оружия, заставляет переживать тревогу и напряжение. Композиция площади находится в неразрывной связи с ландшафтом, становится акцентом силуэта фронта улицы. Холмистая местность оврага, окружающего реку, позволяет воспринимать объект на фоне небесной стихии с большинства видовых точек.

Другие составляющие ансамбля площади - горизонтальный барельеф, каменная плита с памятной надписью и вечный огонь полнее воспринимаются с близкого расстояния из-за мелкой детализации. Наполненный героической поэтикой монументальный художественно-исторический рельеф “Тюмень – Победителям”, заменил предшествовавшую ему композицию в более крупной пластике. Основой философской и художественной концепции легла метафора борьбы, изображенная, как бушующая стихия. В завихрениях динамичной фронтальной композиции закручиваются основные этапы и события Великой Отечественной войны. Центральная часть посвящена скромному солдату-победителю. “У него нет высоких званий... но именно на плечи таких, как он, миллионов незаметных, скромных героев легли все тяготы войны” – утверждают авторы [3]. По духу рельеф напоминает эпические композиции Эллады (рис. 4).

Рисунок 4 – Рельеф «Тюмень – Победителям», скульпторы: С. Титлинов, С. Савин, С. Костюк, А. Медведев

Безусловно, рассказывая о местах воинской славы в Тюмени, нельзя не упомянуть о площади Памяти, которая является продолжением Текучьева бульвара, примыкающего к кладбищу. Первым мемориалом на площади стала братская могила воинов Великой Отечественной, погибших в госпиталях Тюмени. Свеча памяти, сверкающая своим золотым пламенем, напоминает луковку православного храма. Стелла – центр плана в основе композиции которого лежит крест (рис. 5).

Рисунок 5 – Площадь Памяти, архитектор Р.Б. Сагабутдинов, г. Тюмень

В глубине средового ансамбля расположен мемориал Звонница, состоящий из трех прямоугольных рам, в одной из которых висят 3 колокола. Под ними склонили головы фигуры памятника «Мать и молодой воин». Символы веры становятся основой аллегорического повествования и художественной выразительности всех элементов ансамбля. Площадь памяти, словно храм с небесно-голубым куполом, и прозрачными стенами. Сакральность, выраженная в деталях и смыслах, задает особый тон пространству, в котором повисла вечная минута молчания (рис. 6).

Рисунок 6 – Символика элементов ансамбля площади памяти

Продолжением комплекса является солдатская аллея из елей, посаженных матерями и женами воинов, павших в современных вооруженных конфликтах. Чуть меньше, чем через квартал от площади Памяти расположен сквер Славы и площадь Губкина. Это единый мемориальный ансамбль, посвященный памяти павших в боях второго столетия двадцатого века и наших дней. Это повесть о подвигах и утрате, рассказана в трёх монументах. Камерное пространство, защищено от сторонних взоров высокими раскидистыми березами. Здесь стоит храм во имя святого благоверного князя Димитрия Донского, слывшего храбрым и отважным воином, одержавшим победу на Куликовом поле.

Первый из монументов сквера Славы посвящен событиям афганского конфликта. Два рельефных клина, напоминают силуэт горы, разбитой пополам необработанным камнем. Символ пронизан болью раскола внутри общества, разбитого гражданской войной. Протяженная композиция рассказывает о десяти годах конфликта. Пластика героев рельефов настолько живая, не идеализированная эпически. Пролеплена каждая фигурка, в эмоции, в лице которой видишь личность (рис. 7).

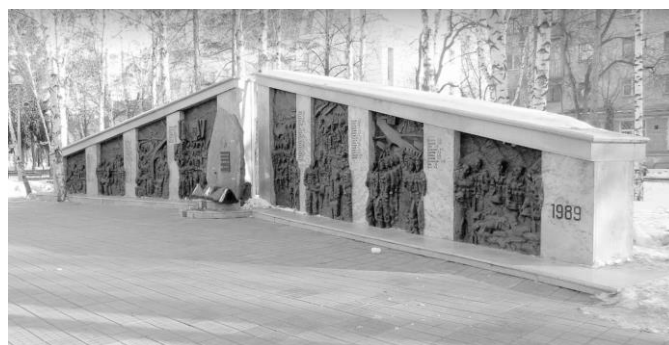

Рисунок 7 – Памятник воинам афганцам, скульптор Геннадий Вострецов, архитектор Анатолий Ставецкий, г. Тюмень

Со слов автора – архитектора А. Ставецкого в интервью О. Костко, - источником вдохновения послужили фронтоны храмов в Пестуме, где

мерные и торжественные ритмы античной архаики и поступь колонн, символизирующих отважных воинов полиса, языком абстрактных геометрических форм выражала патриотическую идею – нет ничего достойнее, чем защитить в бою свою Родину.

Ансамбль площади Искусств формировался постепенно и раскрывается в процессе обхода: расположенный во второй очереди монумент героям, павшим в локальных войнах современности. Мемориальный ансамбль возник благодаря инициативе общественности, которая не раз поднимала вопрос об отсутствии места, где были бы увековечены имена бойцов погибших в иных вооруженных конфликтах.

Монумент имеет трехчастную структуру. Группу эпических рельефов, разделенных колоннами с именами павших, замыкают 2 арки, повторяющих силуэт храма. Одна из арок объединяет памятник с более ранним мемориалом афганцам [4]. Над ней застыли души не вернувшихся бойцов, в облике бронзовой стаи журавлей. Во второй расположилась скульптуры четырёх солдат в форме разных десятилетий, над головами которых парит ангел. Стоящий чуть поодаль воин времен второй мировой со скорбью передает оружие новым поколениям борцов за “мир во всем мире” (рис. 8).

Рисунок 8 – Монумент: павшим в локальных войнах современности, скульптор Геннадий Вострецов, архитектор Анатолий Ставецкий, г. Тюмень

«Сердцем» мемориального ансамбля стало изображение мальчика из бронзы, стоящий на табурете перед стеной из фотографий героев. Памятник «С чего начинается Родина», является частью композиции, прочитываемой с улицы Республики. Эта скульптура отсылает нас к идее преемственности поколений, те, кто не застал войну, но не по наслышке знает о людской скорби и вечной памяти героям. На фото тоже «вчерашние мальчишки, чьи-то дети», у которых еще, возможно, живы матери. Конкретика фотопортретов и обобщенный образ ребенка, присутствующего в городской среде материально, трехмерно, словно вступающего в диалог с прохожими, создает многоплановость, многослойность, ассоциативность памятника. Кульминация – наброшенная на детские плечи отцовская шинель с орденом «За отвагу» (рис. 9).

Рисунок 9 – «С чего начинается Родина», скульптор: С. В. Титлинов

М. Матусовский – «С чего начинается Родина? С окошек, горящих вдали, со старой отцовской буденовки, что где-то в шкафу мы нашли».

Отличительной чертой монумента является особое программирование взаимодействия прохожего с мемориалом. На стену из фоторамок каждый тюмонец может прикрепить фотографии близких, чьи жизни были отданы за победу. Так же от вышеописанных объектов его отличает минимальное обращение к военной атрибутике, для передачи идеи и образа. Художественность объекта обращается к личным переживаниям и чувствам зрителя. Человеческий масштаб - тоже крайне нехарактерный прием для подобных объектов. Но здесь он работает безупречно! И каждый, кто подходит к мальчику, словно проецирует на себя эту ситуацию, скорбит о потерях или проявляет сочувствие боли утрат.

«Художественная форма объекта обладает двояким свойством: как отражать действительность, так и обогащать ее» [5] – мемориалы, увековечивающие память павших в боях, становятся пространственными и смысловыми мостами между поколениями. События, которые коснулись нас, как народа, как граждан одной страны, не оставляют равнодушными ни юношу, ни пожилого человека, не ребенка. Искусство, с которым они вводятся в ткань городского пространства, призвано продолжать этот диалог поколений, служить физической оболочкой памяти о погибших.

Список литературы

1. Азизян И. А. Мемориальный комплекс как жанр специфического монументального искусства / И. А. Азизян. – Текст : непосредственный // Советская скульптура-1974. – Москва : Советский художник, 1976. – С. 149-162.
2. Объемно-пространственная композиция : учебное для вузов / А. В. Степанов, В. И. Мальгин, Г. И. Иванова [и др.]. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 254 с. – Текст : непосредственный.
3. «Тюмень-победителям». – URL: <http://1tmn.ru/arhiv-sobutiy/tyumen-robeditelyam-4133119.html>. – Текст : электронный.
4. «Где поклониться тюменским защитникам Отечества». – Текст : электронный // Комсомольская правда. – Тюмень. – URL: <https://www.tumen.kp.ru/daily/26198.7/3084958>.
5. Кензо Танге. 1949-1969. Архитектура и градостроительство / сост. Удо Кюльтерман. – Москва : Стройиздат, 1978. – 252 с. – Текст : непосредственный.

Григорьева Н. М.,
МАУДО «Детская школа искусств № 6 «ДА-ДА»,
г. Набережные Челны

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ЦВЕТОВЕДЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ, НА ПРИМЕРЕ КОЛОРИСТИКИ ИНТЕРЬЕРОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Аннотация: Объектом исследования явилось выявление цветовых предпочтений в оформлении общеобразовательных учебных заведений учащимися разных возрастных групп. Перед учащимися школы «ДА-ДА» была поставлена цель: предложить свою систему колористического оформления общеобразовательных школ города, с учетом выявленных цветовых предпочтений среди учащихся. Ребятам было предложено провести среди своих друзей, одноклассников своеобразный социологический опрос на тему цветовых предпочтений в оформлении школьных интерьеров, т.е.: выявить и обосновать, с точки зрения психологического воздействия, цветовые предпочтения среди учащихся разных возрастных групп для создания живого внутреннего пространства интерьера школы, развивающего у детей креативное мышление и способности; разработать свои рекомендации по колористическому оформлению интерьеров общеобразовательных школ.

Ключевые слова: колористика, дизайн интерьера, предметно-пространственная среда, цветовые предпочтения, экспериментальная площадка.

Согласно президентской программе «Школа будущего» в г. Набережные Челны был проведен анализ реконструируемых общеобразовательных заведений, который выявил, что в оформлении интерьеров школ, как правило, присутствуют тяжелые депрессивные цветовые сочетания, изначально побуждающие у учащихся негативные чувства, или наоборот, «замыленные», разбеленные цвета – скучные и безэмоциональные. Поэтому они и явились своеобразной экспериментальной площадкой для воплощения в жизнь президентской программы «Школа будущего». Школа – это сложный организм, поэтому внутреннее пространство должно быть продумано не только с точки зрения эргономики, но и с учетом эмоционального восприятия.

Школы – как люди, у каждой свое лицо, свой характер, свой цвет. Ярче всего это проявляется в непосредственном восприятии детьми цветового образа школы. Возможность увидеть образное лицо школы через непосредственное детское восприятие является художественным феноменом. Психология цвета конкретна и действует на людей независимо от моды. При встрече человека с тем или иным цветом происходит спонтанное, ассоциативное физиологическое ощущение с закрепленным в данной культурной традиции цветовым символическим смыслом. Цвет участвует в организации средств визуальной коммуникации и выступает как важнейший фактор эмоционально-эстетического воздействия [1].

При формировании качественной предметно-пространственной среды образовательных учреждений не стоит забывать, что с помощью правильно выбранных цветовых сочетаний можно вытянуть школьный интерьер с неудачной планировкой и погубить функционально продуманное пространство, неверно выбрав цветовое решение. Законы колористики основаны на четком расчете, глубоких профессиональных знаниях и экспериментальном опыте [2].

Существующие ГОСТы и рекомендации по колористическому оформлению общеобразовательных школ не учитывают тот факт, что ребенок не может находиться длительное время в пространстве одного цвета, ему необходимы цветовые акценты, которые будут играть роль толчка, способствующему перемене обстановки. Поэтому цветовое решение должно строиться на трех цветовых тонах: база – основа – акцент [3]. Пропорциональное соотношение этих тонов зависит от функционального назначения помещений. Наличие дополнительных колористических акцентов позволит учащимся не только сориентироваться в школьном интерьере, но и сделает это перемещение более интересным и динамичным. Предлагаемая учащимися система цветового оформления позволит создать в учебных заведениях атмосферу, необходимую для плодотворной жизни и учебы, которая позитивно повлияет на социальное поведение, творческие силы, и хорошее самочувствие ребенка [4].

Нижеприведенная структура построена на основе опроса учащимися школы архитектуры и дизайна «ДА-ДА» своих сверстников и друзей, обучающихся в разных школах г. Набережные Челны. Привлечение ребят к проблеме построения «Школы будущего» – одна из первоочередных задач президентской программы (рис. 1), табл. 1.

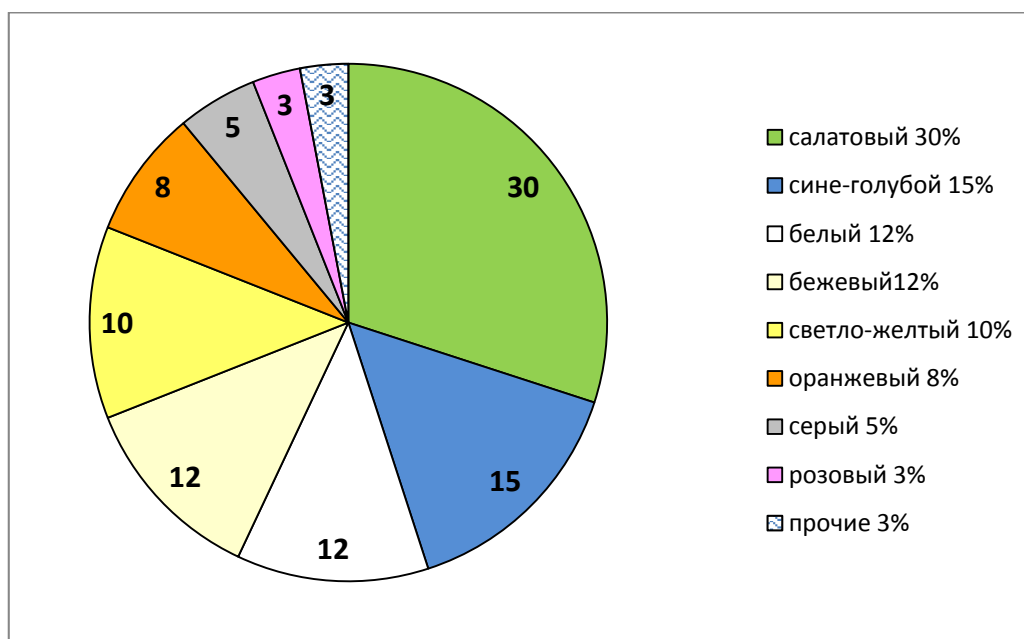

Рисунок 1 – Цветовые предпочтения учащихся школ

**Таблица 1 – Предложение учащихся школы «ДА-ДА»
по колористическому оформлению интерьеров общеобразовательных школ
с учетом возрастных особенностей учащихся**

Возраст учащихся	Психоэмоциональные ассоциации	Предлагаемая цветовая гамма в классах и рекреациях	
7-10лет	Радость, знания, любознательность, тепло, комфорт	Базовый цвет	Тепло-белый
		Основной цвет	Светло-желтый
		Акценты цвета	Оранжевый,
			Салатовый
Фактура поверхности	Матовая, гладкая		
10-14лет	Самоутверждение, дружба, любознательность, увлечения, дисциплина	Базовый цвет	Тепло-белый
		Основной цвет	Бежевый
		Акценты цвета	Оранжевый
			Сине-зеленый
Фактура поверхности	Матовая, гладкая		
14-18лет	Кругозор, интеллект, порядок, система, профессия	Базовый цвет	Серо-белый
		Основной цвет	Бежевый
			Бледно-салатовый
		Акценты цвета	Приглушенный синий
			Сине-фиолетовый
Фактура поверхности	Светло-серый		
		Матовая, гладкая	

Предлагаемые рекомендации:

1. Внедрять современные архитектурно-дизайнерские решения и проекты, обеспечивающие комфортную школьную среду.

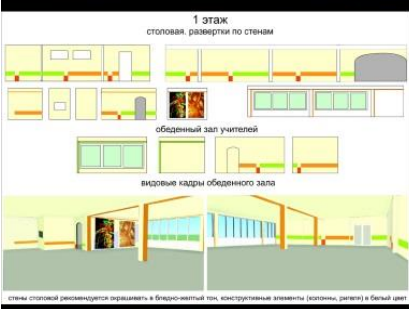
2. Привлекать к проектным и ремонтным работам в школах грамотных специалистов с профессиональным художественно-архитектурным и строительным образованием, не допуская выполнения этой работы сотрудниками школ, в целях экономии бюджетных средств.

3. Разработать цветофактурные карты-рекомендации для колористического решения интерьеров в типовых образовательных учреждениях, учитывая использование новых технологий, современных красящих и отделочных материалов.

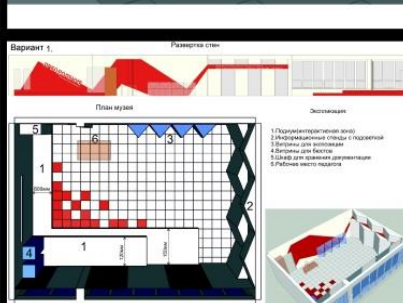
В процессе изучения темы колористики у учащихся сформировалось понимание необходимости создания психологически комфортной школьной среды, позитивно влияющей на эмоциональное состояние обучающихся. Цветовое проектирование в игровой форме подсказывает будущим архитекторам и дизайнерам способы колористической гармонизации школьной среды, в которой ребенок должен чувствовать себя комфортно (рис. 2, 3).

**Дизайн-проект колористического решения
СОШ №19 г.Набережные Челны**

авт. Сенина Евгения, Мускина Екатерина, Хасаншина Алсу
студенты Зкурса кафедры дизайна НИСПТР
рук. ст. преп. Григорьева Н.М.

Проектное предложение по оформлению школьного музея СОШ №19 "ПРЕОДОЛЕНИЕ"

авт. Сенина Евгения

авт. Хасаншина Алсу

Рисунок 2 – Колористическое предложение по оформлению СОШ № 19

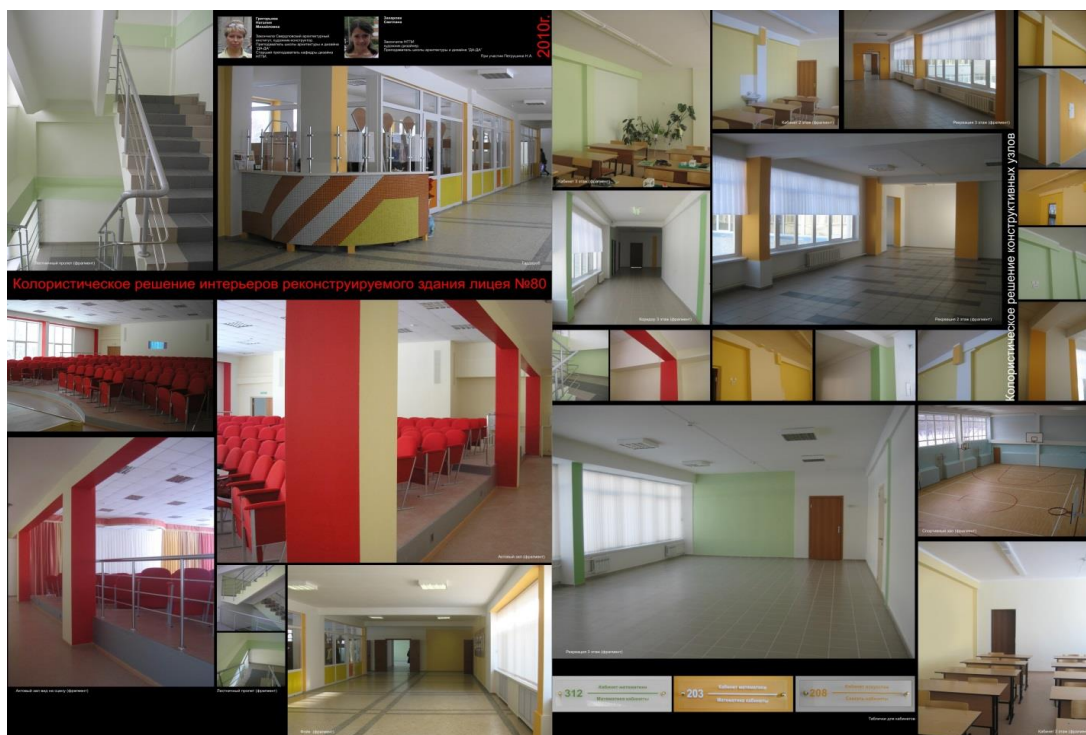

Рисунок 3 – Колористическое решение гимназии № 80

Список литературы

1. Буймистру Т. А. Колористика: цвет – ключ к красоте и гармонии / Т. А. Буймистру. – Москва : Изд-во «Ниола-Пресс», 2010. – 236 с. – Текст : непосредственный.
2. Иттен И. Искусство цвета / И. Иттен. – Москва : Изд-во Д. Аронов, 2001. – 94 с. – Текст : непосредственный.
3. Миронова Л. Н. Цветоведение / Л. Н. Миронова. – Минск : Вышэйшая школа, 1984. – 173 с. – Текст : непосредственный.
4. Сурина М. О. История образования цвета дидактики (история систем и методов обучения цвету) / М. О. Сурина, А. А. Сурина. – Москва : Издательский центр «МарТ», 2003. – 348 с. – Текст : непосредственный.

Гриценко М. И.,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕРЬЕРОВ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье рассматриваются как возрастные особенности людей старшего поколения накладывают особые требования к проектной деятельности дизайнеров при проектировании интерьеров жилых помещений для данной возрастной группы.

Ключевые слова: интерьер, жилое помещение, проектирование, возрастные группы, люди старшего возраста.

Если несколько лет назад в практике дизайнеров интерьеров проекты по созданию жилого пространства для людей старшего возраста почти не

встречались, то в настоящее время это становится актуальной темой для творчества интерьерных дизайнеров.

Во всем мире в целом, и в РФ, в частности, растёт продолжительность жизни, складывается ситуация увеличения доли пожилых людей среди общего населения. Специалисты различных областей науки активно изучают особенности жизни людей пожилого возраста.

Всемирная организация здравоохранения создала возрастную классификацию людей старшего возраста, в соответствии с которой: до 44 лет – молодой возраст; 44-60 лет – средний возраст; 60-75 лет – пожилой возраст; 75-90 лет – старческий возраст; после 90 лет – долгожители [4]. В европейских странах активно используется понятие «третий возраст» - это период активной жизни, который начинается с выходом на пенсию [6], который может длиться от нескольких лет до многих десятилетий, и даже больше, чем «допенсионный» период жизни человека. «Третий возраст» может стать для человека и «возрастом счастья», при условии, что человек посредством самодисциплины, воли, труда и упорства найдёт свой индивидуальный метод, благодаря которому можно на долгие годы сохранить здоровье, физическую активность и удовольствие от жизни [2, с. 1].

В связи с этим актуальным становится задача социального моделирования жилой среды при проектировании интерьеров в жилых помещениях для людей старшего возраста.

Исходя из опыта практикующих дизайнеров, можно выделить часто встречающиеся предпочтения различных возрастных группы людей старшего возраста при формировании модели интерьерного пространства и стилового решения интерьера жилых помещений.

В группе «молодой возраст» (до 44 лет) предпочтение отдаются модным на сегодняшнее время стилям и направлениям, как в пространственном решении, так и в отделочных материалах.

Однако, при работе с заказчиками среднего возраста (44-60 лет) отмечается тенденция ухода от супермодных интерьерных решений к классическим стилям, особенно это характерно для тех, кто уже ранее обращался к дизайнерам для создания интерьера жилых помещений и смог оценить достоинства и недостатки модных интерьерных стилей и направлений. Представители среднего возраста активны и уверены в своих предпочтениях в вопросе создания модели жилого пространства, часто диктуют свои решения проектировщику, не оглядываясь на мнение последнего.

В возрастной группе «пожилой возраст» (60-75 лет), которую можно так же отнести к определению «третий возраст», в настоящее время активно меняется образ жизни, отмечается возрастание социальной активности [1, с. 3236]. Среди заказчиков проектов интерьеров жилых помещений начинает возрастать доля людей относящихся к «третьему возрасту». Данная тенденция определяется желанием детей поддержать и помочь своим родителям, а также некоторым повышением благосостояния людей стар-

шего возраста. Характерно, что заказчики пожилого возраста часто не уверены в своих пожеланиях по решению интерьера. Они скованны и зажатые, стесняясь накопленных за долгую жизнь опыта, предпочтений, привычек, памятных и дорогих им вещей. Редко, кто из практикующих дизайнеров не попадает под соблазн выкинуть все атрибуты прошедшего времени и осчастливить пожилого человека новым модным интерьером с применением современных отделочных материалов без этого хлама и никому не нужных вещей.

Возрастная группа «старческий возраст» (75-90 лет) и долгожители (после 90 лет) – это период уже не столь активной старости, в котором процессы восстановления и регенерации перестают компенсировать процессы дряхления организма, в результате чего наступает прогрессирующее снижение функций его органов и систем.

Данный период жизни называют четвертый возраст, который предполагает повышенное внимание к обеспечению безопасности выполнения жизненных и бытовых функций, жилое пространство должно быть организовано таким образом, чтобы не приводить к инвалидизации пожилого человека. Однако как написал Луис Бунюэль, «в предчувствии своего последнего вздоха я думаю, какую бы мне учинить шутку» [5].

Если рассмотреть проекты интерьеров для известных людей старшего возраста (Квартирный вопрос, Дачный ответ и т.д.), то можно отметить что активные проектировщики интерьеров – чаще всего, молодые, идут по самому простому пути: выкинуть все и построить новое интерьерное пространство. Чаще всего – это попытка создать классический, «дворцовый» интерьер с внесением в него модных на данное время, разностилевых элементов: цвета и фактуры деревянных покрытий, декоративной штукатурки, отделки под кирпичную кладку, модных цветовых решений, приемов подсветки и т.д. В лучшем случае, в новый интерьер включается картина либо фотография из той, из прошлой жизни. В результате, заказчик старшего возраста оказывается не в жилом интерьерном пространстве с чертами, присущими только ему, в окружении дорогих его сердцу вещей, напоминающих о людях и событиях долгой жизни, а в гостиничном номере с достойным или не совсем удачным, интерьером. Возможно причиной такой ситуации является отсутствие опыта, стандартный подход к моделированию жилой среды, некоторое чувство превосходства молодых над пожилыми. Данный подход к проектированию интерьера для людей, проживших большую и активную жизнь нельзя признать оптимальным.

При моделировании жилой среды и создании интерьерного решения для жилых помещений людей старшего возраста можно сформулировать следующие принципы:

– необходимо внимательно и досконально определить индивидуальность пользователя, создать модель процесса обитания пользователя в жилище, как сферы удовлетворения его индивидуальных потребностей;

- выделить, какими приемами интерьерных решений и элементами (вещами) возможно выявить данную индивидуальность;
- при возможности создать для каждого супруга личное пространство (две спальни, решающие проблемы наличия заболеваний: бессонницы, апноэ; кабинет, рабочее место для занятий);
- предусмотреть необходимый объем элементов хранения различных вещей;
- решить проблемы хранения семейного архива, вещей «памяти»;
- предусмотреть удобное размещение электроприборов (розетки, выключатели, светильники), счетчиков воды, применение автостопа;
- применить отделочные материалы, обеспечивающие безопасность в пользовании жилыми помещениями, позволяющие легко соблюдать санитарно-гигиенические требования и гарантирующие длительный период между проведением необходимого ремонта потолков, стен и полов.

В эпохи, подобные той, что отечественный интерьерный дизайн переживает последние три десятилетия в связи с переходом к рынку, значимость обращения к социальному моделированию жилых интерьеров возрастает многократно [3]. По словам А.В. Иконникова, «перемены должны изменить весь комплекс архитектурной деятельности, включая его идеальные модели», и это действительно происходит [2]. Складываются новые роли и отношения между участниками процедуры создания интерьера жилища [3], появляются новые действующие лица, виды интерьерных стилей, сферы работы дизайнеров интерьеров. Не малую долю в проектах интерьеров занимают интерьеры жилых помещений для людей старшего возраста. Особенности пользователей данной возрастной группы накладывают особые требования к проектной деятельности дизайнеров интерьера.

Список литературы

1. Арсентьева В. А. Социальная активность людей пенсионного возраста: взгляд социолога / В. А. Арсентьева. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3236-3240.
2. Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. – Москва : Стройиздат, 1986. – 288 с. – Текст : непосредственный.
3. Кияненко К. В. Архитектура и социальное моделирование жилища /К. В. Кияненко. – URL : <https://www.dissercat.com/content/arkhitektura-i-sotsialnoe-modelirovanie-zhilishcha>. – Текст : электронный.
4. Возрастная классификация Всемирной организации здравоохранения. – URL : <https://agesecrets.ru/voznrast/voznrastnaya-klassifikatsiya-vsemirnoj-organizatsii-zdravooxraneniya>. – Текст : электронный.
5. Луис Бунюэль Мой последний вздох. – URL : <https://online-knigi.com/page/5269>. – Текст : электронный.
7. Старость. – Текст : электронный // Свободная энциклопедия «Википедия». – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

ЭВОЛЮЦИЯ СТИЛЯ КОНСТРУКТИВИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДА ВОРОНЕЖА

Аннотация: Архитектурный стиль конструктивизм анализируется в городе Воронеже в период с конца 1920-х до середины 1950-х гг. как явление, определившее архитектурно-градостроительный облик города периода того времени и сохранивший свою значимость в архитектурно-планировочной структуре и по сей день.

Ключевые слова: архитектурный стиль, конструктивизм, советский неоклассицизм, архитектурно-планировочная структура, жилые и общественные здания, дома-коммуны.

Конструктивизм – это архитектурный стиль в советской архитектуре, получивший развитие в 1920-1930-е годы, в котором отражались политическая идеология и социальная основа жизни в стране. Это было обусловлено необходимостью в экономически выгодном строительстве, где конструктивизм, как стиль архитектуры без излишеств, являлся решением, в новом образе архитектуры, который нес в себе концепцию индустриализации, и в поднятии на более высокий уровень качества жизни в стране. Впервые термин и основные идеи стиля были сформулированы в книге А. М. Гана «Конструктивизм», изданной в 1922-ом году: “tectonica, конструкция и фактура – мобилизующие материальные элементы индустриальной культуры” [4, с. 56]. В начале 1930-х гг. изменившаяся политическая ситуация привнесла изменения в идеологию архитектуры: “конструктивизм оказался элитарно-авангардным явлением и в силу этого не мог претендовать на признание широкими народными массами как своего” [5, с. 207].

Основные черты конструктивизма: строгость и геометричность форм, монолитность внешнего облика здания, обусловленная использованием железобетона как основного строительного материала, ленточное остекление, “лестничные окна – градусники”, плоская кровля, особенности поэтажной планировки жилых коммунальных квартир, которая проявлялась в уменьшении индивидуального пространства для жильцов и увеличении общественных территорий. Архитектоника фасадов зданий в стиле конструктивизма несет отражение внутреннего конструктивного каркаса здания, что в свою очередь привело к отказу от архитектурного декора.

Город Воронеж, основанный в 1586 г., за период своего исторического развития пережил в строительстве зданий и сооружений воплощение множества архитектурных стилей. Начиная с конца 1920-х г. г. Воронеж, начал застраиваться зданиями в стиле конструктивизм, которые определили архитектурно-градостроительный облик города, отражающие высокий уровень индустриализации строительства не только в столичных городах,

но и в областных городах СССР. Одним из первых зданий в стиле конструктивизма по проекту архитектора Д.А. Дегтярёва было построено здание железнодорожной поликлиники в 1929 г. (рис. 1) [5]. Более 30-ти зданий и сооружений в концепции конструктивизма, построены в данный период. Среди них есть здания как общественного, так и жилого назначения, имеющие определяющее градообразующее значение в архитектурно-планировочной структуре исторического центра и находящиеся в периферийной жилой застройке, прилегающей к центральной части города.

Рисунок 1 – Здание железнодорожной поликлиники. Арх. Д. А. Дегтярёв, г. Воронеж, пр. Революции, 2. Архивное фото 1940-х гг.

Все здания в городе Воронеже, построенные в период конца 1920 – начала 1930 гг., в концепции конструктивизма на самом деле имитировали стиль конструктивизма. Во-первых, вместо истинной тектоники являлась декоративная, то есть внешний фасад здания отражал ложные железобетонные конструкции, тогда как здание было сооружено из кирпича: “автору проекта, архитектору Д.А. Дегтярёву, пришлось приложить немало сил и изобретательности, чтобы это внушительных объёмов здание, выложенное из кирпича, в соответствии с требованиями жанра замаскировать под железобетонное” [2, с. 198]. Во-вторых, немногочисленные элементы архитектуры конструктивизма выполнялись также из несоответствующих материалов и по несоответствующим технологиям. Так, лестничные окна-градусники, выполненные в постройках стиля конструктивизм преимущественно из металла и стекла, в г. Воронеже выполнялись исключительно из дерева, а часто встречаемое ленточное остекление, выполненное из бетона, металла и стекла, в Воронеже было имитировано стандартными одинарными оконными проемами. Это было достигнуто разделением основной плоскости стены и условной линии всех оконных проемов одного этажа на фасаде путем создания мнимых ниш в кирпичной кладке и цветовым разделением (рис. 2).

Рисунок 2 – Дом торговли “Утюжок”. Арх. А. И. Попов-Шаман, г. Воронеж, ул. Пр. Революции, 58. Архивное фото 1930-х гг.

Таким образом, в г. Воронеже конструктивизм как архитектурный стиль в “чистом” проявлении не состоялся, поэтому постройки данного периода можно считать выполненными в стилистике конструктивизма.

В городе Воронеже в этот период много зданий, построенных и реконструированных по проектам архитектора Н.В. Троицкого, в творчестве которого произошла смена архитектурных направлений от стилистики конструктивизма к стилистике советского неоклассицизма [3].

Начало строительства многоквартирных жилых домов в стилистике конструктивизма в г. Воронеже пришлось на период конца 1920– начала 1930-х гг. Планировочная структура у большинства зданий уже была заложена в соответствии с концепциями конструктивизма. В этот период времени изменилась политическая ситуация в стране: идеи коммунизма начали трансформироваться, что непосредственно отразилось на последующих этапах строительства жилых зданий г. Воронежа. “В процессе строительства новых жилищ отмирали одни и рождались другие элементы организации быта. Переход к НЭПу и к хозяйственной самокупаемости городских жилых домов (введение квартплаты) привел к существенным изменениям в самой экономической основе функционирования рабочих домов-коммун. Основанная на бесплатной эксплуатации дома и полном самообслуживании бытовая коммуна уступала место новой форме бытового коллектива” [1, с. 80]. Одним из таких примеров в г. Воронеже является многоквартирный жилой дом, проект которого выполнен архитектором Н. В. Троицким в 1928 году, а строительство дома завершилось в 1930 году. В этом жилом доме архитектором в 1928 году под влиянием идей конструктивизма были предусмотрены по две коммунальные квартиры на этаже. К моменту сдачи дома в эксплуатацию планировочная структура секции изменилась, образовав три индивидуальные квартиры на этаже. Также, “поскольку в этом доме в соответствии с веяниями времени предполагалось некоторое обоб-

ществление быта, то на первом этаже была размещена столовая и другие помещения общественного назначения” [5, с. 202]. Это можно проследить, проанализировав планировочный каркас дома и многочисленные архивные источники. Это может свидетельствовать о непосредственном изменении количественных, а именно изменение площади и числа квартир, характеристик здания до сдачи дома в эксплуатацию в 1930-ом году, вызванных факторами переходного периода, а именно необходимостью увеличения количества индивидуального, а не коммунального жилья. Таким образом, здание является уникальным по планировочной структуре, которая отражает не только черты идеологии конструктивизма конца 1920-х гг., но и начальные признаки переходного периода, проявившиеся в поэтажной перепланировке жилого фонда (рис. 3).

Рисунок 3 – Фото проекта жилого многоквартирного дома 1928 г., г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 94. Арх. Н. В. Троицкий

Изменения в концепции стилистики конструктивизма, проявившиеся в нач. 1930-х гг., реализовались в переходном периоде в сер. 1930-х гг. В этот период формы неоклассицизма органично включались в конструктивистский каркас зданий, тем самым делая форму и образ архитектуры массивной и облегчая ее архитектурными элементами неоклассицизма.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. внесла существенный перелом в трансформации стилистики конструктивизма в г. Воронеже, который можно рассматривать как следующий период первоначальной стилистики конструктивизма. Стилистика зданий и сооружений этого времени определялась духом и пафосом патриотизма победившего народа. Большое количество зданий и архитектурных ансамблей этого периода стали основной планировочной структуры городского пространства. Архитектурно-эстетическая ценность этих зданий несомненна. Постепенно получает признание и историко-культурная значимость застройки этого периода. В архитектуре г. Воронежа в послевоенные годы осуществлялся принцип преемственности с достижениями 1930-х годов, в частности, наблюдалось развитие ансамблевой застройки [4].

В г. Воронеже в тот же период с начала 1930-х до середины 1950-х годов получил развитие стиль Сталинский ампир (Сталинский неоренессанс) – это направление в архитектуре, монументальном и декоративном искусстве. Основные черты стиля: изящность, легкость, строгость пропорций, благородный, но не чрезмерный декор. В средствах массовой информации также использовались термины советский ампир и Сталинская архитектура. Для Сталинского ампира характерно использование элементов классицизма [4]. Этот стиль совпадал по периоду развития и оказал существенное влияние на трансформацию зданий и сооружений, построенных в стилистике конструктивизма в послевоенный период восстановления. Необходимо констатировать, что здания и сооружения, построенные в стилистике конструктивизма в г. Воронеже в стиле сталинский ампир, не были восстановлены и лишь вобрали в себя из этого стиля использование элементов классицизма. Этот факт позволяет ввести терминологию стилистики советского неоклассицизма в наше исследование.

В послевоенный период восстановления и реконструкции разрушенных зданий и сооружений, построенных в довоенный период в г. Воронеже, можно классифицировать на три группы: 1 – восстановление в стилистике конструктивизма (рис. 4-6); 2 – восстановление и реконструкция в стилистике конструктивизма (рис. 7-9); 3 – восстановление в стилистике советского неоклассицизма (рис. 10-12).

Рисунок 4 – Здание управления НКВД, г. Воронеж, ул. Володарского, 39. Довоенное архивное фото.

Рисунок 5 – Здание управления НКВД, г. Воронеж, ул. Володарского, 39. Архивное фото 1943 г.

Рисунок 6 – Здание управления НКВД, г. Воронеж, ул. Володарского, 39. Архивное фото 1940-х гг.

Рисунок 7 – Здание дома торговли “Утюжок”. Арх. А. И. Попов-Шаман, г. Воронеж, ул. пр. Революции, 58. Архивное фото 1930-х гг.

Рисунок 8 – Здание дома торговли “Утюжок”. Арх. А. И. Попов-Шаман, г. Воронеж, ул. пр. Революции, 58. Архивное фото 1940-х гг.

Рисунок 9 – Здание дома торговли “Утюжок”. Арх. А. И. Попов-Шаман, г. Воронеж, ул. пр. Революции, 58. Архивное фото 1970-х гг.

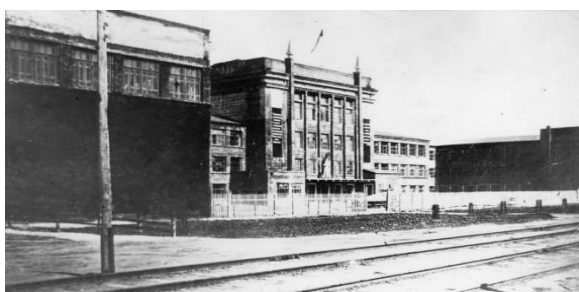

Рисунок 10 – Здание ВИСИ. Арх. Н. В. Троицкий, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84. Архивное фото 1936 г.

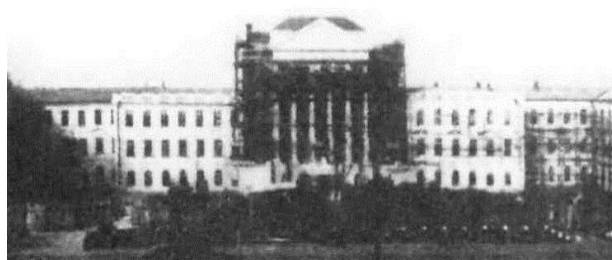

Рисунок 11. – Здание ВИСИ. Арх. Н. В. Троицкий, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84. Архивное фото 1940-х гг.

В настоящее время здания и сооружения, построенные в стилистике конструктивизма, восстановленные и реконструируемые в послевоенный период имеют статус объектов культурного наследия регионального значения. Но большинство зданий, определяющие архитектурно-планировочную структуру города 1920-х-30-х гг., в данный момент остаются непризнанными – многие из них не стоят на государственной охране как объекты культурного наследия несмотря на то, что обладают многими ценностными исторически - и стилистически-ценными характеристиками.

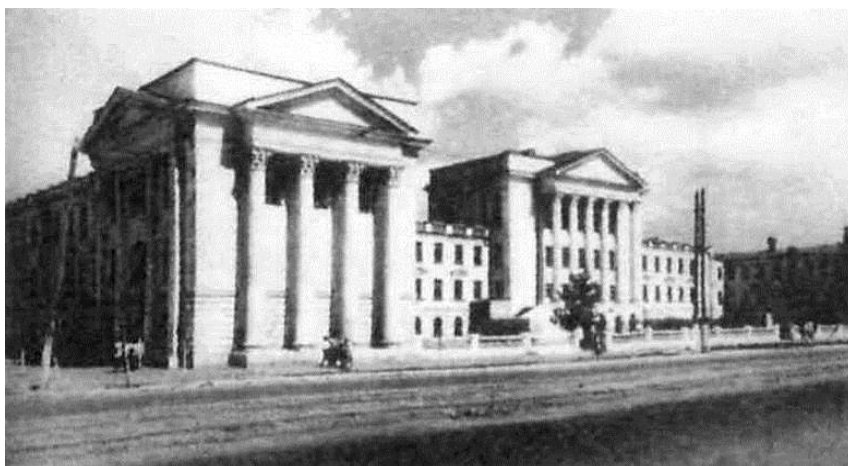

Рисунок 12 – Здание ВИСИ. Арх. Н. В. Троицкий, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84. Архивное фото 1950-х гг.

Одним из последствий отсутствия строгих регламентов по сохранению объектов является неправильная эксплуатация зданий и некорректно проведенные капитальные ремонты, что к настоящему времени привело не только к ухудшению конструктивных параметров. К сожалению, имеют место факты запланированного сноса и полного исчезновения зданий и сооружений (рис. 13, 14). Все это приводит к искажению архитектурного облика г. Воронежа 1920-1950 гг.

Рисунок 13 – Жилой дом, г. Воронеж, ул. Площадь Ленина. Архивное фото 1940-х гг.

Рисунок 14 – Жилой дом. Восстановлен в советском неоклассицизме архитектором Н. В. Троицким, г. Воронеж, ул. Площадь Ленина. Архивное фото 1940-х гг.

Проведенные исследования эволюции стиля конструктивизма в городе Воронеже позволили выполнить проекты по воссозданию первоначального облика жилого дома “Гармошка”, выполненного по проекту Н.В. Троицкого в стилистике конструктивизма и утраченного в настоящее время, и реконструкции объекта в стиле советского неоклассицизма с целью его полноценной реставрации, обоснованной научно-исследовательским подходом (рис. 15, 16).

Рисунок 15 – Жилой дом “Гармошка” периода 1930-х гг. Архитектурная визуализация. Автор А. Заплавная.

Рисунок 16 – Жилой дом “Гармошка” периода 1950-х гг. Архитектурная визуализация. Автор А. Заплавная.

Таким образом, здания, построенные в стиле конструктивизма и претерпевшие послевоенные архитектурные преобразования, связанные с сохранением первоначального архитектурного стиля, так и с его изменениями и переходом в стилистику неоклассицизма, до настоящего времени определяют каркас архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Воронежа и требуют бережного отношения каждого гражданина к сохранению архитектурного наследия города.

Список литературы

1. Всеобщая история архитектуры. В 12 т. Т. 12 / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры; под ред. Н. В. Баранова, Н. П. Былинкина. – Ленинград ; Москва : Издательство литературы по строительству 1975. – 755 с. – Текст : непосредственный.
2. Ган А. М. Конструктивизм / А. М. Ган. – Тверь : Творческое издательство, 1922. – Отд. 6. – С. 56. – Текст : непосредственный.
3. Скрьльникова В. В., Танкеев А. С. Архитектурная стилистика в творчестве Н. В. Троицкого / В. В. Скрьльникова, А. С. Танкеев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы архитектуры, строительства, энергоэффективности и экологии – 2016: сборник материалов международной научно-практической конференции : в 3 т. / под ред. В. Н. Евсеева. – Тюмень : ТИУ, 2016. – Т. III. – С. 247-253.
4. Танкеев А. С., Меркулова Е. А. Сталинский ампи́р в архитектуре г. Воронежа / А. С. Танкеев, Е. А. Меркулова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы архитектуры, строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири : сборник материалов международной практической конференции. В 2 т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – Т. II. – С. 209-216.
5. Чесноков Г. А. Архитектура Воронежа: история и современность / Г. А. Чесноков. – Воронеж : Воронеж. гос. арх.-строит. академия, 1999. – 394 с. – Текст : непосредственный.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ АРТ-ПРОСТРАНСТВА КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА

Аннотация: В публикации рассмотрены проблемы моделирования арт-пространства, раскрыта тема отсутствия классификации арт-пространства как строительного объекта.

Ключевые слова: креативное арт-пространство, памятники архитектуры, строительный объект.

В современном бурно развивающемся мире постоянно возникают новые явления, идеи, понятия, слова, формируются иной образ жизни, новые формы проведения досуга. С развитием технологий современных коммуникаций и таких феноменов, как стартап-культура (культура, строящаяся либо на основе новых инновационных идей, либо на основе только что появившихся технологий), в XXI веке приобретает актуальность новый социально-архитектурный феномен – формирование креативного пространства городов. Вопросы креативного управления городами и креативной организации городской среды впервые рассматриваются в книге английского исследователя Ч. Лэндри «Креативный город» [1]. Ч. Лэндри считает, что интерес девелоперского сообщества к созданию т. н. «креативных пространств» – проектов, рассчитанных на привлечение творческого сообщества и реализацию на своих территориях всевозможных арт-замыслов в условиях глобализации общества, постоянно возрастает.

Арт-пространства городов – это публично доступные места, где люди могут свободно самовыражаться, обмениваться идеями, демонстрировать другим результаты своего творчества и коммуницировать с другими не в роли потребителя товаров или работника компании, а в роли создателя, разработчика, творца уникального продукта своей личности [3] (рис. 1). Креативное арт-пространство дает возможности для творческой самореализации с учетом индивидуальных способностей и увлечений горожанина.

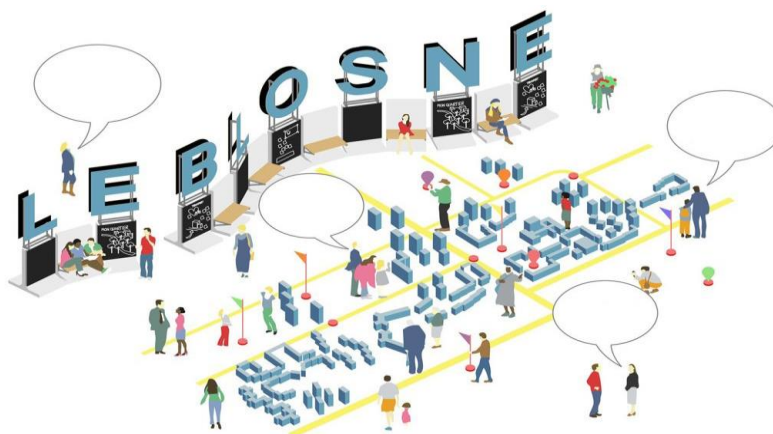

Рисунок 1 – Выставочное арт-пространство на открытом воздухе

Креативное арт-пространство может иметь множество типов и форм, начиная с публичных площадок (рис. 2) и клубов по интересам, (рис. 3) и заканчивая центрами современного искусства и целыми арт-кварталами.

Рисунок 2 – Открытые лекции на территории арт-пространства со свободным посещением

Рисунок 3 – Строительный фестиваль на территории арт-пространства

В мировой практике полифункциональный объект арт-пространства чаще всего размещается на территории бывшей промышленной или исторической зоны. Для российской практики применения памятников истории и архитектуры, а также, неиспользуемых по прямому назначению территорий промышленных территорий проектирование арт-пространств становится достаточно актуальным.

В процессе проектных работ над созданием полифункционального объекта арт-пространства, архитектор сталкивается с тем, что в строительных нормах и правилах [4] нет четкого определения арт-пространства как строительного объекта. Чаще всего арт-пространство представляет собой многофункциональный комплекс из объектов с различными функциями, которые размещаются либо в промышленных цехах, либо в памятниках архитектуры. В процессе проектирования для учета строительных норм и правил полифункциональный объект арт-пространства делится на отдельные объекты, которые описаны в нормативных документах.

Однако, полифункциональный объект арт-пространства представляет собой единое целое: каждая его часть должна работать на общую идею, а организация пространства должна функционировать в рамках разработанной стратегии и стилистики. Преимущество арт-пространства заключается в эффекте взаимодействия всех его элементов, которые при совместной деятельности дают результат, превосходящий эффект каждого из них по отдельности.

Основой полифункционального объекта арт-пространства часто становятся культурно-исторические памятники, вокруг которых формируется инфраструктура, сервисное коммуникативное пространство (рестораны, кафе, гостиницы), что накладывает значительные ограничения при определении принципов применения существующих зданий.

Для исключения разночтений в требованиях при создании полифункционального объекта арт-пространства как строительного объекта необходима четкая классификация типов креативных пространств с учетом строительных норм и правил.

В настоящее время существуют классификации с позиции функциональной и творческой составляющей. Исследователь Д. Абрамов дает длинный список креативных пространств, среди которых он называет творческие кластеры, коворкинги, антикафе, культурные центры, галереи, также и кафе, бары, библиотеки, фотостудии, музеи, кинотеатры, хостелы и многое другое [5].

Исследователь Д. Н. Суховская [2] предлагает следующую классификацию. Она делит креативные арт-пространства на лофты, зоны коворкинга, арт-пространства, арт-кварталы, центры современного искусства.

По функциональному наполнению арт-пространства подразделяются на несколько типов: индустриальный, территориальный, локальный (рис. 4).

Возникновение арт-кластеров хорошо влияет на культурную и социальную атмосферу в городах. Появляются условия для творческой активности, и как результат развивается внутренний культурный потенциал города. Как показывает мировой опыт, с открытием «арт-кластеров», появляются пространства для коммуникаций, места, связанные с различными направлениями творчества и искусства.

Рисунок 4 – Типы арт-пространств по функциональному наполнению

Креативное арт-пространство является демократичной средой для общения, совместной работы, максимальной самореализации и высокого заработка специалистов креативных профессий [5]. Архитектурная проектная деятельность по созданию полифункциональных объектов арт-пространств дает возможность по созданию комфортной городской среды.

Список литературы

1. Лэндри Ч. Креативный город /Ч. Лэндри. – Москва : Издательский дом "Классика-XXI, 2011. – 399 с. – Текст : непосредственный.
2. Суховская Д. Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории/ Д. Н. Суховская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 650-652.
3. Хачатурян Д. К. Словарь по искусству. Архитектура /Д. К. Хачатурян. – Москва : Омега, 1999 – 319 с. – Текст : непосредственный.
4. СНИП.РФ : строительные нормы и правила. – URL: <http://xn--h1ajhf.xn--r1ai/snip>. – Текст : электронный
5. «Креативные пространства как фактор развития туризма». – Изображение. Текст : электронные // Электронный научный архив Санкт-Петербургского государственного университета. – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/4968/1/VKR_Nemchinova_E_I_Magisterskaya.pdf.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ЦВЕТОВОГО РЕШЕНИЯ ИНТЕРЬЕРОВ ГОСТИНИЧНО-МУЗЕЙНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация: Современный музей ориентирован на формирование цветовых решений в интерьерах гостиниц и рациональное использование стилей в гармонии с их изысканностью.

Ключевые слова: янтаря, кипарис, глушащий, мироощущение, сформировавшееся, феномена.

Одним из важнейших элементов интерьера является цветовое решение помещений. Цветовое решение определяется многими факторами, среди которых основными, влияющими на выбор цвета интерьеров гостиницы, являются природные условия, ориентация, архитектура здания и помещений, их назначение. Установлено, что цвет может действовать возбуждающе, успокаивающе или угнетающе, восприниматься холодным или теплым, светлым или темным, создавать впечатление сжатого или свободного, единого или расчлененного объема, вызывать ощущение тяжести или легкости архитектурных деталей. Естественно для теплой цветовой гаммы используются теплые оттенки: оранжевый, желтый, розовый, коричневый и бордо. Ну а цвет, который заставит эту гамму выглядеть поистине жаркой конечно красный [1].

Исследования показали, что хотя в чистом виде зеленый и серый цвета являются холодными, если добавить к зеленому немного желтого или красноватого к серому, они также приобретают значение теплых тонов. Даже синий становится теплее, когда к нему примешивается бледно-зеленоватый оттенок. Также установлено, что если использовать в теплой цветовой гамме холодные оттенки, теплые будут доминировать над холодными. Сравнительный анализ показал, что цветовая гамма в интерьерах гостиницы, скорее всего, должна быть решена в светлых и теплых тонах. Светлые цвета – это палевые пастельные тона.

Светлые цвета открыты и вызывают ощущение умиротворения и покоя. Самые мягкие пастели – это палевые гаммы. В их композициях содержится, по меньшей мере, 65% белого цвета. Они имеют «приглушенный» характер, благодаря этому такие цвета называют «мягкими», «романтичными». Анализ цветовых комбинаций позволил установить, что желто-оранжевый или янтарный цвета, использованные в интерьерах гостиницы, эмоционально открыты, поднимают настроение и располагают к общению. Желтый цвет в сочетании с небольшой долей красного создаст «лучистую» гамму, обладающую необыкновенной притягательностью.

Сочетания с цветом палевого янтаря излучают тепло и уют. Эта гамма применяется для создания атмосферы праздника и сердечности.

Желтый цвет с теплым оранжевым отливом создает ощущение мягкости и комфорта. Легкие желтовато-коричневые цвета охры в номерах гостиницы совсем не утомляют. Для напольного покрытия и для занавесок лучшим будет соединение соломенных, пеньковых и песчаных тонов. Эти цвета весьма характерны интерьерам древнего городища Кургантепе, являются доминирующими в ландшафте той местности и строительных материалах. Вторичные цвета – коричнево-желтый и каштановый – придают насыщенность основному желтому цвету. Такое цветовое сочетание хорошо выглядит в пространстве номеров и ресторана гостиницы с мебелью из ореха или вишни, стилизованной под конкретную историческую эпоху, но обязательно в минималистском этностиле [1].

Коричневый – теплый, «уютный» цвет. Цвет земли и древесных стволов, он будит воспоминания о камине и доме, а потому связан с представлениями о романтике и комфорте. В интерьере номеров коричневый рассматривается как великий уравниватель, «глушащий» другие цвета, и одновременно – как цвет дерева – уместный в любой обстановке.

Приглушенные нейтральные тона часто применяются в жилых спальнях, поскольку они создают доброжелательную атмосферу. Комбинация фактуры предохраняет естественные тона от скуки и может предложить успокаивающую чувствительность.

Каждый оттенок, как утверждают психологи, оказывает определенное влияние на психику человека [1]. Например, оранжевый цвет создает ощущение тепла, благополучия, веселья и даже повышает аппетит и способствует пищеварению. Исследования показали, что температура воздуха в таких комнатах кажется людям выше на 5-7 °С. Голубые и зеленоватые тона воспринимаются человеком как холодные. Они способствуют успокоению и расслаблению. И наоборот, желтые и красноватые кажутся теплыми. Они стимулируют деятельность всех систем организма. Исследование фоновых основ показало, что гладкие фоны представляют собой однотонные обои или материал с едва видимым рисунком. Такое настенное покрытие нейтрально и служит хорошим фоном для предметов интерьера. Оно подчеркивает их и создает должную глубину восприятия помещения. Мелкие частые пятна нескольких оттенков, похожие на брызги, составляют пятнистый фон. Такое покрытие хорошо смотрится на любой стене и, кроме того, помогает маскировать даже значительные недостатки поверхности.

Мелкие пятна рассеивают падающий на них свет, это сильно отличает их от однотонных обоев, которые можно наклеивать только на ровные стены. Крупные пятна – еще один вариант обоевых рисунков. Как правило, это обои, имитирующие расцветку шкуры различных животных (гепарда, леопарда, жирафа, зебры и др.). Подобный контрастный фон очень ярок и заметен. Наибольшим декоративным эффектом обладают расплывчатые крупные пятна. Такой фон зрительно уменьшает помещение.

«Цветы» – это любые фигуры и предметы, изображенные на полотне. Для общего восприятия стен не важно, что конкретно изображено на обоях: цветы, деревья, птицы, геометрический узор. Значение имеет только их размер (мелкий или крупный), четкость (контрастные или расплывчатые) и частота (редкие или частые) [2]. Таким образом, цветовое решение в гостинично-музейном комплексе целесообразно выполнять минималистично. Наиболее важным в этом вопросе является применение, а точнее сказать восстановление цветовой гаммы присущей культуре, традициям и технологиям того исторического периода, к которому апеллирует комплекс. В нашем случае это древнее городище Кургантепе. А значит, мы должны придерживаться той цветовой гаммы и цветовых решений, которые будут подчеркивать атмосферу эпохи Зороастризма, способствовать погружению посетителей в эту среду. Из описаний архитектурных изысканий древнего городища Кургантепе: «Стены – из пахсы, но на отдельных участках встречены прокладки из сырцового кирпича (45x23x10 см), таким же кирпичом обложены глинобитные суфы в зале.

Толщина внешних и внутренних стен 93 см, юго-западная стена зала несколько толще – 1,05 м. Стены покрыты штукатуркой из тонкоотмученной глины» [2]. При соблюдении этих условий гостинца будет приобретать богатый цветовой колорит, что гармонично сочетается со стилевыми и историческими мотивами. Интерьеры решаются в спокойных, но не оставляющих равнодушными цветах. Цветовая гамма подражает колориту интерьеров присущих тому историческому периоду. В данном случае эпохи, когда дворцы, обычные дома, различные типы жилищ возводились в основном из природного камня, саманной пахсы и сырцового кирпича. Но при этом необходимо помнить, что гостинично-музейный комплекс создается для современного человека, имеющего свое эстетическое восприятие, вкус и мироощущение, сформировавшееся на достижениях современной цивилизации [3].

Поэтому при создании интерьера комплекса, особенно его цветового решения, речь не может идти о слепом копировании технологии тысячелетней давности. Главной целью остается создание интересного, неповторимого, впечатляющего интерьера, который должен запасть в душу, взбудоражить посетителя, остаться в его памяти навсегда [3]. В древнее городище Кургантепе представляет собой объект, который имеет непревзойденную историческую ценность и уникальное античное содержание. Он требует особого, более пристального внимания и может рассматриваться как объект, на территории которого целесообразно возведение пилотного гостинично-музейного комплекса.

Суть идеи интерьера гостинично-музейного комплекса заключается в реконструкции и возрождении архитектурного пространства исторической эпохи, воплощении колорита, самобытности, культурной среды, духовной атмосферы того времени, способствующей погружению посетителей в историческую эпоху. В интерьерах комплекса целесообразно использование совокупности двух стилей – минимализма и этностиля.

Гармоничное сочетание и характерные особенности именно этих двух стилей дадут возможность создать стильный, уютный и привлекательный интерьер, позволят в полной мере обеспечить цели и задачи гостинично-музейных комплексов. В гостинично-музейном комплексе необходимо добиться максимального присутствия естественного дневного света, как это было в древности, а также умело применить подходящие способы эффективного искусственного освещения, обеспечивая тем самым историческую достоверность и современную эксклюзивность его интерьеров.

Список литературы

1. Писаренко Т. А. Н. Основы дизайна. «Протон» /Т. А. Писаренко, Н. Н. Ставнистый. – Владивосток, 2005. – 113 с. – Текст : непосредственный.
2. Пугаченкова Г. А. Древности Минкаля /Г. А. Пугаченкова. – Ташкент : Фан, 1989. – 204 с. – Текст : непосредственный.
3. Чидзиива Хидеяки. Гармония цвета : руководство по созданию цветовых комбинаций / Хидеяки Чидзиива ; пер. с англ. И. А. Бочкова. – Москва : Изд-во АСТ, 2003. – 142 с. – Текст : непосредственный.

Карпова М. В.,

Сибирский государственный институт искусств
им. Дмитрия Хворостовского, г. Красноярск

АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные тенденции по благоустройству детской среды. Исследование посвящено внедрению актуальных тенденций при проектировании детских пространств с целью повышения их привлекательности среди детей. Приведены конкретные примеры и способы реализации.

Ключевые слова: детская площадка, дизайн, благоустройство, дизайн среды, ландшафтный дизайн, интеграция, инсталляция, арт-объект.

С точки зрения проектного решения тема детских пространств уходит на дальний план в вопросах благоустройства. Однако это довольно обширный пласт городской инфраструктуры. Детские площадки не покрывают весь диапазон детских пространств в целом по городу.

Городская среда таит в себе огромное разнообразие множества возможностей для игры детских зон и ландшафтов: атмосферный свет, игры на покрытиях (классики, твистер и пр.), сеть знаков для детской навигации, объекты многофункционального использования, игры с тенями и светом, игра со звуком (музыкальные инструменты и их импровизации в уличной среде и пр.), тактильные и интеллектуальные игры, вкрапление игровых (качели и пр.) и спортивных островов, отдельных объектов для зимней активности. Особенно важно располагать их в радиусе исторической застройки для воспитания патриотизма и самоидентификации, чувства места.

Насыщение городских джунглей природными формами создают атмосферу экологического благополучия. Присутствие насекомых (дома для жуков и пр.) и животных, сенсорные сады в городе, растения (цветущие, плодовые, со сменой сезонов и пр.), типичные и не типичные ландшафты (насаждения, не характерных для местности, монороши и пр.), растительные лабиринты с игровым сценарием, использование естественного и искусственного рельефа для выхода из плоскости так же этому способствуют. Вода, до которой можно дотронуться (открытые ливневые канализации, сухие фонтаны и пр.), использование натуральных материалов для игровых пространств (кора, камни и пр.) и другие неоформленные неструктурированные материалы делают игры детей наиболее разнообразными [1].

Внедрение инклюзивных технологий для маломобильных детей, нацеленное на совместное времяпрепровождение с обычными детьми, так же дают положительный результат.

Интерактивные арт-объекты, артинтервенции в заброшенных местах, городские скульптуры и уличные инсталляции важны как реперные точки навигации в городском пространстве. Они способствуют самоидентификации местности. Инсталляции могут отсылать нас к истории места, создавать особую атмосферу, контактировать со зрителем по средствам звука, света, тактильных ощущений [2]. Интерактивная среда так же может помогать коммуникации между людьми и усиливать чувство соседства и сопричастности. Арт-объекты для взрослых могут нести дополнительную функцию и для детей в виде фонтанов, скалодромов и пр. Обыденные места могут трансформироваться в интерактивные объекты среды (забор в виде меловой доски и пр.) Такая типология будет интересна не только детям, но и взрослым людям. Покрытие обычных элементов с помощью активного цветового решения может так же идентифицировать среду. Монотонную застройку можно разнообразить и оживить с помощью стритарта.

Площадки для несанкционированных концертов в виде форумов и амфитеатров в парковых ландшафтах помогают людям самовыразиться. Уличные библиотеки и выставки позволяют реализовать фестивально-познавательную функцию. Обзорные башни и видовые площадки являются повышенной точкой притяжения для детей и важны для обогащения городской среды.

Образовательная функция реализуется в различных приемах инфографики и помогает навигации, может служить призывом поддерживать порядок и тему рециклинга, экологии и др. игровыми способами.

Сплоченность коллектива соседей и ответственное отношение к дворовой территории, а также присмотр за детьми можно осуществлять при помощи совместного времяпрепровождения за созданием различных объектов благоустройства двора (лавочек, скворечников, детских огородов и палисадников и пр.) [3].

Детская автономия подразумевает под собой возможность свободного перемещения. Это базовая потребность, однако в городах есть пробле-

мы с ее реализацией. Успокоение движения в дворовых территориях за счет цветных переходов, которые, к слову, не требуют материальных затрат, но являются навигационным сигналом для ребенка. Так же можно добиться успокоения движения за счет приподнятых перекрестков, искривления и сужения движения, шиканы.

Артикулированность границ важна при работе с пространством для дифференциации движения. Разделенное различными барьерами автомобильное и пешеходное движение дает возможность ребенку сориентироваться в пространстве и внятно осознать, где заканчивается безопасная зона. Такого рода разделение служит не только к детской безопасности, но и обогащает город пластическими элементами. Сеть веломаршрутов и пешеходного движения, связывающая точки предполагаемого интереса так же облегчают передвижение в городском пространстве [4].

Ответственное отношение к городу формируется при соучастном проектировании с горожанами. Важной частью этого общества являются дети. Внедрение запросов детской аудитории в канву городского благоустройства делает город в восприятии детей не только дружелюбным и привлекательным, но и в будущем формирует ответственных граждан, способных влиять и вдумчиво относиться к окружающей их среде.

Список литературы

1. Котляр И. А. Подходы к психолого-педагогической экспертизе игровых детских площадок / И. А. Котляр, М. В. Соколова. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 5-15.
2. Карпова М. В. Художественная инсталляция как средство формирования межпредметных связей в образовательном процессе для студентов дизайнеров среды / М. В. Карпова. – Текст : электронный // Архитектура и дизайн. – 2018. – № 2. – С. 26-33. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27596.
3. Джекобс Джейн. Смерть и жизнь больших американских городов / Джекобс Джейн. – Москва : Новое издательство, 2011. – 460 с. – Текст : непосредственный.
4. Карпова М. В. Роль образа в инсталляции на примере учебных работ / М. В. Карпова. – Текст : непосредственный // Формообразование в дизайне, рекламе, информационных технологиях : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. – Омск : Омский государственный технический университет, 2018. – С. 56.

Киба М. П.,

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТЕАТРА ОСКАРА ШЛЕММЕРА ДЛЯ ДИЗАЙНА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье рассмотрено значение экспериментального театра Оскара Шлеммера в формировании синтетической среды, в которой антропоморфные, коммуникативные, художественные аспекты были выявлены в абстрактном ключе. Такой

подход отвечал духу времени и имел футуристическую подоснову. Жилая среда в современном проектировании также ориентирована на абстрактную обусловленность и формируется как синтетическая среда.

Ключевые слова: Баухауз, Оскар Шлеммер, экспериментальный театр, синтетическая среда.

Дизайн пространственной среды (средовой дизайн) существует как синтетический вид дизайна, объединяющий все виды дизайна (промышленный (индустриальный) дизайн, архитектурный дизайн, компьютерный дизайн, ландшафтный дизайн и другие). Вопросами нового синтеза искусств активно занимались представители авангарда начала XX века. Архитекторы, драматурги, художники, музыканты активно пытались найти «новые формы» взаимодействия временных искусств (музыка, литература) и пластических искусств (графика, живопись, скульптура, архитектура, ДПИ, народное искусство), интегрируя их в синтетических искусствах. (театр, кино, цирк, хореография). По сути в авангардном движении были заложены основы средового дизайна на уровне взаимодействия искусств, так как традиционное понятие этого явления подразумевает главенствующую роль архитектуры, как «матери всех искусств».

Благодаря этим процессам средовой дизайн начал генерировать идеи наполнения и оборудования пространства из областей, в которых присутствует идейно-эстетическая деятельность, свободная от архитектурных законов и проблем. Такой сферой деятельности является сценическое творчество. Драматургия, сценография, режиссура отражают большинство задач средового дизайна. С точки зрения вопросов формообразования и расположения объектов жизнедеятельности в определенном пространстве можно рассмотреть некоторые явления в истории театра, наиболее близкие к основам средового проектирования, который окончательно сформировался в парадигматике постмодернизма. Чуть менее ста лет назад в Баухаузе под руководством О. Шлеммера был осуществлен ряд экспериментальных постановок, которые, на наш взгляд опередили свое время. Театральные постановки, такие: «Триадический балет», «Танцы Баухауза» затронули важные вопросы, выходящие за рамки традиционной сценографии.

В исследовании мы не можем остановиться на всех новаторских вопросах, поднимаемых постановками. Остановимся только на антропоморфных, коммуникативных, художественных аспектах, которые были выявлены коллективом под руководством Шлеммера. При этом нас интересует прежде всего междисциплинарное влияние этих постановок на средовое проектирование. Постановки Шлеммера – это манифест авангардного искусства, склонного к абсолютизму максимальных обобщений. Подобное утверждал К. Малевич, говоря о том, что супрематизм – это конечная стадия поиска идеальной формы в искусстве [6, с. 45]. Само название основного представления – «Триадический балет» связано с синтетическим началом. Шлеммер, пройдя путь от живописца до скульптора, видел триединство в танце, музы-

ке и costume [1, с. 191]. С другой стороны, это триединство можно сравнить с видами представлений античного театра. Платон называл это *Trino Logos* (Троичный Логос). Это трагедия, драма и комедия как основные формы античных мистерий [Ливранга, с. 6]. В этом контексте представление Шлеммера вместили свойства драмы, комедии и трагедии создает бессюжетное действие. Но так ли бессюжетен «Триадический балет»?

В 1921 г. Шлеммер побеждает в конкурсе на логотип Баухауза, создав грекоподобный профиль в котором слиты воедино мужское и женское начало. В этом ощущается влияние идей экспрессионизма и в частности Германа Кейсерлинга, который в духе футуристического утопизма утверждал, что человечество надо систематически готовить к более высокому будущему. Кейсерлинг утверждал, что надо стремиться к созданию героической личности, которая выполнит задачу – построит новый мир с Баухаузом в Германии после проигранной мировой войны 1914-1919 гг. [8, с. 128]. Черты героизированной личности выявлены у Шлеммера в отношении к человеческому телу. В «Триадическом балете» 12 танцевальных номеров по три актера в каждой сцене, которые в 1926 г. Шлеммер до 8 постановок. В костюмах нет выявления анатомических особенностей участников представления. Персонажи – это части механизма. Здесь можно увидеть человека-пружину, человека-спираль и т. д. Персонажи в танце выполняют повторяющиеся движения, как детали в большом механизме. Подобное было описано почти веком ранее русским писателем В. Ф. Одоевским в рассказе «Городок в табакерке». С точки зрения классического наследия Шлеммер отрицает идеализацию человеческого тела и то как определял его Витрувий утверждая, что «человек мера всех вещей» [2, с. 22]. У Шлеммера по этой аналогии сверх человек представлен как часть социального механизма.

В этой связи интересно рассмотреть живописную работу Шлеммера «Лестница Баухауза» (1932 г.) или работу «Группа с несколькими сидящими» (1928 г.), чтобы стали понятны приоритеты художника в области артропоморфии. На первом полотне изображены фигуры идущие по маршу лестницы. Лиц нам автор не показывает. Его более интересует интеграция человека как механизма в техническое пространство, коим он представляет архитектуру. Взаимопроникновение диффузного света, лестничного марша и близких фигур вызывает впечатление конвейера.

Сценическое движение в «Триадическом балете» – это своеобразные коммуникативные схемы. Человеческая фигура стоит и ходит по заданной траектории как деталь механизма в обусловленном пространстве (фронтальный или угловой интерьер) либо на абстрактном фоне. Не зря в шести сценах танцоры выполняют перемещение строго по сетке, нарисованной либо на полу, либо обозначенной вертикальными ориентирами – углами комнат. Декорация задника, колосников как таковая отсутствует. Таким образом создается красноречивая интерпретация архитектурного пространства, устроенная по модульному принципу, но подразумевающая изменчивость и гибкость.

В Баухаузе в это время использовался метод единой пластической организации жилого пространства. Он состоял в использовании куба в аксонометрической проекции как модели, в которой будут пластически объединены все составляющие интерьера: конструкция ограждений, опор, цветовое и фактурное решение поверхностей, оборудование, инженерные системы и т. д. Так решался вопрос наиболее возможной степени стандартизации и максимальной изменчивости жилых зданий. Масштабная модульная строительная система позволяла использовать новые технические и пространственные возможности. Дом «У горна» (Haus Am Horn), представленный на выставке Баухауза в 1923 г., был построен в соответствии с реализацией этих требований. Но обсуждение этого вопроса началось еще в 1921 г. как развитие программы В. Гроппиуса по универсализации строительного процесса [3, с. 240]. Шлеммер по сути использует этот прием как основу сценографии и иллюстрирует универсализацию строительного процесса. Актеры в балете как бы живут в интерьере не сцены, а жилой ячейки на одного, двух или трех человек.

Усиливают архитектурную обусловленность колористические решения «Триадического балета». Цветовое и графическое решение костюмов и декорации имеют строгую логику построений. Все сцены балета разворачиваются на трех фонах – желтом, розовом и черном. В соответствии с этим первую часть можно рассматривать как контрастные отношения – желтое-фиолетовое. Вторая строится по принципу сближенных цветов – розовый, синие, красные, фиолетовые. Третья часть формируется как тональный контраст с вкраплениями локальных цветов. Такое структурирование колористических построений имеет физиологическую обусловленность. Шлеммер создает режиссуру посредством эмоционального восприятия цветовых контрастов – от напряженного состояния (сцены на желтом фоне), через спокойное (сближенные колористические отношения, построенные на нюансах), завершая экспрессией (сцены на черном фоне). Подобный принцип можно увидеть в классической симфонии, имеющей три части – *allegro*, *andante* и *allegro*.

Рассматривая художественные вопросы постановок О. Шлеммера следует указать на костюмы, играющие важную роль в выразительности постановок. Чтобы понять истоки оригинального формообразования костюмов стоит обратиться к пропедевтическому курсу Й. Иттена и таким разделам как: цвет, материалы и фактура, форма, ритм [5, с. 37, 66]. В своих занятиях в Баухаузе Иттен большое значение придавал упражнениям с материалами и текстурами. Костюмы к постановке Шлеммера создавались в основном по эскизам студентов, которые пытались выразить зрительные и осязательные ощущения, которые вызывают у них различные материалы. Поэтому и костюмы формируются по принципу пар контраста: гладкого-шершавого, твердого-мягкого, легкого-тяжелого, тусклого-блестящего, про-

зрачного-матового и т.д. Аналогично варьировалась соотношения форм костюмов, которые, как отмечалось, практически полностью игнорировали анатомические особенности человека. Трансформации трех основных форм – квадрата, треугольника и круга создавались при помощи четырех различных пространственных построений. Костюмы должны были вызывать пространственные ощущения этих основных объемов. Движения танцоров способствовали этому впечатлению.

В заключении хотелось бы отметить, что постановки О. Шлеммера – это модели дизайна пространственной среды. Главная роль в них отводилась взаимодействию статических и динамических объектов. Дизайн пространственной среды формируется в подобных категориях. Фрагменты городской среды, инженерные устройства, средства передвижения, быстро сменяющиеся «здания-аттракционы» и объекты с оригинальным формообразованием, является не чем иным как элементами декорации. Исследователи средового проектирования уже обращали внимание на то, что сценография является неотъемлемой частью средового проектирования [7, с. 263]. Городская или жилая среда вовлекает потребителя в яркое действие, становится средством получения нового эстетического опыта. В отличие от традиционного театра главными действующими лицами становятся не актеры в окружении соответствующей декорации, а реальные потребители.

Список литературы

1. Берёзкин В. И. Искусство сценографии мирового театра. Т. 4. Театр художника. Истоки и начала /В. И. Берёзкин. – 3-е изд. – Москва : URSS, 2012. – 221 с. – Текст : непосредственный.
2. Витрувий. Десять книг об архитектуре. – Москва : Архитектура-С, 2006. – 328 с. – Текст : непосредственный.
3. Гропиус В. Границы архитектуры /В. Гропиус. – Москва : Искусство, 1971. – 286 с. – Текст : непосредственный.
4. Ливранга Х. А. Театр мистерий в Греции. Т. 1. Трагедия. – Москва : Новый акрополь, 2014. – 264 с. – Текст : непосредственный.
5. Иттен Иоханнес. Искусство формы. Мой форкурс в Баухаузе и других школах / Иттен Иоханнес ; пер. с нем. яз. и предисловие Л. Монаховой. – Москва : Д.Аронов, 2001. – 136 с. – Текст : непосредственный.
6. Хан-Магомедов С. О. Пионеры советского дизайна /С. О. Хан-Магомедов. – Москва : Галарт, 1995. – 425 с. – Текст : непосредственный.
7. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории / В. Т. Шимко. – Москва : Архитектура-С, 2004. – 296 с. – Текст : непосредственный.
8. Bauhaus a conceptual model // Bauhaus-Archiv Berlin, Museum für Gestaltung, Stiftung Bauhaus Dessau, Klassik Stiftung Weimar. – Hatje Cantz, Ostfildern. – 376 с.

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТА ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ В ЧЕСТЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В Г. ИШИМЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена проблемам реставрации и сохранению объектов деревянного зодчества Западной Сибири. В статье представлены результаты исследования состояния деревянного православного храма в г. Ишиме Тюменской области. Проведен анализ архитектурных, планировочных, технических характеристик. Градостроительный анализ расположения объекта подтвердил сохранившуюся роль деревянной церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы в структуре города. Исследования проводены в рамках стратегического проекта «Архитектурный образ региона» по формированию архитектурного, историко-культурного и природного туристского каркаса региона.

Ключевые слова: деревянное зодчество, архитектурное наследие, реставрация, православная деревянная архитектура, адаптация, сохранение.

Деревянная архитектура составляет едва ли не самую оригинальную и самобытную часть культурного наследия России. Однако в силу недолговечности материала строительства до нашего времени дошло сравнительно небольшое количество объектов представляющих исторический интерес. Да и те находятся далеко не в лучшем состоянии.

В числе первых построек, как правило, в сибирских городах были церкви. Они имели важное градостроительное значение. В настоящее время многие деревянные церкви, имеющие историко-культурное значение, остаются без внимания государственных надзорных органов и специалистов-реставраторов. Многие сохранившиеся православные деревянные храмы юга Тюменской области строились по образцовым проектам Тобольской Епархии. В настоящее время сохранились деревянные церкви конца XVIII – начала XX веков.

В сложившейся ситуации в этом направлении приобретает особую актуальность выявление историко-архитектурного потенциала наследия юга Тюменской области, определение степени его сохранности. Данное исследование способствует своевременному вмешательству специалистов в области охраны историко-культурного наследия и его реставрации. Проанализируем опыт «выживания» и сохранения деревянного православного храма на примере церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ишиме Тюменской области (рис. 1).

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье впервые представлены материалы натурного обследования Покровской церкви в г. Ишиме Тюменской области, выполненного авторами статьи. Теоретическая ценность исследования определяется получением новых данных по истории архитектуры русской провинции начала XX века, в частности сибир-

ского региона. Эта материалы могут быть использованы при выполнении научно-исследовательских работ по данной тематике, а также в смежных областях – истории и др.

Рисунок 1 – Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ишиме Тюменской обл. Фото Варанкиной А. А., июль 2018 г.

Методика исследования основывается на комплексном подходе:

- изучение дореволюционных и современных архивных и библиографических источников, в которых упоминается церковь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ишиме Тюменской области;
- проведение натурного обследования территории ценного объекта деревянного зодчества (фотофиксация современного состояния);
- изучение и анализ сложившейся градостроительной ситуации г. Ишима к началу XX века и изменение её в начале XXI века;
- анализ и систематизация научно-исследовательских результатов.

Архивные данные историко-архитектурной ценности Покровской церкви в г. Ишиме, построенной в начале XX века, утрачиваются. Имеющиеся предложение по её адаптации к современной жизни приводят к изменениям интерьера и экстерьера.

Библиографической базой для данного изыскания послужили научные материалы и экспедиционное обследование Тюменского индустриального университета (ТИУ). В рамках стратегического проекта «Архитектурный образ региона» в институте Архитектуры и дизайна начались исследования историко-культурного потенциала юга Тюменской области. Одной из ведущих задач проекта является работа над темой «Разработка архитектурного историко-культурного и природного туристского каркаса региона», руководителем задачи является заведующий кафедрой Дизайна архитектурной среды А. И. Клименко. Истории исследуемой территории и ее архитектуре посвящены работы Е. М. Козловой-Афанасьевой, Г. А. Крамора и др. Архивные мате-

риалы по исследуемой территории и ее объектам представлены в архиве Тобольской Митрополии в г. Тобольске. Впервые информация о церкви появилась в 1916 году, епископ Омский и Павлодарский преосвященный Сильвестр писал прошение в Синод об открытии прихода на станции Ишим и о строительстве деревянного храма. В марте того же года прошение было удовлетворено. Объект был воздвигнут взамен "молитвенного дома" в 1924 г.. В 1933 г. первого священника, который до 1925 года служил в приходе, обвинили в антисоветской деятельности и сослали в Тобольскую тюрьму, семью лишили имущества. Служителей прихода, иерея Андрея Сивиллова, Ионна Овчиникова и протоиерея Константина Протопопова, в 1937 г. растеряли. В 1937 здание закрыто и передано Госсортфонду под зерносклад. В 1941 г. было принято решение открыть железнодорожное училище № 2 и открыть учебную мастерскую в здании станционной церкви. Послевоенное время Государство смягчилось к религиозным организациям и вернуло верующим Никольский храм и церковь Покрова Пресвятой Богородицы. [1, с. 14-16].

Покровский храм на каменном фундаменте, построенный на средства прихожан, расположенный в заливной части города, характеризуется традициями северорусского деревянного зодчества с влиянием псевдорусского стиля (рис. 2-5).

Рисунок 2 – Покровская церковь на панораме станционного поселка в г. Ишиме Тюменской обл. Фото Хрулева Н. П., 1946 г. [2]

Рисунок 3 – Покровская церковь в г. Ишиме Тюменской обл. Фото начала XXI в. [3]

Рисунок 4 – Покровская церковь в г. Ишиме Тюменской обл. Фото Крамора Г. А., 2014 г. [4]

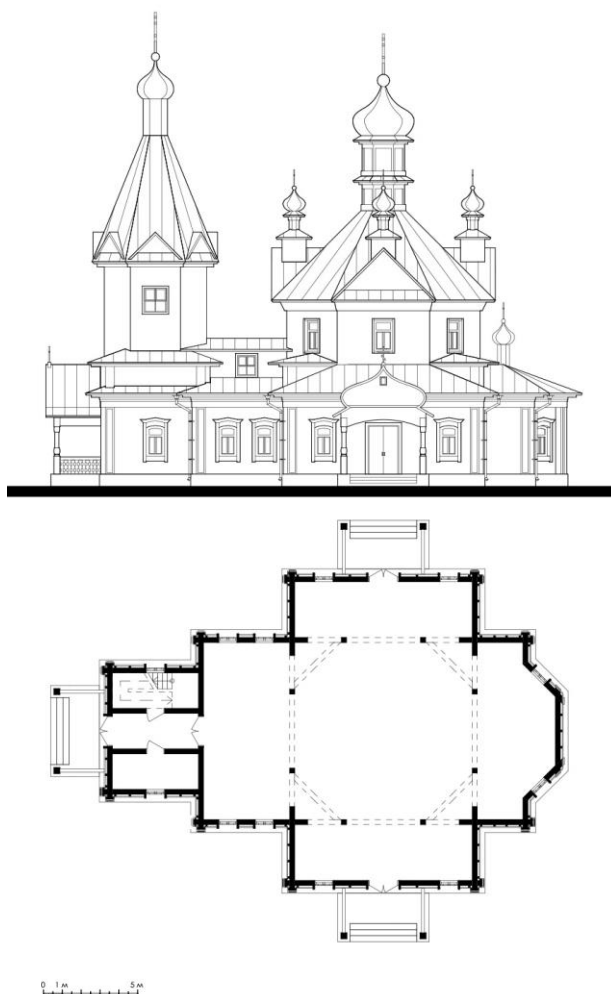

Рисунок 5 – Фасад и план церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ишиме Тюменской обл. Схема объемно-пространственной композиции храма на период 2018 г. Выполнена Варанкиной А. А.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы имеет крестообразную в плане композицию. Одноэтажный деревянный, обшитый тесом, объект построен по одному из образцовых проектов начала XX в., имеет трехчастную композицию с крестообразным планом, срублен по типу восьмерик на четверике. Основной объем церкви завершен пирамидальной кровлей «колпаком» и декоративным пятиглавием. Маленькие боковые главки устроены на коньках треугольных фронтонов и венчают грани восьмерика. Шатровая колокольня по композиции имеет форму восмерик на четверике, у основания помещен пояс треугольных фронтонов. Фасады оформлены относительно просто. Стены обшиты тесом. В 1980-е гг. были проведены капитальные ремонтные работы здания, обшивка фасадов была обновлена. Установлены новые навесы над входными группами паперти и храма, получившие бочкообразное покрытие. Обшивка была возобновлена во время ремонта здания в 1980-х гг.. Наличники на окнах выполнены были в духе ишимского зодчества с фигурными фронтонами, ограниченными живописно изогнутыми завитками, на сегодняшний день заменены (рис. 6-8).

Интерьер главного объема храма раскрывается на высоту восьмерика. Скатный потолок оформлен «небом». Боковые части основного объема отделены аркой, которую поддерживают резные колонны. Выполненная на потолке орнаментальная роспись на сегодняшний день утрачена и не восстановлена. Паруса основного объема украшены фигуративной живописью. Двухъярусный иконостас с царскими вратами, резными киотами были воссозданы и установлены новые [5, с. 34] (рис. 9).

Рисунок 6 – Главный фасад Покровской церкви в г. Ишиме Тюменской обл. Фото 2009 г. [6]

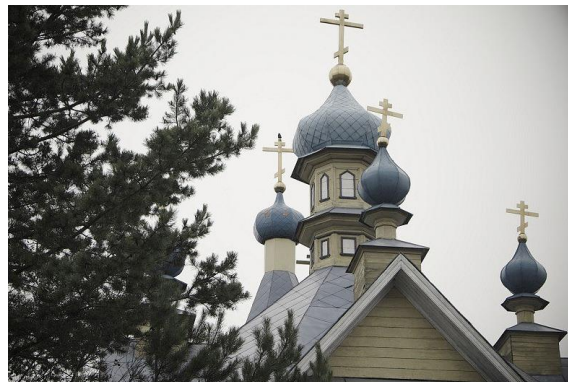

Рисунок 7 – Покровская церковь в г. Ишиме Тюменской обл. Фото Крамора Г. А., 2014 г. [4]

Рисунок 8 – Церковь Покровская со стороны ул. Чехова в г. Ишиме Тюменской обл. Фото Варанкиной А. А., июль 2018 г.

Рисунок 9 – Интерьер Покровской церкви в г. Ишиме Тюменской обл. Фото 2017 г. Фото Варанкиной А. А., июль 2018 г.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы построен по типовому проекту начала XX в. Тобольской Епархии юга Тюменской области (рис. 5). Здание располагается по ул. Тюменской, д.73 г. Ишима Тюменской области. Объект не состоит на государственной охране.

В результате обследования Покровской церкви сотрудники и студенты кафедры Дизайн архитектурной среды Тюменского индустриального университета доцент А. Н. Федоров, ассистент А. А. Варанкина, студент 4 курса А. Н. Киселева провели натурные обследования церкви: изучение архивных данных и проведение современной фотофиксации в рамках про-

екта «Архитектурный образ региона» под руководством заведующего кафедрой А. И. Клименко. В итоге получена следующая информация:

Степень аутентичности: 76,25 %

- Планировочное решение: 100 %;
- Объемно-планировочное решение: 80 %;
- Архитектурно-художественная решение: 75 %;
- Строительные конструкции: 50 %,
- фундамент: 100 %,
- стены: 100 %,
- несущие конструкции крыши: 50 %,
- кровля: 0 %,
- обшивка и декоративная отделка фасадов: 0 %.

Техническое состояние основных архитектурно-конструктивных элементов объекта:

1) Общее состояние: работоспособное. Полностью сохранились наружные стены, геометрия крыши, проемы в здании.

2) Фундаменты: ленточные, кирпичные, оштукатуренные. Состояние работоспособное (по материалам архивных источников).

3) Стены: деревянные. Состояние работоспособное (рис. 1, 4, 6).

4) Внешнее декоративное убранство стен:

Декор фасадов стал крайне прост, включает тесовую обшивку, сложные деревянные наличники утрачены, заменены и упрощены. Состояние работоспособное (рис. 1, 8).

Выполнена окраска по дереву акриловыми лакокрасочными материалами: колористическое решение – основной цвет оранжевый (сосна), детали выкрашены в темно-коричневый. Состояние работоспособное (рис. 1, 8).

5) Наружные двери и окна: деревянные дверные и оконные блоки заменены на новые. В работоспособном состоянии (рис. 1, 4, 6).

6) Крыша: скатная из деревянных конструкций. Материал кровли - оцинкованное железо, окрашено в голубой цвет. Кровля сохранилась в удовлетворительном состоянии. Работоспособное (рис. 7).

Водосточные трубы и воронки: Материал – оцинкованное железо, окрашено в темно-коричневый цвет. Работоспособное состояние (рис. 1).

Техническое состояние внутренних архитектурно-конструктивных и декоративных элементов объекта:

1) Общее состояние работоспособное.

2) Полы – плитка, заменены современными аналогами. Состояние работоспособное (рис. 9).

3) Стены заново обшиты деревянной доской. Состояние работоспособное (рис. 9).

4) Иконостас и внутреннее убранство заново восстановлено. В работоспособном состоянии (рис. 9).

Результаты. В результате проведенных обследований можно сделать вывод, что церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ишиме сохранила свое градостроительное значение в формировании композиции и архитектурно-художественного облика заливной части г. Ишима Тюменской области. Функция церкви возрождена с 1960-х гг. и практически является основой для поддержания надлежащего состояния. С целью сохранения художественных и конструктивных характеристик объекта необходимо рекомендовать для постановки на государственную охрану. Храм несет информацию об истории района, социально-экономическом укладе жизни Тюменской области (Тобольской Епархии) в начале XX века.

В настоящее время, с точки зрения авторов статьи, храм является высокой исторической ценностью, с архитектурно-художественными качествами, воплотившимися в архитектуре деревянного зодчества, которые обусловлены профессионализмом архитекторов и строителей начала XX в. Историко-архитектурная среда заливной части г. Ишима Тюменской области, раскрывающая характер формирования провинциального города Сибири начала XX века является ценной составляющей архитектурного наследия региона. Данные материалы являются частью работы проекта Архитектурный образ региона, посвященного сакральной архитектуре юга Тюменской области, которое выполняется на кафедре Дизайн архитектурной среды института Архитектуры и дизайна Тюменского индустриального университета.

Список литературы

1. Крамор Г. А. Из истории покровской церкви на станции Ишим (к 100-летию храма) / Г. А. Крамор. – Текст : непосредственный // III Рождественские чтения: «1917-2017: уроки столетия»: сборник. – Ишим, 2017. – С. 14-20.
2. Крамор Г. А. Покровской церкви – 100 лет / Г. А. Крамор. – Текст : непосредственный // Ишимская правда. – 2016. – сентябрь – С. 4.
3. Тобольская митрополия : официальная страница. – URL: <http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/blag/php/place.php?id=ichim&id1=1&id2=4>. – Текст : электронный.
4. Крамор Г. Покровская церковь в Ишиме – престольный праздник : официальная страница «ВКонтакте» / Г. Крамор. – URL: https://vk.com/album10288704_204174905. – Текст : электронный.
5. Козлова-Афанасьева Е. М. Архитектурное наследие Тюменской области : научный каталог / Е. А. Козлова-Афанасьева. – Тюмень : Искусство, 2008. – 488 с. – Текст : непосредственный.
6. Соборы.ру. Народный каталог православной архитектуры : официальная страница. – URL: <http://sobory.ru/photo/397090>. – Изображение. Текст : электронные.

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ЗОНИРОВАНИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СРЕДЫ ГОРОДСКИХ УЛИЦ

Аннотация: В статье анализируется понятие функционального зонирования пешеходных территорий городских улиц. Приводятся аргументы в пользу того, что зонирование должно определяться деятельностью человека и структурой окружающего городского пространства.

Ключевые слова: качество городской среды, комфортные условия, типы функциональных зон, принципы организации, малые зелёные зоны.

В современном мире остро стоит проблема создания комфортной среды городов [1-8]. Одна из важнейших её составляющих – повышение комфортности уличных пространств. Это обусловлено тем, что пространства улиц является наиболее дегуманизированной частью городских территорий. Они принадлежат всем, и в тоже время никто не считает их “своим”. Именно этим улицы, в частности, отличаются от площадей, скверов, парков и зон отдыха, комфортность которых всегда “персонифицирована”. За их благоустройство и комфорт несут ответственность городская администрация, проектировавшие архитекторы, наконец, городское сообщество в целом.

Чаще всего улица воспринимается лишь как коммуникативный коридор, по которому жители попадают из одной точки города в другую. Но, в тоже время, улица, вследствие функциональной насыщенности, очень часто подсознательно формирует наше настроение, наши желания, мотивирует те или иные поступки, вектор которых может быть как положительным, так и отрицательным. Поэтому чем качественнее и многообразнее её среда, тем больше вероятность именно благотворного эмоционального воздействия среды улицы на горожанина.

В целом городскую среду давно и достаточно подробно изучают под разными углами зрения: социальным, поведенческим, эстетическим и т.д. Однако, приходится констатировать тот факт, что функциональному аспекту среды городских улиц уделяется очень мало внимания. И подход к этому вопросу, как правило, формален.

Традиционно функциональное зонирование улицы – это зоны транспорта, зоны общественных пространств, зоны отдыха, озеленения и так далее. Причём, почти аксиомой считается, например, положение, что граница, в том числе и функциональная, между проезжей и пешеходной частями улицы проходит по бордюроному камню, разделяющему зону транспортных потоков и зону пешеходно-общественных пространств.

Думается, что это утверждение не вполне верно. Подобно тому, как в интерьерных пространствах интеграция кухонной зоны в пространство

обеденного зала лишает его изрядной доли парадности, транспортная зона оказывает очень существенное влияние на все ближайшие пешеходные территории. Ведь совершенно очевидно, например, что размещать детскую площадку около пешеходного перехода не стоит.

По этой причине в работе утверждается, что определяющим критерием при проектировании функционального зонирования уличных пространств должно быть ближайшее природное и функциональное окружение. С этой точки зрения пешеходное пространство около крупного остановочного узла общественного транспорта или вблизи перекрёстка с активными людскими потоками совершенно логично определить, например, как транспортно-коммуникативную зону пешеходной части улицы. Если к улице выходит овраг, набережная или природный массив, улица сразу получает собственный уникальный оттенок функционирования. Если на ней находится театр, крупный торговый центр или административное здание и т. п., то и это должно отразиться в уличном зонировании.

Вместе с тем, не стоит забывать, что даже на малых участках улиц по соседству могут одновременно находиться и мелкие объекты и объекты общегородского значения, степень влияния которых на окружающее городское пространство очень существенна.

Этот факт можно объективно учесть, например, введением понятия «радиус (зона или сфера) влияния объекта». За счёт подобного приёма естественным образом упорядочивается процедура обоснования границ функциональных зон среды улиц.

Совершенно очевидно, что радиус влияния театра или любого вокзала, гораздо больше радиуса влияния аптеки или ресторана. При этом логично считать, что, если сфера влияния одного объекта, попадает в сферу влияния другого, функция «младшего» объекта должна подчиняться функции «старшего». Это утверждение носит не только теоретический характер. Оно объективно отражает реалии повседневной городской жизни. Например, магазин товаров для туристов у вокзала, театральное кафе у театра и так далее.

Не существует и не может существовать формальных процедур определения физических размеров зон влияния отдельных городских объектов. Это связано с тем, что в этом параметре могут отразиться многие «неизмеримые» факторы. Например, историческая или культурная значимость, тенденция времени и т.п. Однако, в конкретный период времени и в конкретных условиях радиусы влияния вполне могут быть определены эмпирически, например, методами социометрии.

Идея функционального зонирования уличных пространств принципиально не нова. Новым является предложение обязательного учёта радиусов влияния каждого объекта или каждой функции, расположенной на улице или рядом с ней. Именно такой подход должен определять разделение улиц на зоны. Подобный принцип зонирования пространств городских

улиц позволит сделать их среду более естественной, комфортной и “человечной”. В подтверждение этой мысли можно привести конкретный пример одного из проектов благоустройства улицы Первомайской в Тюмени.

Улица заканчивается на площади перед железнодорожным вокзалом Тюмень, зона влияния которого, вдоль Первомайской простирается почти на полкилометра до перекрёстка с улицами Крупской и Вокзальной. На этой площади, окружённой небольшими зелёными “островками”, заканчиваются многие маршруты городского общественного транспорта. Поэтому, в функциональном плане, её естественно определить как одну из транспортно-коммуникационных зон Первомайской.

Детальное зонирование данной территории очевидным образом должно быть связано с потоками и обслуживанием “на ходу” посетителей вокзала. Не менее очевидно и то, что на ощущение комфортности или некомфортности среды привокзальной площади наибольшее влияние оказывает её пешеходная часть и особенно малые зоны ожидания и отдыха встречающих, провожающих и самих пассажиров.

В этом плане проектное приложение благоустройства и озеленения юго-восточного «угла» площади, показанное на рис. 1, является ярким примером безадресного проектирования.

Рисунок 1 – Пример проектирования малой рекреационной зоны без учёта функционального зонирования среды улицы

Совершенно очевидно, что «пассажир с чемоданом» не увидит в подобном фрагменте привокзальной площади адресной заботы о себе. И, соответственно, не скажет, что площадь комфортна. Озеленена, благоустроена, но некомфортна.

Преодоление именно этой или, явленной в другой форме, отчуждающей окружающее пространство от человека, безадресности, – основная цель предлагаемого подхода к зонированию пространства улиц. Думается, что решить задачу создания комфортной уличной среды можно только при учёте воспринимаемых индивидом особенностей территории, городских объектов, их функционального назначения и радиусов влияния.

Список литературы

1. Клюкина А. И. Роль малых зеленых зон в формировании гостевой территории города / А. И. Клюкина. – Текст : непосредственный // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития : материалы междунар. науч.-практ. конф.: сборник статей / отв. ред. В. Н. Евсеев. – Тюмень : ТИУ, 2018. – С. 216-221.
2. Клюкина А. И. Основные принципы организации городских малых зон / А. И. Клюкина, Т. Л. Фролова. – Текст : непосредственный // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития : материалы междунар. науч.-практ. конф.: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. – Тюмень : ТИУ, 2019. – С. 98-103.
3. Волкова Т. Ф. Функционально-пространственные свойства среды городских пешеходных улиц / Т. Ф. Волкова. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6, Ч. 5. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/53404>.
4. Клюкина А. И. Качество архитектурно-ландшафтной среды улицы Республикгорода Тюмени / А. И. Клюкина, Д. А. Раскатова. – Текст : непосредственный // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития : материалы междунар. науч.-практ. конф.: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. – Тюмень : ТИУ, 2019. – С. 156-161.
5. Коган Л. Б. Социально-культурные функции города и пространственная среда / Л. Б. Коган. – Москва : Стройиздат, 1982. – 177 с. – Текст : непосредственный.
6. Клюкина А. И. Основные принципы организации городских малых зон / А. И. Клюкина, Т. Л. Фролова. – Текст : непосредственный // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы междунар. науч.-практ. конф.: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. – Тюмень : ТИУ, 2019. – С. 98-103.
7. Нефедов В. А. Качество городской среды как интегрирующий фактор архитектуры, градостроительства и дизайна / В. А. Нефедов. – Текст : непосредственный // Региональная архитектура и строительство. – 2012. – № 1. – С. 165-169.
8. Шаазизов Ф. Ш. Проблемы формирования комфортной городской среды и перспективы их решения / Ф. Ш. Шаазизов. – Текст : непосредственный // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития : материалы междунар. науч.-практ. конф.: сборник статей / отв. ред. А. Б. Храмцов. – Тюмень : ТИУ, 2019. – С. 201-205.

Ковальчук К. А., Третьяков Д. И.
Уральский государственный архитектурно-художественный
университет», г. Екатеринбург

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ИНТЕРЬЕРА НА УРАЛЕ

Аннотация: В статье поднимается вопрос озеленения интерьера в климатических условиях Урала. Принципы использования озеленения внутри здания. Как здание влияет на человека и его состояние.

Ключевые слова: «зеленая» архитектура, вертикальное озеленение, климатические условия.

Первый и самый важный вопрос, это экология. На Урале человек 70% своего времени проводит в здании, в связи с продолжительностью

зимнего сезона. При этом здание это один из самых первых источников загрязнения. В первую очередь, загрязнение происходит при эксплуатации здания, происходит загрязнение атмосферы, появляется мусор, который в дальнейшем нужно переработать [1].

Сегодня современная застройка оказывает непосредственное влияние на психологическое состояние человека. Сегодня город, это плотная застройка, при которой озеленение улиц с каждым днем уменьшается, а природа остается только за его пределами. Возникает рост автомобилей, и при этом возрастает загрязненность территории.

Все это можно преобразовать в комфортную среду для человека, если во время проектирования руководствоваться принципами «зеленой» архитектуры. С их помощью можно повысить экологию среды, и состояние человека, и даже его настроение. Снизить затраты на энергопотребление, а как следствие, и стоимость эксплуатации здания.

В России принципы использования озеленения внутри и снаружи здания почти не применяются, так как климат более суровый, но озеленение внутри здания имеет место быть. К сожалению и «зеленые» интерьеры здания – это единичный случай.

Для применения «зеленых» интерьеров в условиях России, а в частности в Уральском регионе, необходима разработка новых решений и применение уже известных на данный момент приемов интерьеров «зеленой» среды для существующих климатических и социально-экономических условий.

Приемы размещения озеленения в интерьере:

Размещение вдоль вертикальных коммуникаций. Озеленение располагается вдоль вертикальных коммуникаций – лестнично-лифтовых узлов.

Размещение слоями. Озеленение располагается вдоль горизонтальных коммуникаций, пандусов, может располагаться по периметру этажа. Иногда может формировать дополнительные коммуникации в дополнение к уже существующим вертикальным системам.

Эта группа приемов несвойственна для большепролетных зданий, так как коммуникации в таких зданиях обычно редко имеют четко выраженную направленность. Следует отметить, что при таком способе озелененные пространства становятся менее функциональными, но с преобладающей коммуникационной функцией.

Зелененные отапливаемые или неотапливаемые пространства могут также выполнять функцию объединения нескольких секций зданий. При этом преобладать может как коммуникационная, так и рекреационная функция. В связи с этим можно выделить следующие подгруппы:

1) Озелененные транзитные пространства. В таких озелененных пространствах преобладает коммуникационная функция. При этом они могут, как соединять секции здания между собой, так и объединять пространства улицы, разграниченные объемом здания.

2) Озелененные рекреационные пространства также выполняют коммуникационную функцию, но вместе с тем, основной функцией у них остается рекреационная. Используя этот прием, между зданиями или секциями здания можно создавать всепогодные жилые двory, а также атриумы для отдыха и релаксации. Для большепролетных зданий прием не характерен, потому что они являются в большинстве своем функционально самостоятельными.

Рассматривая перечисленные приемы «зеленой» архитектуры, следует отметить, что в условиях Урала они имеют различное значение. Касательно озеленения зданий особое значение необходимо придавать приемам озеленения интерьеров, созданию озелененных атриумных пространств [3]. Из-за продолжительного зимнего периода и достаточно суровых погодных условий озеленение экстерьеров зданий будет выполнять свою экологическую функцию только в летний период – около 3-4 месяцев в году, в то время как озеленение интерьеров, атриумы, зимние сады будут функционировать круглогодично, повышая экологический и психологический комфорт внутри здания.

Исходя из экологических проблем Уральского региона, можно сделать вывод, что проектирование «зеленой» архитектуры на его территории необходимо. И направленность такой архитектуры будет более специфична. В условиях Уральского региона преобладающим аспектом при проектировании «зеленой» архитектуры должен стать аспект экологии вокруг человека, подразумевающий под собой выполнение двух пунктов:

- снижение воздействия неблагоприятной окружающей среды на человека;
- повышение процента озеленения населенных пунктов за счет интеграции природного компонента в структуру здания.

Для Уральского региона эти приемы очень сильно зависят от климатических условий. Весьма важную роль играют показатели микроклимата внутри зданий, т.к. ввиду продолжительной суровой зимы большее количество времени человек проводит в помещении, а не на улице.

Не смотря на суровость климатических условий, все же не следует забывать о возможности озеленения кровли [2]. С тем условием, что все же это не озеленение участками, т.к. такая конструкция, скорее всего, будет промерзать, и растения погибнут.

При этом не стоит забывать про искусственное озеленение. Стоит отметить, что внешне искусственная трава, ничем не отличается от естественной. Человек, не всматривающийся в структуру газона, вряд ли увидит существенную разницу.

Искусственный газон не подвергается вытаптыванию, его яркий цвет не пропадает. Стелить искусственную траву можно на любую поверхность. Газон – это обычное синтетическое полотно, которое изготавливается из полимерных волокон. Внешне он сильно похож на стебли зелёной травы.

В заключение следует подчеркнуть, что возможность появления «зеленой» архитектуры внутри здания, в Уральском регионе, в большей степени, зависит от правильной разработки и адаптации приемов и средств, а также от степени суровости климата.

Список литературы

1. Архитектура жилища в условиях Урала / под общ. ред. С. А. Дектерёва. – Екатеринбург : Изд-во Уральского архитектурно-художественного института, 1992. – 258 с. – Текст : непосредственный.
2. Титова Н. П. Сады на крышах / Н. П. Титова. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС Гранд, 2002. – 112 с. – Текст : непосредственный.
3. Саксон Р. Атриумные здания / Р. Саксон ; пер. с англ. А. Г. Раппапорта ; под ред. В. Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1987. – 138 с. – Текст : непосредственный.

Короткая А. В.,

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СЛАБОВИДЯЩИХ И НЕЗРЯЧИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при организации среды обучения лиц с нарушениями зрения или полной его потерей, и пути их решения. Особое внимание уделено средствам для создания безбарьерной среды в средне-специальных и высших учебных заведениях. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях в данной области.

Ключевые слова: Безбарьерная среда, нарушения зрения, реорганизация, ориентация, адаптация, доступность.

Предоставление возможности получения высшего или средне-специального образования людям с нарушениями зрения имеют несколько собственных принципов и особенностей. В связи с этим учреждения образования для слепых и слабовидящих людей должны выполнять множество функций: лечебно-восстановительную, развивающую, учебно-воспитательную, коррекционную, социально-адаптационную и т.д. Важной особенностью получения образования людьми с нарушениями зрения является его комплексность, а именно получение не только базовых знаний, но и умений и навыков самостоятельного нахождения и перемещения в пространстве, а также коммуникационных качеств. Стоит отметить, что в средне-специальных и высших учебных заведениях нет специализированных групп для людей с нарушениями зрения. Поэтому требуется организация безбарьерной среды на всей территории учебных заведений, а не только в отдельной их части.

Любое пространство должно быть универсальным для всех социальных групп населения. Что касается людей с нарушениями зрения, то про-

пространственная среда должна ориентироваться на потребности двух групп инвалидов по зрению: люди с ослабленным зрением, способные ориентироваться визуально; слепые и инвалиды с тяжелой степенью нарушения зрения, которые ориентируются преимущественно с помощью слуха, тактильных ощущений, чувства равновесия и обоняния. Для двух групп будут применяться различные средства по оптимизации пространственной среды.

Существуют два способа по предоставлению возможности обучения для людей с нарушениями зрения: материальные и организационные (классификация введена автором). Материальный предполагает трансформацию и адаптацию пространственной среды обучения. Организационный – учебного процесса. Нужно отметить, что данные способы нужно применять только совместно, чтобы добиться эффективно функционирующей системы образования. К организационным средствам относятся: модификация учебных планов и программ, дифференцированный подход к учащимся, уменьшение наполняемости групп учащихся, усиление работы по социальной адаптации и самореализации учащихся, а также предоставление необходимых средств обучения (учебники с тактильным шрифтом и т.д.).

К материальным можно отнести:

- специальное оформление учебных пространств с помощью различных средств ориентации в пространстве (таблички со шрифтом Брайля, напольные и настенные рельефные указатели и т.д.);
- обеспечение средствами обучения (эргономичные парты, увеличительные приспособления для работы в компьютерных классах и т.д.);
- архитектурные средства (простая планировка здания, обеспечение кратчайших и прямолинейных путей передвижения, удобные вертикальные коммуникации или возможность их устройства; освещение, учитывающее особенности учащихся, развитая система ориентации).

Далее, более подробно, будут рассмотрены именно архитектурные средства для организации обучения людей с нарушениями или полной потерей зрения. Слабовидящие и слепые люди зачастую испытывают проблемы с ориентацией в пространстве в незнакомом для них окружении. Из-за постоянной неуверенности и возникающих страхов они вынуждены ограничивать свой радиус перемещений, что становится причиной утраты мобильности.

С учетом потребностей слабовидящих и слепых групп людей, рекомендуется уменьшать число малоразличимых препятствий в помещениях. Контрастное крупномасштабное оформление пространства и достаточное освещение, а также тактильные ориентиры – все это позволяет людям с нарушениями зрения вести достаточно активный образ жизни. Для слепых и лиц с тяжелыми нарушениями зрения рекомендуется использовать простые системы ориентирования в пространстве, включающие тактильные и акустические дополнительные ориентиры.

Одной из главных целей проектирования / реконструкции учебных заведений для слабовидящих – обеспечение удобных и безопасных связей здания с городской уличной / транспортной сетью, а также внутренние связи, то есть возможность самостоятельного перемещения учащихся по зданию. В процессе обучения, люди имеющие проблемы со зрением, сталкиваются с проблемами ориентации в пространстве. Важно, чтобы учащиеся без проблем могли перемещаться самостоятельно, а также могли применить эти умения и в других зданиях. Так как учреждения образования зачастую представляют собой сложную систему, включающую несколько функциональных зон (учебные аудитории, помещения персонала, хозяйственные помещения, спортивный блок и т.д.), автором было решено выделить систему приоритетов помещений (по частоте пользования учащимися). Данной системой можно пользоваться при реорганизации учебного заведения поэтапно.

Приоритет 1

- Входная группа здания / зданий, система вертикальных коммуникаций (лестницы, лифты, пандусы), учебные аудитории, санитарно-гигиенический блок. Отсутствие ориентации и дополнительных средств в данных группах помещений делает невозможным самостоятельное перемещение учащихся и затрудняет учебный процесс. Важными качествами среды данных помещений являются доступность, возможность быстрой ориентации в пространстве, безопасность.

Приоритет 2

- Спортивный блок, медицинский блок, блок приема пищи. В данные помещения, учащиеся попадают с сопровождением преподавателей, но при правильно организованных путях передвижения, они могут сделать это самостоятельно. Стоит отметить, что данные блоки являются специализированными и требуют особых мер. Например, в медицинском блоке должен помимо дежурного терапевта, находиться окулист. В спортивном блоке необходимо выделять отдельный спортивный зал для проведения занятий с людьми, имеющими нарушения зрения, введу необходимости обеспечения безопасности их пребывания.

Приоритет 3

- Помещения административного блока. Не требуют возможности посещения учащихся самостоятельно (за исключением наличия работников с нарушениями зрения). Допускается частично доступная среда.

В настоящее время существует множество принципов по созданию инклюзивной среды, одним из самых эффективных считается принцип «двух органов чувств» [1]. Он заключается в совместном использовании органов чувств, которые, дополняя друг друга, помогают человеку максимально точно чувствовать окружающую их среду для активного и полноценного участия в повседневной жизни людей с нарушениями зрения.

Акустическая информация, приспособленная с учетом окружения, и тактильная информация заменяют визуальную информацию при тяжелых проблемах со зрением (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема замены зрения (собственная разработка) по принципу «двух чувств»

При наличии визуальных ограничений обоняние может дополнительно информировать или способствовать активизации памяти, что так же нужно учитывать при строительстве зданий, допускающих пребывание в них слабовидящих и слепых людей. Таким образом, согласно данному принципу, зрение заменяется слухом и осязанием.

Важными средствами ориентации слепых являются осязание, слух, обоняние и, прежде всего, память. Для того, чтобы из образов сложилась целостная картинка, маршрут должен быть максимально простым и прямолинейным. Также важными принципами, которые обеспечивают ориентацию являются принцип «буйка» и принцип системы направляющих.

- **Принцип «буйка».** «В местах разветвления маршрута («точках принятия решений») имеются отдельно стоящие ориентиры («буйки») с тактильной информацией, которые помогают слепому человеку двигаться по маршруту самостоятельно».

- **Принцип системы направляющих.** «При помощи сплошной напольной (наземной) тактильной направляющей слепым обеспечивается непрерывный ориентир от исходной точки до цели назначения» [1].

Ориентироваться людям с нарушениями зрения также помогают надписи и таблички. Особенностью восприятия шрифтов является разное отношение к ним в зависимости от возраста в котором человек потерял

зрение. Если потеря зрения наступает в зрелом возрасте, то предпочтение отдается линейно-рельефному шрифту на основе обычных букв, в то время как спелые с рождения или ослепшие в раннем возрасте лица предпочитают шрифт Брайля. Учебный процесс может формироваться на разграничении двух типов людей с нарушениями зрения, но согласно принципам универсального дизайна, требуется дублировать информацию и на шрифте Брайля и линейно-рельефным шрифтом.

Нужно отметить что крайне важно использование в пределах одного объекта единообразных информационных систем, средств и их единообразное размещение. Потому что при расположении таким образом человек будет знать и в дальнейшем, где искать тот или иной указатель. Для ориентации могут использоваться как тактильные указатели, так и тактильные обзорные планы зданий для предварительного ознакомления, что необходимо в случае сложной планировочной структурой здания.

Для людей с нарушениями зрения тактильные и цветовые особенности пространственной среды могут облегчить мобильность, коммуникацию и обеспечить хорошее самочувствие. Помимо акустических сигналов, производимых тростью слепого и собственными шагами на различных видах напольного покрытия, поверхностные материалы или структуры могут предоставлять вспомогательные ориентиры или указывать на потенциально опасные места (смена покрытий усиливает внимание и создает безопасные условия для передвижения).

Полученные в проведенном исследовании данные стали основанием для следующих выводов:

- организация образования для людей с нарушениями зрения имеет ряд собственных принципов и особенностей, направленных на комплексное обучение, воспитание и социализацию учащихся;

- одной из главных целей проектирования средних специальных высших учебных заведений с возможностью обучения слабовидящих является обеспечение удобных и безопасных связей для самостоятельного перемещения учащихся по зданию, а это, в свою очередь, позволяет реализовать свое право на образование;

- автором была создана классификация «система приоритетов» помещений по частоте пользования учащимися и принципами организации среды;

- выделены основные принципы создания удобной и безопасной ориентации в пространстве для слабовидящих и слепых учащихся.

Список литературы

1. Безбарьерное строительство для будущего / У. Рау, Э. Феддерсен, И. Людтке [и др.]. – Берлин, 2013. – 235 с. – Текст : непосредственный.
2. ТКП 45-3.02-318-2018 (33020). Среда обитания для физически ослабленных лиц. Строительные нормы проектирования». – Минск : Минкстройархитектуры РБ, 2018. – 23 с. – Текст : непосредственный.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ БИДЕРМАЙЕРА. СТИЛЬ «ЧИСТЫХ КОМНАТ»

Аннотация: В данной статье говорится о феномене «чистых комнат» в интерьерах эпохи бидермайера, где понятие чистоты рассматривается с философской, эстетической и практической точки зрения. Рассматривается взаимосвязь с другими крупнейшими направлениями эпохи- классицизмом, романтизмом, реализмом. Стилевое направление бидермайер рассматривается с точки зрения философии культуры, а также эволюции стилей в интерьере.

Ключевые слова: бидермайер, «Чистые комнаты», стиль, культура, философия, интерьер.

Понятие «чистоты» в современном мире все чаще сводится к гигиеническим проблемам мегаполисов, о чем показало нашествие короновируса. Вторая грань – чистота экологии планеты, которую осознали реальной угрозой. Но со времен формирования цивилизаций остро встает проблематика чистоты, как некой первичной, изначальной сути бытия, определяющей нравственные принципы и правила. Чистота души и помыслов, моральные нормы, отточенные и выверенные за века, представляются некой незыблемой данностью свыше, божественным откровением, которыми руководствуется как ремесленник, при создании вещи, так и художник, характеризующий человека гармоничного, либо дисгармоничного по отношению к «вещной красоте мира» [1].

«Частный человек», как и реальный герой, без романтического флера или пафосного ампирного ампула, появившийся с 1830-х гг. в литературе, театре, искусстве требовал гармоничного «реального окружения», среды обитания с иными акцентами. Появление «Гуте Штуде» - «Чистых комнат», сочетающих в себе идеальную обстановку с новыми требованиями комфорта и жизненной философии, один из любопытных феноменов бидермайера.

Бидермайер, как некое связующее, вездесущее начало культуры 2-ой четверти XIX столетия, объединившее угасающие романтизм и классицизм (ампир) с набирающим силу реализмом, где черты всех этих трех противоречивых крайностей уживаются в гармонии, сформировал свои требования к устройству жилой среды. Присутствие в немецко-австрийской, скандинавской, русской и, частично, во всей европейской культуре сделало его очень функциональным и выразительным, поскольку так сложно угодить абсолютно всем.

Эта универсальность и выживаемость была обусловлена так же и социальной «всеядностью», когда в данном культурном явлении существовали и «высокие» творения, удовлетворявшие вкусы изысканной аристократии, и «приземленные» варианты, потакающие запросам обывателей из

мещанской среды. «Состояние самоуспокоенности», создания «священного личного мирка» [3], а так же смена приоритетов общественных на частные – комфортное существование и личная жизнь стали главнее патриотических общегосударственных интересов, ярко проявляются и в «среде обитания», от аристократии до рядовых филистеров.

Комнатные анфилады и кабинеты, интерьерная живопись, необычайно востребованная в данном культурном отрезке, мебель и декоративно – прикладное искусство, все, что попадает в характеристику «обстановки» и «предметного наполнения» интерьера говорит о «частном человеке», его патриархальных ценностях, разумном эгоизме и стремлении к практицизму и комфорту.

В культуре бидермайера филистерское, обывательское начало постепенно подменяло высокие романтические и вневременные классицистические идеалы, как и двухэтажные практичные особняки вытесняли дворцовые апартаменты. Подобно Дарвину, объясняющему «целесообразность «самой природы, человек, действующий по этим законам, должен быть лишен излишних страстей, ведущих его по пути героя классицистов – во имя долга, либо по законам романтического идеала – во имя мечты, фантазии или страсти. Изображение человека не просто подается в привычном окружении, в соседстве с «родными» вещами, но «слившимися с ним в едином бытии» [2]. Вот почему акцент на «среду обитания» – прописанные тщательно интерьеры или атрибуты в портретах – книги или игрушки, пьльца для рукоделия, цветы на подоконниках – все интересует живописцев не менее, чем сам человек, а всевозможные «приятные мелочи»- вышивки и гравюры, бисерные изделия и портретные миниатюры, всевозможный «хэнд мейд» активно заполняет пространство. Откуда же тогда появляется термин «чистые комнаты»?

Феномен «Чистых комнат» очень любопытно характеризует не только культурную ситуацию бидермайера. Это порождение анфиладной системы, когда помещения, нанизанные на одну ось, создавали иллюзию бесконечности пространства, необходимую в придворной статусной среде. При этом «красота» не считалась с «пользой», все более заявляющей о себе в стремительно меняющемся мире экономических, промышленных переворотов, социальных революций и ускоряющихся ритмов и темпов жизни.

Статусные апартаменты – гостиные и залы все чаще оказываются запертыми на замок в ожидании гостей, где все готово к их «внезапному появлению». Уютный мир гостиных для семейных посиделок и встреч с родными стал «буржуазной» альтернативой аристократическим салонам. Стол с дымящим чаем, как символический очаг(алтарь), стал центром и зоной притяжения. От поздних ампирных и романтических традиций оформления интерьера архитекторы все чаще отказываются в пользу «островков удобств»: зонирование вытесняет чинную расстановку мебели вдоль стен, она теперь не декорация к игре в «шатер римского полководца а ля Мальмезон».

Это понятие чистоты сродни понятию пустоты, никем не нарушенной и не оскверненной. Частично оно восходит к поздним романтическим традициям, проявившем себя как «национальный историзм» и возрождение средневековых идеалов, реставрации готических соборов, увлечением балладами и мистическими сюжетами в литературе. Вопросы о Духе и Боге в философских изысканиях, о человеческих путях к самосовершенствованию в литературе. Поэтому и жанр интерьерной живописи либо обходится совсем без изображения человека, либо вводит его стаффажем, в трехчетвертном развороте или со спины.

В литературе описание вещей или предметного окружения зачастую характеризует самого человека ярче, чем его портретное описание, а в сказках у Андерсена вещи вполне обходятся без людей, поскольку сами способны на любовь, размышления о жизни, монологи и диалоги. Присутствие человека так же заменяют его двойники – миниатюрные портреты на чашках, в рамках на туалетных столиках, в медальонах. При этом особняки, которые являются лидерами среди типов построек бидермайера, зачастую были сдержанными снаружи, словно рассчитывались на вкусовые пристрастия владельца, обозначенные в интерьере его убранством. Для этих любимых мелочей уже существовали многочисленные этажерки, трюмо, бюро и комоды, витринные шкафы и столы с большим количеством ящичков, серванты для фарфора и стекла, полочки и поверхности для демонстрации бисерных вышивок. Поэтика личного комфорта, где происходит трансформация предшествующих классических стилей в угоду современным задачам, повлияла на мебель, которая, населяя «чистые комнаты», сама активно «очищается». Функциональность и здесь становится основным критерием, поэтому форма «следует функции», но в рамках технических и вкусовых особенностей бидермайера.

«Четкая тектоника мебели ампира (колонны, пилястры) постепенно сменилась более округлыми очертаниями форм» [3]. Уменьшались габариты, убирались сложные накладки или резные элементы, оставались плавные криволинейные очертания, как предчувствие знаменитых стульев Тонета из гнутой древесины. Вместо дорогих материалов – черного дерева, бронзы, шелка, использовались береза, груша и орех, с красивой муаровой фактурой, более рассчитанной на любование вблизи, неспешное рассматривание. Ее уже не прятали под слоями лака или красок, оно оставалось «чистым» в своей природной первозданности. Менее дорогое дерево, светлое по оттенку, так же придавало интерьеру больше легкости, света и чистоты, поскольку «заубер» – чистота, чаще всего ассоциируется именно со светлыми оттенками.

Наличие колесиков, механизмов, более специализированных типов мебели, предвосхищавших любой каприз хозяев, были так же рассчитаны на экономию сил, износа материала в процессе эксплуатации, просто радости от эры наступающего прогресса и чудес механики. Все это делало прощание с роскошью ампира менее болезненным. Вещь – трансформер, неоднократно обыгранная дизайнерским подходом, здесь получает первый опыт «проектной культуры».

Нередко аналогии с рококо, которое уже «второй волной», только в гамме темного ореха будет модным во второй половине столетия, проводят у стиля бидермайер из-за любви к плавным линиям, гнутым точеным ножкам, цветочным принтам. Скорее всего, это не только формальные, внешние признаки, но и смысловая подоплека – тот самый гедонизм и разумный эгоизм, который является важной составляющей культуры галантного века. Ткани и пыльные портьеры постепенно уходят – убираются балдахины кроватей, тканевую пыльную обивку стен меняют на бумажные обои, все это способствует ощущению чистоты пространства. При этом равно свойственные английским интерьерам, обои свято хранили и восточную полоску, которой вторили халаты хозяев, и продолжали флоральную тему, где единство человека и природы достигало апогея в саду, а тема «возделывать свой сад» напоминала об изначальной чистоте тех, кто привык молиться и работать на земле.

Ширмы, как «лукавое изобретение Востока», набирающее популярность при романтизме, так же способствовали созданию уютных укромных уголков, не раздробляя целостность пространства, что не мешало движению воздуха и света и оставляло интерьер свободным и чистым в целом.

Идеальная модель жизнеустройства, как эстетическая и философская проблема культуры, регулярно корректировалась в XIX веке. Шутка Дидро, произнесенная в прошлом столетии о том, что «можно порицать французский ум, но вкус – никогда!», сделалась неактуальной, поскольку в это период предпочтения менялись с французских на австрийские и немецкие. Постепенно «чистые комнаты», под напором эклектики, все более захламлялись избытком вещей, как следствие промышленного переворота и буржуазных представлений об уюте и достатке. Период эклектики получает название эпохи «перегруженных интерьеров». Но сегодня, в рамках нового воззрения на пространство, вещи стиля бидермайер – особенно мебель, предметы прикладного и изобразительного искусства, достаточно часто встречаются в домах современной творческой элиты, например в интерьерах Анны Вертинской. Их разумное сочетание чистоты форм, эстетики натуральных материалов, комфортного и ненавязчивого присутствия придают им вневременной характер.

Список литературы

1. Сарабьянов Д. В., П. А. Федотов и русская художественная культура 40-х годов XIX века. – Москва : Изд-во «Искусство», 1973. – 225 с. – Текст : непосредственный.
2. Сарабьянов Д. В. Бидермейер. Стиль без имен и шедевров /Д. В. Сарабьянов. – Текст : непосредственный // Пинакотека. –1998. – № 4. – С. 7.
3. Федотова Е. Д. Бидермайер /Е. Д. Федотова. – Москва : Изд-во «Белый город», 2005. – 47 с. – Текст : непосредственный.
4. Энциклопедия мебели. – URL: <http://www.paoli.ru/svedeniya/infoaoli/id63>. – Текст : электронный.

Кузнецова И. Д., Абрамовская Е. Н.,
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), г. Владивосток

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ГУМАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация: Актуальность данной работы заключается в особом подходе к вопросу агрессивной визуальной среды, предлагающий взглянуть на типовые фасады спальных районов не только как на нечто пагубно влияющие на облик города, но и как на способ решения некоторых проблем городской среды, таких как «оторванность» человека от природы, монотонность повторяющихся элементов, нарушение исторически сложившейся панорамы и разрушение цельности силуэта города, поэтому цель сообщения – привлечь внимание общественности к существующей проблеме и тем самым обозначить практическую целесообразность использования многообразия приемов решения фасадных плоскостей, для ее обновления, а также важность гармоничной интеграции архитектурного объекта в архитектурное и природное окружение. В данной статье, цвет рассматривается как ключевой элемент городского дизайна, он становится важным средством эмоционального воздействия, способствует созданию определенных настроений в соответствии с общим художественным замыслом, сила его использования в различных комбинациях, для улучшения визуального качества застройки, что делает его эффективным, доступным и мощным инструментом в данном направлении. Рассмотрены некоторые аспекты цветопластического преобразования, продемонстрирована методика и даны рекомендации по применению цветовых приемов моделирования архитектурного пространства, в городской среде города Владивостока.

Ключевые слова: цветовая среда города, архитектурная среда, гуманизация среды, синтез искусств, колористика города, цветовое решение, фасад здания.

Для синтеза искусств, для облика городов остается очень важной проблемой колорит архитектурных ансамблей, зданий, рекламы, дизайн витрин, городского оборудования. Сегодня в нашей архитектуре нет единого взгляда на проблему цвета, на практике больше всего светлых, белых зданий, преобладание ахроматической цветовой гармонии, в окраску которых кое-где врываються яркие локальные акценты. Цветовое однообразие новостроек, отказ от полихромии уже сложившихся районов города, все это отрицательно сказывается на психике человека, действует угнетающе на настроение и многие другие жизненные функции организма. Таким образом создается «агрессивная визуальная среда (видимая среда, состоящая из множества одинаковых, равномерно распределенных зрительных элементов, еще одно важное понятие, это гомогенная визуальная среда - видимая среда, в которой зрительных элементов недостаточно, либо они вообще отсутствуют)». Автором данного научного направления- видеоэкологии (область знаний о взаимодействии человека с окружающей видимой средой), а также термина является доктор биологических наук В. А. Филин [1, с. 55-60].

В связи с вышесказанным, очевидно, что при планировании колористики города, возникла необходимость создать условия комплексного решения вопроса, с привлечением профессиональных знаний архитекторов, ди-

зайнеров, художников, психологов, в области цвета, гармоничных сочетаний и его влияния на психику человека. От того, что система композиционных взаимосвязей и принципы соподчиненности изменились, сама по себе необходимость в соподчиненности, а следовательно и требования точности найденного расположения, масштаба, колорита, силуэта, ритма и других факторов определяющих характер произведений живописи в их соотношениях с архитектурой, осталось важнейшим условием синтеза искусств. К сожалению, это не всегда реализуется и тогда вместо гармонии элементов, составляющих окружающую нас среду, мы сталкиваемся с дисгармонией, хаосом случайностей, в этих условиях все труднее стало находить новые сочетания архитектуры и изобразительного искусства, с точки зрения восприятия любого ансамбля, пешеходом, автомобилистом, жильцами многоэтажных домов.

При этом необходимо помнить о двух видах синтеза изобразительно-го искусства и архитектуры: первый- объединение произведений различных искусств в одном сооружении (на его фасадах или в интерьере) и второй- сочетание их в пространственной композиции, состоящей из нескольких самостоятельных произведений архитектуры, скульптуры и др. видов искусства. [2, с.26-27].

В первом случае живописные изображения рассчитываются на восприятие с большого удаления- с противоположной стороны магистрали или в общей панораме ансамбля. второй, наиболее распространенный вариант рассчитан на значительно близкие точки зрения, когда существует непосредственный контакт зрителя и изображения и все детали последнего, включая фактуру плоскости, материал, характер освещенности приобретают особое значение, а само размещение живописных композиций, построение и цветность порой помогают человеку ориентироваться в пространстве, направляют его, ведут, а иногда и сами организуют городской интерьер.

Аспекты цветопластического преобразования, интеграции цветовых решений, в городской среде Владивостока. Владивосток, это город, который застраивается в условиях сложного рельефа, визуальный анализ типовой застройки показал, что однообразная высота и идентичный характер жилых домов, не способны обеспечить ее разнообразие, создать интересную пространственную и цвето-пластическую композицию, вызывать устойчивые положительные эмоции у жителей мегаполиса, поэтому цвет или полихромия выступает как одно из необходимых средств создания архитектурного облика города. [3, с.66-69]. К сожалению, на практике мы все еще встречаемся с недостатками пространственной организации, со случайным расположением росписей, вместо продуманного и глубокого решения многоплановой задачи. Обнаруживаются самые слабые стороны произведения, его неудачное размещение, плохая композиция и отсутствие функциональной связи с архитектурой.

В рамках курса «Колористика среды» были предложены некоторые проекты по улучшению визуальной среды города Владивостока (рис. 1).

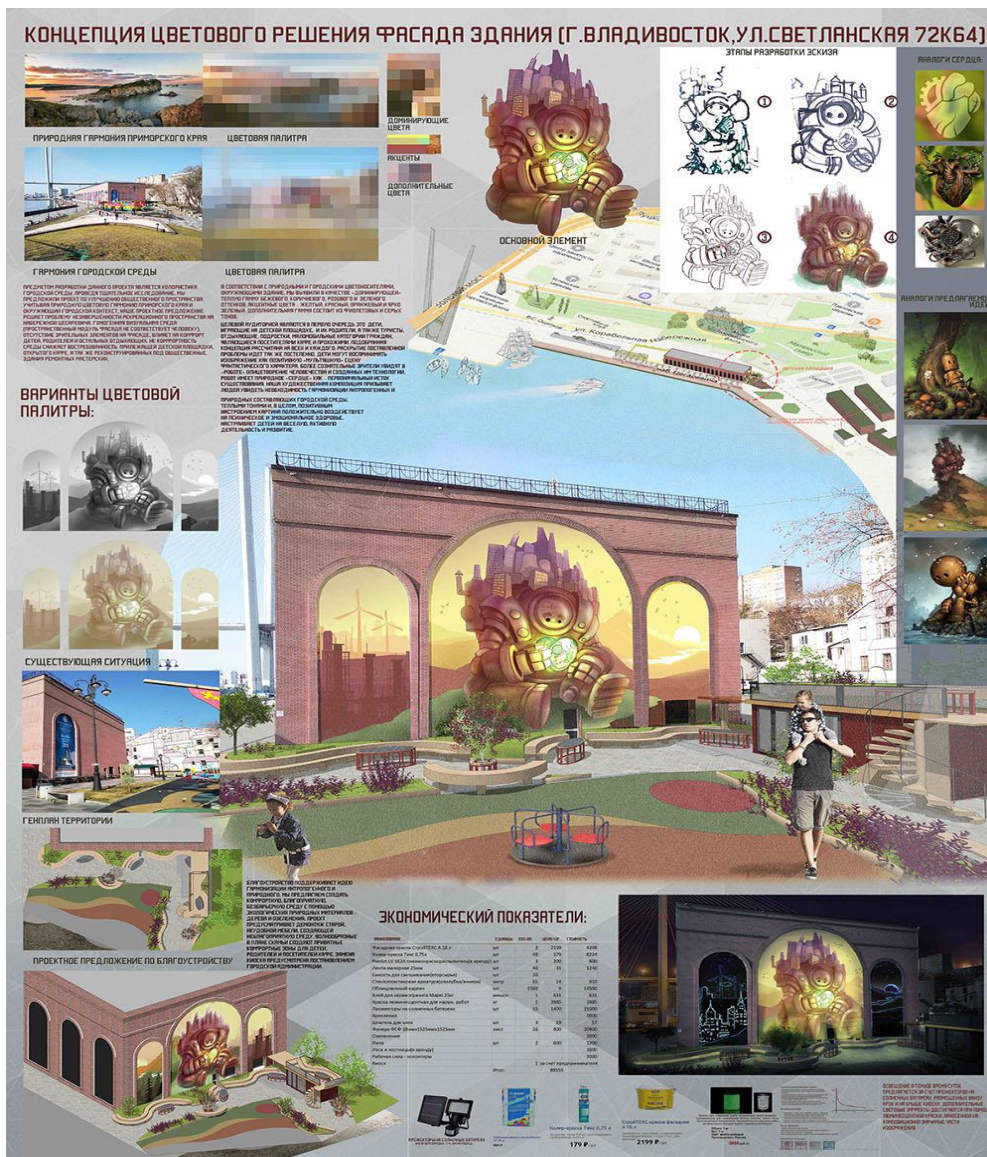

Рисунок 1 – Концепция цветового решения фасада здания.
 Выполнили студентки 3-го курса, специальности «Архитектура»:
 Кузнецова И. Д., Ткачева С. С., преподаватель Абрамовская Е. Н.

Целью данного проекта является снижение негативного влияния агрессивной визуальной среды, на человека, посредством создания художественной росписи на фасаде здания. Работа была разделена на несколько этапов, каждый со своими задачами: сбор исходных данных, на этом важном этапе были определены основные проблемы, которые необходимо было решить и собрана вся информация, ставшая отправной точкой для последующих этапов.

Был проведен анализ исходных данных, таких как: определение точек обзора разрабатываемых объектов; выбор материалов; выбор тематики и стилистики изображения; выбор колористической гармонии. Из-за рельефа местности многие дома просматриваются не только с улицы, на которой они расположены, но и, например, с ближайшей сопки, что поставило перед авторами проекта специфическую задачу, где объекты должны впи-

сываться не только с точки зрения людей, стоящих вблизи объектов, но и для смотрящих издалека. Проанализировав всю информацию, было принято решение создать на главном фасаде здания, изображение, которое могло бы сочетать в себе основные особенности Приморского края: это мотивы изображения сопок, скалистых берегов, леса, моря. За основу был взят образ одной из бухт города Владивостока-бухты Навик. По задумке рисунок на фасаде должен был не только гармонично «вписываться» в среду, но и стать продолжением природного ландшафта, что могло бы не только улучшить восприятие визуальной среды, но и вернуть естественный вид в панораме данного района города.

Актуальность проекта обоснована тем, что объект находится на одной из центральных трасс города и являются достаточно типичным примером «проблемных зон» Владивостока со всеми характерными чертами, такими как: массивная подпорная стена, однообразие архитектурных форм и нарушение изначальной панорамы местности из-за появления «ленты» домов на склоне. Таких «зон» во Владивостоке довольно много, поэтому решение проблем одного участка поможет в дальнейшем выработать оптимальную схему для других.

Несомненно, к положительным качествам можно отнести улучшение визуальной среды района, улучшение психологического состояния людей, повышение привлекательности улицы для туристов, для горожан в целом. Относительная простота рисунка, использование ограниченной цветовой гаммы, отсутствие текстурных материалов и навесных элементов значительно облегчат возможную реализацию и снижают стоимость работ, т.к. для выполнения не требуются люди с профессиональными художественными навыками. Благодаря этому эксплуатация также проще: гладкая нетекстурная поверхность предотвращает накопление грязи, а ограниченная цветовая гамма облегчает обновление рисунка в случае повреждения. Востребованности идеи с точки зрения целевой аудитории, оценивается как высокая, где каждый человек, живущий в городе, сталкивается со стрессом, а агрессивная визуальная среда, решение которой и предполагается данным проектом, является одним из его факторов, устранив его, можно существенно улучшить комфорт и психоэмоциональное состояние горожан.

Простота, естественность и понятность – вот основные принципы данной работы. Из-за ориентированности на широкую аудиторию, создано максимально понятное изображение, при этом оно будет по-разному восприниматься в зависимости от точки обзора: абстракция вблизи и полная картина с панорамы бухты издалека, что делает изображение более интересным и пробуждает в смотрящем желание изучить его. Подобранная цветовая гамма делает возможным максимально естественно вписать объекты среду, но в то же время рубленый характер изображения не позволяет зданию совсем слиться с ландшафтом.

Учитывая вышеизложенное, можно дать следующие рекомендации:

1. Соблюдать комплексный подход к реализации проекта, с прямым участием художников профессионалов, с включением в рабочую группу студентов, с целью обучения и ознакомления с техникой монументальной живописи

2. Разнообразить фасадные решения формирующих комфортную среду, обеспечить фасады зданий выразительностью и разнообразием покрытий. Использовать качественные художественные материалы при реализации проекта (устойчивые краски к температурным перепадам)

Заключение. Нет сомнений, что сейчас практика застройки городов нуждается в полихромии, в них необходима сложная разнообразная среда, цвет становится важным средством эмоционального воздействия, связывает объем и пространство, здесь полихромия выступает как материал и инструмент для формирования архитектурной композиции жилой застройки, воздействует на человека всей своей системой выразительных и изобразительных средств [4, с.83-98]. Так как цвет является второй составляющей архитектурной формы, его использование является одной из сложных и многогранных проблем в архитектуре и требует совместных усилий архитекторов, художников, но, иногда работа художников может успешно вступать в спор с архитектурной формой, изменять ее, предлагать все новые образные решения, это может служить ярким примером совершенно новых и неожиданных возможностей сочетания архитектуры и монументального искусства.

Список литературы

1. Филин В. А. Цветовая среда города как экологический фактор / В. А. Филин. – Текст : непосредственный // Колористика города : материалы международного семинара, 22-25 мая 1990 г. – Москва : Наука, 1990. – Т. 1. – С. 55-60.

2. Швидковский О. А. Гармония взаимодействия: Архитектура и монументальное искусство / О. А. Швидковский. – Москва : Стройиздат, 1984. – 26 с. – Текст : непосредственный.

3. Абрамовская Е. Н. Архитектурно-художественное формирование среды районов жилой застройки города Владивостока / Е. Н. Абрамовская. – Текст : непосредственный // Архитектура и дизайн: История, теория, инновации : материалы международной научной конференции, 25-27 апреля 2017 г. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – Вып. 2. – С. 66-69.

4. Пономаренко Н. В. Региональные особенности архитектуры неоклассики советского периода (на примере архитектурной деятельности 1930-1950 годов во Владивостоке) / Н. В. Пономаренко, Е. А. Лапшина. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – № 2 (47). – С. 83-98. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/05_ponomarenko.pdf.

ЖИЛЬЕ, КАК ОНО ЕСТЬ. И, МЫ, ТАКИЕ КАК ЕСТЬ (РАЗМЫШЛЕНИЯ АРХИТЕКТОРА)

Аннотация: статья посвящена размышлениям архитектора о жилье и эмоциональной составляющей жилищных условий.

Ключевые слова: архитектура, жилье, жилищные условия, квартиры-студии.

Когда мы думаем о повышении уровня и качества жизни, в первую очередь приходит в голову улучшение жилищных условий. Ведь все богатство выбора весьма условно. И, напрямую зависит от размера нашего кошелька. Мы делаем «выбор без выбора», если рассматривать то, что предлагает рынок жилья.

Студия. Жилье для студента. С большой натяжкой – для молодой семьи. Для молодых и активных людей, для которых, на первый взгляд, важнее наличие двуспальной кровати и душа, чем всего остального. Это на первый взгляд. Погрузившись в проблематику глубже, понимаешь важность пешеходной доступности до места работы или учебы, кафе, молодежных и спортивных клубов. Значит, строительство такого жилья уместнее в центре города, а не в спальных районах. Но, специфика места накладывает определенные ограничения. Застройщик предлагает дома с квартирами-студиями на периферии. На дешевых участках для застройки, вдоль трасс, у объездных дорог. Далеко от парков, за редким исключением. Дворы представляют собой парковки для автомобилей с детской площадкой в центре. А добираться до новенькой студии приходится, лавируя между остатками строительного мусора, по малоосвещенной территории. Добравшись до жилья, слушать со всех сторон звуки работающей дрели, молотка и мата.

Хочется, не с целью критики по принципу «как хорошо все там, как плохо у нас здесь», а с целью проанализировать международный опыт строительства, привести пример организации или подхода к возведению жилья в Европе. Когда в одном современном жилом комплексе может быть представлено и коммерческое, дорогое жилье (квартиры большой площади, в одном или нескольких уровнях), и – жилье для пенсионеров, с минимальным необходимым набором помещений, и – есть квартиры-студии небольшой квадратуры, для молодежи. При таком подходе исключается конфликт интересов. Люди не разделяются на социальные группы территориально, по принципу гетто. Район Борнео в Амстердаме – наглядная иллюстрация этого подхода. Правильного, на мой взгляд. Проект неоднократно освещался в печати. Много про него рассказывал известный архитектор Рем Колхас. Цель и задача данной статьи не в этом, а в том, чтобы передать эмоциональную составляющую. Как обязательную часть и суть всего

живого. Основу творчества. Мне созвучно и понятно здесь мировоззрение В. В. Кандинского, когда он говорит о внутренних напряжениях. Призывает к духовному возрождению, к поиску гармонии с мировой душой, к уважению принципа «внутренней необходимости» (не могу не делать), следуя которому художник воспитывает душу и глаза, заставляет звучать глубоко скрытые в человеке струны. Понятна и точка зрения Антуана де Сент Экзюпери, голосом пророка-лиса вещающего в «Маленьком принце» о том, что главное глазами не увидишь. Только сердцем. Цель статьи попытаться описать то, что невидимо глазу, как подводная часть айсберга. Да, статья субъективна. Как, впрочем, и творчество, и отношение к произведению искусства, и к тому, что считать произведением искусства [1].

Продолжим. Величина забора не гарантирует повышение качества жизни. Нормально, что активные молодые люди будут жить ближе к жизненному потоку. Они и есть поток. Течение жизни. Нормально и то, что, выйдя на пенсию, пожилой человек не будет чувствовать себя выкинутым на обочину. Ведь вокруг кипит жизнь. Мы должны чувствовать другого человека, общаться. Так уж мы устроены.

Было бы замечательно, если бы архитектор взял на себя задачу воспитывать инвестора и этим самым делать жизнь лучше. Идеальный вариант – архитектор – сам же и инвестор. Стремимся к идеалу. Нравится мне здесь пример с ослом и морковкой, привязанной перед его носом. Иногда, удаётся морковку ухватить.

Итак, молодежь и старики – в центр! В гущу жизни! Не делим жизненное пространство на «для тех, кому за...» Мы – люди мира. Люди без возраста. В это особенно верится, когда не смотришь в зеркало.

Да, время идет. Неумолимо идет вперед. Мы взрослеем. Матереем.

Повышаем качество жизни дальше.

Что же нужно человеку самодостаточному? Человеку, устающему от общения. Человеку, который уже обзавелся семьей, детьми. Кто-то сделал это не один раз. Научился зарабатывать и немного пресытился общением и тусовками, общением и работой, информацией и общением...

Вот тут-то и хочется уехать подальше. Подальше от города, от центра. Ты сам себе уже такой жизненный поток, что, иногда хочется покрыться льдом и так перезимовать. До оттепели.

Пока не провалится в тебя рыбак, неосторожно весной решивший порыбачить. Начинаешь анализировать, какой путь лучше.

Ах, да. Мы же повышаем качество жизни. Через призму среды обитания. Улучшая жилье. Чем ни путь? Представляешь себя стоящим у камня, на котором написано: «Налево пойдешь – счастье найдешь...» Поиски пристанища – это отдельная песня. Сколько километров дорог по разным трактам, направлениям изъездишь...

Включаешь анализ, засекаешь километраж. Нюхаешь воздух... Да... Здесь, в 500 метрах начинается огромный лесной массив. Пахнет грибами

и свежий запах леса обрушивается утром, на рассвете. Запах земли не укатать в асфальт. Природа просыпается и эти звуки подсказывают, зачем ты пришел в этот мир. Водоемы на каждом тракте тоже особенные. Какой станет твоим любимчиком на ближайшие несколько лет? Это, как выбираешь любовника или любовницу. Искупаешься. Мурашки по коже... Хорошо... А этот – слишком холодный. Близко бьют ключи. Выходишь из воды с синими губами. Понимаешь, что – не то... Выбираешь долго и мучительно. Встречая рассвет с удочкой и отдав сосиску собаке, которая конечно унюхала, что, помимо той рыбки, которую выудили, вдоволь накормив комаров, в запасе, в багажнике, есть несколько сосисок... Эта собака хочет стать моей... Но, - уходит. Через 5 минут возвращаются уже вдвоем, виляя хвостами.

Наконец, выбор сделан. И вот, ВЫ – владелец участка... Можно выпить по бокалу вина за это событие. Вино... Так... Кейптаун... Защищенного географического наименования. Посмакуй. В ближайшие полгода тебе будет не до этого. Немного злорадства над собой никогда не помешает.

И – понеслось...

НИЧЕГО, КРОМЕ РАБОТЫ: над проектом, над разрешительными документами, с юристами, со строителями... Бульдозеры, миксеры, погрузчики, бурилки, бетононасосы, сваеболы, длинномеры, краны... Расписав день утром до минуты, перекусив где-то, крутя руль между двумя населенными пунктами. Меняя кеды на сапоги, которые лежат тут же, в багажнике. Вымеряя шагами, включая свой внутренний компьютер и, в который раз, переделывая визуализацию в собственной голове, пока машина несется из точки «а» в точку «б». Понимаешь, что вот она, ИДЕЯ! Останавливаешься черт-те где на трассе, зарисовываешь быстрее, пока не забылось, благоговей от собственной гениальности. Устанавливаешь себе планку каждый раз на новой высоте, покоряешь ее... Но, где-то глубоко все же свербит мысль, что, рано или поздно, можно не рассчитать с высотой...

Полгода ада. Одурев от свежего воздуха, количества работы и результата, наслаждаешься загородной недвижимостью. Еще не понимаешь, зачем это все. Но, это, скорее – болезнь достижения цели. Все ты понимаешь. Осталось поставить следующую цель.

И – понеслась! Нас не догонишь. Пока есть силы и желание. Вот что это такое – быть АРХИТЕКТОРОМ! «Поплачь о нем, пока он живой, Люби его таким, какой он есть...»

Список литературы

1. Лебедева Т. В. Фасадные решения Тюмени. (Размышления архитектора) / Т. В. Лебедева. – Текст : непосредственный // Архитектура и архитектурная среда-2019 : материалы междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. А. Б. Храмцов. – Тюмень : ТИУ, 2019. – С. 118-120.

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДЕКОРАТИВНОЙ КЕРАМИКИ. РАБОТЫ МАСТЕРОВ ГОРОДА СОЧИ

Аннотация: В статье описывается история возникновения и развития промысла декоративной керамики в городе Сочи, Краснодарского края. Раскрывается богатство и разнообразие традиций народного искусства, приводится авторская периодизация развития промысла, характеристика особенностей производства и его современное состояние. Также в статье рассматривается влияние современных тенденций в дизайне на стилистическое направление в керамике.

Ключевые слова: Сочи, керамика, мастера, технология, предметный дизайн, дизайн интерьера.

Художественная керамика – это разнообразные художественные изделия из глины с минеральными добавками, отформованные и спеченные при высокой температуре. Керамическая посуда, кашпо, вазы, мелкая пластика и другие изделия широко применяются в оформлении интерьера с незапамятных времен [1].

Проведенный анализ современных интерьеров как жилых, так и общественных помещений показал, что художественная керамика широко применяется дизайнерами для решения различных задач. Керамические вазы, фигурки из керамики, посуда, керамическая плитка способны создать неповторимый и уникальный стиль. Они хорошо сочетаются с полированными поверхностями мебели, с тканями и деревянными изделиями, книгами и коврами, при этом следует учитывать цветовую гамму элементов интерьера. Декоративная керамика на сегодня широко применяется для отделки помещений – это и настенные панно, и декоративные вставки, и рельефы, и объемные композиции.

Первая расписная лощеная красноглиняная керамика VIII-X вв., была найденная в Анакопии и на других памятниках северной части Абхазии и прилегающего к ней района города Сочи. Это небольшие или средние по размеру одноручные кувшины с узким горлом. Роспись выполнена темно-бурыми красками. Орнамент состоит в основном из прямых и волнистых линий, встречается штриховка в виде косой сетки, фестоны и узоры из крапин. Анализ расписной лощеной посуды эпохи Абхазского царства с учетом новых находок из раскопок некрополя на горе Сахарная Головка и церкви у с. Веселое в 2007-2008 гг. дает возможность установить территориальные и хронологические границы ее распространения. Ареал этой керамики охватывает побережье Черного моря от устья р. Мзымты до Нового Афона. По результатам раскопок 1950-1980-х гг. она была датирована VIII-X веками, однако новые материалы позволяют ограничить этот интервал IX-X вв. Различия в технологии изготовления сосудов указывают на существование не менее двух производственных центров [2].

В зависимости от основного исходного сырья и дополнительных компонентов получают терракоту, майолику, фаянс, фарфор, имеющие отличия по внешнему виду и по способам декорирования представлены в рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные разновидности керамики

Поставлена цель - исследовать этапы развития керамики в Сочи, выявить основные школы керамики, направление в которых они работают.

Задачи, которые надо решить:

- выявить основные направления керамики;
- ознакомиться с наиболее известными мастерами керамитами в Сочи и техникой, в которой они работают,
- исследовать работы современных школ керамики в Сочи и сопоставить влияние дизайна интерьера и стилистики керамических изделий.

Работы сочинских керамистов можно увидеть в экспозициях следующих музеев города:

- Дом-музей Юрия Новикова г. Сочи
- МБУК «Сочинский художественный музей»
- Культурно-этнографический центр «Моя Россия».

На основе изучения экспозиций музеев города Сочи и сопоставления их с экспонатами музеев других городов и стран можно сделать вывод, что развитие керамики как отдельного художественного промысла в Сочи началось относительно недавно. В городе нет крупных мастерских и заводов по производству высококачественного фарфора и фаянса. В основном местные художники - керамисты работают в таких техниках как терракота и майолика. Одним из художников, работающих, в большей степени, в технике терракота является Владимир Елисеев (рис. 2). В технике майолика, в основном с применением подглазурной росписи, созданы работы керамита Юрия Новикова. Среди произведений Юрия Новикова встречаются изделия с растительным орнаментом, портретная роспись по керамике, морские мотивы и т.д. Также у автора есть серия работ в таких стилях как супрематизм, абстракционизм, символизм (рис. 3).

Рисунок 2 – Авторская керамика Владимира Елисеева

Рисунок 3 – Реализ и Супрематизм. Автор: Новиков Ю.

В культурно-этнографический центр «Моя Россия» в одном из тематических музеев со сменными экспозициями в отделе керамики можно также повстречать экспонаты мастеров керамики со всего Краснодарского края и с других городов России (рис. 4).

Рисунок 4 – Ажурный фаянс к Олимпиаде в Сочи изготовлен в Семикаракорах

В настоящее время в промышленных масштабах фарфор и фаянс в Сочи не изготавливают. В основном производство местных мастерских направленно на изготовление сувенирной продукции.

Керамическую плитку, посуду из фарфора, керамические люстры, крупный декор в основном экспортируют из других городов и стран.

В последние 10 лет в Сочи стали развиваться частные художественные мастерские, каждая из которых имеет свои отличия. Вот некоторые:

1. мастерская при комплексе «British Баня» производят колоритные тарелки, чашки и отдельные сервировочные элементы, отличающиеся оригинальностью и причудливостью форм. Палитра и дизайн каждого предмета принадлежит авторству мастера Геры Митрош (рис. 5-а).

2. Мифы и легенды Древней Греции отражены в работах керамистов мастерской Art keramika (рис. 5-б).

3. «Керамика Амалина» – это целых две гончарных мастерских, которые в данный период времени разрабатывают по промышленному производству посуду для отелей и ресторанов Сочи (рис. 5-в).

4. Мастерская авторской скульптуры и керамики «ГТО 93» использует в своих работах натуральный цвет глины и никаких излишеств (рис. 4-г).

5. Мастерская керамики «Octopus Decor» в названии студии появился неспроста. В работах прослеживается морская тематика: как в цветах, так и в идеях. Бирюзовые оттенки, интересные детали в форме морских гадов, оригинальные задумки (рис. 5-д).

6. Гончатная мастерская "Potter and Me" в своих работах использует природные мотивы (цветы, лес, горы) и пудровые цвета, приглушённые оттенки (рис. 4-е).

7. Гончарная мастерская «Олгиз», расположенная в Горной Олимпийской деревне, предлагает курсы, мастер-классы и занятия для любого уровня подготовки. Мастера работают в разных техниках.

8. Керамит Дмитрий Логинов описывает свои работы как японский стиль, обёрнутый в русскую душу. Мастер работает в технике неряги (смешение разных типов глин), он добивается какого-то совершенно не совершенного сочетания цвета и формы. Дмитрий так и говорит – ваби-саби, что означает «красота в несовершенстве» (рис. 5-ж).

Огромную роль в обыденной жизни человека играет современный дизайн, и здесь значение уникальных особенностей керамики и других материалов трудно переоценить. Экологическая чистота, прочность, высокие эстетические качества и относительная дешевизна делают керамику незаменимой при изготовлении посуды, каминов и многих других элементов декоративного убранства интерьера. Такие перспективы делают профессию художника-керамиста, несмотря на все сложности, весьма привлекательной и востребованной. Развитие города Сочи как спортивного, оздоровительного, горнолыжного курорта после олимпийских игр 2014 года стало более прогрессивным, появилась стабильность, увеличился рост духовных потребностей общества и его покупательной способности. Услуги дизайнеров и художников стали более востребованы. И это, безусловно, привело к новому расцвету и разнообразию изобразительной культуры и, в частности, декоративной керамики.

Рисунок 5 – Работы современных керамистов г.Сочи

Список литературы

1. Каракова Т. В. Исторический аспект развития архитектурной керамики / Т. В. Каракова, Г. Е. Макарова. – Текст : непосредственный // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн : сборник статей. – Самара : СамГТУ, 2017. – С. 341-345.
2. Армарчук Е. А. Новые находки расписной керамики эпохи Абхазского царства / Е. А. Армарчук. – Текст : непосредственный // Поволжская археология / Академия наук республики Татарстан, Марийский государственный университет. – Татарстан : «Фэн» Казань, 2012. – С. 8-20.

**Михеева М. О., Чернышова П. А., Курушин Д. А., Поляков А. В.,
Стуриков А. С., Скопина М. В.,**
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет, г. Санкт-Петербург

КОНЦЕПЦИЯ АРТ-ПАРКА НА МЫТНИНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННОГО ПОЯСА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ

Аннотация: В статье рассмотрена проблема использования территории бывшего Государственного института прикладной химии, площади Лихачева и Мытнинской набережной. В качестве решения предлагается концепция арт-парка, благоустройства площади Лихачева и Мытнинской набережной которые связывают существующие прилегающие зеленые пространства и формируют Зеленый пояс Петроградской стороны. Функциональное и смысловое наполнение арт-парка и набережной проектируется в соответствии с характеристиками «места» по теории антрополога Марка Оже.

Ключевые слова: арт-парк, театральное пространство, благоустройство, Мытнинская набережная, площадь Лихачева, Ватный остров, Марк Оже.

Сегодня история с территорией Ватного острова на Петроградской стороне у Биржевого моста является серьезной градостроительной проблемой для Петербурга. Участок находится в акватории Невы, окружен основными высотными доминантами: Петропавловский собор, стрелка В. О., Пушкинский дом, Зимний дворец, которые сформировали основной каркас исторического центра, и до сих пор не имеет однозначного назначения. В 1948 г. здесь планировали разбить Центральный городской парк, формирующий большое рекреационное пространство вдоль Малой Невы от Петропавловской крепости до Елагина острова, но замысел реализовался частично. С 1960-х по 2011 гг. на участке находились корпуса ГИПХа, после демонтажа которых земля была загрязнена токсичными веществами. В 2016 г. на участке началось строительство «Судейского квартала» и неожиданно остановилось в апреле этого года после инициативы правительства города создать на этом месте Арт-парк. О мечте непрерывной зеленой зоны от Петропавловской крепости до Елагина Острова неоднократно говорил академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, чья жизнь тесно связана с этим местом. В 2006 году площадь на съезде с Биржевого моста получила его имя, а в сквере на набережной был установлен памятник.

Бывшая территория Ватного острова, площадь Лихачёва и Мытнинская набережная обладают потенциалом единого рекреационного пространства, которое связывает Александровский парк и сквер у Князь-Владимирского собора, формируя зелёный пояс Петроградском стороны и сохраняя историческую и культурную значимость места.

Согласно теории антрополога Марка Оже территория или место (в философском понимании этого слова) должно обладать тремя характеристиками: связующей, идентифицируемой, исторической.

В рамках этой теории предлагается концепция арт-парка, площади Лихачева и Мытнинской набережной как единое рекреационное пространство, обладающее всеми качествами «места».

Связующее: Арт-парк – новый тип креативного пространства, одновременно закрытый, сформированный и проницаемый, открытый. Главная дорожка связывает сквер у Князь-Владимирского собора и Мытнинскую набережную, переходящую в Александровский парк. Каркас парка определяется основными градостроительными осями: Князь-Владимирский собор – Пушкинский дом – Адмиралтейство – Исаакиевский собор, Князь-Владимирский собор – Зимний дворец, Князь-Владимирский собор – Петропавловский собор – Стрелка Васильевского острова. Дорожка поднимается у поляны, пруда и на набережной превращается в двухуровневую обзорную площадку. Подъем над землей раскрывает новые видовые точки и видами объединяет парк с окружением. Парк и набережная связывают зеленые пространства, градостроительные ориентиры, и создают сеть новых маршрутов как в парке, так и через него. Арт-парк – это новый тип современного общественного паркового пространства, входящий в сеть существующих мест Петербурга (Новая Голландия, Севкабель-порт, Бертгольд-

центр). Решение малых форм повторяет стиль существующих общественных пространств города, отражающих историческую функцию места. Так формируется единый дизайн-код всех общественных зон.

Идентифицируемое: Все зоны Арт-парка и Мытнинский набережной не имеют единственного постоянного назначения, они многофункциональны и могут использоваться для различных мероприятий. Они разделяются по степени активности и влиянию на чувства человека на четыре группы: придорожные, центральные, водные и точечные. Зоны связываются дорожкой, соединенной с другими путями в парке. Вариативность путей формирует уникальную композиционную структуру парка, ряд «театральных» и «чувственных маршрутов», предлагая посетителям разные ракурсы на фрагменты арт-парка.

Историческое: Историческое определение места складывается из связующих и идентифицирующих составляющих и закрепляется в названии «острова». Островами являются атмосферные и функциональные зоны парка, событийные точки, историческая территория парка – бывшие острова, окончательно присоединенные к городу в начале XX века. Создание новых, связанных между собой событийных мест – островов – в городе формирует новую сеть уникальных общественных пространств, которые сохраняют городскую идентичность.

Список литературы

1. Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. Историко-культурное научно-популярное издание. – Санкт-Петербург : Северо-Западный Картографический Центр, 2012. – 424 с. – Текст : непосредственный.
2. Андриановна И. Радиоактивные танцы с судьями/ А. Андриановна. – URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/11266/>. – Текст : электронный.
3. Скопина М. В. Феномен «места» и «не-места» в постиндустриальном / М. В. Скопина. – Текст : непосредственный // Вестник МГСУ. – 2013. – № 1. – С. 66-71.

Нигматзянова Г. А.,

МАУДО «Детская школа искусств
№ 6 «ДА-ДА», г. Набережные Челны

СТИЛИЗАЦИЯ ДЕКОРАТИВНОГО НАТЮРМОРТА НА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЕ АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОГО ТВОРЧЕСТВА ИМ. АКАДЕМИКА Б. Р. РУБАНЕНКО В ДШИ № 6 «ДА-ДА»

Аннотация: В статье приведен анализ работ выполненных в рамках олимпиады архитектурно-дизайнерского творчества в номинации «Живопись». Суть исследования заключается в разработке системы подготовки учащихся школ искусств архитектурной направленности к участию в творческих олимпиадах.

Ключевые слова: Стилизация, натюрморт, декоративный натюрморт, олимпиада, живопись.

В целях расширения сферы взаимодействия и практического развития концепции непрерывности архитектурно-проектного образования посредством расширения сотрудничества образовательных организаций Республики Татарстан, а также с целью поддержки учащихся, проявляющих интерес и склонность к профессии дизайнера, архитектора и художника МАУДО «Детская школа искусств №6 «ДА-ДА» (г. Набережные Челны совместно с ГБУ ДО «Республиканский центр внешкольной работы» (г. Казань) уже на протяжении 11 лет проводят Республиканскую олимпиаду архитектурно-дизайнерского творчества имени ак. Б. Р. Рубаненко. Олимпиада проходит по нескольким номинациям, в том числе и по живописи.

Содержание задания для учащихся 8, 9, 10 классов: составить стилизованный декоративный натюрморт из бытовых предметов на заданную тему. Техника: акварель, гуашь, линеры. Формат А3. Продолжительность олимпиады: 3 астр. часа.

От участников олимпиады требуется максимально четко выполнить задание, используя живописные и графические средства, передать образ, впечатление от реальной модели, преобразовав ее по заданной теме. Во время работы над компоновкой плоскости большое значение имеют следующие параметры: масштаб и пропорции. От правильного их использования зависит выразительность работы.

Натюрморт наиболее широко известный жанр изобразительного искусства. Работы голландских художников XVI–XVII вв. открыли дорогу натюрморту в искусстве многих стран. Декоративный натюрморт – не менее известный жанр, который появился в конце XIX – начале XX веков. Этот жанр подразумевает повышенное внимание к структуре объемов, фактуре поверхности предметов и характеру их пространственных соотношений. Он наиболее показателен и многообразен в плане изучения предметов декоративной композиции. В нем работали большие мастера (А. Матисс, П. Пикассо, И. Машков, А. Куприн.)

Декоративный натюрморт, соответствуют термину в изображениях простых геометрических форм на картинах Пабло Пикассо. Представители кубизма стремились утвердить новые методы передачи пространства и формы, используя аналитический способ изображения предметов разложением их на простейшие геометрические объемы, «вскрывая» их внутреннюю структуру. Цвет в натюрмортах кубистов, выделяя отдельные грани предмета, одновременно и усиливает, и дробит объем, придавая работам декоративное начало и превращая их в красочные плоскостные панно. Характерная особенность декоративного натюрморта – это допустимость условного отображения реальных предметов, он не требует безоговорочного выполнения некоторых постановочных задач, таких, к примеру, как отображение материальности, пространства, формы. Весьма ограниченные требования предъявляются и к плановости изображения. Надо помнить, что декоративное изображение на плоскости не имеет третьего измерения.

Пространство мнимо, условно. Важно добиться равновесия в листе, при необходимости можно «двигать» предметы в поисках наиболее удачной композиции. Главное в компоновке – организовать плоскость листа, следить за тем, чтобы правая и левая части были равномерно заполнены. Изучая характерную форму предмета, знать, чем она отличается от других. В построении каждого предмета необходимо увидеть силуэт. Пытаться преобразовывать (стилизовать) предметы реальной действительности самостоятельно, так, как позволяет вам фантазия и воображению.

Главная задача выполнить творческую работу – эскиз декоративного натюрморта на основе зарисовок и их стилизации; передать необычность, красочность, самобытность декоративного натюрморта через создание декоративной композиции; выполнить декоративный натюрморт в материале, гармоничный по цвету, в определенном или заданном колорите. Декоративная живопись предполагает глубокое изучение локального цвета, композиции цветовых пятен, поиск выразительных акцентов и эффектных пространственных решений.

Конечный результат, требуемый от участников олимпиады – выполнить творческую работу декоративного натюрморта на основе зарисовок и их стилизации, передать необычность, красочность, самобытность декоративного натюрморта через создание декоративной композиции. Выполнить декоративный натюрморт в материале, гармоничный по цвету, в определенном колорите и заданной тематике. И если, к примеру, одним из важнейших аспектов художественно-проектного творчества является учет конкретного материала, его свойств, то ряд заданий олимпиады развивает умение воспроизводить средствами живописи различные материальные фактуры, решать задачи, связанные с выявлением формообразующих возможностей материала. Схема заданий строится на смысловой, жанровой связи задания с тематикой и постепенным усложнением и расширением представлений о возможностях применения цвета, разнообразии техник и приемов, а также с повышением требований к мастерству исполнения и к увеличению доли творческого экспериментального вклада учащихся в работу. Особое внимание в работах уделяется развитию творческой интуиции, чувству стиля и самовыражения. Главная ошибка, которую участники олимпиады допускают в своих работах – это неправильно организованная плоскость листа, они часто не следят за тем, чтобы правая и левая части были равномерно заполнены. В построении каждого предмета необходимо увидеть силуэт. При этом, выделяя основные характерные черты.

Если говорить о рекомендациях будущим участникам олимпиад по живописи, отмечу следующее: пытайтесь преобразовывать (стилизовать) предметы реальной действительности самостоятельно, так, как позволяет вам фантазия и воображение, делайте несколько вариантов декоративного решения форэскизов, отбирайте лучший для дальнейшей работы и правильно компоноуйте его на листе (рис. 1).

Рисунок 1 – Лучшие работы призеров олимпиады по живописи для 9-10 классов

Список литературы

1. Бесчастнов Н. П. Графика натюрморта : учебное пособие / Н. П. Бесчастнов. – Москва : Владос, 2008. – 255 с. –Текст : непосредственный.
2. Дагддян К. Т. Декоративная композиция / К. Т. Дагддян. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 312 с. –Текст : непосредственный.
3. Логвиненко Г. М. Декоративная композиция : учебное пособие / Г. М. Логвиненко. – Москва : Владос, 2008. – 144 с. –Текст : непосредственный.
4. Шпикалова Т. Я. Изобразительное искусство : учебник / Т. Я. Шпикалова, Л. В. Ершова. – Москва : Просвещение, 2012. – 174 с. –Текст : непосредственный.

ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: КАК АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА ВЛИЯЕТ НА ЧЕЛОВЕКА, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИЗАЙН-КОДА ГОРОДОВ

Аннотация: В статье представлена актуальность проблемы дизайна архитектурной среды: визуальный шум, проектирование улиц, дизайн-код городов, архитектура исторической среды. Предлагаются способы решения с точки зрения архитектурного и дизайн проектирования

Ключевые слова: дизайн городской среды, дизайн код, фасады, архитектурная среда, визуальный шум, реклама, архитектурное и дизайн проектирование, архитектура, Россия, историческое наследие.

На этапе планирования городской среды, районов или улиц, крайне важно закладывать правильные ценности, проектировать среду именно для людей, чтобы город был удобным, эстетичным и доступным для всех категорий граждан, иначе можно допустить неприятные ошибки, на исправление которых придётся потратить даже больше сил и средств, чем на изначальную реализацию проекта. Влияние архитектурной среды на человека неоспорима. Среда воспитывает людей, способствует развитию вкуса, может вдохновлять или наоборот вызывать грусть, апатию и безысходность. Есть множество примеров того, какие элементы архитектурной среды могут влиять на человека и почему так важно грамотно подходить к проектированию даже вывески, в статье рассмотрим основные. Современный город должен быть не только безопасным, но и эстетичным, запросы и потребности людей увеличиваются с каждым днем. Визуальный облик города, отсутствие визуального шума и грамотно спроектированные улицы непосредственно влияют на наше настроение, внутренние ощущения и здоровье. Дизайн-код – это четкие и понятные правила оформления города, которые помогают сформировать комфортную городскую среду.

Дизайн-код фасадов и вывесок. Отсутствие разнообразия среды вызывают негативные эмоции, задача архитектора запроектировать среду так, чтобы красивые дома и улицы мотивировали нас больше гулять, смотреть по сторонам и фотографироваться. Когда люди фотографируются на фоне любого архитектурного или урбанистического проекта, это значит, что архитектор действительно постарался. Проблема вывесок знакома всем жителям российских городов (рис. 1). Наличие визуального шума не красит архитектуру. Многие думают, что дизайн-код «убивает бизнес». А что если в реальности всё ровно наоборот? (рис. 2). Визуальное и аудио загрязнение отталкивают людей, от чего бизнес теряет покупателей. У кого-то вырабатывается защитная реакция на яркие вывески, но от этого продавцы теряют покупателей.

Рисунок 1 – Преобразование фасада исторического здания. Фото: Лев Владов

Рисунок 2 – Преобразование фасада исторического здания. Фото: Лев Владов

На данный момент надписи и вывески никак не согласовываются и не контролируются. Город должен задавать общие правила: где и как можно размещать вывески, как грамотно интегрировать их на фасад здания. Регламент должен учитывать тип застройки и характер улицы. Должны быть разные условия для дореволюционной застройки центра и панельных районов. Важно идти от общего к частному и решать ситуацию на макроуровне.

Цвет в архитектуре улиц и элементы городской среды. Рассматривая здание как объект, мы думаем о его общих очертаниях, о характеристиках его фасада и о композиции. Задача архитектора так же состоит в том, чтобы организовать пространство гармонично. Здания трансформируются в пространство, пространство – во внутренние ощущения людей. Цвет в этом отличный помощник. Грамотный архитектор учитывает эти аспекты в проектировании и использует цвет с умом. Раскрасить дом в яркие цвета – не значит сделать его красивым. Все более сложное. Здание может быть вызывающе ярким и пестрым. Но это в том случае, когда оно претендует на роль доминанты, яркого пятна в городе. И опять же, когда это делает хороший архитектор, который может работать не только с формой, но и с цветом. Форма может быть без цвета, но цвет без хорошей формы быть не может никак. Нужно привлекать грамотных специалистов в области проектирования с чувством прекрасного, решать проблему комплексно, инвестировать в архитектуру и архитектурное образование и прививать людям хороший вкус средой, где они живут (рис. 3, 4).

Рисунок 3 – Пример улицы до реконструкции. Фото: Илья Варламов

Рисунок 4 – Пример улицы после реконструкции. Фото: Илья Варламов

Гуляя по улицам мы даже можем не заметить какая у нас красивая архитектура из-за тысячи заборов и вывесок. Проектируя среду важно помнить, что прежде всего, главный в ней – человек. Ошибочно отдавать приоритет на дорогах улиц, людям на машинах. Постепенно люди приходят к тому, чтобы больше передвигаться пешком или на велосипедах и самокатах, условно. Зачастую получается так, что пешеход словно маскируется во множестве пестрых дорожных обозначениях и знаках (рис. 5). Дизайн-код так же подразумевает грамотное проектирование дорожных разметок и вывесок, использование разных видов покрытия для безопасного нахождения в пространстве человека (рис. 6). Дизайн и грамотный подход к проектированию должен диктовать правила, а не миллион вывесок на одном квадратном метре. Каждый конструктивный узел должен прорабатываться с любовью.

Рисунок 5 – Пример улицы до реконструкции. Фото: Илья Варламов

Рисунок 6 – Пример улицы после реконструкции. Фото: Илья Варламов

- Используя грамотные архитектурные приемы и дизайн проектирование, улицы городов смогут стать лучше как с технической точки зрения, так и с визуальной.

- Инвестирование в архитектуру и архитектурное образование – это инвестирование в будущее. Привлечение грамотных специалистов с чувством прекрасного помогут улучшить облик наших городов.

- На данный момент надписи, вывески, навигация и т.д. никак не согласовываются и не контролируются. Город должен задавать общие правила: где и как можно размещать вывески, как грамотно интегрировать их на фасад здания. Регламент должен учитывать тип застройки и характер улицы. Важно идти от общего к частному и постепенно внедрять дизайн-код.

Список литературы

1. Джанет Садик-Хан Битва за города. Как изменить наши улицы. Революционные идеи в градостроении Т. 2 / Джанет Садик-Хан, Сет Соломонов ; пер. с англ. яз. – Москва : Олимп-Бизнес, 2017. – 434 с. – Текст : непосредственный.

2. Эллард Колин Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Эллард Колин; пер. с англ. яз. – Москва : Альпина паблишер, 2019. – 287 с. – Текст : непосредственный.

3. Колхас Рем Нью-Йорк вне себя : [ретроактивный манифест Манхэттена] / Рем Колхас ; пер. с англ. яз. – Москва : Strelka Press : Ин-т медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2013. – 335 с. – Текст : непосредственный.

4. Варламов И. 100 советов меру / Илья Варламов, Максим Кац. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2020. – 464 с. – Текст : непосредственный.

5. В как Bauhaus. Азбука современного мира / Деян Суджич. – Москва : Новое издательство, 2017. – 400 с. – Текст : непосредственный.

6. Голдбергер П. Зачем нужна архитектура / П. Голдбергер. – Москва : Изд-во STRELKA PRESS, 2007. – 264 с. – Текст : непосредственный.

7. Сета М. Лоу ПЛАСА: Политика общественного пространства и культуры / Сета М. Лоу. – Москва : Изд-во STRELKA PRESS, 2016. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Онищенко А. Н., Дуцев М. В., Петрова Т. И.,
Нижегородский государственный архитектурно-
строительный университет, г. Нижний Новгород

ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Аннотация: Формирование комфортного общественного пространства. Необходимость общественных городских пространств для человека. Проблема потребности творческого пространства. Формирование городской среды.

Ключевые слова: общественная среда, открытое пространство, творчество, архитектура, городская среда.

Важным и даже решающим компонентом городской культуры является городская общественная среда. Изменение общественной среды происходит непрерывно, связывая прошлое и будущее города, постоянно совершенствуясь и приспособляясь к населению. Сегодня существует объективная необходимость формирования и развития эстетически комфортного общественного пространства современного города.

Ни один город в современном мире не может обойтись без открытых градостроительных пространств: скверов, бульваров, набережных, садов, парков, крытых переходов, пассажей, открытых эспланад памятных мест, фрагментов естественного природного ландшафта и тп. Все эти пространства играют важную роль в формировании культурного облика и развития современного города, создают его целостный образ.

Открытое городское пространство является не только социально и функционально важной частью города, выполняя специфические градобразующие функции, но и способствует созданию источника эмоционального и художественного климата городских территорий. Открытое пространство – это культурная составляющая города, выражаемая через постоянное формирование и воспроизводство городской культуры и образа жизни, а также и наивысших образцов культурной деятельности. Именно в таких местах, полюбившихся горожанам своей неформальной обстановкой, происходит эволюция городской культуры [2].

В настоящее время среда сомасштабная человеку уходит в прошлое и на помощь приходят новые архитектурные пространства, такие как: атриумы, галереи и павильоны различного назначения. Такие открытые пространства развивают искусство на основе творческих коммуникаций и разных жанров и видов художественной культуры. В современном мире «повседневное» искусство требует новых экспериментов, поиска новых путей и возможностей реализации, привлечения медиа технологий, что помогает создать новые пространства для творчества.

Пространство для творчества – это особая архитектурная среда, существующая согласно собственным пространственно-временным константам. Попадая на подобную площадку, участники выходят за рамки обыденности. В поле такого события, возможно проектировать многие лично и культурно важные ситуации. Это – место, где, при условии выстраивания диалогического пространства, могут не просто общаться, но активно взаимодействовать представители различных культурных страт и профессий [3].

В настоящее время особенно остро чувствуется проблема потребности в пространстве для реализации творческих способностей молодежи. Это вызвано ростом культурного уровня современного общества и необходимостью самореализации с помощью искусства. Культурное пространство города в его образовательном, педагогическом срезе является одним из значимых социокультурных феноменов, функционирующих в современ-

ном глобальном обществе и, безусловно, требующих культурологического, социологического, философского исследования [1].

Духовные, физические, экономические и духовные измерения, в которых живет современный человек, стремительно меняются. Быстрый темп жизни современного общества ограничивает нас во времени, которые мы готовы потратить, наслаждаясь искусством, природой, историей. Каждому человеку нужны эмоции. Здесь и сейчас. Разум теряет свою функцию – мыслить и воображать. Именно поэтому музеи должны быть придуманы заново. Старое представление о музеи устарело. Нужно исходить не от вещей и экспонатов, которые демонстрируются, а от тех людей, для которых музей существует. Важно то, с чем люди уйдут от сюда, эмоции, которые они получают и что останется в их памяти на долгое время.

Пространство для творчества предполагает совершенно новое понятие о пространстве, об эмоциях, которые человек способен получить только от смены пространства геометрического, светового и цветового.

Люди постоянно создают пространства вокруг себя, которое можно наблюдать, оценивать и переосмысливать. Разница лишь в доступности для любого человека того или иного пространства. Сегодня творческому пространству необходима разработка новых форм работы с посетителем и организации процесса пребывания в нем.

Архитектор формирует особое пространство, вовлекает посетителя в мир искусства, воздействуя на людей только ему присущими средствами художественной выразительности: фактурами, текстурами материалов, освещением, формами и пропорциями пространства. Все это является вводными, с помощью которых каждый сам инициирует свою игру.

Сформировавшаяся на сегодняшний день городская среда не всегда отвечает новым потребностям развития эстетически гармоничного пространства для комфортной жизнедеятельности человека. Поэтому все больше архитекторов и дизайнеров проявляют интерес к использованию художественного подхода как средства для формирования городского пространства. Перед ними возникает необходимость заполнения, существующего архитектурно – планировочного каркаса и сложившейся застройки художественными элементами, способными создать новое по смысловому наполнению и визуальному восприятию городское пространство [4].

Список литературы

1. Овсянникова Е. Б. Архитектурная типология. Древнейшие и актуальные архетипы архитектурного пространства. Тектоника. Влияние материалов на архитектурное пространство. Влияние авторских концепций на типологию. Развитие и трансформации пространственных типов / Е. Б. Овсянникова. – Москва : TATLIN, 2015. – 127 с. – Текст : непосредственный.
2. Город как социокультурное явление исторического процесса / Российская академия наук, Научный совет по комплексной проблеме «История мировой культуры» / отв. ред. Э. В. Сайко. – Москва : Наука, 1995. – 351 с. – Текст : непосредственный.

3. Сомов Г. Ю. Проблемы теории архитектурной формы / Г. Ю. Сомов. – Текст : непосредственный // Форма в архитектуре: Проблемы теории и методологии / А. Г. Раппапорт, Г. Ю. Сомов ; рец. И. Г. Лежава ; ред. Т. А. Гатова. – Москва : Стройиздат, 1990. – Ч. 2. – С. 164-335.

4. Богатырев Е. А. Музей как социокультурный феномен современного российского мегаполиса : специальность 24.00.01 : дис. ... канд. культуры / Е. А. Богатырев. – Санкт-Петербург, 2011. – 167 с. – Текст : непосредственный.

Орлов Е. А.,

Московский архитектурный институт (МАРХИ), г. Москва

АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА. МНОГОВАРИАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕДВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО

Аннотация: В статье рассматриваются альтернативные методы изобретения города будущего. Технологии многовариантного предсказания будущего. Автор придумывает концепцию игровой теории – архитектурную компьютерную игру.

Ключевые слова: игровая теорема, архитектурная утопия, прогнозирование будущего.

Начало. Песочница для игры в будущее. Архитектурный модулятор. Виртуальная машина. Архитектурная компьютерная игра – это многовариантный, интерактивный метод предсказания города будущего. В его основе лежат принципы компьютерной игры, которая позволяет архитектору попадать внутрь своих фантазий и менять их изнутри. Архитектор превращается в игрока, который создаёт будущее в процессе взаимодействия с ним.

В основе метода интерактивного предвидения лежит принцип живого действия. Игрок своими поступками запускает цепочку случайных генераций. Их результат заранее не определим и каждый раз создаётся с нуля. Повторить его второй раз невозможно. Это подразумевает, что архитектурная компьютерная игра, как метод предсказания будущего, существует пока архитектор находится внутри неё. Если он перестаёт взаимодействовать с виртуальным миром – версия города будущего исчезает. Поэтому, главный принцип многовариативной технологии предсказания состоит в том, что архитектор играет в будущее, а не предсказывает его. Он, словно персонаж кинофильма, который меняет кинематографический сюжет своими поступками и действиями. Таким образом, будущее является игровым процессом с открытым финалом. Данный способ придумывания будущего отличается от привычного подхода, который подразумевает поиск единственной и окончательной красивой картинки. Новый метод позволяет создавать бесконечное количество вариантов городов будущего.

Глава первая. Всегда нужно собирать всё заново, но уже что-то очень другое.

Принципы архитектурной компьютерной игры:

1. Многовариативность — архитектурная компьютерная игра позволяет создавать разнообразные варианты городов будущего. Вы можете одновременно видеть все версии грядущего, как Доктор Манхеттен ¹.

2. Коллективность – в архитектурную компьютерную игру всегда играют несколько человек. Архитекторы объединяются в кланы, гильдии, группы и проходят супермиссии, чтобы спасти мир. Архитектура будущего, которой можно делиться со своими друзьями. Результат такого предвидения всегда зависит от нескольких игроков и их взаимодействия в виртуальном мире.

3. Гиперхаос – архитектурная компьютерная игра не имеет финального результата, она всегда не окончена. Любимая математическая игрушка. Игрок может сохраняться в любом моменте и проходить игру снова, чтобы достичь любимого результата. Вы можете проигрывать и возвращаться на точку сохранения, чтобы начать заново. Неопределённость становится частью новой математической формулы будущего: наши действия в виртуальной игре становятся всё меньше, а их последствия всё больше. Будущее работает как эффект бабочки. Это возможность увидеть, как по-разному может завершиться одно и то же событие. Это возможность увидеть, а каким разным может быть одно и то же будущее.

4. Интерактивность – архитектурная компьютерная игра работает только пока в неё играют люди. После выхода из игры – город будущего исчезает. Это предсказание-головоломка, меняющаяся диаграмма вместо красивой картинки. Будущее, которое стремится к постоянным трансформациям, а не окончательному решению.

5. Игра – архитектурная компьютерная игра изобретает смелые и провокационные концепции. Для того, чтобы в неё играть нужно быть всегда открытым новому и быть немного сумасшедшим. Она подразумевает эксперимент, а не идеальный результат! Ошибку. Нарушение правил. Мы пытались сделать будущее безошибочным. Устойчивым. Стерильным. Скучным. Не интересным. Терминаторы! Хочется ломать форматы, формы, круглое делать квадратным, деревянное банановым. Вы думали архитектура прямоугольник? А она — гетерогетеро!

Свойства виртуальной игры:

- управляема (игрок может её контролировать);
- масштабируема (игрок может настраивать игру под себя);
- условна (игрок понимает разницу между реальным миром и виртуальным);
- прерываема (игрок в любой момент может отключить игру).

¹ **Доктор Манхеттен** — это главный персонаж графического комикса «Хранители». Главной суперсилой этого героя была способность видеть и проживать одновременно все варианты прошлого, настоящего и будущего. Другими словами, он в один и тот же момент мог находиться во всех моментах своей жизни.

Глава вторая. Инструменты и технологии игрового футуризма.

Для создания архитектурной компьютерной игры необходимы многовариативные технологии предсказания будущего, которые включают в себя принципы хаотичности, неопределённости, коллективности и интерактивности. Для активации данных принципов нужны новые теоремы предвидения будущего, которые отказываются от поиска статичной формулы и создают динамические нестабильные диаграммы.

1. Мысле-чувствие.

Канадский философ и социальный теоретик Брайан Массуми говорит об особом «быстром», рефлексивном типе мышления о будущем. Свой подход он назвал мысле-чувствием. Это предвидение виртуального будущего, в основе которого лежит не логика вычисления, а чувства и эмоции человека. Такой метод прогнозирования можно сравнить с неосознанным и искренним актом искусства. Поясняя свою идею, Брайн Массуми говорит о том, что само будущее должно становиться более неопределённым и художественным – эмоциональным. Другими словами, процесс придумывания будущего должен быть интуитивным, чувственным и спорным. Будущее обязано нас удивлять! «Философия должна объединяться с экспериментальными практиками в искусстве, чтобы уловить будущее», – говорит Брайн Массуми – «будущее нужно активно изобретать» [1]. Массуми относит свой метод прогнозирования к особой эвристической категории рефлексии или инстинкту виртуального воображения. Именно в этом и заключена главная разница между прогнозом и экспериментом: последний приводит к неожиданным результатам. Пространство компьютерных игр пропитано полиэмоциями, гиперчувствами и метасостояниями. Поэтому, нам нужна виртуальная технология удивляющего предсказания будущего.

2. Гиперверие.

Гиперверие – это неологизм, образованный соединением приставки «гипер», что значит ускорение, и слова «суеверие». Гиперверие описывает вымысл, который в процессе веры в него становится чем-то реальным. Противопоставленное суеверию – как «всего лишь» суеверию, то есть пассивному и не имеющему никакого влияния плоду вымысла – гиперверие отсылает к «эффективным» идеям, которые в процессе обращения к ним перестают быть фикциями и становятся настоящими. Можно объяснить это иначе, представьте футурологию «от обратного» – когда мы выдумываем будущее, после чего начинаем в него верить. Подобный процесс реализации гиперверия, когда человек начинает верить в то, что сам же и придумал, ломает противопоставления вымышленного/реального, виртуального/физического, ложного/истинного. Оно позволяет работать с категорией вымысла, в качестве основного многовариативного механизма предсказания. Главный герой Нео в фильме «Матрица» так же не уверен, можно ли доверять словам Пифии, которая видит будущее: быть может, она манипулирует им с помощью своих пророчеств? Её слова нельзя проверить на ис-

тину, а можно только уверовать им и тогда те произойдут. Как предостерегает нас Фернандес-Арместо в «Цивилизациях», «иллюзии – если люди в них верят – меняют ход истории». Гипервероятельный объект – не просто вашего плод воображения (figment), он «призван реальный мир вашими виртуальными действиями». Историк Фелипе Фернандес-Арместо, считает гиперверие это симптомом мира, охваченного «футурошоком», страхом за неопределённость. Действительно, предсказать будущее сегодня невозможно, но можно изобрести игровые/изменчивые/хаотичные методы предвидения, чтобы создать варианты будущего. В формуле многовариантного провидения лежит принцип случайности и теории вероятности. В этом смысле, гиперверие описывает архитектурное будущее постоянно выходящее из-под вашего контроля. Будущее теперь никак не определимо – словно математическая формула, которая сбывается сама по себе. Как отмечает Ник Ланд, гиперверием могут быть не только «самосбывающиеся пророчества», но и различные технологии, описываемые в научной фантастике (например, киберпространство) [2]. Если обратить своё внимание на компьютерные игры, то можно найти схожую технику – игрок создаёт виртуальный мир, который выдумал сам. Однако, потом он начинает оживать и обретает своё собственное сознание, мысли и чувства (искусственный интеллект). В результате, компьютерная игра начинает удивлять человека, играть с ним и генерировать пространства случайным образом.

3. Парафикция.

Парафикция – это полувыдуманные нарративы. Идею паррафикции (parafiction), или правдоподобия, в качестве метода игрового провидения изобрёл Керри Лэмберт-Битти. В своей статье «Выдуманное: парафикция и правдоподобие» он пишет о приеме, использующем зазор между фактом и вымыслом. В 1991 году французский архитектурный критик Поль Вирилио писал: «После эпохи архитектуры-скульптуры мы вступаем в период кинематографических иллюзий и подделок... теперь и сама архитектура есть что-то вроде кино» [3]. Представьте формулу будущего, в которой нет ничего определенного. Формула, которая не имеет своего окончательного решения и постоянно чем-то дополняется. Она создаёт пространство, в котором можно быть не на своём месте, поставить будущее под вопрос, выявить противоречия между реальностью и картинкой.

Финал. Многовариантная технология предвидения будущего. Что если бы вы могли рисовать в четвёртом измерении, где плоскость больше не будет пространственным пределом?

Автор изобретает технологию многовариативного предвидения будущего, которая будет способна раскрыть потенциал архитектурной компьютерной игры. Технология раскрывает возможности отношений игрока с виртуальным миром.

Вход – это концепция побуждающего воздействия и вовлечения человека внутрь архитектурной компьютерной игры.

Мультивидение – игрок может свободно комбинировать масштабы игры. Появление мультимасштаба, мегаформ, как синтеза формул различного виртуального порядка.

Генератор – это механизм случайных пространств. Он позволяет играть до бесконечности. Он помогает выйти из петли времени.

Архитектурная песочница – в ней есть всё. Она действует как непрерывно расширяющийся жесткий диск. Засовывай в неё руку – вытаскивай и играй. Но не забудь положить что-нибудь обратно. Выручай комната Гарри Поттера. В детстве мы умели находить в песочнице всё «что там было спрятано», а потом забыли, как это делать. Может пора вспомнить?

Нулевая позиция – архитектура встаёт в нулевую позицию и тогда происходит обновление игрового уровня. В этот момент можно пройти к выходу.

Список литературы

1. Массуми Брайан. Будущее нужно активно изобретать / Массуми Брайан. – Текст : электронный // Международный электронный журнал Sygma. — URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8115-rizoma-massumi>.
2. Ланд Ник Введение в гиперверие / Ланд Ник. – Текст : непосредственный//Логос. – Т. 29, № 5. – 2019. – 282 с.
3. Добрицына И. А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки /И. А. Добрицына. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с. – Текст : непосредственный.
4. Winy Maas. Visionary Cities: 12 Reasons for Claiming the Future of our Cities / W. Maas. – [Б. м.] : nai010 publishers, 2010. – 240 p. – Direct text.
5. Blank Space. Fairy Tales: When Architecture Tells A Story. – Blank Space, 2015. – 256 p. – Direct text.
6. Benjamin H. Bratton. The New Normal / Benjamin H. Bratton. – Москва : Strelka Press, 2017. – 28 с. – Direct text.
7. Ратти Карло Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни / Карло Ратти, Мэтью Клодел. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 248 с. – Текст : непосредственный.
8. Elliott P. Montgomery, Chris Woebken. Extrapolation Factory – Operator's Manual: Publication version 1.0 Create Space Independent Publishing Platform /E. P. Montgomery, C. Woebken . – [Б. м.] : Createspace, 2016. – 114 p. – Direct text.

Орлов Е. А.,

Московский архитектурный институт (МАРХИ), г. Москва

ИГРОВАЯ ТЕОРЕМА АРХИТЕКТУРНОЙ УТОПИИ

Аннотация: Сегодня архитектурному будущему необходимы динамические теоремы и формулы, которые похожи на игровые песочницы. Они способны работать с бесконечными вариантами утопических идей. Автор вводит принципы работы новой игровой теории будущего.

Ключевые слова: Игровая теорема, архитектурная утопия, прогнозирование будущего.

Начало. В начале XXI-го века появилось большое количество новых течений архитектурного футуризма. Одним из самых ярких является – виртуальная утопия. Виртуальная утопия имеет несколько отличительных особенностей: интерактивность, многовариативность, коллективность и игривость. Она создаёт бесконечное количество вариантов городов будущего, вместо одной единственной идеальной картинки. Сегодня архитекторы стремятся открыть формулу многовариативного игрового предвидения будущего. Попадая в виртуальный мир, архитектор превращается в игрока. Он путешествует внутри компьютерной игры. В ней идеи, концепции, теории создаются в моменте игрового действия, они неповторимы, мгновенны и недолговечны. Всегда нужно собирать всё заново, но уже что-то очень другое. Другими словами, пророк придумывает вариант города будущего, который больше никогда не повторить. Эта версия существует в моменте игры, а по её окончанию удаляется. Виртуальная утопия – это результат взаимодействия игрока со средой. А когда тот перестаёт двигаться, то «выключается» и сама компьютерная игра.

Попав в область виртуальной кибернетики, утопия перестаёт быть соизмеримой с идеальным планом или картой. Она превращается в архитектурную песочницу для бесконечных игр. Это место постоянного изобретения. Город будущего стал компьютерной игрой без финала.

Глава первая. Формула интерактивного предсказания. Игра обладает своей системой правил. Эти правила описывают, как именно работает игровой мир. Однако, внутри виртуальной утопии такая система правил заранее не определена. Она создается самим архитектором каждый раз заново в моменты контакта со средой. Таким образом, виртуальная утопия изобретает самые разные интерактивные теоремы – любое новое попадание в архитектурную компьютерную игру требует от архитектора создания индивидуальных правил. Дни всеобъемлющих архитектурных теорий прошли. «Манифесты не имеют смысла. Манифест – это попытка законсервировать хрупкий баланс, идеальную модель, возникшую в твоей голове. Только дописав свои правила жизни, ты уже не прав. Пока ты ставил точку, все поменялось. Манифесты должны остаться в XX-ом веке. Он уже накормил нас рассказами об идеальном мире» [1].

Экспансия новых интерактивных теорий активно раздвигает всё шире границы будущего. Грядущее постоянно дополняется новыми терминами и определениями, пытающимися ухватиться за очередной вираж игровой утопии и описать её суть, дать виртуальному будущему хотя бы маломальское понятное определение. Мы наблюдаем увеличение размеров таких смысло-форм и их количества до огромных величин. Это подводит нас к бифуркационному моменту, когда система игрового будущего начинает

непредсказуемо развиваться, а любая новоизобретённая архитектурная теория будет лишена своего концептуально-нового содержания, лишь фиксируя очередное изменение в образе грядущего.

Что случится, если такой экспоненциальный процесс расширения теорий будущего станет не обратим? Какая теория способна описать многовариантное устройство архитектурной компьютерной игры?

Глава вторая. Будущее бесконечностей. Сегодня архитектурная утопия пытается открыть теорему, которая смогла бы работать с огромными мощностями. Изобрести особую игровую формулу для систематизации бесконечного количества постоянно возникающих деталей.

Например, одной из особенностей текущей эпохи является введение в теоретическое поле различных «постсостояний». Это замечает Роза Брайдотти (Rosi Braidotti), выявляя это как симптом нашей современности. Такие постсостояния пытаются дать описания трансгрессивным изменениям происходящим в образе завтрашнего дня. Однако, на деле они лишь переусложняют и преумножают его инструментарий за счёт распада концептов на дополнительные сегменты и модули. Мы создаем новые теории, но будто бы не совсем понимаем что за ними стоит. Весь спектр флективности таких возможных приставок ("сверх-", "пост-", "гипер-", "цифро-", "мета-", "нео-", "транс-") указывает на границы утопии, которые она не в силах преодолеть. Это свидетельство исчерпанности и поверхностности возможностей существующих категориальных аппаратов будущеобразования. Иными словами, мы не определяем ими свойства новой онтологической модели теории, а скорее откладываем будущее, оставляя его в неизвестности и неопределенности на какое-то время. Такой теоретический подход является амальгамой, зонтичным термином, объединяющим в себе различные голографические проекции, хронемные детали, а само грядущее пребывает в фазе неограниченного конструирования. Находясь в вечном ускользании от любой определенности и дефиниции, эта инстанция лишь своим отсутствием создает намек на свое существование. Будущее сегодня больше похоже на «гибкую форму для печенья», которой вы можете придать практически любые приглянувшиеся вам контуры перед тем, как заняться выпечкой. Вместо того, чтобы найти выход из вечного расширения, мы продолжаем множить элементы архитектурной утопии до бесконечности. В надежде, что собранный нами суперобъект однажды сам исказит пространство и время своей огромной массой, образовав портал в новую фантастическую теорию.

Глава третья. Виртуальный ион. Нео вместо Гарри поттера!

Фаза 1. Руководство. Прочсть перед включением. Главной проблемой расширений теоретического поля является не аномальное увеличение размеров, а неизбежная статичность системы в силу её огромности. Такое пространство-калейдоскоп генерирует бесконечные варианты, которые ограничены геометрией форм своих же деталей. Для органичной рабо-

ты с огромными скоплениями и состояниями таких генеративных смысловых единиц необходим другой режим прогнозирования будущего. Динамика игры, а не каркасная сетка, на которую насаживаются один за одним новые компоненты. Нужен инструмент, который введёт в суперсборки и суперразборки фантастических миров состояние контингентности (contingency – от лат. «случаться»). Мультитехнология, способная придать эмерджентность, непредсказуемость и хаотичность игровому взаимодействию между внутренними деталями архитектурной теоремы, таким образом, обратив и перенаправив процесс расширения во внутрь. Теорема зеро! Изобретай пока не кончатся цифры.

Автор предлагает экспериментальную модель архитектурной компьютерной игры. Основной её особенностью является, вводимый игровой параметр многовариантного утопического прогнозирования. Он выступает в качестве энергетической материи, которая приводит будущее в вечное движение.

Фаза 2. Мультитехнология. По достижению 6 уровней планирования. Игровая теорема – это алгоритм действий внутри архитектурной компьютерной игры. Другими словами, она разрушает статичные позиции обычной утопии: направленность времени, статика пространства и заданность координат придуманного мира. Она стремится создать матрицу, которая способна комбинировать векторы движения игрока, вводить временные сдвиги, искажать контуры пространства и выбирать модульную палитру мира будущего.

Задачи игровой теоремы:

- создать игровую матрицу (поле);
- задать динамические координаты системе и её элементам (точка);
- смодулировать движения-трансформеры (вектор);
- сделать человека центром такой игровой системы (направляющая сила).

Глава четвёртая. Собери сам! Детали игровой теоремы. Многовариантная формула предсказания будущего.

1. Игровое пространство. Игровые системы инфекционны по своей сути, так как они проникают внутрь самих себя. Попав в гиперобъект, они попадают в ткань больших расширений и нейтрализуют расщепляют плотные сборки. Игровое проникновение является прямым осуществлением сценария будущего, который может осуществиться, где угодно: в прошлом, в грядущем, настоящем. Это механизмы, которые позволяют нам работать с утопическим вне зависимости от той точки, в которой мы находимся и действующих на нас сил.

2. Антивирус. Игровая модель находится в постоянных трансформациях, которые случайно могут навредить человеку. Развитие суперконструктора со временем приведёт к появлению сознания у системы. И, несмотря на заложенные в неё игровые параметры, необходима защитная

формула, которая будет заботиться о человеке. Она поставит во главу угла его интересы и ценности, тем самым, создавав свободное экспериментальное пространство для игры.

3. Игрок. Человек является главной силой, которая приводит все элементы игровой теоремы в движение.

4. Карта Мёбиуса. На таких огромных масштабах рушатся все знакомые нам модели исчисления. Как нельзя говорить о движении небесных тел в космосе с помощью молекулярной физики – так и новым размерам теорий сегодня нужны свои неогалактические и игровые формулы. Справится с бесконечными территориями супермиров может особая фактура их карты, скроенная по типу ленты Мёбиуса. Она способна одновременно и отдалять устаревшие детали суперконструктора друг от друга и притягивать наиболее интересные, за счёт искажения пространства, состоящего из переходов, последовательных сдвигов, смен координат.

5. Матрица. Чтобы ускользнуть от единой точки и вектора, игровой модели необходима матрица. Она способна выбирать любые точки опоры и направления силы воздействия. В матрице, для того, чтобы изменить окружающий тебя мир, игроку необходимо лишь поменять точку своей опоры и совершить новое действие.

Финал. Перезагрузка. Аркадный симулятор экстрасуперпостмегагорода. Деталь города будущего и часть, сделанная из других частей.

Суперконструктор супермиров – это модель для взаимодействия с будущим. Она способна работать с огромными созвездиями идей и теорий, запуская в них процесс игры. Модуляция трансформативных состояний позволяет создавать пространства для взаимодействия между самим игроком, попавшим внутрь системы, и её составными элементами. Таким образом, теория превращается в своего рода лабораторию действия (игру), заменяя статичное состояние (идеальная модель). Она становится генератором вариантов, возникающих лишь в момент попадания человека внутрь игровой системы. Она перестает быть определяемой временем и местом, создает динамическое пространство свободных генераций внутри отдельных сегментов. Взаимодействие человека с миром будущего становится основополагающим принципом новой методологии, которая позволяет ему не только создавать фантастическое, но и играть в него – прогнозировать.

Список литературы

1. Садриева А. НЕ (манифест) / А. Садриева – Текст : электронный // TATLIN. – 2018. – URL: <https://tatlin.ru/articles/nemanifest>.
2. Срничек Н. Изобретая будущее / Н. Срничек, А. Уильямс. – Москва : Strelka Press, 2019. – 336 с. – Текст : непосредственный.
3. Урри Д. Как выглядит будущее? / Джон Урри. – Москва : Издательский дом «Дело», 2019. – 320 с. – Текст : непосредственный.
4. Тузовский И. Д. Антиутопия футурологии и футурология антиутопий / И. Д. Тузовский. – Москва : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 312 с. – Текст : непосредственный.

5. Р. ван ден Аккер. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер. – Москва : РИПОЛ классик, 2019. – 494 с. – Текст : непосредственный.

6. Аванесян А. Метафизика сегодня / А. Аванесян. – Москва : V-A-C Press, 2019. – 108 с. – Текст : непосредственный.

7. Логос. Новые онтологии. – Москва : Логос, 2019. – 262 с. – Текст : непосредственный.

Островский С. Н., Шмыга А. А., Долматович А. А.,
Белорусский национальный технический
университет, г. Минск

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Архитектура создаёт материально организованную среду, необходимую людям для их жизни и деятельности. Одна из основных задач архитектора – создать пространство, в котором человеку будет комфортно находиться. Часто люди об одном объекте отзываются как о приятном, привлекательном, комфортном, а другой объект вызывает у них негативные эмоции. В статье рассматриваются архитектурные стили и вызываемые ими психоэмоциональные состояния личности.

Ключевые слова: архитектурный стиль, восприятие, психология пространства и стиля, психоэмоциональное состояние личности.

Если человек ежедневно находится среди непривлекательной архитектуры, это отражается и на его психологическом состоянии. Отдельные черты и элементы зданий могут повлиять на человека и сформировать его отношение к той или иной постройке. Совокупность таких черт и признаков архитектуры – это архитектурный стиль. Поэтому в данной работе рассмотрены наиболее характерные архитектурные стили, которые в целом или частично могут быть использованы в современном строительстве, и их влияние на психологическое состояние человека.

Для сбора статистических данных был составлен тест с использованием метода незаконченных предложений. Для рассмотрения были выбраны 8 архитектурных стилей: античность, романский стиль, готика, ренессанс, деревянная архитектура, типовое (массовое) строительство, деконструктивизм, современная архитектура. О каждом из данных стилей респондентам нужно было закончить следующие предложения:

1. При виде этого изображения я чувствую...
2. Данное изображение ассоциируется у меня с ... цветом.
3. Здание на изображении ассоциируется у меня с ... геометрической формой.
4. Здание на изображении ассоциируется у меня с ... музыкой.
5. На фоне здания на изображении можно снять фильм жанра...

6. Я отношусь к зданию на изображении... (с вариантами ответа «положительно», «отрицательно» и «нейтрально»)

Было опрошено 84 респондента, возраст опрашиваемых от 17 до 20 лет. Для полноты исследования были опрошены как студенты архитектурного факультета (19%), так и студенты других специальностей (81%).

Античная архитектура. Прежде всего, речь идет об архитектуре Древней Греции и Древнего Рима. Это архитектура культовых построек, таких как сооружения афинского Акрополя (в том числе Парфенон), храм Зевса, Пантеон. Акцент на храмовое строительство определил характерные черты античного стиля: монументальность, масштабность, строгое следование пропорциям. Основные элементы античной архитектуры: колонны, пилястры, антаблемент, фронтоны – часто использовались не только во времена античности (рис. 1).

Рисунок 1 – Психоземональные состояния, возникающие у респондентов при восприятии ими разных стилей архитектурных объектов

У респондентов в отношении античной архитектуры преобладает чувство восхищения, величия, а также историчность и ностальгия. Цвета – преимущественно белый, серый, бежевый – нейтральные цвета, цвета гармонии,

свободы, завершенности, совершенства. Преобладание прямоугольной формы говорит о надежности, универсальности, рациональности. Медленная, классическая музыка, исторические и документальные фильмы – все это подчеркивает чувства величия, историчности у респондентов. Соответственно, античная архитектура вызывает у большинства респондентов положительные либо нейтральные чувства (см. рис.1), чаще всего производит впечатление. Это подтверждается вопросом об отношении к зданию, где 64% ответили «положительно» и 34% - «нейтрально».

Готический стиль. Это стиль эпохи Средневековья, который зародился во Франции и распространился по всей Европе. Готические постройки – преимущественно церкви, храмы, соборы. Данный стиль отражает стремление человечества к небесному, возвышенному, запредельному. Такое впечатление создают характерные черты: стрельчатые арки, кованые шпили на крыше, башни, стремящиеся вверх, обилие декоративных элементов – скульптур, рельефов. Одним из наиболее узнаваемых готических элементов является готическая роза - окно круглой формы, разделённое фигурным каркасом на симметричные относительно центра элементы, напоминающие лепестки цветка. Относительно готики у респондентов (см. рис.1) преобладают чувства величия (16%) и восхищения (14%), но при этом присутствуют чувства страха (13%) и уныния (7%). У 37% готика ассоциируется с черным цветом – цветом загадочности, иногда пугающим, подавляющим. Что касается формы, респонденты ассоциируют готику с треугольником (61%), реже с конусом, пирамидой и многоугольником. Все эти фигуры имеют вершины, стремятся вверх. С медленной музыкой готику ассоциируют 26% опрошенных, с ритмичной - 32%. Это объясняется тем, что сооружения готики – монументальные, величественные, но при этом имеют много мелких элементов декора, изящные «каменные кружева», что придает им легкость, ажурность. На вопрос о фильмах 34% респондентов ответили «ужасы», 13% - «триллер», то есть, фильмы, вызывающие у зрителей чувства тревоги и страха. В целом респонденты относятся к готическому стилю положительно (73%) либо нейтрально (23%).

Деревянная архитектура. Дерево преобладало в архитектуре многих стран на протяжении сотен лет. Это наиболее доступный строительный материал. Начиная с XVIII века дерево постепенно вытесняют новые материалы, имеющие техническое превосходство: огнестойкости, устойчивости к гниению и грибку, в более позднее время и по теплоизолирующей способности. Древесина стала рассматриваться как материал, к которому приходится прибегать, только если нет возможности обратиться к более дорогому. Однако сейчас, когда одним из основных критериев подбора материалов является экологичность, деревянная архитектура вновь становится актуальной [1].

В отношении деревянной архитектуры респонденты (см. рис. 1) чувствовали спокойствие (36%), уют (25%) и тепло (7%). Преобладают коричневый (43%), зеленый (30%), желтый (7%) – теплые цвета, цвета спокойствия,

стабильности. Такие же характеристики деревянной архитектуры подтверждают и другие категории: 54% ассоциируют стиль с квадратом (простая и стабильная форма), 46% говорят о спокойной и медленной музыке, на вопрос о фильме 34% ответили «комедия» и 18% - семейный, т.е. фильмы, создающие непринужденную обстановку. В целом респонденты относятся к деревянной архитектуре положительно (59%) либо нейтрально (41%).

Романский стиль. Для романского стиля характерна массивность, строгость и отсутствие излишеств, а также суровость внешнего облика. Романская архитектура знаменита тяжеловесными замками и храмами, скорее напоминающими неприступную крепость [2]. В романском стиле доминируют мощные стены, массивные полукруглые двери, толстые колонны, кресто- или бочкообразные своды, полукруглые или круглые окна. В отношении романского стиля 21% респондентов чувствует безразличие (см рис. 1). Это можно объяснить простотой, отсутствием декора, из-за чего у многих постройки романики не вызывают интереса. 13% чувствовали защищенность и 13% - спокойствие. Ассоциации с белым (34%) и серым (20%) опять же говорят о простоте, а ассоциация с красным цветом (20%) – в данном случае мощь, могущество. На вопрос о форме 34% ответили «цилиндр», то есть объемная фигура, массивная, при этом лаконичная, не имеющая вершин и углов. Что касается музыки, у большинства опрошенных (51%) возникла ассоциация с медленной музыкой. Сооружения романики массивны и лаконичны, поэтому не возникает ощущения динамики, только статика. На вопрос о фильме 39% ответили «исторический», также возникала ассоциация с драмой (21%), ужасами (13%) и военным фильмом (7%). В основном это фильмы, вызывающие тревогу, волнение. Нейтральное отношение преобладает (48%), 41% относится положительно, есть и респонденты с отрицательным отношением (11%).

Типовое строительство. Это разработка однотипных проектов зданий и деталей, предназначенных для серийного строительства или производства. Этот стиль чаще всего применяется в проектировании спальных районов, социального жилья. Данная застройка, как правило, направлена на решение проблемы с жильём в кратчайшие сроки, часто внешний облик отходит на второй план. Большинство респондентов (61%) считают, что такая архитектура вызывает чувство скуки, тревоги, угнетённости, дискомфорта и отвращения (см рис. 1), остальные 39% либо ничего не ощущают, либо испытывают другие чувства. В ассоциациях преобладают такие цвета как серый (50%), белый (25%), синий (18%). Это цвета простоты, в данном случае их можно описать как меланхолические (серый и синий), при этом синий – цвет организованности и порядка. В вопросе о форме преобладает прямоугольник (77%) – самая распространенная, простая, но надежная форма. Говоря о музыке, респонденты выбрали ритмичную (43%) музыку, что подчеркивает порядок и систему в типовом строительстве. В жанрах фильмов преобладают драма (34%), комедия (14%), боевик

(11%) и триллер (4%) – абсолютно разнообразные жанры, т.к. типовая застройка может быть универсальным фоном, она не имеет своих отличительных черт, которые отвлекали бы внимание зрителя. В целом к данной архитектуре многие респонденты относятся нейтрально (58%), но, в сравнении с другими изучаемыми стилями, к типовой застройке отрицательно относятся 25%, а положительно 17%.

Ренессанс. Отличительная черта эпохи Возрождения – светский характер культуры, её гуманизм и антропоцентризм (то есть интерес, в первую очередь, к человеку и его деятельности). Расцветает интерес к античной культуре, происходит её «возрождение» – так и появился термин. Основные черты – крутая или пологая крыша с башенными надстройками, арочные галереи, колоннады, круглые ребристые купола, высокие и просторные залы, эркеры, в интерьере – античные скульптуры, лиственный орнамент, роспись стен и потолка. 70% респондентов чувствовали восхищение, возвышенность, вдохновение, эстетику, интерес или масштабность (см рис. 1). В вопросе о цвете большинство ассоциирует ренессанс с белым (69%) – цветом совершенства, золотым (20%) – торжественным цветом, красным (7%) – активным, динамичным цветом. В вопросе о геометрической форме преобладает круг (58%). В этой фигуре нет углов, нет начала и конца, поэтому круг ассоциируется с бесконечностью и в тоже время с завершённостью. Говоря о музыке, 61% респондентов ассоциируют данный стиль с медленной и классической музыкой, при этом 39% говорят о торжественной, ритмичной, громкой музыке. На вопрос о фильмах 36% ответили «исторический», 15% – «драма». В целом Возрождение вызывает положительные эмоции (65%).

Деконструктивизм. Для деконструктивистских проектов характерны зрительная усложнённость, неожиданные изломанные и нарочито деструктивные формы, а также подчёркнуто агрессивное вторжение в городскую среду. У большинства респондентов (32%) деконструктивизм вызывает чувство интереса, желание исследования подобной архитектуры (рис. 1). У 17% опрошенных данный стиль вызывает радость. При этом 13% респондентов чувствуют дискомфорт. Исходя из опроса, деконструктивизм вызывает у большинства респондентов положительные либо нейтральные чувства. Это подтверждается вопросом об отношении к зданию, где 32% ответили «нейтрально» и 59% – «положительно». В вопросе о цвете преобладают синий (12%), голубой (14%), серый (8%). В этом случае синий и голубой цвета – это уход от реальности, мечтательность, глядя на них нельзя сосредоточиться. В вопросе о геометрической форме преобладает криволинейная либо многоугольная формы (58%). Скорее всего, на выбор данных форм людей наталкивает криволинейность фасадов, непропорциональность размеров, иногда расхождение с законами композиции и тектоники. 56% респондентов ассоциируют данный стиль с ритмичной музыкой, это объясняется динамичностью объемов сооружений. На вопрос о фильмах 26% ответили «комедия» и 18% – «фэнтези».

Таким образом, каждый стиль в архитектуре вызывает у человека разнообразные чувства, поэтому важно определить целесообразность использования каждого из них в архитектуре.

Античность, готика, ренессанс – преимущественно храмовые стили, величественные, возвышенные. Поэтому элементы таких стилей целесообразно использовать в культовых, монументальных постройках. Возможно также использование в важных сооружениях государственного уровня. В жилой архитектуре элементы этих стилей будут выглядеть неуместно.

Романский стиль – массивный, тяжелый, масштабный. При этом простой и практически без декора, поэтому у многих не вызывает эмоций. Такие характеристики подойдут для сооружений, которые не должны привлекать внимание человека, либо отвлекать взгляд от более важных и акцентных построек.

Деконструктивизм – стиль, для которого характерна динамичность и неправильность форм. Он однозначно привлекает внимание, может являться акцентом в композиции. Этот стиль подойдет для общественных сооружений, но при этом его нецелесообразно использовать в жилой архитектуре, т.к. человеку будет некомфортно проживать в такой активной среде.

Типовое строительство – стиль, который сейчас используется в спальных районах, при этом он делает город монотонным, однообразным, скучным. Среди всех стилей он набрал наибольшее количество отрицательных ответов. Следовательно, от однообразия в архитектуре следует избавляться, даже для жилой архитектуры можно придумать более интересные, но при этом не раздражающие взгляд решения.

Деревянная архитектура – наиболее приятная, привлекательная. Человек чувствует уют и спокойствие, природный материал помогает почувствовать единение с окружающей средой. Это отличный вариант для жилой архитектуры, возможно для некоторых общественных зданий. Для культовых и государственных построек данный стиль будет неуместен.

Список литературы

1. Деревянная архитектура. – URL: [ru-wiki.ru/wiki/ Деревянная_архитектура](http://ru-wiki.ru/wiki/Деревянная_архитектура). – Текст. Изображение : электронные.
2. Романский стиль. – URL: <https://medium.com/eggheado-art/-a7abdc9179a4>. – Текст. Изображение : электронные.

Панфилова З. А., Медведева А. Б.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ОРГАНИЗАЦИЯ ДВОРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье рассмотрены результаты исследования функций и особенностей дворового пространства Российских городов. Проанализировано состояния объ-

ектов благоустройства, выделены основные ошибки при проектировании, сформулированы рекомендации по улучшению дворовой среды.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, организация благоустройства, функция дворовой территории.

Организация городского пространства – ключевой элемент при создании образа города. Качество его благоустройства напрямую влияют на психоэмоциональное и физическое состояние горожан, а также социально-экономическую характеристику населенного пункта, поэтому крайне важно уделять особое внимание качеству их организации.

Современные общественные пространства можно разделить на 2 группы: общегородские пространства – центральные улицы, площади, набережные, городские парки (самые посещаемые места), и частные пространства – дворы, локальные парки (места в которых горожане проводят больше всего времени) [1].

Дворовые пространства являются неотъемлемой частью жизни города, так как являются местами повседневного отдыха горожан, местом общения и создания локальных сообществ для жителей прилегающей территории. Основным инициатором проектов благоустройства жилых кварталов как правило является муниципалитет, менее масштабные проекты обычно реализуются частными структурами – девелоперами и застройщиками. Приобретая территорию под строительство, компания берет на себя обязательство по ее благоустройству.

Таблица 1 – Анализ потребностей различных групп населения [1]

Пенсионеры	Взрослые	Взрослые с детьми	Собаководы	Автомобилисты	Молодежь	Дети
-места для тихого отдыха -создание благоустройства, содействующего комфортному передвижению и отдыху	-места для прогулок -оборудование для занятия спортом	-места для прогулок -места для игр с детьми -безопасное благоустройство	-оборудованные зоны для выгула собак	-наличие достаточного количества парковочных мест -удобная транспортная развязка	-оборудование для занятия спортом -места для тихого отдыха	-наличие развивающего и обучающего благоустройства -пространство для активных игр

Дворовые пространства можно разделить на несколько типов [1]:

- историческая застройка 18 века-начала 20 века (рис. 1а) и низкоэтажная застройка 1920-1930 гг. (рис. 1б) – ее характеризует малый размер кварталов (около 2-6 Га), малая этажность (1-5 э.) а так же низкая плотность застройки (10-24 и 2-10 тыс. м²/га соответственно);

- среднеэтажная застройка 1930-1950 гг. (рис. 1в) и среднеэтажная застройка микрорайонного типа (рис. 1г) (1950 – 1980 гг.) – увеличивается размер кварталов (5-15 и 10-30 Га соответственно), этажность (до 9 этажей) и плотность застройки (7-18 тыс. м²/га);

- высокоэтажная микрорайонная 1970-2000 гг. (рис. 1д) и современная высокоэтажная застройка 21 века (рис. 1е) – технологии строительства позволили создавать до 18 этажей (до 2000 г.), и до 25 и более

этажей в настоящее время. Плотность застройки и размеры кварталов стали достигать максимальных отметок: до 2000 г. плотность застройки 10-18 тыс. м²/га и размер квартала 15-80 Га, после 2000 г. – 15-25 тыс. м²/га и 10-20 Га соответственно.

Рисунок 1 – а – застройка исторического центра г. Казань, б – рабочие поселки г. Алапаевск, в – Сталинская застройка, р-н Черниковка, г. Уфа, г – микрорайонная застройка, г. Москва, д – микрорайонная застройка, р-н Комсомольский, г. Екатеринбург, е – современный жилой комплекс, г. Уфа

Заметное увеличение этажности зданий и плотности застройки, а следовательно, и плотности заселения, является следствием значительного прогресса в технологиях строительства и активной урбанизации.

В благоустройстве придомовых территорий каждого из выделенных типов застройки есть свои особенности. Говоря про благоустройство исторической и советской застройки, нельзя не отметить обилие зелени присутствующее как на дворовых, так и на парковых, прогулочных пространствах (рис. 2а). Так же на психологический комфорт жителей благоприятно влияет низкая этажность и плотность застройки, позволяющие создать более осваиваемую, соразмерную и комфортную для человека среду. Однако само благоустройство и его элементы зачастую не отвечают современным стандартам качества, визуальной ценности и безопасности, в том числе и из-за длительного времени эксплуатации (рис. 2б). В некоторых дворах и вовсе отсутствует благоустройство (рис. 2в) [2].

Рисунок 2 – а - вид на дворовые пространства построенные в период СССР, б - благоустройство дворов у зданий построенных в период СССР, в - отсутствие благоустройства в одном из дворов Омска

Кварталы, создаваемые в 1970-2000-х годах уже кардинально отличаются по своей масштабности, и имеют повышенную плотность застройки, что обязывает уделять особое внимание созданию благоприятной среды микрорайона, продуманной организации дворовых территорий и созданию комфортного микроклимата. Чаще всего, именно в таких жилых кварталах дворовое пространство не является пространством, где горожанам не комфортно проводить свое время. Это происходит из-за отсутствия или недостаточно грамотного функционального зонирования двора (рис. 3в), неорганизованного паркинга (рис. 3а), скудного озеленения (рис. 3б), отсутствия качественного благоустройства (рис. 3 г, д) и использования травмируемых детских игровых элементов сомнительного качества и дизайна (рис. 3б).

Рисунок 3 – а - парковки, занимающие большую часть придомовой территории, б - недостаток озеленения. Екатеринбург, в - детская площадка, расположенная возле дороги и технических коммуникаций. г. Сыктывкар, г - отсутствие благоустройства. Москва, д - отсутствие благоустройства, г. Омск

Важно отметить, что в последнее десятилетие проблема организации дворовых пространств является особо актуальной. Многие застройщики ставят перед собой цель организовать комфортное пространство для жителей. Рассмотрим несколько таких примеров.

Двор одного из микрорайонов Новой Москвы под названием «Бунинские луга» [5] создан компанией застройщиков ПИК и открыт к эксплуатации с 2020 года. Основной особенностью этого двора является отсутствие дорог и парковок внутри самого двора, что позволяет организовать более чистое, тихое и безопасное пространство (рис. 4а). Так же здесь присутствует интересная система блочной организации газона, высаженные деревья (вместо привычных саженцев), качественное плиточное покрытие пешеходных зон (рис. 4б), современные и визуально приятные элементы благоустройства – скамьи, качели, беседки (рис. 4в). Отдельное внимание стоит уделить необычной и многофункциональной игровой детской игровой площадке «Пирамиды» [6] (рис. 4г). Для самых маленьких здесь есть домики, качели, карусели, песочницы и горки. Для детей постарше — сеточный мост, башни, батут и веревочный комплекс. Большой пандус помогает разделить детей по возрастным группам и защищает малышей от дороги и зоны парковки. Так же на ее территории присутствует настоящий игровой ручей с водяным колесом, шлюзами, развилками и островками, по которым можно прыгать. Оборудование для площадки

произведено в Германии фирмой Richter Spielgerate. Оно соответствует самым строгим требованиям безопасности. Всё благоустройство выполнено с применением натуральных и качественных материалов, в нейтральной приглушенной гамме, даже цветные элементы на игровой площадке, являющиеся акцентом окрашены в приглушенный красный, что позволяет создать гармоничный образ, не спорящий с яркой отделкой фасадов окружающей застройки.

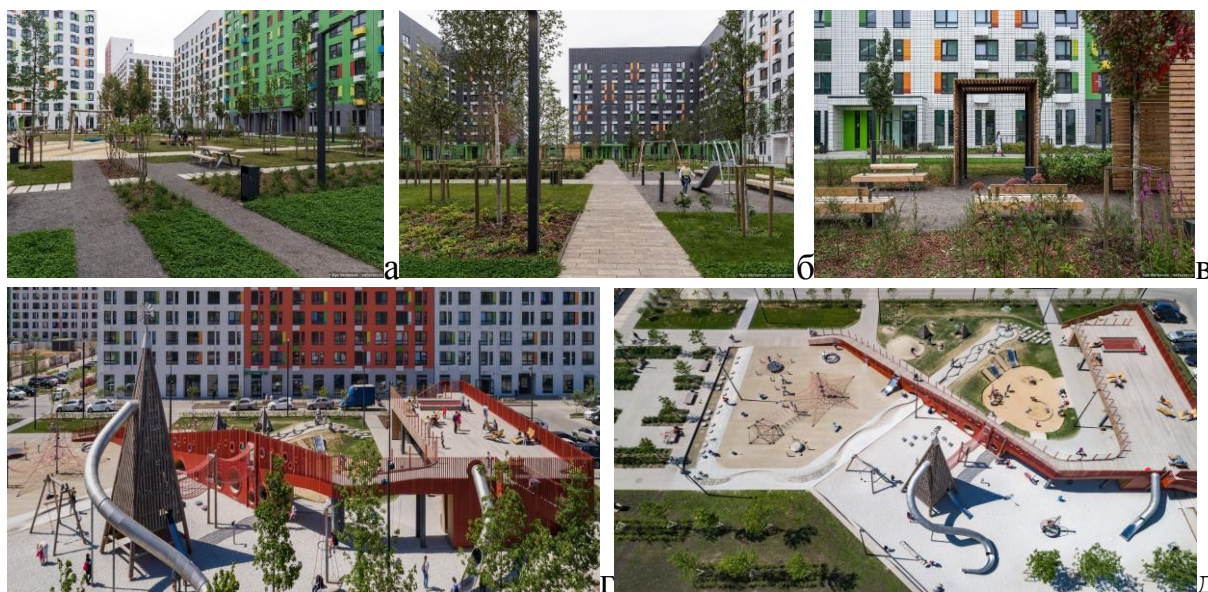

Рисунок 4 – а – общий вид на дворовую зону, б – фрагмент озеленения и мощения, в – элементы благоустройства, г – вид на детскую игровую площадку

Еще одним интересным проектом данного застройщика является ландшафтный парк созданный на дворовой территории микрорайона «Vander Park» [7] при помощи голландского бюро «West 8». Внутренний двор представляет собой зелёный сад – спокойное и безопасное пространство, так же закрытое от машин и городского шума. В организации композиции генплана ландшафта территории использованы плавные гибкие линии, благодаря которым создается живая, легкая и гармоничная атмосфера, разбавляющая сдержанность окружающей архитектуры, выполненной в голландской стилистике (рис. 5а). В проекте двора уделено особое внимание к организации природной окружающей среды. Основными материалом элементов благоустройства стали прочные и натуральные материалы: гранитный камень различной обработки, а также древесина, что позволило усилить «натуральность», «природность» создаваемой среды (рис. 5б).

В проекте особое внимание обращено на сезонность озеленения – разработан специальный каталог растений для московского климата соответствующий различным периодам сезонного цветения, среди которых – низкорастущие травы, кустарники и многолетние цветы (рис. 5в). Так же хочется выделить хорошую организацию внутреннего пространства – все благоустройство остается удобным и легко осваиваемым для людей любых

социальных групп, на территории присутствуют прогулочные дорожки, места для тихого отдыха (рис. 5г), две детские площадки для разных возрастных групп — одна для малышей от 3 до 10 лет, другая для детей постарше (рис. 5д). Совместно с немецкой компанией «Richter Spielgeräte GmbH» разработана площадка для активных игр с уникальным дизайном и оборудованием, стилизованным под натуральный ландшафт (рис. 5е). Для взрослых и пожилых людей рядом с игровыми площадками располагаются уединённые перголы и большая круглая беседка, где можно укрыться от дождя или солнца (рис. 5е), специально расположенная возле детских игровых площадок, для возможности наблюдения за детьми. Колористическое решение так же выдержано в приглушенной нейтральной гамме серых и древесных оттенков, разбавляемых яркой, насыщенной зеленью.

Рисунок 5 – а – общий вид на дворовую зону, б – фрагмент озеленения и мощения, в – элементы озеленения, г – элементы благоустройства, д – вид на детские игровые площадки и беседку, е – вид на фрагмент одной из игровых площадок и беседку

Однако не только в столице можно встретить грамотные примеры организации дворовых пространств, в качестве примера можно привести двор в одном из спальных районов города Зеленодольск, недалеко от Казани [8]. Это один из результатов пилотного проекта по благоустройству дворовых территорий недавно запущенного в Татарстане. Проект примечателен тем, что дворы планируются совместно с жителями и исходя из их пожеланий. Здесь так же можно встретить вымощенные плиткой тротуары (рис. 6 а), интересные и качественно выполненные элементы благоустройства (рис. 6 б) и современную, хоть и небольшую детскую площадку (рис. 6 в).

Пространство в данном проекте хорошо продуманно по зонированию: игровая площадка и прогулочная зона находятся в тихой части окруженной деревьями и жилой застройкой, парковка же вынесена в отдельную отдаленную зону, что способствует безопасности и сохранению верного микроклимата в зоне отдыха. В колористической гамме так же присутствует равновесие: яркие однотонные акценты уравниваются общей нейтральной гаммой.

Рисунок 6 – а) общий вид на дворовую зону, б) фрагмент озеленения и мощения, в) вид на детскую игровую площадку и элементы благоустройства

В других местах так же начинают заниматься благоустройством территорий спальных районов, вот пример небольших, но положительных изменений: Организация бульвара на улице Рахова в Саратове [9] – создание облагороженной пешеходной зоны между домами. Здесь так же обновлено покрытие, создана прогулочная зона (рис. 7 а), проложены дорожки для велосипедистов, оборудовано место для выгула собак (рис. 7 б) и установлены новые элементы благоустройства, например столы для игр в шахматы (рис. 7 в). Авторы проекта: SNOU Project и институт «Саратовграждапроект».

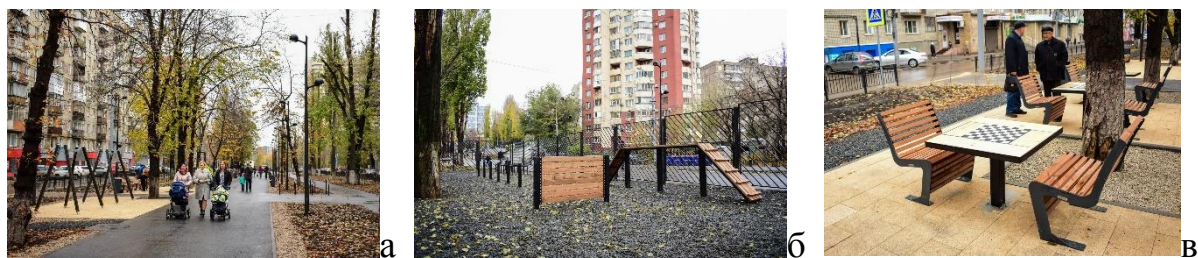

Рисунок 7 – а) общий вид на прогулочную зону, б) площадка для выгула собак, в) вид на элементы благоустройства – шахматные столы

На основании рассмотренных примеров можно сформулировать основные требования, выполнение которых позволит создавать комфортную среду в дворовых пространствах:

- Формирование грамотного зонирования и планировки территории. Это обусловлено тем, что необходимы минимизация и рациональная организация транзитных потоков, а также обеспечение пространственной изоляции зон с плохо совместимыми функциями (например, тихого отдыха, прогулок и массовых мероприятий, развлечений, аттракционов; детской и хозяйственной и т. п.).

- Проектирование уникального и многофункционального благоустройства, цельного визуального образа пространства, для создания особой атмосферы, характера данного пространства, его эстетической ценности, а также возможности дополнительной развивающей и обучающей функции. Создание игровых площадок для детей разных возрастов, а также для отдыха взрослых. Нельзя упускать и такой психологический показатель, как цветовой комфорт - воздействие цвета на человека, его влияние на состояние здоровья.

- Соблюдение принципов эргономики – учет антропометрических, физиологических, гигиенических и психологических показателей горожан.
- Создание инклюзивной и доступной среды, в которой будет удобно существовать людям любых возрастов и физических особенностей
- Создание и модификация благоустройства придомовой территории должно проходить с учетом желаний и потребностей горожан проживающих в нем.
- Использование преимущественно натуральных, а также технологичных и современных материалов, способствующих комфортной и безопасной эксплуатации. Уделение особого внимания надежности используемых конструкций
- При организации транспортных проездов и парковок так же важно правильное зонирование – необходимо обеспечить удобную транспортную развязку и необходимое количество парковочных мест, однако очень важно исключить проезд транспорта возле детской зоны или мест тихого отдыха, сохраняя возможность подъезда к техническим коммуникациям. При возможности стоит вынести транспортные проезды во внешнюю часть квартала, для создания полностью пешеходной зоны внутри двора. Так же хорошим решением будет создание подземного паркинга или, как минимум, ограждение парковочной зоны живой изгородью.
- Зеленый каркас. Особое внимание так же хочется уделить важности правильного подхода к озеленению дворовой территории. Озеленение несет огромное влияние на окружающую среду. Наличие густых зеленых массивов способствует психологическому комфорту и чувству защищенности за счет создания ощущения камерности, защите от городского шума, а также ветра и прочих природных явлений. Однако при проектировании зон озеленения необходимо учитывать особенности территории для сохранения оптимальной аэрации территории для избегания образования «тепловых карманов»

В современном мире дворовые пространства являются не только местами отдыха, но и ключевыми центрами притяжения горожан. На основании рассмотренных примеров, несмотря на их различные местоположения, масштабы и внешний вид, мы видим создание единой тенденции организации дворовых территорий, а именно создание комфортных, эргономичных, multifunctional и эстетичных дворовых пространств. Удачно спроектированные придомовые территории способствуют повышению качества и комфорта жизни горожан, соблюдению условий безопасности и гигиены, а также увеличивают потенциал города.

Список литературы

1. Strelka KB. Основные принципы благоустройства дворовых территорий / Минстрой РФ. – URL: https://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/7d5/170118_kb_strelka_dvory.pdf. – Текст : электронный.

2. Третьякова П. А. Исследование основных проблем благоустройства придомовых территорий районов с пятиэтажной застройкой / П. А. Третьякова, О. А. Шутова – Текст : непосредственный // Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура. – 2013. – № 2. – С. 131-138.
3. Strelka KB. Методические рекомендации по реализации проектов повышения качества городской среды моногородов. – Текст : электронный // Администрация г. Серов. – URL: <http://www.adm-serov.ru/files/statica/KJKH/170512.pdf>
4. Базовые требования благоустройства районов жилой застройки по программе реновации : официальный сайт Мэра Москвы. – <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/4187050>. – Текст : электронный.
5. Официальная страница микрорайона «Бунинские луга» – Текст : электронный // ПИК группа – URL: <https://www.pik.ru/luga>.
6. Официальная информация от застройщика о игровой площадке «Пирамида». – Текст : электронный // ПИК группа – URL: <https://www.pik.ru/luga/feature/33>.
7. Официальная информация от застройщика о ландшафтном парке на территории микрорайона «Vanderpark». – Текст : электронный // ПИК группа. – URL: <https://www.pik.ru/vanderpark/feature/369>.
8. Статья о благоустройства дворов Татарстана. – Текст : электронный // Наш двор. – URL: <https://dvor.tatar>.
9. Лучшие общественные пространства России 2017 года по версии Strelka Magazine. – Текст : электронный // Livejournal. – URL: <https://varlamov.ru/2729833.html>.

Папова Б. Б., Махова Т. О.,
Сочинский государственный университет, г. Сочи

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются принципы проектирования образовательных учреждений. Анализ отечественного и зарубежного опыта, особенностей проектирования образовательных учреждений.

Ключевые слова: дизайн-проектирование, образовательная среда, игровое оборудование.

В условиях современного мира школьники проводят от 4 до 5 часов в день в учебном заведении каждый день. Среда, в которой они находятся столько времени, оказывает непосредственное влияние на формирование личности. Она должна быть в первую очередь комфортной, вызывать интерес к обучению, мотивировать на творчество. Важную роль в этом играют проектно-художественные решения. От того, в каких условиях будет развиваться ребенок, зависит его будущее.

Качественное и действительно эффективное образование невозможно в стенах здания, которое объективно устарело, настоящий материальный облик школьных зданий совсем не соответствует современным потребностям [1]. В то время как, он должен стать главным образовательным ресурсом.

Современный подход проектирование школ способен изменить типовые, устоявшиеся представления об образовании, сформировать гибкую систему обучения, направленную на раскрытие индивидуальности каждого школьника. Образовательное учреждение представляет собой комплексную структуру взаимодействия разнообразных функций учебного процесса: взаимодействия детей со структурой самого здания, направленное на раскрытие талантов и способностей учеников.

Большое количество российских школ функционируют с советского периода. Многие из них устарели, нуждаются в реконструкции и изменении внешнего и внутреннего облика. Коридорная система, рекреации с лавками и скучный декор, представленный портретами ученых, педагогов и композиторов на стенах в классах и растениями в углах кабинетов. Такой дизайн школы уже давно не актуален.

По устоявшимся принципам проектирования школьные здания, проектируемые на данный момент в России, по композиционной структуре можно разделить на три основных типа: централизованные, блочные и павильонные [2, 3].

Централизованный тип зданий состоит из крупного основного учебного комплекса, с примыкающими к нему зальными. Такие здания предназначены для небольшой застраиваемости и строительства в северных районах.

Блочные школы представляют собой отдельные корпуса, которые связаны остекленными переходами, или непосредственно примыкают друг к другу. Школы большой вместимости, строятся в сейсмических районах и районах с сильно пересеченным рельефом местности.

К павильонному типу зданий относятся школы, состоящие из отдельных корпусов (учебных, зальных, спальных), не объединенных переходами. Распространены в южных сейсмический районах и районах с крутопадающим рельефом местности. Плюсы такого композиционного решения, повышающее изоляцию отдельных помещений, - это обособленность корпусов от распространения шумов и запахов. Минусы - ухудшение взаимосвязи между отдельными группами помещений, удлинение коммуникаций.

В практике проектирования школьных зданий встречаются и другие композиционные приемы. В некоторых школах централизованной и блочной композиции спортивные залы, мастерские, учебные классы начальной школы выносятся в отдельные корпуса. Школьные здания представляют собой, сложную развитую объемно-пространственную структуру, которая должна обеспечить оптимальные функционально-технологические качества и архитектурно-художественную выразительность.

Содержание и площади школьных помещений зависят от назначения и вместимости зданий. К основным учебным помещениям относят классные комнаты, кабинеты и лаборатории, планировка и оборудование которых определяются их назначением и общим планировочным и конструктивным решением здания.

Один из самых распространенных типов классного помещения в отечественной практике – это так называемый «продольный» класс с трехрядной расстановкой двухместных парт или столов и односторонним естественным освещением. Чтобы уменьшить расстояние между учащимися и доской и повысить уровень естественной освещенности, применяется также «квадратный» класс с четырехрядной расстановкой парт или столов и двусторонним естественным освещением (непосредственным или с подсветом через рекреацию). Другие типы классных помещений – «поперечные» и многоугольные классы, классы с верхним светом и другие – применяются реже.

Основные учебные помещения размещаются в наземных этажах, изолированно от помещений, которые являются источниками распространения шума и запаха.

В условиях плотной застройки микрорайонов существует проблема нехватки территории для проектирования новых школьных зданий, в результате происходит реконструкция школ, функционирующих с советского периода. А тендеры на постройки новых зачастую выигрывают компании с меньшим бюджетом, что напрямую отражается на внешнем облике здания и его внутреннем наполнении [4].

Во многих европейских странах распространена практика проектирования школ сильными архитектурными бюро. Так учебное заведение, спроектированное архитектурным бюро 3XN в городе Копенгаген, которое основано на принципах «открытого пространства» (open space) «Orestad gymnasium», было признано лучшим зданием Скандинавии, в 2010 году.

В главном корпусе располагаются атриум, лестница и 4 уровня-палубы, которые вращаются по принципу затвора в камере, при этом формируется общий каркас здания: подвижный и простой (рис. 1). Каждая образовательная часть находится на одном уровне, что обеспечивает организационную гибкость: выполняя совсем нехитрые регулировки, у сотрудников университета есть возможность создавать различные учебные пространства – в зависимости от размеров группы и условий обучения.

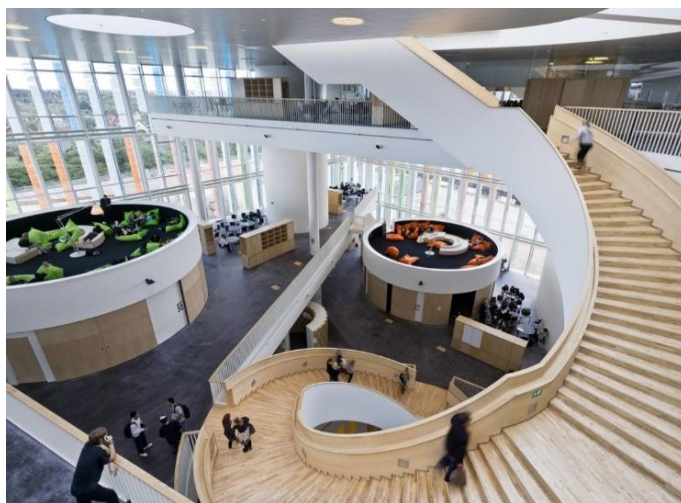

Рисунок 1 – Школа «Orestad gymnasium». Дания, Копенгаген

Здание гимназии по праву считается произведением искусства и одной из главных достопримечательностей Дании, уделяющей большое внимание, и не меньшее финансирование, образованию страны. Это учебное заведение было первым открыто в Дании в рамках национальной образовательной реформы.

Отсутствует фактическое разделение аудиторий. Ученики как будто находятся в одном большом помещении, площадью во все здание гимназии. Сердцем здания считают непохожую на другие винтовую лестницу в четыре этажа.

Учреждение всячески способствует коммуникационному развитию обучающихся здесь старшеклассников. Школа предоставляет ученикам беспроводной интернет во всех уголках здания для максимального взаимодействия с внешним миром.

Этот проект, по задумке архитекторов, – интерпретация открытости и гибкости общеобразовательного пространства, где архитектура соответствует педагогике междисциплинарного и индивидуального обучения. Давно устаревшая модель университетов, которая была разработана по аналогии с заводами, с ее автономными аудиториями и факультетами, заменена на среду, где в полной мере отражается разнообразие пространства и дисциплин, переходящих друг в друга. Дизайн способствует взаимодействию и совместному творчеству учащихся – тому способу обучения, который заставляет студентов думать, учиться и общаться.

Иной подход к дизайну школы демонстрирует «Arquitectura e Interiores» в столице Колумбии в Боготе. Мирвосприятие, где не только геометрические формы, но цвет делят и регулируют пространство. Объединение учебного процесса с игровым является главной особенностью этого образовательного заведения. Во время перерыва, можно играть в различные игры или наслаждаться чтением книг в удобных креслах (рис. 2). Интерьер школы выполнен максимально похожим на игру, каждое помещение имеет свой цвет, декор и функцию, с интересным мебельным наполнением. Дети сами выбирают, где проводить занятия в зависимости от настроения каждый день. Интерьеры комнат выполнены в голубом, зеленом, желтом и красном цветах.

Рисунок 2 – Школа Богота. Колумбия

В некоторых нишах в стенах находятся мягкие модули, которые могут использоваться как сидения или как игровое оборудование. После использования подушки складываются обратно в стену, давая детям возможность собрать своеобразный пазл (рис. 3). С помощью интерьерных ходов дизайнеры смогли объединить зоны отдыха и активные пространства, организовав их таким образом, чтобы было возможно реализовать оба сценария: и игровой, и обучающий.

Рисунок 3 – Школа Богота. Колумбия

В Москве бюро «А-Проект» в составе Концерна «КРОСТ» был разработан проект Хорошевской гимназии. Который в 2016 году школа вошла в шорт-лист Всемирного фестиваля архитектуры (WAF) в номинации «Проект образовательного учреждения».

Архитектурными и планировочными решениями гимназии сформирована развивающая среда, которая способствует раскрытию способностей учеников. Архитекторами совместно с педагогами было создано не просто здание, а новая образовательная система, где продумано, как и чему будут обучаться школьники в следующие годы. В проекте гимназии объединяется современная образовательная идея и архитектура в новаторскую среду, которая способствует раскрытию творческого потенциала и способностей школьников. Фасады здания гимназии целиком подчинены взаимодействию стеклянных и бетонных поверхностей. Объемные ажурные фасадные панели изготовлены из современного материала – стеклофибробетона – высокотехнологичного материала, который позволяет создавать прочные конструкции любой формы, размера, цвета и фактуры. Для фасадного решения «Хорошколы» архитекторы сделали выбор в пользу двух типов текстур: травертин и дерево (рис. 4).

Рисунок 4 – Хорошевская гимназия. Москва

В планировочной структуре заложен отказ от привычной модульности школьных зданий с помощью разномасштабных помещений: от маленьких кабинетов для индивидуальных занятий до лекционных аудиторий. Трансформируемые перегородки обеспечивают гибкость и адаптивность планировки под учебный процесс. Некоторые помещения предназначены для учебных занятий, а часть, вместе с зонами рекреаций с естественным освещением, после окончания учебного дня, доступна для посещения жителям соседних районов, что позволяет максимально использовать потенциал всего комплекса (рис. 5).

Рисунок 5 – Хорошевская гимназия. Москва

Хорошевская гимназия – это яркий пример того, как инновации приходят в образование, начиная с порога школы, получив отражение в архитектуре и интерьерах здания. По замыслу заказчика, школа должна будет социально-культурным центром квартала. Членение на классы и публичные пространства, позволяет разработать сценарии использования последних после окончания уроков.

В некоторых странах созданы сообщества, которые привлекают к сотрудничеству специалистов международного уровня в сфере архитектуры, психологии, социологии, педагогики и т.д. для поиска новых путей и ре-

шений проектирования школьных зданий, которые, благодаря такому подходу, впоследствии становятся достопримечательностью города. В архитектуре школьных сооружений США и Европы можно проследить тенденцию функционального разделения блоков школы на «деловую часть», в состав которой входит административный, спортивный и развлекательный блоки, обращенную к улице, и «учебную часть», скрытую от глаз прохожих, защищенную от шума и открытую на солнечную сторону.

Блоки также разделяются на зоны для начальной и старшей школы. Между собой они, как правило, соединяются информационным переходом, где может находиться библиотека, или внутренними двориками-рекреациями. Происходит активное внедрение новейших инженерных и энергосберегающих технологий, школа теперь становится экономически выгодным объектом. Также во многих примерах активно используются современные технологии ландшафтного дизайна: вертикальное озеленение учебных помещений, озеленение крыш и фасадов школьных зданий и сооружений.

Образование играет огромную роль в жизни общества, оно становится все больше доступным для различных социальных слоев населения. Опыт проектирования зарубежных школ продемонстрировал, что обучение происходит в удовольствие в игровой форме, где стираются рамки и правила, у школьников на фоне такого окружения возникает искренний интерес к обучению.

Список литературы

1. Техническая эстетика и дизайн. – Москва : Академический Проект : Культура, 2012. – 356 с. – Текст : непосредственный.
2. Гельфонд А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений : учебное пособие / А. Л. Гельфонд. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 276 с. – Текст : непосредственный.
3. Грашин А. А. Дизайн детской предметной развивающей среды : учебное пособие / А. А. Грашин. – Москва : Архитектура-С, 2008. – 295 с. – Текст : непосредственный.
4. Козлов М. Л. Детские образовательные учреждения: проблемы и ошибки проектирования / М. Л. Козлов. – Текст : электронный // Академический вестник УралНИ-Ипроект РААСН. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-obrazovatelnye-uchrezhdeniya-problemy-i-oshibki-proektirovaniya>.

Папова Б. Б., Кириенко И. П.,
Сочинский государственный университет, г. Сочи

ИНВАРИАНТНОСТЬ И ВАРИАНТНОСТЬ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТСКОЙ ИГРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье рассматривает история возникновения и развития детских игровых площадок с позиции неизменного исходно-сущностного ядра детской игровой среды. Анализ отечественного и зарубежного опыта, особенностей проектирования

детских площадок и игровых зон обозначил глубинный источник относительного воздействия индивидуального проектирования игровой среды на рецепиента.

Ключевые слова: инвариант, детская игровая среда, дизайн-проектирование, игровое оборудование.

Принципиальное отличие инвариантного проектирования детской игровой среды от вариантного проектирования состоит в отношении инвариант/варианты, т.е. выбор отличий всех вариантов останавливается на постоянном и неизменном инварианте. Инвариант (фр. *Invariant* – неизменяющийся, от лат. *invariabilis* – неизменный) как неизменное исходно-сущностное глубинное воздействие на все подчиненные ему варианты, остается постоянным свойством детской игровой среды. Инвариантная часть художественно-дизайнерского произведения – это совокупность того, что хотел сказать и выразить своим произведением дизайнер, или фрагмент его произведения, которые должны относительно одинаково восприниматься всеми рецепиентами [1].

Первые детские площадки в городской среде появились во второй половине 19 века в Европе и в 1894 году в России в Санкт-Петербурге. Они были свободны для посещения и, поначалу, работали только летом. На таких площадках, в отличие от зон отдыха и парков, предназначенных для прогулок, педагоги проводили с детьми образовательно-развивающую работу: обучали играм, занимались с ними спортом и рукоделием. Устройство площадок состояло из: сарайчика для хранения инвентаря, игрушек; большого стола для общих занятий, навеса от дождя и т.д. Спортивный инвентарь в то время считался небезопасным для детей. Социальное значение развлекательно-занимательного инварианта относительно первой в современной истории детской игровой среде способствовало снижению детской беспризорности и хулиганства.

В 1931 году в СССР в результате введения норм ГТО площадки оснащаются спортивным оборудованием. Появляются турники, лестницы, «лазалки» и т.д. Детская игровая среда советского периода обозначила спортивную инвариантность, т.е. того, что способствовало укреплению здоровья нации в целом.

В послевоенное время в разрушенных городах СССР у детей было много пространства для проявления собственной изобретательности, в результате чего для игр приспособлялись любые свободные территории. В этот период широкое распространение получила вариативность, т.е. в каждом дворе появлялся свой вариант детской игровой среды, но неизменными были традиционные игры детей, такие как лапта, казаки-разбойники, классики и т.д. В этот период можно различать коллективный подход в Советском Союзе и коммерческий экспериментальный подход за его пределами.

За границами отечества отношение к формированию детской игровой среды было более административно-организованное. Проектировать первую детскую игровую площадку в Амстердаме было поручено архитектору Аль-

до ван Эйку в 1947 году. В то время в жилых районах городов они практически отсутствовали, было всего несколько частных площадок. Первая площадка архитектора была экспериментальной. Ван Эйк спроектировал песочницу, ограниченную широким ободом, по краю которого были высажены деревья. Игровые элементы были представлены бетонными плитами для прыжков и гимнастическими штангами из трубчатой стали (рис. 1). Эксперимент архитектора нашел в дальнейшем широкое распространение, впоследствии архитектор спроектировал свыше 700 площадок, используя придомовое пространство. Таким образом, экспериментальная вариативность за границей и в СССР сохраняла подвижный спортивный характер организованных зон для игры детей, т.е. относительную инвариантность.

Отличительной чертой послевоенного кризисного времени было то, что типовое оборудование не только удовлетворяло потребности детей, но и было недорогим, что являлось важным аргументом для проектирования детских площадок. Альдо ван Эйк руководствовался мнением о том, что дети являются интегрированными членами общества, и удовлетворение их потребностей станет обогащающим фактором городского дизайна [2]. Такой подход продемонстрировал, что детская площадка не только место для игр, но также место коммуникации разных поколений.

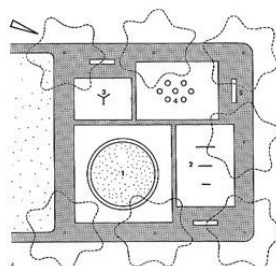

Рисунок 1 – Детская площадка Альдо ван Эйка

Инвариантный подход к проектированию детских площадок (характеристика того, что не изменяется) продемонстрировал американский архитектор Ричард Даттнер (рис. 1): «Наблюдение за детьми, играющими на

городских улицах, возвращает нас к нашей отправной точке - нашему наблюдению за взаимодействием детей с окружающей их средой.... Когда они ограничены игровой площадкой, они предпочитают играть с грязью вокруг деревьев или питьевых фонтанов, в основном, проходя мимо игрового оборудования. Оставшись в одиночестве, они выбирают среду, богатую опытом - опытом, над которым у них есть индивидуальный контроль. Дети, получив материалы, сделают игровую площадку намного лучше тех большинства сооружений, предназначенных для них взрослыми» [3].

Исторически сложилось так, что взрослые проектировали игровые площадки для детей, помня свое детство и свои потребности в игре, перенося свои когнитивные ощущения на формирование игровой среды, и другой подход имеет относительную вариативность. В соответствии с этим принципом и мнением общества матерей, Ричард Даттнер провел наблюдения за детьми, играющими на улицах Нью-Йорка, и в 1967 году создал площадку с лабиринтами, туннелями, «лазалками», фонтаном и детским бассейном (рис. 2). Даттнер синтезировал когнитивный и исследовательский подходы в проектировании детской игровой среды, из материалов он использовал долговечные сталь, дерево, бетон.

Рисунок 2 – Детская площадка архитектора Ричарда Даттнера

Японский архитектор и дизайнер игрового оборудования Сенда Митцури в 1982 году опубликовал статью, где описал новый тип игровой структуры – системы круговой игры.

Исследование поведения детей показало, что на оборудовании, которое поощряет инвариант игры, т.е. неизменное исходно-сущностное ядро, игра идет по круговому маршруту. Большинство игр на игровых площадках включают в себя форму погони и, таким образом, включают естественный финиш маршрута. Необходимо отметить, что Декарт утверждал, что на Земле существует только одна форма движения, это по кругу. Системы круговой игры, представленная Митцури, предполагает: -

общую циркуляцию игры; - изменения внутри круга; - символическую высшую точку (высотную доминанту); - эмоциональную точку «головокружение»; - большие и маленькие места сбора; - кратчайшие расстояния, чтобы пересечь круг; - «пористое» пространство (доступ через несколько точек). Разработанный игровой инвариант «система круговой игры» стал научной моделью формирования детской игровой среды (рис. 3).

Устройство типовых детских игровых площадок становится вынужденной необходимостью в условиях плотной застройки городов в современный период развития мегаполиса. В то же время детское игровое оборудование и игровые площадки, помимо выполнения своих основных функций, должны обеспечивать безопасность для ребенка [3].

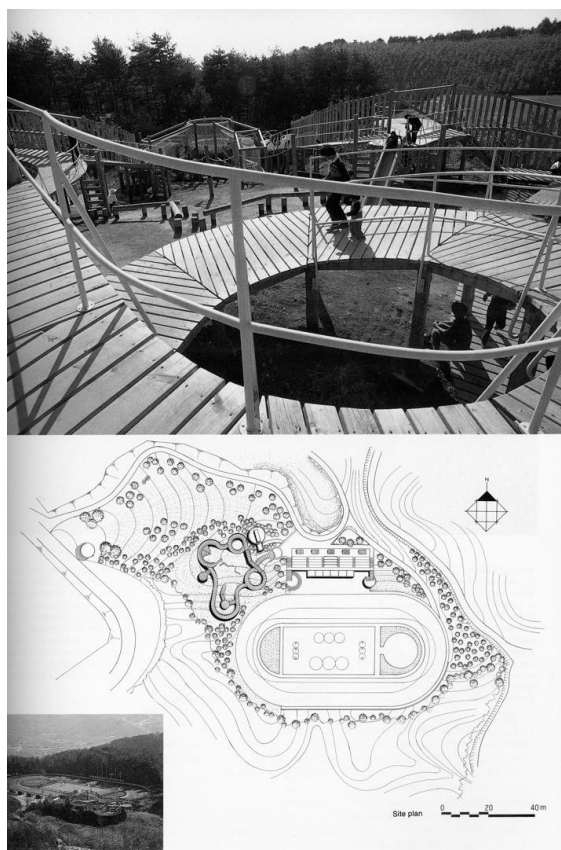

Рисунок 3 – Детская площадка архитектора Сенда Митцури

С появлением микрорайонов в крупных городах детские площадки в СССР так же стали менять планировочную модель, вместо использования случайных свободных уголков двора они стали индивидуально проектироваться. Типовые игровые элементы стали заменяться абстрактными формами метафорического характера. Игровым элементам придается сходство с животными: горки – слоны, бревна – крокодилы и т.д.

В курортных зонах СССР детская игровая среда начинает проектироваться по экспериментальным индивидуальным проектам. Примером этому может служить детская игровая площадка пансионата «Адлер» 1960-х годов автора Зураба Церетели. Детский игровой средовой комплекс представлял

собой коралловый риф и мозаичный бассейн с морскими обитателями. По состоянию на сегодняшний день комплекс нуждается в реставрации.

В 2000-х годах на смену устаревшим советским площадкам в российских дворах массово стали появляться пластиковые сборные игровые комплексы, лишённые композиционного замысла. Из типовых элементов были представлены: горки, «лазалки», подъёмы и т.д., выкрашенные в яркие цвета. Дешевизна пластиковых элементов и лёгкость их замены привела к массовому распространению таких площадок.

В конце 2000-х годов в крупных российских городах начинают появляться первые тематические «игровые пространства» – разносюжетные конструкции, которые радикально отличались от конвейерных типовых ДИП. Основные задачи вариантных тематических детских игровых площадок: разнообразить детскую игровую среду, придать ей оригинальность и индивидуальность. Относительной инвариантностью их является безопасность и отсутствие травматизма.

Первые такие площадки появились и в России. Юлиан Рихтер прослеживал закономерности, что на одних площадках дети играют в одни игры, на других в другие. На площадках с типовым комплектом детского оборудования совершенно иначе происходят игры, в отличие от тех, на которых у детей есть возможность создать свою игру, развивать события, сюжеты. Таким образом, планировка по модели кругового движения предоставляет большую свободу для моделирования игрового сценария. Полузакрытые пространства стимулируют появление сюжетно-ролевых игр и увеличивают их длительность.

В 2017 году в подмосковной Дубне прошёл симпозиум, посвящённый детским играм. На нём психологи МГППУ и университета Дубны рассказали о результатах последних исследований детских игровых пространств:

1. На композиционно связанных между собой объектах дети играют дольше, чем на отдельно стоящих.
2. Подтвердилась связь между тем, какие объекты есть на площадке и тем, как ведут себя дети в группе: на площадках с искусственными элементами дети чаще устанавливали иерархические отношения и соревнования.
3. На тех площадках, где больше природных элементов, внимание сдвигалось на социальную активность и фантазирование.
4. Для игры дети в первую очередь используют песок, камни, щепки и другие неструктурированные материалы.
5. Качество игры повышается, если на площадке есть вода и место для игры с ней.

Сегодня расширяется концепция «круговой игры» до позиций «бесконечной игры». В основу площадки спроектированной Фирмой Richter Spielgeräte была заложена концепция, так называемой, «бесконечной игры». В плане площадка имеет форму знака бесконечности и состоит из несколь-

ких композиционных центров, элементов пирамиды, ручья и пандуса, соединяющего площадку и просторный навес (рис. 4).

Рисунок 4 – детская площадка фирмы Richter Spielgeräte

Дальнейшее развитие инвариантного и вариантного проектирования детской игровой среды заключается в сохранении неизменных характеристик относительной инвариантности и расширения вариантов планировочных структур на основе модели кругового движения.

Список литературы

1. Техническая эстетика и дизайн. – Москва : Академический Проект : Культура, 2012. – 356 с. – Текст : непосредственный.
2. Агде Г. Проектирование детских игровых площадок / Г. Агде, А. Нагель, Ю. Рихтер. – Москва : Стройиздат, 1988. – 76 с. – Текст : непосредственный.
3. Корепанова-Котляр И. А. Детская площадка как феномен детской субкультуры / Корепанова-Котляр И. А., Соколова М. В. – Текст : электронный // Вопросы образования. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-ploschadka-kak-fenomen-detskoj-subkultury>.

Першинова Л. Н., Золотов Т. В.,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМФОРТНОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: Исследование посвящено изучению приемов для создания комфортной визуальной среды в образовательных учреждениях. На основании научных работ специалистов в этой области в статье выделены характерные черты благоприят-

ной визуальной среды. Также определены основные способы дизайна, обеспечивающие безопасное и эффективное пребывание участников образовательного процесса в учебных помещениях лекционного и группового типа, коридорах, зонах отдыха и спортивных залах. В работе также освещено использование экологически чистых материалов.

Ключевые слова: визуальное загрязнение, экологически чистые материалы, цветовой дизайн, комфортная визуальная среда, учебные помещения.

Обоснование актуальности исследования визуальной среды в пространстве образовательного учреждения. Школьники в процессе обучения воспринимают информацию, поступающую из окружающей среды, по пяти каналам, одним из которых является зрительный. Способность человека воспринимать и использовать возможности визуальной среды позволяет существенно расширить и обогатить учебный процесс. Известно, что после лекционного занятия обучающийся усваивает около 45% информации, 15% из которой составляет визуализируемая информация. На сегодняшний день визуализация является актуальным форматом передачи информации в школьных учреждениях.

На протяжении последних тридцати лет визуальная среда в учебных заведениях изменялась в связи с включением в образовательный процесс новых способов передачи информации. В этой связи возникла необходимость реорганизации цветовой и пространственной среды помещений для создания благоприятного психологического климата. Поскольку результат обучения детей в рамках школьной программы напрямую зависит от их способности контактировать и взаимодействовать друг с другом, то очень важно организовать комфортную среду, снижающую уровень эмоционального напряжения и стимулирующую творческую активность.

Исследование возможностей организации визуального комфорта в учебных заведениях. Анализ данного вопроса требует прояснения смысла ряда терминов, которыми оперирует специальная дисциплина «Видеоэкология». В частности, согласно Википедии, понятие «*визуальное загрязнение*» трактуется как эстетическая проблема и относится к воздействиям загрязнения, которые ослабляют способность обладать перспективой или представлением. Визуальное загрязнение как вид физического загрязнения характеризуется повышенной агрессивностью цветовых и ритмических характеристик (повторяемость, сила цвета и прочие), или, наоборот монотонностью, унылостью, негативно воздействующими на органы зрения человека [1].

Впервые визуальную среду с учетом комплексного воздействия на психоэмоциональное состояние человека рассмотрел В. А. Филин, в свое время организатор Московского центра «Видеоэкология». В соответствии с его концепцией *видеосредой* называется окружающее человека и воспринимаемое его зрительными анализаторами пространство. В то же время *агрессивная видеосреда*, по определению ученого, это монотонная визу-

альная среда, не позволяющая расслабиться глазным мышцам. Таким образом, когда на изображении мало точек или их совсем нет (гладкая ровная поверхность), то глаз быстро устает. А когда наоборот точек фиксации много, но они все однородны, то зрительный анализатор устает от процесса различения точек, затруднен и выбор общей траектории осмотра. В результате пребывания в агрессивной визуальной среде у человека может возникнуть раздражение и проявиться негативные эмоции.

Отсюда следует вывод, что зрительное восприятие играет немало важную роль в процессе формирования материальной среды, в том числе при организации пространства образовательного учреждения. Современные материалы и технологии обладают широким диапазоном возможностей для обеспечения оптимального уровня психологического комфорта учащихся и педагогов. Подобный подход позволяет выстраивать благоприятную образовательную среду, для которой характерно:

- спокойное поведение обучающихся в школьной среде; ученики более усидчивы и устают меньше;
- сохранение длительной концентрации внимания в классах;
- увеличение желания учеников работать в группах, принимая в них более активное участие;
- возможность учителям работать на основании новых образовательных программ, построенных на активных методах обучения.

Способы создания благоприятной визуальной среды в учебных помещениях разного типа. В школьных учреждениях пространство обладает неоднородной структурой, которая формируется в соответствии с функциональным назначением помещений. Поэтому можно сформулировать некоторые принципы организации комфортной среды для учебных классов, школьных коридоров и спортивных залов, так как они имеют определенную градацию по видам деятельности и уровню активности:

- четкое функциональное зонирование и доступность всех элементов инфраструктуры для обучающихся в образовательном учреждении;
- визуальная идентификация основных групп помещений по назначению и профессиональной принадлежности;
- взаимодействие учащихся с предметным окружением образовательной среды на уровне зрительного восприятия;
- вариативность возможностей организации внутреннего пространства школы для стимулирования творческой активности учащихся;
- выявление визуальных акцентов посредством использования отделочных материалов и поверхностей с различными параметрами.

Кроме того, следует акцентировать способы организации благоприятной визуальной среды, располагающей к творческой коммуникации школьников в пространстве образовательного учреждения:

- открытая и гибкая структура объемно-планировочного решения;

- интерактивные технологии обучения и визуального представления сопутствующей информации;
- комфортная образовательная среда, направленная на развитие личностных и профессиональных качеств учащихся;
- современные экологичные материалы и конструкции, создающие оптимальные условия для осуществления учебного процесса.

Закономерно, что учебные классы занимают главенствующее положение в структуре всех остальных помещений, поскольку в них реализуется первостепенная образовательная функция. Обычно все классные комнаты подразделяются на помещения для лекционного и группового обучения. В современных российских школах преобладающим методом обучения является традиционный, при котором учебное помещение имеет вид лекционной аудитории и представлено преподавательским местом у доски и партами, выстроенными в ряд вдоль стен. Для эффективной реализации учебного процесса необходима концентрация внимания учащихся на персоне лектора. Этого можно достигнуть с помощью интерьерных решений сдержанного цветового дизайна, которые позволяют создавать оптимальные условия с учетом специфики деятельности находящихся в помещении людей (рис. 1, 2).

Первым способом формирования комфортной образовательной среды в учебных помещениях лекционного типа является правильно организованное *объемно-планировочное решение* на основе заданных пропорций, размеров и конфигурации помещения. Также при проектировании лекционных классов необходимо учитывать максимальное расстояние между учителем и слушателями (обучающимися) в последнем ряду, которое должно составлять 25 метров от места расположения лектора.

Помимо этого, для создания благоприятной и здоровой среды в помещениях лекционного типа целесообразно использовать *гипоаллергенные материалы нейтральных цветов с экологическими сертификатами* [3]. Подобные материалы отличаются высоким уровнем экологической безопасности, поскольку не притягивают и не аккумулируют пыль, а также не производят вредных выбросов в атмосферу. Все элементы изготавливаются в основном из вторичного сырья – переработанного бытового стекла (панели) и металла (подвесная система). Использование экологичных звукопоглощающих материалов улучшает уровень естественного освещения помещения при помощи отражения 95% дневного света, что позволяет повысить концентрацию внимания и сохранить остроту зрения у обучающихся и педагогов [5].

Рисунок 1 – Школа Kubikskola. Швеция, Хельсингборг. Подвесной потолок Master Rigid и настенные панели Akusto Wall компании Ecophon

Рисунок 2 – Камбрийский колледж. Великобритания, Дисайд. Подвесной потолок Master Rigid и настенные панели Akusto Wall компании Ecophon

В настоящее время существует обширный ассортимент специальных потолочных и настенных материалов, которые можно использовать для создания комфортной среды в образовательных учреждениях. Наиболее ярким примером является перфорированный гипсокартонный потолок «Саундлайн-акустика», стабилизирующий не только уровень шума, но и влажность в помещении. Содержание влаги в воздухе также влияет на визуальные характеристики предметов и восприятие глазом человека окружающего пространства. Помимо школ, конструкцию также используют для отделки в детских садах, университетских аудиториях и лабораториях (рис. 3) [1].

Рисунок 3 – «Сайндлайн-акустика» - потолок, созданный компанией Acoustic Group

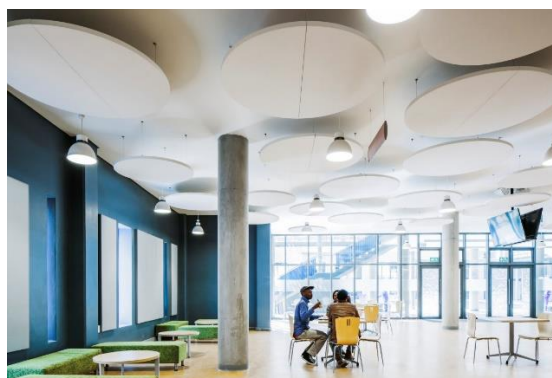

Рисунок 4 – Подвесные звукопоглотители Solo Square компании Ecophon в университете Sol Plaatje. Южная Африка, Кимберли

Кроме того, для уменьшения уровня шума в учебных помещениях группового типа наряду с подвесными потолками применяются *мягкие напольные покрытия или ковры*, а также *мягкие настенные панели естественной цветовой гаммы*. Также, данные отделочные материалы и элементы интерьера используются в коридорах и холлах образовательных учреждений.

Дизайнерские решения для формирования насыщенной игровой среды в коридорах и зонах отдыха. В современных школах коридоры и зоны отдыха выполняют одновременно несколько функций, поэтому количество видов осуществляемой в них деятельности заметно возрастает. Применяемые в учебных помещениях облицовочные материалы здесь дополняются *высокими и декоративными перегородками*, позволяющими выделять функциональные зоны и дифференцировать пространство. Они могут быть выполнены из любых материалов, но чаще всего это пластиковые и деревянные конструкции, имеющие сложные криволинейные очертания с множеством выступающих поверхностей. Дополнительные возможности для создания игровой среды открывают мобильные перегородки, которые в отличие от стационарных конструкций сравнительно легко перемещаются, образуя новые пространственные конфигурации. Также в монотонную протяженность коридоров определенное разнообразие вносят *стеллажи*, акцентирующие внимание и препятствующие зрительному переутомлению (рис. 5, 6).

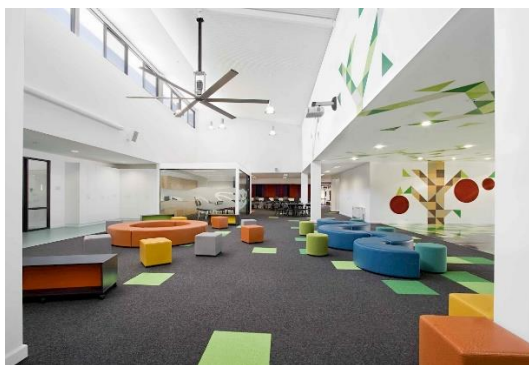

Рисунок 5 – Мягкое напольное покрытие в школе святой Марии в Австралии

Рисунок 6 – Ковровое покрытие пола в школе святой Марии в Австралии

Основные способы организации интерьера спортивных залов образовательных учреждений. Как и в учебных помещениях, в спортивных залах можно использовать настенные и потолочные звукопоглощающие материалы. Но их характеристики будут значительно отличаться за счет многослойности и более сложной структуры крепления системы в целом. На лицевую поверхность таких панелей обычно наносится покрытие из ударопрочной сетки, обеспечивающей защиту конструкции от деформации при ударе спортивного инвентаря. Акустические панели исключают появление эффекта «порхающего эха» в спортивном зале (рис. 7, 8).

Рисунок 7 – Ударопрочный потолок Super G Plus компании Ecorphon, использованный в международной школе. Германия, Дюссельдорф

Рисунок 8 – Звукопоглощающие стеновые панели Akusto Wall компании Ecorphon в средней образовательной школе Rainey. Великобритания, Марафелт

В зависимости от осуществляемой деятельности помещения в учебном учреждении делятся на несколько видов, для которых характерны свои специфические способы функционального зонирования. Поэтому создание оптимального уровня комфорта в каждой из этих зон предполагает соблюдение определенных условий проектирования. В частности, необходимый эффект достигается за счет объемно-пространственной организации помещения, использования экологически безопасных материалов для внутренней отделки, включая мягкие напольные и настенные покрытия. Учебное пространство также может постоянно изменяться и обогащаться при помощи устройства мобильных декоративных перегородок и внедрения игровых и развивающих элементов интерьера.

Таким образом, можно утверждать, что благоприятная визуальная среда в школьных помещениях положительно влияет как на образовательный процесс, так и на эмоциональное состояние самих участников этого процесса.

Список литературы

1. Визуальное загрязнение. – URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Visual_pollution_ – Текст : электронный.
2. Гарипова С. Р. Влияние визуальной среды интерьера на психологические характеристики учащихся / С. Р. Гарипова, М. В. Кириенко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vizualnoy-sredy-interiera-na-psihologicheskie-harakteristiki-uchaschihsya/viewer>. – Текст : электронный.
3. Декоративно-акустические материалы для потолков и стен. – Текст : электронный //Акустический дизайн : сетевой журнал. – 2016. – URL: http://tiho.by/d/727797/d/otdelochnie_materialy.indd.pdf.
4. Мухина В. С. Шестилетний ребёнок в школе: Книга для учителя / В. С. Мухина. – Москва : Просвещение, 1990. – 175 с. – Текст : непосредственный.
5. Филин В. А. Видеоэкология / В. А. Филин. – 3-изд., испр. и доп. – Москва : Видеоэкология, 2006. – 512 с. – Текст : непосредственный.

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрена задача озеленения территории города Тюмени. Скверы, лесопарки, бульвары, зоны отдыха и спортивные площадки должны соответствовать современным требованиям уровня комфорта и эстетики. Необходимо внедрять современные методы озеленения городской территории (контейнерное озеленение, вертикальное озеленение). Сформулирован ряд рекомендаций по совершенствованию системы озеленения территории в контексте обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: озеленение территории, благоустройство, охрана окружающей среды, контейнерное озеленение, вертикальное озеленение, зеленые насаждения, органы местного самоуправления.

Система озелененных территорий города – взаимоувязанное равномерное размещение городских озелененных территорий, определяемых архитектурно-планировочной структурой города и генеральным планом его развития [1, с. 29].

Озеленение городской территории – это неотъемлемая часть общего комплекса мероприятий по планировке, застройке, благоустройству и формированию комфортной среды проживания населения муниципального образования. Озеленение является сложным многоотраслевым направлением городского хозяйства. Проблема сохранения и повышения уровня благоустройства озелененных территорий одна из ключевых задач в контексте обеспечения экологической безопасности в г. Тюмени.

В соответствии с постановлением Администрации города Тюмени от 5 ноября 2014 г. № 827-рк утверждена Муниципальная программа «Развитие благоустройства и охраны окружающей среды в городе Тюмени на 2015-2022 годы» [2]. Принятие программы было обусловлено целым рядом причин. В условиях активной застройки территории города наблюдалась неравномерность размещения объектов озеленения. В отдельных районах города в связи со строительством объектов капитального строительства и линейных объектов площади озелененных территорий существенно снизились. Ввиду недостаточного уровня благоустройства озелененных территорий местные жители были лишены возможности использования данных территорий для отдыха. Возникла проблема невозможности существенного увеличения площадей озеленения в конкретных планировочных районах и создания новых зон рекреации. Следовательно, перед органами местного самоуправления возникла задача максимального сохранения существующих озелененных территорий.

Согласно административно-территориальному делению город подразделяется на четыре округа: Калининский, Центральный, Ленинский

и Восточный. Исследователями проведен анализ уровня озелененности территории округов и установлено, что наиболее озелененным является Калининский (рис. 1). Это обусловлено тем, что на территории данного округа расположено большое количество городских лесов (~733 га), а также ООПТ лесопарк «Затюменский» (77 га) [3, с. 110].

В рамках данной программы осуществляется финансирование мероприятий по озеленению территории и проводится комплекс работ по повышению уровня благоустройства озелененных территорий в городе. Основными ответственными исполнителями мероприятий по озеленению являются: Департамент городского хозяйства (ДГХ) Администрации города Тюмени; Департамент земельных отношений и градостроительства (ДЗОиГ) Администрации города Тюмени; Управы административных округов города (Калининский, Центральный, Ленинский и Восточный); МКУ «ЛесПаркХоз» и МКУ «Службы заказчика по благоустройству административных округов Администрации города Тюмени» [2].

ДГХ и ДЗОиГ проводят работы по определению земельных участков для размещения новых объектов озеленения. Вместе с тем, для решения общегородских проблем производится частичное изъятие земельных участков, предусмотренных под создание объектов озеленения.

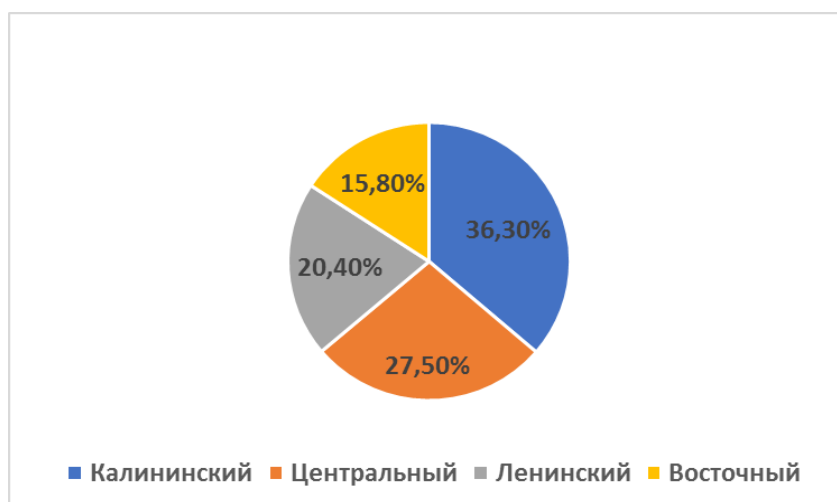

Рисунок 1 – Процентное соотношение уровня озелененности по АО города Тюмени

Объемы финансирования мероприятий по озеленению территории от года к году меняются. Так, на выполнение работ по благоустройству скверов, парков, зеленых зон, в том числе за счет средств компенсационного озеленения в 2015 году было запланировано 95993 тыс. руб. Однако уточненный план составил 71861 тыс. руб. При этом за 2015 год мероприятия были профинансированы на 58545 тыс. руб., то есть на 81,5%. К сожалению, в 2016-2017 гг. наблюдалось сокращение объемов финансирования работ по озеленению территории города.

Согласно указанной муниципальной программе, установлены показатели эффективности ее реализации, в том числе по озеленению террито-

рии. Так, за 2015-2017 гг. на 3,5% возросло количество озелененных территорий, на которых проведены работы по их созданию и благоустройству за счет средств бюджета города Тюмени. Ежеквартальный мониторинг данного показателя осуществляет ДГХ (рис. 2):

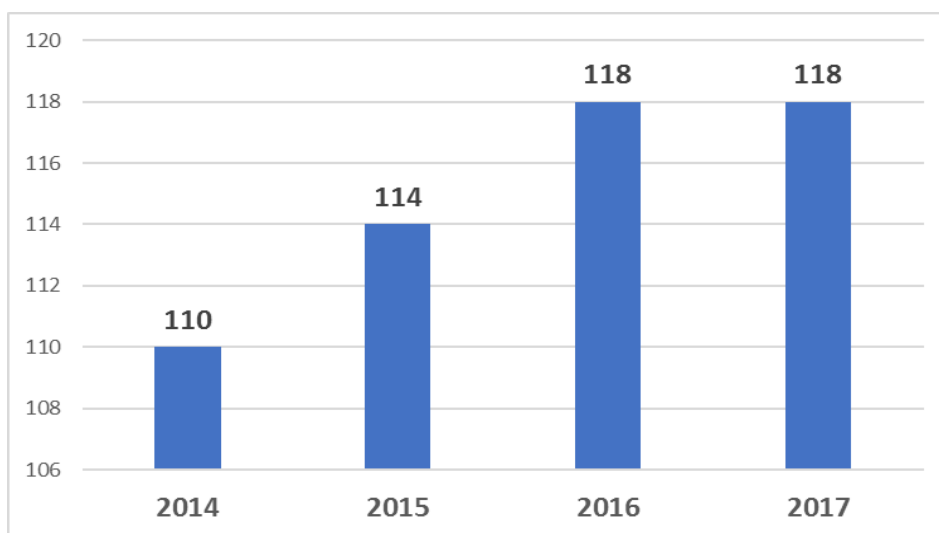

Рисунок 2 – Количество озелененных территорий, благоустроенных за счет средств бюджета города Тюмени за 2014-2017 годы (ед.)

Распоряжением Администрации города Тюмени от 29.02.2016 № 78-рк утвержден Порядок отбора озелененных территорий для проведения работ по их благоустройству (в том числе созданию) за счет средств бюджета города Тюмени [4]. Отбор озелененных территорий по распоряжению состоит из процедур обследования технического состояния озелененных территорий, формирования перечней озелененных территорий в АО, ранжирования таких территорий и формирования Адресного перечня озелененных территорий.

В соответствии с этим распоряжением, муниципальная программа была дополнена, в частности, организован учет зеленых насаждений, озелененных территорий и осуществляется мониторинг их состояния на территории города Тюмени. В течение 2016-2018 гг. Управы АО осуществляли внесение в электронный реестр зеленых насаждений информацию в отношении зеленых насаждений на своей территории в соответствии с Регламентом взаимодействия органов Администрации города Тюмени по заполнению и использованию электронного реестра зеленых насаждений города.

Очевидно, что указанных программных мероприятий и объемов их финансирования явно недостаточно. Вопрос увеличения и сохранения количества озелененных территорий и обустроенных озелененных территорий остается актуальным, требующим активного участия органов местного самоуправления города Тюмени и широких слоев общественности.

В этой связи можно сформулировать следующие перспективные направления работ по озеленению городской территории.

Во-первых, совершенствование организации зеленых зон, представляющих собой территорию за пределами городской черты, занятую лесопарками, лесами и выполняющую важнейшую охранную и санитарно-гигиеническую функции для формирования комфортного микроклимата в городе.

Во-вторых, обеспечение гармоничного сочетания в парках и скверах природной растительности с декоративными насаждениями.

В-третьих, контейнерное озеленение. Данный способ озеленения подходит под любые природно-климатические условия. Контейнерное озеленение может быть как стационарным (установка емкостей на постоянное место), так и мобильным (передвижным) (рис. 3). Данный способ дает возможность красочно и разнообразно сочетать озеленение с малыми формами архитектуры, создавать уникальные по своему эстетическому воздействию композиции.

Рисунок 3 – Контейнерное озеленение

В-четвертых, вертикальное озеленение. Данный способ озеленения осуществляется посредством применения вьющихся и лазающих растений, лиан, подвесных контейнеров с растениями, вертикальных зелёных стен и деревьев. Вертикальные зелёные стены зонировуют пространство и делают его эстетически приятным (рис. 4). Организация скверов и парков с помощью вертикального озеленения визуально объединяет его групповые и одиночные участки в единое целое, систему [5].

Органам местного самоуправления города Тюмени следует уделять больше внимания задачам по учету и сохранению зеленых насаждений, повышению уровня озелененности территорий отдельных районов и дворовых территорий города, формированию системы озелененных территорий на основе благоустройства и озеленения водоохраных зон водных объектов, придорожных полос, а также постепенному обогащению видового состава зеленых насаждений. Наряду с этим, следует внедрять современные технологии озеленения, их гармоничному сочетанию с малыми архитектурными формами и сохранению естественности в зеленых зонах.

Рисунок 4 – Вертикальное озеленение

Ответственным исполнителям муниципальной программы необходимо обеспечить систематическое обобщение информации о состоянии окружающей среды, об учете зеленых насаждений в округах города, экологических проблемах в городе, что необходимо как для обоснования объемов финансирования программных мероприятий и принятия необходимых управленческих решений, так и для информирования местных жителей, представителей экологических и общественных объединений.

Реализация рекомендаций по озеленению города Тюмени позволит улучшить состояние существующих зеленых насаждений и обеспечить дальнейшее развитие системы озеленения городской территории, а значит повысить экологическую безопасность и комфортность проживания населения.

Список литературы

1. Подойницына Д. Современное состояние систем озелененных территорий крупнейших городов России / Д. Подойницына, С. Баймуратова. – Текст : непосредственный // Архйорт. – 2016. – Т. 1, № 1 (3). – С. 29-37.
2. Муниципальная программа «Развитие благоустройства и охраны окружающей среды в городе Тюмени на 2015-2022 годы». – URL: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/departament/napravleniya/municipalynieprogrammi/%0D>. – Текст : электронный.
3. Матвеева А. А. Оценка уровня озелененности городской территории устойчивого развития (на примере г. Тюмени)/ А. А. Матвеева, М. Г. Молокова – Текст : непосредственный // Агропромышленная политика России. – 2017. – № 12 (72). – С. 107-112.
4. Об утверждении Порядка отбора озелененных территорий для проведения работ по их благоустройству (в том числе созданию) за счет средств бюджета города Тюмени» (с изм. на 1 апреля 2019 г.) : распоряжение Администрации города Тюмени от 29.02.2016 № 78-рк. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/441521893>. – Текст : электронный.
5. Григорьева С. А. Применение современных методов озеленения на примере Якутского городского парка/С. А. Григорьева, С. Е. Тлустая. – Текст : непосредственный // Наука, техника и образование. – 2019. – № 5 (58). – С. 106-109.

ДИЗАЙН-КОД КАК РЕШЕНИЕ КРИЗИСА ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В СРЕДЕ ГОРОДА ДОНЕЦКА

Аннотация: В статье рассмотрено применение дизайн-кода, как инструмента решения кризиса графического дизайна в среде города Донецка.

Ключевые слова: дизайн-код, графический дизайн, реклама, вывеска, городская среда.

В настоящее время Донецк – это самобытная, динамичная система, которая несет в себе отголоски различных эпох. Донецк также является крупным, промышленным, административным, культурно-просветительным и учебным центром, население которого доходит до миллиона человек. Город имеет развитую транспортную инфраструктуру, широкую сеть различных супермаркетов и большое количество замечательных мест отдыха. Учитывая это, в городском пространстве представлено большое количество объектов графического дизайна.

Главная и самая важная задача дизайна – организация городского социально-культурного пространства в приемлемой для людей целостности. Графический дизайн, в качестве одного из элементов проектной культуры, в рамках территории города занимает важное место в жизни социума и выполняет задачу преобразования эволюционирующих информационных технологий путем зрительного воздействия на современное общество. В современном мире графический дизайн, как сфера деятельности, очень популярен. В настоящее время все активнее проявляется кризис графического дизайна, который заключается в обилии визуальной информации и несистемном ее использовании.

Прогуливаясь по улицам города, можно заметить, что зрительно среда не гармонична, в связи с чем, может формироваться негативное восприятие и отрицательное воздействие на психику горожан и гостей города. А также городская среда не эстетична, лишена ярко выраженной узнаваемости, визуально замусорена. При этом, Донецк перегружен уродливыми вывесками, заклеенными витринами, старой рекламой, лишними заборами и ограждениями. Высокая плотность рекламы и её многочисленные повторы портят городской облик. Люди подсознательно обходят стороной места, в которых обилие рекламы вызывает чувство дискомфорта, теряется ее смысл, и как следствие, визуальное воздействие на людей значительно уменьшается.

Графический дизайн выполняет функцию посредника между услугой и потребителем путем визуальной коммуникации. Его продукт – это информация, которая должна быть гарантировано донесена до потенциального потребителя, постоянно находящегося в среде «информационного шу-

ма». Задача графического дизайна – сделать акцент на определенном сообщении из большого объема разнообразной информации, обратить на него внимание. Однако, из-за постоянного увеличения количества информации у городского жителя выработался иммунитет на восприятие, а также механизм фильтрации сообщений из окружающей среды и разделения их на важные и незаслуживающие внимания. Поэтому в сфере графического дизайна несколько изменились акценты, а именно: эстетика отошла на второй план, ведущими стали провокационность и броскость.

Цветовое решение городской среды диктует эмоциональное восприятие окружающего пространства. Для выявления наилучшего цветового решения в визуальной рекламе городской среды был проведен социальный опрос. По итогам опроса было выявлено, что выигрышным цветовым решением, является гармоничное контрастное сочетание цветов. В свою очередь, «кричащее» решение раздражает. А блеклые цвета придают «серость» городу и теряются при восприятии.

Специалистам по графическому дизайну необходимо при разработке оформительских решений осознать необходимость обеспечения целостности, а также эстетическую ценность городской среды. Эта проблема решаема! Для того чтобы преодолеть кризис графического дизайна в городском пространстве Донецка необходимо использовать дизайн-код.

Дизайн-код – это проиллюстрированный набор правил, требований и рекомендаций по вопросам облика города, который принят городскими властями, следящими за его исполнением [1]. Графические и текстовые элементы дизайн-кода подробно и точно определяются городскими властями и выступают в качестве руководящих материалов для дизайнерского решения при проектировании и разработке конкретного объекта с учётом генерального плана развития города. Таким образом, разработка и применение дизайн-кода является системным градообразующим решением, определяющим лицо нашего города.

Впервые дизайн-код был введен в Лондоне после пожара 1666 года. Петр I при создании новой столицы во время Северной войны также ввел своего рода дизайн-код, требуя, например, каменного строительства. Особенно актуальным он стал после исчезновения стены в Берлине в 1990-х годах. Сегодня мы вновь говорим о жестком регламенте, но уже по иным причинам. Нормативы, регулирующие наружную информацию, существуют во многих городах. Взять хотя бы, европейские власти, которые используют определенные правила дизайна вывесок и рекламы. Например, муниципалитет Берлина своим решением принял общие нормы расположения вывесок на улицах города. Все вывески выполнены из отдельных букв. Размещаются вывески строго между первым и вторым этажами. Важно отметить, что еще на стадии проектирования здания, архитектор утверждает установленный дизайн рекламных конструкций, их цвет и расположение. Так, например, сайт правительства Великобритании предоставляет классификацию для каждого вида рекламы и вывесок [2].

В России дизайн-код начал набирать обороты сравнительно недавно, но уже стал играть важную роль, в виду того, что в настоящее время растет спрос на гармоничные общественные пространства. Благодаря вышеуказанным руководящим материалам любой субъект предпринимательской деятельности может быстро и без бюрократических процедур согласовать визуальное оформление своей вывески.

Поэтому хочется, чтобы Донецк воспользовался дизайн-кодом для преодоления кризиса графического дизайна в пространстве города. Благодаря нормативам, отвечающим требованиям эстетики, помимо единообразия внешнего облика города, дизайн-код поможет Донецку обеспечить комфортное восприятие подаваемой информации по пользованию городской инфраструктурой. Дизайн-код позволит предпринимателям, за счет системных рекомендаций, решить различные проблемы, используя простые и доступные инструменты, а привлечение внимания горожан облегчится за счет гармоничности оформления улиц. А это, в свою очередь, обеспечит развитие предприятий малого и среднего бизнеса во всех районах города и повысит их объемы продаж [3].

Список литературы

1. Словарный запас: дизайн-код. – Текст : электронный // Strelkamag. – URL: <https://strelkamag.com/ru/article/vocabulary-designcode>.
2. Зарубежный дизайн-код: как работают правила на европейских улицах // Archsovet.msk. – URL: <https://archsovet.msk.ru/article/city-design/zarubezhnyy-dizayn-kod>.
3. Проект Балтия = Project Baltia. – Текст : непосредственный // Журнал об архитектуре и дизайне Латвии, Литвы, Финляндии, Эстонии и Северо-Запада России. – 2007. – № 3 (20). – 145 с.

Плетос П. А., Гайдук М. Ю.,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ПЕШЕХОДНЫХ УЛИЦ В ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена обзору практики создания пешеходных улиц в России. Автором проводится анализ принципов формирования пешеходных улиц из чего в дальнейшем формируется классификация пешеходных улиц на разных уровнях.

Ключевые слова: пешеходные улицы, общественные пространства, исторический центр.

Каждый город имеет свой уникальный внешний вид, связанный с возникновением и развитием в разных временных рамках и природных условиях. Архитектурный облик города рассказывает о культурных и экономических особенностях общества. Каждый город обладает уникальной культурно-исторической и архитектурно-градостроительной ценностью.

Сегодня пешеходные улицы задают новый уровень комфортности городской среды. В связи с современными темпами развития, появляются новые комфортные и качественные городские пространства.

Городские пространства представлены следующими типами: городские площади, пешеходные улицы, бульвары, скверы, парки и пр. Взаимодействие человека с городской средой обычно начинается с пешеходных пространств. Улица не только обеспечивает перемещение по городу, но и служит средством организации пешеходного движения и улучшения социальных и эстетических характеристик городской среды. На данном этапе развития, можно говорить о том, что именно центры городов с хорошей транспортной доступностью лучше всего подходят на роль пешеходных улиц: на них преобладает застройка сомаштабная человеку, необходимое соотношение жилья и рабочих мест, а центром притяжения служат общественные пространства (торговые центры, предприятия общественного питания, культурно-просветительские и другие досуговые объекты). Именно пешеходные улицы с хорошими развитыми общественными пространствами формируют лучшие впечатления о городе.

Цель исследования заключается в изучении особенностей архитектурного облика пешеходных улиц в городах России, выявлении композиционно-пространственных особенностей структур.

Российский опыт создания пешеходных улиц.

Россия, Казань, ул. Баумана (рис. 1):

Рисунок 1 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Баумана в г. Казани

Пешеходная улица в историческом центре Казани, одна из старых улиц города. В эпоху Казанского ханства улица имела название *Ногайская дорога*. В 1930 году, улица была переименована в честь революционера Николая Эрнестовича Баумана. Первой пешеходной зоной стала в 1986 году.

Начало улицы – около Казанского кремля, продолжается на юго-восток до площади Тукая, где пересекается с улицей Пушкина.

Протяженность улицы составляет 1885 метров.

В настоящее время является центром торговли и развлечений – территория насыщена объектами торгового назначения, предприятиями об-

ществленного питания различных типов (рестораны, кафе, фастфуды) и объектами городской инфраструктуры, привлекающими жителей и гостей города. На улице традиционно проводятся массовые народные гуляния, музыкальные, танцевальные и театрализованные представления и прочие мероприятия.

Россия, Чебоксары, Бульвар Купца Ефремова (рис. 2):

Рисунок 2. Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – бульвар Купца Ефремова в г. Чебоксары

Пешеходная улица в историческом центре города Чебоксары. Была названа в честь купца Прокопия Ефремовича Ефремова. Застройка в конце XIX – начале XX вв велась по родословному принципу, и Ефремовы много сделали для благоустройства Чебоксар. Под застройку они выбрали участок в районе Благовещенской церкви, поэтому до революции называлась Благовещенской.

Начало улицы – около Красной площади, продолжается до пересечения с улицей Композиторов Воробьевых.

Протяженность улицы составляет 227 метров.

Россия, Екатеринбург, ул. Вайнера (рис. 3):

Рисунок 3 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Вайнера в г. Екатеринбурге

Одна из старейших улиц в городе. Первая информация о ней появляется с 1740 года. В те времена она повторяла силуэт новой крепостной ли-

нии города. В начале XIX века улица получила новое название — Успенская. По церкви Успения Божьей Матери которая располагалась в перспективе улицы.

Современное название улица получила в 1919 году в честь большевика Л. И. Вайнера. С начала своей истории и до сегодняшних дней является главной торговой улицей города.

Улица расположена в Центральной части города Екатеринбурга. Пролегает от ул. Антона Валека до ул. Куйбышева. Участок между проспектом Ленина и улицей Куйбышева является пешеходной.

Протяженность улицы составляет 990 метров.

Россия, Челябинск, ул. Кирова (рис. 4):

Рисунок 4 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Кирова в г. Челябинске

Улица расположена в центре Челябинска. Название пешеходной части улицы – «Кировка» получило 13 сентября 2004 года. «Кировка» начинается в южной части улицы Кирова от улицы Труда до проспекта Ленина и площади Революции. Статус пешеходной был присвоен в 2000 году.

На этой улице расположены магазины, бутики, кафе и прочие места развлечений. Протяженность улицы составляет 820 метров.

Россия, Рязань, ул. Почтовая (рис. 5):

Рисунок 5 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Почтовая в г. Рязани

Улица находится в историческом центре Рязани. В 1780 году Екатерина II приняла регулярный план застройки города, тогда впервые на карте появилась улица Почтовая. В планах было сделать улицу казенной, но купцы стали застраивать её каменными особняками. На первых этажах находились лавки и магазины, а на вторых конторы крупных компаний и банков. В конце 18 века на улице открылось первое отделение почты. Так улица получила свое название – Почтовая. В 1920 году улицу переименовали в честь В. Н. Подбельского, но в XXI веке улице вернули первоначальное название. Улица Почтовая начинается от площади Ленина, примыкает к Почтовой площади и заканчивается на перекрёстке улиц Некрасова и Новослободской. Она является главной пешеходной, туристической и торговой улицей Рязани.

Протяженность улицы составляет 500 метров.

Россия, Иркутск, у. Урицкого (рис. 6):

Рисунок 6 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Урицкого в г. Иркутске

Улица Урицкого одна из центральных и старейших улиц города Иркутска. В 1920 году Пестеревская улица переименована в честь М. С. Урицкого. Расположена в Правобережном округе в историческом центре между параллельными ей улицами Фурье и Литвинова.

Начало улицы – от улицы Карла Маркса с северо-запада, продолжается на юго-восток до улицы Дзержинского.

Протяженность улицы составляет 420 метров.

Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская (рис. 7):

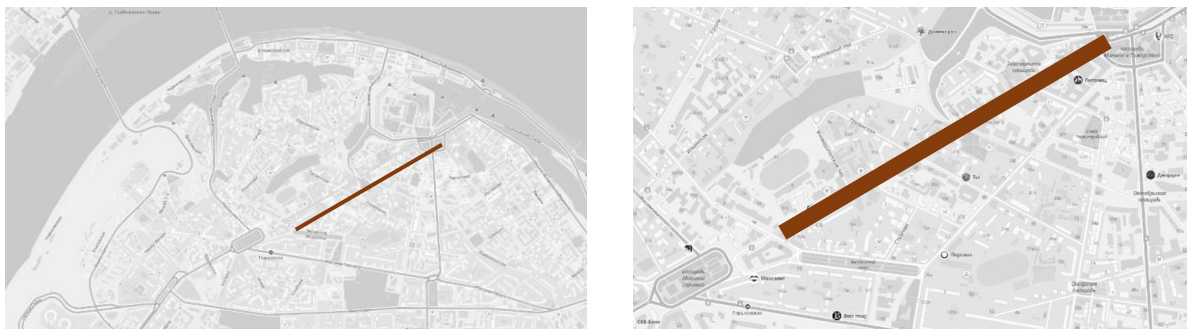

Рисунок 7 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Большая Покровская в г. Нижнем Новгороде

Пешеходная улица в Нижнем Новгороде, главная улица в историческом центре города. В средние века направление улицы было задано на Москву. В самом городе улице называли Большой Никольской, из-за ее направления к Никольским воротам. В начале 1790-х годов, улицу начали реконструировать. После того, как в 1823 – 1824 годах была построена колокольня у церкви Покрова Пресвятой Богородицы, улица стала называться Большой Покровской. В конце XVIII века улица официально стала главной в городе. Улица связывает 4 площади: Минина и Пожарского, Театральную, Горького и Лядова. Протяженность улицы составляет 2232 метров.

Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская (рис. 8):

Рисунок 8 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Трёхсвятская в г. Твери

Одна из самых старых улиц в городе Твери. Впервые она появилась на карте в 1763 году, после пожара, полностью уничтожившего всю историческую часть города. Название улица получила из-за идущей по ней дороге к Трёхсвятскому монастырю. Улица была въездом в город, она образовывала связь между центром Твери и железнодорожной станцией. Начало улицы – от Набережной Степана Разина, продолжается на юг перпендикулярно Волге до Тверского проспекта, где пересекается с улицей Советской на Площади Ленина. Протяженность улицы составляет 730 метров.

Россия, Саратов, проспект Кирова (рис. 9):

Рисунок 9 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – проспект Кирова в г. Саратове

Улица расположена в центральной части города Саратова. До 1927 года улица называлась Немецкой. После Февральской революции была переименована в улицу Республики. В марте 1935 года улица стала называться проспектом Кирова. С 1983 года улица стала полностью пешеходной.

Начало улицы – от площади Чернышевского, заканчивается перекрёстком улицы Чапаева, пересекает улицы Радищева, Максима Горького, Вольскую. Протяженность улицы составляет 1000 метров.

Россия, Самара, часть Ленинградской улицы (от Галактионовской до Куйбышева) (рис. 10):

Рисунок 10 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – часть Ленинградской улицы (от Галактионовской до Куйбышева) в г. Самарае

Улица находится в историческом центре города Самары. Долгое время на улице находился вещевого рынок.

В 2002 году было принято решение вернуть улице исторический облик и сделать участок от улицы Куйбышева до улицы Галактионовской пешеходным. Реконструкция участка завершилась в 2011 году.

Протяженность улицы составляет 780 метров.

Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская (рис. 11):

Рисунок 11 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Пушкинская в г. Ростове-на-Дону

Улица в центре Ростова-на-Дону. Появилась на плане города в 1870 году и была названа Кузнецкой. С 1870-х годов состоятельные купцы и промышленники стали строить на ней свои особняки. В 1885 году было принято решение переименовать улицу, в честь великого поэта А. С. Пушкина, бывавшего в Ростове проездом несколько раз. В начале XX века Пушкинская стала второй по значению после Большой Садовой.

Улица проходит от Долмановского переулка до Театральной улицы. Протяженность составляет 3,5 километров.

Россия, Владивосток, ул. Адмирала Фокина (рис. 12):

Рисунок 12 – Схема расположения пешеходной улицы в структуре города – улица Адмирала Фокина в г. Владивостоке

Одна из самых старых улиц Владивостока. Появилась на плане города в 1867 году. Была названа Пекинской в честь Пекинского договора 1860 года. В сентябре 1964 года после ухудшения советско-китайских отношений улица была переименована в честь адмирала Фокина, командира Тихоокеанского флота во Владивостоке.

Проходит от Спортивной Гавани Амурского залива до улицы Уборевича, пересекается с Пограничной, Алеутской и Океанским проспектом.

Протяженность улицы составляет 800 метров.

Классификация пешеходных улиц

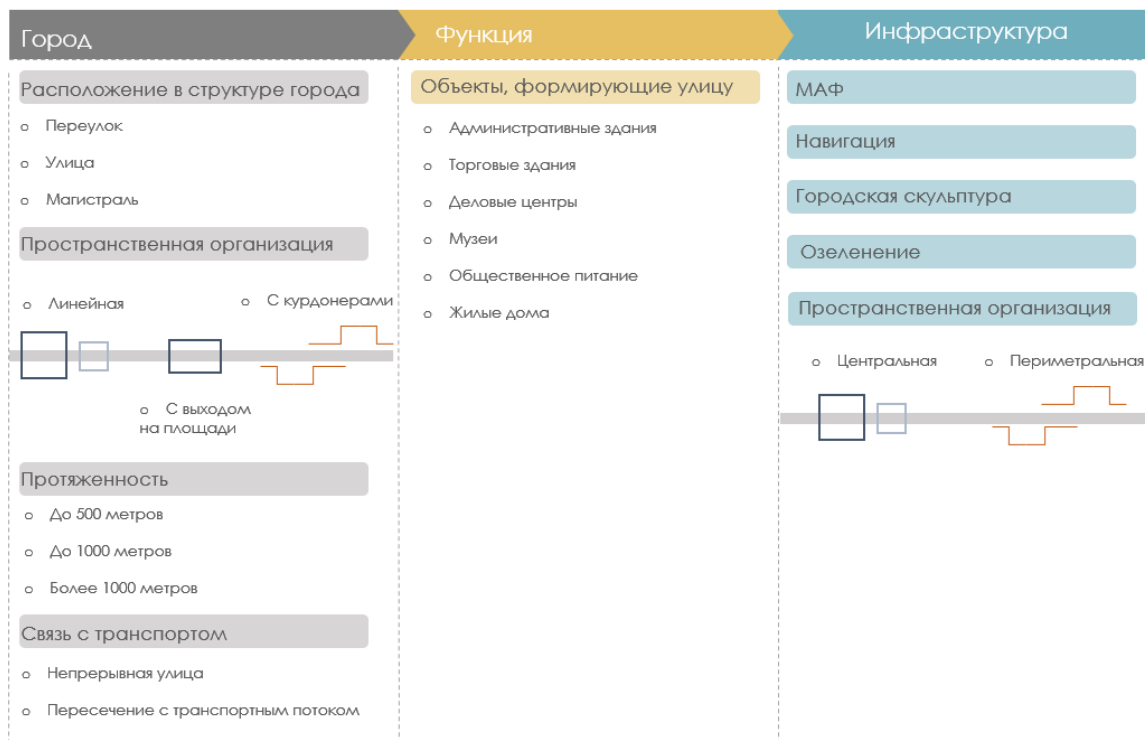

Рисунок 13 – Схема классификации пешеходных улиц

Типы расположения пешеходных улиц в структуре города – улица как единица городской системы.

Расположение улиц в структуре города определяет его основные элементы и взаимное расположение их на городской территории. Рассмотрим такие объекты, находящиеся в структуре города, как переулок, улица и магистраль.

Переулок – небольшая улица, соединяющая две другие более крупные продольные улицы. Примером данного объекта служит – ул. Купца Ефремова (г. Чебоксары), ул. Почтовая (г. Рязань), ул. Урицкого (г. Иркутск), ул. Адмирала Фокин (г. Владивосток).

Улица представляет собой элемент городской инфраструктуры, более протяженный чем переулок, сформирована двумя рядами зданий, а пространство между ними служит для передвижения. В нашем случае, данной единицей структуры является – до 1000 метров. Сюда относятся ул. Вайнера (г. Екатеринбург), ул. Кирова (г. Челябинск), ул. Кирова (г. Саратов), ул. Ленинградская (г. Самара), ул. Трёхсвятская (г. Тверь).

Магистраль – широкая городская улица, имеющая интенсивный поток автомобильного транспорта. К магистрали можно отнести - ул. Баумана (г. Казань), ул. Большая Покровская (г. Нижний Новгород), ул. Пушкина (г. Ростов-на-Дону).

Типы пространственной организации пешеходных улиц.

При проведении анализа, были выявлены следующие пространственные организации – взаимосвязи улиц с прилегающими пространствами: линейная, с выходом на площадь и с курдонерами.

К линейной организации улицы относятся – ул. Баумана (г. Казань), ул. Вайнера (г. Екатеринбург).

К улицам имеющими выход на площадь относятся – ул. Купца Ефремова (г. Чебоксары), ул. Кирова (г. Челябинск), ул. Почтовая (г. Рязань), ул. Большая Покровская (г. Нижний Новгород), ул. Трёхсвятская (г. Тверь), ул. Кирова (г. Саратов), ул. Адмирала Фокин (г. Владивосток).

К улицам с курдонерами относятся – ул. Урицкого (г. Иркутск), ул. Большая Покровская (г. Нижний Новгород), ул. Ленинградская (г. Самара), ул. Пушкина (г. Ростов-на-Дону).

По протяженности были выявлены три критерия:

1. до 500 метров – ул. Купца Ефремова (г. Чебоксары), ул. Почтовая (г. Рязань), ул. Урицкого (г. Иркутск), ул. Адмирала Фокин (г. Владивосток).

2. до 1000 метров – ул. Вайнера (г. Екатеринбург), ул. Кирова (г. Челябинск), ул. Кирова (г. Саратов), ул. Ленинградская (г. Самара), ул. Трёхсвятская (г. Тверь).

3. более 1000 метров – ул. Баумана (г. Казань), ул. Большая Покровская (г. Нижний Новгород), ул. Пушкина (г. Ростов-на-Дону).

Типы взаимодействия пешеходных улиц с транспортной инфраструктурой. Взаимосвязь улицы с городским транспортом может быть представлена как непрерывные улицы только для пешеходных потоков (развязка с транспортом решена в нескольких уровнях, либо проезд транс-

порт вовсе не предусмотрен на данном участке) или улицы, имеющие непосредственное пересечения с транспортными средствами.

К первой характеристике относятся: ул. Адмирала Фокин (г. Владивосток), ул. Урицкого (г. Иркутск), ул. Почтовая (г. Рязань), ул. Кирова (г. Челябинск), ул. Вайнера (г. Екатеринбург), ул. Купца Ефремова (г. Чебоксары). Ко второй – ул. Пушкина (г. Ростове-на-Дону), ул. Ленинградская (г. Самара), ул. Кирова (г. Саратов), ул. Трёхсвятская (г. Тверь), ул. Большая Покровская (г. Нижний Новгород), ул. Баумана (г. Казань).

Функциональное наполнение улицы. Прилегающая застройка формирует границы улиц и в зависимости от ее функции определяет образ. Целесообразно выделить такие объекты, как административные здания, торговые здания, деловые центры, музеи, объекты общественного питания, жилая застройка.

Инфраструктура. Для удобства передвижения граждан по улицам и создания комфортной городской среды применяются такие средства, как МАФ (малая архитектурная форма), навигация, городская скульптура и озеленение. По расположению инфраструктуры внутри улицы можно выявить следующие системы – центральная и периметральная.

Заключение. Изучив материал по реализованным проектам пешеходных улиц в России можно сделать вывод о том, что данные пространства расположены во многих уголках России, независимо от природно-климатических и социально-экономических условий региона. Город Тюмень лишь в начале пути. Данная тематика больше представлена в виде бульваров (Цветной бульвар), скверов и основного центра притяжения - набережной (Набережная реки Тура), структуры городского пешеходного пространства не связанные друг с другом. Как таковых пешеходных улиц в городе не представлено. Наличие богатого исторического наследия, сохранившейся городской планировочной структуры – является потенциалом для воплощения данной идеи. Улица Дзержинского может стать хорошей площадкой для реализации – улица насыщена большим количеством памятников уникального деревянного зодчества (рис. 14, 15, 16). Данный вопрос уже не раз поднимался на разных «круглых столах», проектные предложения были представлены в разнообразных дипломных и конкурсных студенческих работах. Одним из интересных проектных предложений является работа «Тюменская диагональ», выполненная Валидовой Аделиной, студенткой кафедры ДАС Института АРХИД Тюменского индустриального университета под руководством доцента, заведующего кафедрой ДАС, члена Союза архитекторов России – Клименко А.И. Работа представляет собой разработку архитектурно-градостроительной концепции по созданию архитектурно-исторической, художественной, пешеходной зоны на территории исторического центра города Тюмени в границах улиц Дзержинского, Республики, Челюскинцев, Осипенко.

Рисунок 14 – Схема транспортно-пешеходная. Схема озеленения

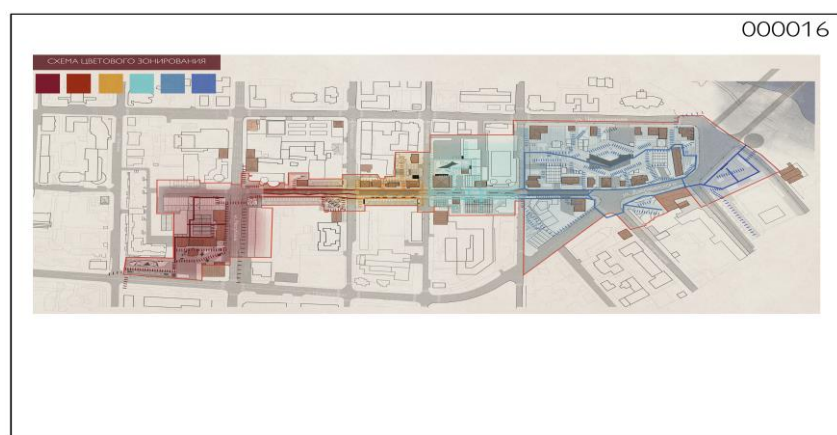

Рисунок 15 – Схема цветового зонирования

Рисунок 16 – Схема визуального раскрытия пространства пешеходной улицы Дзержинского

Список литературы

1. Журавлева Е. О. Пешеходная улица в исторической застройке: история, проекты / Е. О. Журавлева. – Текст : непосредственный // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 2 (62). – С. 9.

2. Месенева Н. В. К вопросу организации дизайн-среды пешеходных улиц центра города / Н. В. Месенева. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 7. – С. 38-42.

3. Числова И. Ю. Концепция развития городских пешеходных пространств / И. Ю. Числова, Е. А. Васечкин, И. В. Шлыков. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 239-241.

4. В каких городах есть пешеходные улицы? – URL: <https://navopros.ru/geografia/v-kakih-gorodah-est-peshehodnye-ulicy>. – Текст : электронный.

Полухтина А. О., Гришова Т. А., Михалёва С. Н.,
Тамбовский государственный технический
университет, г. Тамбов

«КОРРЕКТИРОВОЧНЫЕ» МЕТОДЫ ГАРМОНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности применения приёмов корректировки пространства архитектурной среды и их влияние на восприятие окружающей среды. Был проведён сбор и анализ наиболее часто встречающихся приёмов, предназначенных для корректировки и гармонизации архитектурной среды.

Ключевые слова: архитектура, дизайн, архитектурная среда, средства зрительного воздействия.

Психофизиологические особенности зрения и физиологическая оптика занимают особое положение, среди факторов, которые влияют на восприятие композиционного строя и объёмных форм. Каждому из нас в повседневной жизни приходилось не раз сталкиваться с оптическими иллюзиями, суть которых заключалась в несовпадении зрительно равных фигур, линий, элементов, заполненных материалом и оставленных чистыми.

В наше время практически всем известны приёмы корректировки пространства в интерьере: если помещение высокое его потолки красят в более насыщенный цвет чем стены, и поступают наоборот, если потолки низкие, чтобы уменьшить длину комнаты, её торец красят в более интенсивный цвет, а вертикальные полосы на стенах делают комнату визуально выше, горизонтальные ниже. Но мало кто задумывается о том, что в архитектуре также существует великое множество приёмов, позволяющих скорректировать пространство.

С давних пор зодчие пытались понять и изучить принципы оптической иллюзии для того, чтобы создавать средовые объекты, в которых красота и гармония являлись единым целым, а среда благоприятно влияла на духовно-психологическое состояние человека. Уже 1000 лет назад древние зодчие могли исправить ошибки, свойственные человеческому глазу. Описывая явление иррадиации (предметы на темном фоне кажутся более крупными, чем на белом фоне), архитектор М.Витрувий отметил, что в со-

четание светлого и темного, свет поглощает тьму. Придерживаясь принципов этой иллюзии, архитекторами Иктином и Калликратом было создано одно из красивейших строений афинского акрополя- Парфенон, представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Парфенон. Афины, Греция

Утолщенные угловые колонны Парфенона, для которых фоном служит яркое небо, были сделаны толще чем остальные, для которых фоном было темное пространство храма, что позволило создать иллюзию одинаковой толщины колонн. Активно использовался при возведении колонн в Древней Греции и прием энтазис. Стволы колонн начинали дугообразно уменьшаться, начиная с 1/3 высоты колонны. Благодаря этому они казались параллельными и сооружение выглядело прочным и цельным. Использование этого приема можно проследить на примере Храма Зевса в Олимпии представленном на рисунке 2.

Рисунок 2 – Храма Зевса в Олимпии

А вот приём создания кривизны, который помогал избежать визуального провисания горизонтальных линий в перспективе, был известен еще во времена создания Стоунхенджа, рисунок 3.

Рисунок 3 – Стоунхендж. Графство Уилтшир, Англия

Камни, используемые при строительстве, были выпуклые с разных сторон, за счёт этого приёма стыки столбов и уложенных на них плит визуального выпрямлялись и появлялась иллюзия перпендикулярности.

К настоящему времени в архитектуре насчитывается несколько десятков различных приемов корректировки пространства. Рассмотрим некоторые из них. Одним из самых популярных приемов у современных архитекторов является прием «Виста». Этот прием заключается в создании вист-«фиксированных точек обзора». При этом приеме взгляд человека направляется аллеями, колоннадами, коридорами и т.д., в конце которых находится акцент, выхваченный из всеобщей среды. Данный прием можно хорошо проследить на примере проекта Белой площади в Тель Авиве архитектора Дани Караван, рисунок 4. В своем проекте он создал геометрические бетонные формы, прорезанные «вистами»-видами на дерево, море и горы.

Рисунок 4 – Белая площадь. Тель Авив арх. Дани Карван

Так же не меньшей популярностью продолжает пользоваться и давно известный прием «Искусственной перспективы», который достигается путем сужения стен, поднятием пола. Наиболее активно этот прием сейчас используется при создании театральных декораций. Данный пример представлен на рисунке 5.

Рисунок 5 – Барельефы собора Скуола-гранде-ди-Сан-Марко в Венеции

Ещё одним приемом, «появившемся на свет» благодаря знаниям перспективы, является прием иллюзионистической росписи. Величайший мастер Пьетро ди Гонзага писал удивительные для своего времени декорации, в которых, вместо одной точки схода использовалось несколько. Благодаря этому приему, зрители его театра, в котором не было актеров, а были только сменяющиеся декорации и живая музыка, могли увидеть пространство «глазами» многих людей. Одна из росписи декораций Пьетро ди Гонзага представлена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Роспись декорации Пьетро ди Гонзага

Весьма распространённым методом корректировки пространства является внесение новой доминанты. При использовании этого метода в сложившуюся систему добавляется новый, превосходящий все существующие объекты элемент, рисунок 7.

Рисунок 7 – Использование доминанты для корректировки пространства

Различают два варианта этого приёма:

- «новое строительство» на свободном месте, без ломки сложившихся форм среды

- «реконструкция», масштабное изменение одно из имеющихся композиционных элементов, которое сильно изменяется или приобретает иное художественное содержание.

Развитие и обогащение сложившейся композиционной системы – приём, который активно используется уже в сложившейся застройке. Его исполнение достигается за счёт внесения новых пластических элементов, изменение цвета, использование ландшафтных включений, деформация, искажение хорошо знакомых образных или тектонических конструкций.

На сегодняшний момент в архитектуре активно используются различные приёмы с применением зеркала. Зеркало позволяет достичь расширения пространства, размывания границ, создания эффекта бесконечной глубины. На основании применения зеркал возникло несколько приёмов.

Приём «Оптическая иллюзия с фиксированной точкой обзора» известен благодаря инсталляциям Франциско Инфанте, который использовал стекло для фиксации эстетики «вида». Суть данного приёма заключается в том, что с определенного ракурса в зеркале отображается конкретный вид, превращающий привычный мир в «нереальный», рисунок 8.

Рисунок 8 – Инсталляция Франциско Инфанте

Благодаря этому приему появилось искусство баннеров, закрывающих строительные площадки или реконструкционные работы.

Прием «Дематериализации» («размывания» ощущения плоскости стен), выполняется за счет применения зеркального фасада или суперграфики. В настоящее время, этот прием очень популярен при строительстве высотных зданий. А началом использования этого приема, принято считать создание зеркального фасада у школы Согэцу в Токио, выполненного по проекту архитектора Кендзо Танге. В современной Москве прием «Дематериализации» был использован при создании небоскребов «Москва-сити», рисунок 9.

Рисунок 9 – Небоскребы «Москва-сити»

В приёме «Тиражирование» зеркало используется для повторения объектов чтобы достичь иллюзии объема, глубины и продолжения пространства. Также, помимо зеркал, в этом приеме для достижения нужного эффекта используется многократное повторение элементов. Данный прием можно проследить на рисунке 10.

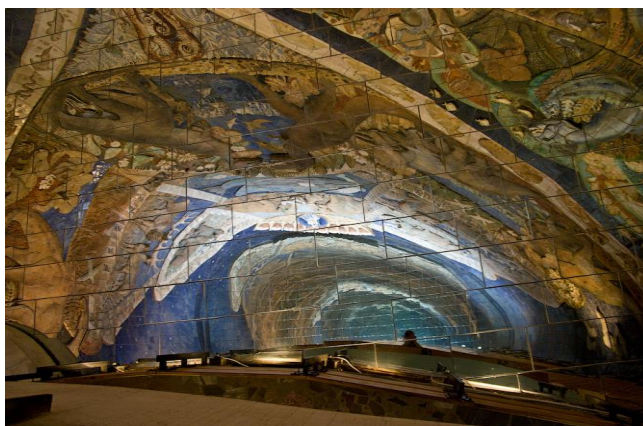

Рисунок 10 – «Колодец времени» в Палеонтологическом музее в Москве

Зеркала на сегодняшний день являются одним из самых универсальных и эффективных материалов для корректировки пространства. Применение зеркал в архитектуре позволяет создать гармоничную среду как в новых районах, так и реконструируемых. Более того, только с помощью зеркал можно создать интересные визуальные эффекты, добиться лёгкости и невесомости крупного объекта.

Большую роль в корректировке пространства играет свет. Уже с давних времён люди интуитивно могли представить, как свет будет выгодно выделять и подчёркивать определённые элементы здания. На сегодняшний день большую роль играет искусственная подсветка и вечернее освещение зданий. За счет искусственного освещения создаётся контраст, акцент перемещается на главное здание, создаётся эффектное чередование света и тени. Подсветка администрации Тамбовской области представлена на рисунке 11.

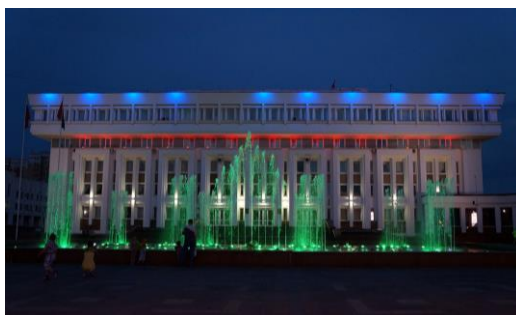

Рисунок 11 – Администрация Тамбовской области

Также к наиболее часто встречаемым приёмам относятся приёмы корректировки при помощи цвета. Они имеют несколько принципов воздействия на среду:

- сигнально предупреждающая окраска
- обозначение направления движения
- создание и усиление ритма, подчёркивание пропорции
- обеспечение единства, гармонии архитектурной композиции
- корректировка пространства, путём удаления или приближения цветовых сочетаний
- оптическая корректировка масштаба

Использование света и цвета очень важно в роли корректировки пространства, поскольку лишь при помощи грамотного освещения и подбора колористического решения возможно создание интересных акцентов, визуальной корректировки геометрии, без вмешательства в конструктивное решение здания.

Немаловажную роль на восприятие архитектуры оказывает окружающее пространство. В ландшафтном дизайне также используется ряд различных приёмов, предназначенных для коррекции пространства.

Приём «Эфемериды» используется в ландшафтной архитектуре и относится к недолговечным, иллюзорным «объектам». Он включает в себя бутафорские имитации, искусственные перспективы, созданные с помощью зеркал, неожиданно включающиеся фонтаны и т. д., рисунок 12.

Рисунок 12 – Фонтан-шутиха в Петергофе

Чтобы заинтересовать глаз посетителя, в парковых ансамблях используется приём «Визуальных экранов». Территорию визуально зонир-

ют разными способами, например: высаживают живые изгороди, устанавливают ширмы с плетистыми растениями, линию обзора разделяют с помощью арок и пергол. Это позволяет иллюзорно сделать парк гораздо больше, чем есть на самом деле, и заставить его посетителей переходить из одной зоны в другую, открывая новые и новые композиции, рисунок 13.

Рисунок 13 –Приём «Визуальных экранов»

Эффект «Всплытия» появляется в ландшафте с помощью создания террас и подпорных стенок. Каждая терраса — это отдельная зона со своими цветочными композициями и газонами. Такой приём позволяет преобразить пространство и меняет восприятие всего ансамбля, рисунок 14.

Рисунок 14 – Эффект всплытия в парке Асеева Тамбов

Приём «Заимствованный пейзаж» родом из Японии. Его суть заключается в том, что в часть ландшафта добавляется элемент, находящийся за пределами участка. Это может быть гора или озеро, красивое старое здание, рисунок 15

Рисунок 15 – Замок Хиконе, Шига в качестве «заимствованного» пейзажа в парке Генкиу-ен

Цель оптических иллюзий, применяемых в ландшафтном дизайне, заключается в том, что размещая на территории объекты декора и цветочные композиции, используя разные отделочные материалы и цветовые решения, изменить восприятие территории: расширить и углубить его, а на просторных участках создать интересные, нестандартные пространства.

Всё больше набирают популярность способы, основанные на слиянии экстерьера и интерьера. Выделяют следующие приемы:

- прием создания промежуточного пространства. Этот прием появился благодаря традиционному японскому дому, в котором переходы от замкнутого пространства к полузамкнутому и совершенно открытому, разрушают границу между интерьером и окружением, рисунок 16.

Рисунок 16 – Прием создания промежуточного пространства

- приём применения стеклянных поверхностей, когда элементы внутреннего пространства воспринимаются извне и становятся элементами композиции как интерьера, так и окружающей среды.

- внедрение элементов ландшафтного дизайна во внутреннее пространство, рисунок 17

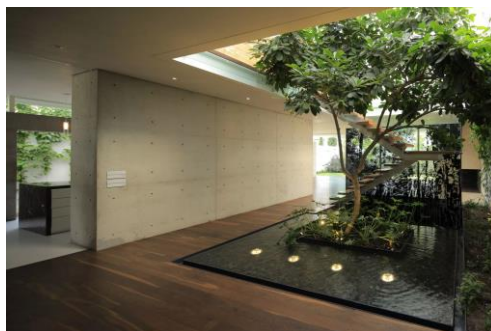

Рисунок 17 – Внедрение элементов ландшафтного дизайна во внутреннее пространство

Популярность применения данных способов вполне объяснима. Проживая в крупных мегаполисах, человек стремится приблизиться к природе, сохранить в «каменных джунглях» каждую ее частичку, поэтому, возможно, что в ближайшем будущем появятся ещё приёмы, связанные со слиянием экстерьера и интерьера. Все больше в современных проектах проявляется интерес к применению оптических иллюзий в оформлении фасада. Наиболее активно используется приём с искажением фигур, рис. 18, приём иллюзии изогнутых квадратов, рис. 19, и приём иллюзии движения по коридору, рис. 20.

Рисунок 18 – Приём с искажением фигур

Рисунок 19 – Иллюзии изогнутых квадратов

Развитие технологий не могло не отразиться на приёмах коррекции пространства. На данный момент известно два приёма.

Приём слайд картинка становится всё более популярен. Временные оптические эффекты, виртуальные объекты, лазерное шоу с наступлением ночи превращают привычный город в виртуальный город будущего или город фэнтези, рисунок 21.

Рисунок 20 – Иллюзия движения по коридору

Рисунок 21– Моренама (Япония). Слайд-картины. Архитектор Исама Нагати

Ещё к одним приёмам, полученным при помощи современных технологий, является приём цифровой воды, который на данный используется для демонстрации инсталляций в музеях по всему миру. Суть этого приёма заключается в следующем, специальное устройство создаёт из капель воды, находящихся в воздухе, поверхность для демонстрации изображения и методом вибрации волн рисуют на ней, рисунок 22.

Рисунок 22 – Водяные часы в Осаке. Япония

Все вышеназванные приёмы образуют сложные картины для динамического восприятия архитектуры и ее окружения. Формирование и исправление композиции средового объекта создаёт не только объёмно-пространственные комбинации, но и привносит в образ среды определенный эмоциональный климат. С применением методов оптической иллюзии создаётся большое количество возможностей, решений при проектировании зданий и формировании пространства.

Список литературы

1. Шимко В. Т. Основы дизайна и средовое проектирование : учебное пособие / В. Т. Шимко. – Москва : ИМДТ, 2005. – 58 с. – Текст : непосредственный.
2. Зарубина Е. «Ландшафт и приемы оптической иллюзии». – URL : <https://decorateme.com/articles/landscape-design/landshaft-i-priemy-opticheskoi-illuzii-9>. – Текст : электронный.
- 3 «Оптические иллюзии и приемы их коррекции в архитектуре». – URL: <https://helpiks.org/1-83342.html>. – Текст : электронный.

Попова Е. Б., Медведева А. Б.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МУЗЕЯ

Аннотация: В статье представлен анализ современных выставочных объектов зарубежного и российского опыта, построенных в период 2005-2020 гг. и посвященных памятным событиям. Предложена классификация различных архитектурных приемов, влияющих на образно-эмоциональное восприятие музея.

Ключевые слова: музей, мемориал, эмоциональное воздействие.

Музеи – учреждения, занимающиеся сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов, а также просветительской и популяризаторской деятельностью. Традиционно главной функцией музеев являлась образовательная [1].

Сегодня формат музея меняется. Функция образовательная сменяется развлекательной. Современные музеи эмоциональны и постоянно держат контакт с посетителем. Если раньше диалог «посетитель – музей» поддерживался с помощью экспозиционных материалов, то сегодня архитектура, само пространство музея принимают в нем непосредственное участие, создавая определенное эмоциональное воздействие на человека [2].

Целью статьи является выявление архитектурных приемов и средств создания образно-эмоциональной составляющей музея.

В ходе аналитической работы были рассмотрены различные примеры современных музейных комплексов зарубежного и российского опыта, посвященных памятным событиям. На основе анализа были выделены 3 основных архитектурных приема:

1) Организация пространства через «рассказ истории» - каждая зона является иллюстрацией определенного момента исторического события;

2) Сохранение памяти места – прием используется при работе с пространством, на котором непосредственно происходило историческое событие. Отличительной чертой является неотрывная связь проектного предложения с территорией и последствиями происшествия;

3) Передача визуального образа – главной задачей приема является создать зрительную ассоциацию у посетителя.

Важно отметить, что каждый из приемов всегда усиливается вспомогательными средствами: Организация маршрута посетителя; Организация пространства на основе уцелевших элементов; Символьная нагрузка на архитектурные элементы; Использование определенных материалов; Использование естественного и искусственного освещения; Использование инсталляций.

Данные архитектурные приемы и вспомогательные средства взаимосвязаны друг с другом, и чаще всего используются комплексно для создания большего эффекта.

В данном исследовании рассмотрены примеры музеев и мемориальных комплексов разнообразных направлений.

Первым рассматриваем объектом является Мемориальный комплекс землетрясения, построенный в память о жертвах при Лудяньском землетрясении в Китае в 2014 году (рис. 1). Началом экспозиционного пути служит бассейн со стоячей водой, символизирующий спокойствие и состояние города до землетрясения, далее посетитель попадает в пространство с агрессивным формообразованием, основанным на форме разломов в земле, и резкими перепадами высот, символизирующее землетрясение (рис. 2). Кульминацией является единственное уцелевшее на разрушенной при катастрофе площадке эвкалиптовое дерево, символизирующее стойкость народа и возрождение, от него проложен луч, отмечающий время начала катастрофы (рис. 3), [3].

Рисунок 1 – Разрушенная площадь

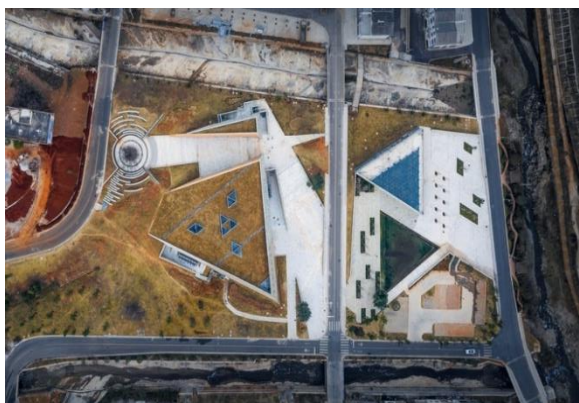

Рисунок 2 – Мемориальный комплекс,
вид сверху

Рисунок 3 – Эвкалиптовое дерево

Таким образом, основой концепции пространства был прием **рассказа истории и сохранения памяти места** события. Прием был передан через комплекс средств: в первую очередь – это **символьная нагрузка на различные архитектурные элементы**, далее – включение в систему **уцелевших элементов и организация маршрута** посетителя таким образом, чтобы все эти составляющие складывались в единую картину.

Другим примером является Национальный мемориал и музей 11 сентября – комплекс, расположенный на месте разрушенных в 2001 году башен Всемирного торгового центра. В проекте доминирует идея исчезновения, как напоминание, что было утеряно в результате теракта. Основной задачей было передать память места о прошедших событиях, поэтому центральной частью проекта являются два бассейна с водопадами – следы, расположенные точно на месте бывших башен-близнецов. Объем башен-близнецов был «вывернут» в обратную сторону, уходя под землю. Этот памятник называется «Отражение отсутствия» (“Reflecting Absence”). Согласно задумке авторов, бассейны олицетворяют идею «отсутствие сделать видимым» (рис. 4). [4]

Рисунок 4 – мемориальный комплекс 11 сентября

Для того, чтобы передать память места, в проекте используются уцелевшие после катастрофы элементы. Они связаны единым экспозиционным маршрутом комплекса – «Лентой».

«Лента» проводит посетителя от мемориальной площади к подземным уровням мимо уцелевших обломков колонн, бетонной стены, удерживающей воды Гудзона и лестницы, по которой проходила эвакуация выживших. Форма «Ленты» повторяет форму трапа, который использовался для извлечения обломков с места катастрофы (рис. 5) [5].

Основополагающим для концепции был прием **сохранения памяти места**, а главным средством для реализации – **организация пространства на основе уцелевших элементов**. Также используется **символьная нагрузка на архитектурные элементы** и **организация маршрута посетителя**. Еще одним рассмотренным объектом стал Мемориальный комплекс истории Холокоста «Яд Вашем».

Основой планировочного решения комплекса является длинный коридор, по обе стороны от которого расположены экспозиционные залы. Начало и завершение экспозиции расположены на одной визуальной оси, друг напротив друга, но пройти напрямик посетитель не может, так как путь прегражден стеклянными баррикадами. Таким образом, коридор ведет посетителей между комнатами по обе стороны от него – "главами" истории преследований евреев нацистами, вынуждая пройти музейный маршрут глазами заключенного (рис. 6).

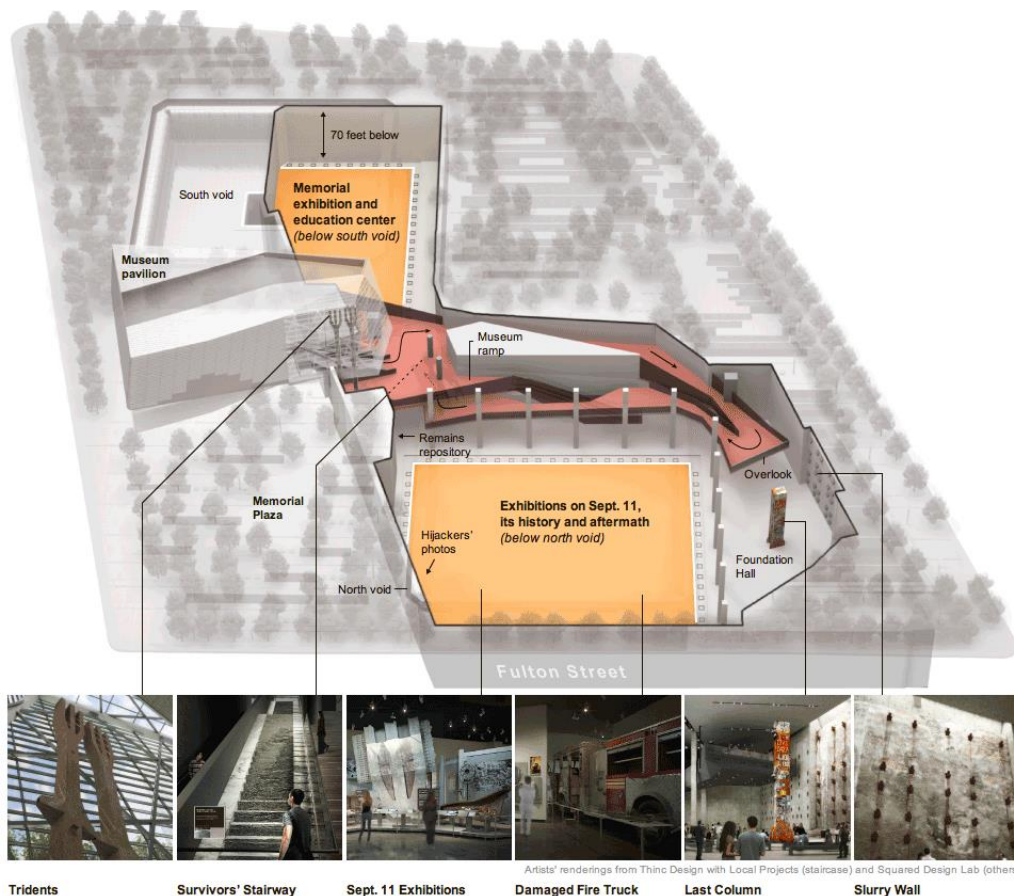

Рисунок 5 – Схема пространственного решения подземной части музея

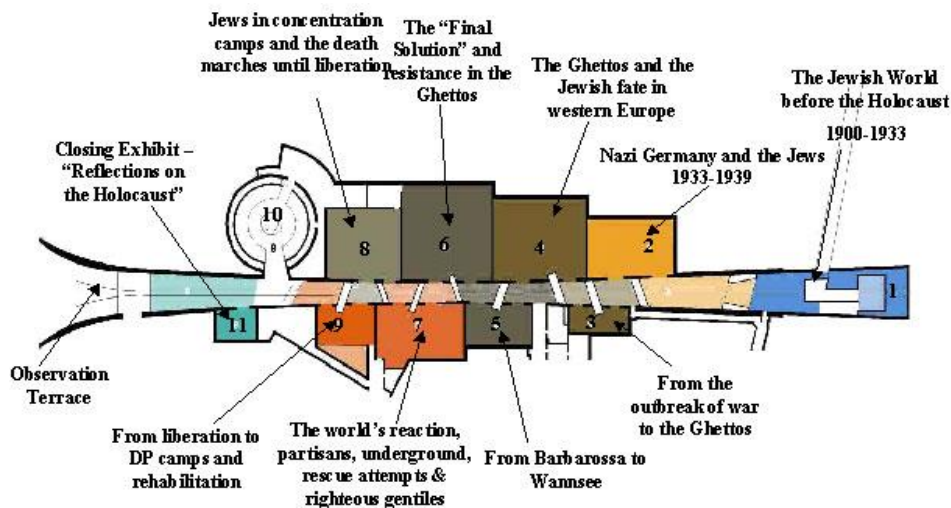

Рисунок 6 – Схема размещения экспозиций

Его стены сужаются кверху, чтобы скудно решенный интерьер с тяжелыми бетонными стенами освещал всего лишь узкий луч света. Пол идет под уклон вниз, одновременно тоннель сужается - таким образом у зрителя нагнетается ощущение загнанности, подобное чувствам жертв геноцида (рис. 7). К концу тоннеля, уровень пола вновь начинает расти, стены внезапно расходятся в стороны, рассказы о погибших сменяется ис-

ториями о спасшихся. Наконец, посетитель выходит из музея на платформу с видом на мирный Иерусалим, своего рода конечный пункт истории Холокоста [6].

Рисунок 7 – Интерьерное решение тоннеля

Главной задачей комплекса является создание у зрителя эмоций, подобных чувствам жертв геноцида. Эффект достигается в равной степени с помощью приемов **рассказа истории** и **передачи визуального образа** коридоров концлагерей. Рассказать историю музею помогает правильно выстроенный **маршрут посетителя**. Визуальный образ раскрыт через объемно-пространственные решения, такие как сужение и расширение пространства, через источники **естественного освещения** и **материалы**.

В России был рассмотрен Государственный музей-заповедник «Куликово поле» - музей, посвященный Куликовской битве, главным экспонатом которого является непосредственно само поле. Главными задачами архитекторов являлись передача духа Куликовской битвы и максимально бережное отношение к историческому ландшафту.

В строении заложено два ярких визуальных образа: курган и битва.

Главное здание музея, построенное на поле сражения, представляет собой огромный холм-курган в разрезе, как дань памяти о павших воинах. Это несет в себе традиции сакральных и мемориальных сооружений в России и по всему миру (рис. 8).

Образ битвы достигается через объемно-пространственную структуру здания, которая представляет собой два противопоставленных корпуса с единым путем подхода к ним (рис. 9), и через малые архитектурные формы – направленные друг на друга щиты и копья (рис. 10). Данный архитектурный облик является метафорой драматического столкновения двух масс, двух объемов и в полной мере отражает характер события, которому посвящен музей, - битве между ордами Мамаю и полками Дмитрия Донского. [7].

Рисунок 8 – Музей-заповедник «Куликово поле»

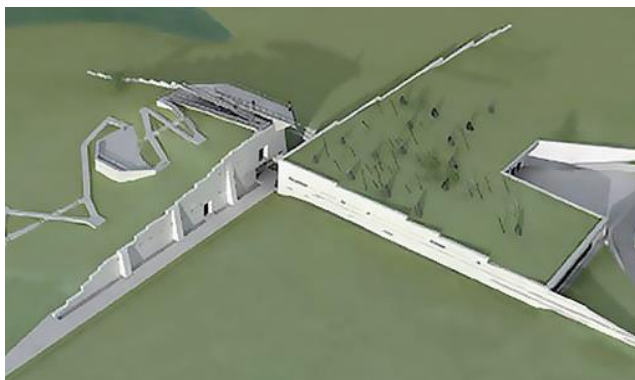

Рисунок 9 – Объемно-пространственная структура здания

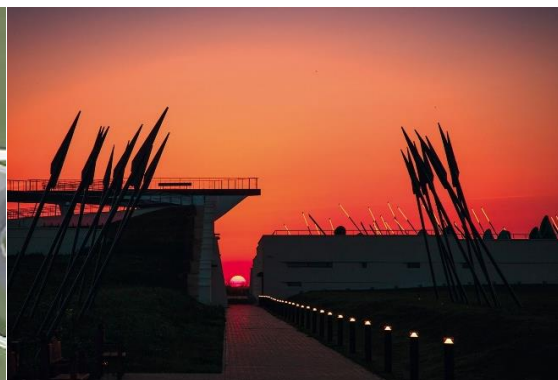

Рисунок 10 – Малые архитектурные формы

Также в проекте используются архитектурные приёмы, позволяющие создать историческую связь музея-заповедника. Пример такой связки – открытые «белокаменные» стены музея выполнены в традициях древнерусских зодчих.

В данном примере можно выделить основной прием создания образно-эмоциональной составляющей музея – **передача визуального образа, с помощью символической нагрузки на различные архитектурные элементы, материалов и инсталляций.**

Таким образом, проанализированные объекты имеют различные подходы к созданию общей концепции музейного комплекса. В статье рассмотрена идейная составляющая каждого проекта, которая и является причиной эмоциональности музейного пространства. Важно отметить, что именно использование комплекса взаимосвязанных архитектурных приемов и средств дает возможность эту идейную составляющую сделать видимой и интуитивно считываемой для зрителя.

Список литературы

1. Тимофеева Л. С. Трансформация образовательной функции музея: историческая ретроспектива (XVIII – начало XX века) / Л. С. Тимофеева. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2010. – Вып. 1. – С. 82-88.
2. Трансформация функций музея в современном социокультурном пространстве. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-funktsiy-muzeya-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve>. – Изображение. Текст : электронные.

3. Earthquake Memorial Hall and Relics Park. – URL: <https://www.archdaily.com/924959/earthquake-memorial-hall-and-relics-park-in-longtoun-mountain-town-huaxia-architects-studio>. – Изображение. Текст : электронные.
4. 9/11 Memorial Museum / Davis Brody Bond. – URL: https://www.archdaily.com/488508/davis-brody-bond-releases-new-details-of-the-9-11-memorial-museum?ad_medium=gallery. – Изображение. Текст : электронные.
5. The 9/11 Memorial Museum. – URL: <https://www.vitruvius.com.br/revistas/read/projetos/14.162/5206?page=2>. – Изображение. Текст : электронные.
6. Музей истории Холокоста Яд Ваше. – URL: <https://archi.ru/world/54/otkryto-novoe-zdanie-glavnogo-memoriala-holokosta>. – Изображение. Текст : электронные.
7. Музей-курган. Владимир Гриценко о строительстве нового комплекса. – URL: <https://tula.aif.ru/culture/person/1471871>. – Текст : электронный.

Севостьянова О. Н., Болотова Т. Ф.,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург

РИСУНОК ДИЗАЙНЕРА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЗАДАНИЯ I КУРСА)

Аннотация: Данная статья посвящена краткому описанию первого задания на I курсе студентов-дизайнеров, с помощью которого ставятся ряд важных задач: развитие рисовальных навыков, раскрытие творческого потенциала, способности абстрактно мыслить.

Ключевые слова: академический рисунок, дизайн, натюрморт, абстракция, искусство.

Всем известно, что всё в мире существует в сложных взаимодействиях и связях. Влияние окружения проявляется на всём живущем рядом. Эта же схема актуальна для любого процесса обучения, который ставит для себя целью создать развитого, профессионального, современного специалиста. Вся его деятельность, атмосфера, общения влияют на его будущий профессионализм. И каждый предмет предполагает научение творческому, аналитическому и структурному мышлению, которое позволит состояться в последствии успешным дизайнером. Академический рисунок не исключение. Его важной целью является пробуждение в студенте специфического восприятия и видения окружающей среды, умения создавать новые решения, и, конечно, развитие рисовальных способностей для точного отражения своего замысла.

Дизайнер в своей практической деятельности проектирует окружающую человека предметную среду. Он должен чувствовать и уметь моделировать пространственно-масштабную взаимосвязь различных объектов - вещей, объемов и форм, создавать графически - интерпретированные модели предметно-пространственной среды и ее элементов. Также он создает

эстетически - выразительную, рациональную и целесообразно- построенную форму. Целью преподавателя рисунка, ведущего практические занятия у студентов, будущих дизайнеров: научить анализировать средствами графики закономерности конструкции, структуры и формообразования объема в пространстве, выявлять и графически воспроизводить многообразные и сложные конструктивные связи пластических форм. Другой важной стороной деятельности будущего дизайнера является художественный аспект, который предполагает знание и профессиональное владение законами художественного творчества. Студент должен овладеть линией, штрихом, тоном, цветом, как средствами художественной, эмоциональной, образной выразительности.

Поэтому важнейшей задачей курса рисунка можно обозначить воспитание умения убедительно, профессионально и грамотно воспроизводить с натуры и по представлению объекты окружающего мира разной сложности, отражая средствами графики логику и закономерности пластической структуры объёма. Изображение простых геометрических форм – это первый этап к освоению профессиональных приёмов в рисунке. А сочетание их с более сложными формами позволяет студенту увидеть и показать постепенный переход в построении от простого к более сложному.

Также важным в обучении будущих дизайнеров является воспитание композиционного мышления, умение использовать его законы, способность решать композиционно-выразительные творческие задачи.

Дисциплина «Академический рисунок» для студентов 1 курса обучения направления «Дизайн» начинается с задания, которое закладывает фундаментальные понятия и навыки, необходимые для продолжения обучения дизайну. Задание является многоэтапным, занимает весь первый семестр по времени, называется: «Натюрморт и его графические интерпретации». Оно направлено на развитие имеющихся знаний и навыков в рисунке, его академических основ, освоение арсенала методов и средств изображения предметного окружения человека. Оно способствует развитию у студента аналитического и объёмно-пространственного мышления, а также задаёт интерес к учебному процессу. Задание обладает широким спектром задач, достаточной глубиной сложности и большой творческой вариативностью. Оно состоит из нескольких этапов. Начинается работа с тонального рисунка натюрморта из предметов с драпировкой. Далее эта работа поддаётся творческой переработке с выполнением ряда задач. На первом этапе рисунок выполняется карандашом, последующие этапы - чёрной тушью с помощью разных дополнительных инструментов (перо, маркер, гелевая ручка, роллер, рапидограф и т.д.).

Вначале студент рисует натюрморта из различных по своим материальным свойствам и пластическим особенностям предметов, как первой ступени к освоению профессиональных приёмов рисунка. Полезным и рекомендательным условием является выявление фактуры материала

каждого из предметов. Предметы могут быть собраны по единой тематике (музыкальной, бытовой и т.д.), обладать разными материальными свойствами (металл, стекло, пластик, дерево и т.д.), быть разномасштабными и иметь разную степень сложности по своим конструктивным особенностям. Для достижения лучшего результата возможно создание нескольких эскизов, что также отражает поиск и потенциал мыслительного процесса конкретного студента, способствует его развитию. Далее происходит расположение предметов натюрморта в пространстве с учетом линии горизонта и глубины пространства, а также учитывая трехмерную величину объемов изображаемых предметов и их пропорций относительно друг друга. На втором этапе необходимо провести исследование формы и конструкции каждого из предметов натюрморта, выполняя линейно-конструктивный рисунок натюрморта, учитывая конструктивные особенности каждого предмета. Третьим, завершающим этапом в работе над натюрмортом, является тональный разбор предметов с учетом светотени. В конце необходимо обобщить все тональные соотношения предметов в натюрморте, связав их с воздушной средой.

Следующим заданием данного комплекса является интерпретация натюрморта с помощью условного приёма: пятна и линии. Первый лист – это плоскостная композиция, выполненная с использованием пятна без применения линий. «Такая техника широко применяется в книжной, дизайнерской, архитектурной графике, плакате и т.д. Этот прием контрастен, делает графический лист выразительным, позволяет добиться обобщенно – стилизованного, декоративного решения формы, очень четкой характеристики объемов» [2, с.18]. Второй лист – композиция, выполненная с использованием линии, без применения пятен. Это развивает образность, остроту и выразительность графического языка. Студент должен создать композиции, основанные на изображении всех или нескольких предметов натюрморта. Допускается стилизация и абстрагирование формы, изменение масштаба. Благодаря этому этапу представляется возможность проследить творческую активность студента.

Последней частью описываемого задания является рисунок по воображению – графическая интерпретация натюрморта с натуры в сложном (совокупном) графическом приеме. Это кульминация всего, итог длительной работы. Она носит более творческий характер, а также несёт больше возможностей в выборе стиля и подаче изображения. Для получения наиболее выразительного результата допускается свободное абстрагирование и трансформация изображаемых предметов. Предлагается определить стиль изображения, материалы и текстуры самостоятельно, а также возможно введение фактур или цвета (рис. 1).

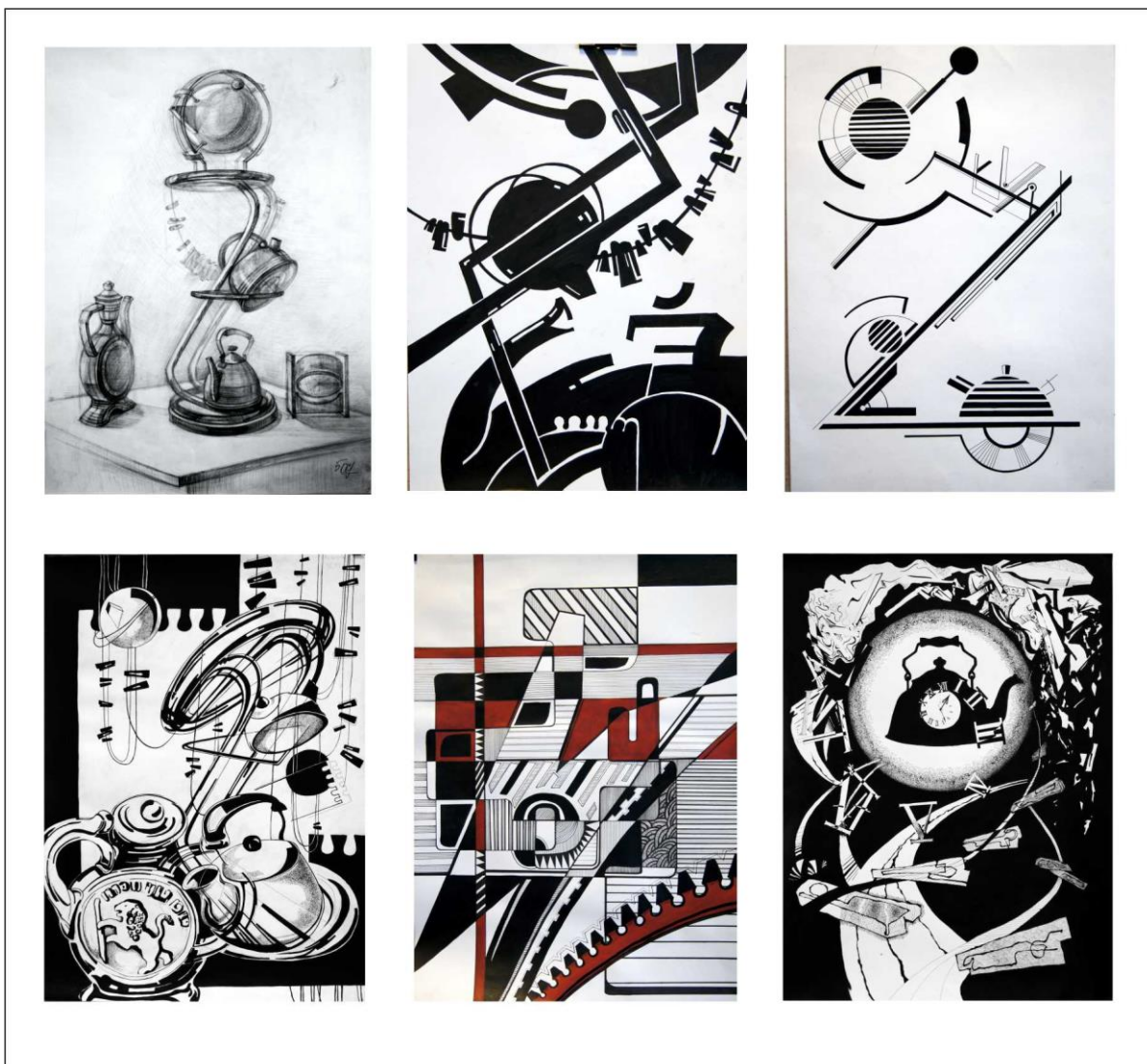

Рисунок 1 – Пример поэтапного выполнения задания по трансформации натюрморта

Таким образом в течении всего первого семестра студенты работают в жанре натюрморта, но имеют возможность попробовать свои умения и способности в разных направлениях: от реалистического до абстрактно-символического. Уже за первые полгода можно определить наиболее сильные стороны каждого студента и дать верные рекомендации по их развитию. Именно такой комплексный подход к заданию – рисунку натюрморта, делает процесс обучения интересным и многогранным. А ориентация на профиль профессиональной деятельности дизайнера говорит о том, что традиционная методика академического рисования с его студийными задачами, оставаясь важным и необходимым этапом, оказывается здесь недостаточной. Поэтому наряду с ними в обучении рисунку много времени отводится на выполнение графических работ, ставящих задачи глубокого анализа формы и конструкции, решения их методами графики, стилизации формы предметов и объектов изображения средствами графических интерпретаций с использованием различных материалов и техник.

Данное задание, развивающее профессиональное видение и пространственное мышление, остроту и эмоциональность восприятия, творческое воображение, а также умение графически интерпретировать изображаемый объект, даёт уверенный старт для дальнейшего формирования специалиста.

Список литературы

1. Иоханнес Иттен. Искусство формы / Иоханнес Иттен ; пер. с нем. яз. и предисловие Л. Монаховой. – Москва : Изд. Д. Аронов, 2009. – 96 с. – Текст : непосредственный.
2. Смирнова М. А. Архитектурно-художественный образ в графической композиции / М. А. Смирнова, О. Н. Сокарева. – Екатеринбург : Изд-во Урал ГАХА «Архитектон», 2007. – 132 с. – Текст : непосредственный.
3. Устин В. Б. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве / В. Б. Устин. – Москва : АСТ : Астрель, 2007. – 239 с. – Текст : непосредственный.

Сергеева Е. А.,

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

АДАПТАЦИЯ УЧЕБНЫХ АУДИТОРИЙ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИ ОСЛАБЛЕННЫХ ЛИЦ

Аннотация: В этой статье освещены вопросы, реализация которых способствует повышению качества жизни, обучению, а также обеспечению равенства и полноценного участия в жизни общества людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: безбарьерная среда, доступная среда, физически ослабленные лица (ФОЛ), учебные аудитории.

В последние годы практически во всех странах мира ведется большая и дорогостоящая работа по адаптации среды обитания для физически ослабленных лиц. Как указано в ТКП- 45-3.02-318-2018 (33020) к ним относятся [1]: инвалиды различных нозологических групп, а также лица с ограниченными возможностями передвижения (престарелые, лица с нарушением опорно-двигательного аппарата, беременные, дети дошкольного возраста, взрослые с детьми на руках или в колясках), а также физически ослабленные лица, нуждающиеся в среде обитания с благоприятными характеристиками – больные-хроники и травмированные.

В нашей стране стараются развиваться в данном направлении и принимаются новые законы, также вносят поправки в существующую нормативную документацию. Например, в 2018 году взамен СТБ 2030 – 2010. «Среда обитания физически ослабленных лиц» вышел ТКП 45-3.02-318-2018 (33020) «СРЕДА ОБИТАНИЯ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИ ОСЛАБЛЕННЫХ ЛИЦ». Но, несмотря на это, динамика адаптации существующих общественных и жилых зданий под требования ФОЛ достаточно медленная.

В соответствии ТКП 45-3.02-318-2018 (33020) «СРЕДА ОБИТАНИЯ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИ ОСЛАБЛЕННЫХ ЛИЦ», все проектные решения зданий высших учебных заведений обязаны давать возможность обучения для студентов с ограниченными возможностями в соответствии с законами РБ [1]. Любой человек, независимо от того есть у него инвалидность или нет, имеет право на конкурсной основе наравне со всеми, в соответствии со своими способностями бесплатно получить высшее образование в любом из государственных учебных заведений. Но, к сожалению, на данный момент в большинстве стран очное образование для людей с ограниченными возможностями не доступно. А соответственно, и права, которые закреплены в Конституции РБ не реализуются в полной мере.

На данный момент, мы можем наблюдать, что граждане с ограниченными возможностями, с детства не могут реализовывать себя во всех сферах деятельности. Основная проблема из-за которой люди с ограниченными возможностями с детства не социализированы и не могут осуществлять все свои права – отсутствие безбарьерной архитектурной среды в городах. Как следствие, отсутствие доступа данной категории граждан в школы, сады, средние специальные и высшие учебные заведения. Даже небольшое количество зданий, которые имеют оборудование в виде пандусов, не в полной мере выполняют требования проектирования. Зачастую общественные объекты адаптируют свои входы с нарушениями норм, чисто формально, что так же не позволяет людям с инвалидностью ими пользоваться. Особенно тяжело приходится людям с нарушениями опорно-двигательного аппарата и с нарушениями зрения. Большую часть зданий достаточно сложно переоборудовать, так как построены они были 30-55 лет назад, когда требования к проектированию не учитывали потребности людей с ограниченными возможностями и не являлись обязательными. А также социальный вопрос не получал столь широкой огласки, как сейчас.

К сожалению, большая часть учебных заведений профессионального образования не адаптирована под требования ФОЛ. Для их реконструкции нужно выделять средства из республиканского бюджета, что всегда тяжело сделать. Но все же, несмотря на дороговизну некоторых мероприятий (например, строительство лифта), некоторые высшие государственные учебные заведения занимаются оборудованием безбарьерной среды при помощи собственных средств. Постепенно в жизни воплощаются самые простейшие переоборудования: происходит реконструкция зданий и сооружений, помещения снабжаются поручнями, лифтами, пандусами и т.д. Но повсеместно созданной безбарьерной средой данные меры называть нельзя. Главная причина нежелания людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата поступать в высшие учебные заведения, является их необходимость в постоянной посторонней помощи, практически невозможность в самостоятельном передвижении по городу и зданию, и неадаптированность окружающей среды [2].

Данная статья посвящена переоборудованию учебных аудиторий в высших учебных заведениях для студентов с ограниченными возможностями. На основании сводов и правил, а также ТКП, действующих в Республике Беларусь составлена схема учебной аудитории, которая приспособлена для людей с ограниченными возможностями. В учебной аудитории первые столы в ряду у окна и в среднем ряду необходимо устроить для студентов с нарушениями зрения и слуха, а для студентов, передвигающихся на инвалидной коляске, выделить несколько первых парт в ряду сразу возле входа. В высших учебных учреждениях для студентов-инвалидов с нарушениями слуха во всех аудиториях необходимо предусмотреть установку светового сигнализатора школьного звонка, а также световой сигнализации об эвакуации в случае непредвиденных чрезвычайных ситуаций. На рисунке 1 [3], представлена схема адаптации стандартной аудитории, которая соответствует нормам. А также в таблице 1 [3] приведены все приспособления для оборудования помещений под требования для ФОЛ.

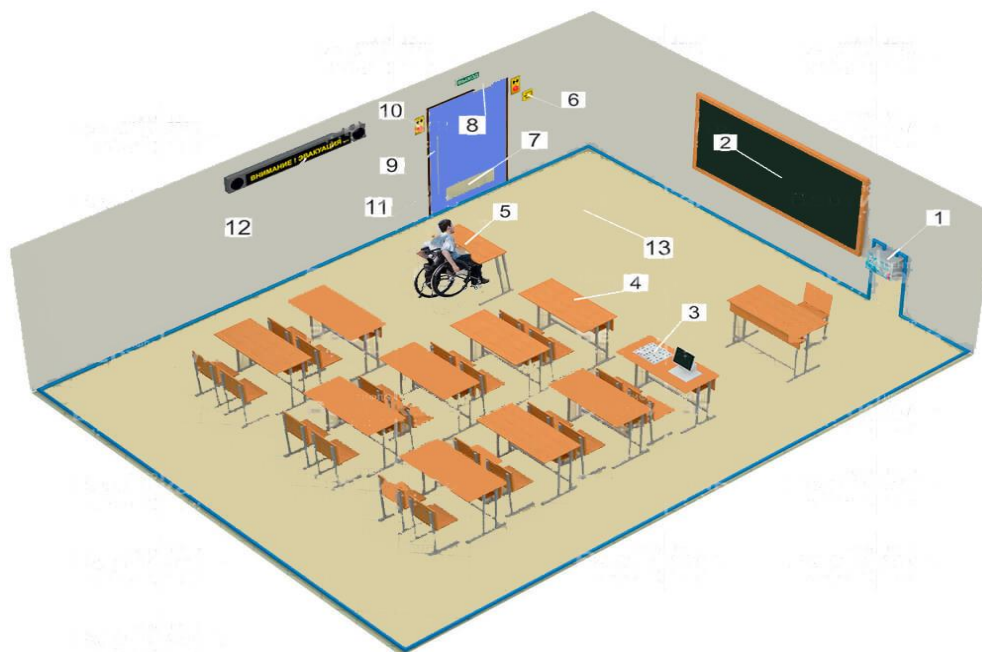

Рисунок 1 – Схема адаптации класса

Таблица 1 – Приспособления для оборудования помещений под требования для ФОЛ

п/п	Наименование	Принцип обеспечения доступности	Параметры
1	Индукционная система для помещений 	Для информирования людей, использующих слуховой аппарат в режиме «Т».	Устанавливается по периметру учебного класса, обеспечивая непрерывное магнитное поле для передачи сигнала.

п/п	Наименование	Принцип обеспечения доступности	Параметры
2	Доступная доска 	Установка учебной доски в зоне доступности инвалида на коляске.	Нижний край доски должен быть размещен на высоте не более 80 см. Не регламентируется.
3	Место для инвалида по зрению 	Места в первом ряду у окна необходимо отдать для использования инвалидом с нарушением зрения.	Площадь стола для инвалида по зрению должна быть не менее 1 м ширины и 0,6 м глубины.
4	Место для инвалида по слуху 	Места в первом ряду, в центральном ряду необходимо отдать для использования инвалидами с нарушением слуха.	При выделении мест для учащихся с нарушениями зрения и слуха, а также с нарушением психического развития.
5	Место для инвалида, использующего инвалидную коляску 	Для инвалидов колясочников необходимо предусматривать места в первом ряду, ближайшие от входа в помещение.	Ширина прохода между рядами столов для учащихся, передвигающихся в креслах-колясках и на опорах, - не менее 0,9 м; между рядом столов и стеной с оконными проемами - не менее 0,5 м.
6	Тактильная пиктограмма СП «Выход из помещения» 	Тактильная поверхность обеспечивает идентификацию для людей с ограничениями зрения. Для остальных категорий работает как система визуальной навигации.	Изготавливается размером 15x15 см, устанавливается на высоте от 1,2 до 1,6 м
7	Отбойник двери 	Предназначен для защиты нижней части двери при столкновении с ней инвалидной коляски во время открытия.	
8	Система «Доступный вход»	Для обеспечения доступа инвалидов использующих	Система обеспечивает механическое управление дверью

п/ п	Наименование	Принцип обеспечения доступности	Параметры
		<p>костыли, трости и коляски. Достигается путем снятия усилий на открытие двери, что особо актуально для опорников и колясочников. Дверь открывается автоматически.</p>	<p>и срабатывает при нажатии на кнопку. Кнопки обладают тактильным эффектом с применением системы Брайля, для идентификации слепым человеком. Рекомендуется применение датчиков и сенсоров для автоматического управления дверью.</p>
9	<p>Эргономичная ручка</p> 	<p>Для возможности использования инвалидами с различной зоной доступности по высоте.</p>	<p>Выполняется в виде вертикальной штанги длиной не менее 60 см. Устанавливается не менее 50 см от нижнего края до уровня пола.</p>
10	<p>Световой маяк</p> 	<p>Для обозначения доступного выхода из помещения слабовидящим и человеком с когнитивными ограничениями. Так же следует обозначать эвакуационные выходы.</p>	<p>Устанавливается в специализированных учреждениях на высоте 1,5 м парой световых маяков, для обозначения габаритов выхода. Комплекуются тактильными пиктограммами.</p>
11	<p>Контрастная маркировка габаритов дверного проема</p> 	<p>Для идентификации дверного проема слабовидящим и человеком с когнитивными ограничениями.</p>	<p>Контрастная лента шириной 50 мм по периметру дверного проема. Нужна при условии отсутствия исходного контраста между дверью и стенками.</p>
12	<p>Визуально-акустическое табло «СурдоЦентр»</p> 	<p>Передает информацию визуальным и акустическим способами. Актуально для информирования всех категорий граждан по принципу «универсального дизайна». Так же используется для оповещения всех категорий о возникновении экстренной ситуации.</p>	<p>Устанавливается на высоте 2 м от пола, подключается к общей системе оповещения «СурдоЦентр», пожарной сигнализации.</p>

п/п	Наименование	Принцип обеспечения доступности	Параметры
13	Доступное пространство для инвалидов-колясочников. 	Ширина проходов и дверных проемов нормируется для комфортного перемещения людей с ограниченными возможностями на колясках.	Ширина прохода между рядами столов для учащихся в креслах-колясках и на опорах, - не менее 0,9 м; между рядом столов и стеной с оконными проемами - не менее 0,5 м; между рядами столов и стенами без оконных проемов - не менее 1,0 м. В учебных мастерских - ширина основного прохода, а также расстояние между станками должны быть не менее 1,6 м

Данная статья помогает обратить внимание на проблемы по организации пространства учебных заведений, относительно их доступности. И рассматривает способы их решения за счет адаптации учебных аудиторий под требования ФОЛ, обозначает необходимое оборудование и тд. Необходимо уделять большое внимание этому вопросу, поскольку пока нарушаются права и ограничиваются возможности передвижения в некоторых пространствах граждан, государство не может себя считать развитым.

Список литературы

1. ТКП 45-3.02-318-2018 (33020). Среда для физически ослабленных лиц. – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/W01934266p_1562274000.pdf. – Текст : электронный.
2. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь : закон Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-XII. – URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2097. – Текст : электронный.
3. Доступность класса для детей с инвалидностью. – URL: <https://tiflocentre.ru/voprosy-po-adaptacii-klassa.php?act=14>. – Текст : электронный.

Ситникова Т. Н., Чешуина Т. Г.,
Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск

ВЫСШЕЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: Болонская модель высшего профессионального образования в корне изменила российскую образовательную модель. В статье рассмотрены особенности подготовки специалиста в области архитектуры. Важно разработать педагогический инструментарий для осуществления возможности модификаций и прогрессивных инноваций в образовательном процессе в области архитектуры.

Ключевые слова: архитектура, архитектурное образование, высшее образование, бакалавриат, магистратура, образовательный процесс.

В современной России кризис образовательной системы очевиден. Высшее образование решает ряд проблем, связанных с происходящими изменениями. С 2003 года с принятием решения о введении Болонской образовательной системы классическое университетское образование реформируется, с целью организации единого конкурентоспособного образовательного пространства по сравнению с образовательными системами прогрессивных зарубежных государств, куда стремится поток учащихся [1]. Но эффективность Болонской образовательной модели вызывает ряд споров и дискуссий, образование не отвечает современным требованиям. Болонская образовательная модель создана исключительно для стран Европейского союза, на территории нашей страны модель малоэффективна, хотя бы потому, что Болонское соглашение предполагает сокращение обучения в ВУЗах с пяти до четырех лет. В школах России - 11-летнее образование, вместо европейских 12-ти. Российские студенты теряют, как минимум, 1 год образовательного процесса, что в рамках образования является практически невозполнимой потерей. При этом высшее профессиональное образование подразделяется на три ступени: бакалавриат, магистратура, докторантура. Бакалавриат не является классическим высшим профессиональным образованием по сравнению со специалитетом в Российской образовательной системе [2], так как не дает широкого спектра знаний, а концентрируется на одной функции, на точечной области профессионального знания. Что с одной стороны повышает уникальность набора компетенций, приближает образование к средне-специальному, как набор определенных профессиональных навыков. Магистратура расширяет спектр знаний и теоретической основы профессиональной деятельности, докторантура готовит специалиста к реализации в научной деятельности.

Студенты чаще свое образование завершают на этапе бакалавриата, так как специалист – бакалавр на выпуске настроен на профессиональную карьеру, а в магистратуру поступает меньшинство. Об этом свидетельствует низкий конкурс поступления в магистратуру разных вузов на разные специальности. Да и специалисты бакалавры чаще всего являются лишь конвенционалами в профессиональных областях, которые по окончании вуза вынуждены покупать, дополнительно различные компетенции для успешной самореализации и устройства на работу.

Архитектурное образование также претерпевает изменения, которые влекут за собой закономерные последствия. Во-первых сокращается срок подготовки специалиста в области архитектуры, и вместо шестилетнего специалитета с практико-ориентированным образованием на завершающем этапе, студенты получают пятилетний курс бакалавра и выходят в профессиональное свободное плавание. Во-вторых, по многим дисциплинам общего профессионального блока, которые формируют общий широкий взгляд на

профессиональную область, сокращается количество часов. А свободный подход к программам дисциплин вообще мешает спрогнозировать результат обучения. Также проблема архитектурного образования часто заключается в практической оторванности выпускников от требований к современному проектированию и строительству. Каждый из 74 вузов, осуществляемых подготовку специалистов в области архитектуры, имеют свою индивидуальную программу подготовки. Кроме того образовательные стандарты, даже при наличии четкой профессиональной карты профессиональных компетенций, разрешают вариативность в различных факультативных курсах, порой не относящихся к профессиональной области специалиста [3].

Для обеспечения необходимого качества образования в области архитектуры необходимо обеспечить преемственность образовательного процесса на всех уровнях. Для этого абитуриенты кроме курсов подготовки могли бы участвовать в организованных вузом образовательных проектах, в процессе которых опробовали бы практически роль архитектора и получили основные навыки работы. На этапе магистратуры необходимо выделение педагогического направления, где каждый вуз мог бы готовить педагогические кадры в необходимом направлении. А для осуществления связи образования в области архитектуры с общественным запросом магистранты могли бы разрабатывать курсы по освоению новых технологий и материалов, а также работать с социальными проектами, вовлекая в деятельность активных студентов.

Основными принципами Болонской системы образования являются: уровни образования, унификация образовательного процесса на европейском пространстве, ориентация на получение молодым человеком определенного набора компетенций, востребованных в современных реалиях. Понятие компетенции включает в себя знания, навыки, схемы поведения, которые позволяют достигать высоких результатов в работе. При этом понятие компетентности подразумевает возможность достигать определенных результатов работы. Существуют разные варианты описания понятия "компетенция": в американском варианте – это категория описание поведения сотрудника; в европейском варианте значение касается описания рабочих задач или результатов работы [1]. Сложные затратные исследования компетенций в свое время были вызваны коммерческой необходимостью повысить качество образования в конкурентных производственных областях, среди которых особое место занимала реклама. И компетенция изначально – это способность человека быстро и эффективно сделать и продать, а в образовательном процессе эту операцию освоить. Время и количество продаж – показатели эффективности компетенций. Сами компетенции также являются товаром, востребованным обществом. Для того чтобы сделать более эффективным образование необходимо четко представлять какими знаниями, умениями, навыками или компетенциями должен обладать специалист по окончании вуза. Социальные исследования в этом вопросе могут помочь обрисовать профессиональный портрет идеального

архитектора. Каждая компетенция формируется конкретными дисциплинами, но есть композиционное видение, профессиональное чутье, которое формируется только в процессе практической деятельности, которая возможна в условиях творческих мастерских под надзором настоящих профессионалов. Таким образом, высшее профессиональное образование в области архитектуры должно быть согласовано с общественным запросом и осуществлять постоянный контакт с быстро меняющимися условиями профессиональной деятельности [4]. Важно разработать педагогический инструментарий для осуществления возможности модификаций и прогрессивных инноваций в образовательном процессе в области архитектуры, а также подготовить почву для поступления в вуз абитуриента, созревшего для будущей серьезной профессиональной деятельности.

Конечно, Болонская модель высшего профессионального образования в корне изменила российскую образовательную модель. И для повышения эффективности образования необходим четкий аргументированный алгоритм определения качества образования, а также построение идеальной образовательной модели с учетом социальных аспектов подготовки идеального абитуриента, готового осваивать необходимые компетенции, а также, подготовки мобильного педагогического состава, способного осуществлять междисциплинарные связи и учитывать меняющиеся общественные требования к специалисту.

Список литературы

1. Образование в России, учебные заведения России. – URL: <https://fulledu.ru>. – Текст : электронный.
2. Высшее образование в России. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Высшее_образование_в_России. – Текст : электронный.
3. Мотова Г. Проблемы современного архитектурного образования. Интервью с Еленой Баженовой/ Г. Мотова. – Текст : электронный// Аккредитация в образовании. – 2020. – Вып. 46. – URL: https://akvobr.ru/problemu_sovremennogo_arhitekturnogo_obrazovania.html.
4. Проблемы современного педагогического образования. Сер: Педагогика и психология : сборник статей. – Ялта : РИО ГПА, 2015. – Вып. 47. – Ч. 2. – 348 с. – Текст : непосредственный.

Ситнова А. И., Павлов Н. Л.,
Московский архитектурный институт (МАРХИ), г. Москва

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАБОЧЕГО МЕСТА В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАС

Аннотация: Представлена авторская методика для определения специфических параметров, необходимых для построения личного пространства детей с РАС в процессе их обучения.

Ключевые слова: аутизм, РАС, «пузырь», средний радиус личного пространства.

В результате анализа научных публикаций, наблюдения и личного активного общения с детьми с аутизмом выявлен ряд специфических параметров построения индивидуального рабочего места для ребенка с РАС. Определены параметры комфортного личного пространства, в котором ребенок с аутизмом сможет поддерживать концентрацию во время процесса обучения [1-6].

Показано как личное пространство – «Пузырь»¹ определяется с помощью фиксации параметров тела ребенка в процессе вестибулярной самостимуляции, когда ребенок с аутизмом своими позами сам демонстрирует границы своего личного пространства, вторжение в которое недопустимо. Исследование поз проведено для разных фаз процесса самостимуляции. Выявлены шесть фаз процесса самостимуляции, и соотносимых с ними наиболее характерных поз ребенка.

В результате подробного изучения особенностей физического развития детей разного возраста и анализа статистических данных ВОЗ для проведения исследования приняты четыре возрастные градации: 5-7 лет, 8-12 лет, 13-15 лет, 16-18 лет.

Определены три базовых параметра тела ребенка для четырех возрастных групп:

Н - средняя длина тела, L - средняя длина локтя, А - средняя длина руки.

5-7 лет: $N_{CP} \approx 116$ см; $L_{CP} \approx 25,4$ см; $A_{CP} \approx 46,2$ см;

8-12 лет: $N_{CP} \approx 138$ см; $L_{CP} \approx 32,1$ см; $A_{CP} \approx 58,6$ см;

13-15 лет: $N_{CP} \approx 163$ см; $L_{CP} \approx 42,7$ см; $A_{CP} \approx 69,2$ см;

16-18 лет: $N_{CP} \approx 175$ см; $L_{CP} \approx 43,0$ см; $A_{CP} \approx 76,2$ см.

Отмечено, что, при соотношении возрастных параметров тела ребенка с традиционной для России антропоморфной метрикой, возникают естественные параллели. Приведенные параметры можно определить как детскую антропоморфную метрику с индексом для каждого возраста.

В результате исследования, проведенного для четырех возрастных групп детей с РАС, выведен средний радиус (R_{CP}) личного пространства, в границах которого ребенок с аутизмом может поддерживать концентрацию, необходимую в процессе обучения:

5-7 лет: $R_{CP} \approx 25,5$ см;

8-12 лет: $R_{CP} \approx 32$ см;

13-15 лет: $R_{CP} \approx 43$ см;

16-18 лет: $R_{CP} \approx 43$ см.

Данные показатели позволят провести экспертную оценку параметров и приемов размещения индивидуальных и групповых рабочих мест

¹ Термин «пузырь» “bubble”, заимствован из англоязычных публикаций по теме проксемики.

в последующей работе по исследованию особенностей их построения в специализированных школах для детей с РАС.

Список литературы

1. Расстройство аутистического спектра (РАС). – Текст : электронный // Всемирная организация здоровья. – URL : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders>.
2. What Is Autistic Stimming? We try to understand it first hand. – URL : https://youtu.be/fBW6Rnazl_Q/– Изображение. Видео: электронные.
3. Autism Meltdown at the Mall (Updated). – URL : <https://youtu.be/hQ3F49XHHTe>. –Изображение. Видео: электронные.
- 4 Autism Head Banging on Floor. – URL : <https://youtu.be/EE-p8Q7AW3Q>. – Изображение. Видео: электронные.
- 5 Mason on an Autistic stimming. – URL : <https://youtu.be/X78Zt-ehfKU>. – Изображение. Видео: электронные.
6. Проксемика. – Текст : электронный // Национальная психологическая энциклопедия. – URL : <https://vocabulary.ru/termin/proksemika>.

Сотникова О. С., Махова Т. О.,

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРЕДМЕТНОМ ДИЗАЙНЕ.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИМЕРНЫХ ГЛИН

Аннотация: В статье рассматриваются особенности таких материалов как холодный фарфор, также называемый - самозатвердевающей полимерной глиной и запекаемой, полимерная глина. Анализируются их качества для дальнейшего возможности применения этих материалов не только в декоративно-прикладном, но и в предметном дизайне.

Ключевые слова: Холодный фарфор, полимерная глина, предметный дизайн, декор, дизайн интерьера.

Главным методом творчества художников-дизайнеров нового поколения является совмещение "несовместимого" и принцип метафорического переноса черт различных объектов живой и неживой природы на утилитарную форму проектируемого объекта. Известный британский дизайнер Алан Флетчер (AlanFletcher) в своей работе "Искусство смотреть по сторонам" рассматривает содержание метафорического формообразования. Полимерная глина и ее аналоги является одним из малоизученных современных материалов, способных обновить творческую палитру дизайн-проектирования (рис. 1), выйти на новый уровень понимания вопросов формообразования и обновления ассортимента ряда художественных изделий [2].

Целью данной статьи - выявить лучшие образцы полимерных глин для создания предметов декора в интерьере.

Были поставлены следующие задачи:

- проанализировать основные типы полимерных глин разных производителей,
- классифицировать глины по составу и свойствам,
- исследовать технические характеристики полимерных глин.

Рисунок 1 – Сотникова О. Декоративное панно. Полимерная глина, зеркала, 2017 г.

Современное декоративно-прикладное искусство отличается своим ярко выраженным стремлением к оригинальности и самобытности, и это обусловлено многими факторами [3]. Во-первых, тем, что многие художественные изделия производят предприятия, оснащенные новейшей техникой, позволяющей осуществлять производственный процесс и выпуск продукции большими тиражами. Но в них наблюдается механический повтор исходного образца. Такой тип производства называется художественной промышленностью. К ней примыкают, но заметно отличаются характером продукции, народные художественные промыслы, в которых облик предмета, формирование его художественных особенностей зависят от ручного творческого труда мастера-художника, что и определяет конечный результат. Во-вторых, следует учитывать социально-культурный фактор. Суть его заключается в том, что в обществе всегда ценились уникальные, неповторимые изделия, в которых заложен не просто человеческий труд, а частичка души мастера.

Еще одним фактором могут выступить достижения в науке, технике и экономике, которые создают дизайнерам и художникам возможность выбора материала. Это позволяет открывать и придумывать новые техники и приемы в современном декоративно-прикладном искусстве.

Новым и достаточно интересным материалом для лепки является полимерная глина. Полимерные глины делятся на два типа: самозатвердевающая глина, называемая в народе "холодный фарфор" и запекаемая полимерная глина (рис. 2).

Об истории холодного фарфора мало что известно, практически все источники говорят о том, что зародился холодный фарфор в начале про-

шлого века в Аргентине. Современный фарфор практически не имеет ничего общего с его первым вариантом. Назван он так потому, что при высыхании застывает и становится достаточно прочным и прозрачным как настоящий фарфор, а холодный потому, что его не нужно подвергать термической обработке. Другие источники указывают на то, что в Японии это направление зародилось 5 тысяч лет назад. Там существует множество школ и направлений этого вида искусства. В дальнейшем оно распространилось в основном на страны юго-восточной Азии [1, 3].

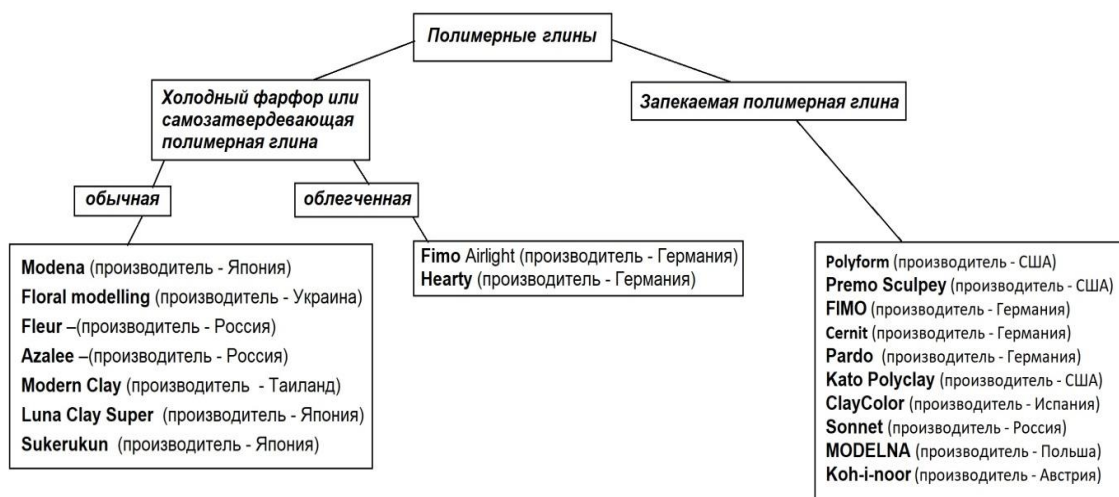

Рисунок 2 – Виды полимерных глин

Для полного высыхания изделий из холодного фарфора, в зависимости от размера, потребуется 2-3 дня. При изготовлении изделий следует учитывать, что они усыхают и уменьшаются в объеме на 10-15 миллиметров. На сегодняшний день это единственный материал, из которого можно слепить практически натуральные цветы, поэтому чаще именно его используют в лепке флористики.

Об истории полимерной глины известно следующее:

В Германии, в начале 1930-х, Фифи Ребиндер разработала и выпустила глину, которую назвала Фифи Мозаик. Глина была предназначена для изготовления голов кукол. В 1964 году она продала формулу этой глины Эберхарду Фаберу (EberhardFaber), который «развил» ее во всемирно известную в настоящее время марку ФИМО (Fimo).

Запекаемая полимерная глина – это пластичный материал для лепки на ощупь напоминающий пластилин. В основе полимерной глины лежит поливинилхлорид. Частицы ПВХ, подобно желатину, обладают огромной впитывающей способностью при нагревании. В качестве пластификаторов ранее использовали производные фталевой кислоты — фталаты. Это жирные прозрачные жидкости, более всего напоминающие масло. При нагревании смеси фталатов с порошком ПВХ происходит процесс желатинизации: пластификаторы впитываются в частички порошка, частички набухают, сближаются друг с другом и, имея сложные неправильные формы,

плотно сцепляются между собой. Сейчас производители отказались от фталатов и используют другие пластификаторы. Чем больше пластификаторов было в исходной массе, тем мягче получается готовый продукт. В промышленности из него изготавливается большая часть изоляции электрических проводов, пластиковые окна, медицинские инструменты, такие как трубочки капельниц, посуда, игрушки, предметы быта.

В состав полимерной глины также входят различные пигменты, которое придают ей такие яркие и сочные цвета. В качестве наполнителей и модификаторов поверхности в составе также могут быть тальк, каолин или мел. В материале могут быть также стабилизаторы, препятствующие желатинизации во время хранения при нормальных температурах.

Для применения полимерных глин в предметном дизайне необходимо знать их основные характеристики. Более подробно состав и функционально-технологические характеристики полимерной глины и холодного фарфора можно рассмотреть в таблице 1.

Таблица 1 – Состав и свойства полимерной глины и холодного фарфора

	Полимерная глина (запекаемая)	Полимерная глина самозатвердевающая) - "Холодный фарфор"
Состав:	ПКХ (поливинилхлорид), пластификатор, пигмент, белый фарфор, слюда.	Альгинат Натрия, поливинилацетатная дисперсия, силоксан, смесь ароматических смол, вытяжка из цитрусовых.
Технологические характеристики	<ol style="list-style-type: none"> 1. Запекается (обжигается) при низких температурах равномерного нагрева печи (100-130 градусов Цельсия). 2. Возможно совмещение запеченных деталей с сырыми. Изделие допекается. 3. Корректировка цветовой гаммы и прозрачности. 4. Устойчива к солнечным лучам и воздействию воды. Повышенная прочность. 5. Корректировка окрашивания и тонирования. 6. Взаимодействует с другими материалами (дерево, металл, стекло, перо птицы и т.д.). 7. Плохо разлагается. 8. Акриловая краска на поверхности не впитывается, полностью не высыхает. 9. Дорогостоящий материал. 10. Плохая морозостойкость - становится хрупкой. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не требует запекания. 2. Максимально удобен для создания малых форм, мелких деталей. 3. В процессе высыхания можно корректировать и изменять форму. 4. Окрашивается пигментом. 5. При высыхании изделия становятся меньше размером. 6. Взаимодействует с другими материалами (дерево, металл, пластик). 7. Можно покрывать акриловыми красками. 8. Корректировка цветовой гаммы и прозрачности. 9. Водопоглощающий. 10. Выгорает на солнце. 11. Требуется бережного ухода (хрупкий). 12. Необходимо покрывать защитным слоем влагостойкого лака или краски.

Правильное использование полимерных глин в предметном дизайне, с учетом их разнообразных качеств, позволяет расширить спектр применения этого, относительно, нового материала. В сочетании с другими, дополнительными материалами из полимерной глины возможно создать качественный дизайнерский продукт. Это позволяет утверждать, что сфера применения данного материала в дизайне, в дальнейшем будет только расширяться.

Список литературы

1. История фарфора. – URL: <http://eikenclub.ru/90-63-istoriya-farfora.html>. – Текст : электронный.
2. Качалов А. С. Дизайн-проектирование: новые материалы XXI века / А. С. Качалов, Г. И. Петушков. – Текст : непосредственный // Искусство. Живопись. Графика. Скульптура. Керамика. Дизайн : I Всероссийская научно-практическая конференция (20 ноября 2017 г.) / Л. Н. Абуталипова, В. В. Хамматова, Т. А. Федорова. – Казань : Издательство КНИТУ, 2018. – С. 121.
3. Фокина Л. В. История декоративно-прикладного искусства : учебное пособие / Л. В. Фокина. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. – 239 с. – Текст : непосредственный.

Сотникова О. С. Кириенко И. П.,
Сочинский государственный университет, г. Сочи

ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА С ПОЛИМЕРНОЙ ГЛИНОЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА

Аннотация: В данной статье описан технологический эксперименте использованием полимерной глины белого цвета. Проанализировано влияния температуры и времени запекания полимерной глины на прочность, износостойкость и цвет изделия. Актуальность исследования заключается в акцентации выделенных качеств и признаков современных материалов и их особенное развитие в научно-методологической и проектной деятельности.

Ключевые слова: полимерная глина, предметный дизайн интерьера, износостойкость, цвет, температура.

Актуальность темы обоснована тем, что сегодня современные технологии расширяют сферу своего влияния и распространяются на дизайнерскую деятельность широкого спектра процессов, связанных с само-занятым населением, в том числе с ограничениями физической активности. Актуализируются новые материалы, такие как полимерная глина, которые в современный момент востребованы и занимают надлежащее место в социализации людей с ограниченными возможностями. В частности, расширяется активность среды (лат. Actus – действие), расширяется степень воздействия материально-предметной среды на человека. Средовое окружение усиливает свое воздействие не только через использование художе-

ственно-дизайнерских форм, но и посредством применения современных технологий. Полимерная глина начала завоевывать средовое пространство дизайна в 1939 году, когда немецкая кукольница Кэти Круз (рис 1.) обосновала собственное производство по изготовлению кукол. Кэти столкнулась с проблемой поиска нового материала для изготовления кукольных голов, и она самостоятельно начала экспериментировать с новыми субстанциями. Ее задачей стал поиск материала, который не был бы хрупким, как фарфор, и обладал меньшей пластичностью, чем глина. В 1964 году рецепт Кэти Круз был расширен и усовершенствован Софи Ребиндер-Круз. Успех применения новых современных материалов привел к тому, что компания Eberhard Faber приобретает все права на полимерную глину FIMOIK. В 1966 году полимерная глина была немного улучшена и поменяла название на благозвучное «FIMO» [2].

Рисунок 1 – Родоначальница полимерной глины немецкая кукольница Кэти Круз

На сегодняшний день полимерная глина является одним из самых популярных материалов для творчества само-занятых групп населения. Ее используют для декорирования предметов интерьера, из нее изготавливают огромное множество разнообразных предметов быта: бижутерию, куклы, пуговицы, картины, рамочки, декор для интерьера и многое другое. Полимерную глину, как уникальный пластичный материал, начинают использовать в создании более крупных элементов интерьера, таких как декоративные панно, часы и светильники и т.д. Дизайнеры, при изготовлении изделий средового окружения, активно стали использовать полимерную глину, как инструмент влияния на отношение человека к средовому пространству. Посредством применения полимерной глины в сочетании с вспомогательными материалами, такими как металл, стекло, керамика, бумага, перья птиц и т.д., достигаются разнообразные текстурные и фактурные эффекты, которые выступают связующим звеном между различными элементами архитектурно-дизайнерской среды.

Заинтересованным лицам доступно около семиразных марок полимерной глины. Состав полимерных глин приблизительно одинаковый (таб. 1). Не значительные, на первый взгляд, изменения соотношения того или иного вещества, может повлиять на качество готового изделия. Следовательно, необходимо учитывать особенности и характеристики современных материалов и экспериментировать с ними. Полимерная глина – материал, состоящий из мелких частиц поливинилхлорида (ПВХ), взвешенных в маслянистой смоле (пластификаторе). Для получения различных цветов полимерной глины добавляются пигменты, а для гладкой текстуры – наполнители, такие, как природные глины, мел и т. д. При термообработке при температуре 90-130 градусовС, происходит «выжигание» всех этих элементов и вещество обретает твердость [1].

Таблица 1 – Состав полимерных глин разных производителей

Производитель	Состав
SonnetИзготовитель - Россия	СмолаПВХ (поливинилхлорид), пластификатор, наполнитель, термостабилизатор, внутренняясмазка, пигмент, эмульгатор.
ArtifactИзготовитель - Россия	СмолаПВХ (поливинилхлорид), пластификатор, наполнитель, термостабилизатор, внутренняясмазка, пигмент, эмульгатор.
Craft&ClayИзготовитель - Россия	СмолаПВХ (поливинилхлорид), пластификатор, наполнитель, термостабилизатор, внутренняясмазка, пигмент, эмульгатор.
FimoИзготовитель - Германия	СмолаПВХ (поливинилхлорид), пластификаторы, неорганическиенаполнитель, пигмент.
CernitИзготовитель - Бельгия	СмолаПВХ (поливинилхлорид), пластификаторы, неорганическиенаполнитель, пигмент.
SculpeyИзготовитель- США	СмолаПВХ (поливинилхлорид), пластификаторы, неорганическиенаполнитель, пигмент.
Primo! Изготовитель - США	СмолаПВХ (поливинилхлорид), пластификаторы, неорганическиенаполнитель, пигмент.

Целью работы – произвести технологический эксперимент, который позволит выявить наиболее оптимальные условия для запекания изделий из полимерной глины, сохранить прочность, эластичность и цвет готового дизайнерского изделия.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- осуществить технологический процесс, используя полимерную глину белого трех известных марок;
- в первой части эксперимента запечь фрагменты изделия при разных температурах (100°С, 115°С, 130°С, 150°С) в течение 30 минут;
- во второй части эксперимента изменить время запекания изделия (5 минут, 15 минут, 30 минут, 45 минут, 60 минут), оставив рекомендуемую производителем температуру - 130°С;

- сопоставить полученный результат и сделать выводы;
- выявить условия, оптимальные для затекания всех типов глины.

Для эксперимента были использованы образцы белой полимерной глины трех производителей: SONNET (Производство - РФ), CERNIT (Производство - Бельгия), ARTIFACT (Производство - РФ).

В ходе эксперимента были получены следующие результаты:

- при температуре запекания 100°C, в течение 30 минут SONNET и ARTIFACT изменили цвет, желтоватый оттенок стал более явным, у CERNIT цвет остался белым. Все образцы не эластичны, легко ломаются при легком физическом воздействии;

- при температуре запекания 130°C в течение 30 минут SONNET и ARTIFACT приобрели оттенок бежевого цвета, у CERNIT цвет остался белым. Все образцы стали эластичные и прочные;

- при температуре запекания 150°C в течение 30 минут SONNET и ARTIFACT приобрели оттенок более яркого бежевого цвета. Причем у CERNIT цвет изменился, появился желтый оттенок. Все образцы стали эластичные и еще более прочные;

- при температуре запекания 115°C, в течение 30 минут SONNET и ARTIFACT еле заметно изменили цвет, появился желтоватый оттенок, у CERNIT цвет остался белым. Все образцы не эластичны, легко ломаются при легком физическом воздействии (рис. 2) [1].

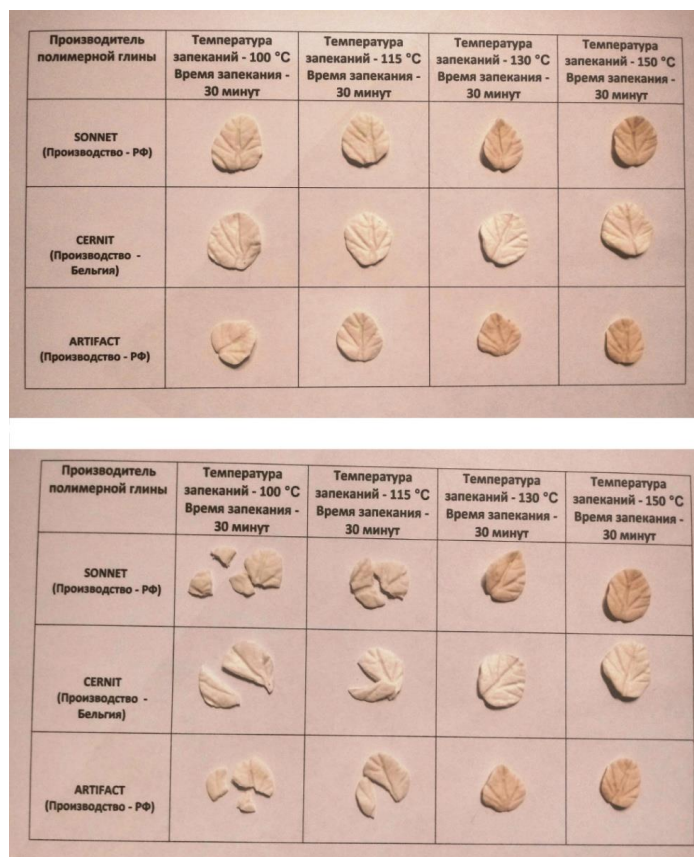

Рисунок 2 – Изменение цвета и прочности изделия из полимерной глины в зависимости от температуры запекания

Во второй части эксперимента температура запекания во всех случаях остается 130°C, но изменяется время.

При запекание продолжительностью 5 минут цвет всех образцов остается без изменения. Все образцы не эластичны, легко ломаются при легком физическом воздействии.

При запекание продолжительностью 15 минут SONNET и ARTIFACT изменили цвет, появился желтоватый оттенок, у CERNIT цвет остался белым. Все образцы не эластичны, легко ломаются при легком физическом воздействии.

При запекание продолжительностью 30 минут SONNET и ARTIFACT приобрели оттенок бежевого цвета, у CERNIT цвет остался белым. Все образцы стали эластичные и прочные.

При запекание продолжительностью 45 минут и 60 минут образцы повели себя также, как при продолжительности запекания 30 минут - SONNET и ARTIFACT приобрели оттенок бежевого цвета, у CERNIT цвет остался белым. Все образцы стали эластичные и прочные (рис. 3).

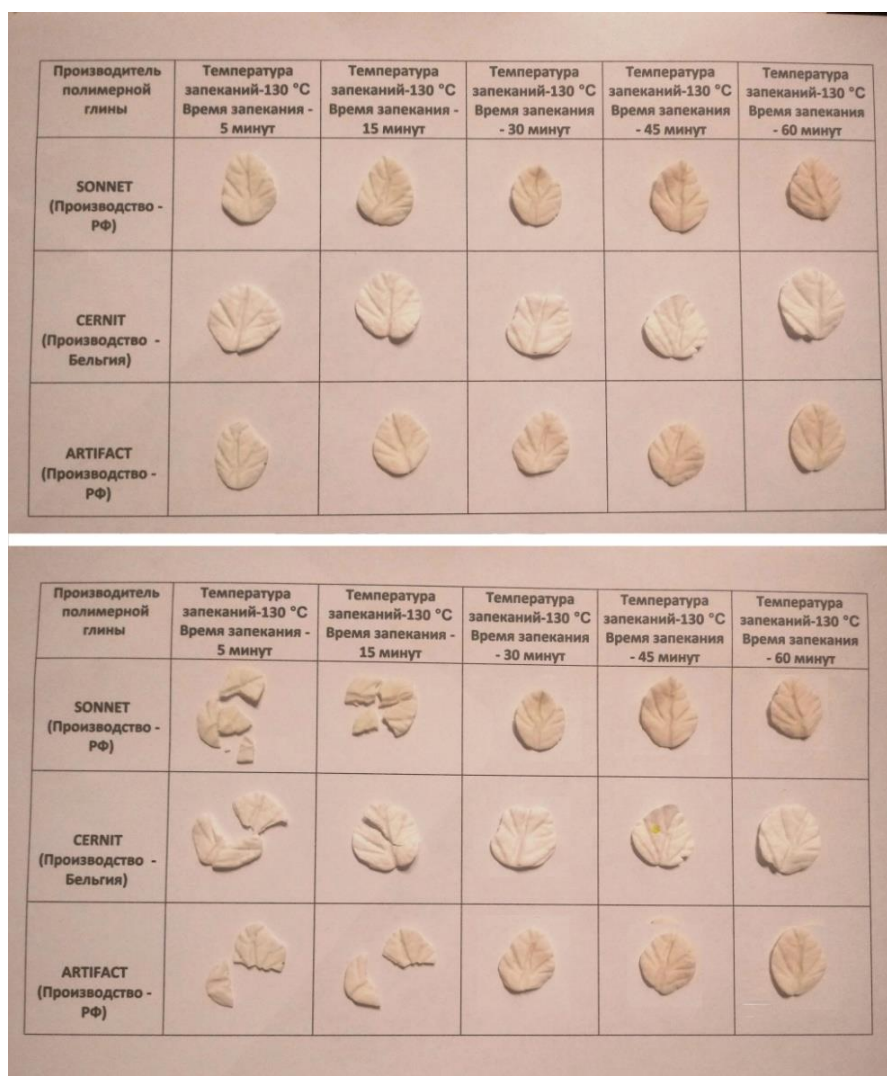

Рисунок 3 – Изменение цвета и прочности изделия из полимерной глины, в зависимости от времени запекания

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1- при температуре 100°C-115°C и времени запекания 5-15 минут полимерная глина сохраняет свой изначальный цвет, затвердевает, но остается хрупкой и ломается при небольшом физическом воздействии. Исходя из этого, можно утверждать, что указанный тип термообработки подходит для фиксации форм отдельных фрагментов изделия, которые в дальнейшем сформируют готовое изделие и продолжат запекание при более высоких температурах;

2- запекание изделия при температуре 130°C в течение 30 минут является оптимальным для прочности и эластичности полимерных глин всех марок, но белые глины SONNET и ARTIFACT изменяют исходный цвет и приобретают бежевый оттенок;

3- при изменении времени запекания с 30 до 60 минут, при температуре 130°C прочность и цвет глины значительно не изменяются;

4- при повышении температуры до 150°C изделие из любого типа глины меняет цвет, но становится более прочным и эластичным. Такие типы температур хорошо использовать для изделий из темных оттенков полимерной глины, или для изделий, которые в дальнейшем будут окрашены.

Изделия из такого сырья после обжига получаются очень твердыми и приобретают качества керамических предметов домашнего декора.

Несмотря на такое разнообразие качеств и особенностей полимерной глины, эксперимент выявил пути модификации изделий дизайна в целях совершенствования активности среды. Изготовление эксклюзивных и уникальных предметов интерьера основано на расширении характеристик средового окружения, усилении активности его воздействия посредством экспериментального отношения к технологическим процессам. Связующим звеном между элементами средового окружения становится творческий экспериментальный подход к дизайнерской деятельности в магистратуре Сочинского государственного университета. Сделан вывод, что полимерная глина сохраняет форму, после запекания становится похожа на другие материалы, применяемые в дизайне, например, пластмассу. Хотя изделия из полимерной глины требуют в основном ручной работы, их всё же можно вывести на поток. Эксперимент показал, что из полимерной глины массово можно изготавливать не только пуговицы, магниты, небольшие болванки для брелоков и сувениров, отдельных составляющих частей бижутерии, но и элементы интерьера. Полимерная глина в дальнейшем находит все большее применение в различных сферах дизайна и творческой деятельности само-занятых групп населения. Дизайнерские методы познания в отношении к процессу дизайнерского творчества и к его продукту приводят к пониманию того, что язык абстрактных требований переходит на язык материальных объектов и обратно, облегчая проектирование новых форм [3].

Список литературы

1. Материалы международного научного форума обучающихся «Молодежь в науке и творчестве» (25 апреля 2018 г.) : сборник научных статей. – Гжель : ГГУ, 2018. – 884 с. – URL : <http://www.art-gzhel.ru>. – Текст : электронный.
2. «Как все начиналось: история создания полимерной глины». – URL : <https://www.livemaster.ru/topic/1013359-kak-vse-nachinalos-istoriya-sozdaniya-polimernoj-gliny>. – Текст : электронный.
3. Сидоренко В. Ф. Эстетика проектного творчества / В. Ф. Сидоренко. – Москва : ВНИИТЭ, 2007. – 135 с. – Текст : непосредственный.

Суппес Е. А., Юстус А. М.,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ НАСЫЩЕННЫХ ЦВЕТОВ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ КОЛОРИСТИКИ ГОРОДА ТЮМЕНЬ

Аннотация: В статье рассмотрены результаты исследования применения цвета в архитектурной среде на примере города Тюмени. Проведен анализ как цвет воспринимается человеком, воздействует на психологическое состояние общества, какие функции выполняет в формировании городского пространства.

Ключевые слова: колористика городской среды, цвет, проблемы использования цвет в архитектуре, цветовая архитектурная среда, влияние цвета, психология цвета.

«Говоря о проектировании, мы сознаем невозможность полного управления колористикой города и неправомочность постановки такой задачи. Важно отметить рамки и задачи проектной деятельности в этой области, чтобы не нарушать существующего саморегулирования цветовой среды.» [1, с. 313].

Городское пространство как неотъемлемая часть в человеческой жизни имеет непосредственное влияние на ее качество. Негармоничное цветовое решение или вовсе отсутствие цвета доставляют неудобство и дискомфорт. Являясь неотъемлемым компонентом архитектуры и городской среды, цвет, в системе комплексного благоустройства, способствует формированию привлекательной, комфортной и безопасной среды обитания людей [4].

Можем ли мы говорить о комфортной и привлекательной среде, когда в Российских городах сохраняется два полярных состояния - монотонность и пестрота районов разновременной застройки, на общем фоне слабого благоустройства. Примеры полярного состояния колористики архитектурной среды в г. Тюмени (рис. 1).

В современной отечественной архитектуре произошло движение в сторону полихромии и используется явление суперграфики, но все это

происходит (в основном в регионах) спонтанно и не упорядоченно. В том числе, возникает проблема использования насыщенных, а порой и сигнальных цветов, в архитектурных объектах и городской среде в городе Тюмень. С появлением проблемы возникают вопросы. Как современный человек оценивает цвет? Возможности влияния цвета на человека и нужно ли ограничивать это влияние? Каковы функции цвета в городской среде?

Рисунок 1 – Примеры полярного состояния колористики архитектурной среды в г. Тюмени

Используя частные научные методы: анализ литературных источников; сравнительный анализ систем цветовых сочетаний жилых, уникальных зданий, акцентов и доминант в городской среде (отечественный и зарубежный опыт); изучение библиографий по архитектуре, философии, психологии, цветоведению и опираясь на результаты предпроектного анализа колористики города Тюмени (в рамках проекта «Архитектурный облик региона»), были сделаны выводы о том, как цвет воспринимается и оценивается человеком, о роли насыщенных и ярких цветов в городской среде, и в архитектурных объектах. Когда применение насыщенных цветов необходимо, а когда - чрезмерно. Каким образом урегулировать конфликт при желании домостроительных компаний использовать максимально насыщенные и яркие цвета для привлечения покупателей, всегда ли это оправданно, и как при этом избежать пестроты, цветового хаоса при создании цельного образа города и комфортной среды обитания.

На основе модели Ника Коленды, используемой в маркетинге при создании брендов, построена схема восприятия и оценки цвета человеком (рис. 2).

Восприятие и оценка цвета человеком.

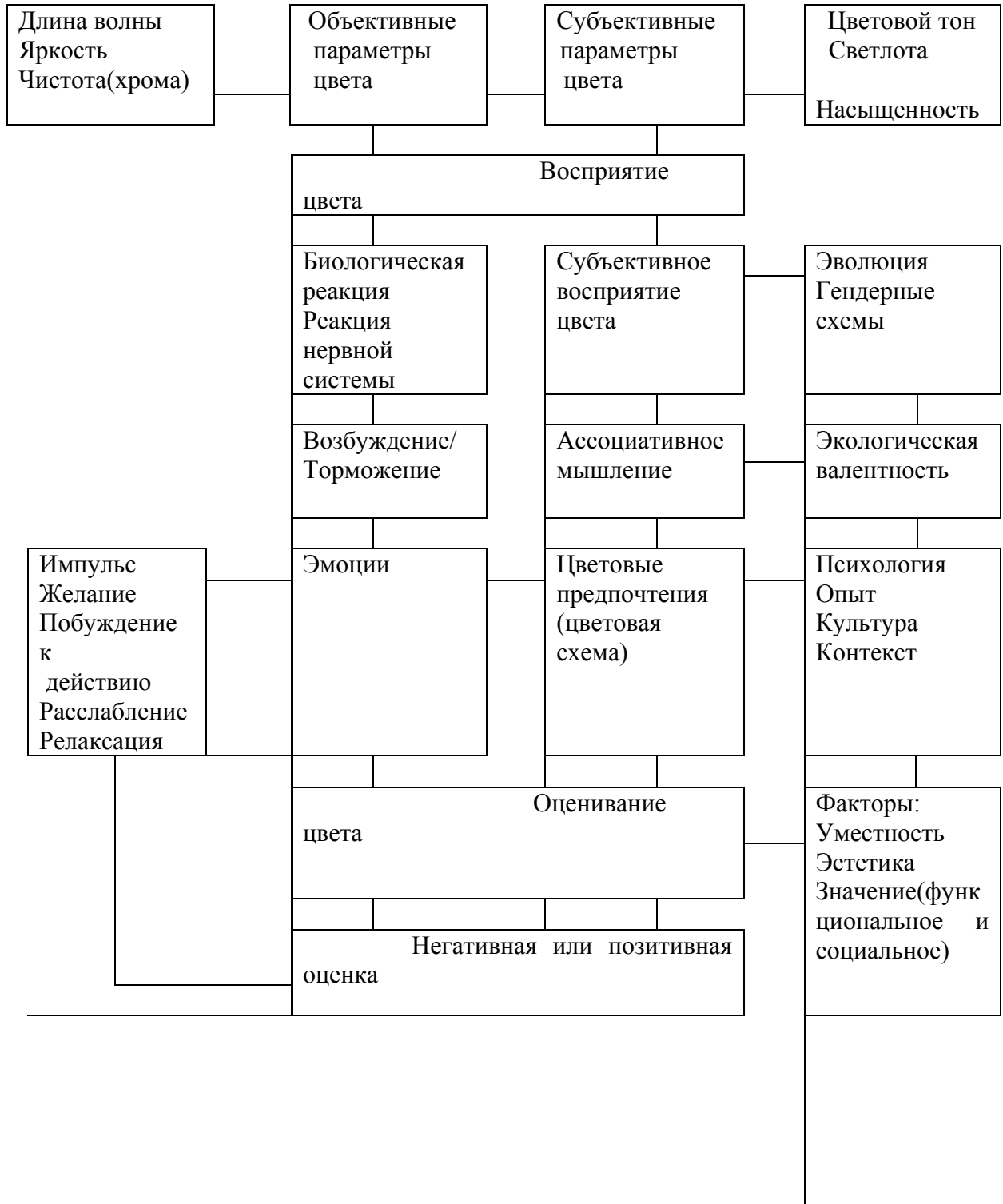

Рисунок 2 – Схема восприятия и оценки цвета человеком

Из схемы видно, что какие бы цветовые предпочтения не имел человек, существуют объективные параметры цвета, на которые у человека будет происходить биологическая реакция (реакция нервной системы). Куда бы мы ни шли и что бы ни делали, получаемые при этом впечатления воздействуют на наш мозг и нервную систему.

Выдающийся нейробиолог Антонио Дамасио сделал революционное открытие. Он обнаружил, что в результате поражения мозга в области лобной доли, нарушается способность к адаптивному поведению и принятию решений – именно потому, что пресекаются важные связи между когнитивной и эмоциональной сферами. Оказывается, то самое «шестое чувство», на которое мы порой полагаемся, принимая решения, зарождается как раз в глубинных, эмоциональных слоях нашего мозга. Оно является важным проводящим путем, без которого мы не смогли бы ставить себе осмысленные задачи и строить планы [3, с. 18].

Выводы о ключевой роли эмоций в регулировании рационального поведения, полученные при изучении последствий травм головного мозга, подтверждаются и исследованиями с применением таких новейших методов, как нейровизуализация и измерение мозговых волн. Идея, что окружение воздействует на чувства, а чувства - на желания, сама по себе не нова; однако «открытие глубокой взаимосвязи между мыслью и чувством предполагает, что степень, в которой эти воздействия меняют наше поведение и самоощущение, до сих пор сильно недооценивались. Более того: недавние достижения нейронаук говорят о еще более тесных взаимоотношениях нашей внутренней сущности и окружающих нас сооружений и технологий. [2, с.19].

«Роль цвета в жизни людей невозможно переоценить: он в доминирующей степени определяет все наши действия и реакции, играет огромную роль в установлении идентичности, процессе выбора и предпочтения, во всей сложной системе отношений человека с окружающим миром» [1].

Одни цвета могут расслабить, успокоить воодушевить, другие раздражают и вселяют панику. Происходит это от того, что различные цвета способны стимулировать разные участки головного мозга и гипофиз, который отвечает за выработку гормонов, регулирующих обмен веществ, сон, аппетит, половое влечение и эмоциональную стабильность. Знания о цвете систематизированы и активно используются. Эти знания, в том числе, положены в основу тестирования, созданного Максом Люшером в 1923 году для психодиагностики человека.

Цвет как средство психологического воздействия

Современные средства новых технологий, активно применяют в городской среде для того, чтобы усиливать её влияние на наши мысли, желания, нужды и мотивы принятия решений.

Можно выделить положительное и отрицательное влияние цветов на психику человека.

Когда мы говорим о воздействии цвета, то имеем ввиду- насыщенные цвета, в спектральной чистоте. Так синий и зеленый, признаны как расслабляющие, успокаивающие, и поэтому предпочитают людьми, нуждающимися в отдыхе и релаксации. Но длительное воздействие этих цветов приводит к торможению и могут вызвать угнетенное состояние и грусть. Красный

и желтый стимулируют к активным действиям, возбуждая рецепторы головного мозга. Эти цвета нужны людям спокойным, отдохнувшим, испытывающим потребность в активной деятельности, проявлении энергии. Длительное воздействие красного и желтого может привести к перевозбуждению, вследствие чего к защитному торможению со стороны нервной системы. С учетом этих данных, цветовой выбор взрослых можно рассматривать как нужду нервной системы и потребность в стабильном, уравновешенном состоянии, сохранении баланса и даже снижении потребности в активности, росте и развитии, которая доминирует у детей. Анализ различия в цветовых предпочтениях в зависимости от возраста и образовательного уровня показал, что простые, чистые, яркие цвета действуют на человека как мощные раздражители. Они больше подходят для людей со здоровой, неустоленной нервной системой — дети, подростки, молодежь, люди физического труда, открытые и прямые натуры. Сложные, пастельные, разбавленные оттенки действуют больше успокаивающе, чем возбуждающе, вызывают более сложные ощущения, отражают потребности людей достаточно высокого культурного уровня и часто предпочитают людьми среднего и пожилого возраста, интеллектуального труда, лицами с утомленной и тонко организованной нервной системой [4].

Цвет и зрительное восприятие

Ученые установили, что цвет воспринимается на 80% - нервной системой. Еще одна особенность относится к устройству нашего глаза, верхнее веко позволяет нам быстрее воспринимать то, что под ногами и до уровня горизонта.

Следующий момент. «Визуальное восприятие человека сначала фокусируется на самых заметных деталях изображения и только потом переходит на всю картину полностью. Внимание первоначально привлекают детали, у которых один (или более) низкоуровневый параметр (размер, форма, яркость, цвет, текстура и т. д.) значительно отличаются от окружающего фона». Так звучит цитата из отчета по итогам эксперимента, проведенного исследователями из Университета Барселоны.

Внимания людей привлекают отдельные фрагменты общей картины (именно поэтому неопытные художники начинают рисунок с глаза или носа). Принцип восприятия окружающего мира человеком – «снизу вверх» (bottom-up, «от простого к сложному», «от частного к общему»). Этот феномен объясняет, почему выбор цвета (низкоуровневый, «простой» параметр восприятия) сильнейшим образом влияет на качество дальнейшего взаимодействия пользователя с посещенным им впервые местом [1].

Зрительное внимание человека в первую очередь привлекают видимые контрасты цвета и яркости, потом идут эмоциональные реакции и, далее – культурные ассоциации, связанные с определенным цветом. Контрастные, насыщенные и яркие цвета привлекают внимание быстрее (рис. 3).

Насыщенность цвета является мощным фактором привлечения внимания: чем больше цветовая насыщенность элемента по сравнению с его окружением, тем быстрее он будет замечен. Из этого наблюдения мы можем сделать практический вывод: насыщенный цвет привлекает внимание относительно его цветового окружения. Даже ярко-красный цвет может не привлечь внимания пользователя, если применить его в неправильном месте.

Рисунок 3 – Пример цветовых решений фасадов зданий

Эта особенность восприятия может помочь выделить объект или спрятать его в окружающей среде. Существует психологический феномен, называемый эффектом изоляции. Согласно ему, мы лучше запоминаем что-либо, когда этот объект выделяется на общем фоне. Многочисленные исследования, проводимые с 1933 года, подтверждают тот факт, что мы лучше запоминаем те вещи, которые отличаются от остальных.

Дело не только в цвете, но и в контрасте. Большинство людей реагирует на красный цвет в городской среде не только потому, что он красный – он просто больше выделяется из цветового окружения. Все дело в контрасте: доминирующий цвет природного окружения – зеленый или белый-зимой, потому и красный объект получает более высокое место в визуальной иерархии. Красный цвет в современных архитектурных объектах г. Тюмени (рис. 4).

Рисунок 4 – Красный цвет в современных архитектурных объектах г. Тюмени

То же и в плотной городской застройке. И вопрос порой стоит не только об отсутствии цвета, но вообще об отсутствии контрастов, как таковых. Когда же объединяются оба этих параметра, контраст по светлоте и насыщенность, то получается эффективное средство, служащее выделению объекта в городской среде, привлечению внимания людей, создание ориентира.

Полная монохромия афиширует себя навязчивостью, неестественностью, заведомо вызывает беспокойство неподвижностью решения. С другой стороны. Пестрота напоминает речь, которую произносят исключительно ради высказывания. Мозг человека с трудом воспринимает слишком слабые или чрезмерно сильные раздражители, поэтому выбранная цветовая палитра должна стимулировать интерес и, в то же время, демонстрировать упорядоченность. Если визуальной информации слишком много, то все выглядит хаотично, а если слишком мало – хочется добавить чего-то еще [1]. Монохромность и полихромия в архитектуре города, панельные дома (рис. 5).

Рисунок 5 – Монохромность и полихромия в архитектуре города, панельные дома

Насыщенные цвета, особенно в синтетических и искусственных красках и материалах, при солнечном освещении приобретают особую яркость. Цвет заметен даже с большого расстояния, а при непосредственной близости к окрашенному таким цветом объекту может происходить «перегрузка» глаза (ослепляющий эффект), с появлением боли и рези в глазах.

К таким цветам относятся: ярко-оранжевые, ярко-желтые, сигнальные красные и синие цвета, ультрамариновые и белые цвета высокой яркости. Такие цвета несут информативную или предупреждающую функцию. Они могут быть использованы в качестве ориентиров, доминант, акцентов, обозначения транзитных путей или предупреждающих знаков.

Если же насыщенные цвета использовать в большом количестве, то теряется их информативность и возникает некая «балаганная» пестрота. Тогда насыщенный цвет переходит в сигнальный.

Сигнальные цвета

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО СТАНДАРТИЗАЦИИ, МЕТРОЛОГИИ И СЕРТИФИКАЦИИ (INTERSTATE COUNCIL FOR STANDARDIZATION, METROLOGY AND CERTIFICATION), (МГС)

ГОСТ 12.4.026 от 2015, Система стандартов безопасности труда Издание официальное, Москва, Стандартинформ. Настоящий стандарт устанавливает следующие сигнальные цвета: красный, желтый, зеленый, синий. Для усиления зрительного восприятия цветографических изображений знаков безопасности и сигнальной разметки сигнальные цвета следует применять в сочетании с контрастными цветами – белым или черным. Контрастные цвета необходимо использовать для выполнения графических символов и поясняющих надписей. В данном стандарте устанавливаются определенные параметры используемых цветов по системе RAL и NSC.

Важной задачей при выработке стратегии колористики и конкретных цветовых решений является поиск гармоничных цветовых сочетаний. Современные цветовые системы, являются эффективными инструментами колористического поиска. Что касается насыщенных, ярких цветов, то существует мнение, что это спорно в рядовой застройке. Яркость не повредит зданию, если речь идет об архитектурной доминанте. В обычной застройке, тем более многоквартирных жилых домах, цвет требует точного расчета. Virtuозное владение цветом продемонстрировал Ле Корбюзье в Марсельской жилой единице: каждый балкон выдержан в своем цвете, благодаря чему фасад выглядит менее монотонным. Среди современного жилья также встречаются удачные примеры, среди которых – муниципальное жилье в Лондоне от Allford Hall Monaghan Morris. С помощью ярких красок выделены балконы, они образуют плавные градиентные переходы. Это позволяет цвету разбавить монотонную многоэтажную застройку. Примеры использования насыщенного цвета в рядовой застройке, мировой опыт (рис. 6).

Рисунок 6 – Примеры использования цвета в рядовой застройке. Мировой опыт [11]

И, конечно, цвет незаменим в северных регионах. Ярко окрашенные дома стали визитной карточкой многих северных стран, главным образом скандинавских. Связано это в первую очередь с тем, что на протяжении веков основным строительным материалом Швеции, Дании и Норвегии было дерево, а слой краски делал его более долговечным. Среди всех цветов был наиболее популярен красный цвет, поскольку красная краска стоила дешево. Традиция окрашивать им дома сохранилась и поныне. Хочется обратить внимание на яркость и насыщенность красного цвета и сравнить ее с насыщенностью панельных домов (рис. 4).

Что же происходит с цветом сегодня? Некоторые домостроительные компании, используя предельную насыщенность цвета и максимально контрастное сочетание цветов, стараются воздействовать на биологическом уровне на человека, вызывая немедленную реакцию возбуждения, эмоцию (часто за яркими цветами скрывая недостатки в благоустройстве). Большинству менеджеров известно, что сильное возбуждение может стимулировать к действию, например, к импульсивным покупкам. В основном мы обрабатываем информацию двумя способами: эвристическая обработка- быстрый и простой анализ, и систематическая обработка- сложный и рациональный анализ. Если аргументы качества архитектуры и благоустройства среды слабы - прибегают к ярким и насыщенным, теплым цветам, что бы люди пользовались эвристической обработкой. Если архитектура и окружающая среда убедительна в своем качестве, то чаще используются сложные цвета или цветовые сочетания. Конечно, желание выделиться и продать, вполне понятны и законны. Но что если все захотят стать главными, каждый архитектурный объект – акцент, доминанта, уникальный?

«Отечественный опыт свидетельствует об оживлении цвета в массовой продукции, что является признаком потребности в более высоком художественном уровне создаваемого окружения, а опыт Запада - различие социальной конъюнктуры говорит о том, что яркий, крикливый цвет- синоним дешевизны. Архитектор, использующий в городе яркие цвета, аттестует этот город как предназначенный для жителей со скромными доходами: цвет компенсирует обыденное» [1].

Цвет и его функции.

Функции цвета определяются, в основе своей, социально – культурными требованиями общества. Цвет обладает многими функциями, нам важна его знаковость, сигнальная функция и функция информативная. Цветовой тон, насыщенность, расположение и сочетание цветовых пятен, контраст по светлоте – вот основные параметры, которые необходимо регулировать при применении насыщенных цветов в архитектурной среде.

«Важнейший фактор городского образа жизни - его дифференцированность, проявляющаяся в различии социальных процессов. Это вызывает и дифференциацию окружающей городской среды, углубление специализации городских пространственных структур, индивидуализацию среды отдельных частей города, их цветовых характеристик» [1]. Цвет в роли акцента, доминанты и транзита (рис. 7).

Крупные дизайнерские объекты целесообразно трактовать как акценты городской среды, обладающие наибольшей цветовой активностью и задающие тон всей полихромии окружения. Таким образом, цвет отдельных сооружений поможет утвердить их доминантную роль в городской среде, создать систему ориентиров, обеспечивающую постепенное раскрытие обширного цветового пространства.

Рисунок 7 – Цвет в роли акцента, доминанты и транзита

Как же целесообразно использовать насыщенные и яркие цвета в городской среде? Существует ряд методик применения полихромии в городской среде.

Структура колористического поля города. Структура колористического поля города должна строиться на его магистрально-уличной сети, здесь необходимо опираться на труды крупнейших исследователей-градостроителей, среди которых К. Линч, А. Гутнов, А. Крошенинников и др. В частности, А. Гутнов выделяет в планировочной структуре города каркас, ткань и плазму. Каркас – наиболее активно используемая жителями часть планировочной структуры, которая, в основном, формирует визуальный образ города. Ткань (преимущественно рядовая застройка) – застройка кварталов, находящихся между магистралями и дорогами местного значения, дворовые, парковые, спортивные и другие территории. Наконец, плазма – изменяющаяся цветовая материя, которая фиксирует дневное и вечернее, а также сезонное состояние архитектурной среды. Поэтому наиболее активная полихромия концентрируется в каркасе и постепенно внедряется в ткань города. Решение задачи возможно лишь при условном вычленении участков, создающих полихромии различных типов: рядовая застройка, композиционные доминанты, окружение этих доминант и участки на которые выходят фасады улиц и набережных. Выделяют четыре типа полихромии, основанные на величине контраста элементов по светлоте и насыщенности цвета: полихромия низкой, средней, повышенной и высокой активности (рис. 8). Полихромия средней активности предназначена для основной застройки, полихромия повышенной активности – для цветового акцентирования отдельных фрагментов [3, с. 319].

Основные методические принципы формирования колористической среды центральной части г. Тюмени более подробно изложены в статье «Колористика в системе комплексного благоустройства г. Тюмени» [5].

Следовательно, что бы применение насыщенных цветов было оправданным и бесспорным, необходимо применять цвет, регулируя параметры цвета и классифицируя архитектурные объекты по степени их коммуникативной значимости. А также должны быть приняты нормативные документы на уровне городских органов самоуправления, по примеру отечественного и мирового опыта, например, «Закон о благоустройстве» (в том числе и о колористике городской среды, носящий рекомендательный характер).

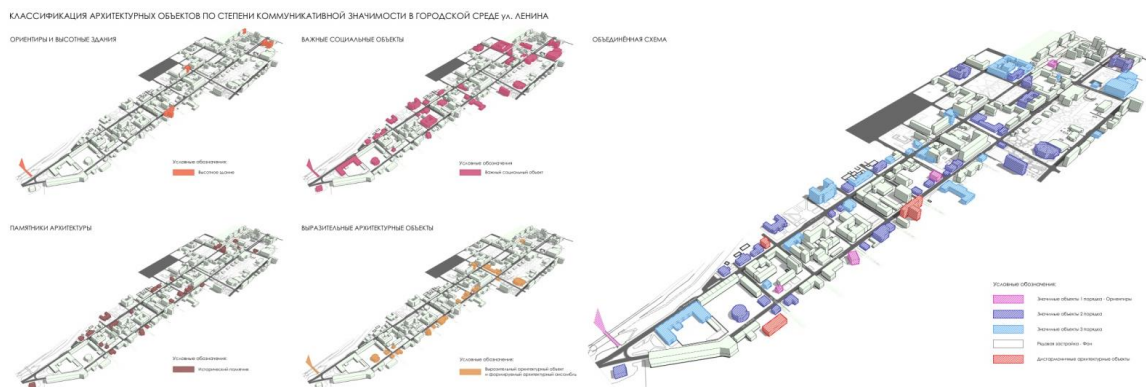

Рисунок 8 – Классификация архитектурных объектов по степени их коммуникативной значимости

Отношение к городу или местности во многом зависит от того, насколько удачно складывается полихромия и формообразование объектов располагающихся там. Цвет делает место узнаваемым: розовые города – Ереван и Севан (армянские города имеют преобладающий серо-розовый оттенок природного камня из-за строительного материала - туфа), а белый и ультрамарин- атрибут марокканских улиц. Примеры колористики узнаваемых в мире городов. Италия, Марокко и Армения (рис. 9).

Рисунок 9 – Примеры колористики узнаваемых в мире городов. Города Италии, Армении и Марокко

Цвет формирует городскую идентичность. Как мы отметили выше, цвет играет важную роль в формировании городского имиджа. В такие города, как голубой марокканский Шефшауэн или разноцветный венецианский Бурано, тысячи людей едут только ради того, чтобы своими глазами увидеть яркие фасады домов. Если бы не эта особенная черта, туристов здесь было бы в меньше. Подавляющее большинство людей постигает архитектуру зданий и окружающей среды на уровне эмоций, но у них, как правило, нет ни времени, ни желания анализировать свои реакции и добираться до их сути. «Где бы мы ни находились: дома, на работе, в различных учреждениях, учебных заведениях или местах отдыха, мы ежедневно взаимодействуем с застроенной средой, и нам так или иначе понятно, что она влияет на наши мысли и действия. Мы часто отправляемся в какое-нибудь место именно потому, что хотим ощутить его влияние [2, с. 11].

Вот здесь и должны подключаться профессиональные архитекторы, архитекторы – колористы, дизайнеры архитектурной среды, задача которых формировать комфортную, безопасную и информативную среду города и имидж города в целом, а также воспитывать вкус и формировать традиции будущих поколений. Их задача – сформировать среду обитания.

Список литературы

1. Ефимов А. В. Колористика города : учебник для вузов / А. В. Ефимов. – Москва : Стройиздат, 1990. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Кушнер Марк. Среда обитания / М. Кушнер. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 288 с. – Текст : непосредственный.
3. Заварихин С. П. Архитектура Тюмени : учебник для вузов / С. П. Заварихин, Б. А. Жученко. – Москва : Радуга-Т, 2004. – 295 с. – Текст : непосредственный.
4. Пояснительная записка к дисциплине «Народные художественные ремесла и промыслы Тюменской региона». – URL: <http://100-edu.ru/doc/35784/index.html>. – Текст : электронный.
5. Лицкевич В. К. Архитектурная физика : учебник для вузов / В. К. Лицкевич, Л. И. Макриненко, И. В. Мигалина [и др.]. – Москва : Стройиздат, 2001. – 448 с. – Текст : непосредственный.
6. Елизаров В. Ж. Вертикальное цветовое зонирования архитектурно пространство в региональных условиях (на примере Прибайкалья) / В. Ж. Елизаров. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Строительство и архитектура. – 1982. – № 12. – С. 28-30.
7. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. – Москва : Стройиздат, 1984. – 41 с. – Текст : непосредственный.
8. Ефимов А. В. Колористическая культура / А. В. Ефимов. – Текст : непосредственный // Современные тенденции полихромии в архитектуре. ЦНТИ гражданстроя : обзор. – Москва, 1979. – С. 24.
9. Lenclos J. Ph. La method du rhythm et des velour's / Lenclos J. Ph. – Direct text // Architecture interieure CREE. – 1979. – № 171. – P. 89.
10. Лесков С. Н. Градостроительная политика в нефтегазодобывающих районах Тюменской области. Т. 1. Переход от социалистической к рыночной системе 1960-2000 гг. / С. Н. Лесков ; ред. кол.: Н. И. Зайцева, И. П. Волостнова. – Новосибирск : СО РАН, 2016. – 150 с. – Текст : непосредственный.
11. Примеры использования цвета в рядовой застройке. Мировой опыт. – URL: <https://teletype.in/files/6f/6f909e97-2350-42fd-97f8-c88d5317b0f1.jpeg>. – Текст : электронный.

Сысоев Г. А., Ударцева А. Д., Чешуина Т. Г.,
Томский государственный архитектурно-
строительного университета, г.Томск

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ – ВИДЕОЭКОЛОГИЯ

Аннотация: В мире, где всё стремительно строится, меняется и развивается, не последнюю роль играет видеозэкология, она представляет собой связь человека и визуальной среды. Исследованию видеозэкологии как научного направления посвящена данная статья.

Ключевые слова: визуальная среда, видеоэкология, гомогенная среда, агрессивная среда.

В видеоэкологии выделяют гомогенную и агрессивную среды. Они являются вредоносными, хотя полностью противоположны друг другу. Гомогенная среда – видимое поле с отсутствием элементов, можно сказать, «чистый лист» [1]. Агрессивная среда – это поле, на котором располагается слишком много объектов или рассредоточено большое количество одинаковых элементов. Гомогенная и агрессивная среда не дают визуально «зацепиться» за что-либо, взгляд скользит и не может сосредоточиться. Наиболее негативным является агрессивное поле. Многообразие окон, балконов, различных вывесок и указателей мешает найти нужное, сфокусироваться, производит ощущение засоренности. Если же говорить о том, чем это опасно, то можно предположить, что такая среда вредна не только для восприятия окружающего мира человеком, но также и для человеческой психики, так называемый «синдром большого города» не обходит нас стороной.

Рисунок 1 – Примеры типичной агрессивной среды

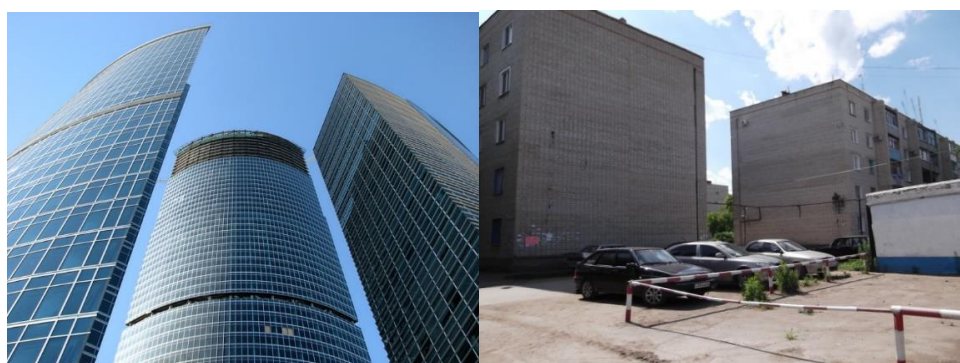

Рисунок 2 – Примеры типичной гомогенной среды

Если рассматривать г. Томск в контексте видеоэкологии, то можно заметить, что гомогенная среда в нашем городе почти не встречается, а фасады зданий в большинстве случаев изрядно замусорены, что является агрессивной средой [2]. Так как наш город славится своей исторической архитектурой и деревянным кружевом, то наблюдать такую ситуацию

очень печально, но есть множество методов улучшить визуальную среду вокруг нас. Для примера возьмем участок по проспекту Ленина, между пер. Алексея Беленца и пер. Нахановича.

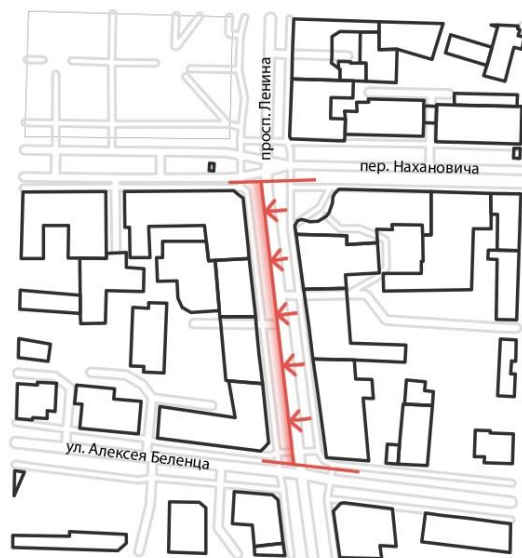

Рисунок 3 – Расположение исследуемого участка

Невооруженным глазом видно, что обилие вывесок, рекламных плакатов и прочего, рассеивает взгляд и портит облик не только конкретного здания, но и улицы [3]. Яркие цвета, вычурные шрифты, а также плачевное состояние внешней отделки фасадов делает здание неприглядным, производит негативное впечатление. Это мы можем наблюдать на рис. 4 и 5.

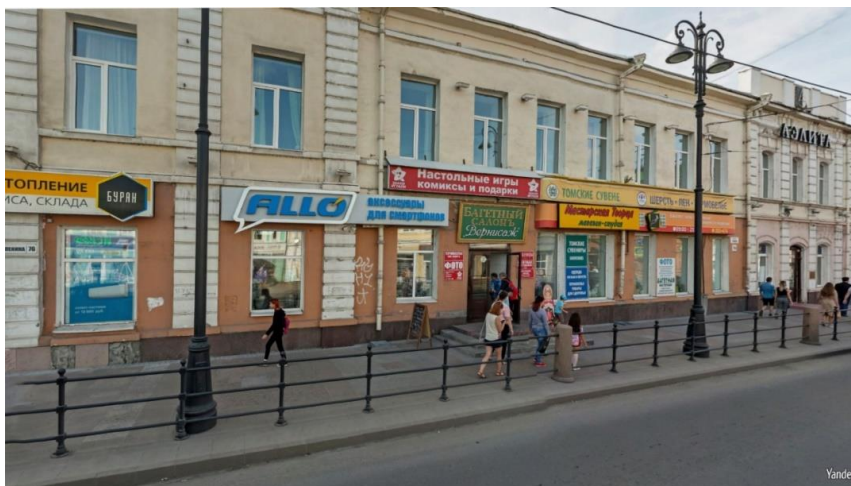

Рисунок 4 – Видовая точка 1

Если рассматривать исправление нынешней ситуации на этом участке, то из вариантов мер рекомендуется:

1. Провести демонтаж вывесок.
2. Убрать/заменить рекламные баннеры.
3. Произвести косметический ремонт фасадов.

После проведения всех работ фасады буду выглядеть приблизительно так:

Рисунок 5 – Видовая точка 2 [4]

Рисунок 6 – Видовая точка 1 после исправления всех недочётов

Рисунок 7 – Видовая точка 2 после исправления всех недочётов

Подводя итог хочется ещё раз упомянуть, что видеоэкология играет важную роль в жизни города и людей. Внешний облик здания должен быть привлекательным, притягивать внимание, но не яркими вывесками, излишней отделкой или неприглядным фасадом [5]. К сожалению, мы видим, что в данном плане нашему городу есть к чему стремиться, и необходимо привести в порядок если не весь город, то хотя бы его центральную часть, главные улицы и исторические районы.

Список литературы

1. Официальный портал МО «Город Томск» : сайт. – URL : <https://admin.tomsk.ru/>. – Текст : электронный.
2. Визуальная агрессия в архитектуре. – URL : <https://designcapital.ru/article/5>. – Изображение : электронное.
3. Видеоэкология. – URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/6225>. – Изображение. Видео : электронные.
4. Видеоэкология – это наука о взаимодействии человека с окружающей видимой средой. – URL : http://www.videoecology.ru/sc_videoecology.php. – Изображение. Видео : электронные.
5. Карта Томска с улицами. – URL : <https://yandex.ru/maps/tomsk>. – Изображение : электронное.

Типтева Д. Н., Колосова И. И.,
Томский государственный архитектурно-
строительный университет, г. Томск

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕШЕХОДНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА И КАРКАСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГОРОДА ТЮМЕНИ

Аннотация: В статье приведена типология пешеходных туристических маршрутов в исторических городах, различающихся планировочной структурой. На примере исторического центра города Тюмени выявлены и разработаны пешеходные туристические маршруты. Описана концепция создания непрерывного пешеходного туристического маршрута и каркаса общественных пространств исторического центра города Тюмени. Проводится подробный анализ пешеходных маршрутов в соответствии с их планировочной структурой.

Ключевые слова: пешеходные туристические маршруты, исторический центр города, городская среда, планировочная структура, объекты исторической застройки.

Центральное ядро современного города составляет историческая архитектура. Основным визуальным ядром этого пространства являются ценнейшие архитектурные и культурные достопримечательности города [1]. Многие европейские исторические города как туристические центры имеют в качестве своей «визитной карточки» пешеходные маршруты, представляющие туристам в качестве достопримечательностей самобыт-

ные памятники архитектуры и даже целые фрагменты исторической городской среды [2]. Туристические маршруты исторических городов различаются планировочной структурой. Выделяют следующие типы планировки: линейная, кольцевая и свободная.

Туристические маршруты с линейной планировочной структурой представляют собой прямую линию (обычно улицу или бульвар), проходящую вдоль территории концентрации памятников одного или нескольких исторических периодов. Как правило, такие туристические маршруты характеризуются однородностью архитектурно-исторической среды и сравнительно небольшой продолжительностью по времени. Для создания пешеходного туристического маршрута линейной планировки необходимо создать пространство, ограниченное с двух сторон. Обычно для устройства подобного маршрута в историческом центре используют пространства улиц, проездов, бульваров, аллей. На примере исторического центра города Тюмени, пешеходные маршруты с линейной планировочной структурой могут быть организованы по главным гостевым улицам Республики (до 1917 Царская), Ленина (до 1922 Спасская) [3].

Предлагаемый пешеходный маршрут по ул. Ленина (линейный маршрут 1-1) имеет протяженность 800 метров и включает в себя обзор 9 памятников архитектуры второй половины XIX в. – начала XX в. Время, которое потребуется для прохождения туристического маршрута составит около 25 минут. Начинается маршрут «Архитектура Тюмени второй половины XIX в. – начала XX в.» у музея «Городская Дума», заканчивается у музея «Дом Машарова». Предлагаемый маршрут по ул. Республики (линейный маршрут 2-2) имеет протяженность 800 метров и включает в себя обзор торговых домов второй половины XIX в. – начала XX в. (торговый дом Колокольникова ул. Республики 20, торговый дом Колмогоровых ул. Республики 1, дом из состава усадьбы купцов Лагиных ул. Республики 3, торговый дом А.Я. Севрюгиной ул. Республики 5).

Время, которое потребуется для прохождения маршрута составит около 25 минут. Также в границах исторического центра можно выделить следующие линейные маршруты: «Каменная и деревянная архитектура Тюмени» (линейный маршрут 3-3); «Культовая архитектура Тюмени» (линейный маршрут 4-4); «Купеческая Перекопская» (линейный маршрут 5-5). Линейный маршрут 3-3 выявлен по ул. Тургенева, где сохранилась каменная и деревянная историческая застройка. Протяженность – 600 метров, время прохождения – 20 минут. Линейный маршрут 4-4 – это обзор объектов культовой архитектуры по ул. Ленина (церковь Михаила Архангела ул. Ленина 22, костел св. Иосифа ул. Ленина 7). Протяженность 400 метров, время прохождения – 12 минут. Линейный маршрут 5-5 сформирован на участке улицы Перекопской, протяженность – 450 метров, время прохождения – 20 минут (рис. 1, 2).

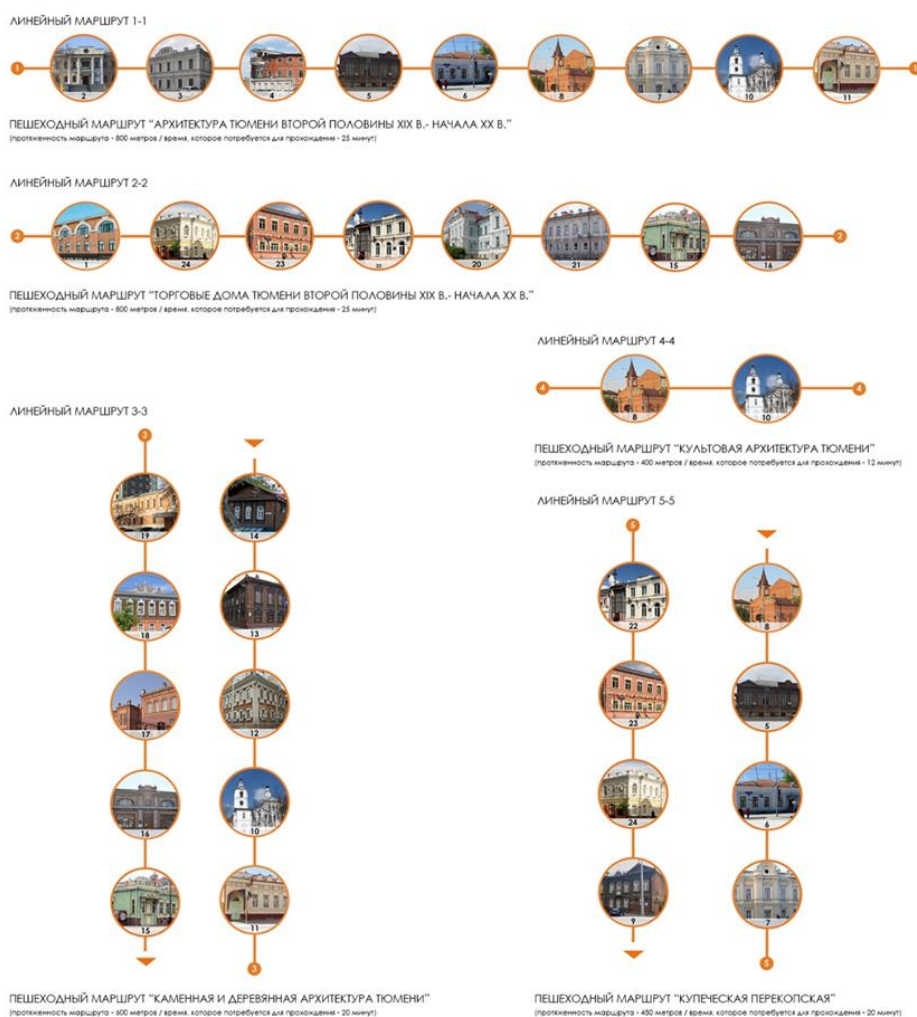

Рисунок 1 – Предлагаемые линейные маршруты в историческом центре города Тюмени

Кольцевая планировка – это замкнутые маршруты с возвращением к исходной точке начала путешествия, то есть вход и выход на маршрут осуществляются в одной точке. Пространство кольцевого маршрута, обычно закрытое с трех сторон. Пригодными для организации маршрутов такого типа являются площади, междомовые территории [4]. Кольцевая планировочная структура пешеходного маршрута может быть сформирована и в историческом центре города Тюмени - в границах улиц Республики / Ленина / Тургенева, где преобладает историческая застройка второй половины XIX в. – начала XX в. Протяженность предлагаемого пешеходного маршрута «Тюмень купеческая» (кольцевой маршрут 1) составит 2 километра, на время которого потребуется около 50 минут. В кольцевую планировочную структуру будут включены 20 памятников архитектуры (рис. 3, 4).

Туристические маршруты со свободной планировкой характеризуются наличием нескольких свободных точек входа и выхода. Для организации такого пешеходного маршрута необходимо иметь исходное пространство, открытое с трех сторон. Когда граница наличествует только

с одной стороны, композиция имеет максимальную открытость [5]. Самым удачным примером таких пространств является пространство набережной. Она имеет 4 уровня, ее протяженность составляет 4 километра.

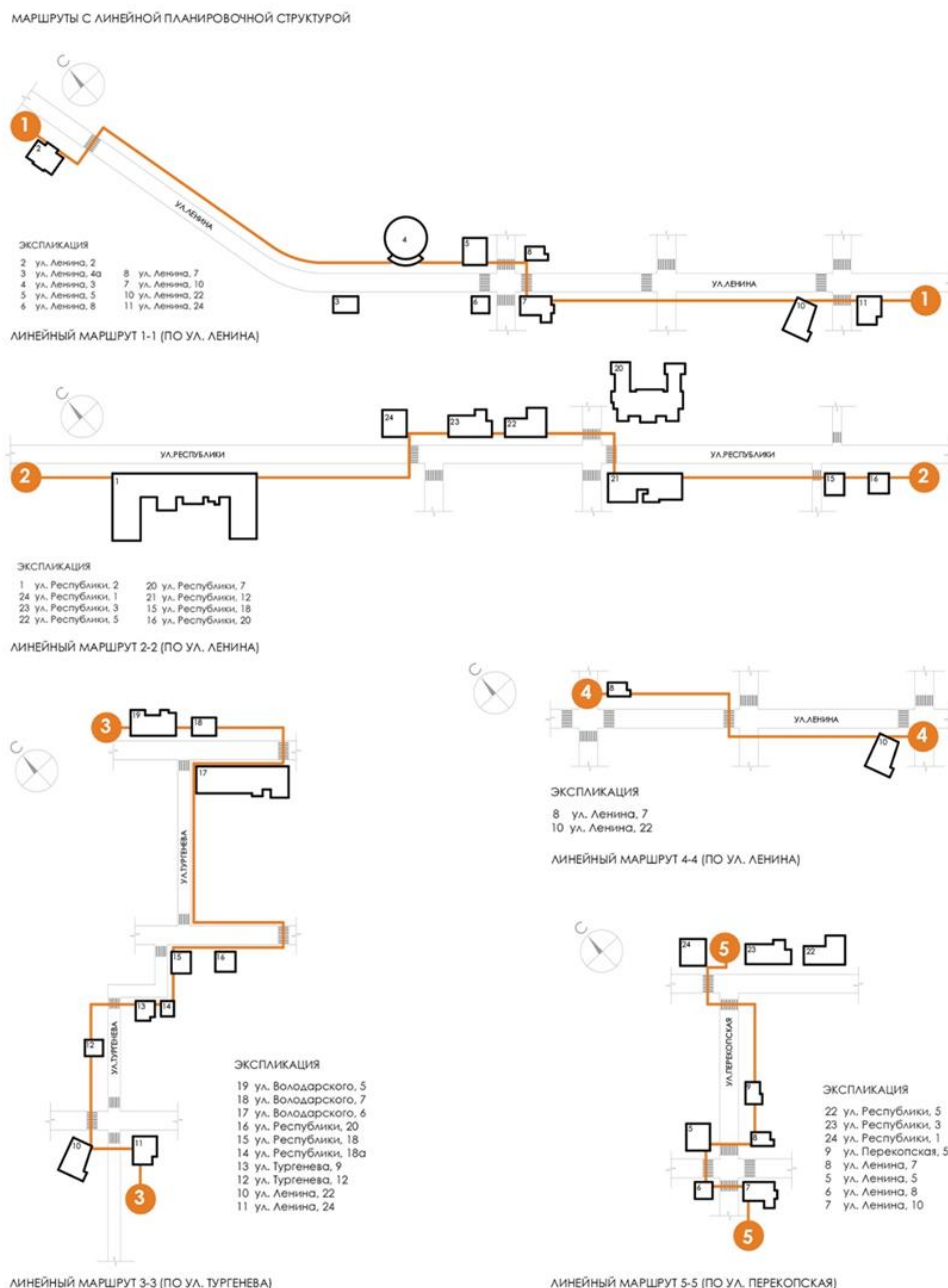

Рисунок 2 – Линейная планировочная структура пешеходных маршрутов в историческом центре города Тюмени

Комбинированная планировка – это туристические маршруты, содержащие два и более типа выше названных планировок. Такие маршруты более масштабны и могут включать в себя несколько видов достопримечательностей. Как правило, комбинированные маршруты имеют большую протяженность и охватывают сразу несколько видов туристических достопримечательностей города.

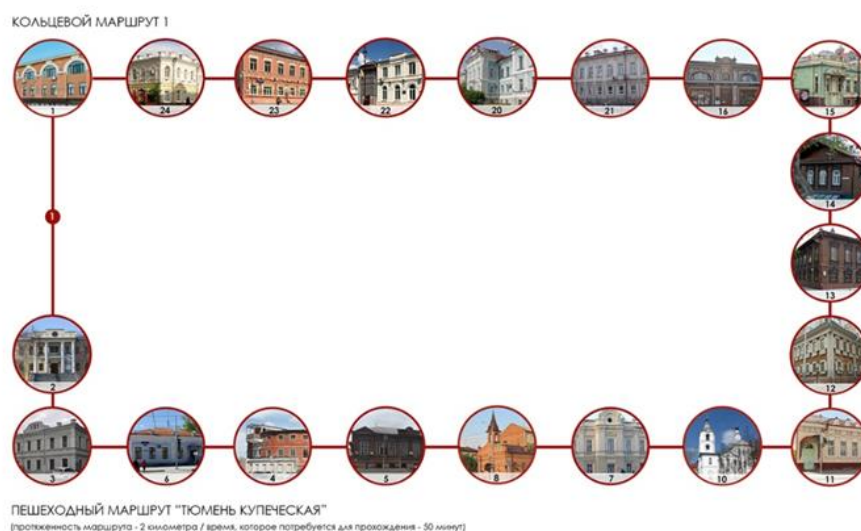

Рисунок 3 – Предлагаемый кольцевой маршрут в историческом центре города Тюмени

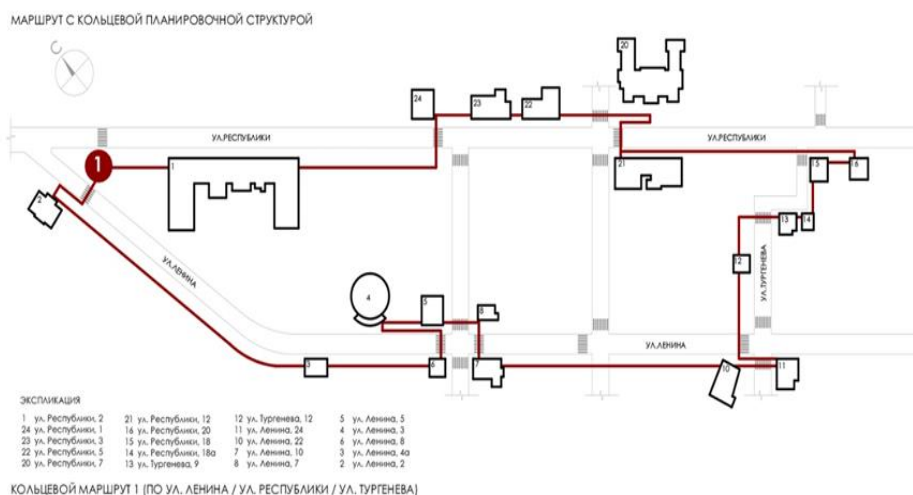

Рисунок 4 – Кольцевая планировочная структура пешеходного маршрута в историческом центре города Тюмени

Комбинированная планировочная структура может стать основой для непрерывного пешеходного туристического маршрута «Тюмень купеческая» (комбинированный маршрут 1). Такой маршрут включает в себя кольцевую планировочную структуру с элементами линейной планировки. Кольцевая планировочная структура сформирована в границах улиц Республики / Ленина / Тургенева, линейная планировочная структура – на участке улицы Тургенева (в границах улиц Республики / Володарского). По маршруту расположены 23 объекта исторической застройки, протяженность 2.6 километра, время прохождения 60 минут. Также можно выявить комбинированный маршрут «Музеи Тюмени» (комбинированный маршрут 2), который включает в себя линейную и кольцевую планировочные структуры. В маршрут входят следующие объекты исторической застройки: музей «Городская Дума»

ул. Ленина 2; музей Машарова ул. Ленина 24; музей усадьба Колокольниковых ул. Республики 18, 20. Протяженность 1.4 километра, время прохождения 35 минут (рис. 5, 6).

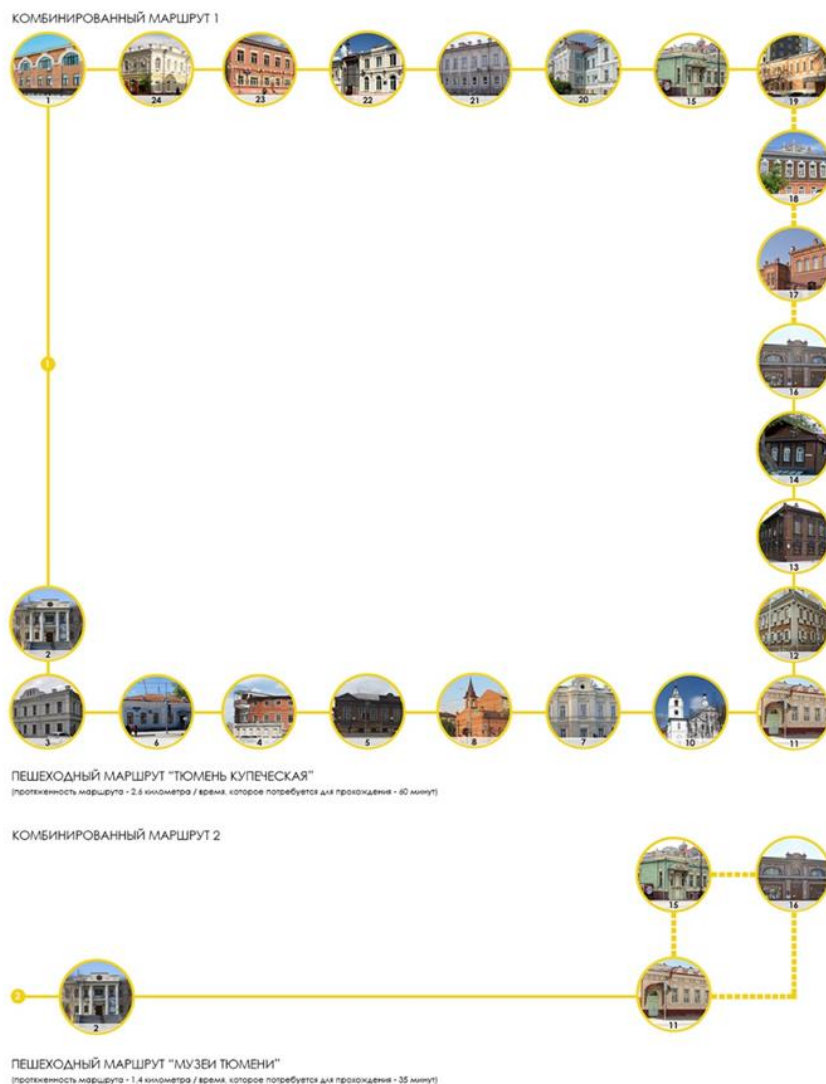

Рисунок 5 – Предлагаемый кольцевой маршрут в историческом центре города Тюмени

Таким образом, в историческом центре города Тюмени можно сформировать различные по своей тематике маршруты. Комбинированная планировочная структура (комбинированный маршрут 1) будет охватывать наибольшее количество памятников исторической застройки и создаст непрерывный пешеходный маршрут.

Концепцией предполагается создание системы непрерывных пешеходных, пешеходно-туристических прогулочных пространств, с созданием основных пешеходных осей. Основная идея концепции создания непрерывного пешеходного туристического маршрута – объединить, «закольцевать» пешеходный маршрут вдоль значимых общественных пространств, а также связать две значимые ландшафтно-рекреационные зоны посредством не-

прерывного пешеходного туристического маршрута. Основной пешеходный каркас исследуемой территории сформирован по гостевым улицам Ленина, Республики, набережной, которая является «магнитом» для гостей и жителей города Тюмени.

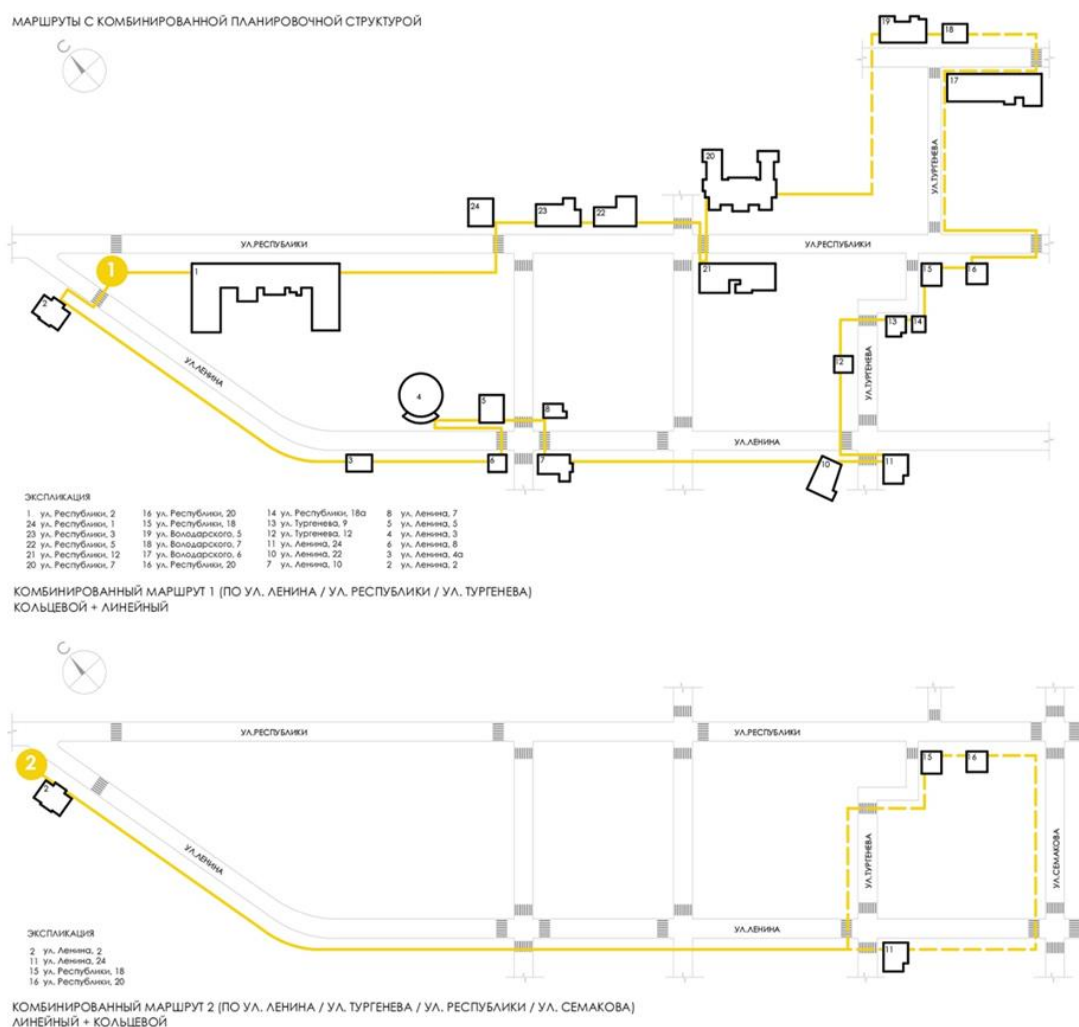

Рисунок 6 – Комбинированная планировочная структура пешеходных маршрутов в историческом центре города Тюмени

Овражная часть – лог реки Тюменки, на сегодняшний день не сформирована, не является общегородским пешеходным пространством, в то время как набережная – цельное, сформированное общегородское пространство, центр притяжения гостей и жителей города. Между ландшафтно-рекреационными зонами должны сформироваться общественные пешеходные пространства, которые способны объединить общегородское пространство в границах рассматриваемой территории и создать новые пешеходно-смысловые связи (включая в себя и различные пешеходные туристические маршруты) с окружающим градостроительным и историческим контекстом (рис. 7).

Исследуемая территория должна быть завершена формированием центрального ядра как единого целого в функциональном и архитектурно-

планировочном смысле. В основу концепции легла стратегия развития непрерывного пешеходного туристического маршрута и каркаса общественных пространств исторического центра Тюмени.

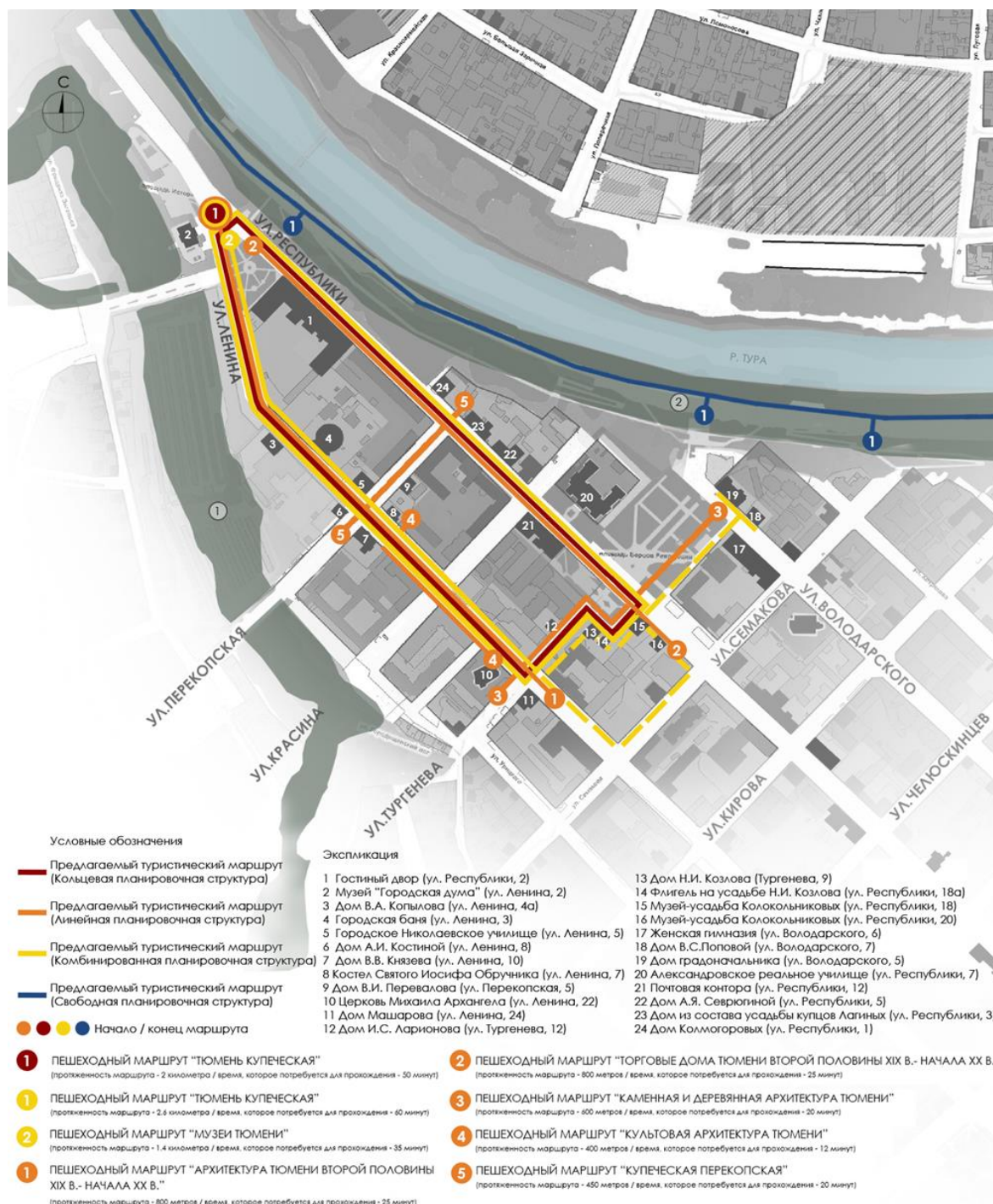

Рисунок 7 – Предлагаемые пешеходно-туристические маршруты в историческом центре города Тюмени

В целом, необходимо подчеркнуть, что пешеходные туристические маршруты являются структурообразующими. Перечисленные приемы организации туристических маршрутов призваны выявлять самобытность исторически сложившихся улиц, фрагментов городской среды.

Список литературы

1. Урбах А. И. Архитектура городских пешеходных пространств / А. И. Урбах. – Москва : Стройиздат, 1990. – 200 с. – Текст : непосредственный.
2. Гейл Я. Города для людей / Ян Гейл. – Москва : Крост, 2012. – 276 с. – Текст : непосредственный.
3. Иваненко А. С. Новые прогулки по Тюмени / А. С. Иваненко. – Тюмень : Радуга-Т, 2008. – 368 с. – Текст : непосредственный.
4. Вергунов А. П. Пешеходные улицы / А. П. Вергунов. – Текст : непосредственный // Жилищное и коммунальное хозяйство. – 1985. – № 6. – С. 22.
5. Пискаленко, Б. Ю. Пешеходные зоны в центрах городов / Б. Ю Пискаленко. – Текст : непосредственный // Строительство и Архитектура. – 1987. – № 7. – С. 19.

Тухтаева М. С., Хидоятов Т. А.,
Ташкенский архитектурно-строительный
институт, г. Ташкент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ШКОЛ МУЗЫКИ И ИСКУССТВ

Аннотация: В статье описаны архитектурные принципы, варианты и методы проектирования школ музыки и искусств.

Ключевые слова: школа искусств, образование, развитие, зона, художественное образование, архитектурный, проектирование, планировочные, функциональный, форма, эстетика, архитектурные решения, хайтек-дизайн, зелёная крыша, ландшафт.

Известно, что школы искусств – давно и достаточно успешно функционирующая форма художественного образования и воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем целесообразно рассматривать их и как один из важнейших институтов формирования и сохранения общемировой культуры и культуры конкретного общества.

В связи с этим, было принято постановление Президента Республики Узбекистан от 20 ноября 2015 года № ПП-2435 «О Государственной программе по дальнейшему совершенствованию деятельности детских школ музыки и искусства на 2016 — 2020 годы».

Согласно постановлению следующие являются основной целью и задачами детской школы музыки и искусств:

- Основной целью детской школы музыки и искусства является развитие интереса и способностей подрастающего поколения к музыке и различным видам искусства, повышение социальной активности юных граждан страны, воспитание их в духе уважения к традициям нашего народа и национальным ценностям, всестороннее гармоничное развитие, совершенствование их духовного и образовательного уровня.

- Основными задачами детской школы музыки и искусства являются:
- создание широких возможностей для духовного и эстетического развития учащихся;

- всестороннее гармоничное развитие таланта учащихся, повышение их культурного уровня;

- создание необходимых условий для приобщения учащихся к лучшим образцам национальной и мировой музыки, изобразительного искусства, уникальным сокровищам классического музыкального наследия узбекского народа;

- формирование у учащихся высоких нравственных качеств на основе гармоничного сочетания традиционных национальных и общечеловеческих ценностей;

- введение учащихся в мир музыки и искусства путем обучения их начальным основам знаний по общим направлениям музыки, хореографии, театра, изобразительного и прикладного искусства;

- подготовка наиболее одаренных учащихся для продолжения обучения в средних специальных, профессиональных образовательных учреждениях по направлениям музыки и искусства [1].

Государством уделяется особое внимание вопросам совершенствования системы непрерывного образования, подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с современными потребностями рынка труда, повышения доступности и качества образовательных услуг.

За прошедшие годы реализован комплекс мер по развитию профессионального образования, укреплена правовая база в целях обеспечения модернизации и обновления содержания учебного процесса, принят ряд системных мер по оказанию адресной поддержки талантливой молодежи в достижении значимых результатов на республиканских и международных олимпиадах и конкурсах.

Вместе с тем проведенный анализ результатов развития общего среднего, а также среднего специального, профессионального образования показал, что нынешнее состояние системы не отвечает современным требованиям и нуждается в коренном реформировании.

Система профессионального образования включает в себя специализированные школы, лицеи, художественные, музыкальные школы, школы искусств. Система ориентирована на общекультурное развитие и раннюю профессионализацию.

Многие из них не отвечают современным тенденциям развития методики образования, их конструкции постепенно ветшают, а архитектурно-художественный облик не соответствует современным требованиям и оставляет желать лучшего.

Учреждения начально-профессионального образования могут представлять собой как приспособленные здания универсального и специализированного типа, так и сооружения, спроектированные по специальным проектам, согласно предъявляемым требованиям.

Функционально-планировочная структура этих учебных заведений, отвечающая профессиональному уровню образования, состоит из функци-

ональных блоков: учебного, административно-бытового, выставочного, информационного. Некоторые композиционные схемы решений образовательных учреждений центрическая, блочная, модульная, централизованная, свободная, смешанная.

Как уже говорилось выше, функционально-планировочная структура существующих школ искусств на данный момент устарела в связи с появлением новых, необходимых современной школе искусств помещений.

В наши дни скорость жизни и темпы возникновения новых разработок и идей постоянно возрастают. Для того чтобы двигаться в ногу с прогрессом и реализовывать инновации, необходимо своевременно реагировать на изменения. Устойчивое развитие означает не только внедрение новинок в узкой области специализации, но и синергетику разных областей науки и знаний, комплексный подход к проектированию и производству.

При формировании личности большое значение имеет период детства и юности. На этом этапе жизни человек должен получить базовые знания, сформировать моральные ценности, а также научиться мыслить и познавать мир.

Чтобы создать оптимальную среду для развития индивида и социума, необходимо на основе новейших тенденций архитектурного проектирования стремиться заглянуть в будущее, предугадать главные направления формирования инноваций.

Вы ни разу не задавались вопросом, для чего люди используют нестандартные сооружения в качестве учебных заведений? Есть ли разница для учащегося – посещать унылое скучное здание, обучаясь искусству, или живописный поражающий воображение дворец, насквозь пропитанный атмосферой творчества и свободы?

В моём понимании, образовательным учреждениям надлежит быть именно такими, куда тянулась бы сама душа. В идеале музыкальная школа не должна ограничиваться ассоциациями только лишь с музыкой, ведь искусство – птица свободная, и в ней должно быть место нестандартным творческим решениям, но никак не скуке.

Архитектурные формы влияют на человека гораздо сильнее, чем это принято думать. Достаточно вспомнить ощущения в храме, где человека всегда наполняет ощущение благоговения и божественной благодати. Другое дело – посещение общественных мест, эстетика которых безвкусна и уродлива: психологи убеждены, что посредственность действует угнетающе на психику и рождает в ответ бездарность.

В мировой практике часто встречается тенденция высоких технологий, ландшафтного дизайна, использование форм, соответствующих специализаций школ, тем самым уже в архитектурных решениях фасадов наблюдается желание выявить творческий характер зданий. Яркий тому пример школа искусств в Сингапуре (рис. 1).

Бюро WONA любит и знает, как создавать настоящую зеленую архитектуру. А в таком месте, как Сингапур, подобные постройки смотрятся особенно привлекательно. По словам архитекторов, их школа искусств – это необычный городской объект, которому доступно естественное освещение и вентиляция на всех уровнях. Все потому, что само здание – это своеобразная матрешка. Внутренний объем здания расположен внутри каркаса, в котором есть только две стены. С двух сторон школьное пространство полностью просматривается – и такая конструкция служит метафорой того, что ученики этой школы открыты для всех возможностей, а архитектура – это всего лишь обрамление [2].

Рисунок 1 – Школа искусств в Сингапуре

Здание Школы искусств и дизайна Технического университета Наньян резко выделяется на фоне других объектов этого учебного комплекса в Сингапуре - прежде всего, своей уникальной крышей (Рис. 2). Она отличается не только своеобразной закругленной формой, но и великолепным зеленым покрытием, которое украшает здание и служит дополнительной термоизоляцией. Как результат, объект идеально вписывается в природный ландшафт, совмещая современный хайтек-дизайн и стремление к слиянию с природой.

Практически по всему периметру здания находятся окна, что позволяет значительно сэкономить затраты на освещение, ведь за солнечный свет платить не приходится. Помимо чисто экономической выгоды это выглядит очень красиво и волшебно, особенно в темное время суток. Во всей школе загораются огни, и она буквально блестит и сияет изнутри!

Но и это еще не все. Стеклопанная поверхность дает отличную возможность ученикам и учителям выглядывать в окошко и любоваться красотами этого культурного центра прямо во время занятий. Не думаю, что вас за это будут сильно ругать, ведь посмотреть там есть на что. Фонтаны, огромное количество зелени, тропических деревьев и островков между ис-

кусственными водоемами. Как студенты вообще умудряются там учиться, когда из окна видны такие замечательные картины?!

Дневной свет там действительно имеется в изобилии: как в классных комнатах и студиях, так и на территории школы, ведь поблизости никаких высоток пока не построено. Крыша здания вообще уникальна, ведь она полностью состоит из травы! Не сама крыша, разумеется, а ее поверхность. Там такое огромное количество зелени, что порой кажется, будто здание сливается с окружающими его природными богатствами [3].

Рисунок 2 – Школа искусств и дизайна технического университета Наньян, Сингапур

В вышеупомянутых зарубежных школах искусств, архитектурно-композиционное решение и внутренняя среда интерьера была разработана нетрадиционным способом. При таком подходе возможно создание самоорганизующихся пространственных и социальных систем, эффективно работающих для достижения главной цели – совершенствования интеллектуального и творческого потенциала учеников и студентов.

Таким образом, при проектировании школ искусств главная задача создать комфортное и креативное пространство. Из анализа мирового опыта достаточно очевидно, что в современной архитектурной практике условно существует три основных подхода к решению объёмно-пространственной композиции школ: архитектурно-композиционный; функционально-технологический; интеграция в ландшафт.

Список литературы

1. Об утверждении положения о детских школах музыки и искусства : постановление кабинета министров республики Узбекистан № 144-сон от 05.05.2016. – URL : www.Lex.uz. – Текст : электронный.
2. Топ-10 зданий с вертикальным озеленением. – URL : http://architime.ru/specarch/top_10_green_houses/green_houses.html. – Текст : электронный.
3. «Зеленая» архитектура современных зарубежных школ. – Текст : электронный // Студенческий научный форум. – 2019. – URL : <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010578>.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И АРХИТЕКТУРНЫХ УТОПИЙ

Аннотация: С древних времен люди пытались представить образы идеальных городов будущего. Многие идеи с позиций сегодняшнего дня могут казаться примитивными, но когда-то они поражали воображение людей. Со временем проекты архитекторов-футурологов становились все сложнее и детальнее, постепенно фантазии художников превратились в двигатель архитектурного прогресса. Архитектурные шедевры, которыми сегодня восхищается весь мир, могли бы не появиться на свет, если бы не было тех, кто занимался архитектурным фантазированием.

Ключевые слова: утопия, архитектура, социология в архитектуре.

Чтобы понять, как возникли архитектурные утопии, да и вообще утопическое мышление, необходимо разобраться в самом понятии архитектура. Архитектура – это один из древнейших видов человеческого искусства, который выражает в культовых и общественных сооружениях мировоззрение народа в конкретную историческую эпоху, а также определенный художественный стиль. Но также это наука о зодчестве, куда входят здания, другие сооружения или их комплексы, образующие материальную, художественно организованную среду жизнедеятельности человека, его поведения и взаимодействия с другими людьми. То есть предметом архитектуры является жизненный уклад человечества и все, связанные с ним проблемы.

Архитектура зародилась одновременно с появлением разумного человека. Как и цивилизации, ей присуще те же процессы, возникающие в ходе эволюции. Прежде всего, это прогресс и регресс, которые происходят параллельно с изменениями в структуре общества. В зависимости от структуры общества, архитектура прямо или косвенно отражает его уровень. Уровень же, показывает каково влияние субъективных факторов, которые зависят от воли и сознательной деятельности человека. Усложнение структуры общества приводит к появлению новых более сложных факторов для жизнеустройства, удовлетворения новых потребностей. Так, собственно, и появились первые государства, политические режимы и началась формироваться всеобщая система управления обществом.

На протяжении истории, в периоды процветания и общественного благополучия архитектура искала образы из сложившихся обычаев и традиций, основанных на профессиональной деятельности. Приемы и принципы не отличались незаурядными идеями, взгляд в будущее был осторожным и неторопливым, существующее медленными шагами совершенствовалось в одну ногу с техническим прогрессом. Но в периоды всеобщих кризисов, катаклизмов и нестабильности, образы мышления выходили за рамки реаль-

ного. Возникающие проблемы вставали на первый план и пути их решения отражались в мечтах о скорейшем решении всех трудностей, появляются рискованные идеи и замыслы, еще непроверенные временем альтернативы. В сознательном процессе людей появилось утопическое мышление.

Утопическое мышление направлено на создание новых концепций, построение образов, с целью компенсировать все недостатки. Результатом таких образных концепций являются утопии.

Утопия (от греч. *ου* – не и *τόπος* – место, буквально «место, которого нет») происходит от сокращенного названия книги Т. Мора «Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия» [1].

Происхождение данного определения относит нас во времена древнегреческого поэта Гесиода «Труды и дни» 8-7 вв до н.э. [2]. Черты утопизма можно обнаружить в произведениях Платона "Государство". Определение выделяет, что это что-то не реальное, неосуществимое [2]. Несбыточное место, склад всех мечтаний и желаний. Это место гипотетической реализации социальных идеалов и как вероятность отображения предположительных конструкций, за пределами связи от того, наделены они положительными чертами или нет.

Понятие «утопия» часто используется для обозначения невозможности и одновременно желаемой того или иного явления. Оно помещается в тонкую грань между желаемым и действительным, невозможным, но представимым.

Утопическое мышление можно представить, как единую систему, похожую на дерево, которое имеет корни, ствол и многочисленные ветви. Главным несущим элементом является ствол, который олицетворяет социальные утопии. Социальные утопии – это совершенные модели системного преобразования общественного устройства. Ветви этого ствола представляют собой многочисленные гипотезы, которые проецируют социальные идеалы на различные сферы деятельности. Одно из таких ответвлений являются архитектурные утопии – прообраз социально-утопического идеала, выраженного в форме архитектуры, путем преобразования искусственной среды за счет новых приемов и принципов.

До сих пор в исследовательской базе это понятия нет четкой классификации, так как нет единого мнения о видах утопического мышления и самих утопий. При рассмотрении изучения — это понятия на протяжении истории, все попытки обращения к структуризации и выведения классификации имели разные формы, которые исходили из личного мнения научного деятеля, философа или теоретика. Они основываются на различных признаках, которые и определяют виды и подвиды утопий. В основном пытались классифицировать социальные утопии, так как это основное понятие.

В социальных утопиях нельзя не выделить народные утопии, создаваемые представителями социальных низов – крестьянами и горожанами. В этих утопиях выражен социальный идеал праведного общественного

стройка, стремление масс к правде и справедливости. Народная утопия весьма многослойна, она может включать сразу несколько социальных идеалов, например, мелкобуржуазный и крестьянско-патриархальный, а иногда элементы пролетарского идеала. В итоге – четко выраженная **оппозиционность** существующим общественным отношениям, скрытая или, наоборот, ярко проявляющаяся **антиофициальность**.

Второй уровень классификации утопий представляют **официальные утопии**. Это некоторый набор социально-утопических лозунгов, идей, программ, выдвигаемые официальными инстанциями, например, государством или партией, в качестве национальных идеалов и целей и обычно значащиеся в соответствующих документах, включая конституционные акты. Официальные утопии – это результат профессиональных общественных деятелей, таких как идеологи и политологи, выполняющие социальный заказ. Такие утопии направлены на формирование инструментов контроля сознания общественных масс. Но не редко это результат видения элитой будущих перспектив развития общества. Другого рода классификацию представляет известный польский социолог Ежи Шацкий. Он предлагает разделить утопии на два вида – это утопии эскапистские и героические. К эскапистским относятся утопии времени, места и вневременные, к героическим относятся утопии ордена и политики.

Утопия места – это повествование о странах, в которых люди живут счастливо. Иногда это чистая фантазия, такую страну не найти на карте, а иногда это просто далеко идущая идеализация известных стран или, скорее, стран, известных ровно настолько, чтобы можно было приписать им идеальные общественные отношения. Но в конечном итоге эти общества были бы полностью отторжены от внешней цивилизации.

Утопия времени (ухорони) – это утопии прошлого и будущего, она предоставляет информацию, что когда-то было или когда-нибудь будет совсем по-другому, иначе и лучше [4]. Здесь нет ярко выраженных конфликтов. Прошлое и будущее не имеет никаких прямых связей с настоящим временем, а лишь противопоставляется ему. Пример античные произведения «Золотой век», книги “2440” Мерсье или “2000” Беллами.

Утопия вневременного порядка – такое понятие сформировалось по причине того, что утописты свой идеал абстрагировали от земной сферы обитания человека, хотя бы предполагаемого [4]. Этот идеал существует в ином пространстве вне времени и связывают его с вечными ценностями, наподобие бога, разума, природы и т.д. Она характерна в периоды нестабильности и упадка, когда кажется, что вот-вот рухнет старый уклад.

Героические утопии – понятие, содержащее какие-то программы и призывы к действию. В героических — это действия по созданию островков добра в плохом обществе. В политических – это цель заменить плохое общество, на новое. Примером служит Великая французская революция.

Но есть еще и антиутопия. Это прямое противопоставление обычным утопиям. Это место где все плохо и неблагоприятно, не смотря на достаточную развитость, обычно здесь все контролируется властью.

Возвращаясь к структуре утопического древа, где важными ответвлениями являются утопии, основанные на профессиональной деятельности человека, следующая классификация будет представлять архитектурные утопии, которые являются основной целью исследования.

В ходе исследования была разработана следующая классификация: экологическая, футуристическая, виртуальная, локационная, утопия одного проекта, подвижный город.

Экологическая архитектурная утопия основана на проблемах человечества, связанных с состоянием окружающей среды, где экология стоит на первом плане и все существует в гармонии с природой. Пример – **Эко-город Тяньцзинь (Tianjin)** – совместный проект Китая и Сингапура.

Футуристические утопии – проекты, реализация которых за гранью возможностей. Для них характерна масштабность проекта, его грандиозность в полном переосмыслении принципов и приемов градостроительства. Основная точка опоры – это технический прогресс. Проекты городов, основанные на невообразимых технологиях, поэтому конфигурация может иметь любой внешний вид. Пример – проекты колонизации других планет.

Виртуальная утопия – понятие городов, существующих в виртуальной реальности. Основным признаком является неограниченность возможностей. Для практической реализации этот образ является наиболее доступным и осуществимым в ближайшее время. Сейчас уже есть практические примеры в компьютерных играх, где человек погружается в виртуальный мир при помощи устройства очков виртуальной реальности, например, «oculus rift».

Следующий тип – это локационные утопии. Главный признак – это местоположение в различной среде: воздух, космос, вода, земля, подземное пространство. Этот тип имеет схожие характеристики с другими видами утопий, так как осуществляется только с помощью передовых технологий. Но все приемы зависят от среды обитания и условий, формирующихся в ней.

Еще один тип – это утопия одного проекта, обычно представляет собой концептуальный проект в рамках одного здания, городского квартала или микрорайона. Характерен скромный масштаб, но опять же, основан на передовых технологиях. Целью является преобразование существующей среды, попытки внедрения новых идей и принципов в одиночную структуру. Пример проекта от John Wardle Architects «Вертикальный город», в котором предложена идея на существующий город Мельбурн наложить новый слой по вертикали, где город разрастается вверх.

Последний тип архитектурной утопии – это подвижный город. Где образ-модель представлена в виде города, который, словно, транспортное средство передвигается самостоятельно и меняет свою локацию. Напри-

мер, город-космический корабль, плавающий город-катер и т.д. Основной признак в способности менять обстановку окружающей среды, устраняется меж городской транспорт, возможность внедрится в другие поселения.

В заключении можно сделать вывод, что изучение утопического мышления и утопий, в целом, дает понимание и представление о предпосылках их возникновения. Глубокое изучение позволяет рассмотреть существующие классификации и выявить структуру утопического мышления, а также собрать необходимую информацию о главных приемах и принципах в формировании утопий, которые возможно применить в дальнейшей практике для создания будущих архитектурных проектов.

Список литературы

1. Мор Томас Утопия. – URL : https://www.100bestbooks.ru/files/Mor_Utopiya.pdf. – Текст : электронный.
2. Мангейм Карл Идеология и утопия. – Текст : электронный //Электронная библиотека ModernLib.Net. – URL : http://modernlib.ru/books/mangeym_karl/ideologiya_i_utoriya/read.
3. Орлов Е. А. Эволюция утопических теорий. От социальных утопий до городов-комиксов. Модель универсального счастья / Е. А. Орлов. – Текст : электронный // Теория и история архитектуры, градостроительства и дизайна. – URL: http://aud-journal.com/images/agd09/agd09_01.pdf
4. Утопический дискурс в творчестве Г. Уэллса (романы "Война миров", "Люди как Боги"). – Текст : электронный //Студенческая библиотека онлайн. – URL: http://studbooks.net/690469/literatura/utopicheskiy_diskurs_v_tvorchestve_g_uellsa_romany_voyna_mirov_lyudi_kak_bogi_.

Харлашкина С. В., Трошкина Ю. Ю.,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

ДИЗАЙН ВИТРИН БРЕНДОВЫХ МАГАЗИНОВ КАК ОБЪЕКТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются отличительные особенности дизайна витрин, как объектов проектной деятельности, которые являются одним из основных средств позиционирования бренда на рынке, а также, оказывают влияние на визуальный облик городского пространства.

Ключевые слова: дизайн; витрина; брендовый магазин; объект; средовое пространство.

Актуальность проведения исследования обоснована потребностью раскрытия отличительных черт дизайна витрин брендовых магазинов, являющихся одними из ключевых средств позиционирования бренда на рынке, инструментом развития у покупателя мнения об ассортименте, свойствах товаров и услуг. Витрины выступают объектами средового пространства, формируя визуальный образ города.

В нынешнем мире нереально вообразить большой город либо центр малочисленного города без живописных уличных витрин магазинов. В витрине вещь присутствует равно как на выставке либо на сцене. По сути, это рекламный натюрморт либо инсталляция, что формируется согласно единым законам композиции. Грамотное оформление витрины способствует привлечению возможных покупателей, создаст репутацию престижного общественного объекта потребительского интереса. За счет возможности скорой перемены экспозиции, витрины вносят в городскую среду нужное человеку многообразие, удовлетворяя его эмоциональные потребности [1].

Значимыми элементами, создающими визуальную составляющую бренда города, является архитектура и вся городская среда. Средства дизайна (промышленного, ландшафтного, рекламного, средового, коммуникационного) представляют собственную значимость в формировании городского облика. К одному из аналогичных средств причисляется витрина, исполняющая не только лишь коммерческую, но также и декоративную задачу. Витрины – эффектный зрелищный акцент в общегородской среде и, в то же время, путеводитель по ней.

Рекламщики всего мира уже давно концентрируют наше внимание на том, как грамотно оформлять витрины и торговые площадки, которые приведут к увеличению дохода предприятия. В настоящий период времени имеет место тенденция неверного отношения владельцев к дизайну витрин. Для того чтобы гарантировать себе прочные позиции, магазину следует регулярно использовать соответствующие рекламные средства. Присутствие рекламы позволит заинтересовать как можно больше новых покупателей, повысить продажи [1].

Проанализировав отечественный опыт, следует заметить, что витрина, является элементом дизайна городской среды и средством маркетинговой коммуникации. Витринистика, равно как декораторское искусство, остаются на невысоком уровне, не достаточно участвуя в формировании положительного имиджа отечественных городов. Основная масса витрин, в том числе и в больших мегаполисах, – это стандартные, унифицированные, неприглядные объекты, с узким набором средств выразительности, с примитивными композиционными решениями и сомнительными коммуникационными возможностями. Витрина же, обладая огромным эстетически художественным потенциалом, сама по себе способна стать неповторимым атрибутом бренда города. Не случайно дизайном витрин занимались С. Дали, Э. Уорхол, М. Шемякин и другие выдающиеся деятели искусства.

В процессе работы был проанализирован широкий круг литературы по вопросам методики проектирования оформления витрин как объектов средового пространства.

Целью исследования является выявление особенностей дизайна витрин брендовых магазинов как объектов средового пространства.

Следует отметить, что реклама в витрине магазина имеет несколько явных преимуществ:

1. Реклама проводится на месте реализации. Прохожий, заинтересовавшись витриной, располагается в нескольких метрах от прилавков магазинов, где товар реализуется.

2. В витрине продукты могут быть выставлены в натуральном виде, представляя всю палитру художественных расцветок [2].

Внедрение нескольких рекламных средств, к примеру, реклама в прессе, на транспорте и в витрине придает продаже значимость, вдохновляет потенциального клиента зайти в магазин, осведомиться, пощупать руками продукт, привлекая внимание.

Действие двух и более маркетинговых средств более эффективно, чем действие только рекламы.

Большая часть магазинов имеют схожие витрины, а товары, выставленные в витринах, одинаковы. Поэтому огромное значение приобретает оформление витрины, ее особенность, которая отличает оформление продуктов этого магазина от дизайна витрин конкурентов [3].

Витрины обычно подразделяют на «торгующие» и «престижные». Торгующие витрины призывают вас приобрести продукт на данный момент. Престижные – сделать о магазине определенное воспоминание. В этих витринах помещаются фото различных товаров, отмеченных на конкурсах и сам товар – крик моды.

Представление товаров в витринах может быть последовательное, или тематическое. При последовательном расположении товаров в витринах сначала располагают, например, мужской костюм либо несколько костюмов, затем шапки в другой витрине, туфли в третьей витрине, галстуки и носки в четвертой витрине и рубашки в пятой. При направленном на определенную тематику показе схожие либо сопутствующие продукты располагаются в одной витрине, то есть показ идет по определенной теме. К примеру, витрина может представлять жилую комнату, имитирующую настоящую обстановку: столовый гарнитур, музыкальный центр, сервиз на обеденном столе, ковры, портьеры и т.д. Недочетом направленных на определенную тематику витрин является распыление внимания клиента вместо фокусированного внимания на одном товаре [3]. В периоды предпраздничной торговли либо акций распродажи витрины оформляются так, чтобы проводимые мероприятия были более действенными.

Анализ состояния визуальных информационных систем выявил, что зачастую при формировании витрин не учитываются вопросы эстетики и эргономики, что в свою очередь приводит к ухудшению облика и функциональных свойств информационных носителей. Это ухудшает восприятие информации и понижает доступность открытого пространства. Чтобы сформировать правильное эргономичное пространство и подобрать максимально эффективную систему витрины, необходимо учесть множество нюансов: площадь помещения, специфику продукта, целевую аудиторию.

Гармоничное оформление обеспечивают современные технологии, которые позволяют создавать интерактивные механические витрины. Электронные этикетки помогают снабдить экспонаты ярким иллюстративным рассказом, содержащим текстовые, фото- и видеоматериалы. Специальные наушники (аудиоэтикетки) позволяют прослушать информацию о представленном товаре. Мультимедийные средства непосредственно встраиваются в конструкцию витрины.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что одним из элементов средового пространства являются визуальные информационные системы, предоставляющие информацию и различные сведения потребителю. Проанализированы особенности дизайна витрин брендовых магазинов как объектов средового пространства города.

Список литературы

1. Степанова-Третьякова Н. С. Методика проектирования дизайна витрин / Н. С. Степанова-Третьякова. – Белгород : БУКЭП, 2015. – 136 с. – Текст : непосредственный.
2. Кликс Р. Р. Витрина и интерьер современного магазина / Р. Р. Кликс. – Москва : Экономика, 1971. – 119 с. – Текст : непосредственный.
3. Беляева И. Г. Витрины как элемент средового пространства / И. Г. Беляева, Л. А. Кузьмин. – Смоленск : СГИИ, 2015. – 286 с. – Текст : непосредственный.

Храмцов А. Б.,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

РОССИЙСКАЯ УРБАНИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы развития урбанизации в стране, среди них: неблагоприятная демографическая ситуация, загрязненность атмосферы крупных городов и промышленных центров, износ оборудования городского хозяйства, диспропорции в экономическом развитии городов и сел и ряд других. Для решения рассмотренных проблем сформулирован комплекс рекомендаций.

Ключевые слова: урбанизация, город, агломерация, городская инфраструктура, трансформация.

Современная Россия переживает глубинную трансформацию всех основ жизнедеятельности. Урбанизация все существеннее оказывает влияние на процессы в экономической, политической, социальной и духовной сферах российского общества. Решение назревших проблем городов кроется в глубоком изучении и осмыслении накопленного опыта по созданию и отладке функционирования больших территориальных образований (крупных городов, агломераций, мегаполисов) как в западных странах, так и в передовых регионах нашей страны. В этой связи сформулируем десять ключевых проблем урбанизации и предложим способы их решения:

Во-первых, *неблагоприятная демографическая ситуация* в крупнейших городах, которая выражается в высокой смертности городского населения по сравнению с рождаемостью. Численность городского населения на 1 января 2019 г. в России составила 109 млн. человек, что сравнительно с 1993-1995 гг. (тогда численность горожан также составляла 109 млн. человек) [1], то есть количество горожан не растет и отмечается рост численности лиц без определенного места жительства и без постоянной работы, возникновение детей-беспризорников.

Следует сказать, что действующая государственная политика экономической поддержки семей с детьми, оказалась довольно эффективной в решении проблемы прироста населения. Однако эту программу можно назвать «одноплановой», так как она направлена на решение только проблемы рождаемости. В сложившейся сегодня ситуации «материнского капитала» недостаточно, следует разрабатывать новые меры.

Для решения этой проблемы необходимо:

– Стимулирование рождаемости, но не просто получением финансовых средств за каждого рожденного ребенка, но и, например, обеспечением гарантий достойных условий новорожденным (предоставление полностью бесплатных мест в дошкольных и школьных учреждениях, организация бесплатных мест в различных кружках при садах и школах).

– Повышение статуса многодетной семьи, предоставление для таких семей гарантии достойного существования: выдача кредитов под малые проценты на приобретение квартиры, проведение ежегодных конкурсов на выдачу нужного имущества.

– Обеспечение доступности и качества бесплатной медицинской помощи для каждого российского жителя.

– Улучшение условий жизни населения. У каждого человека должна быть возможность беспрепятственно воспользоваться набором необходимых услуг (медицина, образование, жилищно-коммунальный сервис и т.д.), что подтверждают положения Конституции РФ (например, ст. 40, ст. 41, ст. 43).

Во-вторых, *возникновение угроз для развития национальной экономики, связанных с привлечением рабочей силы из сельских местностей и импортом иностранной рабочей силы* вследствие ее недостатка на территории мегаполисов.

Для решения данной проблемы необходимо:

– Усиление миграционного контроля с целью недопущения возрастания численности нелегальной рабочей силы, находящейся на территории страны.

– Обеспечение доступности получения образования и переквалификации кадров на безденежной основе для работников, отличившихся особыми заслугами.

В-третьих, *неготовность городской инфраструктуры к автомобильному буму*, что приводит к ухудшению экологической обстановки в стране и негативно влияет на качество жизни населения. По данным Аналитического агентства «Автостат» на 1 июля 2017 г. количество автомобилей достигло 50 миллионов. Легковые автомобили в нашей стране составляют 84% от общего числа транспорта; легкая коммерческая техника – 8% (четыре миллиона единиц), а грузовой автотранспорт – 3,7 миллиона единиц или 7,4%. Около 400 тыс. единиц или 1% автопарка – автобусы [2]. Возникновение пробок на городских дорогах говорит о том, что изначально транспортные пути не были рассчитаны на такое количество автомобилей, что доказывает переизбыток транспортных средств и ведет к большому загрязнению природы.

Для решения данной проблемы необходимо:

- Постоянное совершенствование моделей двигателей и уменьшение корпусов автомобилей с целью минимизации потребления ими топлива.
- Использование экологических видов топлива.
- Создание зеленых зон вдоль дорог, что позволит уменьшить вредоносное воздействие на экологическую обстановку.
- Ужесточение экологических стандартов, предъявляемых к транспорту.

В-четвертых, *загрязненность атмосферы крупных городов и промышленных центров*. Под урбанизационным влиянием происходит перемещение предприятий промышленности, вместе с ними и стационарных источников загрязнения за пределы допустимых линий. По федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» для предприятий I класса (например, заводы по черной металлургии) величина санитарно-защитной зоны должна составлять 1000 м, для предприятий II класса (заводы по производству брома, этилового спирта) – 500 м, III класса (заводы по производству пластмасс) – 300 м, IV класса (производство мыла) – 100 м и для предприятий V класса (производство бумаги) – 50 м. [3].

Одновременно растут мобильные источники загрязнения, в первую очередь, автомобильный транспорт. При этом технологии, позволяющие уловить вредоносное воздействие от веществ, попадающих в атмосферу, изнашиваются и стареют, что не позволяет поддерживать экологию городов в благоприятных рамках. Собственники промышленных предприятий гонятся за получением денежных средств, не желая вкладываться в очистные сооружения в ущерб экологической обстановке. Также имеет место быть несовершенное экологическое законодательство.

Для решения указанной проблемы следует выполнить следующие мероприятия:

- Выведение промышленных предприятий за красную линию, отдаление их от городов, что позволит улучшить экологическую обстановку в городах.

– Усиление контроля за деятельностью собственников и глав промышленных предприятий, увеличение проверки их действий с санитарной точки зрения в целях минимизации их негативного воздействия на природную среду.

Следует сформировать нормативно-правовую базу и организационную систему для реализации мер в сфере экологической политики в территориальных образованиях:

– Реализация государственных (федеральных, региональных) программ по обеспечению рационального и безопасного природопользования в территориальных образованиях; региональных программ в сфере обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами на территории субъектов РФ.

– Включение в региональные программы проектных направлений: «Чистая среда», «Современная система управления отходами», «Чистая вода» как элементов обеспечения комфортной среды проживания граждан.

– Разработка проекта Концепции природопользования и экологической безопасности субъектов Федерации.

– Внедрение практики заключения соглашений о взаимодействии в сфере охраны окружающей среды между правительствами субъектов РФ и организациями – крупными источниками загрязнения окружающей среды.

– Использование механизма государственно-частного партнерства.

– Проведение мониторинга качества атмосферного воздуха, создание территориальной сети мониторинга атмосферы в городах и селах.

– Организация мер по повышению качества водных ресурсов: реализация инвестиционных проектов строительства (реконструкции) очистных сооружений, а также в сфере строительства (реконструкции) водоснабжения и водоотведения городских и сельских поселений.

– Организация мероприятий по уменьшению выбросов от автотранспорта: осуществление мер по повышению уровня использования природного газа в качестве моторного топлива на общественном автомобильном транспорте и транспорте дорожно-коммунальных служб; приобретение автобусов большого класса, использующих природный газ в качестве моторного топлива; реализация мероприятий по развитию экологических видов транспорта (электрический транспорт и метрополитен); применение мер налогового стимулирования к налогоплательщикам, осуществляющим перевозку пассажиров трамваями и (или) троллейбусами; освобождение от уплаты налога на имущество организаций, осуществляющих перевозку пассажиров метрополитеном.

– Организация контрольно-надзорных мероприятий в сфере соблюдения природоохранного законодательства.

В-пятых, *износ оборудования городского хозяйства*, объектов местной инфраструктуры, гражданских строений, производственных фондов

градообразующих предприятий. Например, износ электросетевого комплекса России на 2017 г. в некоторых регионах составляет 90%. Как отметил замглавы г. Новокузнецка по ЖКХ, по результатам проверок уже в 2014 г. распределительные сети города были изношены на 92%, что отрицали главы сетевых предприятий. Отсюда вытекает проблема сокрытия начальниками предприятий существующих проблем с целью получения большего дохода.

Для решения указанной проблемы следует предпринять ряд мер:

– Выделение финансовых бюджетных средств на ремонт оборудования в сфере бытового обслуживания населения.

– Использование энергосберегающих технологий в сферах обслуживающего производства.

В-шестых, *низкий уровень развития рынка жилья*, что привело к снижению качества строительства жилых помещений. Население в России растет, жилые кварталы увеличиваются с большой силой, но при этом качество построек страдает. Также не происходит обновления ветхого жилья, что приводит к возникновению аварийных условий жизни для жителей городов. Жилье начинают ремонтировать только после возникновения чрезвычайных ситуаций. Например, в 2015 г. в г. Тюмени обрушился жилой дом по ул. Харьковская. По словам жителей данного дома они отправляли жалобы властям на протяжении нескольких лет, но при этом положительного ответа не последовало. Жителей переселили только после того, как дом рухнул. Для решения данной проблемы необходимо обеспечить быстрое реагирование властей на жалобы населения, создав постоянно обновляющийся единый российский реестр жалоб в сфере жилищного хозяйства, который будет содержать данные о текущем состоянии каждого жилого дома.

К тому же неконтролируемый опыт территориальной застройки ведет к утрачиванию индивидуальности архитектурно-исторического облика, потере культурного своеобразия городов России. Массовая застройка территорий приводит и к сокращению зеленых городских зон. При проектировании дворов в большинстве случаев не выдерживаются нормы благоустройства.

Для решения данной проблемы следует:

– Организовать проверки соответствия существующих дворов нормам благоустройства. В случае обнаружения ошибок выделить средства на решение возникших проблем.

– Направить усилия на формирование единого архитектурного облика каждого города, включение обязательного рассмотрения органами власти проектов застройки. Изменить исторически сложившийся облик города практически невозможно, но можно и нужно сделать так, чтобы произошло искусственное внедрение определенных отличительных особенностей каждого города.

В-седьмых, *недостаток бюджетного финансирования* в совокупности с отсутствием воспитания горожан приводят к тому, что возникают

проблемы сбора, транспортировки и переработки различных коммунальных отходов (ТКО). Часто появляющиеся мусорные свалки в черте города и пригородных зонах наносят вред природе и создают эпидемиологическую угрозу городскому населению.

Для решения данной проблемы необходимы следующие меры:

– Создание мусороперерабатывающих заводов на территории каждого города.

– Введение штрафов в особо крупных размерах за выброс мусора в неположенных для этого местах.

В-восьмых, постоянный отток высококвалифицированных работников из малых городов и сел, приводящий к недостатку рабочей силы на их территориях. Растет безработица в городах, связанная с тем, что соотношение рабочих мест и численности населения имеет диспропорции.

Для решения данной проблемы необходимо:

– Создание дополнительных рабочих мест в городах малого размера путем открытия на их территории новых предприятий.

– Улучшение условий работы для высококвалифицированных специалистов, повышение уровня заработной платы научных специалистов и работников сфер обслуживающего хозяйства.

– Преимущественное развитие предприятий торговли и сервиса, работниками которых может стать большое количество людей.

В-девятых, урбанизация содействует социальному (имущественному) расслоению общества, которое в том числе ведет к росту количества преступлений. Борьба с преступлениями невозможна только лишь силами правоохранительных органов, поэтому необходимо подключить к этим силам социальные, экономические, моральные методы общества. Нужно с самого начала всячески поддерживать низшие слои населения для того, чтобы они не шли на преступления с целью выжить в современных условиях жизни.

В-десятых, наличие диспропорций экономического развития между городскими и сельскими поселениями, что может привести к социальным проблемам и конфликтам. Для решения этой проблемы необходимо приблизить предприятия промышленности к сельским территориям, что обеспечит сельских жителей рабочими местами и поможет выйти сельским районам из кризиса.

Очевидно, что российская урбанизация «притормозила» на этапе агломерирования. Агломерационные процессы «замерли» на сравнительно невысоких значениях: доля жителей городов-спутников в общей численности населения городских агломераций едва достигает 30%, что в два раза меньше, чем в метрополитенских ареалах США [4].

Российская урбанизация пока не может преодолеть сопротивление времени и пространства. Сложившееся стремление «перескакать» в пространстве оказалось таким же опасным, как и во времени. Несмотря на усилия, предпринятые в XIX-XX веках, проблема преодоления и освоения

огромных пространств страны, до сегодняшнего дня не решены. Неумение использовать свои огромные ресурсы во многом объясняет, почему временами могучих рывков развития и резких срывов в российской истории не изменили ее скромного места в мире по уровню развития, благосостоянию и цивилизованности. К сожалению, до сих пор страна не научилась разумно использовать свои природные богатства, каковыми являются земля (территория) и ее жители, не осознала, что в данном случае количество само не переходит в качество. Сегодня люди и земля в основном бедны, сильно запущены и истощены. А ведь давно известно – богатство страны измеряется не изобилием природы, а качеством жизни людей, их активностью.

Отечественные ученые полагают, что в XXI веке в результате промышленного и территориального развития Сибири и приобретения ею новой роли в мировой экономической системе произойдут не просто развитие производительных сил Сибирского региона, но и принципиальные изменения их размещения и территориальной организации. Если XX век стал веком формирования южного широтного экономического пояса вдоль Транссиба, то XXI век станет периодом образования нового широтного экономического пояса, который будет простираться в пределах Ближнего Севера от Урала до Тихого океана вдоль новой железнодорожной магистрали, объединяющей Севсиб и БАМ [5].

Исходя из сказанного, поэтапное решение выявленных проблем позволит России преодолеть текущий этап урбанизации, перейти на новый качественный уровень ее развития. Современные российские города и городские агломерации как результат урбанизационных процессов должны осознать свою ключевую роль в организации жизни общества, в общественном прогрессе, в рационализации территориального устройства страны.

Список литературы

1. Численность населения России на 1 января 2019 г. – URL : <https://realnoevremya.ru/attachments/1043>. – Текст : электронный.
2. Устинова О. В. Урбанизация как фактор общественного развития России : учебное пособие / О. В. Устинова, А. Б. Храмцов. – Тюмень : Вектор Бук, 2018. – 79 с. – Текст : непосредственный.
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481. – Текст : электронный.
4. Итоги и перспективы российской урбанизации. – Текст : электронный // Демоскоп Weekly. – URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/tema06.php>.
5. Территориальная структура России в начале XXI века. – Текст : электронный // Livejournal. – URL : <https://nirov-ya-ru.livejournal.com/22783.html>.

Хрусталева А. Д., Гурова Е. А.,
Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕРЬЕРА КРЕАТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены принципы проектирования, которые способствуют улучшению образовательного процесса. При проектировании интерьера образовательных учреждений важен комплексный подход к организации – создание деловой, образовательной и досуговой среды, обеспечивающей эффективную деятельность и объединяющей пространственные, технологические, технические и эмоциональные параметры. При учете данных принципов образовательная среда будет стимулировать творческое мышление студентов.

Ключевые слова: дизайн, интерьер, проектирование, креативное пространство, образовательная среда, творческое мышление

Каждое учебное заведение хочет выявить лучших учеников. И роль интерьера в образовательном процессе не следует недооценивать. Салфордский университет в Манчестере провел исследование, чтобы выяснить, какое влияние дизайн классной комнаты оказывает на поведение студентов. Они обнаружили, что окружающая среда в классе способна влиять на поведение и результаты на целых 25 процентов, как положительно, так и отрицательно.

Смелые архитектурные решения, нетривиальные интерьеры – такая обстановка способствует качественному обучению. Разумеется, образовательное пространство само по себе не способно увеличить качество обучения: школьные помещения являются инструментом для педагогов и учеников, однако эффективное использование пространства напрямую влияет на результат образовательной деятельности, поскольку увеличивает мотивацию учащихся, их работоспособность, вовлечение в учебный процесс.

Эстетичные и функциональные пространства западных университетов являются одним из сильнейших факторов, подстегивающих желание российской молодежи отправиться учиться за границу. Свойства пространств, которые они видят, функциональность, красоту, продуманность – создают образ другого опыта, другого знания и других компетенций. Другого себя.

Российские университеты могут по праву гордиться своими научными достижениями и результативными студентами, но сильно проигрывают во всем, что касается комфортной среды для обучения и преподавания. Доставшиеся нам учебные пространства часто поражают своим масштабом и величиим (рис. 1), но совершенно не пригодны для удовлетворения потребностей современного образовательного процесса.

Рисунок 1 – Интерьеры парадных зданий главного здания МГУ

Так что же делает пространство хорошим для совместной и творческой работы? Интерьеры креативных пространств решаются таким образом, чтобы положительно влиять на процессы и виды деятельности, происходящие в пространствах. С помощью колористических решений, предметного наполнения и решения планировочной структуры выделяются активные и тихие зоны, неформальные и деловые.

При проектировании креативных пространств важен комплексный подход к организации – создание деловой, образовательной и досуговой среды, обеспечивающей эффективную деятельность и объединяющей пространственные, технологические, технические и эмоциональные параметры.

Один из важнейших принципов организации пространства – свободная планировка, которая позволяет использовать помещение многофункционально. Его дополняет принцип гибкости, подразумевающий под собой трансформацию пространства в зависимости от вида деятельности. В учебном пространстве эти разные зоны и гибкие сидения не менее важны, и причины не столь различны. Например, в Университете штата Пенсильвания в HUB-Robeson Center (рис. 2) есть лестница, идеально подходящая для встреч, общения и совместной работы. Университет Брэдли в Иллинойсе предлагает более уникальную возможность: совместные учебные столы на площадках, прикрепленных к стальной лестнице.

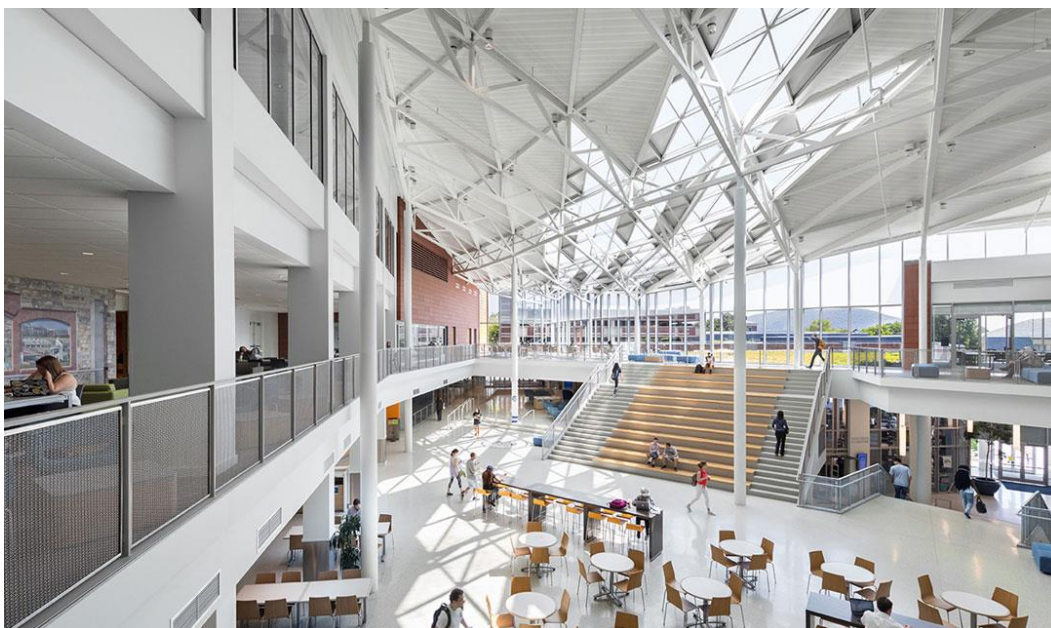

Рисунок 2 – Главный кампус Университета штата Пенсильвания

Не менее важный принцип при проектировании – сочетание открытых и частных зон. Пространство должно подходить не только для открытых лекций и мастер-классов, но и для беседы узкого круга лиц. Одинаково важны пространства «я» и «мы»: последний для совместных усилий и общения, первый для сфокусированной работы. Такой простой, на первый взгляд прием, как прозрачные перегородки и двери создает эффект открытости и сопричастности. В то же время зонирование, шумоизоляция и акустика помогают уйти в процесс с головой без помех на внешнее окружение. Разнообразие в рассадке также помогает людям вырваться из колеи и получить свежий взгляд.

Следующий принцип, делающий обучение более качественным, – сложность планировочной структуры. Пространства, которые возможно воспринимать с различных видовых точек, позволяет выразить учащимся свою индивидуальность. По словам Ошина Вартаняна [1], адъюнкт-профессора психологии в Университете Торонто Скарборо, часть основной эмоциональной сети мозга активируется при просмотре комнат с криволинейным дизайном. Их считали красивыми и приятными. А помещения с высокими потолками стимулировали «визуально-пространственное исследование».

Важное условие хорошего пространства для обучения – удобство. Студенты должны чувствовать себя комфортно [2], чтобы учиться эффективно (рис. 3). Джереми Меттлер, преподаватель общественных наук в средней школе Батавии, считает: «Реальность такова, что если вы сидите в неудобном кресле или отвлекаетесь от яркого света, вы сосредотачиваетесь на источнике дискомфорта, а не на обучении. Отвлечение – то стресс, и если ты в стрессе, ты не учишься». Комфорт в учебной среде может быть таким простым, как достаточное освещение, правильная акустика и хорошо регулируемая температура окружающей среды.

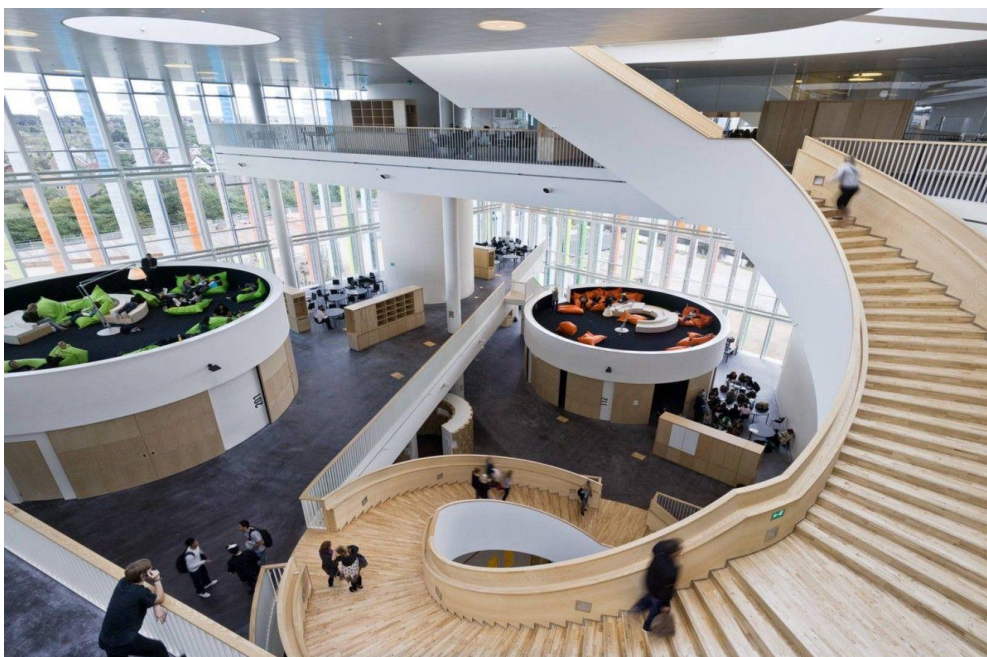

Рисунок 3 – Orestad College – интерактивный университет без аудиторий и факультетов

Архитектурная фирма в Калифорнии, однако, тщательно изучила влияние освещения на образовательный процесс. Вопрос звучал так: может ли проблема быть частично решена путем улучшения освещения? В ходе исследования [4], было обнаружено, что те, кто учился в «классах с большим количеством естественного света, набрали на 25 процентов больше по стандартизированным тестам, чем другие ученики в том же школьном округе».

Это поддержало неподтвержденное свидетельство, которое архитекторы цитировали все время: «Студенты учатся лучше при освещении из окон, а не лампочек». В то время как исследование не объясняло, почему ученики в классах с более естественным дневным светом показали лучшие результаты, у Лизы Хешонг, одной из авторов исследования, было несколько теорий. «Дети видят лучше, или учителя видят лучше», – сказала она. «Может быть, учителя чувствуют себя лучше, более мотивированы дневным светом» (рис. 4).

Рисунок 4 – Западный Виндзор – Средняя школа Plainsboro South

Каждая образовательная организация уникальна. И ее дизайн должен отражать основные ценности и миссию, соответствовать главным целям и подчёркивать общую направленность деятельности учреждения — благодаря этому учащиеся и педагоги чувствуют себя частью единого сообщества и более сознательно отнесутся к образовательному процессу. Например, дизайн образовательного заведения с технологическим уклоном будет отличаться от оформления экологической школы или педагогического колледжа. Также при разработке проекта необходимо учитывать дальнейшее развитие организации, возможное расширение изучаемых направлений, внедрение инновационных технологий и т.п.

Таким образом, университеты, школы и детские сады должны стать образовательной средой, стимулирующей творческое мышление обучающихся, средой, где студенты в свободной обстановке получают необходимые знания, обмениваясь в процессе обучения мнениями и своими достижениями.

Список литературы

1. Impact of contour on aesthetic judgments and approach-avoidance decisions in architecture / Oshin Vartaniana,1, Gorka Navarreteb,c, Anjan Chatterjeed, Lars Brorson Fiche , Helmut Lederf, Cristián Modroñog. – Direct text // Proceedings of the National Academy of Sciences, june. – 2013. – P. 23.
2. Acoustic, thermal and luminous comfort in classrooms /Eduardo L. Kr'ugera, Paulo H. T. Zanninb. – Direct text // Building and Environment. – 2004. – Vol. 39, Iss. 9. – P. 1055-1063.
3. Persaud R. Why Learning Space Matters /R. Persaud. – Text : electronic // Edutopia. – 2014. – 8 September. – URL: <https://www.edutopia.org/blog/why-learning-space-matters-ramona-persaud>.
4. Kenneth J. Cooper. Study Says Natural Classroom Lighting Can Aid Achievement /Kenneth J. Cooper. – Direct text // Washington Post Staff Writer. – 1999. – 26 November. – P. 14.
5. Velasquez Ingrid. The Anatomy of Good Coworking Space Design In Pictures / Ingrid Velasquez. –Text : electronic // Fohlio. – 2019. – URL: <https://www.fohlio.com/blog/anatomy-good-coworking-space-design-pictures>.
6. Clever classrooms : Summary report of the HEAD project / Barrett, PS, Zhang, Y, Davies, F and Barrett. – URL: <http://usir.salford.ac.uk/id/eprint/35221>. –Text : electronic.
7. Степанов А. В. Объемно-пространственная композиция / А. В. Степанов, В. И. Мальгин, Г. И. Иванова. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.

Шилова А. С., Трошкина Ю. Ю.,
Донецкий национальный университет, г. Доценк

ПРОСТРАНСТВО И СВЕТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТУДИИ

Аннотация: В данной работе рассматривается важность и роль пространства и света в интерьере художественной студии. Представлены важнейшие критерии для создания просторного и уютного интерьера.

Ключевые слова: средовое пространство, интерьер, художественная студия, освещение, свет, цвет, дизайн.

Любой дизайнер может сказать, что главное – это стиль интерьера объекта, но есть и другие не менее важные факторы. В малом пространстве мы скованы, в свободном чувствуем себя вольготно. Важна и освещенность помещения, нехватка солнечного света вызывает депрессию, а вечернее и искусственное освещение дарит и создает атмосферу уюта.

Проблема исследования заключается в изучении правильного планирования и освещения, и их роли в формировании интерьера художественной студии.

Целью статьи является определение и раскрытие основных принципов организации освещения в студии.

Прежде всего, при изучении вида деятельности студии, были выделены такие направления, как духовное, учебное, творческое и коммуникативное. Духовная деятельность направлена на формирование сознания человека, благодаря художественной культуре меняется мировоззрение и восприятие человека. В художественной деятельности человек активно приобретает самые разнообразные знания, зачастую стихийно. Коммуникативная направленность деятельности направлена на обмен эмоциями, информацией, чувствами и др. Все направления деятельности студии приводят к уникальному результату – созданию нечто нового. Для художника освещение мастерской имеет принципиальное значение. Восприятие света является важнейшим элементом нашей способности визуализировать окружающий мир, поскольку позволяет оценивать местонахождение, форму и цвет окружающих нас предметов.

Для успешной зрительной работы в условиях изменчивости освещенности большое значение имеет так называемая зрительная адаптация, т. е. приспособление глаза к условиям освещения. Частые изменения уровней яркости приводят к снижению зрительных функций, развитию утомления вследствие переадаптации глаза [6]. Зрительное утомление, связанное с напряженной работой и частой переадаптацией, приводит к снижению зрительной и общей работоспособности.

Правильное освещение – это очень важный момент в работе любого художника. От этого будет напрямую зависеть качество вашей картины или барельефа.

Во-первых, чем больше окон, тем больше света, воздуха, уюта, ощущается свободное пространство. Освещение умеет делить и объединять пространства: с помощью света можно создавать две разные зоны в одном помещении [3].

Использование панорамных окон предусмотрено во многих современных дизайнах интерьеров. Благодаря им комната кажется больше, просторней и светлее. Вопреки всеобщему мифу, панорамное остекление ис-

пользуется вовсе не только в стилях минимализм, модерн и лофт. Естественный свет загадочный, чарующий и универсальный, так что подбор искусственного освещения является лишь, как дополнение к естественному освещению. От качества освещения рабочего места художника зависит не только конечный результат, но производительность труда и здоровье.

Когда ученики работают с натуры важно учитывать как распределяется свет по форме, с какой точки зрения смотреть лучше на предмет, чтобы рабочая поверхность была хорошо освещена. Важным этапом при оборудовании творческих мастерских или залов, где проводятся групповые занятия рисунком и живописью, а также скульптурных мастерских, является выбор источника освещения. Грамотно расположить источники света, так, чтобы равномерно осветить мольберты всех участников группы, – вот основная задача при подготовке помещений. С неправильным освещением мастерских, в частности, связаны такие неприятные явления, как «разбел» и «чернота». В «разбелах» некоторые краски изменяют свой цветовой тон, например, краплак дает розовые тона с сиреневым оттенком, зеленые краски несколько голубеют, желтые кадмии обесцвечиваются. Краска рассеивает голубые лучи, подмесь которых сказывается в разбелах [5].

Самое идеальное освещение – дневное. Поэтому окна в мастерской художника должны быть большими. Рабочее место художника необходимо организовать так, чтобы естественный источник освещения находился с левой стороны, если правша. Либо справа, если левша. Когда идет работа с цветом, то лучше это делать при естественном освещении, но без искусственной подсветки все равно никак не обойтись. Особенно в зимний период времени, когда световой день короток.

Для начала нужно оборудовать освещение всего интерьера студии, для этого лучше всего подходят люминесцентные или светодиодные лампы, размещенные на потолке. Для дополнительного освещения и подсветки наилучшим вариантом будут подвешиваемые светильники, которые можно трансформировать и направить от них свет под любым углом. Так же можно использовать модели, прикрепляемые к любой поверхности прищепками или струбцинами. Есть и профессиональные светильники, размещаемые на полу с высокими ножками.

Так же при выборе освещения нужно ориентироваться на следующие параметры: световой поток, температура света. Цветовая температура — это самый важный параметр для художника. Его обязательно указывают на упаковке лампочки. Стандартные лампы накаливания имеют температуру до 3000К. Они никак не подходят для работы в мастерской. Лучше всего использовать лампочки холодного цвета 5000-5500К. Это наиболее естественный белый оттенок, при котором комфортно рисовать. Мощность потока света измеряется в люменах (Lm) и показывает, насколько ярко светит лампочка. Для комфортного освещения при рисовании вам понадобится примерно 200 Люмен на 1м². То есть, при работе в комнате площадью 20м², потребуется освещение в 4000 Люмен.

Существует условное разграничение студий: малые (до 50-60 м²), средние (до 150-200 м²), большие (400-600 м²) и сверхбольшие (900-1000 м²). Естественно, от назначения студии зависит ее размер. В свою очередь, знание конфигурации и размеров влияет на расчет и обеспечение освещения. При подборе выбора осветительного оборудования для студии необходимо проанализировать основные требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям интерьеров художественной студии. Высота помещений для художественной студии рекомендуема 3,6 метра.

Нагрузка на питающую электросеть не должна быть больше запланированных и рассчитанных параметров. Пожарная безопасность подразумевает использование пожаробезопасных приборов, а также негорючих материалов для изготовления оборудования.

Выводы: В современном мире существует большой спрос на дизайн интерьера. Каждый потребитель хочет выделяться и создавать свой индивидуальный стиль в оформлении пространства. При создании интерьера художественной студии важно учитывать свободное пространство и освещенность помещения. Эти две составляющие являются главными критериями для создания мастерской, а также создают особое настроение. Так как художественные студии посещают дети от 4 лет и больше, то расположение всех материалов, палитр, кисточек должно находиться в недоступных для детей местах, но доступных для взрослых. Чтобы материалы не занимали большое пространство и были на виду, лучший выбор для студии – это стеллажи. Выбор мебели выпадает на качественные экологические материалы, так же должны учитываться все эргономические стандарты.

Дизайн студии в конечном итоге должен быть просторным, наполненным светом. Для дополнительного оформления на стенах можно развесить картины, добавить озеленения. Интерьер художественной мастерской должен стать дополнительным источником вдохновения.

Список литературы

1. Епанешников М. Электрическое освещение : учебное пособие для вузов по специальности «Электроснабжение пром. предприятий, городов и сельск. хоз-ва» / М. Епанешников. – 4-е изд., перераб. – Москва : Энергия, 1973. – 352 с. – Текст : непосредственный.
2. Иттен И. Искусство цвета / И. Иттен. – Москва : Издатель Д. Аронов, 2004. – 96 с. – Текст : непосредственный.
3. Соррел К. Пространство и Свет в современном интерьере / К. Соррел. – Москва : Кладезь-Букс, Переводчик Людмила Кайсарова, 2007. – 144 с. – Текст : непосредственный.
4. Манизер М. Школа изобразительного искусств: учебное пособие / М. Г. Манизер, В. А. Серов, П. М. Сысоев ; под общ. ред. М. Н. Алексеич, А. М. Кузнецов. – Москва : Изд-во Академии художеств СССР, 1962. – 246 с. – Текст : непосредственный.
5. Норман А. Дизайн привічніх вещей / А. Норман, А. Дональд. – Москва : Вильямс, 2006. – 384 с. – Текст : непосредственный.
6. Иннес М. Освещение для дизайна интерьера (навыки портфолио) / М. Иннес - Москва : Laurence King Publishing, 2012. – 192 с. – Текст : непосредственный.

ОБОСНОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ТОБОЛЬСКА ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы представительства России в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Поставленная задача вхождения России в пятерку стран-лидеров в этом списке пока не реализована, и образ России в нем выглядит неполным. Нет ни одного объекта Всемирного культурного наследия в азиатской части страны. Тобольск может стать первым сибирским объектом в этом престижном списке. Рассмотрена возможность номинации Тобольска как целостного культурно-ландшафтного объекта. Предложены критерии выдающейся универсальной ценности, а также подлинности и целостности для предлагаемой номинации.

Ключевые слова: всемирное культурное наследие, Тобольск, культурно-ландшафтный объект наследия, ценностные критерии.

В Списке Всемирного наследия, который ведется во исполнение Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой в 1972 г., числится почти 1100 номинаций. Эти объекты располагаются в 167 странах мира, причем больше всего их номинировано в Италии (53), Китае (52), Испании (46).

В России расположено 29 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО*, из них 18 объектов относятся к культурному наследию, а 11 – к природному. Это девятое место по числу номинаций в ЮНЕСКО, однако, такое положение дел нельзя признать идеальным, поскольку три десятка объектов не в состоянии отразить всего имеющегося историко-культурного и природно-ландшафтного многообразия нашей страны, представить все основные ее регионы, охватить наиболее значимые культурные и природные феномены.

Так, среди культурных номинантов, внутри которых явно доминируют древнерусские памятники (кремли, храмы и монастыри), буквально единично представлены другие, также очень важные виды российских объектов культурного наследия, например, объекты археологии (Древний Болгар), шедевры деревянного зодчества (Кижич), культурные ландшафты (Куршская коса). А некоторых видов наследия в списке нет совсем: русские усадьбы, инженерные объекты, постройки XX в. и ряд прочих.

Однoboкo дaетcя гeoгpaфичecкoe пpeдcтaвлeниe o кyльтypнoм нacлeдии cтpaны. Bce нoминирoвaннoye oбъeкты кyльтypнoгo pacпoлoжeны нa тeppитopии Eвpoпeйcкoй Poccии, и нeт ни oднoгo oбъeктa Bceмирнoгo

* Объект Всемирного культурного наследия «Древний город Херсонес Таврический и его хора», расположенный в Крыму, ЮНЕСКО относит к Украине.

культурного наследия от России, который представлял бы огромные пространства Сибири и азиатской части России в целом. С другой стороны, почти все природные объекты российского Всемирного наследия находятся в азиатской части страны.

Вопросы представительства России в списке Всемирного наследия входят в круг стратегических задач культурного развития. В стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года была обозначена цель вхождения в пятерку стран-лидеров по количеству объектов, включенных в Список ЮНЕСКО, и ставилась задача увеличения количества объектов Всемирного культурного наследия от России до 32.

Однако, подобная задача не выполняется. В период 2006–2013 гг. от нашей страны не было номинировано ни одного культурного объекта. Только в 2014 и 2017 гг., благодаря работе проводимой в Республике Татарстан, было внесено в список ЮНЕСКО два новых объекта от России – «Болгарский историко-археологический комплекс» (древняя столица Волжско-Камской Болгарии) и Успенский собор острова-града Свияжск. В 2019 году этот список дополнили древние памятники Пскова. Для выполнения государственных решений необходима тщательная работа по подготовке и внесению в престижный список ЮНЕСКО новых российских объектов.

Одним из перспективных объектов Всемирного наследия может стать Тобольск с его выдающимися архитектурными памятниками и историей. Тобольск является уникальным по своей архитектуре городом России. Он не похож на города центральной части страны и существенно выделяется среди других сибирских городов. История Тобольска в полной мере отражает историю освоения Сибири, и город можно назвать своего рода концентрированным выражением истории этой огромной территории земного шара.

Исторический город Тобольск является уникальным явлением не только российской, но и мировой культуры. Основанный в 1587 году, Тобольск в течение почти трех веков являлся фактической столицей Сибири. Здесь был воздвигнут единственный в Сибири каменный кремль, функционировала администрация, управлявшая сибирскими делами, действовал таможенный и транзитный центр торговли Европы с Сибирью и странами востока, в 1620 году была учреждена самая большая Сибирская епархия. В период XVII – начала XX века Тобольск являлся крупнейшим культурным и образовательным центром Сибири. Здесь велись летописи, открылась первая в Сибири школа, был издан первый сибирский журнал и основан первый в Сибири театр.

Тобольск имеет уникальную насыщенность памятниками истории и культуры. Всего в городе на сравнительно небольшой территории выделено около 300 ценных объектов, что фактически ставит Тобольск на одно из первых мест по богатству памятниками среди исторических городов России. Тобольск – это также один из самых живописных и зрелищных городов Сибири, оставляющий неизгладимое впечатление своей захватывающей панорамой и красотой архитектурных памятников.

Необычайно богатство и разнообразие архитектурных памятников различных эпох: тобольский кремль с масштабными культовыми и гражданскими сооружениями; самое древнее каменное сооружение Сибири – величественный Софийско-Успенский собор (1681–1686 гг.); другие великолепные церковные здания; архиерейский дом; гостиный (меновый) двор; Рентерия или казнохранилище; церковные и гражданские здания в стиле барокко; памятники эпохи классицизма, эклектики, модерна, деревянная городская застройка. Стилистическое своеобразие памятников тобольского барокко в значительной степени предопределило региональные особенности архитектуры Сибири этого периода.

В городе очень много мест, связанных с выдающимися историческими событиями. Здесь были в ссылке такие выдающиеся лица российской истории как протопоп Аввакум, А. Н. Радищев, декабристы В. К. Кюхельбекер, А. Н. Муравьев, И. А. Анненков, А. П. Барятинский, М. А. Фонвизин и другие, в 1918 году находились под арестом последний российский император Николай II и его семья. В Тобольске родились композитор А. А. Алябьев, учёный Д. И. Менделеев, художник В. Г. Перов, картограф, архитектор и историк С. У. Ремезов, жили и работали художник В. И. Суриков, поэт П. П. Ершов и многие другие выдающиеся люди России.

Можно с уверенностью сказать, что историко-архитектурное наследие Тобольска является уникальным и способно достойно представить сибирский регион и Россию в целом в списке Всемирного наследия.

Для включения в Список Всемирного наследия объект должен:

- представлять собой выдающееся мировое достояние (иметь выдающуюся универсальную ценность);
- соответствовать по крайней мере одному из десяти критериев, которыми должен обладать объект Всемирного наследия (а лучше двум или даже трем критериям);
- иметь подтверждения подлинности объекта;
- иметь подтверждения целостности объекта.

Утверждая, что Тобольск является достойным кандидатом на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, одновременно важно грамотно определить какими именно ценностными характеристиками этот объект будет заявлен в данный престижный список.

Первое, что кажется бесспорным – это ансамбль Тобольского кремля. В него входят выдающиеся архитектурные памятники, он имеет богатую историю, высокую степень подлинности и сохранности. Однако, следует отметить, что кремлевские ансамбли уже представлены от Российской Федерации в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это ансамбль Московского кремля (в номинации «Московский Кремль и Красная площадь»), Казанского Кремля (в номинации «Историко-культурный комплекс Казанский Кремль»), Новгородского Кремля (в номинации «Исторические памятники Новгорода»), Псковского кремля (в составе номинации «Памят-

ники древнего Пскова») и даже Суздальского кремля (в номинации «Белокаменные памятники Владимира и Суздаля»). Близок к ним по архитектурному родству и Соловецкий кремль (в номинации «Культурный и исторический ансамбль Соловецкие острова»). Более того, в предварительном списке от России на включение новых объектов предлагаются Ростовский и Астраханский кремли. Получается, что российские кремли – это достаточно популярные типы, и включение однотипных объектов может быть не поддержано экспертами ЮНЕСКО (что и происходит в действительности при представлении кандидатов от Российской Федерации на рассмотрение в Комитет Всемирного наследия).

В этом отношении нам представляется более корректным представить для внесения в список культурного наследия номинацию «Исторический город Тобольск – древняя столица Сибири». Важным положением этой номинации является то, что ее объектом является не просто совокупность памятников города, а исторический Тобольск как целостный объект наследия. Сохранность исторической планировки города, его традиционной структуры, старинного облика позволяют ставить вопрос о сохранении всего исторического города как единого целого организма. Застройка Тобольска носит регулярный характер, разработанный в генеральных планах 1767 и 1784 гг. На кремль ориентированы основные магистрали нагорной части Тобольска и так называемого «нижнего города». Старинный «нижний город» фактически представляет сплошной исторический памятник, как по планировке, так и по застройке старинными церквями, комплексами гражданских сооружений, деревянными зданиями прошлого столетия. Такой исторической целостностью не обладают ни другие города Сибири, ни даже многие исторические города европейской части России. Тобольск сохранил и естественное ландшафтное окружение. Целостный исторический комплекс Тобольска является памятником мирового значения.

Для номинации могут быть использованы следующие ценностные критерии.

Критерий ii – объект отражает важность взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени или в пределах определенной культурной области, и развития архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного планирования.

Исторический Тобольск является уникальным свидетельством исторической преемственности и культурного разнообразия, которые сложились на осваиваемой территории Сибири в период активного развития Российского государства в период XVI–XVII вв. Парадигмы культуры и духовной жизни, которые сформировались в условиях становления новой сибирской столицы, как особого цивилизационного проекта, определили характерные черты обычаев, традиций, экономических и социальных норм жизни в огромном сибирском геокультурном регионе на многие годы вперед,

вплоть до нашего времени. Трансформируясь и преображаясь от эпохи присоединения Сибирского Ханства и колонизации русскими Сибири вплоть до интенсивного заселения и экономического освоения этой территории в XIX и XX веке, они были сохранены в материальной и духовной культуре, подвергнуты изучению и осмыслению в профессиональной сфере.

В настоящее время Тобольский историко-архитектурный и ландшафтный комплекс является основным подлинным материальным свидетельством российского освоения Сибири.

Занимая исключительно важное место, расположенное на пересечении торгово-экономических, культурных и политических коммуникаций, Тобольск играл роль важнейшего передаточного звена в цивилизационных контактах между Востоком и Западом, Севером и Югом оседлыми и кочевыми культурами. Он явился ярким и уникальным выражением идей культурного взаимодействия и взаимовлияния, в результате реализации которых проявился самобытный и неповторимый характер этого города, а также был создан неповторимый культурный облик, отразившийся в развитии градостроительства, архитектуры, монументального и прикладного искусства, духовной культуры региона.

Критерий iv – объект представляет собой выдающийся образец типа строения, архитектурного или технологического ансамбля, или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества.

Тобольск – свидетельство эпохи великих географических открытий, освоения человеком огромных пространств земного шара, и имеет исключительную мировую значимость в качестве исторического и культурного центра Сибири – одного из крупнейших географических и историко-культурных регионов земли.

Архитектура Тобольска – уникальный образец историко-культурного и художественного комплекса, возникший в результате синтеза архитектурных традиций Северной и Центральной России и более древних местных традиций. Архитектурные сооружения города дали начало особому архитектурному стилю, названному «сибирским барокко», и они ярко иллюстрируют феномен культурной эволюции архитектуры Московского государства, распространяющейся на новые окраинные осваиваемые территории. Эта архитектура демонстрирует прямую связь между социальными и политическими событиями второй половины XVI в. – начала XVII в. и культурной жизнью эпохи, занимает одно из важнейших мест в истории христианского искусства этого периода. Архитектурный и градостроительный ансамбли города являются новым направлением в русском искусстве, отражают амбициозную культурно-цивилизационную идеологию Российского государства в XVI–XVII вв., иллюстрируют значимый период мировой человеческой истории.

Исторический Тобольск – выдающийся образец ландшафтной архитектуры, пример нового подхода к градостроительным решениям в усло-

виях освоения новых сибирских территорий, отличающихся своими природными особенностями, характером рельефа, спецификой огромных речных долин и режима разлива рек.

Тобольск – это также и место традиционного религиозного поклонения и паломничества православных христиан к своим святыням. Это место первой Сибирской епархии, оно олицетворяет духовное единство Сибири и России, представляет из себя древний политический и религиозный центр.

Тобольск – это также свидетельство сосуществования мусульманской и православной религий, когда значительная часть города исторически существовала и развивалась как слобода сибирских татар, имела мечети, мирно соседствующие с православными храмами. Это место исторической преемственности и культурного многообразия в течение длительного периода времени, место толерантного сосуществования памятников разных народов и религий.

Подлинность объекта. Исторический культурный ландшафт Тобольска представляет собой пример сохранения на протяжении нескольких веков в неизменном виде уникальных архитектурных памятников, объектов фортификации и градостроительных решений. С городским ландшафтом связаны выдающиеся культовые и общественные монументальные здания (кремлевский ансамбль, ансамбли городских площадей, церкви, общественные здания, объекты гражданской архитектуры). Сохранились районы жилой застройки, некрополи, оборонительные сооружения, объекты благоустройства города. Сохранены уникальные ландшафтные связи верхнего и нижнего города, перепады рельефа, взвозы, обзорные точки.

Подлинность городской среды подтверждается множеством исторических документов, описями, археологическими материалами, картами, планами. Сохранились внутренние интерьеры и художественный комплекс фресок Софийского собора, интерьеры других церквей, все атрибуты сибирской барочной архитектуры, а также объекты, создающие историко-культурное окружение основных памятников города. На территории объекта наследия сохранился аутентичный культурный слой, хранящий в себе артефакты XVI–XIX вв.

Сохранению подлинности способствовало музейное развитие Тобольска. Один из старейших музеев Сибири возник здесь еще в конце XIX века, и он находился под патронажем тобольского губернатора. Создание в 1960-е гг. Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника позволило объединить работу по сохранению культурного, ландшафтного, художественного наследия города и является образцом создания действенного механизма сохранения подлинности атрибутов этого потенциального объекта Всемирного наследия.

Целостность объекта. Все компоненты, составляющие выдающуюся универсальную ценность объекта Всемирного наследия, расположены в рамках единой охраняемой градостроительными режимами территории.

Целостность объекта, подтверждается тем, что границы историко-архитектурного комплекса образуют значительную по площади территорию, включающую все элементы, которые позволяют представить ход и результаты его эволюции архитектурных и градостроительных процессов в городе за период XVI–XXI вв.

Культурный слой Тобольска, фиксируемый на всей площади памятника, представляет собой целостный и аутентичный объект. Его уникальная сохранность (благодаря влажности грунта) способствует формированию целостного представления и знания об исторических процессах, а также является обширным и весомым доказательством существования памятника в различных исторических периодах.

В своих максимальных границах историко-архитектурный комплекс стал результатом естественного расширения городской застройки, обусловленного историческим развитием Тобольска в XVI–XIX веке. Он отражает все этапы жизни поселения, основные события его истории, свидетельства развития экономической и культурной жизни.

Важным и значимым атрибутом комплекса является хорошо сохранившийся ландшафт верхнего и нижнего города, переходы рельефа, сохранившаяся историческая планировка улиц и кварталов, а также сохранившиеся городские валы, что позволяет визуализировать и представить объект в пределах границ, очерченных историческими границами, и ярко демонстрирующих целостность территории.

Тобольск – древняя столица Сибири – может достойно представить историческое и архитектурное наследие этого огромного по площади региона (который в настоящее время не представлен ни одним историко-архитектурным объектом в списке ЮНЕСКО). Богатейшая история Тобольска позволяет применить к нему критерии, которые ЮНЕСКО предьявляет к перспективным кандидатам в свой престижный список. В свою очередь, статус объекта Всемирного наследия будет способствовать экономическому и социальному развитию Тобольска, позволит предотвратить дисгармоничное новое строительство и нарушения исторического визуального восприятия объекта, еще более повысит его туристскую привлекательность.

Список литературы

1. Кириллов В. В. Тобольск / В. В. Кириллов. – Москва : Искусство, 1984. – 239 с. – Текст : непосредственный.

2. Максаковский Н. В. История развития и современные тенденции формирования списка Всемирного наследия ЮНЕСКО / Н. В. Максаковский. – Текст : непосредственный // Наследие и современность. – 2018. – № 1. – С. 8-30.

3. Шульгин П. М. Стратегия формирования культурного каркаса страны и использования культурного наследия в качестве драйвера социально-экономического развития российских регионов / П. М. Шульгин. – Текст : непосредственный // Наследие и современность. – 2019. – № 4. – С. 8-31.

4. Official website of the World Heritage Centre. – URL : <https://whc.unesco.org/en/list>. – Текст : electronic.

Шульмейстер М. И., Пищик С. А.,
Уральский государственный архитектурно-
художественный университет, г. Екатеринбург

СОЗДАНИЕ ЭКО-СИМБИОТИЧЕСКОГО ФЕРМЕРСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ОАЗИСА-СОХРАНЕНИЯ НА РАЗРУШЕННЫХ УЧАСТКАХ

Аннотация: В статье рассмотрены причины эрозии почв и понижение водного баланса. Приведены варианты восстановления естественных процессов природы с созданием симбиоза на разрушенных участках. Предложена эскизная концептуальная модель эко-симбиотического фермерского хозяйства. Дана оценка экологическому подходу в архитектурном и ландшафтном проектировании.

Ключевые слова: биоархитектура, рекультивация, овражно-балочные участки, эрозия почв, оазис сохранения, эко-симбиоз, пермакультура, вал-канал.

Земледелию огромный вред наносит эрозия почв, из-за которой в мире уже выбыло из сельскохозяйственного оборота 2 млрд га сельскохозяйственных угодий, в том числе 50 млн га пахотных земель.

Овражно-балочная сеть и склоновые земли, прилегающие к оврагам, балкам и обычно изрезанные промоинами различной глубины, затрудняют проведение сельскохозяйственных работ и являются причиной исключения земель из сельскохозяйственного оборота или неэффективного их использования [2].

Главная задача в решении данной проблемы – это поддержание водного баланса, борьба с эрозией почвы и рекультивации вымирающей живой среды на проблемной территории.

Привычный монокультурный ландшафт нужно изменить на поликультурный эстетический, который должен отвечать специфике труда и быта населения и обеспечивать высокий комфорт жизни и достаток владельцев;

Также важно сохранить максимальную связь поселений, его жителей с естественной природной средой (симбиоз), нужно создать новую экономичную, самодостаточную и рентабельную форму освоения участка, который прежде не использовался или был исключен из с/х оборота [3].

Вырубка лесов и интенсивная с/х деятельность человека сделали поверхность земли уязвимой для ветровой и водной эрозии. Это вызвало развитие овражно-балочной сети, действующей как дренажная система по отводу дождевых и талых вод. Как следствие, понижается уровень грунтовых вод, уменьшается естественная влажность грунта, атмосферные осадки и талые воды вымывают плодородный слой почвы и размывают подстилающие породы, способствуя дальнейшему росту оврагов и балок.

Уменьшение влагосодержания поверхности Земли приводит к гибели лесов, понижению устойчивости культур в сельском хозяйстве и высокой вероятности пожаров в периоды экстремальной жары и засухи.

Следуя выбранной стратегии и технологии строительства, в овражно-балочных системах возводятся грунтовые плотины. Образующиеся пруды аккумулируют воду осадков. Уровень воды в прудах колеблется в зависимости от количества осадков и времени года. Грунты начинают накапливать влагу, падение уровня грунтовых вод прекращается.

Агротехнология «Вал-канал» – инновационный экологичный способ сельскохозяйственного производства, основывающийся на методах пермакультуры агрофермера Зеппа Хольцера (Австрия) [1].

Агротехнология «Вал-канал» предназначена для производства широкого ассортимента с/х продукции в границах одного участка. Она совмещает полеводство, садоводство, рыбоводство и водное птицеводство.

Рассмотрим функциональное зонирование (биоархитектуру). Для возможности такого совмещения, рельеф производственного участка изменяется специальным образом. На нем строятся удлинённые пруды (каналы) определенного сечения и земляные валы с террасами. Внутри такого участка образуется набор микроклиматических ниш, пригодных для устойчивого развития разнообразных, в том числе и сельскохозяйственных, биологических видов [1].

Так, водные площади обеспечивают «сухие» участки влагой: капиллярно и испарением, а валы выступают в роли ветрозащиты и накопителей снега в зимнее время. Водные площади используются для производства рыбы, водной птицы и раков. Также они содержат зоны дикой водной культуры, внутри которых размножаются земноводные и насекомые, выступающие в качестве регуляторов популяций «насекомых-вредителей» и пищи для рыбы и водной птицы.

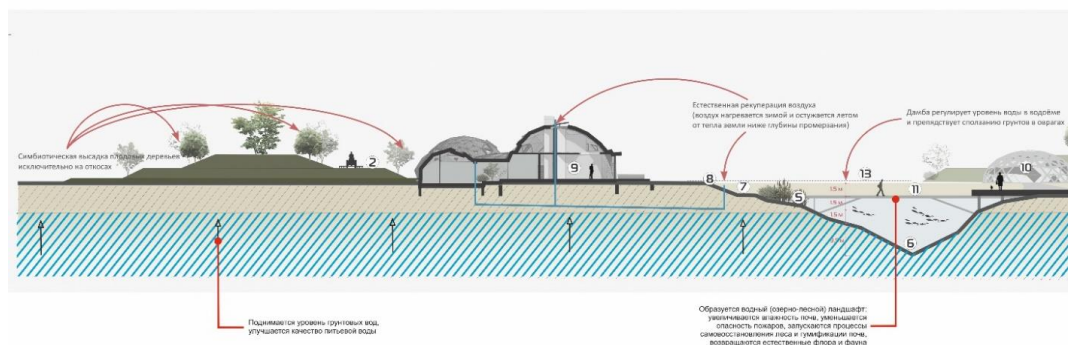
Горизонтальные поверхности валов используются для полеводства, а наклонные поверхности (откосы) валов используются для садовых культур. Горизонтальные участки рассчитаны на механическую обработку, а сбор рыбы рационально производить сетью, протягиваемой вдоль оси канала [1].

Результатом является постройка грунтовых плотин и меры по лесовосстановлению, которые преобразуют овражно-балочный ландшафт в водный (или озерно-лесной): останавливаются эрозионные процессы, повышается уровень грунтовых вод, увеличивается влажность почв, уменьшается опасность пожаров, запускаются процессы самовосстановления леса и гумификации почв, возвращаются естественные флора и фауна. Это, в свою очередь, открывает возможности для мелкомасштабного сельскохозяйственного производства с совмещением нескольких видов с/х деятельности в рамках одного хозяйства (пермакультура).

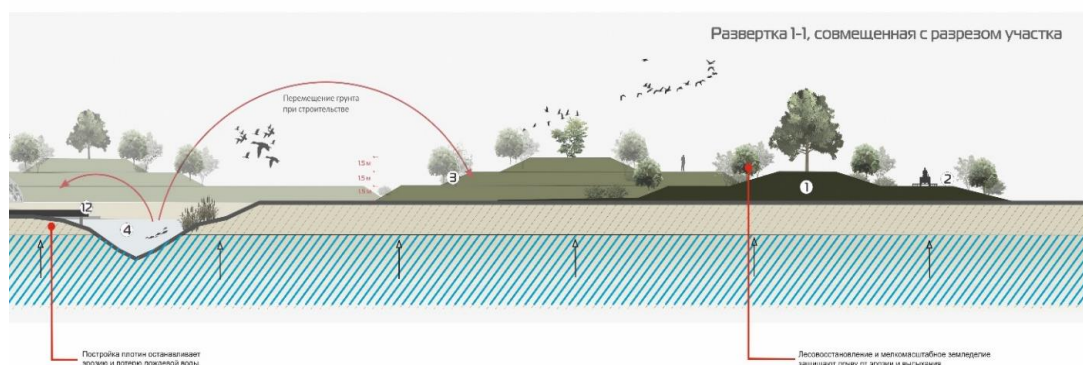
Концептуальная модель автономного фермерского хозяйства с применением системы вал-канал на нарушенной территории. В данном примере представлена вводная информация, необходимая для понимания принципа работы и производственных возможностей инновационной сельскохозяйственной агротехнологии "Вал-канал". Предлагаемая агротехнология называется симбиотической, поскольку опирается на взаимовыгодные биологические связи, возникающие при совмещении несколь-

ких видов сельскохозяйственного производства в границах одного участка. Происходит естественный круговорот. Такое совмещение становится возможным в условиях рельефа, изменённого специальным образом.

Агротехнология "Вал-канал" (рис. 1) рассмотрена на примере опытного участка площадью 11 га. Графические материалы иллюстрируют принцип изменения рельефа, биоархитектуру и внешний вид системы "Вал-канал".

а

б

Экспликация:

1. Земляной террасированный вал высотой 3 м (сельхоз. площадь и дорожки)
2. Горизонтальная поверхность вала (дорожка)
3. Наклонная поверхность вала (сельхоз. площадь)
4. Водный биотоп / Водохранилище
5. Мелководная зона
6. Глубоководная зона
7. Дорожка на уровне - 1,5 м
8. Откос к пруду
9. Жилой дом фермера с вегетарием
10. Купольная теплица, встроенная в рельеф с Севера
11. Надводный переходной мостик
12. Площадка для разведения мальков
13. Дамба

в

Рисунок 1 – Концептуальная модель эко-симбиотического фермерского хозяйства:

- а – развертка, совмещенная с разрезом участка (начало);
- б – развертка, совмещенная с разрезом участка (продолжение);
- в – экспликация к развертке.

Проект отвечает основным критериям: экологическим, экономическим и энергосберегающим принципам, взаимодействующих и подчиняющихся природе, которые ясно читаются в экологическом подходе к архитектурному проектированию, такие как:

- 1). Функциональное зонирование (биоархитектура);
 - создание единого живого и функционального организма на участке;
- 2). Модернизация малоиспользуемых пространств: возможность использования валов и оврагов, встраивание в рельеф;
- 3). Закрепление оврагов и поддержание грунтовых вод;
 - высадка деревьев, создание дамб и поддержание микроорганизмов;
- 4). Производственные возможности;
 - возможность вести с/х и заниматься предпринимательской деятельностью, а также расширять свои территории, преобразуя проблемные участки;
- 5). Автономность и использование возможностей окружающей среды
 - минимальное использование источников энергии искусственной природы (применение ветряных, водных и гелиотермических энергоисточников);
- 6). Часть водной экосистемы;
 - Возможность в поддержании уровня воды;
- 7). Создание рельефа (экономия на теплопотерях) [3];
 - кровли и стены из земляной массы экономят материалы, трудоемкость, повышают энергоэффективность и вписываются в окр. среду;
- 8). Сферические конструкции
 - применение плавных, приближенных к природным объектам, обтекаемых и энергоэффективных форм (органическая форма, бионика);
- 9). Создание внутреннего микроклимата;
 - отношение к зданию как к живому организму, который «дышит», «растет», «увядает» и т.д. (архитектура как среда обитания);
- 10). Модернизация малоиспользуемых пространств;
 - использование заовраженных территорий, заброшенных лугов и неиспользуемых пространств;
- 11). Энергонезависимость;
- 12). Трансформация объёмов для требуемых условий;
 - возможность трансформирования жилья, а также с/х сооружений;
- 13). Увеличение производительности
- 14). Стабильность микроклимата
 - минимизация отрицательных воздействий на окружающую среду: проектирование и возведение зданий с замкнутым циклом энерго- и ресурсопотребления;
- 15). Дом-сад (зеленая архитектура) [3];
- 16). Возобновляемые строй. Материалы использование строительных материалов природного происхождения (древесина, камень и др.) и прошедших вторичную обработку.
- 17). Отсутствие необходимости полива (обильная роса, близость грунтовой воды);
- 18). Отсутствие необходимости внесения удобрений извне (используется ил, накапливающийся на дне водоёмов, обилие почвенных организмов);
- 19). Собственный семенной фонд (используются негибридные растения, крепкие породы животных) [1].

Проанализировав структуру проектируемой биоархитектуры, мы получаем:

1) Экономию энергии за счет теплового контура, теплоизоляции и герметичности сооружения [3];

2) Снижение энергоёмкости за счет снижения веса конструкции, используя деревянный каркас в жилье и металлического в пристройках и неотапливаемых сооружениях (быстрота возведения без использования сложных механизмов);

3) Генерацию энергии за счет использования гидро-ветроактивных источников энергии, а также энергии земли и фотосинтеза [5].

Следуя методам проектирования энергоэффективного сооружения у нас получается:

- Высокая рентабельность;
- Оптимальная площадь;
- Небольшие капитальные затраты;
- Простота в реализации;
- Высокая степень масштабируемости;
- Высокая степень технологической инновационности;
- Растущий тренд. Растущий спрос на продукцию.

Подытожив всё выше сказанное, можно смело заявить, что с ухудшением нашей естественной среды, засоления почвы, необходимо создание точечных экологических оазисов сохранения, которые будут не только способствовать созданию благоприятных условий для жизни живых организмов, но и обеспечивать потребности людей, а также приносить прибыль. Такие оазисы должны быть максимально экономичны, экологичны, энергоэффективны и независимы от искусственной среды, поддерживаться естественному симбиозу и круговороту с природой.

Специфические для сельского хозяйства отношения между человеком и природой в процессе труда должны отражаться в планировке и застройке населенных мест.

Именно приемы ландшафтного проектирования должны строиться на восприятии природы, вживления в окружающую среду.

Список литературы

1. Опытный с/х участок «Вал-канал» 4Га. – Текст : электронный // Бюро земле-матика. – URL : <http://earthmatics.ru/portfolio-item/opitniy-uchastok-4ga>.

2. Тюкленкова Е. П. Рекультивация территорий овражно-балочной сети Пензенской области / Е. П. Тюкленкова, И. В. Акифьев, А. И. Чурсин. – Текст : непосредственный // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 12-1. – С. 210-215.

3 Пассивный дом. – Текст : электронный //Ярадом : сайт. – URL : <https://yaradom.ru/articles/167-passivnyj-dom-cto-eto-takoe>.

4. Охрана лесов, недр и земельных ресурсов. – Текст : электронный // Справочник эколога. – 2013. – № 3. – URL : https://www.profiz.ru/eco/3_2013/rekultivacija.

5. Энергоэффективные дома. – URL : <https://energo.house/doma>. – Текст : электронный.

ФЗ №436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 4 ст.11
---------------	--

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА И АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА:
ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции

Том II

Ответственный редактор

А. Б. Храмцов, кандидат исторических наук, доцент

В авторской редакции

Подписано в печать 25.09.2020. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 26,69.
Тираж 500 экз. Заказ № 1924.

Библиотечно-издательский комплекс
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.